

Шорский
героический эпос

АДМИНИСТРАЦИЯ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
Департамент культуры и национальной политики
Кемеровской области

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая

ШОРСКИЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС

Том 1

Составление,
подготовка к изданию,
вступительные статьи,
перевод на русский язык,
примечания и комментарии
Д.А. Функа

Кемерово
2010

УДК 398.22(5=512.155)

ББК 82.3(2Рос=Шор)

Ш 79

Работа выполнена в рамках программы
фундаментальных исследований Президиума РАН
«Историко-культурное наследие и духовные ценности России»

Издание осуществлено при поддержке
Администрации Кемеровской области

Рецензенты:

доктор филологических наук И.А. Невская (Франкфурт/М., Германия),
кандидат филологических наук, доктор исторических наук
В.И. Харитоновна (Москва, Россия)

Ш 79 **Шорский героический эпос. Том 1 /** Сост., подгот. к
изданию, вступит. ст., пер. на рус. яз., примеч. и коммент.
Д.А. Функа. 2-е изд. – Кемерово: ООО «Примула», 2010. –
392 с. – ISBN 978-5-904430-10-8

В книге представлены эпические сказания шорцев, малочисленного тюркского народа, проживающего на юге Западной Сибири. Все произведения – отрывок из сказания «Самый невысокий из ханов Хан-Перген» в самозаписи С.С. Торбокова (1900–1980), а также сказания «Ездящий на вороном коне Кара-Хан», «Ездящий на сорокасаженном темно-соловом коне Хан-Мерген» и «Солнца не видящая Кюн-Кёёк» в самозаписи В.Е. Таннагашева (1932–2007) – публикуются впервые. Публикация текстов и переводов сопровождается вводными статьями, этнолингвистическими примечаниями и комментариями.

Издание адресовано специалистам-тюркологам – этнологам, фольклористам, лингвистам, а также широкому кругу читателей, интересующихся культурой народов Сибири, в первую очередь самим шорцам.

УДК 398.22(5=512.155)

ББК 82.3(2Рос=Шор)

© Д.А. Функ, составление, подготовка к изданию,
вступительные статьи,
перевод на русский язык,
примечания и комментарии, 2010

© Департамент культуры и национальной политики
Кемеровской области, 2010

© Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 2010

© ООО «Примула», 2010

ISBN 978-5-904430-10-8

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя и переводчика	5
СТЕПАН СЕМЕНОВИЧ ТОРБОКОВ	
<i>Д.А. Функ.</i> Шорский сказитель С.С. Торбоков и его рукописное наследие	16
Предисловие к публикации отрывка сказания «Самый невысокий из ханов Хан-Перген»	50
Қаннаң чабыс Қан-Перген Самозапись С.С. Торбокова	86
Самый невысокий из ханов Хан-Перген Перевод Д.А. Функа	87
<i>Примечания и комментарии</i>	124
ВЛАДИМИР ЕГОРОВИЧ ТАННАГШЕВ	
<i>Д.А. Функ.</i> «Последний сказитель»: В.Е. Таннагашев и современное состояние шорской эпической традиции	139
Предисловие к публикации сказания «Ездящий на вороном коне Кара-Хан»	163
Ай қар'аттыг Қара-Қан Самозапись В.Е. Таннагашева	176
Ездящий на вороном коне Кара-Хан Перевод Д.А. Функа	177
<i>Примечания и комментарии</i>	208
Предисловие к публикации сказания «Ездящий на сорокасаженном темно-соловом коне Хан-Мерген»	223
Қырық кулаш сынның қара сар'аттыг Қан-Мерген Самозапись В.Е. Таннагашева	228
Ездящий на сорокасаженном темно-соловом коне Хан-Мерген. Перевод Д.А. Функа	229
<i>Примечания и комментарии</i>	264

Предисловие к публикации сказания «Солнца не видящая Кюн-Кёёк»	275
Кўннў кўрчең Кўн-Кёёк	
Самозапись В.Е. Таннагашева	280
Солнца не видящая Кюн-Кёёк	
Перевод Д.А. Функа	281
<i>Примечания и комментарии</i>	334
Приложения	
1. <i>О.И. Благовещенская.</i> Кайчи Торбоков Степан Семенович	344
2. <i>Т.С. Тюхтенов.</i> Автобиография сказителя-поэта Торбокова Степана Семеновича	346
3. <i>С.С. Торбоков.</i> Каннаң чабыс Кан-Перген (вариант прочтения шорского текста Т.Г. Тачеевой, отрывок)	348
4. <i>В.Е. Таннагашев.</i> Кўнў кўрген Кўн-Кёк (машинописная копия оригинала)	367
Словарь непереведенных слов	381
Литература и источники	383
Сокращения	392

Светлой памяти
выдающихся шорских сказителей-кайчы
Степана Семеновича Торбокова (1900–1980)
и Владимира Егоровича Таннагашева (1932–2007)
посвящается

От составителя и переводчика

Предлагаемая Вашему вниманию книга продолжает серию исследований сотрудников отдела Севера и Сибири Института этнологии и антропологии РАН (Москва), посвященных культуре тюрко-монгольских народов Южной Сибири и сопредельных территорий (из последних работ см., например: *Функ*, 1993; 2005; *Проблемы этнической истории...*, 1994; *Проблемы этнической истории...*, 1996; *Челканцы ...*, 2000; *Телеутский фольклор*, 2004; *Тюркские народы Сибири*, 2006; *Батьянова*, 2007; *Тюркские народы ...*, 2008).

В настоящей работе представлены образцы героического эпоса шорцев, записанные во второй половине XX – начале XXI веков. Шорцы – аборигенное население Кузнецкой тайги, малочисленный тюркский народ, основная масса которого проживает на юге Кемеровской области, в Новокузнецком и Таштагольском районах. Численность шорцев по данным последней Всероссийской переписи населения 2002 года составляет 13975 чел. Подавляющее большинство их (более 70%) – горожане, и это не может не сказываться на уровне сохранности отдельных элементов этнической культуры и особенно шорского языка. По экспертным оценкам лингвистов, число шорцев, свободно владеющих этим языком, составляет всего около 3%. Основным языком общения является русский язык.

Сказитель у шорцев, в зависимости от манеры исполнения эпических сказаний о богатырях, называется либо *кайчы*¹ (тот, кто исполняет эпос горловым пением-кай, аккомпанируя себе на

¹ Здесь и далее по тексту используются две формы этого слова: кайчы, в случае, если есть необходимость использовать шорский термин в шорской орфографии, и кайчи, если речь идет об обычном употреблении термина в русском тексте.

музыкальном инструменте, чередуя пение с пересказом пропетого), либо *нывақчы* (нижне-мрасский говор мрасск. диалекта), *шёрчөкчи* (кондомский диалект), *нарпахчы* (верхне-мрасский говор мрасск. диалекта), что означает 'сказитель, исполняющий героический эпос в прозиметрической форме'. Порой сказители сами говорят о так называемой «конной» (вариант *қайчы*) и «пешей» (вариант *нывақчы*) формах исполнения. Различие это не всегда или точнее практически всегда не принципиально, во всяком случае, с точки зрения самих информаторов. Хороший *нывақчи*, исполняющий сказание в стихотворной форме в течение 3-5 часов (известны случаи, когда одно сказание могло исполняться таким образом в течение трех ночей, т.е. 15-18 часов), порой ни в чем не уступал великим *қайчи*. Один из *қайчи*, говоря о другом известном в том же районе сказителе-*нывақчи*, с оттенком грусти в голосе однажды сказал мне: «Я-то что, вот Н., тот красиво рассказывает, много старинных слов знает».

Сказитель устраивался поудобнее на табурете, так, чтобы он мог видеть всю аудиторию. Возле него ставили таз или ведро для отхаркивания слюны, а на колени клали полотенце – вытирать пот и рот после отхаркивания. Начав исполнение на *кай-комусе* (двухструнный щипковый музыкальный инструмент типа домбры), *қайчи* обычно некоторое время играл потихоньку, как бы пробуя себя и свой инструмент, пробовал отдельные звуки *кай* и затем переходил к исполнению. Наблюдатели неоднократно отмечали, что через несколько минут сказитель преобразался, его голос начинал звучать в полную силу и слушатели вполголоса восторженно замечали: «*Кай кирбисти!*» ('*кай вошел!*'). Такого рода начало сказывания и комментарии слушателей наводят на мысль о том, что и шорские сказители, аналогично алтайским и хакасским, начало сказывания посвящали призыванию своих духов-помощников, *тöс*.

Сказитель-*қайчи* обычно исполнял и исполняет сказания, используя довольно необычную в тюрко-монгольском мире форму рассказа о богатырях: сначала он поет небольшой отрывок горловым пением, аккомпанируя себе на *кай-комусе*, а затем пересказывает содержание пропетого. Таких отрывков-«тирад» в небольшом, «на одну ночь», сказании могло набираться от 100 до 200 и даже более в зависимости от продолжительности тирад и тщательности пересказа. Таким образом, при одном исполнении сказитель как бы создавал два далеко не идентичных друг другу текста. Известны случаи, правда,

очень редко, когда кайчи исполняли сказание вообще без пересказа. Чаще встречается иной вариант, когда сказание исполняется точно в той же манере, что и у обычного сказителя-нывакчи. Именно так – в основном под диктовку в искусственной ситуации – были записаны от шорских кайчи почти все известные на сегодняшний день сказания (практически все записи в XIX и XX веках), что определялось принципиальной невозможностью записи сказания от руки при традиционном аутентичном исполнении.

Богатырские сказания, как правило, исполнялись лишь для своих односельчан, хотя периодически сказители разъезжали по соседним аалам и улусам, что способствовало не только росту популярности отдельных, действительно талантливых исполнителей, но и распространению героического эпоса как жанра. Исполнялись они обычно длинными зимними вечерами, иногда в доме сказителя, но чаще – у кого-то, кто специально приглашал кайчи и гостей «на сказку». Старались брать с собой сказителя на промысел и охотничьи артели: считалось, что рассказывание «сказок» приносит удачу. Кроме этого, обязательным считалось исполнение эпоса, или же просто мелодий, сопровождающих обычно это исполнение, на похоронах, во время ночных бдений возле тела покойного.

* * *

Эпические сказания, включенные в книгу, обязаны своим появлением на свет самим шорским сказителем. Первое произведение, из которого здесь публикуется лишь небольшой отрывок, было записано известным шорским сказителем и поэтом Степаном Семеновичем Торбоковым (1900–1980). Остальные три – самостоятельно записаны на шорском языке сказителем-кайчы Владимиром Егоровичем Таннагашевым (1932–2007).

Публикуемые тексты – это не единичные и не единственные примеры попыток шорцев – сказителей, поэтов, писателей, учителей, студентов, порой даже работников коммунистических и советских органов власти нашего недавнего прошлого – сохранить уникальное культурное наследие своего народа. Примеров такого рода известно довольно много. И хотя на этой странице истории шорской культуры пока еще много белых пятен, есть надежда, что и она когда-нибудь будет тщательно заполнена историками науки.

Полных двуязычных научных (академических) публикаций шорского эпоса за всю историю его изучения было немного: во-

семь кратких изложений сюжетов с переводом на немецкий язык в 1866 г. издал совсем юный исследователь Южной Сибири, начинающий тюрколог Вильгельм Радлов (1837–1918; в год выхода первого тома ставших вскоре всемирно известными «Образцов народной литературы тюркских племен...» ему было всего 29 лет), четыре полных текста смогла опубликовать в 1940 г. талантливая исследовательница Надежда Петровна Дыренкова, в расцвете сил погибшая в блокадном Ленинграде (1899–1941), и, наконец, еще два – в 1998 г. эпосовед Андрей Ильич Чудояков (1928–1994), который уже не увидел свою книгу вышедшей в свет.

Предлагаемый Вашему вниманию том с не издававшимися ранее эпическими сказаниями, несомненно, будет способствовать более адекватному представлению исследователей о языковом и сюжетном богатстве шорского героического эпоса. Этой же цели способствуют впервые достаточно подробно излагаемые в этой книге на русском языке сюжеты еще восьми неопубликованных шорских эпических текстов.

Работа над включенными в книгу текстами шорских эпических сказаний растянулась у меня практически на девять лет. В 2000 г. в рамках российско-немецкого (ННИО-РФФИ) проекта «Создание электронного корпуса шорских текстов (литературных и образцов устной речи) с целью сохранения материалов исчезающего языка, и его лингвистическое описание» (рук. М. Эрдал и А.В. Есипова) мною был подготовлен к изданию отрывок длиной 712 строк² из шорского сказания «Қаннаң чабыс Қан-Перген» в самозаписи С.С. Торбокова, основанный на машинописном тексте, готовившемся к печати хакасской исследовательницей эпоса Т.Г. Тачеевой (подробнее см. в предисловии к публикации текста самозаписи С.С. Торбокова в настоящем издании, с. 81–83). Шесть лет спустя мне удалось вернуться к этому тексту, произвести его сверку с шорским оригиналом Торбокова и внести массу уточнений, а также существенно продвинуться в работе над переводом и в написании комментариев и примечаний.

² Соответствует 676 строкам оригинала, или 711 строкам варианта расшифровки Т.Г. Тачеевой, или 683 строкам предлагаемой сейчас нами разбивки текста на стихи.

В процессе исследований по двум другим международным проектам – «Постсоветские политические и социально-экономические трансформации у аборигенных народов Севера Российской Федерации» (2001–2004, рук. Х. Бич; финансирование Юбилейного фонда банка Швеции) и «Последний сказитель»: аудиозапись последних образцов исчезающего поэтического языка шорцев» (2003, рук. Д.А. Функ; финансирование Фонда исчезающих языков, США) – удалось записать значительное число эпических сказаний и иного фольклорно-этнографического материала от кайчи Владимира Егоровича Таннагашева. Примерно в то же время, в 2003–2005 гг., благодаря финансовой поддержке Президиума Российской Академии наук (программа «Этнокультурное взаимодействие в Евразии»), была организована самозапись на шорском языке десяти эпических текстов В.Е. Таннагашевым и начата подготовка нескольких из них к изданию. Впрочем, часть включенных в книгу текстов, в том числе и самозапись С.С. Торбокова, обрабатывалась позже, уже вне каких бы то ни было программ и проектов, в свободное от основной работы время.

Особо целенаправленно мне удалось работать с собранными эпическими текстами во время девятимесячного пребывания в университетах Германии в 2007–2008 гг., благодаря получению престижной премии имени Фридриха Вильгельма Бесселя (фонд Гумбольдта) за исследования в области этнологии. Я искренне признателен моим немецким коллегам, Улле Йохансен, Клаусу Загастеру, Карлу Райхлу, Анне Видмер за прекрасную возможность обсуждения моих материалов и идей.

Особые слова благодарности следует адресовать прекрасному шорскому сказителю В.Е. Таннагашеву, благодаря знаниям и благожелательному терпению которого удалось пролить свет на смысл многих темных мест – отдельных слов и целых фраз – в записанных эпических текстах.

Вопрос о подготовке хотя бы некоторых эпических сказаний из репертуара Владимира Егоровича Таннагашева мы обсуждали с этим выдающимся сказителем регулярно, начиная с момента нашей первой встречи в 2001 г. Совместно проходил отбор текстов, которые было решено издать в первую очередь. Сначала речь шла о текстах «Қара-Қан» и «Күннү көрсең Күн-Көök», записанных сказителем в 1999 г., и о тексте под названием «Чабыс-Чапан», записанном, вероятно, в 2000 г.

Уже весной 2003 г. Владимиру Егоровичу на просмотр была отправлена распечатка компьютерного набора этих трех текстов³. Работа по переводу и составлению комментариев постепенно продвигалась вперед, но поскольку со временем выбор сказаний для публикации столь существенно расширился, то меня заинтересовали и другие эпические сказания из богатейшего репертуара сказителя. При этом от чего-то из того, что было отобрано ранее, по разным причинам пришлось на время отказаться.

Например, работу над самозаписью сказания «Қара-Қан» было решено временно приостановить, в частности, по причине отказа администрации Кунсткамеры (Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого) предоставить для работы копии записей одноименных сказаний, осуществленных в 1930-х годах Н.П. Дыренковой⁴. К тому же, сказитель однажды сам

³ Письмо с восторженным комментарием и рассказом о том, как Владимир Егорович показывал присланные материалы М.В. Сербегешевой в администрации г. Мыски, а она, в свою очередь, показывала эти тексты лингвистам в Новокузнецке, было отправлено мне сказителем 24 апреля 2003 г. Кроме общего пожелания обязательно делать перевод сказаний на русский язык, чтобы эта публикация была доступна и самим шорцам, подавляющее большинство которых не знает шорского языка, там же содержалось предложение делать перевод текстов в Мысках, а издавать их в Москве, либо полностью осуществлять весь цикл подготовки и издания в Мысках. Я искренне благодарен и В.Е. Таннагашеву и М.В. Сербегешевой за поступившее тогда предложение, хотя им, к сожалению, не пришлось воспользоваться, поскольку мною и тогда и сейчас планировался не художественный, а научный перевод эпических сказаний со специальными этнологическими и в значительной степени также лингвистическими и текстологическими комментариями.

⁴ Отказ (в ответ на мой запрос от 29.10.2002 г.) был получен 10 января 2003 г. в виде электронного письма за подписью директора МАЭ РАН, д.и.н. Ю.К. Чистова и зав. отделом этнографии Сибири, к.и.н. Л.Р. Павлинской. В письме, в частности, говорилось, что копии документов из архива Н.П. Дыренковой не могут быть предоставлены, поскольку в Кунсткамере решается вопрос о полном их издании. За семь лет, прошедших с тех пор, ни один из записанных Дыренковой текстов шорского эпоса так и не был опубликован, что, думается, красноречиво говорит о бессмысленности закрытия архивов даже под самыми благовидными предлогами.

рассказал мне это сказание, а затем сделал повторную самозапись. В итоге появилась возможность подготовки «книги одного сказания» в записи от одного и того же сказителя.

В начале 2006 г. выбор остановился на сказаниях «Ай қар'аттыг Қара-Қан» (самозапись 2005 г.), «Қырық қулаш сынныг қара сар'аттыг Қан-Мерген» (самозапись конца декабря 2005 – начала января 2006 г.) и лишь на одной из ранних самозаписей, а именно на сказании «Күннү көрчең Кун-Көк» (январь 1999 г.)⁵. Этот выбор был окончательно согласован со сказителем, и именно при его активной помощи все эти тексты удалось во многом сделать такими, какими их сейчас видит читатель.

В нашу последнюю встречу со сказителем в конце октября 2006 г. я порадовал его сообщением, что книга шорских эпических сказаний включена в план издательства «Наука». Увы, Владимир Егорович уже не увидит эту работу, первую книгу с эпическими сказаниями, которые он так бережно старался донести до всех нас. Несмотря на то, что основная работа над рукописью была завершена с редакторами издательства «Наука» еще в 2007 г., из-за финансовых проблем издательства книга не вышла ни в 2008, ни в 2009 гг. В итоге я принял решение дополнить и переработать существенно устаревшую рукопись, и издать, по сути, новую работу⁶.

* * *

Все публикуемые здесь эпические тексты представляют собой самозаписи сказителей, и это накладывает особый отпечаток на форму получившихся в итоге произведений. Все они, даже в тех случаях, когда сказители сами пытались выстроить свои тексты в виде поэтических строк (как, например, это прослеживается во всех самозаписях С.С. Торбокова и изредка у В.Е. Таннагашева), представляют лишь один из вариантов исполнения героического эпоса у шорцев. А именно сказовую или,

⁵ Оригиналы первых двух текстов в оцифрованном виде доступны для ознакомления на сайте Института этнологии и антропологии РАН.

⁶ Первое издание книги (Шорский героический эпос. Т. 1. М.: ИЭА РАН, 2010. 392 с.), осуществленное небольшим тиражом на базе участка множительной техники ИЭА РАН, практически моментально разошлось по специалистам и за небольшим исключением не дошло до основной аудитории в Кузбассе.

как говорят сами сказители, «пешую» форму. Все же, учитывая то, что бо́льшая часть строк публикуемых здесь эпических текстов без особых сложностей может быть разбита на стихи, мы избрали для их представления именно стихотворную форму. Впрочем, столь же очевидно, что ритмически организованы не все строки. При подготовке текстов я ориентировался на недавно изданный том шорских эпических сказаний в академической серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» (ШГС, 1998), где декламационная часть сказания «Кан Перген» и все сказание «Алтын Сырық», хотя и представлены в стихотворной форме, но значительная часть «стихотворных строк» в них, как мне представляется, была создана усилиями не сказителя, а издателя: большинство строк не имеет отчетливой рифмы именно потому, что произведение исполнялось в скáзовой манере с практически неизбежными в таких случаях переходами от поэтически строго организованных эпических формул к прозаическому/прозиметрическому повествованию.

При переводе текстов я не только руководствовался базовыми принципами научного перевода, которые были приняты и апробированы в академической серии «Эпос народов СССР», в частности, в тюркоязычных томах (см.: Об основных принципах ..., 1958; Маадай-Кара ..., 1973; Кобланды-батыр ..., 1975; Манас ..., Кн. 1. 1984; Кн. 2. 1988; Кн. 3. 1990; Кн. 4. 1995; Алтын Арыг ..., 1988), но опирался и на собственный опыт переводов, накопившийся в результате работы с тюркскими шаманскими и фольклорными текстами (Анохин, 1997: 103–192; Телеутский фольклор, 2004).

Основная цель перевода заключалась в максимально точной передаче смысла, содержания подлинника. Исходя из этой же цели, все переводы выполнялись строка в строку (без каких-либо исключений), но без соблюдения в переводе размера и рифмы. Перевод строка в строку, хотя и существенно усложнял переводческий процесс, не позволяя в целях удобства обходить молчанием сложные конструкции или архаическую лексику, что сплошь и рядом встречается в переводах эпоса, все же, как мне думается, окупился сторицей. Именно благодаря такому подходу удалось не только заставить «играть» некоторые эпические формулы, использовавшиеся сказителями, но также выявить и перевести и/или прокомментировать значительный блок устаревшей лексики, не встречающейся в словарях шорского языка.

Поскольку перевод осуществлялся на русский язык (структурно принципиально отличный от шорского), в нем не были сохранены некоторые грамматические особенности языка подлинника: обильно употребляемые причастия и деепричастия часто переводятся глаголами. Как уже давно отмечено специалистами по переводу эпоса с неславянских языков на русский язык, полное сохранение параллелизма грамматических форм зачастую просто невозможно (*Гацак*, 1977: 193, примеч. 26). В тех случаях, когда в оригинале встречалась архаическая лексика, а также слова с обширным семантическим полем, я старался найти идентичные смысловые параллели, исходя из контекста конкретного отрывка и всего текста в целом (естественно, что в таком случае отдельные конкретные слова могут по-разному передаваться на русский язык, как, например, междометие *ззе*, и ряд иных слов). При соблюдении правильности русской речи перевода в нем осознанно не используются модернизмы (вроде перевода термина *қан* 'хан' словом 'император', *аал* 'аал, селение' словом 'село' и т.п.), поскольку я считал важным сохранить специфику как жанра в целом, так и отражаемых в нем эпох и реалий.

Доступную для широкого круга читателей научную публикацию шорского эпоса планируется продолжить в следующих томах серии. И в этой связи я бы хотел искренне поблагодарить всех работников Администрации Кемеровской области, прежде всего сотрудников департамента культуры и национальной политики, откликнувшихся на предложение об издании этой многотомной серии непосредственно в Кемерово.

В настоящее время готовятся к мультимедийному изданию некоторые из записанных мною в 1983–2006 гг. с помощью аудио- или видеоаппаратуры сказаний из репертуара прекрасных шорских сказителей М.Е. Токмагашевой, А.П. Напазакова, А.Н. Топакова, М.К. Каучакова и В.Е. Таннагашева. Среди этих текстов такие яркие сказания как «Сорокагрудая Кыдай-Арыг», «Младший и старший братья-саврасые кони», «Кара-Хан», «Хан-Эргек» и ряд иных.

Рассматривается возможность публикации недавно обнаруженной большой рукописи «Шорский фольклор» из архива Государственного Литературного музея, готовившейся к печати в конце 1940-х – начале 1950-х гг. О.И. Благовещенской, и ряда иных архивных текстов.

Надлежащее место в данной серии займет и публикация уникальных самозаписей шорских сказителей, прежде всего, С.С. Торбокова и В.Е. Таннагашева, в том числе и в сравнительном плане. Ближайшим по времени издания станет, по всей видимости, сказание о могучем воителе, небесном посланнике по имени Кёк-Торчук (Синий-Соловей) в самозаписи Торбокова 1962 и Таннагашева 1999 гг.

Максимально возможное расширение базы источников для комплексного изучения шорской эпической традиции – одна из важнейших задач эпосоведения/этнологии в отношении саяно-алтайских тюрков. Издание в ближайшее время двух-трех десятков шорских эпических текстов на языке оригинала с научным переводом и снабженных подробными аналитическими комментариями как нельзя лучше будет отвечать ее решению.

Свои замечания, пожелания и предложения Вы можете присылать по адресу: 119991 Москва, Ленинский проспект, 32-а. Институт этнологии и антропологии РАН, отдел Севера и Сибири; факс: (495) 938-0600 или по электронной почте: d_funk@iea.ras.ru

Д.А. Функ

Степан Семенович ТОРБОКОВ

(1900–1980)

Ил. 1. Кайчи Степан Семенович Торбоков в возрасте 68 лет. Фото 15 июня 1969 г. с припиской самого С.С. Торбокова «исполняю под аколанимен кай-комуса “Ак-Салгын” – Белый ветер». Из фольклорного архива ГЛМ (Инв. № 419. Ед. хр. 12. Л. 1). Автор фото не известен.

Д.А. Функ

Шорский сказитель С.С. Торбоков и его рукописное наследие

В истории шорской культуры XX столетия одной из самых ярких личностей, несомненно, был народный поэт и сказитель Степан Семенович Торбоков (1900–1980). Несмотря на значительный интерес к фигуре Торбокова, особенно в связи с его самозаписями героического эпоса, проявляемый фольклористами в последние полвека, в оценке сделанного этим сказителем все еще остается много белых пятен. В первую очередь это связано с большим количеством самозаписей и их разбросанностью по различным государственным и частным архивам на пространстве бывшего Советского Союза. Ниже я намерен подробно охарактеризовать выявленные мною уникальные записи героического эпоса С.С. Торбокова. Поисково-исследовательская работа с наследием этого шорского сказителя велась мною на протяжении почти четверти века, с момента первого посещения дома вдовы сказителя в пос. Тайлел Кемеровской области в 1983 г. Основная часть текстов была выявлена в процессе работы с архивными хранилищами и благодаря помощи дирекции и сотрудников целого ряда музеев и институтов в городах Абакане, Горно-Алтайске, Москве, Новокузнецке и Осинниках в 2001–2009 гг.

Степан Семенович родился 24 декабря 1900 года в семье Семена Леонтьевича Торбокова¹ в улусе Тагдагал (иначе – ул. Осиновский), ныне – г. Осинники Кемеровской области.

¹ Часть подробностей жизни сказителя стала доступной благодаря ряду газетных и иных краеведческих публикаций, посвященных Торбокову и его творчеству (напр., Народный учитель ..., 1970: 4; *Круглов*, 1976: 4; Слово о Торбокове, 2008; и др.), а также краткому рукописному тексту «Автобиография сказителя-поэта Торбокова Степана Семеновича», составленному со слов С.С. Торбокова Т.С. Тюхтеневым в г. Горно-Алтайске в 1967 г. (*Тюхтенева*, 1967). Выражаю искреннюю благодарность директору Института алтаистики имени С.С. Суразакова (г. Горно-Алтайск) Н.М. Екеевой за присланную мне копию данного текста. Кроме этого, некоторые детали биографии Торбокова были обнаружены мною недавно в записях О.И. Благовещенской и в переписке Торбокова с этой исследовательницей и с руководством Государственного Литературного музея в Москве (ФА ГЛМ. Инв. № 373. Ед. хр. 1

Сохранившееся в государственном архиве Томской области (ГАТО) посемейное статистическое описание инородческого населения Кузнецкого уезда за 1889 г. однозначно свидетельствует, что Торбоковы, приписанные к Кондомо-Барсиятской кочевой инородной волости, это фамилия, характерная для улуса Тайлеп (Тадлеп), где их проживало 6 семей. К сожалению, ни Семена, отца будущего сказителя, ни Леонтия, его деда, среди всех одиннадцати самостоятельных домохозяев-Торбоковых, зафиксированных в официальных документах 1889 г., мне не удалось обнаружить. В улусе “Тодлебском” были отмечены семьи Евдокима (1 м.+1 ж.), Василия (2+2), Ивана (2+1), Ефима (2+1), Степана (4+2; лишь эта семья была неразделенной: двое детей в ней, м. и ж. п., имели свои собственные семьи) и еще одного Василия (2+3); в ул. Осиновском – Петр (3+3) и одинокий бездомный Василий; в ул. Полночном в черни (т.е. в тайге) – Иван (1+1), в ул. Подкатунском – Куштай (1+2) и, наконец, в Еркадском ул. Уксунайской волости – Федор Торбоков (3+1) (ГАТО. Ф. 234. Оп. 1. № 135. Лл. 478об.–493). Имена членов семей в этом источнике не зафиксированы.

По моим полевым материалам, фамилия Торбоковых не была однородной. Эту же фамилию (с согласия шорцев Торбоковых) взяли себе и бежавшие в Тайлеп от раскулачивания батчатские телеуты Кормины (полевые материалы 1983 г., д. Тайлеп). Отсутствие максимально полной родословной С.С. Торбокова не позволяет пока ответить на многие вопросы, в том числе и о причинах отсутствия в списках 1889 г. домохозяев Семена или Леонтия Торбоковых.

Тема тайги и охотничьего промысла занимала важное место в поэтическом творчестве С.С. Торбокова. И это не случайно. С малых лет Степан ходил с отцом на охоту и кедровый промысел в тайгу. Однако мальчика тянуло к иному рода знаниям, к книгам. При церкви в Осинниках существовала начальная школа, в которую и начал ходить Степан Торбоков. В двенадцать лет он заканчивает церковно-приходскую школу с твердым желанием продолжить свое обучение. Однако поступить в Бийское катехизаторское училище ему не удается. Грамотный молодой

и 2; Инв. № 419. Ед. хр. 1–15): я также признателен руководству ГЛМ и особенно работникам рукописного отдела, официально закрытого на длительный учет фондов, за возможность ознакомиться с материалами архива.

человек из семьи охотника, сам хороший охотник, после установления Советской власти активно включается в переустройство жизни своего народа. Известно, что он даже избирался на какие-то должности в своем улусе, был уполномоченным сельсовета, разъяснял людям советские законы, статьи Ленина. Торбоков был и среди первых организаторов потребительской кооперации. Заведовал так называемым «нардомом», где он разъяснял политику новой власти, учил людей грамоте, помогал в решении житейских вопросов. В 1927–28 г. Степана Торбокова посылают в райцентр Мыски на месячные курсы по подготовке ликвидаторов неграмотности. По окончании их Торбоков начинает работать в школе для взрослых, а в 1930 г., после краткосрочной подготовки при Красноярском педтехникуме, он становится школьным учителем в п. Тенеш. По словам самого Степана Семеновича, «работая учителем, учился сам. Сначала окончил 7-летку, а потом 10 классов. В 1937 г. заочно учился при Томском госуниверситете и в 1943 г. окончил пединститут, получил диплом с правом преподавания географии в ср<едней> школе. 15 лет работал и 15 лет учился. Всего в школе проработал 30 лет» (Тюхтеев, 1967: 2). Много лет Торбоков проработал учителем биологии и географии в школе-семилетке в улусе Тайлеп. В 1956 г. Степан Семенович выходит на пенсию и целиком посвящает себя делу записи шорских эпических сказаний. Все это время до конца своей жизни С.С. Торбоков жил в собственном доме в Тайлепе.

В улусе Осиновском в первой половине XX столетия жил великолепный сказитель-кайчи Иван Константинович Тельбезеков². Именно благодаря ему, как считал сам Торбоков, он и стал

² Тельбезековы (Дельбезековы) – одна из пяти или шести фамилий, составлявших нижнекондомскую ветвь сеока-рода *таяш*, полностью приписанного, независимо от мест расселения, к Мрасско-Изушерской кочевой инородной волости Кузнецкого уезда; скорее всего – это относительно недавние переселенцы с р. Пызас, левого притока в верховьях р. Мрас, где этот сеок был представлен наиболее полно.

И.К. Тельбезеков (кайчи Куштай Иваначы) родился приблизительно в 1864 г., а умер, по разным данным, в 1938–39 или в 1944 г. От Тельбезекова Н.П. Дыренковой было записано сказание «Кан Кес» (ШФ: 24–71). Еще три записанные от него (?) эпические сказания сохранились в фонде Н.П. Дыренковой в архиве Кунсткамеры. Это тексты: 1. *Алтын Тайчы* (Архив НИИ МАЭ. Ф. 3. Оп. 1. № 106. Л. 1–101об.; записано от И.К. Тельбезекова); 2. *Эр чабысы Кан Мерген* (№ 107. Л. 1–104об., 105;

сказителем. С раннего детства Степан Семенович любил слушать сказания о древних богатырях и довольно рано стал пробовать свои силы в исполнительском искусстве. У шорцев долгое время сохранялись представления о «наследовании» как сказительского, так и шаманского «дара». У нас нет сведений о сказителях среди предков Торбокова, однако известно, что бабушка³ Степана Семеновича, Пахтан, была сильной шаманкой, камлавшей с бубном.

Довольно рано Торбоков начинает петь сказания в традиционной манере, каем, горловым пением, сопровождая свое исполнение игрой на двухструнном *кай-комусе*. Сведения о начале его исполнительской практики не во всех источниках совпадают. По данным О.И. Благовещенской, вероятно, полученным ею непосредственно от самого сказителя в 1948 г., Степан Семенович начал петь героические сказания в возрасте 19 лет (ФА ГЛМ. Инв. № 419. Ед. хр. 8. Л. 297), то есть, в 1919 г., хотя в 1959 г. в беседе с эпосоведом И.В. Пуховым Торбоков утверждал, что впервые исполнил эпос в возрасте 24 лет (*Сербегешева*, 2008: 93), т.е. в 1924 г., а в 1967 г., на сей раз в беседе с Т.С. Тюхтеновым, он же назвал 1923-й год (*Тюхтенов*, 1967: 2).

Шорцы в низовьях р. Кондомы по сравнению с таежным населением Кузнецкого уезда (в частности в верховьях Кондомы и по реке Мрас) довольно рано тесно соприкоснулись с культурой русского крестьянского населения, а также культурой жителей уездного города Кузнецка. Еще Н.П. Дыренкова отмечала, что «в местах соприкосновения шорцев с русскими появился музыкальный инструмент типа русской балалайки» (ШФ, С. XV). Известно, например, что Степан Семенович Торбоков, как и его друг и постоянный «соперник» кайчи Виктор Иванович Токмашов (ум. в 1973 г.) из улуса Красный Калтан, также отказались

сказитель не назван; почерк аналогичен почерку в деле № 106); 3. *Сары карактык Сара Чайсанг* (№ 108. Л. 1–62об., 63; сказитель не назван; почерк аналогичен почерку в делах № 106 и 107). Все тексты записаны на шорском языке кириллицей. Если предположить, что эти записи были осуществлены в середине 1920-х годов, когда Дыренкова совершила свою первую поездку на Кондому, то они вполне могли быть сделаны ею лично. В 1929 г. был введен новый тюркский алфавит, т.н. *janalif*, и все записи Н.П. Дыренковой, относящиеся к тридцатым годам, уже делались на латинице.

³ У меня нет, к сожалению, сведений о том, по какой линии, отцовской или материнской, она приходилась ему бабушкой.

от использования кай-комуса и перешли на русскую балалайку, у которой перед исполнением героического эпоса снималась одна низкочастотная струна (*Токмашов*, 2003: 42).

О времени приобретения русской балалайки сам Торбоков в одном из своих писем в ГЛМ писал так: «... в 1924 г. из Москвы выписал балалайку 3-х струнную...» (ФА ГЛМ. Инв. № 419. Ед. хр. 14. Л. 16; письмо 1979 г.). О том, что Торбоков играл именно на русской балалайке, в 1983 году мне рассказывал и Терентий Сергеевич Камзычаков, считавший себя учеником С.С. Торбокова; сам Т.С. Камзычаков, по уже сложившейся традиции, вместо кай-комуса тоже использовал русскую балалайку и, по его словам, знал 43 различных мелодии шорского героического эпоса (ПМА 1983 г., д. Тайлеп). По свидетельству очевидцев, «богатство мелодий и мастерство исполнения С.С. Торбокова и В.И. Токмашова в соединении с ярко выраженным тембровым звучанием двухструнной балалайки делали напевную составляющую сказаний в их исполнении чрезвычайно впечатляющей в эмоциональном отношении» (*Токмашов*, 2003: 42).

Основу репертуара сказителя составили тексты, перенятые от И.К. Тельбезекова, но Торбоков, много ездивший по Горной Шории, не только сам рассказывал эпос, но часто слушал и других сказителей, перенимая их эпические сказания.

В архиве ГЛМ сохранились сведения О.И. Благовещенской, датируемые 1948 г. и полученные от самого Торбокова, с перечнем его сказаний, которые «пользуются наибольшей любовью у слушателей»: «Каан-Чайзан и Пий-Чайзан», «Кёк-Адай», «Каннаң чабыс Кан-Перген» и «Поразы-олак» (Шорский фольклор, 1951: 296). Известны также названия нескольких сказаний, которые Степан Семенович сам считал (в 1967 году) своими любимыми. В биографии С.С. Торбокова именно отрывок о его любимых сказаниях передан в виде прямой речи: «Самые любимые мои сказания “ўч эмчектү бай терек”, “Куба салкын”, “Кодыр-кóк”, “Аймос”» (*Тюхтеев*, 1967: 3). Как будет показано ниже, самозаписи всех названных выше сказаний сохранились до настоящего времени.

Может показаться удивительным, но уникальные собрания самозаписей шорских эпических сказаний Степана Семеновича Торбокова, хранящиеся с конца 1950-х годов в различных государственных и частных архивах, вплоть до самого недавнего времени не только не были предметом специального исследо-

вания, но не был известен даже состав этих рукописных фондов. Сведения о составе хакасской и алтайской коллекций стали доступны читателям лишь в 2004–2005 гг. (Функ, Туужекова, 2005: 197–212, а также: Функ, 2005: 227–233). Тогда же была предпринята первая попытка анализа представлений об эпической вселенной по самозаписям Торбокова из хакасского архива (Функ, 2005: 288–290, 298–305). Чуть позже появились сведения о рукописях Торбокова, сохранившихся в литературно-мемориальном музее Ф.М. Достоевского в Новокузнецке (далее – НЛММД) (Каравашева, 2008а; 2008б) и в личном архиве покойного фольклориста А.И. Чудоякова (Сербегешева, 2008: 93–98).

При этом нельзя сказать, чтобы никто из ученых или поэтов не знал раньше о рукописном наследии С.С. Торбокова.

Упоминание об эпическом сказании С.С. Торбокова «Кök-Адай» можно обнаружить, например, в обзорной статье О.И. Благовещенской, посвященной шорскому фольклору (Благовещенская, 1952: 31–49). В этой же статье упоминается сказание «Каан-Чайзан и Пий-Чайзан» без указания имени сказителя, однако, судя по наличию в алтайском архиве Торбокова одноименного текста (см. ниже), это также вполне могла быть самозапись Торбокова. Как выяснилось недавно, это именно так.

Об Ольге Ивановне Благовещенской даже специалистам по шорской этнографии практически ничего не известно, за исключением факта издания ею трудно обнаруживаемой статьи о шорском фольклоре в записках Запорожского пединститута. Любопытно, но именно О.И. Благовещенская, как считал сам Торбоков, подтолкнула сказителя к массовой планомерной записи сказаний из своего репертуара. Вот что мы находим по этому поводу в биографии С.С. Торбокова, записанной с его слов алтайским фольклористом Т. С. Тюхтением: «В 1956 году познакомился с собирателем шорского фольклора Благовещенской Ольгой Ивановной. С этого времени стал записывать сказания. Она научила способам записи» (Тюхтениев, 1967: 2). Лишь год встречи, указанный в этом документе, вызывает у меня сомнения. В фольклорном архиве ГЛМ в фонде С.С. Торбокова сохранились машинописные тексты эпических сказаний «Каан-Чайзан и Пий-Чайзан» (96 м/п страниц) и «Кök-Адай»⁴ (55

⁴ В оригинале – «Кок-Адай».

м/п страниц) на русском языке в обработке О.И. Благовещенской. В примечаниях к текстам сказано, что первый из них был записан С.С. Торбоковым в феврале 1948 г., а второй – 6 сентября 1948 г. (ФА ГЛМ. Инв. № 419. Ед. хр. 8. Лл. 130, 192). Там же есть упоминание самой исследовательницы о записи ею шорских фольклорных материалов, в том числе и от С.С. Торбокова, именно в 1947–48 гг. (ФА ГЛМ. Инв. № 419. Ед. хр. 8. Л. 2). Очевидно, что встреча Торбокова с О.И. Благовещенской произошла несколько ранее указанной им даты, а именно во второй половине 40-х годов XX в. Впрочем, начало торбоковских самозаписей, как теперь точно можно говорить, относится к более раннему периоду: наиболее ранний из сохранившихся текстов датируется 1941 годом (см. ниже), хотя были и более ранние попытки самозаписей.

Здесь же попутно отметим, что одним из первых с творчеством Торбокова как сказителя познакомился фольклорист И.В. Пухов. 1959-м годом датируется его рукопись «Беседа со сказителем Степаном Семеновичем Торбоковым». Запись этой беседы сохранилась в архиве А.И. Чудоякова (пересказ см.: *Сербегешева* 2008: 93–95). Приведу выписку из этого документа, воспроизведенную однажды при характеристике творчества Торбокова самим А.И. Чудояковым:

...сказитель «в нескольких поэмах некоторые эпизоды богатырской биографии героя записал не так, как ему рассказывали, не так, как вообще должен поступать богатырь, а иначе, по-своему, исходя из новых, более гуманных представлений» (*Чудояков*, 1970а: 164–165).

Любопытно, однако, что в одном из частных писем 1972 г., адресованных А.И. Чудоякову, Пухов писал так: «Торбоковские материалы так и лежат, нет специалистов, надеемся только на тебя» (цит. по: *Афузова*, 1998: 8).

На деятельность Торбокова по записи фольклорного богатства своего народа, судя по всему, оказывали влияние разные люди. Так, например, в уже упомянутой беседе с И.В. Пуховым С.С. Торбоков ссылался на свои встречи с неким Биходжиным из Новосибирска (1936 г.), с поэтом А.И. Смердовым (1939), с алтайским фольклористом С.С. Суразаковым (1952): каждый из этих людей советовал Торбокову заниматься записью текстов из своего репертуара (*Сербегешева*, 2008: 93–94).

Позже ссылки на записанное Торбоковым сказание «Кок-Адай» (это повторная самозапись, датируемая 1958 г.)⁵ «объемом 7 а.л.» встречаются, по крайней мере, в двух работах шорского эпосоведа А.И. Чудоякова, в 1970 и 1995 гг. (Чудояков, 1970б: 82; 1995).

А.И. Чудояков знал о существовании и хакасского хранилища торбоковских записей. В листке использования дела № 664 из рукописного фонда ХакНИИЯЛИ сохранился автограф исследователя: с 8 по 11 февраля 1977 г., шесть лет спустя после защиты своей кандидатской диссертации, он знакомился с текстом сказания «Алтын-Куш» в связи с разработкой темы «Шорско-хакасские параллели в древних эпич<еских> поэмах шорского и хакасского народов» (Торбоков, № 664. Листок использования б/№).

В 1970-х годах к оценке размеров творческого наследия в то время еще здравствовавшего поэта и сказителя обращались неоднократно. В автореферате своей кандидатской диссертации в 1971 г. уже упоминавшийся исследователь А.И. Чудояков писал, что каждая из (количество не указано. – Д.Ф.) поэм составляет от 5 до 10 печатных листов (Чудояков, 1971: 4). Четыре года спустя в одной из местных газет в статье по случаю 75-летнего юбилея С.С. Торбокова он же упомянул о том, что каждая из поэм состоит из пяти-шести тысяч стихотворных строк, а всего этих строк в двенадцати (?) его тетрадах – 127221 (Чудояков, 1975). Еще через три месяца журналист Л. Круглов после встречи с Торбоковым сообщил читателям, что Степан Семенович записал 420 тысяч строк народного эпоса и что, например, лишь одна поэма «Кузенья-Кан» занимала несколько десятков тетрадей; он также упомянул о существовании записей таких сказаний как «Кыс ады Алтын Чустук», «Ай-мос» и «Алтын-сом» (Круглов, 1976). По мнению кемеровской поэтессы Л. Никоновой (1988 г.), Торбоков записал 47 «героических поэм» (Рассказ ..., 1988: 16). Из работы А.И. Чудоякова, опубликованной в 1998 г., мы узнаем, что С.С. Торбоков «записал в стихах на шорском языке и снабдил русским подстрочным переводом

⁵ Поскольку в первой описи материалов А.И. Чудоякова (Труды ..., 1998: 146) о торбоковских самозаписях ничего не сообщалось, я полагал, что в данном случае, скорее всего, речь шла о том же сказании «Кок-Адай», что и у О.И. Благовещенской, и что Чудояков работал с текстом из алтайского архива Торбокова. Это оказалось не так.

более 50 сказаний» (Чудояков, 1998: 13): к сожалению, какие-либо дополнительные сведения об этих текстах не были приведены.

Недавно мне встретилось еще одно упоминание, содержащее, в принципе, высокую оценку сделанного С.С. Торбоковым. Специалист по шорскому языку И.В. Шенцова в статье о задачах лингвистов в области шорского языкознания писала: «Очень интересный материал – памятник одного из говоров кондомского диалекта шорского языка – содержится в работах С. Торбокова. Им написано несколько десятков героических сказаний по народным мотивам⁶. Его записи представляют собой билингвы (страница шорского текста – страница перевода на русский язык). Часть их содержится в Хакасском научно-исследовательском институте истории, языка и литературы (г. Абакан), а часть – в архивах А.И. Чудоякова. К сожалению, работы написаны очень неразборчивым почерком и нуждаются в расшифровке. Автором данной статьи была расшифрована и перепечатана одна из рукописей» (Шенцова, 1998: 118–121). По любезному сообщению исследовательницы, сказание, о котором она упоминала в своей статье, называется «Кубай-Салгын» (по 80 страниц шорского текста и перевода на русский язык)⁷.

Известны и попытки публикации отдельных записей эпоса С.С. Торбокова. Так, результатом большой переводческой работы и поэтической обработки текстов сибирским поэтом Геннадием Филимоновичем Сысолятиным стала книга «Волосая струна. Произведения устной поэзии горных шорцев», вышедшая в Москве в издательстве «Современник» в 1975 г. (Волосая струна ..., 1975). Основной объем ее составил поэтический перевод эпического сказания «Алтын Аар» (Золотая Пчела). К сожалению, не имея возможности ознакомиться с оригиналом текста, с которым работал Г.Ф. Сысолятин, трудно сказать, насколько сильно оказалось изменено его содержание. Как минимум, зачин сказания, превращенный в оду «шор-кижи», т.е. шорцам, чего, судя по всем известным мне текстам, в торбоковских записях нет, был введен в текст уже самим переводчиком.

⁶ Лишь с этим утверждением в цитируемом отрывке можно поспорить. До того, как будет проведен анализ всех записанных Торбоковым эпических текстов, нет достаточных оснований говорить о том, что он что-то «написал по мотивам шорского эпоса».

⁷ Из email переписки 14–15 марта и 10–11 апреля 2007 г.

Сам Торбоков вряд ли мог сделать такое: в 1967 г., очевидно, отвечая на вопрос Т.С. Тюхтенева о том, о ком же именно говорится в этом эпосе, о шорцах или алтайцах, сказитель недвусмысленно дал понять, что «в шорских сказаниях Алтай, шор не упоминаются, а только говорится “албаты чон”⁸» (Тюхтенева, 1967: 3).

Относительно недавно увидел свет небольшой отрывок из сказания «Чаш-Салгын», записанного С.С. Торбоковым (текст из архива ХакНИИЯЛИ) в поэтическом переводе А.В. Преловского и с примечаниями В.Е. Майногашевой (Колчан сердечных стрел ..., 1995: 250–260, примеч. на с. 437). В комментариях к тексту, составленных самим переводчиком, указано, что текст этого сказания был «записан шорским писателем и фольклористом С.С. Торбоковым от сказителя П.И. Кыдыякова в г. Мыски в 1950 году. Сюжет сказания широко распространен среди коренного населения Горной Шории. Есть свидетельства, что это сказание исполнял и сам Степан Торбоков» (С. 437). Как будет показано ниже, Торбоков не записывал это сказание от Кыдыякова, а слышал его в исполнении этого сказителя (что отнюдь не одно и то же) и затем сам записал то, что запомнил. Свидетельств «широкого распространения» «сюжета сказания» у шорцев также не существует: в 1960-е годы его исполнял П.Н. Амзоров, а в начале 2000-х годов его помнил перенявший это сказание от Амзорова В.Е. Таннагашев. В репертуаре других шорских сказителей это сказание не отмечено (подробно см.: Функ, 2003: 346–356). Свидетельствами того, что «это сказание исполнял и сам Степан Торбоков», мы также не располагаем.

И, наконец, последняя известная мне литературная обработка записей Торбокова – это четыре маленьких фрагмента «Из эпоса о Кадыг-Кылыше» (всего порядка 130 строк) в переводе Г.В. Косточакова (Торбоков, 2006: 207–211). Сведения об архивном источнике, использованном в данном случае, переводчиком не указываются.

Так все же, насколько велико архивное наследие шорского поэта и сказителя С.С. Торбокова?

По утверждению самого сказителя (это сообщение датируется 7.08.1967 г., когда Торбокову было 66 лет), «в Горном Алтае хранятся 25 сказаний, в Хакасии – 18, на руках записано 16, в

⁸ Албат(т)ы(г) чон – букв. ‘подданный народ’.

литературном музее в Москве – 2 сказания» (Тюхтеев, 1967: 3). Таким образом, получается, что за 13 лет до кончины уже был записан 61 эпический текст. А ведь, по меньшей мере, еще 4 текста видел у Торбокова в 1975 г. журналист Л. Круглов.

Иные сведения можно обнаружить в посмертном сборнике статей А.И. Чудоякова, по подсчетам которого «В архиве Горно-Алтайского научно-исследовательского института хранится 24 шорских эпических сказания, записанных С.С. Торбоковым, в ХакНИИЯЛИ – 13, остальные (из скольких? – Д.Ф.) у частных лиц» (Чудояков, 1995. Примеч. 8 на с. 214).

Как видим, более или менее совпадают лишь сведения в отношении алтайского архива, остальные же данные выглядят весьма противоречиво. Оставим в стороне вопрос о тетрадях, хранящихся или хранившихся некогда «на руках», и попробуем внимательнее ознакомиться с текстами в известных нам государственных архивных хранилищах.

* * *

Начнем с Хакасии. Обращение к рукописному архиву Хакасского НИИЯЛИ⁹ позволило выявить восемь записанных С.С. Торбоковым в 1950–1961 гг. эпических текстов, зарегистрированных в архиве института под шифром Т59 и различающихся лишь по номеру дела (в оригинале – по «фонду»). Все оригиналы представляют собой записи в школьных тетрадях в клетку. Тексты даются с четкой стиховой разбивкой: на левой страничке идет текст на шорском языке, на правой – смысловой перевод на русский язык. На каждой полной странице у сказителя умещалось, как правило, 40 строк.

Лишь один текст в архиве С.С. Торбокова имеет отношение к эпической традиции шорцев низовьев р. Мрас. В деле № 571 (Лл. 1об.–79; т.е. 79 страниц шорского и 79 с. русского текста), датированном в книге поступлений 1965 годом, хранится запись сказания «Чаш Салгын». Это сказание Торбоков слышал в 1950 г. в Мысках от сказителя Павла Ивановича Кыдыякова. С.С. Торбоков начал работать над текстом 25 декабря 1950 г., шорский текст закончил 29 декабря 1950 г., а перевод – 2 января 1951 г. в три часа ночи.

⁹ Я глубоко признателен директору Хакасского НИИЯЛИ д.и.н., проф. В.Н. Тугужековой за присланные мне копии всех текстов из фонда С.С. Торбокова.

На обороте л. 79 имеется заключение, подписанное сотрудником ХакНИИЯЛИ, фольклористом П. Трояковым 5 апреля 1957 г. «Можно приобрести в фонд Института». Следующий тетрадный лист в деле не пронумерован. На нем тем же П. Трояковым очень кратко изложен сюжет сказания «Чаш-Салгын» и при этом отмечено, что «сказание написано красочным языком».

Эта самозапись Торбокова имеет особую ценность. Она может позволить восполнить, с одной стороны, данные об эпическом мастерстве П.И. Кыдыякова, а с другой, наши представления о специфике творческого преломления оригинальных мрасских эпических текстов в эпическом творчестве Торбокова, дав тем самым новый материал к давно обсуждаемой в мировом эпосоведении проблеме «учитель-ученик».

Далее в деле № 571 идет текст большого сказания «Ай Кан» (123 л.). Известно, что шорский текст самозаписи был закончен 20 октября 1957 г., но вот от кого и когда перенял Торбоков это сказание и почему оно идет в паре с текстом «Чаш Салгын» – эти вопросы остаются пока без ответа. С.С. Торбоков, действительно, исполнял это сказание односельчанам. Сказительница Пелагея Васильевна Торбокова (1911–1984, п. Тайлеп), рассказывая мне о своем репертуаре, указывала на сказание «Ай Кан» как на перенятое ею от кайчи С.С. Торбокова (ПМА, 1983 г.).

По меньшей мере, половина текстов, хранящихся в хакасском архиве сказителя, абсолютно точно представляет эпическую традицию шорцев низовьев Кондомы. Как минимум, четыре сказания были переняты С.С. Торбоковым от известного в прошлом в низовьях р. Кондомы сказителя-кайчи Ивана Константиновича Тельбезекова.

Под № 587 зарегистрирована «Героическая поэма шорского народа “Кананъ чабыс Кан перген”» (Лл. 1–294), перенятая Торбоковым, как это следует из комментариев сотрудницы института Т.Г. Тачевой, от И.К. Тельбезекова. Текст был записан в начале 1958 г. и этим же годом датируется его поступление в архив ХакНИИЯЛИ.

Указание Т.Г. Тачевой на подготовку сказания к изданию, видимо, имело под собой веские основания: в архиве института в деле № 536 хранится машинописная копия шорского текста сказания «Каннаң чабыс Кан Перген», объемом 224 листа формата А4. В первоначальной разметке объем машинописного текста составляет 6220 стихов.

Далее в архиве под № 644 зарегистрированы сразу три эпических текста, поступившие в архив в 1969 году. На лл. 1об.–96 содержится запись сказания «Алтын Эргек». Шорский текст был завершен сказителем 1 февраля, а русский перевод 10 февраля 1956 г. По словам С.С. Торбокова (запись 31 мая 1957 г. Т.Г. Тачеевой), он слышал это сказание от И.К. Тельбезекова «несколько раз еще в молодости. Последний раз слышал в 26 г. в Осинниках» (Л. 1).

Сказание «Алтын-Эргек (палазын чыгчань)» («Алтын-Эргек, похоронивший своего сына») идет вслед за последним текстом, на лл. 97, 98об.–218. Работа над текстом начата 5 сентября или 5 ноября¹⁰ 1957 г., закончена – 19 декабря 1957 г. в «8 часов» вечера», шорский текст, судя по пометке на л. 217об., был завершен чуть раньше, 9 декабря того же года.

С русским подстрочником этого сказания кем-то из фольклористов или переводчиков уже велась работа: на листах 100–110 хорошо видны подчеркивания и комментарии, часть – красным карандашом, а часть – чернильной ручкой. Некоторые из них весьма любопытны.

Например, на лл. 104–105 отчеркнуты в общей сложности 20 строк с пометкой «не надо», а на лл. 108–110 весь красочный эпизод имянаречения Алтын-Эргека от слов «дно вселенной оборвя – крикни ...» до «Таким ханом создавшись расти» отчеркнут с лаконичной припиской на полях – «лишнее».

Завершает подборку в деле № 644 самозапись сказания «Алтын Эгек» на лл. 219–327. В рукописи сохранилась первоначальная пагинация самого Торбокова, им были пронумерованы с 1-й по 108-ю все страницы с русским текстом. Текст предваряет вводная справка, составленная со слов сказителя Т.Г. Тачеевой 31 мая 1957 г.

«Слышал он это сказание от сказителя Тельбезекова Ивана Константиновича в Осинниках Кемеровской обл<асти> в 20-х гг. Слышал несколько раз. Исполняет под аккомпанемент хомыса. Сказание популярно в Сев<ерной> Шории, по долине реки Кондома. Известно это сказание, как утверждают старики, давно.

¹⁰ На обложке (Л. 97) указано, что запись начата 5/IX 57, а на первом листе текста (Л. 98об.) – 5/XI 1957 г. На дополнительном листе обложки без номера значится также, что заявление на оплату подано в июне 1969 г., а ниже констатировано – «не оплачено».

Тельбезеков слышал это сказание от кондомского сказителя Назрека (Назара)¹¹» (Л. 219).

В деле 664 хранится «Героическая поэма шорского народа “Алтын-Куш”» (2 листа обложки без номера, л. 1 – вводный комментарий Т.Г. Тачеевой, текст – на лл. 1об.–108). Текст поступил в архив института в 1971 г. Комментарий к тексту почти аналогичен предыдущему: Торбоков слышал сказание от И.К. Тельбезекова в 1920-х годах, а тот перенял его от Назрека. Дополнительно указывается лишь, что «сказитель Торбоков исполняет это сказание давно» (Л. 1).

И, наконец, последний текст зарегистрирован в архиве под № 740. Это сказание «Кадыг Кылыш» на 310 страницах (155 листов). Сведений в отношении того, от кого и когда перенял его С.С. Торбоков, нет. Самозапись датируется 1961 г.: шорский текст закончен 8 марта, а русский – 22 апреля 1961 г. Впрочем, на обложке указаны отличные данные: «начато 27/II/61 года, зак. 30/IV/61 г.».

В книге поступлений ХакНИИЯЛИ № 1 под № 662 значится еще один рукописный текст. Это сказание «Ак-Салгын», поступившее в архив института в 1971 г. Но, как показала перепроверка, под данным номером в архиве хранятся фольклорные материалы, не имеющие отношения к творчеству Торбокова. Текст сказания «Ак-Салгын» в архиве выявить не удалось. Известно, что с одноименным текстом работал фольклорист А.И. Чудояков (*Чудояков*, 1998: 18), но был ли это текст в самозаписи Торбокова или же какой-то иной, сказать пока невозможно. Попутно можно заметить, что в коллекции С. Торбокова в фондах музея Достоевского, НЛММД, сохранился одноименный текст «Ак-Салгын» в самозаписи Торбокова (*Караваева*, 2008а: 20), но это не героический эпос, а сказка. Любопытно, однако, что в описи этого архива текст под названием «Ак-Салгын», причем даже два экземпляра, значится с пометкой «шорское героич. сказание»: просмотр мною всех рукописных материалов *de visu* в декабре 2009 г. показал, что текста данного эпического сказания в Новокузнецком архиве нет.

Общий объем всех восьми эпических сказаний, хранящихся в архиве ХакНИИЯЛИ составляет около 37,5 тысяч строк.

¹¹ Назрек – Назар Александрович Токмашов, знаменитый нижекондомский кайчи второй половины XIX в.

В алтайском хранилище самозаписей Торбокова, в архиве Института алтаистики имени С.С. Суразакова в Горно-Алтайске, хранятся 25 эпических текстов¹², один из которых – «Алтын-Сом» – в двух вариантах: первая самозапись объемом 84 л. (Фольклорные Материалы, папка 5а), а вторая – 151 л. (ФМ, папка 55т; шорский текст закончен 5.02.1957 г., перевод на русский язык – 10.04.1957 г.).

Еще два сказания являются более ранними самозаписями текстов, хранящихся в Абакане: «Каннанъчабыс Канперген» (ФМ, папка 55а, 125 тетр. страниц на шорском языке с переводом; 1941 г.) и «Алтын-Эргек» (ФМ, папка 55ф, 120 л., записано в январе–феврале 1957 г.). И, наконец, текст сказания «Алтын-Тайчи» (ФМ, папка 55н, 119 л., записан в 1957 г.) может оказаться вариантом того, что хранится в архиве Н.П. Дыренковой. К числу повторных записей, видимо, следует отнести тексты «Куба Салгын» (ФМ, папка 55 б, 188 л.; шорский текст закончен 4.11.1956 г., перевод на русский язык – 17.12.1956 г.), «Алтын-Толай» (ФМ, папка 5, 100 л.) и «Кёк-Адай»¹³ (55, 79 л.¹⁴; шорский текст закончен 23.11.1948 г., перевод – 6.12.1948 г.): одноименные тексты сохранились также в личном архиве А.И. Чудоякова (см. ниже).

¹² Это число не совпадает с тем, что значится в описи, датированной 28.11.1974 г. Вероятно А.И. Чудояков в уже приводившейся выше оценке количества торбоковских текстов, хранящихся в архиве ГАНИИИЯЛ («24 шорских эпических сказания»), основывался именно на тексте описи. Впрочем, возможно также, что им при подсчете не учитывался текст сказки «Алып Иван».

Благодаря любезному разрешению директора Института алтаистики Н.М. Екеевой снять копии сказаний «Алтын-Сом», «Каннанъчабыс Канперген», «Куба Салгын», «Кёк-Адай», «Каан-Чайзаң и Пий-Чайзаң» и «Ай-Моос», удалось внести ряд существенных уточнений в имевшуюся ранее в моем распоряжении опись фонда Торбокова.

¹³ Указанное в предыдущей публикации (*Функ*, 2005: 232) название «Кан-Адай» не точно.

¹⁴ В описи архивных текстов в отношении этого сказания указан объем 78 с.; объем уточнен *de visu*.

№1.

Каннанъчабыс-Канперген.

Турду турду палан полтур, турду турду тилебиз соотко
 полтур, алдыны пилебиз алдында полтур, чор таяк о
 талдык, төгөс төгүш турган мен полтур, чор чарык
 көк асыя өзүн көк төгүш көксен турган, Аман чарык
 пур какталып өзүн турган, Арты күндүз шимтеи чан
 кан арты күндүз кокуму гана талкалып келип ак талка
 алып турган турган, Артыны акан ак талкады камтап о
 көк көрүн кетпест көк чага ак талкапте талкалып, кыя
 мусе күнүбүзүнө, төгөс мусе чалмышып турган.
 Көскөрүн кетпест көк чага талкады ак талкады кам
 тап алдыны чор чарык шиме чарык, ак талкады
 чарык кам ак сиргөс мек талкап турган.
 Турду пилеминес мек турган чарык, мек уранныс чор
 чарык чарык, мусу чор чор чарык турду, тоссуу чор мек
 чарык чарык, Адамь кереги атык турду турду чарык
 чарык кереги шиме турду турду чарык, Турду турду чор
 чарык чарык агарып ошол алдыны тал күндү мусе
 көк күнүбүзүнө, көкс мусе чалмышып турган.
 Турду турду чарык чарык чарык көскөрүн турган
 күнүбүз тал турду чарык, Күскөй мусе күнүбүзүнө
 көкс мусе чалмышып чарык, Турду турду мек о
 таяк, ак талкады камтап айга күнө пилеминес
 алдыны турган алдыны алдыны алдыны өргө күндү

Ил. 2. Первый лист самозаписи сказания С.С. Торбокова
 «Каннанъчабыс Канперген», 1941 г.
 (Архив Института алтаистики, ФМ, папка 55а)

Все остальные тексты в самозаписи Торбокова, хранящиеся в алтайском архиве, являются, насколько пока можно судить, единичными: «Кан-Шабар» (ФМ, папка 5); «Уш эмчектиг бай терек» (папка 5а, 85 л.), «Ай-Моос» (5а, 121 л.; шорский текст закончен 21.05.1949 г., перевод – 4.04 (видимо, описка, и следует читать 06, т.е. июня) 1949 г.) «Сарыг-Салгын» (55в, 152 л., записан в феврале 1957 г.), «Очу-Слаңар» (55г, 144 л., записан в феврале 1957 г.), «Алтын-Сабак» (55д, 152 л., записан в марте–апреле 1957 г.), «Каан-Чайзаң и Пий-Чайзаң» (55е, 100 л.; запись начата 21.09.1947 г., шорский текст закончен 23.02.1948 г., перевод – 26.02.1956 г.)¹⁵; «Алып Иван»¹⁶ (папка 55и, 43 л.), «Кодур-Кёок» (55к, 219 л., зап. в октябре 1956 г.), «Чаш-Кускун» (55л, 131 л.), «Өрлемечек-Мүкү» (55м, 120 л., записан в декабре 1956 – январе 1957 г.), «Кёзу топуг Кара-Олак» (55п, 103 л., записан в июне 1956 г.), «Кара-Мең» (55р, 128 л., записан в марте 1956 г.), «Ай-Перген» (55с, 122 л., записан в январе–феврале 1957 г.), «Ак-Кулун» (55у, 137 л., записан в феврале–марте 1956 г.), «Поразы-Олак» (55х, 183 л.), «Алтын-Топчу» (55ц, 127 л., записан в апреле–мае 1956 г.).

Знакомство с текстами «Кёк-Адай» и «Каан-Чайзан и Пий-Чайзан» позволяет уверенно утверждать, что эти сказания являются оригиналами (тексты на шорском языке с переводом на русский) тех текстов, которые готовились в 1950-х годах О.И. Благовещенской к изданию на русском языке.

Общий объем всех 25 перечисленных текстов в алтайском архиве составляет более 125 тысяч стихотворных строк. Важно также отметить, что в данном случае мы имеем четкое соответ-

¹⁵ Любопытно отметить, что первое название этого сказания – именно оно первым дано на обложке тетради, хотя и зачеркнуто – было «Ак-Чайзаңь и Кёк-Чайзаңь». В самом тексте встречается правка: вписанные рядом с именами богатырей (и, соответственно, их коней) уточнения «ак» и «кёк» в ряде случаев зачеркнуты, а в ряде случаев именно они оставлены как верные, поскольку зачеркнутыми оказываются форманты имен «Каан» и «Пий».

¹⁶ Лишь этот текст, записанный с сохранением основных стилистических особенностей эпических сказаний, представляет собою сказку. В предисловии к этому тексту указано, что сказка была записана у 80-летнего старика Тенешева Семена Осиповича, который, в свою очередь, слышал ее от стариков шорцев, когда ему было лет 8-10, т.е., видимо, где-то между 1890 и 1895 гг.

ствии информации сказителя реально сохранившемся количестве архивных текстов: в обоих случаях речь идет о 25 текстах.

* * *

Следующий большой архив, в котором хранятся несколько текстов в самозаписи С.С. Торбокова и с которыми также никто из специалистов по шорскому фольклору ранее не работал, это фольклорный архив Государственного Литературного музея в Москве. Здесь, помимо двух упомянутых выше эпических сказаний «Каан-Чайзан и Пий-Чайзан» и «Кёк-Адай» в обработке О.И. Благовещенской на русском языке, хранятся еще 7 оригиналов рукописей Торбокова на шорском языке с его же подстрочником / смысловым переводом на русский.

Из двух наиболее ранних текстов сформирован фонд (инв. №) 373 под названием «Коллекция Торбокова Степана Семеновича». Он был зарегистрирован в книге поступлений музея 24 июня 1981 г.

Первая единица хранения (далее – ед. хр. – Д.Ф.) – эпическое сказание «Алтын-Сом» на 157 листах (более 6200 стихов). Текст был записан в период с 26 апреля по 31 мая 1958 г. Таким образом, в дополнение к двум алтайским мы получаем еще одну самозапись сказания «Алтын-Сом», что дает возможность для сравнительного изучения трех разновременных записей одного эпического текста одним и тем же сказителем.

Ед. хр. 2 включает в себя сказание «Кан-Кес» на 153 листах (как и предыдущая запись, объем ее также превышает 6 тыс. стихов). Запись шорского текста начата 27 июля, закончена – в августе/сентябре 1957 г., русский перевод завершён 20 сентября того же года. Эта запись также чрезвычайно важна для текстологов, поскольку – после тщательного анализа текста – позволит прокомментировать как-то оброненную Торбоковым реплику о сказании «Кан-Кес», которое Н.П. Дыренкова однажды записала от его учителя, кайчи И.К. Тельбезекова, но ... записала не полностью (Архив ХакНИИЯЛИ, фонд С.С. Торбокова, № 587. Л. 295).

Оба названных текста поступили в рукописный отдел ГЛМ в 1978 году, за два года до смерти сказителя. В ед. хр. 1 хранится бланк «Предложения» к покупке этих текстов, заполненный и подписанный С.С. Торбоковым 15 мая 1978 г. В качестве характеристики сказителя любопытно отметить, что в строке «Мате-

риалы оцениваю» он лаконично написал: «оценивайте сами» (ФА ГЛМ, инв. № 373, ед. хр.1. Л. 6/№).

В обнаруженном мною в Новокузнецке письме сотрудницы ГЛМ Г.Г. Григорьевой С.С. Торбокову от 11 мая 1978 г. говорится:

«... Музей благодарит Вас за присланные Вами рукописи. Постараемся их рассмотреть и оценить как можно скорее, хотя некоторые задержки неизбежны, т.к. к оценке должны быть привлечены специалисты из других учреждений.

Посылаю Вам квитанцию, которая должна оставаться у Вас, и бланк предложений, который нужно заполнить и переслать в музей...» (НЛММД. КП-3051. ПП-1860).

Очевидно, Торбоков выслал в ГЛМ этот бланк предложений о закупке сразу по получении письма.

В книге поступлений музея в графе время и способ получения в отношении этих двух текстов указано: «через закупочную комиссию ГЛМ, акт приема 37 от 28 мая 1979 г. Книжный магазин № 9, счет 15 от С.С. Торбокова».

Весь 1978-й год Торбоков вел переписку с дирекцией ГЛМ по поводу возможной оплаты за присланные им тексты.

В начале 1979 г., получив (как можно понять из его письма) заверения в том, что вопрос с оплатой хотя и медленно, но все же рассматривается, и все будет зависеть от решения закупочной комиссии, Степан Семенович высылает в ГЛМ еще одну бандероль, на этот раз с тремя текстами. 26 февраля 1979 г. С.С. Торбоков пишет в ГЛМ:

«Уважаемая Галина Григорьевна <Григорьева>! От 16 января текущего <года> я выслал на Ваше имя 3 штуки свои записей сказаний закрытой бандеролью с уведомлением. Но к сожалению досих пор не мог дожждаться от Вас ни ответа, ни привета. С получением сего прошу сообщить мне получили или нет?...» (ФА ГЛМ. Инв. № 419. Ед. хр. 14. Л. 14; дата установлена мною по штемпелю на конверте: см. там же, л. 15).

В архиве Литературного музея хранятся еще 5 самозаписей С.С. Торбокова. Все они включены под номерами (ед. хр.) 1–5 в фонд (инв. №) 419 (№№ 55905/1–5 по книге поступлений; все названия текстов уточнены нами. – Д.Ф.):

- «Кан-Мичик» (Ед. хр. 1. 121 л.; запись начата 31.12.1959 г., шорский текст закончен 17.02.1959, русский – 15.03.1960 г.),

- «Алты чаштаң эртпес Ай-Кёёк» ('Ай-Кёёк, не живущая долее шести лет' или 'Шестилетняя Ай-Кёёк'. – Д.Ф.) (Ед. хр. 2. 108 л.; начато 1.11.1960 г., шорский текст закончен 1.12.1960, русский – 1.01.1961 г.),
- «Чаян-Арыг» (Ед. хр. 3. 133 л.; шорский текст начал 28.01.1961 г., закончил 28.02.1961 г., перевод на русский язык начал 23.04.1961 г., завершил 31.05.1961 г.),
- «Ай-Мос» (Ед. хр. 4. 117 л.; начал запись 8.11.1961 г., закончил шорский текст 17.12.1961 г., русский – 27.12.1961 г.); следует заметить, что в случае с этой самозаписью мы, вероятно, имеем повторную запись того же сказания, ср. «Ай-Моос» в архиве Института алтаистики;
- «Күзеңе-Кан» (Ед. хр. 5. 112 л.; начал запись 17.03.1962, закончил шорский текст 29.03.1962, русский – 18.04.1962 г.).

Последние два текста поступили в ГЛМ раньше, чем «Кан-Мичик», «Ай-Кёёк» и «Чаян-Арыг» (присланные, скорее всего, в январе 1979 г.), видимо, сразу вслед за сказаниями «Алтын-Сом» и «Кан-Кес». Об этом может свидетельствовать, в частности, и отзыв о торбоковских самозаписях известного советского специалиста по героическому эпосу тюркских народов Х.Г. Короглы, в котором он, высоко оценивая важность текстов для тюркологии и фольклористики, настоятельно рекомендует ГЛМ приобрести четыре сказания «...“Кан-Кес”, “Алтын-Сом”, “Кузень-кан”, “Ай-Мас”... объемом около 30 а.л....» и способствовать их публикации (ФА ГЛМ. Инв. № 419. Ед. хр. 15. Л. 1–2). На отзыве не стоит дата, но, скорее всего, это тот же 1979 г.

Ситуация с задержкой в оплате присланных текстов не была разрешена, по меньшей мере, до начала октября 1979 г. (если не дольше; конверт от самого последнего из сохранившихся торбоковских писем отсутствует), о чем свидетельствует еще одно письмо Степана Семеновича Торбокова на имя Г.Г. Григорьевой:

«В данное время собрался было выслать Вам сказанье “Кан-Картыга” – хан ястреб и “Кан-Алып” а теперь – видимо отпадает. Ранее выслан<н>ых 7 сказаний названий запомнил. Если почему-либо не повашему вкусу, то прошу их мне возратить, или помятуя, что у нас никто даром не работает ибо каждый труд в какой-то мере должен оплачиваться. Для меня конечно интереснее – оплата. По Вашей оценке все они оценены на 1000 руб. Или оплатите – будет в моих интересах.

С получением сего прошу не отказать, а сообщить названья всех сказаний, сообщить размер каждого сказанья.

Это мне необходимо – не повторить какое-либо из них...» (ФА ГЛМ. Инв. № 419. Ед. хр. 14. Лл. 19–19об.).

То, что до конца года вопрос с оплатой так и не удалось решить – работавшие в те годы в системе музеев хорошо представляют себе все сложности ежегодного «выбивания» из дирекции денег на закупку, – становится очевидным из сохранившегося черновика ответа Г.Г. Григорьевой С.С. Торбокову, датированного 11 ноября 1979 г. В нем перечисляются все семь рукописных текстов эпических сказаний в самозаписи Торбокова, указывается их объем в авторских листах, а также дополнительно комментируется сложность решения вопроса с оплатой присланных текстов. Из письма следует, что первые два текста («Алтын-Сом» и «Кан-Кес») были приняты на государственное хранение и потому вопрос об их оплате не стоит¹⁷, остальные же пять были оценены в 1000 рублей, но музей, предел возможностей которого составляет всего тысячу рублей в год на все фольклорные коллекции, в любом случае будет не в состоянии купить их все сразу. В письме выражалась надежда, что вопрос о покупке этих записей, по крайней мере, будет обсужден в музее до конца года. Автор письма попыталась также высказать мысль о том, что было бы хорошо, если бы сказитель, в личном архиве которого хранятся десятки эпических текстов, подарил бы в музей хотя бы что-то из своих записей. Кроме этого, обращалось внимание сказителя на недопустимость копирования собственных текстов и продажи копий в различные архивы или институты¹⁸ (ФА ГЛМ. Инв. № 419. Ед. хр. 14. Лл. 21, 21об.).

Мне не известно, как отреагировал на это письмо адресат. Известно лишь, что на этом переписка дирекции Государственного Литературного музея со Степаном Семеновичем Торбоковым прерывается. А 12 июля 1980 г. великого шорского сказителя не стало...

¹⁷ Из контекста не вполне ясно, почему: либо потому, что эти тексты приняты на государственное хранение, либо потому, что музей уже оплатил Торбокову эту работу.

¹⁸ Очевидно, что здесь произошло недопонимание: сказитель писал не о копировании, а о повторных записях. Благодаря подвижнической работе С.С. Торбокова, ученые имеют сейчас просто уникальную возможность работать с его повторными самозаписями.

Официально вышеназванные пять торбоковских текстов, а также все его письма, фотографии и рукопись О.И. Благовещенской «Шорский фольклор» были зарегистрированы в книге поступлений Государственного литературного музея с пометкой «старые поступления» 3 ноября 1992 г.

Что становится очевидным после обнаружения этого уникального архива записей эпоса С.С. Торбокова, так это то, что сейчас мы вполне уверенно можем утверждать, что часть этих текстов – это именно те записи, которые долгие годы хранились в личном архиве сказителя, и с которыми он расстался лишь незадолго до своей смерти. Напомним, что три из четырех сказаний, которые московский журналист Л. Круглов видел у Торбокова в 1976 г. – «Кузенья-Кан» («Кўзеңе-Кан»), «Ай-мос» и «Алтын-сом» – хранятся сейчас в архиве Литературного музея.

И еще несколько слов о собрании текстов Торбокова в этом музее. Как видно, ни одна из архивных единиц хранения не может быть сопоставлена с текстами, которые, как считал сам Торбоков в 1967 г., хранятся «в Литературном музее в Москве»: все они датируются гораздо более поздним временем (1978–79 гг.). В набросках рекомендаций (авторство не указано, но, судя по почерку, это была уже упоминавшаяся сотрудница музея Г.Г. Григорьева) по закупке рукописей Торбокова обнаружилась такая фраза:

«Музей в несколько неловком полож<ении> перед Торбок<овым>. Б<ывший> Дир<ектор> музея Соколов [Н. И.] перепис<ывался> с ним еще в 1955 г. и в письме св<оим> утвержд<ал>, что рук<описи> Торб<окова> хранятся в Лит<ературном> музее. Но ни в инв<ентарных> кн<игах>, ни на полках их не оказ<алось>» (ФА ГЛМ. Инв. № 419. Ед. хр. 15. Л. 5; 1979 г.).

Скорее всего, этими двумя рукописями, о которых помнил Торбоков и которые – как самостоятельные единицы хранения – не удалось найти сотрудникам музея в 1979 г., были тексты сказаний «Каан-Чайзан и Пий-Чайзан» и «Кёк-Адай», поскольку они являлись частью сборника шорского фольклора 1951 г., составителем которого была О.И. Благовещенская.

В архиве ГЛМ сохранилось несколько писем, имеющих отношение к этим ранним самозаписям С.С. Торбокова. В одном из них, датированном 27 сентября 1955 г., директор музея

Н.И. Соколов, очевидно, в ответ на просьбу сказителя выслать ему его тексты, писал Торбокову¹⁹:

«Рукопись О.И. Благовещенской “Шорский фольклор”, в котором (так в оригинале. – Д.Ф.) есть Ваши тексты и примечания, действительно хранятся в Гос. Литературном музее. Изъять из рукописи Ваш материал и переслать его Вам без разрешения т. Благовещенской, которая составила, обработала и подготовила этот сборник, мы не имеем никакого права.

К сожалению, адрес т. Благовещенской нам неизвестен. Поэтому мы рекомендовали бы Вам написать ей и попросить прислать на имя Директора Государственного Литературного музея разрешение выдать Вам интересующий Вас материал. По получении такого письма мы сможем Вам выслать Ваши тексты и примечания» (ФА ГЛМ. Инв. № 419. Ед. хр. 14. Л. 2).

Там же хранится и оригинал письма Торбокову самой О.И. Благовещенской, датированный 24 октября (1955 г.?):

«...Получила Ваше письмо и сегодня же высылаю Вам Ваши рукописи.

Что же касается машинописи “Шорское народное творчество”, то в ней не только ваши поэмы, но и народные поэмы собранные т. Кусургашевым; машинопись я выслать не могу.

Одновременно с письмом к Вам я пишу заявление в Литературный музей, чтобы машинопись “Шорское народное творчество” Зав<едующий> Литер<атурным> Музеем никому не высылал и не выдавал.

Во время зимних каникул я буду в Москве и вновь поставлю вопрос об издании шорского эпоса на русском языке...» (ФА ГЛМ. Инв. № 419. Ед. хр. 14. Л. 3).

По всей видимости, к Торбокову вернулись самозаписи сказаний «Каан-Чайзан и Пий-Чайзан» и «Кёк-Адай», которые в итоге были приобретены у него Горно-Алтайским НИИИЯЛ.

В том же архивном деле в ГЛМ хранится письмо С.С. Торбокова, также имеющее отношение к упомянутым текстам. К сожалению, на самом письме нет даты и оно – исходя из смысла текста – датировано работниками архива тем же 1955 годом. Однако мне думается, что здесь есть неточность в датировке. Да, действительно, в письме Торбоков спрашивает, издана ли

¹⁹ В архиве сохранился оригинал письма, исх. № 1/34. Было ли оно выслано Торбокову? Если да, то как оригинал вновь оказался в Москве? Может быть, С.С. Торбоков сам прислал его как напоминание?

книга с его сказанием «Каан-Чайзан и Пий-Чайзан», просит заплатить ему за работу, выслать один экземпляр изданной книги, а также спрашивает у директора ГЛМ, нет ли у него адреса О.И. Благовещенской. Но само письмо начинается так:

«...зверенное вам учреждение, более трех десятков лет тому наза<д> было принят<о> в печать мой запись героического эпоса моего шорского народа «Каан чайзан, Пий чайзан», в переводе – хан красавец и начальник красавец. С тех пор воды утекло немало...» (ФА ГЛМ. Инв. № 419. Ед. хр. 14. Л. 1).

Три десятка лет к 1955 году пройти никак не могли, поскольку названные выше два эпических текста были записаны в 1948 г. Логичнее предположить, что данное письмо было написано в 1978 г., когда сказитель вновь вспомнил о своих текстах, хранящихся в ГЛМ, и, одновременно, в надежде на материальное вознаграждение начал посылать в этот музей другие свои самозаписи: именно этим временем датируется большая часть сохранившихся в архиве писем Торбокова.

К сказанному остается лишь добавить, что общий объем всех эпических текстов Торбокова, хранящихся в Государственном Литературном музее, включая тексты, не имеющие шорского оригинала, составляет более 42 тысяч стихотворных строк.

В плане характеристики текстов из всех трех архивныхохранилищ важным представляется заметить, что если в текстах, записанных Торбовковым в 1940-х годах (все такого рода записи хранятся в архиве Института алтаистики в Республике Алтай РФ), практически всюду на письме обозначены огубленные узкие фонемы переднего ряда [ö] и [ÿ], что существенно облегчает прочтение текстов, то абсолютно во всех записях 1950–60-х годов сказитель отказался от их использования на письме, что еще более усложнило работу с и без того сложно читаемыми текстами.

* * *

К сожалению, мне так и не удается пока с уверенностью сказать, что все «шестнадцать текстов на руках», как считал сам Торбоков, сохранились до наших дней. Нельзя даже сказать, какие это тексты, и где и у кого именно они хранятся. Неизвестно и то, какие именно тексты записывал Степан Семенович после 1967 года, и какова их судьба. Впрочем, что-то все же удалось выяснить.

Так, из писем Торбокова, сохранившихся в архиве Государственного Литературного музея, мы узнаём еще об одном из возможных мест хранения его самозаписей героического эпоса. Обращаясь к хранителю фольклорного архива ГЛМ, в 1978 г. Торбоков писал:

«Уважаемая Галина Григорьевна [Григорьева. – Д.Ф.]! ... в Кемер<овском> кн<ижном> изд<ательст>ве долгие годы совершенно без пользы и без движения лежат мои записи эпич<еских> сказаний /названий запамятовал их 2 сказаний. С получением сего очень прошу Вас немедленно потребовать их от имени автора. Директор из<дательст>ва Баников Виталий Пусть безоговорочно вышлю<т> Вам Я хозяин своему труду, и я требую! С уважением к Вам С. Торбоков» (ФА ГЛМ. Инв. № 373. Ед. хр. 1. Л. 2).

Об одной из торбоковских тетрадок, хранящихся у него дома, мне рассказывал когда-то специалист по шорскому языку Э.Ф. Чиспияков²⁰. Один из записанных С.С. Торбоковым эпических текстов хранится сейчас в личном архиве В.Я. Бутанаева в Абакане²¹. Известно также о том, что Торбоков много своих записей в подстрочниках передал поэту Г.Ф. Сысолятину (*Сысолятин*, 1975: 11). По имеющимся у меня сведениям, весь архив Сысолятина после кончины поэта был перевезен из Абакана в Минусинск и, скорее всего, должен находиться в краеведческом музее имени Мартьянова.

Известно также, что в 1951 г. четыре торбоковских тетради с самозаписями героического эпоса были высланы из Кемеровского книжного издательства известному сибирскому поэту А.И. Смердову, о чем тот сам сообщал в одном из писем С.С. Торбокову. Смердов, основываясь на собственном опыте подготовки шорского эпоса к изданию, писал сказителю о том, насколько сложна такого рода работа, и что он считает себя «недостаточно компетентным и подготовленным, чтобы взять на себя ... подготовку текстов к публикации». В письме от 20.09.1951 г. А.И. Смердов также писал, что по требованию Торбокова он будет готов выслать его рукописи обратно (*Слово о Торбокове*, 2008: 141–143). Что это были за рукописи, и потребовал ли их С.С. Торбоков обратно, сказать пока не представляется возможным.

²⁰ Устное сообщение Э.Ф. Чиспиякова, г. Новокузнецк, лето 1987 г.

²¹ Устное сообщение В.Я. Бутанаева, г. Абакан, июль 2001 г.

В 1999 г., благодаря энтузиазму сотрудников музея Достоевского и бывшего преподавателя средней школы с. Тайлеп Т.А. Шатиловой, фонд С.С. Торбокова был сформирован в Новокузнецком литературно-мемориальном музее Ф.М. Достоевского. В фонде хранятся 210 подлинников из семьи покойного поэта и сказителя, переданные в музей его сыном: это мебель и предметы быта, утварь, книги и документы, фотографии, графические работы, статьи и рукописи (*Караваева, 2002*)²². Рукописные материалы представлены, в частности, записями стихов, есть также несколько шорских сказок. Ответ на мой первый запрос в данный музей относительно эпических текстов был неутешительным²³, но уже буквально через полгода, после полного разбора и описи фонда Торбокова, одна тетрадь с записью эпического сказания «Кок-Торчук» («Кёк-Торчук») все же была обнаружена²⁴. Запись текста была начата 18, а закончена 28 января 1962 г., перевод на русский язык завершён 16 марта того же года. Объем рукописи – 107 тетрадных листов, около 4300 строк.

В этом же архиве сохранились две тетрадных страницы с перечнем сказаний, которые Торбоков предлагал или собирался предложить к закупке²⁵ известному лингвисту, чл.-корр. АН

²² Частично данные этой статьи размещены также в Интернете, в информационном сообщении о «Торбоковских чтениях», проходивших 8–9 декабря 2006 г. в Центральной библиотеке г. Осинники Кемеровской обл. (http://www.osinniki.info/news/kul_13_12_06.htm).

²³ Телефонный разговор 11.05.2007 г.

²⁴ E-mail от директора музея Е. Констанц от 29.01.2008 г. Я искренне благодарен Елене Констанц за присланные мне копии нескольких страниц обнаруженного текста в отсканированном виде, и главному хранителю данного музея Н.В. Караваевой за присланный в конце того же года полный текст этого сказания.

²⁵ Оба документа в отсканированном виде были любезно присланы мне в 2009 г. Н.В. Караваевой. Она же впервые в своей публикации 2008 г. указала на существование в Новокузнецком архиве текста сказания «Кок-Торчук», а также обратила внимание на тетрадку с пересказом сказания «Кубай-Салгын»; оба текста были упомянуты Н.В. Караваевой в связи с обнаружением списка из 16 наименований эпических сказаний, предлагавшихся сказителем В.А. Аврорину для закупки (*Караваева, 2008б: 27–28*).

СССР В.А. Аврорину, с 1961 по 1968 г. работавшему в Новосибирске.

В первом случае к закупке предлагались 9 текстов: 1. Алты-чаштыг Ай-Коок – 7,2 а.л., 2. Сары мўўстўг Саркы-Сыын – 5,3 а.л., 3. Кадыг-Кылыш – 7,9 а.л., 4. Алтын-Чўстўк – 8,3 а.л., 5. Кан-Кес – 8,2 а.л., 6. Кузенье-Кан – 6,4 а.л., 7. Поразы-Кан – 10,4 а.л., 8. Кан-Кыс-Эрке²⁶ – 7,0 а.л., 9. Ай-Моос – 6,8 а.л. Список сопровождается припиской: «В большинстве записи последних лет. Они написаны более разборчивым почерком. Пусть не смущает Вас большое количество записей. Пока мы – старики живы, берите у нас все, что мы можем».

Второй список существенно больше. В нем перечислены 16 эпических сказаний: 1. Алты-чаштыг Ай-Коок – 7,2 а.л., 2. Сары мўўстўг Саркы-Сы(ы)н – 5,3 а.л., 3. Кадыг-Кылыш – 7,9 а.л., 4. Пеке-Салгын – 8,3 а.л., 5. Кан-Кес – 8,2 а.л., 6. Кузенье-Кан – 6,4 а.л., 7. Кан-Кыс-Эрке – 7,0 а.л., 8. Поразы-Кан – 10,4 а.л., 9. Ай-Моос – 6,8 а.л., 10. Алтын-Тоолай – 6,7 а.л., 11. Кан-Картыга – 7,8 а.л., 12. Кубай-Салгын – 4,9 а.л., 13. Алтын-Сом – 8,5 а.л., 14. Кۆк-Адай 7,2 а.л., 15. Кۆк-Торчук – 6,3 а.л., 16. Чаян-Арыг – 6,3 а.л.²⁷

²⁶ Сначала сказитель собирался вписать название сказания, начинающегося с «Кузенге», но затем, заметив опisku, зачеркнул это слово и вписал «Кан-Кыс-Эрке».

²⁷ В этом же архиве хранится листок с еще одним, практически идентичным этому, списком эпических сказаний (те же 16 сказаний перечислены в ином порядке), на обороте которого рукой Торбокова написано: «Прошу Вас оформить о приобретении моих записей шорского фольклора, героического эпоса следующие сказания:» (НЛММД. № КП-3057. Инв. № ПП-1866). Отчасти сходный список из 11 наименований эпических сказаний был обнаружен мною и на одном из (неотправленных?) писем Торбокова в фондах Осинниковского городского краеведческого музея (ОГКМ. КП-13546. ДФ-4112). В этом письме сказитель сообщает своим «молодым друзьям» (?) о своей работе над сказанием «Куба туктуг куба саратыг Кубай-Салгын», пытается получить консультацию в отношении значения ряда слов (кубай, куба, кундус и др.), неизвестных ему в шорском языке, а также интересуется тем, когда ему заплатят за записанные им сказания. Исходя из того, что в списке значатся некоторые тексты, как, напр., «Кўзеңе-Қан», записанные в начале 1960-х годов, можно предположить, что речь шла не о первой самозаписи сказания «Куба-Салгын» (ноябрь–декабрь 1956 г.; Архив ИА РА, ФМ, папка 55 б), а о второй, датируемой 1965 г., и, следовательно, само письмо относится к 1965 г. В данном списке

Сравнение обоих списков, а также сопоставление названий текстов и указаний на их объем с аналогичными сведениями в отношении текстов из других архивов Торбокова позволяют нам установить следующее.

Во-первых, во втором списке повторяются названия практически всех текстов, указанные в первом, за исключением эпоса «Алтын-Чүстүк», но здесь необходимо особо оговориться. Дело в том, что сказание под названием «Алтын-Чүстүк» порой называлось самим же Торбоковым «Пеке-Салгын», а однажды в его записях встретилось и полное название этого эпоса – «Қыс ады Алтын-Чүстүк, эр ады Пеке-Салгын» (см. ниже). Таким образом, в обоих списках были названы всего 16 текстов.

Во-вторых, восемь текстов из этих шестнадцати легко могут быть идентифицированы; все они хранятся сейчас в архиве ГЛМ в Москве («Кан-Кес», «Кузене-Кан», «Ай-Моос» и «Алтын-Сом»), в архиве А.И. Чудоякова (см. о нем ниже) («Алтын-Тоолай», «Кубай-Салгын» и «Кök-Адай») и в архиве музея Достоевского в Новокузнецке («Кök-Торчук»).

В-третьих, в этих списках названы еще четыре сказания из числа тех, что уже записывались Торбоковым и что хранятся сейчас в разных архивах. Это тексты: «Кадыг-Кылыш» (см. опись хакасских текстов), «Поразы-Кан» (см. опись алтайских текстов), «Алты-чаштыг Ай-Коок» и «Чаян-Арыг» (см. опись торбоковских текстов в ГЛМ). Объемы этих текстов в списках Торбокова и в названных архивах не совпадают, что позволяет (хотя и без особой уверенности) говорить о повторных самозаписях.

И, наконец, в-четвертых, очевидно, что к числу ранее известных самозаписей героического эпоса Торбокова следует прибавить, по крайней мере, еще три – «Сары мүйүстүг Саркы-Сы(ы)н», «Қыс ады Алтын-Чүстүк, эр ады Пеке-Салгын»²⁸ и «Кан-Кыс-Эрке». Место хранения этих трех текстов, а также из-

числяются: 1. Пеке-Салгын – 8,3 <а.л.>, 2. Алтын-Тоолай – 6,7 <а.л.>, 3. Ай-Моос – 6,8 <а.л.>, 4. Кузене-Кан – 6,4 <а.л.>, 5. Кубай-Салгын – 4,9 <а.л.>, 6. Кан-Кыс-Эрке – 7 <а.л.>, 7. Поразы-Кан – 8 <а.л.>, 8. Кан-Кес – 7 <а.л.>, 9. Алтын-Сом – 7 <а.л.>, 10. Кök-Адай – 6 <а.л.>, 11. <Название неразборчиво> – 7 <а.л.>.

²⁸ О существовании этого эпического сказания под названием «Пеке-Салгын» я впервые услышал от сказительницы П.В. Торбоковой, которая переняла его когда-то от кайчи Агнии Шелбогашевой (записано в п. Тайлеп в 1983 г.).

вестного по иным источникам сказания «Кан-Картыга» пока не установлено.

Фонд С.С. Торбокова в Новокузнецке дает нам еще некоторые дополнительные сведения о названиях записанных Торбовыми эпических текстов, а также о месте их возможного хранения.

При знакомстве с этим фондом мною были выявлены еще несколько рукописных листов с чрезвычайно интересной информацией. На одном из них, явно представляющим собою наброски к автобиографии Степана Семеновича, читаем:

«Эти мои записи приобретены научными учреждениями городов: Абакана, Горно-Алтайска, Кызыла и Новосибирска, но к сожалению до сего времени ничего не издано. Толь<ко> в г. Абагане на будущей 1966 год спланировано к изданию одно героического сказание и подготовлен к изданию в размере 7 п.л.» (НЛММД. КП-3382. ПП-2123).

Следовательно, уже в 1965 г. записи Торбокова, по его собственному утверждению, хранились также в музеях или институтах Кызыла²⁹ и Новосибирска.

Что касается сказания, готовившегося, как утверждал сказитель, к изданию в Абакане в 1966 г., то речь, несомненно, шла об эпосе «Қаннаң чабыс Қан-Перген», которое предполагалось издать на хакасском языке. Это следует не только из уже упоминавшего нами выше факта наличия машинописной копии этого текста, подготовленного Т.Г. Тачеевой, но также и из эпистолярного наследия С.С. Торбокова. В архиве НЛММД сохранился фрагмент письма Торбокова поэту М.А. Небогатову:

«Здравствуйе Небогатовы!
Здравствуй Ми(хаил!)

²⁹ Это утверждение Торбокова пока подтвердить не удалось. Из Тувинского института гуманитарных исследований при правительстве Республики Тыва был получен следующий ответ: «На Ваш запрос от 14.01.2010 г. по поводу записей героического эпоса шорского сказителя С.С. Торбокова сообщаем, что, к сожалению, в фольклорном архиве рукописного фонда нашего института не имеется ни одной записи шорского героического эпоса. Мы направили запрос в Тувкнигоиздат – если есть, то только там могут быть интересующие Вас записи. О результатах запроса сообщим дополнительно» (письмо за подписью директора Института профессора К. Бичелдея от 2.02.2010 г.).

Я в Кунскамере мой друг, т.е. спутал в Абакане. Вот уже другая неделя проходит как гостю здесь. Не ждано, негадано получил от седово приглашение, вот и живу. А знаешь зачем меня позвали сюда – пояснюка: Выходит здесь книга большая, пре-большая. Научно-исследовательский институт вздумал и меня не забыть. Включил в план издания одно сказание «Каннанъ-чабыс-кан-перген» Вот и паримся над ним, готовим к изданию. Очень трудно с оригиналом, т.к. в языке существенная разница, в ближайшие дни с оригиналом справимся, засядем за под-строчник. Выходит на двух языках, размер будет не менее 6000 стр<ок> в оригинале, столько же конечно и перевод» (НЛММД. КП-3358. ПП-2100).

Оборот этого листка пожелтевшей от времени крафт-бумаги оказался не менее интересным. На нем карандашом записаны названия 10 эпических сказаний. Приведу его целиком: «1. Каан-Олак, Пий-Олак, 2. Кумуш-Кес, 3. Ак-Кан, 4. Алтын-Эргек (палазынь чыгчань), 5. Кан-Мичик, 6. Чубай-Алтын, 7. Чаян-Арыг, 8. Кадыг-Кылыш, 9. Алты чаштыг Ай-Кёк, 10. Кыс ады Алтын-Чустук, Эр ады Пеке-Салгын» (НЛММД. КП-3358. ПП-2100). Первое наименование в перечне Торбокова – это вариант уже известного нам сказания «Кан-Чайзан и Пий-Чайзан», четвертая и восьмая позиции – это названия одноименных сказаний, хранящихся в архиве ХакНИИЯЛИ, а пятая, седьмая и девятая – названия текстов из архива ГЛМ в Москве. Десятое наименование было прокомментировано выше в связи со списками текстов, предлагавшихся Торбоковым к закупке В.А. Аврорину. Если предположить, что речь в этом списке, как обычно в случаях с перечнями эпических текстов, составлявшихся самим сказителем, идет именно о *записанных* текстах, то в итоге мы обнаруживаем названия трех богатырских сказаний, о существовании которых ранее (во всяком случае, как о записанных Торбоковым текстах) нигде более не упоминалось. Это «Кумуш-Кес», «Ақ-Қан» и «Чубай-Алтын».

Весной 2010 г. фонд С.С. Торбокова в Новокузнецке пополнился еще одним эпическим текстом в самозаписи С.С. Торбокова. Это сказание «Кумуш-Қан», до передачи в архив находившееся в одной из частных коллекций. Текст объемом 163 листа был записан Торбоковым в январе-марте 1967 г.

В завершение несколько слов об архиве шорского исследователя А.И. Чудоякова. Выше упоминалось, что в первой описи архива этого ученого сведения о торбоковских самозаписях отсутствовали. Но в недавно опубликованных заметках, посвященных характеристике текстов Торбокова в архиве, оставшемся после смерти А.И. Чудоякова (*Сербегешева*, 2008; *Шенцова*, 2008: 124–125), сообщается об обнаружении в нем четырех самозаписей эпоса Степана Семеновича:

«Кök-Адай», записано в период с 3.03. по 20.04.1958 г., 132 л.;

«Алтын Тоолай», 13.10 – 8.11.1961 г., 117 л. (4737 строк);

«Кубай-Салгын», 28.07 – 31.08.1965 г., 83 л.;

«Алтын-Тайчи», 3.04 – 17.05.1967 г., 157 л.

В отношении второго и четвертого текстов в тетрадях имеются указания самого Торбокова на то, что он слышал эти сказания от И.К. Тельбезекова, а о том, что сказание «Куба-Салгын» также было перенято от Тельбезекова, мы знаем из других материалов, хотя также со слов самого Торбокова (см. выше).

Из публикации А.А. Сербегешевой, в значительной степени основанной на изложении фактов из рукописи «Беседа (И.В. Пухова. – Д.Ф.) со сказителем Степаном Семеновичем Торбоковым» (14–16.06.1959), помимо ряда важных деталей сказительской биографии С.С. Торбокова, становятся известными названия еще нескольких сказаний из его репертуара. Так, сообщается, что Торбоков впервые услышал эпос в девятилетнем возрасте в исполнении И.К. Тельбезекова, и что это было сказание «Чубай Алтын и Чубай Аары» (*Сербегешева*, 2008: 93); название этого эпоса, «Чубай Алтын», упоминается, как мы видели ранее, в одном из списков, сохранившихся в Новокузнецком архиве. Из той же записи беседы Пухова с Торбоковым становится известно, что первое сказание, с которым молодой Торбоков выступил публично, называлось «Араан Тайджи»³⁰ и что впоследствии С.С. Торбоков записал это сказание (*Сербегешева*, 2008: 93).

А.И. Чудояков, целенаправленно занимавшийся изучением поэтики шорского героического эпоса, некоторые свои и архив-

³⁰ Вполне возможно предположить, что одноименное шорское сказание, записанное и опубликованное в свое время В.В. Радловым (*Радлов*, 1866: 391–399), также было записано в низовьях р. Кондомы.

ные записи эпоса пытался готовить к публикации. Помимо двух сказаний в записи от П.И. Кыдыякова, опубликованных четыре года спустя после смерти Чудоякова в академической серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» (ШГС), известно, что Андрей Ильич Чудояков готовил к изданию еще один большой том шорского эпоса. Помимо собственных записей эпоса и одного текста из архива Н.П. Дыренковой, ученый собирался включить в книгу и сказание «Кубай Салгын» в самозаписи С.С. Торбокова. К сожалению, рукопись этой книги была утрачена, а из восьми текстов этой рукописи в архиве Чудоякова сохранились копии лишь трех эпосов, «Ак Каан», «Мерет Оолак»³¹ и «Алтын Тайчи» (см.: *Афузова*, 2008: 16 в–г).

* * *

Как отмечалось выше, встречаются разные оценки творчества С.С. Торбокова как собирателя эпоса и как сказителя. Об этом свидетельствуют не только положительный отзыв Х.Г. Короглы, упоминавшийся выше, или же наша высокая оценка собирательской деятельности сказителя (*Функ, Тугужекова*, 2005: 209–210), но и, например, приводившееся выше критическое высказывание И.В. Пухова. Обращает на себя внимание и то, что эпосовед А.И. Чудояков ни в одной из своих работ не только не сослался, но ни разу даже не указал на факт существования Торбоковского эпического сказания «Алтын Аар», опубликованного Геннадием Сысолятиным, а из всего множества записей этого сказителя фрагментарно использовал только один текст – «Кёк-Адай» и, как сейчас известно, собирался издать еще одну, небольшую по объему, самозапись, «Кубай Салгын». Впрочем, все это может быть связано не столько с настороженным отношением Чудоякова к этим самозаписям, сколько с его занятостью на педагогической работе и – как теперь можно с абсолютной уверенностью утверждать – с чрезвычайной сложностью дешифровки рукописей С.С. Торбокова, особенно с учетом того обстоятельства, что все тексты были записаны на слабо изученном говоре шорского языка.

³¹ Два этих текста, «Палазы чоқ Ақ-Қан» в записи от П.И. Кыдыякова и «Мерет-Оолақ» от П.П. Токмагашева, были недавно изданы новокузнецкими коллегами ученого (*Духовная Шория*, 2008).

Несмотря на отдельные лакуны в определении размеров архивного наследия сказителя, думается, что даже выявленные мною почти 50 текстов (с учетом повторных самозаписей)³² дают возможность оценить всю суть научного подвига Степана Семеновича Торбокова. Сказитель не просто сохранил для потомков множество записей ярких эпических сказаний, но, по сути, спас для науки эпическую традицию нижнекондомских шорцев, о которой у нас фактически нет возможности судить, кроме как по записям Торбокова. Лингвистам же эти материалы дают уникальные возможности для изучения нижнекондомского говора кондомского диалекта шорского языка.

Материалы С.С. Торбокова, несомненно, нуждаются в целенаправленном изучении и, по возможности, в публикации. Как показывают приведенные нами сведения, практически каждая его самозапись – объемом как правило от 3000 до 9000 стихов – это отдельный большой том и, как минимум, чьи-то один или два года кропотливой работы по подготовке такого большого текста к изданию. Именно поэтому с целью облегчения доступа исследователей к этим текстам и, одновременно, для ускорения процесса их обработки, возможно, имело бы смысл разместить оцифрованные копии самозаписей на открытом доступе в Интернете и/или хотя бы опубликовать подробные пересказы сюжетов всех записанных им эпических сказаний. Опыт работы по публикации сюжетов объемных эпических текстов уже имеется в эпосоведении³³. Если ранее это считалось особенно актуальным для олонховедов, поскольку основная часть записанных якутских эпических текстов-олонхо имеет объем от 6000 до 10000 стихотворных строк (Емельянов, 1980: 3), то сейчас, как показывают записи Торбокова³⁴, как, впрочем, и записи эпоса от

³² В общей сложности мне пока удалось подтвердить факт записи С.С. Торбоковым 57 эпических текстов, но уже сейчас очевидно, что эти сведения не могут считаться окончательными.

³³ См., напр., серию работ якутского исследователя Н.В. Емельянова (1980; 1983; 1990; 2000).

³⁴ Самозаписи Торбокова оказались самыми объемными из всех зафиксированных на сегодняшний день шорских эпических текстов. К сожалению, действительно крупные эпопеи («Алып Ай-Көк», «Алтын-Қожуг», «Чабыс-Қара и Мөнүс-Қара», «Қара-Сырық»), объем которых, судя по воспоминаниям моих информантов, мог составлять порядка 15-30 тысяч стихов, были записаны лишь фрагментарно – в виде сжатых пересказов или же в отрывках.

некоторых хакасских и алтайских сказителей, это вполне может быть отнесено к числу важных задач эпосоведения и применительно к тюркам Саяно-Алтая.

Любопытно отметить, что отечественные лингвисты однажды попытались направить творчество С.С. Торбокова именно в этом направлении. В архиве сказителя в Новокузнецке (НЛММД) удалось обнаружить два весьма любопытных, но, по видимому, неотправленных документа. Первый из них – это письмо И.В. Пухову, известному эпосоведу, датированное 27.07.1959 г., в котором Торбоков писал:

«Дорогой Иннокентий Васильевич!

Посылаю Вам на пробу поэму “Куба-Салгын” находящуюся у Горно-Алтайцев. Надеюсь, что с получением его чтением не задержитесь и сообщите мне о его пригодности. Если ~~это~~ такой пересказ будет хорош для Вас. Я сдела<ю> многое, тогда Вам будет полное представление сюжетов. Но эта работа немалая требуется много времени и труда. Если эти мои труды окупятся в какойто мере: в материальном и духовном, то я рад стараться. В духовном я понимаю то что люди знали бы мой огромный труд. Материально: приобр<е>либы в собственность мои материалы институтом мировой литературы. Я думаю при желании Вы все это сделаете и былбы полезным для науки и для меня» (НЛММД. КП-3120. ПП-1929. Л. 1).

Второй архивный документ – это сам текст краткого изложения сюжета сказания «Куба-Салгын» на 24 тетрадных страничках (НЛММД. КП-3106. ПП-1915)³⁵.

К сожалению, начинавшееся сотрудничество не получило дальнейшего развития, и Торбоков в итоге отказался от идеи краткого изложения сюжетов своих сказаний.

³⁵ Этот текст важно было бы издать и проанализировать не только вместе с полным текстом сказания «Куба-Салгын», известного, кстати, по двум самозаписям Торбокова 1956 и 1965 гг., но и вместе с иными пересказами эпических сюжетов в записи от других сказителей.

Предисловие к публикации отрывка сказания «Самый невысокий из ханов Хан-Перген»

Сказание о богатыре по имени Хан-Перген, или – в мрасском¹ варианте чаще – Хан-Мерген, записывалось у шорцев неоднократно. Это эпическое сказание (впрочем, трудно сказать, какое именно из множества самых различных версий, вариантов и совершенно самостоятельных сюжетов) считалось у шорцев имеющим своего «хозяина», ээзи, что налагало на исполнителя особую ответственность за точность и полноту воспроизведения сюжета.

Из записанных и опубликованных шорских текстов, в которых основным действующим лицом является богатырь Хан-Мерген (Хан-Перген), мне известны лишь три.

Первым по времени записи является сказание «**Қан Пӓргӓн**» объемом 517 строк в записи В.В. Радлова 1861 г. (*Радлов*, 1866: 310–325: шорский текст; *Radloff*, 1866: 334–349: перевод на немецкий язык). Фактически, как и следующий текст в записи Н.П. Дыренковой, который будет представлен ниже, это сказание также могло бы быть названо «Қан-Арго печелиг Қан-Перген», т.е. 'Хан-Перген, имеющий старшую сестру Хан-Арго'.

Не имеющие ни отца, ни матери вместе живут Хан-Арго² и ее младший брат Хан-Перген. Хан-Перген седлает своего рыжего коня (*чегрен ат*) и выезжает на охоту на белую тайгу. Настреляв добычи, он поровну делит ее со своим народом и вновь, на следующий день, уезжает охотиться. В это время во дворец к Хан-Арго является ездящий на вороном коне (*ау кара ат*) богатырь Кара-Моос, который просит девушку выйти за него замуж. Та сначала отказывается, ссылаясь на то, что божеством Кудаем она ему не предназначена, да и брата нет дома – она не может спросить, но, в конце концов, соглашается на его уговоры. Кара-Моос днем превращался в конский навоз, а ночью приходил к Хан-Арго. Как-то днем во дворец заходит еще один алып – это

¹ В шорском языке выделяются два диалекта – кондомский и мрасский, довольно близкие, но вместе с тем имеющие ряд значимых различий на уровне грамматики, лексики и фонетики.

² Здесь и в последующих пересказах сюжетов все имена персонажей приводятся согласно написанию в первоисточнике.

Хан-Алып, ездящий на кроваво-рыжем коне, не имеющий ни отца, ни матери, сброшенный в этот мир с сорокового слоя неба. Хан-Арго говорит, что брата уже девять лет как нет дома.

Хан-Алып отправляется искать Хан-Пергена и вскоре обнаруживает его след: тот гонится за маралом (*сыын*). В одном стойбище Хан-Пергену кто-то не помогает застрелить этого марала и тот ударом камчи убивает встречного алыпа. Хан-Перген вновь настигает марала у другого стойбища и убивает его. Заходит в этот юрт. Живущий там Чес-Алып говорит ему, что специально послал марала, чтобы заманить к себе Хан-Пергена и убить его. Начинается бой. Появляется Хан-Алып, который, после того, как Хан-Перген устает, сменяет его. Вновь вступивший в битву Хан-Перген начинает одолевать Чес-Алыпа. Чес-Алып просит о пощаде. Хан-Алып подсказывает, что у этого алыпа есть дочь, Хан-Абакай, которую Хан-Перген мог бы взять в жены. Чес-Алыпа оставляют в живых. Хан-Перген берет девушку в жены. После свадебного пира молодые вместе с Хан-Алыпом возвращаются в землю Хан-Пергена. Хан-Абакай останавливает богатырей и смотрит их судьбу: Хан-Перген, по ее словам, оказывается бессмертным, а о Хан-Алыпке она говорит, что тот умрет («*Сән атнакы өлөрзүң!*», строка (далее – стк. – Д.Ф.) 249), поскольку, хотя он и неуязвим, но его дыхание-душа (*тын*) все же может выйти между двух его лопаток.

Дальнейшие события развиваются как в классическом эпическом сюжете о неверной сестре. Сестра уговаривает брата выпить с нею. Жена не пускает мужа на этот пир. Хан-Алып тоже. Вместо Хан-Пергена он первым вызвался идти в гости. Хан-Арго опаживает Хан-Алыпа, и на обратном пути и он сам и его конь умирают. Как и предсказывала жена Хан-Пергена, дыхание его, изо рта не выйдя, меж лопаток вышло (*тыны ағынаң шыкпады, // тыны чарынаң шык парды...*, стк. 298–299). Затем к сестре идет Хан-Перген и выпивает много горячей араки. Сестра его с Кара-Моосом, пользуясь слабостью Хан-Пергена, угоняют весь его скот и народ.

Видя, что ее супруг ни жив, ни мертв, Хан-Абакай начинает рыдать, и в это время с небес спускается девочка с шелковым платком. Совершив над Хан-Пергеном очистительный обряд (*Кан Пәргәнді әбірп чәлбip чадыр*, стк. 337; «Хан-Пергена обходя, обмахивает [платком]»), она приводит его в чувство. Девочка оживляет также и Хан-Алыпа и его коня. Оба алыпа отправляются в погоню за ворами, в землю Кара-Мооса.

Пока Хан-Алып сражается с встретившимися там Шибельдеями, Хан-Перген, пользуясь советами мудрой жены, отводит от себя живой меч и живую стрелу, с помощью которых его пыталась погубить его старшая сестра. Хан-Перген убивает ударом меча Кара-Мооса, а затем также мечом рассекает надвое неверную сестру и сбрасывает ее останки в море (*суға талайға таштады*, стк. 468). Увидевший это Хан-Алып (он изначально был против убийства Хан-Арго) вылавливает те-

ло, складывает части воедино и оживляет женщину. Он просит Хан-Арго стать его женой, и та дает свое согласие.

По возвращении в землю Хан-Пергена, герои устраивают двухнедельный пир. После пира Хан-Алып возвращается к себе на сороковой слой неба и живет там в своем юрте, а Хан-Перген остается жить на земле.

Вторым является уже упомянутое объемное сказание **«Қан Арго печелиг Қан Мерген»** («Хан Мерген, имеющий старшую сестру Хан Арго») в записи Н.П. Дырэнковой (ШФ: 80–155, текст и перевод); в архиве исследовательницы также хранится запись одноименного сказания, осуществленная ею в 1936 г. от Г.Н. Кастаракова (Архив МАЭ. Ф. 3. Оп. 1. № 94. Л. 2–19об. – полевые записи; № 69. Л. 1–30, кириллица, на шорском и русском языке; Л. 31–68об. – черновик перевода на русский язык). Полное имя богатыря в этом сказании – «Ездящий на краснее крови кроваво-рыжем коне Хан Перген» (*қаннаң қызыл қан чегрен аттыг Қан Мерген*).

У подножья золотой тайги с сорока перевалами на берегу белого моря между белым и черным таскылами, посреди белого скота, среди платящего дань народа, стоит золотой дворец. У золотой коновязи стоит имеющий хвост из семи волосков, крови краснее, пуле подобный, рыжий конь. Внутри золотого дворца живет Хан Мерген – царь воронов, черного подданного народа начальник, имеющий старшую сестру Хан Арго.

Хан Мерген осматривает в окно белый свет и видит, что у подножья голубой тайги богатырь, едущий на бело-сивом коне, гонит чей-то скот и подданный народ. Богатырь сквозь правое стремя голого мальчика тащит, через левое стремя – девочку. Хан Мерген сердится и собирается ехать на помощь. Сестра пытается его отговорить, но богатырь уезжает.

Хан Мерген настигает этого богатыря. Им оказывается за пределами сорока миров живущий Алтын Картыга, ездящий на бело-сивом коне. Он разрушил стойбище Кюмюш Хана и угнал его скот и народ. Хан Мерген вступает с ним в бой и убивает его, после чего отсылает освобожденных детей, скот и народ с двумя пастухами обратно в землю Кюмюш Хана.

Хан Мерген возвращается домой, где долго пирует, пьет водку со своей сестрой. Приезжает ездящий на бело-кауром коне потомок богатырей, ростом с тайгу, и передает требование Кара Мюкю, имеющего девять жен, везти ему дань. Хан Мерген обещает приехать через три дня. Посол уезжает.

Сестра выговаривает брату, что не надо было соглашаться ехать. Если Кара Мюкю дань нужна, то он и сам бы приехал. Хан Мерген отвечает, что он уже дал слово и теперь ему надо ехать.

Доехал до земли Кара Мюкю. Здесь в черном городе 90 кузнецов девяностюдесятью щипцами схватили богатыря и к горну придавили. Но Хан Мерген вырывается, сам кладет кузнецов в горн и разбивает их молотом. Далее он легко расправляется с железным алыпом, стоявшим у железного забора, к столбам которого были прибиты иноземные богатыри, а затем и с медным алыпом, который принимал дань. Он вызывает на бой Кара Мюкю и, несмотря на хитрости последнего, расправляется с ним. Хан Мерген отправил освобожденные народы по своим землям, а сам, забрав скот и народ Кара Мюкю, погнал его к себе домой.

Приехав домой и расселив скот и народ на свободных местах, он замечает, что сестра не вышла его встречать. Двери-окна дворца настежь раскрыты, а сестры нет. Хан Мерген выезжает на поиски сестры. Проехав всю землю, он решает, что искать сестру надо под землей. Хан Мерген спускается под семь слоев земли. Здесь, на берегу черного моря у подножья черной тайги, на земле, где растет черный шиповник и осока, он ловит за повод несшегося мимо темно-серого коня и спрашивает о своей сестре сидевшего на коне Хан Тос Мергена, который отправлялся на очередной пир – в землю алыпта Шадая на свадьбу его дочери. Хан Мерген заставил алыпта рассказать, где находится его сестра. Оказывается, она в земле большого и малого Хан Кара, где ей совсем плохо и она может погибнуть. Хан Мерген выпускает Хан Тос Мергена и тот мгновенно уносится прочь на своем скакуне.

Хан Мерген едет в землю Хан Кара. Проезжающие мимо богатыри смеются – где уж ему, такому комару, справиться с Хан Кара. Когда богатырь доехал до этой земли, он увидел, что сестра его, Хан Арго, сражается с каким-то алыпом. К Хан Мергену подбегает сидевший в белой степи богатырь и начинает бороться с ним. Хан Мерген убивает малого Хан Кара, а его сестра – большого. Когда брат с сестрой радовались победе и встрече, в этой земле на темно-сером коне появляется сын Кюмюш Хана Кара Кылыш. Хан Мерген предлагает ему взять в жены младшую сестру Хан Кара. Богатыри устраивают праздничный пир.

Хан Арго и Хан Мерген чувствуют, что в их земле происходит что-то неладное, и возвращаются к себе. Хан Арго уезжает первой, а Хан Мерген с Кара Кылышем – позже. Кара Кылыш расстается с Хан Мергеном и увозит жену в свою землю.

Вернувшийся домой Хан Мерген видит свою сестру сражающейся с каким-то богатырем. Он оттаскивает сестру и сам вступает в схватку. Противником оказывается едущий на темно-гнедом коне Кара Сал-

гын, сын имеющего девять жен Кара Мюкю, которого некогда убил Хан Мерген. Хан Мергену удается убить и этого богатыря.

Хан Мерген собирается ехать искать себе жену. Сестра рассказывает ему об Алтын-Кёёк, дочери алып Шадая, которую ему следует взять в жены, и предупреждает его, чтобы тот не пил вина допьяна, а иначе он погибнет.

Богатырь доезжает до владений алып Шадая, где его хитростью заставляют выпить три чаши вина. К Хан Мергену подходит Кара Шебельдей, называющая его своим мужем. Рассерженный алып схватывается с ней, но через семь дней поединок прекращается и, взявшись за руки, Хан Мерген и Кара Шебельдей спускаются вместе под землю. Там они заходят в черный город и остаются жить как муж и жена. У Кара Шебельдей рождается мальчик. Она нарекает его Шайгын Мергеном. Ребенок растет с эпической быстротой и сразу же собирается ехать губить богатырей солнечного мира, а затем разрушить и землю девяти Эрликов с тем, чтобы стать единственным ханом-бием. Сев на рыжегривого рыжего коня, он уезжает. В это время на черно-гнедом коне появляется Кара Кылыш. Он обвиняет Кара Шебельдей в том, что она хитростью женила на себе Хан Мергена и начинает с ней биться. Через девять дней ослабевшую жену сменяет Хан Мерген. Когда Кара Кылыш уже стал выбиваться из сил, он вдруг заметил, что в правое плечо Хан Мергена воткнута медная игла. Он вытаскивает ее и к Хан Мергену возвращается память. Они прекращают бой. Кара Кылыш убивает Кара Шебельдей.

Кара Кылыш, оказывается, привез с собою в виде золотого перстня Алтын Кёёк, дочь алып Шадая. После того, как Хан Мерген был уведен Кара Шебельдей под землю, он приехал в землю алып Шадая, разрушил его стойбище и, взяв с собой его дочь, отправился выручать Хан Мергена. Хан Мергену девушка приходится по сердцу. Он обращает ее в перстень, кладет в карман, и оба богатыря выезжают на белый свет. Кара Кылыш оставляет спасенного им Хан Мергена и отправляется один в свою землю.

Счастливая Хан Арго встречает брата с невестой и устраивает свадебный пир. У Алтын Кёёк рождается мальчик. Он предвидит, что в эту землю направляется Шайгын Мерген. Ребенок пытается успеть получить до его приезда имя. Старик, пришедший к мальчику на берег черного моря³, нарекает его Алтын Ок, едущий на бело-сивом коне, и говорит, что он не знает, кто победит в предстоящей схватке с Шайгын Мергеном.

Появляется Шайгын Мерген и вызывает Алтын Ока на бой. Алып вступают в бой. Подоспевший к месту битвы Хан Мерген пытается уго-

³ Именно так. Сказитель, видимо, оговорился, а Н.П. Дыренкова оставила эту оговорку без внимания.

ворами остановить своих сыновей, но они не обращают на него внимания. Алтын Ок убивает Шайгын Мергена.

В земле Хан Мергена верхом на бело-сивом коне появляется богатырь Алтын Сом, который просит отдать ему в жены Хан Арго. После пира Алтын Сом увозит сестру Хан Мергена в свое стойбище.

Хан Мерген и Алтын Ок, отпустив своих коней на вольный выпас, остались в своей земле жить, богатея.

И, наконец, третий текст – сказание **«Кан Перген»**, опубликованное А.И. Чудояковым (записано от П.И. Кыдыякова в 1969 г.) (ШГС: 49–262, текст, 263–321, перевод), в котором полное имя богатыря – ‘Ездящий на краснее крови кроваво-рыжем коне, имеющий каменное сердце, одинокий Хан Перген’ (*қаннаң қызыл қан чегрен аттыг таш чўректіг чағыс Қан Перген*).

У подножья черной тайги на берегу черного моря живет одинокий Хан-Перген. Его конь, краснее крови красно-игрневый конь, предлагает хозяину объехать мир. По дороге Хан-Пергену встречается богатырша Кара-Кат. Она советует богатырю ехать за его суженой, Алтын-Торгу, дочерью Алтын-Хана. Хан-Перген приезжает в землю Кёк-Хана, где пытается узнать, не является ли Кёк-Торгу, дочь этого хана, его суженой. Едет дальше и с опозданием попадает во владения Алтын-Хана: алыпы уже начали конские бега. Пока богатыри ждут исхода бегов, появляется Кара-Кат. Конь Хан-Пергена побеждает, но алып, чей конь проиграл, вступает с Хан-Пергеном в сражение. Хан-Перген и Кара-Кат быстро расправляются со всеми противниками. Хан-Перген получает в жены Алтын-Торгу и затем возвращается с нею к себе во дворец.

На свадебный той является, но вдруг быстро уходит с него Кара-Кат. Жена велит Хан-Пергену догнать ее и узнать заветные слова. Тот переваливает на своем коне через тайгу и там, в золотом дворце, находит Кара-Кат, которая вдруг плачет, уходит из дворца, но просит при этом его хозяина – Кара-Хана – сказать все же заветные слова Хан-Пергену. Кара-Хан оказывается другом и побратимом другого Кара-Хана – отца Хан-Пергена. Он рассказывает о том, как существа нижнего мира Кара-Шмельдей и ее дочь (во время битв на земле превращающаяся в богатыря Кара Молота) убили сначала его собственного сына, Хан-Алыпа, а затем и отца Хан-Пергена. Кара-Хан советует Хан-Пергену возвратиться к себе домой и проглотить волшебное девятигранное золотое яйцо, в котором спрятана сила его отца, а красно-игрневого коня велит послать к золотой тайге с 90 перевалами, где пасется трехухий сорокасаженный вороной конь (*ай кар'ат*) его отца: если этот конь даст красно-игрневому коню хотя бы половину своей силы, то тогда он сможет состязаться в прыти с черным жеребенком,

на котором ездит дочь Кара-Шмельдей. Кара-Хан советует Хан-Пергену ехать затем в землю большого и малого Сарыг-Ханов, но не вступать в битву с Кара-Шмельдей и ее дочерью, пока он сам туда не доедет.

Хан-Перген находит и проглатывает волшебное яйцо. Его конь добирается до вершины золотой тайги, где конь Кара-Хана (отца Хан-Мергена) вдвует ему в ноздрю половину своей силы в виде лунного девятигранного золотого яйца. Перед выездом Хан-Пергена в землю Сарыг-Ханов в его дворце вновь появляется Кара-Кат. Она плачет, предчувствуя, что ей не суждено более переступить порог этого дома, но все же отправляет Хан-Пергена в путь.

В земле Сарыг-Ханов Хан-Перген, не дождавшись Кара-Хана, стал заключать пари с богатырем Кара-Молотом. От смерти от удара девятигранным посохом Кара-Шмельдей его спасает вовремя подоспевшая Кара-Кат, которая разбила руки спорящих. Пускают коней в бег. Конь Хан-Пергена, видимо [по тексту это не видно] приходит первым и начинается сражение богатырей. Хан-Перген схватился с Кара-Молот. Пока они боролись, прошли десятки лет. За это время и Кара-Кат и подоспевший Кара-Хан успели погубить многих алыпов, но затем они все-таки гибнут. После победы над Кара-Ханом Кара-Шмельдей успела собраться с силами и, когда Хан-Перген только-только вышел победителем из битвы с ее дочерью, изловчилась и ударила его наотмашь своим девятигранным посохом. От второго удара Хан-Пергена спасает его верный конь. Через 90 лет битва между Хан-Пергеном и Кара-Шмельдей заканчивается [судя по дальнейшему невнятному тексту, это существо все же остается живым, лишь ускользая к себе в подземный мир].

Хан-Перген возвращается к себе во владения. Жена рождает мальчика, который получает имя Ай Кара-Хан. Ребенок говорит о том, что ему пора отправляться в путь, чтобы встретиться с Ай Хан-Пергеном, сыном Хан-Алыпа, который одновременно с ним в другой части земли получил свое имя, и что им вдвоем предстоит сражаться с бесчисленными подземными злыми силами (*айна*) и также с Кара-Шмельдей. Мальчик-богатырь уезжает.

Хан-Перген отпускает на вольный выпас своего боевого коня. Сказание завершается описанием счастливой спокойной жизни.

Все представленные здесь сюжеты сказаний, как и публикуемый ниже отрывок из сказания Торбокова «Қаннаң чабыс Қан-Перген», повествуют о богатыре Хан-Мергене, ездившем на *рыжем*, или *кроваво-рыжем* коне. Зная о том, насколько важна масть коня в определении полного имени богатыря, я не стал включать в обзор сюжеты других эпических текстов о богатыре с таким именем. Хотя далее, во второй части книги, посвящен-

ной творчеству сказителя В.Е. Таннагашева, с целью расширения представлений эпосоведов о сюжетном многообразии шорского эпоса публикуется сказание о Хан-Мергене, ездящем на сорокасаженном темно-соловом коне («**Қырық кулаш сынныг қара сар’аттыг Қан-Мерген**»), и кратко излагается сюжет еще одного сказания, «**Қара пор’аттыг Қан-Мерген**», из его же репертуара (см. далее, с. 223–224). Попутно можно отметить, что кроме этих текстов существуют, как минимум, две архивных записи сказания о страшном Хан-Мергене («**Чабал Қан-Мерген**»: запись Н.П. Дыренковой от П.Н. Амзорова, 1936 г. // Архив МАЭ. Ф. 3. Оп. 1. № 95. Лл. 2–29об., 30, полевые записи; и самозапись В.Е. Таннагашева, перенявшего это сказание от П.Н. Амзорова, 2003 г., 108 листов), одна самозапись сказания о Хан-Мергене, ездившем на чужом семикрылом кроваво-рыжем коне (*четти қанаттыг қан чигрен ат*), но впоследствии обретшем своего собственного с бархатной шерстью кроваво-рыжего коня (*килиц⁴ тўктўг қан позурақ⁵ ат*), хотя это сказание было названо по имени могучей младшей сестры этого богатыря («Алты чаштаң эртпес Ай-Кёбк» в самозаписи С.С. Торбокова⁶) и несколько эпических текстов, где богатыри с именем Хан-Мерген – обычные действующие лица, включая случаи, где они (обычно «девять Хан-Мергенов») являются враждебными персонажами. Были и иные эпические сказания, названные по имени главного героя «Хан-Мерген», которые, насколько мне известно, остались незаписанными, в частности, «Шестилетний Хан-Мерген» («**Алты чаштыг Қан-Мерген**»).

Персонаж по имени Хан-Мерген/Хан-Мирген является достоянием в равной мере как шорской, так и хакасской эпической традиции. В рукописном фонде хакасского НИИ языка, литературы и истории в г. Абакане хранятся тексты десяти неопубли-

⁴ *Килиң* – алт., тел. ‘бархат’; в словарях шорского языка слово не зафиксировано. Ср. шорск. ниже-мрасск. *кимис* (ШРС: 25).

⁵ Сам Торбоков понимал это слово как ‘буланый’. Как правило, для обозначения «буланой» масти (‘светло-желтый, с черными гривой и хвостом’) коней в шорском языке абсолютно к месту используется предположительно монгольский по происхождению термин *сур*, известный также соседним телеутам (‘буланый’: *Функ*, 1993: 266; ТОС: 76).

⁶ См. выше в очерке «Шорский сказитель С.С. Торбоков и его рукописное наследие».

кованных эпических сказаний о богатыре с таким именем, записанных в 1949–1980 гг. от хакасских сказителей:

- о немом Хан-Миргене (**«Тілі чох хан Мирген»**, запись Д.И. Чанкова от В.А. Кайлагашева, 1949 г. // Рукописный фонд ХакНИИЯЛИ. Отдел фольклора. Ф. 1. Оп. 1. Д. 51. 81 лист),
- о трижды женившемся Хан-Миргене (**«Ыс хат алчаң Хан Мирген»**, запись Т.Г. Тачеевой от П.В. Курбижекова, 1958 г. // Там же. Д. 622, 199 л.),
- о Хан-Миргене, ездящем на кроваво-рыжем коне (**«Хан позрах аттыг хан Мирген»**, самозапись И.К. Боргоякова, 1959 г. // Там же. Д. 47. 214 л.; самозапись П.В. Курбижекова 1963 г. // Там же. Д. 515. 241 л.; запись В.Е. Майногашевой от Т.Е. Кудуштеева 1975 г. // Там же. Д. 739. Лл. 3–108⁷; **«Хаал суну хан поэрах аттыг Хан Мирген»** ('Хан-Мирген, ездящий на Кроваво-рыжем коне длиною с плетку'), запись В.Е. Майногашевой от А.В. Курбижековой, 1980 г. // Там же. Д. 802. 152 л.),
- о Хан-Миргене, ездящем на светло-игреневом коне с сияющим лбом (**«Хамағында ах чарыхтыг ах сабдар аттыг Хан Мирген»**, запись В.Е. Майногашевой от Н.А. Абдина, 1972 г. // Там же. Д. 681. 130 л.),
- о Хан-Миргене и Хан-Тоолае (**«Ханым Хан Тоолаймаң Ханым Хан Мирген»**, запись А.Г. Кызласовой от А.И. Янгулова, 1974 г. // Там же. Д. 721. 139 л.),
- о Хан-Миргене и Хан-Хартыге (**«Хан Хартыгадаң Хан Мирген»**, запись А.Г. Кызласовой от Г.А. Покоякова, 1975 г. // Там же. Д. 729. 112 л.),

⁷ Основные сюжетные звенья этого текста были представлены в одной из работ В.Е. Майногашевой: Хан-Кирис в детском возрасте (еще до получения своего богатырского имени) совершает свой первый богатырский подвиг. Он приезжает на помощь к отцу, Хан-Миргену, который борется с тестем, Кибис-ханом, и его войском. После возвращения мальчика домой его мать, Киндей-Арыг, называет ему его суженую — девушку Толай-Пуруххан. Хан-Кирис побеждает охраняющего Толай-Пуруххан богатыря Тас-Алып и привозит девушку домой. Повествование завершается свадебным пиром и восстановлением мирной жизни на родной земле (*Майногашева*, 1982: 56).

- и, наконец, сказание просто под названием **«Хан Мирген»** (самозапись П.В. Курбижекова 1964 г. // Там же. Д. 484. 406 л.) (данные приводятся на основе указателя А.С. Чочиевой: Библиография ..., 2006).

Есть и опубликованные на хакасском языке варианты, напр., сказание **«Хан Мирген»** М.К. Доброва, подготовленное к изданию В.Е. Майногашевой (Хан Мирген, 1966), и **«Тоғус хулас суннығ, хамағында төлеліг хан поэраһ аттығ Хан Мирген»**, студийная запись которого в 1977–1989 гг. от сказительницы А.В. Курбижековой и расшифровка были осуществлены Г.Г. Кузжаковой. Как и в шорском эпосе, в хакасской традиции известны эпические тексты, где богатыри с именем Хан-Мерген являются обычными действующими лицами. В известной мере к их числу может быть отнесено и сказание о деве-богатырше Ай-Хуучин. Здесь Хан-Мирген, едущий на девятисаженном кроваво-рыжем коне (*тоғус хулас суннығ хан поэраһ аттығ*), является алыпом, вокруг которого во многом строится весь сюжет (Ай-Хуучин, 1997).

Изучение всего этого уникального наследия еще предстоит будущим поколениям эпосоведов, лингвистов и этнологов⁸.

Мы же сейчас остановимся несколько подробнее на шорских версиях сказания о самом низком/маленьком из ханов Хан-Мергене. Дело в том, что сказание, известное по самозаписи С.С. Торбокова – не единственное из одноименных текстов, которые когда-либо были записаны у шорцев.

В результате целенаправленных расспросов шорских сказителей сказание **«Аттаң чабыс қан черген аттығ қаннаң чабыс Қан-Мерген»** («Едущий на самом низком из коней, краснее крови кроваво-рыжем коне самый низкий из ханов Хан-Мерген») мне удалось обнаружить в репертуаре кайчи В.Е. Таннагашева.

⁸ Я намеренно ограничился в этом кратком обзоре лишь шорскими и хакасскими материалами, поскольку не располагаю сведениями о распространенности сказаний о Хан-Мергене у этнических групп Алтая. Единственный известный мне алтайский текст сказания «Хан-Мерген», записанный от тубаларского сказителя Чолтыша Куранакова, был опубликован почти столетие тому назад в «Аносском сборнике» (Никифоров, 1915: 196–221). В описи алтайских эпических сказаний у С.С. Суразакова одноименные сказания, помимо названной записи Никифорова, более не упоминаются (см.: Суразаков, 1985: 242–255).

Запись его была осуществлена дважды: в 2003 г., когда сказитель рассказывал мне это эпическое сказание, а в конце 2006 года Таннагашев сам записал это же произведение по моей просьбе, при этом, правда, назвав его несколько иначе – «Ўш кулақтыг қан черген аттыг қаннаң чабыс Қан-Мерген» («Ездящий на трехухом краснее крови кроваво-рыжем коне самый низкий из ханов Хан-Мерген»)⁹. Таким образом, у меня оказались самозаписи одноименных сказаний, которые, как можно было априори надеяться, не только отражают особенности нижекондомской (Торбоков) и нижемерасской (Таннагашев) сказительских школ или эпических традиций¹⁰ шорцев, но и, может быть, являются версиями одного и того же сказания с лежащим в их основе одним и тем же сюжетом.

Попробуем пересказать оба сказания по имеющимся в нашем распоряжении самозаписям. Начнем с варианта Торбокова¹¹.

На берегу белого моря возле белых таскылов стоит золотой дворец. Возле дворца – шестиколенная золотая коновязь. К ней привязан вороной конь (*ай кара ат*). Во дворце живут Кара-Хан и жена его Алтын-Арыг. Старики горюют о том, что у них нет ребенка. В это время во дворец заходит Кара-Шмельдей из поколения черных айна и начинает упрекать Кара-Хана в том, что тот сиднем дома сидит, охраняя свою жену, а не ездит по свету и не уничтожает богатырей, как это положено хану и бию. Жена Кара-Хана резко не соглашается с таким кодексом поведения хана, надевает свои доспехи, выволакивает Кара-Шмельдей из дворца и за трижды девять дней убивает ее.

Алтын-Арыг возвращается во дворец, но видит, что рассерженный Кара-Хан сидит за столом в своих доспехах, готовый отправиться из

⁹ Оригинал аудиозаписи и самозапись (58 с. в двух тетрадях, около 1200 стк.) хранятся в моем личном архиве. В.Е. Таннагашев считал это сказание перенятым от другого нижемерасского сказителя В.М. Карачакова из п. Тоз. Впрочем, известно также, что Таннагашев слышал какие-то сказания и в исполнении Торбокова, который много ездил по Горной Шории и был широко известен именно как сказитель. Какие именно это были сказания, Таннагашев не смог вспомнить.

¹⁰ Подробнее о сложностях определения специфики традиций исполнения героического эпоса, условно включаемых нами в северношорский сказительский ареал, см.: *Функ*, 2005: 252–282.

¹¹ Излагается на основе шорского текста самозаписи С.С. Торбокова 1958 г.: Архив ХакНИИЯЛИ. Т59. Ф. 587. Лл. 1–294.

дому. Жена спрашивает у мужа, почему он так сердит, в ответ на что тот предлагает ей посмотреть сначала через его правое, а затем через левое плечо. Алтын-Арыг увидела, как на этой земле некий богатырь размером с обломок горы, едущий на пегом (саврасом) коне, угоняет в полон чьи-то бесчисленные стада скота и многочисленный народ, а в подземном мире, под сорока слоями земли, с обрубок тайги ростом потомок хана, едущий на черногривом темно-саврасом коне, везет с собой украденных им малолетних девочку и мальчика. Показав жене все, что творится без его вмешательства, Кара-Хан отправляется восстанавливать справедливость.

Этот мотив (с минимальными расхождениями) в качестве исходного используется и в начале сказания о Хан-Мергене, имеющем старшую сестру Хан-Арго, в записи Н.П. Дыренковой. Здесь не отец Хан-Мергена, а он сам видит страдания угоняемых в полон людей и двух ребятишек, которых некий богатырь протащил сквозь стремени, нещадно бьет и при этом едет, весело напевая. Сестра пытается отговаривать возбужденного брата от поездки: мало ли что на земле творится, но тот резко обрывает ее сентенции и отправляется спасать людей (ШФ: 84, 86, текст, 85, 87, перевод).

Проходит какое-то время и в земле Кара-Хана появляется богатырь Алтын-Шапа верхом на светло-игреневом коне с белыми щиколотками. Алтын-Шапа вызывает на бой Кара-Хана, но в ходе общения с Алтын-Арыг выясняется, что он прослышал о том, что скот и народ старика Кара-Хана остались без защиты, и он надеялся поживиться легкой добычей. Алтын-Арыг выходит с ним на бой. Через некоторое время через золотую гору в землю Кара-Хана на сине-сером видом подобном жеребенку коне (*кулун постуг кёк пор'ат*) въезжает некий богатырь, который называет Алтын-Арыг тетей и начинает бороться с алыпом Алтын-Шапа вместо нее. Через девять лет Алтын-Тас побеждает этого алыпа. Алтын-Арыг устраивает угощение для младшего брата своего мужа. Через девять дней Алтын-Тас уезжает в свою землю.

По прошествии некоторого времени в земле Кара-Хана вновь появляется алып, собирающийся угнать его скот и народ. Это Кара-Пилек, едущий на трехухом вороном коне. События повторяются, и вновь на помощь Алтын-Арыг приходит Алтын-Тас. Через дважды по девять лет он убивает обидчика, затем трижды по девять дней пирует со своей теткой и вновь уезжает.

В полдень, в день отъезда Алтын-Таса, вдруг меркнет солнце: Алтын-Арыг обнаруживает, что это, оказывается, под ее каменным окном вдруг выросла пестрая береза с сорока разветвлениями на кроне. На 40 веток березы садятся 40 пташек, которые человеческими голосами

начинают петь о том, что Алтын-Арыг беременна от славного Кара-Хана, но ребенок этот родится слабее слабого. Они предсказывают, что Алтын-Арыг не сможет кормить этого ребенка: вся пища будет неувоенной выходить из него обратно. Стыдясь людских насмешек, Алтын-Арыг закрывает младенца в золотой горе, и это станет причиной ее смерти. После этого птички улетели прочь, а береза вдруг так же внезапно исчезла, как и появилась. У Алтын-Арыг рождается мальчик, который, действительно, оказывается чрезвычайно маленьким и слабым.

Этим эпизодом завершается публикуемый нами отрывок. Дальнейшие события в сказании развиваются следующим образом.

Алтын-Арыг пытается кормить малыша самой лучшей пищей, птичьим молоком и костным мозгом животных, но, как и предсказывали птички, ребенок не усваивает еду, не поправляется и не растет. Мать опасается, как бы о таком ребенке не узнал подданный народ и, стремясь избежать позора, решает закрыть малыша в золотой горе, чтобы он там сгнил. Открыв дверь золотой горы, она кладет его внутрь и заваливает вход гигантским черным камнем, одновременно произнося заклинание, чтобы никто из богатырей солнечного и подземного миров не мог ни его сдвинуть с места, ни открыть саму дверь в гору. Никто не видел этого, кроме сине-серого видом подобного жеребенку коня, который стоял в это время на вершине золотой горы и наблюдал за действиями Алтын-Арыг.

В землю Кара-Хана приезжают два горopodobных богатыря, которые собираются угнать его скот и народ, оставшиеся без присмотра. Появляется Алтын-Тас, который пытается защитить богатство брата, но погибает. Алтын-Арыг, вышедшая было на бой с этими великанами, один из алыпов приторачивает к своему седлу. Богатыри угоняют скот и народ Кара-Хана и увозят его жену.

Проходит время, и на стойбище Кара-Хана появляются две златовласых девушки, дочери Алтын-Таса. Они рыдают и пытаются понять, куда же Алтын-Арыг подевала их брата (*ача*). Они чувствуют, что ребенок закрыт внутри золотой горы. Подходят туда, но, видя неподъемный черный камень, плачут пуще прежнего. Перед ними появляется сине-серый видом подобный жеребенку конь, который внезапно превращается в шестигранного золотого алыпа. Втроем они сдвигают с места камень и пытаются справиться с дверью. Осознав бесполезность своих усилий, они пытаются докричаться до запертого внутри ребенка и просят его помочь им, если он жив. Дверь сдвигается достаточно для того, чтобы просунуть внутрь человеческую руку. Сине-серый видом подобный жеребенку конь (алып) просовывает туда руку и вытаскивает наружу ребенка. Сестры тут же начинают кормить ма-

лыша птичьим молоком и костным мозгом животных, но, как и у его матери, у них ничего не выходит. Отчаявшись, они бросают ребенка.

Оставшийся один мальчик, проявляя чудеса упорства, ползком добирается до дворца, поднимается на крыльцо, открывает дверь, садится за золотой стол и видит в пыли засохшую корку хлеба. Мальчик дотягивается до нее и насыщает свой изголодавшийся желудок. Затем по железной лавке добирается до золотой кровати. Лежа на ней, мечтает о том, чтобы пришел какой ни на есть старикашка и дал бы ему хоть какое-нибудь имечко и пусть плохонького, но все же коня. Появляется старик, который нарекает мальчика самым невысоким из ханов Ханом-Пергеном, ездящим на самом низком из коней кроваво-рыжем коне, и предрекает ему великое будущее. Старик исчезает в небе синей шелковой нитью и мальчик понимает, что имя ему дал сам великий Кудай (божество). Прослав шесть дней, мальчик выходит из дворца и обнаруживает возле коновязи обещанного коня с притороченными к его седлу доспехами. Хан-Перген примеряет доспехи и в это время на сине-сером видом подобном жеребенку коне приезжают две дочки Алтын-Таса, большая и малая Алтын-Арыг. Дети радуются встрече. Сестры из одного найденного во дворце зернышка стряпают тысячу пирогов и все вместе затем едят-насыщаются.

Хан-Перген велит сестрам оставаться в его земле, управляя разоренным стойбищем, а сам отправляется на поиски угнанных стад скота и подданного народа. Следуя по дороге, оставленной двумя конями, Хан-Перген обнаруживает трупы тех людей, кого ехавшие на этих конях богатыри убили, а затем и разрубленный пополам труп своей матери. Богатырь едет дальше и на берегу белого моря видит множество скота и подданного народа, а в густом тумане – двух сражающихся богатырей. Хан-Перген понимает, что это не его скот и народ, а принадлежащее ему богатство другие двое алыпов прогнали мимо этого стойбища. Хан-Перген разбирается, кому из сражавшихся богатырей следует помочь и убивает одного из них, Кара-Пилека. Оставляет Ак-Пилека с его добром и обещает заехать к нему позже. Затем за пределами семидесяти ханств вновь у белого моря Хан-Перген еще раз встречается с двумя сражающимися алыпами. Ситуация повторяется. Хан-Перген убивает злого Кара-Мюкю, а скот и народ оставляет его законному владельцу – Ак-Мюкю.

Хан-Перген вновь выезжает на дорогу своего угнанного скота и подданного народа, но, решив, что они попали в руки «хороших богатырей» (то есть, никуда не денутся, а в конце концов все равно будут доставлены к какому-то стойбищу), решает, что сейчас его помощь важнее его отцу, Кара-Хану, и едет в противоположную сторону. Здесь он видит, что некий богатырь на коне с копытами, подобными жерновам, догнал другого богатыря, гнавшего скот и народ, убил его, а отбитый скот и народ угнал обратно. Конь Хан-Пергена объясняет хозяину, что убитый алып – это Ала-Картыга, угнавший скот Кюмюш-Хана. Отец

Хан-Мергена, Кара-Хан, вступился за Кюмюш-Хана, отбил скот у Ала-Картыга, а затем спустился вниз, под семьдесят слоев земли.

Хан-Перген своим мечом рассекает пополам черную землю и спускается в подземный мир¹², где возле черного дома (*қара тура*) повсюду стелется черный туман – сражаются богатыри. Хан-Перген помогает сначала своему отцу, убивая его противника Кара-Кирбика, затем помогает другу отца, Алтын-Хану, расправляясь с его противником по имени Кара-Кин. Лишь в третьем месте битвы Хан-Перген не смог определить, кто же «наш» богатырь и решил заступиться за девушку, которая вела неравный бой с алыпом, огромным, словно таскыл. Богатырь, которого звали Алып-Салай, тут же вскочил на своего длинногривого игреневого коня и исчез из виду, ускакав в солнечный мир и выкрикивая на скаку угрозы когда-нибудь расправиться с Хан-Пергеном и забрать его коня.

Девушка, оказавшаяся дочерью злого подземного богатыря Кара-Кина, требовала у Хан-Пергена убить и ее тоже, но тот не стал уничтожать всех в этом стойбище и забросил девочку в ее дом. Происходит радостная встреча отца и его друга с Хан-Пергеном. Богатырь велит им отправляться к себе домой, а сам отправляется по своим делам. Он выскакивает на поверхность земли, доезжает сначала до стойбища Ак-Пилека, где все оказалось в запустении, а сам Ак-Пилек убитым, а затем видит ту же картину в земле Ак-Мюкю. Хан-Перген гневается и мчится вдогонку обидчикам.

За шестьдесятю горизонтами земли на берегу белого моря Хан-Перген видит огромное стойбище, в котором обнаруживает скот и народ трех ханов. Возле каменного дворца, имеющего 70 комнат, у коновязи стоят трехухие белосивый (*«агойат»*) и синесерый (*«кок порат»*) кони, дышащие так часто, что Хан-Перген понимает, что они только что вернулись из поездки. От людей Хан-Перген узнает, что здесь живут братья Алтын-Эргек (он только что привез себе невесту) и Күмүш-Эргек. Начинается свадебный пир. Хан-Перген превращается в старика, а его конь – в старуху и они в обнимку, словно пьяные, заходят в стойбище, а затем и во дворец, где им подносят выпивку. Старуха

¹² Такой способ проникновения героя в подземный мир не характерен для шорского эпического творчества. Так, у нижнемераских сказителей богатырь всегда пользуется дымовым отверстием земли (*чер түндүк*) (см., напр., в публикуемом нами сказании «Ездящий на вороном коне Кара-Хан»). Представления о существовании аналогичного канала проникновения в подземный мир были известны также телеутским шаманам (см. также более подробно в коммент. 43 к сказанию «Ездящий на вороном коне Кара-Хан»). Кстати, у самого же Торбокова, причем в том же сказании о Хан-Пергене, встречается образ «рта земли» (*чер аксы*) (см. ниже).

пляшет, радуется, хвалит гостеприимных хозяев, а старик сердится, что она не по делу похвалы расточает, и, наконец, не выдержав, утаскивает ее вон из дворца, на ходу вывернув весь дверной косяк. Поднявшись на горную гриву, старик со старухой решают, что этим братьям много будет владеть скотом и народом трех ханов. Отделив скот и народ Кара-Хана, старик со старухой угоняют их через черную гриву и отправляют к себе домой. Затем сцена совещания повторяется, и старик со старухой решают забрать также скот и народ Ак-Пилека. Увидевший это Алтын-Эргек хотел было вмешаться, но младший брат остановил его, опасаясь как бы эти старик со старухой не оказались могучим Хан-Пергеном с его рыжим конем. Тем временем старик со старухой решают, что незачем этим братьям чужим добром богатеть и угоняют скот и народ, некогда принадлежавшие Ак-Мюкю. На сей раз Кюмюш-Эргек не смог остановить брата и тот ринулся в бой на старика (Хан-Пергена). Через семь дней битва заканчивается победой Хан-Пергена. Кюмюш-Эргек приветливо встречает Хан-Эргека и пытается свалить всю вину на брата, но Хан-Перген в конце концов решает сражаться и с ним и так же, как и его брата, убивает его за семь дней. Скот и народ братьев Хан-Перген не тронул, а перед отъездом написал на коновязи с ладонь шириною белую грамоту (*«алаканче келе // Ак шабыра пазып чоргени»*), с предупреждением, чтобы никто более не смел разорять стойбище Алтын-Эргека и Кюмюш-Эргека.

Хан-Перген возвращается к себе домой.

На этом заканчивается первая сюжетная линия, связанная непосредственно с подвигами Хан-Пергена.

Далее, перед тем, как главный герой отправится на поиски суженой, сказитель – для завершения начатой ранее роли оспариваемой в живых девушки-айна из подземного мира и для обретения Хан-Пергеном друга-помощника для совершения последующих богатырских подвигов – вводит мотив коварного опаивания и убийства Хан-Пергена и его последующего чудесного оживления. Мы уже встречались с примерно таким же мотивом в одноименном сказании, опубликованном Н.П. Дыренковой, где Хан-Мергена хитростью заставили выпить три чаши вина и где в конце концов он стал мужем подземной Кара Шельдей.

У входа во дворец Хан-Пергена нежданно-негаданно встречает та самая маленькая златовласая девушка-айна, которую он в свое время великодушно пощадил. Она радуется возвращению Хан-Пергена, рассказывает, что над нею в подземном мире все смеялись, говоря, что богатырь пощадил ее, поскольку, наверное, она ему жена, и потому

она решила уйти к Хан-Пергену жить. Девушка уговаривает Хан-Пергена сначала отведать приготовленной ею еды, а когда тот отказывается, называет его суженым и подносит ему чашу вина. Три дня прошли в безуспешных уговорах: три дня девушка-айна стояла перед Хан-Пергеном и держала на вытянутых руках огромную чашу. Появляются Кара-Хан и Алтын-Хан. Девушка быстро располагает их к себе, и все вместе они начинают уговаривать Хан-Пергена выпить. Им это в конце концов удается. Кара-Хан и Алтын-Хан через трижды девять ней пьянеют и засыпают. Хан-Перген после этого пьет еще столько же, но тоже в итоге пьянеет, выходит из дворца и засыпает у золотой горы.

Затем девушка-айна с помощью чайзанов обезглавливает Кара-Хана и Алтын-Хана их же стальными мечами. Сама она не может убить Хан-Пергена, так как он ее в свое время спас и пощадил, но все же считает, что она должна отомстить ему за смерть двух своих братьев¹³. Она становится на основание меча Хан-Пергена, а чайзаны поднимают и отпускают меч, направив его лезвием на шею богатыря. Отрубленную голову, как и головы Кара-Хана и Алтын-Хана, скатывают в море. После того как меч был привязан острием к шее коня Хан-Пергена (чтобы тот в конце концов, не выдержав напряжения, упал на него), девушка-айна исчезает.

В стойбище Хан-Пергена появляются две его сестры, дочери Алтын-Таса. Они рыдают над телом брата, а затем собираются найти его коня. Конь, который вот уже как девять лет стоит без движения, теряет последние силы и вот-вот упадет на острие меча. Внезапно появляется богатырь верхом на бело-сивом коне и выбивает смертоносный меч из-под рыжего коня. Далее этот богатырь направляется к тому месту, где лежит тело Хан-Пергена, отвязывает из тороков девушку-айна и велит ей в обмен на ее жизнь оживить убитого. Девушка соглашается, достает из моря голову Хан-Пергена и при помощи живой воды оживляет алып. «Очнувшийся ото сна» Хан-Перген убивает девушку-айна. Богатырь-спаситель Хан-Кезер¹⁴ оказался сыном Алтын-Хана (друга

¹³ Ранее в тексте не говорилось, что убитые Хан-Пергеном в подземном мире богатыри (это были Кара-Кирбик и Кара-Кин) это ее братья. Девушка называлась дочерью Кара-Кина (Архив ХакНИИЯЛИ. № 587. Л. 98).

¹⁴ В трактовке сказителя – «хана режущий» (Л. 170). Практически так же понимал Торбоков и имя Кан-Кес («хана-режь»), насколько можно судить по его переводу названия одноименного сказания (Архив ГЛМ. Колл. С.С. Торбокова. Инв. № 373. Ед. хр. 2. Л. 1). Как отглагольное существительное «рубака» (от глаг. кес- 'резать', 'рубить') понимал имя Кезер сказитель В.Е. Таннагашев. Однако, если в сказаниях Таннагашева (лишь в текстах «Ачазы кул'атпа туңмазы кул'ат» и «Ат кезиги өктемеш сар'аттыг эр кезиги Өктемеш-Мөке») были известны отри-

цательные персонажи подземного мира с собирательным именем «тогус Тоң-Кезер(лер)», 'девять Тонг-Кезеров', что позволяло мне сомневаться в возможности выделения этого имени в разряд эпических имен собственных (см.: *Funk*, 2006: 41–42), то торбоковский текст однозначно свидетельствует о том, что имя Хан-Кезер является таковым. Впрочем, имя Кан-Кезер – в понимании сказителя 'кровавый рубака' – было известно и Таннагашеву (письмо от 21.02.2004 г.), но в сказаниях, записанных от него, мне это имя не попадалось. После ознакомления с материалами архива Государственного Литературного музея имя Хан-Кезер – собирательное имя отрицательных персонажей, братьев большого и малого Хан-Кезеров – удалось выявить и в сказании «Кара-Кан» в записи П.А. Кусургашева от нижнеурасского сказителя В.М. Кульбизекова (см. в этой книге вступительную статью к публикации сказания «Ездящий на вороном коне Кара-Хан» в части, посвященной творчеству В.Е. Таннагашева).

Вполне логичной выглядит постановка вопросов о правомерности предлагавшихся сказителями этимологий и о возможности видеть в этом имени имя Гесер-Хана, героя тибетского, монгольского и бурятского героического эпоса. Применительно к шорскому эпосу впервые по этому поводу высказался недавно немецкий тюрколог М. Эрдал. По мнению этого исследователя, народная тюркская этимология данного имени ("рубака") представляет вариант самостоятельного развития, а имя же шорского «известного мифического героя» Кезер дает возможность видеть в нем «центрального и наиболее известного персонажа монгольского фольклора и мифологии, и [Гесер Хан] обладает качествами, сходными с той фигурой, что описана в шорском эпосе» (*Erdal, Nevskaya*, 2006: ix; авторов у вводной к сборнику статьи два, однако сходный по смыслу редакторский комментарий к статье А.В. Есиповой и Л.Н. Арбачаковой, опубликованной в том же сборнике статей, и подписанный М. Erdal, четко указывает на авторство данного пассажа во введении).

Я не буду останавливаться на комментировании неточности типа «известного мифического героя» (в шорской мифологии пока еще никому не удавалось обнаружить персонаж с именем Кезер; Впрочем и сама мифология практически неизвестна, за исключением отрывочных записей мифологических рассказов), или же очевидной натяжки вроде «сходных качеств» (М. Эрдалу из статей А.В. Есиповой и Л.Н. Арбачаковой, а также моей, было известно лишь о том, что в шорском эпосе встречается персонаж подземного мира с таким именем, что не давало исследователю ровным счетом никаких материалов для сравнений «качеств» шорского Кезера и монгольского Гесер-хана и тем более для выводов об их сходстве).

Важнее сказать о другом. Эпическое имя Кезер, действительно, является тюркской огласовкой монгольского Гесер. Но надо ли в каждом случае, когда мы встречаем в тюркском героическом эпосе персонажа с таким именем, возводить его к имени монгольского Гесер-Хана? В случае с тувинскими версиями сказаний о Гесере (см., напр., *Куулар*, 1961: 188–195; Ачыты Кезер-Мерген, 1995) мы, очевидно, имеем дело с непосредственным влиянием монгольской эпической (как устной, так и письменной) традиции на тувинскую культуру и потому здесь выявление «сходных качеств» у главных героев выглядит абсолютно логичным. Следы западномонгольского влияния, порой даже на уровне имен персонажей, хорошо прослеживаются и в некоторых ранних записях героического эпоса и даже в легендах южных алтайцев (см., напр.: *Неклюдов*, 1983: 253–261).

В случае же с эпической традицией шорцев такого рода сопоставления пока не представляются мне убедительными. И не только потому, что в шорском героическом эпосе до сих пор не было отмечено самостоятельное сказание о положительном могучем герое Хан-Кезере, посланном с небес на землю для борьбы со злом. При том, что в шорском эпосе мне известны сказания, где небожители сбрасывают с небес для земной жизни особые чудесные яйца, из которых рождаются уникальные кони, люди, и даже кони-люди (оборотни), сама идея ниспослания божествами на землю какого бы то ни было богатыря именно для борьбы со «злом» («зло» как четко выраженная категория морали), в принципе, чужда этим эпическим сказаниям. Важным обстоятельством является и то, что среди Кезеров в шорских эпических сказаниях наиболее распространены – насколько пока представляется возможным судить – образы злых подземных или же просто отрицательных персонажей, братьев Тоң-Кезеров и Хан-Кезеров. И даже Хан-Кезер у Торбокова, при всей положительности этого образа, слишком уж ощутимо связан с персонажами подземного мира.

Совпадение или даже явное историческое единство имен – Гесер-Кезер-Кесарь-Цезарь-Keiser-царь – еще не повод для суждений о функциональном сходстве одноименных эпических персонажей. Если даже предположить, что появление персонажа с именем Кезер в шорском эпосе как-то связано с монгольским влиянием (что доказать практически невозможно), то в любом случае очевидно, что осмысление сути имени, исходя из норм шорского языка (от глаг. кес-), привело к наделению эпического персонажа отрицательными чертами. (В скобках попутно отмечу, что такая логика, в принципе, вполне возможна: можно обратиться, скажем, к образу Гесера у исламского населения западной части этнического Тибета, в эпосе и представлениях которого этот герой – глава буддистов – является фактически «антихристом ислама»: *Sagaster*, 1983: 341–348).

Кара-Хана), который по дороге к Хан-Пергену встретил эту айна и долго гонялся за нею, пока, наконец, не поймал. Появляются сестры, старшая и младшая Алтын-Арыг, и все вчетвером угощаются в золотом дворце Хан-Пергена.

Здесь происходит формулировка следующей генеральной сюжетной линии сказания.

Хан-Перген и Хан-Кезер спрашивают у всезнающих сестер о своих суженых и младшая Алтын-Арыг называет их: у Хан-Пергена это младшая сестра Кёк-Хана по имени Кюмюш-Арыг, а у Хан-Кезера – Чаян-Арыг, дочь Чаян-Сагала. Девушка рассказывает богатырям о том, в каких дальних землях живут Кёк-Хан и Чаян-Сагал, и сожалеет, что более ей и ее сестре не придется увидеться с братом и с его другом. Богатыри не обращают внимания на опасения сестры и тут же отправляются в путь. Сказитель со своим комусом пристраивается сзади на крупе рыжего коня.

Хан-Кезер предлагает Хан-Пергену во всем слушаться друг друга, а также не трогать поколение айна. Хан-Перген соглашается с первым, но в отношении айна заявляет, что он готов их не трогать, если они его не заденут, но если станут задевать, то получат отпор. После этого Хан-Кезер говорит, что дорога в земли Кёк-Хана очень далека и потому хорошо бы им поскорее двигаться в намеченную сторону, а заодно и испытать резвость своих коней. Хан-Перген, поначалу отнекивающийся (где уж ему такому маленькому на таком маленьком коне состязаться), все же встает рядом с Хан-Кезером. От удара плетью рыжий конь понесся с такой быстротой и мощностью, что Хан-Кезера с его конем ветром сдуло за 90 небес. А сам Хан-Перген, от такой скорости на какое-то время потерявший свой разум, мгновенно оказывается в земле Кёк-Хана.

Богатырь застаёт Кёк-Хана собирающимся в дорогу, поскольку пока тот ездил по 70 ханствам, его сестру украли. Кёк-Хан в поисках Кюмюш-Арыг уже семь раз объездил 70 ханств и шесть раз – земли черных айна, а теперь отправляется под 77-й слой земли: он полагает, что сестру мог украсть живущий там богатырь Отуг-Кос¹⁵, ездящий на

Любопытно, что и в хакасской эпической традиции в случае с *кезерами* мы имеем ровно ту же картину, что и в шорском эпосе: «Кизер – богатырь подземного царства (в сказках их бывает семь или девять братьев)» (ХРИЭС: 41). Думается, что формирование образа Кезера в хакасской и шорской эпической традициях происходило в соответствии с тюркским толкованием имени и не испытывало влияния центрально-азиатского эпоса.

¹⁵ В связи с тем, что Торбоков в этой самозаписи не использовал

«ядовито-сером» коне (оо *sarat*), ранее приезжавший к его сестре свататься, но получивший отказ.

Богатыри собрались уже было выезжать на поиски Кюмюш-Арыг, но тут появляется Хан-Кезер, который вроде бы один едет, но при этом разговаривает с невидимым спутником. Когда подъехал Хан-Кезер поближе, увидели, что к его седлу, оказывается, был приторочен вместе со своим конем богатырь Отуг-Кос. Хан-Кезер рассказывает удивляющимся богатырям, как Отуг-Кос попал ему навстречу и как он его поймал и сюда привез. Он предлагает Отуг-Косу отказаться от Кюмюш-Арыг и тот соглашается на условии, что ему взамен дадут в жены младшую Алтын-Арыг, сестру Хан-Пергена. Хан-Кезер тут же соглашается, а Хан-Перген молчит, не говоря ни да, ни нет. Хан-Кезер пытается стыдить его, напоминая, что они обещали друг друга во всем слушаться, после чего Хан-Перген заявляет, что если Алтын-Арыг согласится, то и он не будет возражать. Устраивают девятидневный той в честь Хан-Пергена и Кюмюш-Арыг, на котором подвыпившие Кёк-Хан, Хан-Кезер и Отуг-Кос вместе ходят, друг друга поддерживая, и вместе же заходят во дворец. Отставший от них Хан-Перген решает не отдавать на мучения злему айна свою сестру, забегает во дворец, вытаскивает Отуг-Коса и одним ударом убивает его. Хан-Кезер считает, что Хан-Перген поступил неверно, что ничего с его сестрой не случилось бы, зато теперь они нажили многовековую вражду.

Хан-Перген предлагает закончить споры и ехать поскорее в землю Чаян-Сагала. Он превращает Кюмюш-Арыг в перстень и кладет его в свой золотой карман. Кёк-Хан решает отправиться вместе с богатырями. После долгого пути все трое доезжают до земли Чаян-Сагала, где собрались богатыри со всего мира и где уже готовится большой пир. Возле дворца у серебряной коновязи стоят «медно-каурий» («*чес sarat*»), «мохнатшерстный вороной» («*челбир туктук ай кара ат*») и «хан-бурий» («*каан курень ат*») кони. Богатыри заходят во дворец. Здесь важную роль сыграла Кюмюш-Арыг, которая сумела быстро договориться с Чаян-Арыг и получить ее согласие выйти замуж за Хан-Кезера. Кюмюш-Арыг незаметно подает знак Хан-Пергену, тот заходит в глубину семидесяти комнат, превращает обеих девушек в перстни и кладет их себе в карманы. Затем из слюны он творит изображение Чаян-Арыг, оставляя его вместо настоящей девушки, после чего неза-

знаки умлаута, мы не можем уверенно говорить о том, правильно ли записано это имя или же его следует читать как Отуг-Кёс. В любом случае, имя это напоминает нам имя одного эпического персонажа, встречающегося в сказаниях В.Е. Таннагашева – младшего, девятого, брата девяти злых Хан-Кезеров, которого звали Отуг-Кестик (см.: *Funk*, 2006: 42), ездящий на огненно-соловом коне (*от сар'аттыг Отуг-Кестик*).

метно выходит из дворца, садится на своего рыжего коня и уносится в отцовское стойбище.

В родном стойбище все спокойно. Скот и народ в числе прибавились. Но сестер его нет во дворце. Появляется богатырь верхом на «бело-чубаром с белыми пятнами коне» («*ак паспалыг ак шокур ат*»), который называет Хан-Пергена шурином (*казнага*) и рассказывает, что он, Алтын-Куш, живущий за пределами семидесяти ханств, женился по согласию на старшей Алтын-Арыг. Узнав о возвращении шурина, он примчался сюда рассказать, что младшую Алтын-Арыг силой увез младший брат могучей, землю не понимаемой Кара-өрекен, живущей под 90 слоями земли. Брат ее – малютка-богатырь, в плечах – четверть, в поясе – в горсть обхват – лишь силою своей сестры силен. Алтын-Куш предупреждает Хан-Пергена, что в землю Кара-өрекен богатыри заезжают, а обратно им дороги нет, так она сильна.

Хан-Перген устраивает свадебный пир. Алтын-Куш уезжает к себе домой, но обещает приехать на помощь Хан-Пергену, когда тот поедет сражаться с Кара-өрекен. Хан-Перген отправляется в землю Чаян-Сагала.

Таким образом, повествование, как бы разорванное надвое возвращением Хан-Пергена к себе домой, получает свое логическое продолжение.

Хан-Перген приближается к земле Чаян-Сагала. Здесь на землю спустился черный туман и слышится шум битвы. Хотел было Хан-Перген поближе подъехать к сражающимся богатырям, но вдруг конь его встал как вкопанный. Оказалось, что за повод коня держит богатырь, размерами подобный таскылу. Началось сражение. Хан-Кезер и Кёк-Хан обрадовались приезду Хан-Пергена, думая, что тот теперь быстро, за шесть-семь дней, как ему было предсказано при наречении именем, расправится с этим богатырем, но сражение шло десятки лет. Через 30 лет битвы Хан-Перген узнал, что против него сражается хан айна, бий злых чеков, едущий на мохнатошерстном вороном коне Челбир-Тас. 40 лет идет битва. Хан-Перген видит, как победу над своим врагом одерживает Хан-Кезер, отправляющийся на помощь Кёк-Хану, но затем понимает, что на этот раз Хан-Кезеру приходится туго. Хан-Перген собирается с силами и убивает Челбир-Таса, бросается на помощь другу и еще через девять лет расправляется и с его противником. После сражения Хан-Перген был раскален докрасна: камень, на который он садился, превращался в красный уголь, а когда опускал голову в реку попить воды – галька в песок рассыпалась.

Хан-Перген видит, что Хан-Кезер и Кёк-Хан грустят. Хан-Кезер рассказывает другу, что его невеста вдруг ни с того, ни с сего скончалась, но, узнав, что Чаян-Арыг жива и что Хан-Перген, оказывается, увез ее к себе на стойбище, богатырь радуется и прославляет друга. Кёк-Хан

ворчит на Хан-Пергена за то, что тот так напугал их. Богатыри заходят во дворец и успокаивают Чаян-Сагала и его супругу, оплакивавших смерть своей дочери.

Мотив замещения какого-либо персонажа его образом, как правило, созданным из слюны, не редок в шорском эпосе. Порой такого рода замещение ведет к неоправданным переживаниям и слезам других героев, тяжело переживающих мнимую смерть любимого человека. После раскрытия сути превращения, как и в сказании у Торбокова, введенные в заблуждение богатыри сердятся, ругают того, кто осмелился на такого рода «подмену», но, в конце концов, прощают его и радуются счастливому исходу событий. Сходный мотив, в частности, был использован нижнемарским кайчи А.И. Абакаевым в сказании о сорокагрудой Кыдай-Арыг. Здесь богатырь Чеппе-Салгын создает своего двойника из своей слюны и белого пепла (*ақ қабал*); после того, как этот двойник погибает, введенные в заблуждение сестры Чаян-Арыг и Чаян-Пуркан даже устраивают его похороны в золотом гробу на вершинах девяти лиственниц (Архив МАЭ. Ф. 3. Оп. 1. № 76. Л. 17–19. Запись Н.П. Дыренко-вой).

Дальнейшее развитие события в сказании о Хан-Пергене получают после того, как о своем желании найти себе девушку помоложе заявляет Кёк-Хан. Он знает, что такая девушка, красавица Сарыг-Сабак, единственная дочь Сарыг-Хана, едущего на «желтокаурум коне» (*сарыг сарат<т>ыг*), живет на берегу желтого моря у подножья желтой тайги с семьюдесятью перевалами. В этой дальней земле уже устроен той, на который собрались богатыри и со всего солнечного мира и из земли черных айна. Богатыри решают помочь Кёк-Хану и все втроем отправляются в путь. По дороге Кёк-Хан, так же как в свое время Хан-Кезер, предлагает устроить состязание коней, чтобы побыстрее добраться до земли Сарыг-Хана. Хан-Перген так же отнекивается, но все же ставит своего коня вровень с другими. И так же, как и в прошлый раз, могучим ветром, поднятым рыжим конем, других коней вместе с наездниками относит назад за 90 небес, где они и заблудились. Первый раз Хан-Перген приходит в себя, когда обнаруживает, что конь занес его на вершину медной тайги с семьюдесятью перевалами. Алып сердится, вновь ударяет коня плетью и вторично приходит в себя, когда с гладкой седловины какого-то перевала видит белое море и огромное стойбище, другой край которого он не может разглядеть.

Посреди стойбища виднеется с семьюдесятью комнатами каменный дворец. У золотой коновязи нет коня, а к золотому крыльцу приклонен посох из желтой акации, от тяжести которого крыльцо набок

заваливается. Хан-Перген решает заехать в это стойбище и зайти во дворец, чтобы узнать, что за богатырь такой здесь живет. Уже на подъезде ко дворцу Хан-Перген удивляется: среди скота нет ни одного животного черной масти, все – с белой шерстью, а среди людей нет чернолицых, все белолицые оказались. Во дворце сидит дряхлая старуха. Она приветствует Хан-Пергена, начинает угощать его, и тут богатырь замечает на правой стороне дворца золотую кровать на шести ножках, на которой на пуховых подушках и перинах лежит совсем дряхлый старик. Старик с трудом поворачивается на бок, внимательно рассматривает пришельца и спрашивает его имя. Узнав, что это Хан-Перген, сын Кара-Хана и Алтын-Арыг, старик, хорошо знавший Кара-Хана, говорит гостю, что ни его конь, ни он сам все же не ровня отцовскому коню и отцу. Хан-Перген не обижается, а спрашивает у старика его имя. Это оказался нестареющий, неуходящий (*карбас парбас*) Кат-Табыр, который на старом месяце дряхлеет, а в новолуние делается совершенно молодым. Кат-Табыр подтверждает, что младшую дочь Алтын-Таса, Алтын-Арыг, украл маленький богатырчик, брат могучей Кара-орекен, живущей под 90 слоями земли. Даже он, Кат-Табыр, хотя и думал поехать в ее землю, но так и не решился: ни на земле, ни под землей нет равного ей. Он предсказывает Хан-Пергену, что когда-нибудь ему все же придется попасть в землю Кара-орекен, и что если тот окажется хотя бы с кончик ногтя сильнее своего отца, то сможет вернуться живым на землю, а если же слабее, то погибнет. Кат-Табыр обещает Хан-Пергену, что когда тот начнет сражаться с Кара-орекен, то он, Кат-Табыр, туда же приедет. Старики благословляют Хан-Пергена и тот уезжает в землю Сарыг-Хана.

Прискакав за трижды девяносто горизонтов небес, Хан-Перген оказывается в земле Сарыг-Хана. Здесь собралось огромное множество людей и айна. У золотого дворца возле золотой коновязи стоят богатырские кони – «ветром недогоняемый желтокаурый конь» («*салгын четпес сарыг сарат*») и «вихрем недогоняемый резво каурый конь» («*кун четпес куйбур сарат*»). Хан-Пергену стало не по себе при виде таких могучих коней. Спустился он вниз под гору в стойбище, подъехал ко дворцу. Только он стал было подниматься на золотое крыльцо, как во дворце раздался такой звук от удара ладоней, что небо и земля затряслись и раскололись. Хан-Перген, ухватившийся за скобу, удивился, испугался, за дверью спрятался. Видит: это оказывается, два богатыря, Сарыг-Салгын и Куйбур-Салгын, бега коней собираются устроить, весь скот и народ в заклад кладут. Кони должны семь раз обежать земли семидесяти ханов и шесть раз земли черных айна. Грохот, который слышал Хан-Перген, был звуком от удара ладоней могучих богатырей, бившихся об заклад. Во дворце раздается жалобный крик карлика-богатыря с плечами в четверть, с поясом в горсть в обхват, который жалеет о том, что один хороший конь и в их земле есть, и он тоже мог бы принять участие в этих бегах. Карлик выходит из дворца,

видит Хан-Пергена, называет его шурином и предлагает послать в бега рыжего коня. Хан-Перген молчит. Богатыри Сарыг-Салгын и Куйбур-Салгын также не особо уговаривают его, предлагая самому решать, как быть. Хан-Перген спрашивает совета у своего мудрого коня. Тот отвечает, что лучше бы ему не участвовать в этих бегах (*бежать хорошо, не бежать еще лучше*), но алып все же настаивает, и все три коня пускаются в бег.

На золотую гору усаживается Кёк-Челбиген, держащий в поводу синего быка, и начинает вещать о ходе состязания. Он видит, что рыжий конь постепенно обгоняет своих соперников. Вот-вот он уже должен выскочить из подземного мира через рот земли (*чер аксы*)¹⁶ на солнечную землю, но в последний момент Кара-орекен, высунувшая из под 90 слоев земли свою правую руку, схватила коня за задние ноги и утащила к себе в подземелье. Народ, с нетерпением ожидавший исхода бегов, с жалостью говорит, что теперь-то уж Хан-Пергену точно придется спускаться в землю Кара-орекен, где ему и суждено погибнуть.

Расстроенный Хан-Перген заходит в золотой дворец, где в глубине 70 комнат видит красивейшую девушку. Обратив ее в золотой перстень, Хан-Перген кладет его в карман, выходит из дворца (никто из богатырей ни слова не говорит ему), доходит до рта земли и спускается в подземный мир.

Когда богатырь добрался до сорокового слоя земли, из-под девяноста слоев послышался сильный шум и вскоре к Хан-Пергену выбежал бело-чубарый с белыми пятнами конь. Конь рассказывает о гибели своего хозяина, Алтын-Куша, от руки Кара-орекен (он не смог с нею сражаться; старуха посадила его к себе на правое колено и одним ударом убила), пытается отговорить Хан-Пергена от борьбы с нею, осознав бесполезность этой затеи, спускается вслед за алыпом, чтобы хотя бы посмотреть, как тот погибнет. Аналогичный эпизод повторяется, когда Хан-Перген достигает шестидесятого слоя земли: здесь ему навстречу выбегает трехухий сине-серый конь и рассказывает о такой же бесславной гибели Кёк-Хана от рук Кара-орекен. На 70-м слое земли к Хан-Пергену выбегает бело-сивый конь Хан-Кезера, который также рассказывает о гибели своего хозяина и пытается отговорить Хан-Пергена от похода в землю Кара-орекен: он рассказывает алыпу, что его рыжего коня заперли внутри черной тайги, но конь когда-нибудь все же освободится и Хан-Перген вновь будет на нем ездить. Хан-Перген, как и в первый раз, не слушает увещаний и спускается ниже, а три коня идут ему вслед.

¹⁶ Торбоков называл его «черный ров», хотя в оригинале было *чердинь аксы кара курук* (Лл. 259 и 261), что, видимо, следовало бы переводить как 'черные петли земного рта'.

Спустившись под девяностый слой земли, Хан-Перген видит здесь опрокинутые вниз вершинами таскылы и текущее в обратную сторону черное море; трупы коней, обратившись в пестрые скалы, здесь растут, а трупы мужей, крутыми скалами став, растут. Густой туман по земле стелется. Внутри тумана тонким голосом плачет ребенок, расстающийся с жизнью: он говорит, что мать его, Алтын-Арыг, уговаривала его не спускаться под землю, пока туда не спустится его дядя, Хан-Перген, а он не послушался. Разогнав туман, Хан-Перген видит, как к подножью черной тайги с железным основанием идет Кара-орекен и несет под мышкой маленькую девочку. Старуха садится у подножия, сажает себе на правое колено ребенка и одним ударом убивает. После этого она встает и как ни в чем не бывало спокойно отправляется к себе в черный дом. Увидев это, Хан-Перген вызывает Кара-орекен на бой, в ответ на что та громогласно хохочет и демонстративно усаживается перед алыпом, чтобы тот первый попробовал ударить ее. Хан-Перген, собравши всю силу (не я бью, закиная богатырь, а мой отец Кара-Хан – как если бы он был молодым – бьет), бьет Кара-орекен по правой щеке и та от могучего удара отлетает за девять таскылов, за девять морей, ударяется о черно-скалистую тайгу, отскакивает от нее и тут ее голова отваливается с плеч, а обезглавленное тело, проскакав по земле еще девять дней, постепенно затихает и умирает.

Навстречу Хан-Пергену выходит карлик-богатырь, ведущий в поводу рыжего коня, и просит убить и его, раз нет больше на земле его старшей сестры, Кара-орекен. Появляется младшая Алтын-Арыг и просит Хан-Пергена не убивать ее мужа, каким бы плохим тот ни был, говоря «Пусть камень там лежит, куда бросили, // Пусть девушка там живет, куда выдали» (Л. 282). Хан-Перген, уже было начавший выдавливать душу из карлика, оставляет его в живых, предупреждая, чтобы тот не смел обижать его сестру.

Появляется молодой могучий Кат-Табыр, который признает, что был не прав в оценке сил Хан-Пергена, и говорит, что тот на кончик ногтя создался сильнее своего отца, Кара-Хана. Кат-Табыр садится на свой посох и возвращается в свою землю, а Хан-Перген на своем рыжем коне выезжает на лунно-солнечную землю и также направляется в отцово стойбище.

Хан-Перген благополучно достигает своего стойбища, где его встречает жена Кюмюш-Арыг. Девушка Сарыг-Сабак, которую для Кёк-Хана привез Хан-Перген, узнав о гибели суженого, плачет, прощается с супругами, превращается в шестикрылую золотую кукушку и улетает в отцовский дом, к Сарыг-Хану. Еще раньше, до приезда Хан-Пергена, узнав о гибели Хан-Кезера, к родителям вернулась и Чаян-Арыг.

Сказание завершается пространным благословением-заветом Хан-Пергена с пожеланием счастливой мирной жизни всем людям. Хан-Перген отпускает пастись рыжего коня, заходит во дворец, снимает кольчугу, садится за стол с женою и живет счастливо.

Сказание о Хан-Пергене в варианте С.С. Торбокова, действительно, масштабное эпическое произведение, одно из наиболее крупных из тех, что когда-либо были записаны у шорцев.

Теперь обратимся к сюжету одноименного сказания о Хан-Мергене в самозаписи В.Е. Таннагашева¹⁷, попутно отмечая основные его сходства и отличия от текста, записанного С.С. Торбоковым.

В отличие от торбоковского «Хан-Пергена», сказание В.Е. Таннагашева сразу же начинается с описания места (на берегу черного моря, у подножия черной тайги), где нет ни подданного народа, ни скота, и где живут не имеющие родителей девушка по имени Алтын-Пурба и ее малолетний брат.

Мальчик, растущий с эпической быстротой, начинает ходить через 6 дней и сестра сразу же отправляет его к берегу моря получать имя. Пришедший на зов ребенка старик нарекает его богатырским именем. Оказывается, что родителями ребенка были Кара-Хан и Алтын-Арыг: и здесь мы имеем существенное сходство сказаний С.С. Торбокова и В.Е. Таннагашева – имена родителей будущего богатыря полностью совпадают. Попутно можно заметить, что в мотиве имянаречения сказителями было использовано одно и то же общее место шорского эпоса – в обоих случаях старик тонкой шелковой нитью исчезает в небесах. Мальчик возвращается во дворец, спит девять дней, чтобы имя его к нему «пристало»: это тоже стандартная формула, и потому она тоже совпадает у обоих сказителей. За время сна ноги малыша – в сказании Таннагашева – вытягиваются во всю ширь комнаты, где он лежал: и это еще более делает заметным несоответствие имени эпическим размерам богатыря. Впрочем, в обоих текстах проснувшийся ребенок/богатырь примеряет богатырскую одежду, притороченную к чудесным образом появившемуся возле коновязи коню, и эта одежда оказывается ему

¹⁷ Излагается по самозаписи сказителя на шорском языке 2006 г. Следует заметить, что устная версия этого эпоса, рассказанная в 2003 г., оказалась более полной по сравнению с самозаписью. В частности, в ней, как и в сказании Торбокова, использован мотив появления в заброшенном дворце двух девушек, которые разыскивают ребенка своей невестки (жены их старшего брата) и безуспешно пытаются кормить его: пища неувоенной выходит наружу. После того, как отчаявшиеся девушки покидают младенца, он сам начинает ходить, есть и сам идет получать свое богатырское имя.

чуть-чуть велика: хотя, и это – лишь стандартная эпическая формула¹⁸, часто встречающаяся в различных шорских сказаниях.

В эпическом сказании, записанном от В.Е. Таннагашева, имя Хан-Мергена (*самый низкий/невысокий из ханов*) абсолютно никак не мотивируется и сам богатырь нигде не показывается малорослым, что является, пожалуй, самым существенным его отличием от торбоковского текста.

Дальнейшее повествование у Таннагашева выстроено следующим образом.

Алтын-Пурба рассказывает брату о том, что их отца убили, а их мать, богатыршу Алтын-Арыг, увезли с собой два брата по имени Кырган-Кылыш (как и у Торбокова – этих богатырей двое).

Указание на то, что мать героя является богатырем, также можно отнести к числу сходств в обоих рассматриваемых текстах. У Торбокова это показано явственно: Алтын-Арыг побеждает Карашмельдей, а после того, как остается одна во дворце, она героически выходит сражаться со всеми алыпами-захватчиками.

Хан-Мерген отправляется искать обидчиков. По дороге он заезжает на стойбище некоего Сарыг-Салгына, который, как сказала его жена, видел, как братья Кырган-Кылыши угоняли скот, народ и мать Хан-Мергена, но не вступился за них. Хан-Мерген наказывает этого алып и едет дальше.

У Торбокова, как мы видели, Хан-Перген на первой своей дороге также встречается с богатырями, но он видит, что пасущийся у них скот и живущий народ не принадлежат его семье и даже защищает тех алыпов, которые нуждаются в его помощи. Кроме этого, здесь же у Торбокова был введен эпизод с заездом Хан-Пергена в подземный мир для спасения своего отца и его друга, чего нет у Таннагашева.

По пути Хан-Мерген находит труп своей матери и устраивает захоронение в гробу на вершинах девяти лиственниц.

В тексте Торбокова Хан-Перген также по дороге находит труп матери: поначалу издалека ему казалось, что в степи две горы лежат, но, подъехав поближе, он увидел, что это богатырь,

¹⁸ Собственно говоря, этих формул в шорском эпосе две: в одной богатырские доспехи оказываются чуть велики молодому алыпу, а в другой – абсолютно впору.

рассеченный надвое; богатырь, однако, не хоронит его, поскольку труп совсем сгнил (*Алтын-Арыгдың сөбөгү пагадаң чабал келе // Чызыбыза перген полғанче – ‘Труп Алтын-Арыг хуже жабы // Смердить стал’*), а едет дальше.

Доехав до владений Кыргыз-Кылышей, Хан-Мерген быстро справляется с ними обоими и затем велит управителю стад, алтын-чайзану, возвращаться со своим народом и скотом к себе на родину, заодно захватив с собой скот и народ поверженного неприятеля.

У Торбокова этот эпизод, хотя и передан более пространно, с введением мотива оборотничества, все же в целом совпадает с тем, что мы видим в сказании Таннагашева.

На обратном пути Хан-Мерген заезжает на состязания женихов во владения Алтын-Хана. Здесь он с помощью богатыря Алтын-Топчу и случайно забредшей туда же великанши Кара-Кат расправляется с претендентами на руку дочери Алтын-Хана. Богатырь Алтын-Топчу получает в жены девушку Алтын-Торгу. Ставшие друзьями Хан-Мерген, Кара-Кат и Алтын-Топчу вместе покидают владения Алтын-Хана, но вскоре их пути расходятся и они разъезжаются/расходятся по своим землям.

Еще во время сватовства Алтын-Торгу великанша Кара-Кат предупреждает Хан-Мергена о том, что, когда он поедет за своей суженой, дочерью Кёк-Хана, его убьет подземная Медная старуха (*Чес-өрекен*). О том же самом говорит Хан-Мергену и его сестра, когда он решил после небольшого отдыха дома отправиться за своей невестой. Хан-Мерген не обращает внимания на предупреждения-пророчества и отправляется в путь. Так начинается вторая основная дорога этого эпического сказания. По дороге все, и звери и птицы, твердят то же самое, что и Кара-Кат и Алтын-Пурба: Хан-Мерген погибнет от рук Медной старухи.

Здесь по сути мы имеем тот же мотив, что и у Торбокова, где все считают, что Хан-Перген погибнет от рук Черной старухи (*Кара-өрекен*). Основная суть второй дороги сказания также совпадает в обоих рассматриваемых сказаниях: это поездка Хан-Мергена/Хан-Пергена за своей суженой, причем в обоих текстах суженой главного героя является родственница Кёк-Хана: у Таннагашева это дочь, а у Торбокова – младшая сестра.

На пути к Кёк-Хану Хан-Мерген заезжает во дворец, стоящий у подножия черной тайги, где видит женщину, сидящую за столом, и спящего на кровати глубокого старика. Старец оказывается нестареющим Кат-Табыром (*қарбас тутпас Кат-Табыр*), который живет в соответст-

вии с фазами луны: на убывающей луне он становится глубоким старцем, а с рождением новой луны превращается в девятнадцатилетнего юношу-богатыря. Старик Кат-Табыр, посмотрев на Хан-Мергена, говорит, что тот на три доли хуже/слабее своего отца уродился, и что он найдет свою погибель в той земле, куда едет.

Дальнейшие события демонстрируют несокрушимую мощь Хан-Мергена, который после того, как Медная старуха расправилась со всеми его верными друзьями, убивает-таки одним ударом эту злодейку, затем помогает брату своей суженой обрести жену, и, наконец, и сам берет в жены дочь Кёк-Хана Алтын-Кёёк. Одним из финальных подтверждений мощи богатыря стало признание Кат-Табыра: временно превратившийся в молодого алып Кат-Табыр просит прощения у Хан-Мергена за то, что не разглядел в нем такого богатыря; теперь он видит, что Хан-Мерген не то, чтобы немного (на три доли) хуже, а, наоборот, намного, на девять долей лучше (*тоғус ұлуш артық*) своего отца. Сказание завершается возвращением Хан-Мергена с красавицей Алтын-Кёёк к себе домой, к своей сестре.

В финальной части сказаний также много совершенно идентичных образов и мотивов. Это и яркий образ нестареющего Кат-Табыра и его роль. И гибель в обоих сказаниях от рук могучей медной/черной старухи всех друзей (хотя они и иные и приобретены в иных обстоятельствах) главного героя. И так же Хан-Мерген одним ударом отбивает своему главному сопернику голову, в очередной раз демонстрируя свою мощь.

Как хорошо видно, в обоих текстах в основной части, посвященной собственно подвигам Хан-Мергена/Хан-Пергена, наличествует всего две главных сюжетных линии, две «дороги», как определили бы их сами сказители. Сначала богатырь возвращает угнанные чужеземцами скот и народ своих родителей (осуществляя при этом и акт возмездия за смерть своей матери), а затем добывает себе невесту. Единство тематической структуры, подкрепляющееся порой буквальным сходством еще в целом ряде частных эпизодов, мотивов, образов, имен, подкрепляет вывод о том, что перед нами одно и то же сказание. Не «оригинал» и его «вариант», не «варианты» некоего, скорее всего, никогда не существовавшего «протекста» / «оригинала»¹⁹, а именно одно сказание, представленное в двух разных

¹⁹ Я осознанно придерживаюсь позиции А.Б. Лорда, считавшего некорректным применительно к устному эпосу говорить о «варианте», так как нет никакого «оригинала», который можно было бы варьиро-

версиях двух разных сказителей, время фиксации которых датируется 1958 и 2006 годами. Этим обусловлено не только единство этих версий, но и их специфика, проявляющаяся в различиях некоторых имен, в последовательности представления некоторых частных событий или же в их отсутствии, порой в различном языковом оформлении даже одних и тех же мотивов, эпизодов и эпических формул, в степени детализации тех или иных описаний.

Любопытно отметить, что некие константы, выявленные нами в этих двух текстах, характерны и для других шорских сказаний о Хан-Мергене/Хан-Пергене. Помимо тех, что были отмечены ранее при разборе сюжета торбоковского сказания о Хан-Пергене, это и то, что отцом главного героя не только в обоих только что представленных сюжетах, но и в сказании, опубликованном А.И. Чудояковым (ШГС: 49–262, текст, 263–321, перевод), и в публикуемом нами в этом томе сказании о Хан-Мергене, ездящем на сорокасаженном темно-соловом коне, из репертуара В.Е. Таннагашева, является богатырь Кара-Хан. Во многих сюжетах суженой Хан-Мергена является Алтын-Торгу, дочь Алтын-Хана. Интересно, что даже в тех случаях, когда сказители оговариваются и называют девушку не Алтын-Торгу, а, скажем, Алтын-Кёёк (как это произошло в финале исполнения при записи сказания у П.И. Кыдыякова) (ШГС: 314, тирада 89, стк. 10), то это все равно оказывается в рамках традиции: именно Алтын-Кёёк, дочь алып Шаада, является суженой Хан-Мергена в сказании, опубликованном Н.П. Дыренковой (ШФ: 125, 139), и именно девушка Алтын-Кёёк, дочь Кёк-Хана, является суженой Хан-Мергена в представленном нами чуть ранее сказании В.Е. Таннагашева «Ўш кулақтыг қан черген аттыг қаннаң чабыс Қан-Мерген».

Сказания о богатыре Хан-Мергене занимали важное место в репертуаре многих шорских и хакасских сказителей и потому, видимо, в дальнейшем их анализу можно будет посвятить отдельное самостоятельное исследование.

вать» (1994: 117; см. также всю главу «Песнь и песни» на с. 114–141 в его книге «Сказитель»).

* * *

...Как-то он подсчитал и даже сам удивился значимости проделанной работы: в тетрадках были записаны 420 тысяч строк народного эпоса!...

– Будет ли все это издано? – Торбоков делает паузу. – Не сомневаюсь... (Из беседы Л. Круглова с С.С. Торбоковым // Сельская жизнь, 3 апреля 1976 г.)

В настоящем издании воспроизводится небольшой отрывок из эпического сказания «Каннаң чабыс Кан-Перген» («Самый невысокий из ханов Хан-Перген») в самозаписи С.С. Торбокова, хранящейся в архиве Хакасского НИИЯЛИ (№ 587. Лл. 1–34). Возможность снять копию с этого текста была любезно предоставлена мне директором данного института В.Н. Тугужековой.

«Героическая поэма шорского народа “Кананъ чабыс Кан перген”» – именно так она названа в оригинале – как было отмечено ранее, зарегистрирована в этом архиве под № 587. Весь текст записан в сшитых воедино тетрадках на лл. 1–294; фактически это 147 листов, т.е. по 147 страниц шорского и русского текста. Всего в 587-м деле 150 листов, поскольку, кроме собственного текста сказания, в нем имеется два листа обложки и один лист с комментариями.

Сказитель начал запись 18 января 1958 г., закончил шорский текст 1 февраля 1958 г., а перевод на русский язык – 14 февраля 1958 г.

На л. 295 приводится любопытный комментарий сотрудницы хакасского института Т.Г. Тачеевой. Он датирован 9 февраля 1963 г. и составлен ею со слов самого Торбокова:

«Слушал это сказание от популярного шорского сказителя Тильбизекова Ивана Константиновича (Күштай Иваначы), кот<орый> умер в 80-летнем возрасте в 1944 г. Жил он в Осинниках. Он великолепно исполнял на коббүзе. Его сказание “Кан Кес” опубликовано Дыренковой (не полностью)²⁰.

²⁰ Очень важное свидетельство. Как правило, при характеристике фундаментальной работы Н.П. Дыренковой «Шорский фольклор» в качестве одного из недостатков указывается на отсутствие сведений о сказителях, от которых были записаны опубликованные ею эпические тексты. А.И. Чудояков, например, писал: «К сожалению, конкретные имена в книге не называются, но в рукописях они сохранились» (Чудояков, 1998: 15). Трудно сказать, какие именно рукописи имелись в

Слышал это сказание в детстве, юности. Тильбезеков слушающая своего ученика, остался им доволен.

Это одно из популярных сказаний шорцев. Это первое сказание, которое С.С. Торбоков записал. Пробовал записать это сказание еще в 1935 г., но эта запись была потеряна. 2-й раз записал в 1941 г., позже сделал новую запись в 58 г.»

В архиве Хакасского института в деле № 536 сохранилась также машинописная копия шорского текста сказания «Каннаң чабыс Кан Перген», объемом 224 листа формата А4. В первоначальной разметке объем текста составляет 6220 стихов, хотя фактически их чуть больше, поскольку часть изначально напечатанных строк впоследствии была разделена на две части: рукописные пометки отчетливо видны на машинописных листах. При перепечатке, выполненной Т.Г. Тачеевой, текст существенным образом приблизился к нормам хакасского языка. Часто пропущенными оказываются, по-видимому, распевные слова, которые Торбоков использовал для выравнивания числа слогов в стихе, напр., *келе, полза*; значительно число случаев, когда при перепечатке было опущено слово *тедир*. При сравнении с текстом оригинала выявляется масса неточностей, связанных либо с обычными опечатками, либо с переосмыслением непонятого, исходя из норм и лексики хакасского языка, либо просто с неверным прочтением почерка Торбокова. Вот лишь несколько примеров:

Номер стиха (в опубликованном тексте)	Оригинал (прочтение Д.А. Функа; орфография источника сохранена)	Номер стиха (в тексте Т.Г. Тачеевой, см. прилож. 4)	Вариант прочтения оригинала Т.Г. Тачеевой
229	Мал карызы чолга чыгылып олуп чадыр	239	Мал карызы чолда чадыр олипчадыр
369	Теп алтын макыш пажынанъ туже пасты	392	Алтын макыштаң туже пасты
388	Кулун постуг Кок порат тебинип турганы	411	Кулун постуг көк пора ат тебинди
483	Путкул кая сыныг полтур энип одурганы	509	Пүткүл кайа сыныг полтур
511	Куреш оюну иштерге эткем	538	Күреш ойыны эдерге эткем
550	Алдыларына келе казала тушту	578	Алтын Арыға келе, казала түштү

виду. Тщательное изучение архивного наследия Дыренковой в архиве НИИ МАЭ в Санкт-Петербурге позволяло до сих пор уверенно называть исполнителя лишь одного из опубликованных ею сказаний – «Өлең Тайджи» – Петра Тодышева (см.: Функ, 1999 б: 122–125).

И все же, следует высоко оценить проделанную Т.Г. Тачеевой предварительную работу с действительно невероятно трудно читаемым текстом оригинала. Текст расшифровки этого сказания Т.Г. Тачеевой служил важным подспорьем при подготовке к изданию шорского текста сказания, в частности при корректировке моего варианта прочтения оригинала. Чтобы дать читателям представление о том, как именно записывался оригинальный текст, мы приводим копию одной страницы оригинального рукописного текста С.С. Торбокова (Ил. 3), а также текст, составленный Тачеевой (отрывок, соответствующий по объему публикуемому нами).

Перевод текста на русский язык был сделан мною заново, хотя подстрочник С.С. Торбокова, несмотря на его значительные неточности и сложность в прочтении, был также чрезвычайно полезен для уточнения смысла отдельных терминов и фраз.

Цель данной публикации – не издание еще одного шорского эпического текста в лингвистически идеально выверенной форме с академически точным научным переводом. Это, как представляется, по силам лингвистам, владеющим нижнекондомским говором кондомского диалекта шорского языка. Впрочем, идеальным, конечно же, было бы наличие магнитофонных записей исполнения эпоса С.С. Торбоковым: лингвистам прекрасно известно об индивидуальных особенностях произношения, которые могут существенно отличаться от литературной (а в данном случае – от диалектной) нормы. Главной целью было введение в научный оборот хотя бы части уникального архивного наследия этого шорского сказителя и, таким образом, привлечение к нему внимания других специалистов, работающих с Саяно-Алтайскими фольклорно-этнографическими материалами и, тем самым, выведение из небытия уникальных записей.

Когда в переводе невозможно было обойтись без использования дополнительных слов, способствующих лучшему пониманию смысла оригинала, такие слова заключались в квадратные скобки [...]. Если же в шорском тексте встречались какие-то слова, без использования которых в переводе вполне можно было обойтись, они сохранялись нами, но заключались при этом в круглые скобки. Также в круглых скобках – в тексте оригинала – нами вводятся пропущенные С.С. Торбоковым при записи отдельные буквы, слоги или даже строки. Все случаи значительного «вторжения» в текст оригинала особо оговариваются.

К числу существенных уточнений шорской орфографии можно отнести всюду проставленные нами умляуты: в оригинале они встречаются чрезвычайно редко. Я исходил при этом из особенностей орфографии в академической транскрипции (латиницей) большого эпического сказания «Кан Кес», записанного Н.П. Дыренковой (ШФ: 24–71) от учителя С.С. Торбокова – И.К. Тельбезекова. Правка шорского текста свелась также к уточнению пунктуации и исправлению написания некоторых слов в соответствии с существующими правилами графической передачи шорской речи. Носовой **н**, передававшийся сказителем на письме через **нъ**, в нашем тексте дан как **ң**. Буквы **г** и **к** в тех случаях, где сказитель использовал их для передачи велярных смычных звуков, переданы, соответственно, как **ғ** (в интервокальном положении) и **қ**. В оригинале, как правило, отсутствуют удвоенные согласные и гласные, напр., Канынъ – следует *Қанның*, атыг шаптыг – *аттыг-шаптыг*, чес кулатынъ – *чес құл'аттың*, кунуг – *кўннўғ*, тонуг – *тоннуг*, сеспен – *сеспеен*, пилбен – *пилбеен*, капан – *қаппаан*, и т.п. Все такого рода неточности исправлены при публикации. Во всех остальных случаях уточнения написания в шорском тексте особо оговариваются в примечаниях.

В ряде случаев, когда были отмечены существенные расхождения в именах персонажей и последовательности изложения (или же в отсутствии) тех или иных эпизодов в самозаписях Торбокова 1958 и 1941 годов, это также оговаривалось в примечаниях.

Қаннаң чабыс Қан Перген

- Пурун пурун полчадырзын,
Пурунғу төлдүң соонда полған,
Амдығы төлдүң алдында полған.
Чеген келе төзелер темде,
- 5 По чер полза чайалар шенде.
Қалақ пыла таг пөлер темде,
Қамыш пыла суг пөлер шенде.
Арыг күннүң шығыжы чаннаң
Арыг күннүң қонужунға¹ тебе
- 10 Чайқалып келип ақ талай аға пертир.
Өрүлүжүп келип ақ тасқыллар турчадырзын.
Чер чарылып, көк өлең өзүп,
Көк торчуқтар көглеш турған шен полтур.
Ағаш чаржыла, пүр қақтала² өзүпчадырзын,
- 15 Ақ чақейбе ағарышчадырзын,
Көк чақейбе көгерижипчадыр,
Ақ талайды қаштап келип,
Қазын ағашқа пүр өзүп шығарда,
Қалық чон чада пертир.
- 20 Терек ағашқа пүр қақтала өзерде,
Текши қалық чайалып чада пертирзиң,
Тил уңнашпас чон полған чы³.
Ақ тасқылларды қоруғлап⁴ келип,
Қузуруқ пазыжа түйк пилишпес
- 25 Шақ по черде мал турупчадырзың.
Адаң керези шақ по черде келе,
Аптыг чурт полчаң чы⁵,
Энең керези эштиг чурт полчаң чы.
Улуг чурттуң тең ортазы черде,
- 30 Ақ талайдың чалбақ пүкте,
Алты азақтап тургузуп салған,
Айга-күнге сустанғанче, алтын өрге турчадыр.
Алтын өргениң алтын мақ(қ)ыш⁶ төзү черде,

Самый невысокий из ханов Хан-Перген

- Давным-давно было,
Прежнего поколения после было,
Нынешнего поколения раньше было,
В то время, когда вселенная⁷ обосновалась,
5 Когда эта земля создавалась,
В то время, когда мешалкою горы делили,
Когда ковшом⁸ воду делили,
Со стороны восхода чистого солнца
На закат чистого солнца⁹
- 10 Волнуясь, белое море течет, оказывается.
Нагромождаясь, белые *таскылы* стоят¹⁰.
Земля, раскалываясь, зеленой травой зарастала,
Зеленые соловьи поют, [такое] время было,
оказывается.
Почки на деревьях раскрываются¹¹, расправляя листья,
растут,
- 15 Белыми цветами белеют,
Синими цветами синеют.
По берегу белого моря,
Когда на березовых деревьях листья выросли,
Народ-общество расселился.
- 20 Когда на тополиных деревьях листья, расправляясь,
вырастали,
Весь народ создавшийся [здесь] поселился.
Языка друг друга не знающим народ был ведь¹².
Белые таскылы окружая,
На хвосты друг другу наступая, [цвета] шерсти [друг
друга] не знающий
- 25 В этой земле скот пасется.
Отца завета¹³ в этой земле
Мирное стойбище есть ведь.
Матери завета мирное стойбище есть ведь.
Великого стойбища посередине,
- 30 На широком лугу белого моря,
На шести ногах поставленный,
Блестя [под светом] солнца и луны, золотой дворец¹⁴
стоит.
У золотого крыльца золотого дворца

- 35 Ат қодыра тартып шық парбас,
Алты үйелиг алтын шарчын турчадыр.
Алтын шарчын тӱзӱ черде
Тасқыл шени ай қар'ат полза
Пағлалып турупчадырзын.
- 40 Чабыс келген пулуттар по аттың
Чалбақ тӱштең чара шабылып турғаны,
Пийик келген пулуттар понуң
Ийги қулақтаң пӱле шабылып эртипчадыр.
Ай танадаң иш пырлажыпчадыр¹⁵,
Ала қарақтаң шағын шачырапчадыр.
- 45 Алтынғы эрди алты қарыш¹⁶
Салбыйып¹⁷ тӱже перген чи¹⁸,
Ӱстӱнгӱ эрди ӱш қарыш келе,
Салбыйып тӱжӱп парған чи¹⁹.
Ат қарызы ат пола перген чи.
- 50 Алтын понуң эзери полза,
Айче келе шалыжып турғаны.
Кӱмӱш понуң чӱгени полза,
Кӱнче сустажып турғаны.
Шақ по улуг чурттуң қанап турған қаны
- 55 Пийлеп турған пий полза
Тасқыл шени ай қар'аттыг
Алты тӱлге чажап турған,
Қара-Қан²⁰ ады полтурзун.
Қара-Қанма тең чажап турған,
- 60 Алтын-Арыг ӱрекени полтурзун.
Қалдаң ала²¹ қадыжып келип,
Қаарғанче қонуп турлар.
Оғланнаң ала қожулужуп,
Уғлайғанче²² қонуп салтырлар.
- 65 Ӗстеринең шыққан ӱреннери чоғул,
Пағрыларынаң шыққан паллары чоғулзун.
Паладың ӱчӱн пастажыпчадырлар,
Ӱреннең ӱчӱн ӱзӱлӱшчадырлар.
Ада чуртунда ара чағыс полтур,
Эне чуртунда эр чағыс полтур.
- 70 Тӱш черинде туштажып парар –
Туғаны чоқ полтурзун.
Қан черинде қаштажып парар ползуң,

35 Конем невыдерживаемая
Шестиколенная золотая коновязь стоит.
У основания золотой коновязи
Таскылу подобный вороной²³ конь
Привязанный стоит.
Низко плывущие облака этого коня
40 О широкую грудь разбиваются.
Высоко плывущие облака (его)
Между двух ушей разделяясь, проходят.
Из ноздрей жаром пышет,
Из пестрых глаз искры летят.
45 Нижняя губа в шесть четвертей,
Вниз опустившись, повисла, оказывается.
Верхняя губа на три четверти,
Вниз опустившись, свесилась, оказывается.
Постаревший конь стоит, оказывается.
50 Золотое седло на нем,
Словно луна, сверкает.
Серебряная узда на нем,
Словно солнце, сияет.
Этого великого стойбища ханствующий хан,
55 Начальствующий пий²⁴,
На подобном таскылу вороном коне ездящий²⁵,
Шесть поколений проживший,
Кара-Хан (называемый) был.
С Кара-Ханом вместе живущая
60 Алтын-Арыг старуха его была.
С юных лет соединившись,
До старости прожили.
С юных лет объединившись,
До незрелого возраста прожили.
65 Изнутри вышедших потомков²⁶ их нет,
Из печени вышедших детей их нет.
Из-за ребенка сокрушаются,
Из-за потомства переживают.
В отцовском юрте был одинок,
70 В материнском юрте единственным мужем был.
Там, где он объезжал, встретить его –
Родных не было.
В ханской земле совместно быть –

- 75 Қарындажы чоқ полтурзун!
Қалын чурттуң қалдығы чок полтур,
Улуг чурттуң пеги чок полтурзун.
Апшақ-өрекен алтын усталға одуруп,
Аш-табақтың арығын чиипчадырлар,
Ар пүткеннің үстүн чиипчадырлар,
80 Арағаның қазырын ичишчадырлар,
Қунанмас постары қынаныш турлар.
Қарылбас постары қарылыш турлар:
– Ақтап күткен ақ малыбыс,
Арған пашқаның қолунға қалар;
85 Энеп тапқан арыг ээзибис²⁷,
Эл пашқаның қолунға қалар.
Пис ийгидең эргек пажынче эр туғуп
Өспеен қалды! – теп, қунаныжып чөрдүлер.
Улуг келе ичижип сийлаш турдулар.
90 Пурунғуларын пурун алып полза,
Пурунғу эдип эрбектеш турлар.
Эрткеннерин эбирип алып келе,
Эмдеғи эдип эрбектеш чөрдүлер.
Чүс сөстү чүгүртүп турдулар,
95 Муң сөсти қадыштырып турдулар.
Чақшыны чооктажып қатқырыш чөрдүлер,
Чабалды айдыжып улғажып турдулар.
Шақ эде келе чооктажып турған шеннеринде,
Қалытқалыг эжик қағдырабады,
100 Итпелиг эжик идилбеди.
Алтын өргениң иштингө қара айнаның төлү
Қара-Шибелдей кире пазып чөргени.
Эжик ажып эзен перди,
Эркен алтап²⁸ менди перди, эрбектенди:
105 – Эзен-эзен, күннүг чарық (чағыс) қаны,
Терең чердиң чағыс пий Қара-Қанзың!
Ада чуртуңнаң шығып, аймақ аралап,
Паспааннаң пери алтон чылды ажа пердиң.
Улуг чуртуңнаң шығып элдиң черин
110 Эбирбееннең пери четтон чыл эрте перди.
Күннүг чарықтың чағыс қаны

75 Единоутробного [человека] не было!
 Богатого²⁹ юрта потомка его нет,
 Великого стойбища прочности нет.
 Старик со старухой, за золотой стол сев,
 Из еды лучшее кушают,
 Самое лучшее из созданного [на стол положив], едят.
 80 Самую крепкую араку пьют,
 Не горящие (сами) горюют,
 Не печалившиеся (сами) печалются:
 – Добром нажитый чистый скот наш
 У чужого человека в руках останется;
 85 Трудом нажитое чистое добро наше
 У чужого народа в руках останется.
 От нас двоих (даже) с большой палец ростом муж,
 родясь,
 Не вырос! – так печалются.
 Много выпивая вместе, угощаются.
 90 Прежнее повернув,
 Сегодняшним считая, разговаривают.
 Прошедшее вспоминая,
 Теперешним считая, разговаривают.
 Сотни слов бегать заставляют.
 95 Тысячу слов соединяют.
 О хорошем разговаривая, смеются.
 О плохом беседея, плачут.
 Когда они так разговаривали,
 С калиткою дверь не тронулась
 100 С задвижкой дверь³⁰ не шелохнулась.
 В золотой дворец поколения черных айна
 Кара-Шибельдей³¹ заходит.
 Дверь открыв, поздоровалась,
 Порог перешагнув, поприветствовала, (и) говорит:
 105 – Здравствуй, здравствуй, солнечного мира
 единственный хан,
 Глубокого мира единственный начальник ты, Кара-Хан!
 Из отцовского юрта выезжая, промеж людей,
 С тех пор как не бывал, шестьдесят лет прошло.
 Из великого юрта выезжая, землю народа³²,
 110 С тех пор как не объезжал, семьдесят лет прошло.
 Солнечного мира единственный хан,

- Терең чердинң чағыс пий полуп чадып,
 Алған кижинди қадарып педе,
 Чөк чадып чызы пергенсиң? – тедир.
- 115 Күннүг чарык иштинде таг өлбектеп
 Аттар төреп, өзип чүгүрүпчалар.
 Элдең чажырып эрлер өзүп чөрүпчалар.
 Аларды чөрүп қырбаста,
 Нооға қан-пий полғанзың? – тедир.
- 120 Пону уққан Алтын-Арыг өрекенниң
 Өрттең қызыл понуң шырайы
 Өлген паарыче кептенип турду³³.
 Қаннаң қызыл шырайы понуң
 Қаран таттап турғаны:
- 125 – Эккий, қара айна төлү Қара-Шибелдей,
 Аттыг-шаптыг Қара-Қанның
 Кыйалы чоқ қалықты қырып чөргенин –
 Қайдаң уғуп келгензин?
 Саға үргедирип чөрген полған ма? – теп,
- 130 Четтон қатпаш түбүнге кире пасқан чоқ полду,
 Тоғус қадыл тоң қуйақ қатанып,
 Шыға келе пазып чөрдү.
 Таг тезе, ажыды чок,
 Талай тезе, кежиди чоқ полуп партырзын.
- 135 Қара-Шибелдейди чаға паштаң қабып полза,
 Алтын өргедең сөртеп ашығып чөргени.
 Моғус³⁴ тартыжар молат чазы сөртежип, шығып,
 Чозағы пашқа тудужубустулар,
 Чоруғу пашқа қарбажыбыстылар.
- 140 Қарбалашса, табыжып албас:
 Қара тубан тартыла перди.
 Чығылып парбас чыг тубан³⁵ сөгүле перди.
 Күлтүңнеп келип күн тегбеен парды,
 Палтыңнап³⁶ келип ай шалбаан чөрдү.
- 145 Ұш тоғус күнге шақ по черде,
 Қадыг қарбаш полуп турды
 Ұш тоғус күннүң пажында полза,
 Артық чайалған Алтын-Арыг,
 Қолундағы Қара-Шибелдейди,

- Глубокого мира единственный пей,
Жену³⁷ свою сторожа,
Почему лежа, загниваешь? – сказала.
- 115 Внутри солнечного мира между гор
Кони, рождаясь, вырастая, бегают.
От народа прячась, мужи, вырастая, ходят.
Если их не ездить, не уничтожать,
Зачем [тогда] ты хан и пей? – сказала.
- 120 То услышавшей Алтын-Арыг старухи
Краснее пламени (само) лицо (ее)
Подобно мертвой печени стало.
Крови краснее лицо (ее)
Черной ржавчиной покрылось:
- 125 – Ну да, черного айна поколения Кара-Шибельдей,
[Чтобы] могучий славный Кара-Хан
Безвинный народ, уничтожая, ездил –
Откуда [о таком] слышала?
Тебе его учить ли? – [так] сказав,
- 130 В глубину семидесяти комнат³⁸ вошла.
Девятислойный крепкий куяк надев,
Наружу, ступая, вышла.
Если сказать гора, перевала нет,
Если сказать море, брода нет [такой] стала.
- 135 Кара-Шибельдей за ворот и голову схватив,
Из золотого дворца, потянув, вытащила.
В стальную степь, [туда, где] богатыри борются, друг
друга, таща, вышли,
По другому обычаю схватились.
Иной поступью стали бороться.
- 140 Если шарить будешь – не найдешь:
[Такой] черный туман [от дыхания богатырей]
расстелился.
Такой, что не рассеется, сизый туман стелиться стал.
Сияющее солнце [земли] перестало достигать,
Сверкающий месяц перестал светить.
- 145 Трижды девять дней в этой земле
Крепкая схватка продолжалась.
Через трижды девять³⁹ дней
Могучей сотворившаяся Алтын-Арыг
В руках находящуюся Кара-Шибельдей

- 150 Қара чердең силгип қапты,
 Қан тегриге көдүрүп чөрдү.
 Айландырып келип, алып шапчаң
 Ақ қорумға арта шабып чөргени,
 Сынмас сынын сындыра шапты,
- 155 Ұзұлбес тынын үзе тепти.
 Эғри⁴⁰ қолу қан полбаан қалды,
 Эдегинге эс⁴¹ қаппаан чөрдү⁴².
 Қара тубанның аразы чердең
 Чазы қабағын чара сийбанып⁴³,
- 160 Шыға пазып турғаны.
 Алтын өргеге чедип кирип,
 Эжик ажып, эзен перди,
 Эркен алтап, менди перди.
 Анаң көрүп таңнап⁴⁴ турғаны:
- 165 Алған кижизи понуң Қара-Қан,
 Алтын устал қыйында
 Таш қозүнек алдына одуруп салған чы⁴⁵.
 Өрттең кызыл шырайы понуң
 Өлген паарыче кептенип⁴⁶ партыр.
- 170 Қаннаң кызыл шырайы понуң
 Қаран таттап партырзын.
 Тагче келе тарынып партыр,
 Талайче полза шичип⁴⁷ партыр:
 Тарынып парған Қара-Қан одуруп салғаны.
- 175 Алтын өргениң иштинде полза,
 Күлтүңнеп келип күн тегбеенчадыр,
 Палтыңнап келип ай шалбаанчадыр.
 Алтын өргениң ишти қара порас түш партыр.
 Алтын-Арыг өрекен анаң көргени:
- 180 Қара-Қан шақ по темге четтире келе,
 Шақ педе тарынғаны чоқ полған полтур.
 Пону көрген Алтын-Арыг анаң көрзе:
 Тоғус қат молат қуйақ қадап салған полған чы⁴⁸.
 Тоғус қадыл тоң қуйағыба понуң
- 185 Кызыл эдиң аразынаң
 Кызыл чалың қайнажыпчадырзын.
 – Пай-пай, алған кижим, Қара-Қаным,
 Чөк педе тарынып,

- 150 От черной земли, встряхивая, оторвала.
К хану-небу подняла.
Развернувшись, богатыря [которого] бить следует,
О белые россыпи камней ударив,
Неломающийся хребет ее, ломая, ударила,
155 Непрерывающееся дыхание⁴⁹ ее оборвала.
Сильные руки кровью не покрыла,
На полах следов не осталось.
Из черного тумана,
Широкий лоб свой разглаживая,
160 Шагая, выходит.
Золотого дворца достигнув, заходит,
Дверь открыв, поздоровалась,
Порог перешагнув, поприветствовала.
Затем, посмотрев, удивилась:
165 Супруг ее, Кара-Хан,
У золотого стола,
Перед каменным окном сидит.
Краснее пламени (само его) лицо
Подобно мертвой печени стало.
170 Краснее крови лицо его
Черной ржавчиной покрылось.
Подобно горе, рассердился, оказывается,
Подобно морю, раздулся, оказывается:
Сердитый Кара-Хан [так] сидит.
175 Внутри золотого дворца
Сияющее солнце [земли] перестало достигать,
Сверкающий месяц перестал светить.
Внутри золотого дворца черная мгла расстелилась,
оказывается.
Алтын-Арыг старуха затем увидела:
180 Кара-Хан до сего времени
Так никогда не сердился, видать.
Это увидевшая Алтын-Арыг затем видит:
Девятислойный стальной куяк [он] надел, оказывается.
Между девяти слоев крепкого куяка
185 Красное тело его
Красным пламенем горит.
– Ай, ай, муж мой, Кара-Хан мой,
Почему же [так] рассердился,

- 190 Қайа парарға чепсенип салғанзын? – теп сурап чөргени.
Пону уққан Қара-Қан чоон көгүспе чооктанып турду:
– Нооға тарынып парғанымды?
Қайа парарға чепсенип салғанымды?
Пилерге саназаң, пери келзең! – тедир.
- 195 Пону уққан Алтын-Арыг өрекен ийбене-ийбене⁵⁰,
Алдына пазып, пара пергенде, айтты:
– Эзе, алған кижим, Алтын-Арығым,
Оң өштүмнең ажыра көрип көрзең.
Саға ноо көс көрүнер? – тедир.
Алтын-Арыг өрекен понуң алдына туруп,
- 200 Оң өштүнең ажыра полза
Анаң көрүбүзе пергени, таш көзүнектең өттүре
Ай шалар ақ чарықтың ишти нооға
Алтындағыче көрүнүп турғаны,
Күн суस्ताған көк чарық ишти алындаче көрүндү
- 205 Четтон қанның қалық чақшызы
Қарлыгаш кушче қайыныжып⁵¹,
Қажық шени адыжып полза,
Ноо теп чооқтажып, эрбектежип турғаннары –
Алдындағы шени уғулупчадыр.
- 210 Анаң көрүп таңнап чөргени:
Четтон қанның ташты черде,
Четтон чонның кести черде,
Көс көрүп четпес молат чазы полған чы⁵²!
Молат чазыға толдура полза,
- 215 Түк пилишпес мал парып одурғаны,
Тил уңнашпас арға чон парып турғаны.
Шоду чоқ мал, тоозу чоқ чон қачырылып турғаны.
Ақ малдың арға чоннуң ай соонунче полза,
Таг кезиги ала қул'ат⁵³ минип салған
- 220 Арғалыг сынның қан төлү қачырып турғаны:
Пир кыйғызы қара черде,
Пир кыйғызы қан тегриде полуп, қачырып турғаны.
Сынынаң шыға чүгүргеннерин
Сынынаң чара шабып турғаны.
- 225 Тоғра шығара чүгүргенин келе

- 190 Куда ехать собрался ты? – так спросила.
Это услышавший Кара-Хан басом проговорил:
– Почему я так рассердился?
Куда ехать я собрался?
Если хочешь знать, сюда подойди! – сказал.
Это услышавшая Алтын-Арыг старуха, хотя сильно
 струсила⁵⁴,
- 195 Когда к нему шагом подошла, [он ей] сказал:
– Ну, жена моя, Алтын-Арыг (моя),
Через правое мое плечо посмотри.
Что тебе видно станет? – сказал.
Алтын-Арыг старуха, перед ним становясь,
- 200 Через правое плечо
Затем взглянула, сквозь каменное окно
Месяцем освещаемая внутренность белого мира,
Вся, как перед ней, виднеется,
Солнцем освещаемая внутренность зеленого мира,
 словно перед нею виднеется.
- 205 Семидесяти ханов добрый народ,
Подобно ласточкам мельтеша,
Подобно лодыжкам⁵⁵ раскидывается,
О чем говорят, разговаривают –
Словно перед ними слышится.
- 210 Затем, посмотрев, удивилась:
За пределами семидесяти ханов,
За пределами семидесяти народов
Необозримая стальная степь лежит, оказывается!
В стальной степи полно
- 215 [Цвета] шерсти [друг друга] не знающий скот идет,
Языка друг друга не понимающий народ идет.
Бесчисленный скот, бесчисленный народ угоняют.
Чистого скота [и] подданного народа позади,
На пегом (саврасом) коне, [размером] с обломок горы,
 верхом
- 220 Гороподобный потомок хана [их] гонит:
Один крик в черной земле,
Другой крик по хану-небу раздаётся, [так] гонит.
Вдоль [дороги] убегающих
Вдоль рассекая, бьет.
- 225 Поперек [дороги] убегающих

- Тоғра чара шабып турғаны.
 Ақ мал чақшызы киштежип парчадыр,
 Арға чону сықтажып парып одурғаны.
 Мал қарызы чолға чығылып өлүпчадыр,
 230 Кижі қарызы азаққа тепселіп өлүпчадыр.
 – Эзе, көрдүң ме, алған кижим,
 Күннүг чарық иштинде қайдыг керектер полчадыр?!
 Эмде сол өштүмнең ажыра⁵⁶ көрзең эзе,
 Ноо көс саға көрүнер? – тедир.
 235 Пону уққан Алтын-Арыг өрекен,
 Сол өштүнең ажыра көрүп турғаны.
 Анаң көрүп таңнап турғаны:
 Сол өштүнең ажыра понуң
 Алтынғызы қара айнаның чери понуң
 240 Алақан чалбағы чер қалбаан,
 Алдындағыче көрүнүп одурғаны.
 Қара айнаның қалығы полза,
 Қарлығаш кушче қайыныжып,
 Қажық шени адыжып келе,
 245 Ноо теп эрбектежип турғаннары.
 Ай қулағына понуң алдындаче эстелишчадыр.
 Анаң көрүп табып чөргени:
 Қырық таамы чер түбү черде,
 Қара чаллыг қара қул’ат⁵⁷ минген,
 250 Кезек тайғадыг қан төлү,
 Оң изеңедең өттүре понуң
 Пир оолғуचाқ тартып алтырзын.
 Сол изеңедең өттүре
 Пир қызычақ тартып алтырзын.
 255 Ийги палачақты ийги азағыба
 Чалбайта пазып алтырзын
 Қыйын⁵⁸ шығанақтана одуруп алтырзын
 Улуг қайын қайлапчадырзын,
 Улуг сарынын сарнапчадырзын.
 260 Ийги палачақтың қарақ чаштары
 Келкий⁵⁹ ме түжүп қалған чери,
 Ұш толуктуг ақ сүт көл полуп
 Чайқалыжып қалып одурғаны.
 – Көрдүң ме, алған кижим, Алтын-Арығым,
 265 Қара айнаның черинде қайдыг керектер полча?

- Поперек рассекая, бьет.
Чистый скот добрый с ржанием идет.
Подданный народ с плачем бредет.
Скот старый, на дорогу валясь, гибнет,
230 Люди старые, ногами затоптанные, гибнут.
– Ну, видела ли, жена моя,
Внутри солнечного мира какие дела творятся?!
А теперь через левое мое плечо взгляни-ка.
Что тебе увидится? – сказал.
235 Это услышавшая Алтын-Арыг старуха,
Через левое его плечо посмотрела.
Затем, посмотрев, удивилась:
Через левое его плечо
240 Нижнего черного айна земля,
Меньше ладони шириною,
Как перед нею виднеется.
Черного айна народ,
Подобно ласточкам мельтеша,
Подобно лодыжкам раскидывается,
245 О чем они разговаривают,
В лунообразных ушах ее как перед нею слышится.
Затем, посмотрев, находит:
Под сорока слоями земли⁶⁰
250 На черногривом темно-саврасом коне ездящий,
С обрубок тайги [ростом] потомок хана
Сквозь правое стремя
Одного мальчика протянул, оказывается.
Сквозь левое стремя
Одну девочку протянул, оказывается.
255 Двух детей обеими ногами
Раскачав, вдавил, оказывается.
Набок, облакачиваясь, усевшись,
Великий *кай* исполняет⁶¹,
Великую песню, напевая, [едет].
260 Двух детей слезы (глаз)
Там, где (все) падают,
Треугольным беломолочным озером став,
Волнуясь, становятся.
– Видела ли, жена моя, Алтын-Арыг,
265 В земле черного айна какие дела происходят?

- Ол чабалға полуп кижиниң мөңдү полбазын ма?
Кижиниң чабызы чөрбезин ме?
Кижиниң өкүзү⁶² қалбазын ма?
Кижиниң өкүзүн көрүп пақтанып тепсеп чөрбезиннер?
270 Мен Қара-Қанның пажы эзенде,
Қара айнаның черинде,
Күннүг чарықтың иштинде мындыг керектер
полчаң полғанма!
Пыларды чөрүк көрбесте,
Күннүг чарыққа адым-шабым нооға шыққан полған?
275 Нооға қан полуп, пиг полуп, пазып турған полғам? –
Теп, тура келе пазып турғаны.
– Асқа салзам, алтон чылға чөре перерим,
Алтон чылдаң ажа перзем,
Ажып өлдү, теп, сақтап чөрерзин.
280 Көпке салзам, четтон чылға чөрерим,
Четтон чылдаң эрте перзем,
Эртип өлдү, теп, сақтап чөрерзин! – тедир.
– Қадылбасқа қадылбассын,
Чегенмеске чегенмессин!
285 Келгенди нандырбассын,
Келбеенге парбассым, теп, чөргени!
Сағынышпасқа эзенежип чөргени,
Санашпасқа мендилеш⁶³ турғаны⁶⁴.
– Анаң да пашқа, парған кижим, Қара-Қаным,
290 Кижиниң мөңүзүн көргенде,
Қайде арғалабачаң⁶⁵ полғанзын,
Кижиниң чабызынға көрүп, полушпаста,
Нооға қан, ноға пий полғанзын? – тедир.
Эзенежип-мендилежип, алтын өргедең шыға пасты.
295 Тасқыл шени ай қар’адынға шыға чапшынды,
Ақ малды аралап шыға перди,
Арға чонду текшилеп шығып чөрдү.
Улуг чурттуң таштынға келе шыққанда,
Ат тискинин пура тартып, қачырып чөрген.
300 Турған чери пар полуп қалғаны,
Парған чери чоқ полуп турғаны.
Қай парғанын, қай келгенин, салғын пилип қалды.
Алтын-Арыг өрекен апшийин узадып салып,

- Из-за него, проклятого, слабому человеку разве не быть?
Низкому человеку разве не жить?
Скромному человеку не оставаться?
Скромному человека увидев, хвастаясь, давить [его] что
ли?
- 270 Пока моя, Кара-Хана, голова жива,
В черного айна земле,
Внутри солнечного мира таким делам не бывать!
На них не обращая внимания,
На солнечный свет, славный я, зачем [я тогда] вышел?
- 275 Зачем ханом став, пием став, я стал? –
Сказав, на ноги вскакивает:
– Если мало считать⁶⁶, шестьдесят лет проезжу,
Если за шестьдесят лет перевалит,
[То] умер, сказав, погибшим считай.
- 280 Если много считать, семьдесят лет проезжу,
Если за семьдесят лет перевалю,
Умер, сказав, погибшим считай! – сказал.
– Кого не надо задевать, не задевай!
На кого не надо, не нападай!
- 285 Пришедшего не возвращай,
К неприезжему не езжай, так езжай!
Чтобы не тосковать, прощаться стали,
Чтобы не думать друг о друге, простились.
– На самом деле, муж мой, Кара-Хан мой,
- 290 Слабого человека когда увидишь,
Как же ты не спасешь,
Низкого человека увидев, не поможешь,
Зачем [тогда] хан, зачем пий ты? – сказала.
Попрощавшись, простившись, из золотого дворца
вышел.
- 295 К похожему на таскыл вороному коню, выйдя, прильнул,
Посреди чистого скота выехал,
Навещая подданный народ, проехал.
За пределы великого стойбища когда выехал,
Коня разворачивая, за поводья дернул [и] погнал.
- 300 Там, где стоял, след остался,
Куда ускакал, следа не стало.
Куда поехал, куда приехал, [лишь] ветер знал.
Алтын-Арыг старушка, старика проводив,

- 305 Алтын өргеге кире келе пазып турғаны,
Алтын устал арғазына келе одуруп,
Ойуг ойуп, пыжыг пыжып⁶⁷ тиге пергени.
Ас чорғанды⁶⁸ алтынаң ары алып ташта пергени,
Киш чорғанды кестинен ары алып таштап⁶⁹ турғаны.
310 Ада чуртун абырын тудуп, чада перди,
Эне чуртун эштигин тудуп, чада перди.
Ас келе чадып турду,
Көп келе чадып турған шенде
Қазыр салғын қайнап кире перди,
Улуг салғын ойнап кире перди⁷⁰.
- 315 Чатқан ағаш чада сынышты,
Турған ағаш тура сынышты.
Ат ашпас арсақ⁷¹ пелди ажыра келе
Ақ пилектиг ақ шамдар ат ажыра тебинип турғаны.
Ақ шамдар атқа арта минип,
320 Алып кижі энип турғаны.
Чүс аттың тигиртин⁷² төгүпчадырзын,
Чүс кижиниң кыйғызын салыпчадырзын:
–Тасқыл шени ай қар’ат пағда ба?
Алты төлге чажап турған Қара-Қан үйде бе? –
- 325 Теп кыйғырғанче кирип турғаны⁷³.
Пону көрген Алтын-Арыг өрекен полза,
Тоғус қадыл тоң қуйақ қаданып⁷⁴ турғаны,
Үдүре шыға пазып чөрдү.
Алтын мақ(қ)ыш пажына шыққан шенде,
330 Ақ пелектиг ақ шамдар ат келип
Алтын шарчын төзүнге тура тұштү.
Пону көрген Алтын-Арыг сурап чөргени:
– Пай-пай, нанчы, алтыңа минген сениң адың
Ақ пилектиг ақ шамдар ат полтурзун,
335 Үстүнге минген алыбы сен
Ада төлүң кем полчаң сениң,
Ады-шолаң қайзы полчаң? – тедир.
– Ада төлүм кем ползун мениң?
Ады-шолам қайзы ползун?
- 340 Ақ пилектиг ақ шамдар аттыг Алтын-Шапа адым полар! –
тедир.

- 305 В золотой дворец заходит,
За золотой стол сев,
Узоры вышивая, выкройку делая, шить стала.
Горностаевое одеяло вперед отбрасывает,
Соболье одеяло назад отбрасывает⁷⁵.
- 310 Отцовское стойбище, мирно держа, жить стала,
Материнское стойбище, в уюте держа, жить стала.
Мало ли живет,
Много ли живет, в это время
Грозный ветер, вскипая, ворвался,
Великий ветер, играя, ворвался.
- 315 Лежащие деревья, лежа надломились,
Стоячие деревья, стоя надломились.
Через крутой перевал, который конь не переваливает,
С белыми щиколотками светло-игренивый конь
переваливает, звеня копытами.
На светло-игренивого коня верхом сев,
- 320 Алып-человек спускается.
Шум топота ста коней издает⁷⁶,
Ста человек крик издает:
– С таскыл ростом вороной конь на привязи ли?⁷⁷
Шесть поколений проживший Кара-Хан дома ли? –
- 325 Так, крича, въезжает.
Это увидевшая Алтын-Арыг старуха
Девятислойный прочный куяк (поверх одежды) надев,
Навстречу шагая, вышла.
Когда на золотое крыльцо вышла,
- 330 С белыми щиколотками светло-игренивый конь, подойдя,
У основания золотой коновязи как вкопанный встал.
Это увидевшая Алтын-Арыг спросила:
– Ай, ай, друг, твой конь, на котором ты верхом едешь,
С белыми щиколотками светло-игренивый конь,
оказывается,
- 335 На нем едущий ты, алып,
Чьего отца поколения будешь,
Какое имя-прозвище твое? – сказала.
– Чьего отца поколение я?
Какое имя-прозвище мое?
- 340 На светло-игренивом, с белыми щиколотками коне
едущий Алтын-Шапа имя мое будет! – сказал.

- Эзе, Алтын-Шапа, нанчы, – тедир.
Таскыл шени ай қар’ат пағда полза,
Аны ноо эдерге эткен эдиң?
Қара-Қан үйде полған полза,
345 Аны қайдерге эткен эдиң? – тедир.
– Қайдерге этчең эдим паза
Ай қар’ат пағда полза,
Чарыш ойуну эдерге,
Қара Қан үйде полза,
350 Қуреш ойуну эдип аларға теп келдим.
Ээң черге эс қалчер,
Чазы черге мал қалчер,
Теп, уғуп, қачырып парайын, теп, келдим! – тедир.
Пону уққан Алтын-Арыг айтты:
355 – Пай-пай, Алтын-Шапа, нанчы,
Ошқа⁷⁸ толбас⁷⁹ эдиң полчаң ма?
Оортамға толбас қаның полчаң ма?
Ноо шениң ме Қара-Қанға келгензиң?
Ат шенинде ай қар’ат
360 Төрт туйуңнап чүгүргенде,
Сениң адың шени аттар,
Қазыр таныгаа⁸⁰ қаптырып, таг арғалап
Сынып қалып одурчаңнар.
Сен шен қаннарба Қара-Қан тартышпачаң,
365 У(у)жуп келип о(о)жунға салып үбүрүбүскенде,
Улуг тағлар пажынға тобаны⁸¹ тозун қалчаңнар.
Қарып, қақы перген⁸² шенибиске
Сен да шен қаннар писке келип, таза пасчазар ба⁸³? –
Теп алтын мақ(қ)ыш пажынаң түже пасты,
370 Ийги пилегин сықсынып чөрдү,
Ийги эдегин қайра таштанды⁸⁴.
Оң қолун сынып⁸⁵ чаға паштаң қабып алды,
Ат пажынаң аңдара тартып чөргени,
Чаға паштаң алыштылар,

- Ну, Алтын-Шапа, друг, – сказала,
 [А] если бы с таскыл ростом вороной конь на привязи
 был,
 Что с ним сделать ты хотел?
 [А] если бы Кара-Хан дома был,
 345 Что с ним сделать ты хотел? – сказала.
 – Что хотел с ними сделать я,
 Вороной конь на привязи если бы был,
 Бега⁸⁶ устроить,
 Кара-Хан дома если бы был,
 350 [То] состязание в борьбе устроить я приехал.
 На пустынной земле богатство остается,
 На степи-земле скот остается,
 Так, прослышав, ‘поеду-ка угоню’, мол, приехал я! –
 сказал.
 Это услышавшая Алтын-Арыг сказала:
 355 – Ай, ай, Алтын-Шапа, друг,
 Мяса твоего – горсть наполнить хватит ли?
 Крови твоей – глоток [сделать] хватит ли?
 Что же такой как ты [слабосильный] к Кара-Хану
 приехал?
 В то время, когда был конем вороной конь,
 360 Когда на четырех копытах бегал,
 Такие кони, как твой конь,
 Грозным ветром сдуваемые, за горными хребтами
 Спасаясь, отсиживались (обычно).
 С такими ханами Кара-Хан борьбу (никогда) не вел,
 365 Сминая, на ладонь (в горсточку) положив, как дунет
 [бывало],
 По вершинам большим гор пыльным туманом они
 рассыпались (обычно).
 Когда мы состарившись, одряхлели,
 Такие ханы, как ты, к нам приезжая, осмелели (вы) что
 ли? –
 Так сказав, с (верха) золотого крыльца спустилась,
 370 Оба рукава засучила,
 Обе полы подвернула⁸⁷.
 Правую руку протянув, за ворот через голову схватила,
 Со спины коня через голову стянула,
 За ворота через головы захватили друг друга,

- 375 Моңус⁸⁸ тартыжар молат чазы сөртештилер.
 Чаш қайышче чапшыныштылар,
 Чажыг⁸⁹ тебирче эптелиштилер⁹⁰.
 Чозағы пашқа тудужубустулар,
 Чоруғу пашқа қарбажыбыстылар.
- 380 Күлтүңнеп келип, күн тегбеен парды,
 Палтыңнап келип, ай шалбаан парды.
 Қарбалажып табыжып полбас:
 Қара тубан тартыла перди.
 Ас па, көп пе толғажып турған шеннеринде,
- 385 Алтын тагдың арғазы черде,
 Молат туйуннуң⁹¹ таққазы шабылып чөргени.
 Алтын тагды ажыра полза,
 Қулун постуг көк пор'ат тебинип турғаны.
 Алтын эзери айче шалыш чөр,
- 390 Күмүш чүгени күнче сустал чөр.
 Алтын эзерге одуруп полза,
 Эр ортазын эртип парған,
 Қастырық пашқа қыр қабып парған
 Алып кижі ажыра қачырып турғаны.
- 395 Ийги алыптың алдынга келе,
 Қазала тұжұп турғаннары⁹².
 Ат пажынаң алып кижі аттып тұштү:
 – Эзен педиң, менди педиң, Алтын-Арыг, негечи!
 По табанға арыг қужуң албаанчатса,
- 400 Мениң қолумға перип көрзең!
 Сынмаанчатқан сыны полза,
 Сындыра шабып сала перейин!
 Ұзұлбеенчатқан тыны полза,
 Ұзе пазып, сала перейин! – теп,
- 405 Алтын-Арығды чара тартып кедере идип,
 Алып төлүн қабып турду.
 Пону көрген Алтын-Арыг,
 Ийги қолун арғазына салыжып,
 Қара тубанның аразы чердең

- 375 В стальную степь, [туда, где] богатыри борются,
вытащили друг друга.
Словно сыромятные ремни, слиплись,
Словно каленое железо, приладились друг к другу.
По другому обычаю схватились,
Иной поступью стали бороться.
- 380 Сияющее солнце [земли] перестало достигать,
Сверкающий месяц перестал светить.
Шарить будешь – не найдешь:
[Такой] черный туман [от дыхания богатырей]
расстелился.
- В то время как они мало ли, много ли вертели друг друга,
385 По ту сторону золотой горы,
Стальные подковы⁹³ зазвенели.
Через золотую гору переваливая,
Видом словно жеребенок сине-серый конь копытами
прогремел.
- Золотое седло на нем, словно месяц, сверкает,
390 Серебряная уздечка на нем, словно солнце, сияет.
На золотом седле сидя,
Муж, средний возраст переваливший,
С блестящей (чешуйчатой) головой, сединой
покрывшейся,
- Алып-человек, переваливая [хребет], пригнал [коня].
395 К двум богатырям подъехав,
Как вкопанные встали [конь и всадник].
С (головы) коня богатырь-человек соскочил:
– Здорова ли, здорова ли ты, Алтын-Арыг, тетя!
На эту подошву чистой силы твоей если не хватает,
- 400 В мои руки [его] подай-ка!
Неломающийся хребет,
Ломая, ударяя, сломаю-ка я!
Непрерывающееся дыхание,
Прервав, оборву-ка я! – сказав,
- 405 Алтын-Арыг [из рук его] вырвав, в сторону оттолкнув,
Потомка богатыря схватил.
Это увидевшая Алтын-Арыг,
Обе руки за спину заложив,
Из черного тумана,

- 410 Чайқана пазып шығып чөргени:
– Тоң туйуннуғ ат чүгүрүп кирип,
Пистиң чердең қарчы туйунуп,
Шығара чоқ полбас па? – тедир.
Тулғу мистиг эр кирип қадылып,
- 415 Қарчы шыққаңы чоқ полбас па? – тедир.
Чайқанып шығып, алтын өргеге
Пазып кирип турғаны.
Алтын усталдың арғазынға одуруп,
Аш-табақтың арығын иче перди,
- 420 Ар пүткенниң үстүн иче перди.
Аштаған құрсақ тостуруп турду,
Арынған сағыш⁹⁴ тарадып чөрдү.
Ас толғажып, көп толғажып чөрдүлер,
Тоғус чылға толғажып турдулар,
- 425 Тоғус чылдың пажында полза
Қара тубанның аразы черде
Эр чақшызы эртип турду.
Эзер көгү сыныпчадырзын,
Узун ағаш ужуп ажыпчадырзын,
- 430 Улуг алып өстеп өлүп турғаны.
Қара тубанның аразы чердең
Алып кижі шыға пазып чөрдү.
Пону көрген Алтын-Арыг үдүре шыға чүгүрдү:
– Ажа перди, тегени, Алтын-Тас, туңмам,
- 435 Айланып пастыр полчаң ма?
Эрте перди, тегенимим,
Эбирип пастыр полчаң ма? – тедир.
Алды чаннарыба эзенеш турдулар,
Алды⁹⁵ тоннары қағылып⁹⁶ турду;
- 440 Кести чаныба эзенеш турдулар,
Кести тоннары қағылып турду.
Асқан⁹⁷ қушче табыштылар,
Арғанақче киштештилер.
Қолдаң келе чединишкенче⁹⁸,
- 445 Қолтуқтажып чөлежип⁹⁹,
Алтын өргеге пазып кирдилер.
Алтын усталға толдура полза,

- 410 Покачиваясь, шагая, выходит¹⁰⁰.
– С крепкими копытами конь прибежав,
Из нашей земли обратно на копытах
Выходить будет ли? – сказала.
В полном рассудке муж, заехав,
415 Обратно выезжающим будет ли? – сказала.
Покачиваясь, выходя, в золотой дворец,
Ступая, заходит.
За золотой стол усаживаясь,
Самую лучшую пищу есть¹⁰¹ стала,
420 Самое лучшее из созданного [на стол поставив,] пить
стала.
Проголодавшийся желудок насытился,
Тоскливые мысли рассеялись.
Мало ли вертели друг друга, много ли вертели друг
друга,
К девятому году (вертя друг друга) [сражение подходит].
425 Через девять лет
Посреди черного тумана
Лучший муж погиб.
Лука седла обломилась.
Длинное дерево, валясь, умерло,
430 Великий богатырь со стоном умер.
Из черного тумана
Богатырь-человек шагом вышел.
Это увидевшая Алтын-Арыг навстречу выбежала:
– Умер, думала, Алтын-Тас, младший брат мой¹⁰²,
435 Возвращаясь, идет, что ли?
Погиб, думала я,
Возвращаясь, идет, что ли? – сказала.
Передними сторонами друг с другом здоровались,
Передние стороны шуб изнашивались,
440 Задними сторонами друг с другом здоровались,
Задние стороны шуб изнашивались.
Подобно потерявшимся птицам друг друга нашли,
Подобно жеребят¹⁰³ ржали.
Под руки друг друга берут¹⁰⁴,
445 Подмышки поддерживая друг друга,
В золотой дворец зашли.
На золотой стол с верхом

- Аш-табақтың арығын үгүп¹⁰⁵,
Ар пүткеннің үстүн салып,
450 Алтын-Таспа қошта одуруп чөрдүлер.
Өрүлүп өскен¹⁰⁶ алтын тагдың арғазына чатқан,
Қулун постуғ көк пор'аттыг,
Қара-Қанның туңмазы,
Алтын-Тас полған полтурзун.
455 Қошта келе одуруп чөрдүлер,
Аш табақтың арығын чиидилер,
Арағаның қазырын иштилер.
Артық чайалған Алтын-Тас келе
Пир тоғус кўнге шығара ичижип турду.
460 – Черлиг кижичекседим¹⁰⁷, – тедир,
Суғлуғ кижисуқсадым¹⁰⁸, – тедир.
Тайыс та полза, суғум пар, – тедир,
Чабыс та полза, тағым пар! – тедир.
Черимге нанарға чепсенип чөргени.
465 Сағынышпасқа эзенежип алды,
Санашпасқа мендилеш чөрдү.
Алтын өргедең шыға пазып чөрдү,
Адынға келе шыға чапшынып,
Алтын тагды ажыра қачырды.
470 Алтын Арыг өрекен ада чуртында
Ас чадып полза, көп чадып турған шенде
Ырақкы черде молат туйуннуң шақазы
Таға келе шабылып турду,
Ас полбады, көп полбады,
475 Қазыр салғын қайнап кирди,
Улуг салғын ойнап кирди.
Чатқан ағаш чада сыныш чөрдү,
Турған ағаш тура сыныжа перди.
Ат ажыра чүгүрүп ашпас арсақ пелдең
480 Ұш қулақтыг ай қар'ат ажыра тебинип турғаны.
Алтын эзерге одуруп келе алып кижичарым қайа чардынныг полтур,

- Самую лучшую пищу наложив,
Самое лучшее из созданного [на стол] положив,
450 С Алтын-Тасом рядом сели.
Живущий позади кучно выросшей золотой горы,
Ездящий на сине-сером коне, видом подобном
жеребенку,
Кара-Хана младший брат
Алтын-Тас, оказывается, [это] был.
455 Рядом сели,
Самую лучшую пищу ели,
Самую крепкую араку пили.
Могучим созданный Алтын-Тас
В течение (одного раза по) девять дней пил.
460 – Имеющий землю человек, соскучился я [по земле своей],
– сказал,
Имеющий реку человек, жажду испытываю я [по воде
своей], – сказал.
Хоть и низкая, [но все же своя] гора у меня есть, –
сказал,
Хоть и мелкая, [но все же своя] река у меня есть! –
сказал.
В землю свою выезжать собрался.
465 Чтобы не тосковать, попрощались,
Чтобы друг о друге не думать, простились.
Из золотого дворца вышел,
К коню своему, подойдя, прильнув,
Через золотую гору погнал [коня].
470 Алтын-Арыг старуха в отцовском стойбище
Мало ли прожила, много ли прожила, в это время
В далекой земле стальные подковы (копыт)
О гору (со звоном) застучали.
Мало ли прошло, много ли [времени] прошло,
475 Грозный ветер, вскипая, ворвался,
Великий ветер, играя, ворвался.
Лежащие деревья, лежа надломилась,
Стоячие деревья, стоя надломилась.
Через глубокий перевал, который конь не переваливает,
480 Трехухий вороной конь переваливает, звеня копытами.
На золотом седле сидя алып-человек
В пол скалы со спиною, оказывается, был,

- Пүткүл¹⁰⁹ кайа сынныг полтур энип одурғаны.
Чүс аттың келе тигиртин төгүп чадырзын,
485 Чүс кижиниң кыйғызын салып одурғаны:
– Таскыл шени ай қар’ат пағда ба?
Қара Қан үйде бе? – тепчадырзын.
Пону көрген Алтын-Арыг келе,
Молат қуйақ қаданып,
490 Ұдүре пазып, шығып турғаны.
Алтын шарчын төзүне,
Ат төлү қаза тужұп турғаны:
– Эккий, қанның төлү, алтыңа мүнген адың
Ат артығы полтурзун,
495 Ұстүнге минген алыбы
Чақшы чайалған қан полтурзун.
Ада төлуң кем полчаң сениң,
Ады-шолаң қайзы полчаң? – теп сурапчазын.
– Ада төлүм мениң кем ползун!
500 Ады-шолам қайзы ползун мениң!
Ұш қулақтыг ай қара аттыг
Қара-Пилек мен поларым! – тедир.
– Пай-пай, Қара-Пилек, нанчы,
Таскыл шени ай қара ат пағда полза,
505 Аны қайдерге эткензиң?
Қара-Қан үйде полза,
Ноо эдерге эткезиң? – тедир.
– Таскыл шени ай қар’атпа ноо этчең эдим?
Чарыш ойуну эдерге эткем.
510 Қара-Қан үйде полза, қайдерге этчең эдим?
Күреш ойуну иштерге эткем!
Ээн черге эс қалчер,
Чазы черге мал қалчер,
Теп, ұгуп, слердин ақ малларың қачырып,
515 Арға чоннарың сүрүп парарға келдим! – тедир.
Пону уққан Алтын-Арыг айтты:
– Эккий, Қара-Пилегим, – тедир,
Тегейиңде мўзўң чоғул полчаң ма?
Тек чериңде қарағың чоғул полчаң ма?
520 Қара Қанның улуг чурту,
Алты төлге шығара қосқалбаан¹¹⁰ чурту

- С целую скалу вышиною, оказывается, спустился.
Ста лошадей топот издает,
485 Ста богатырей крик издал:
– С таскыл ростом вороной конь на привязи ли?
Кара-Хан дома ли? – говорит.
Это увидевшая Алтын-Арыг,
Стальной куюк (поверх одежды) надев,
490 Навстречу шагая, вышла.
К основанию золотой коновязи
Коня потомок как вкопанный встал:
– Конечно, хана поколение, конь, на котором ты едешь,
Лучший из коней, оказывается,
495 На нем едущий алып
Хорошо сотворившийся хан ты, оказывается.
Чьего отца поколения будешь,
Какое имя-прозвище твое? – так спрашивает.
– Чьего отца поколение я?
500 Какое имя-прозвище мое?
На трехухом вороном коне едущий,
Кара-Пилек я буду! – сказал.
– Ай, ай, Кара-Пилек, друг,
[А] если бы с таскыл ростом вороной конь на привязи
был,
505 Что с ним сделать ты хотел?
[А] если бы Кара-Хан дома был,
Что с ним сделать ты хотел? – сказала.
– С таскыл ростом вороным конем что я сделал бы?
Бега устроил бы.
510 Кара-Хан дома если бы был, что я сделал бы?
Состязание в борьбе я устроил бы!
На пустынной земле богатство остается,
На степи-земле скот остается,
Так, прослышав, ваш чистый скот угнать,
515 Подданные народы угнать я приехал! – сказал.
Это услышавшая Алтын-Арыг сказала:
– Конечно, Кара-Пилек мой, – сказала,
На макушке твоей [головы] рогов у тебя, вроде, нет?
Не на [своем] месте глаз у тебя, вроде, нет?
520 Кара-Хана великий юрт,
В течение шести поколений не разрушившийся юрт

- Қайде эде қапчығай қосқап шайғыбызарға келгензин!?
 Сен шен қаннар келип қосқап шығар,
 Пистиң чурт полбаан полған! – теп,
 525 Алтын мақ(қ)ыштаң тұже пасты,
 Ийги пилегин сықсынып полза,
 Ийги эдегин қайра таштап чөргени.
 Қан қолунға кирип полза,
 530 Молат чазыға сөртежип шыға перип қалдылар.
 Чаш қайышче чапшыныштылар,
 Чажығ тебирче эптелиштилер.
 Чозағы пашқа тудужа пардылар,
 Чоруғу пашқа қарбажа пардылар.
 Күлтүңнеп келип күн тегбеен парды,
 535 Палтыңнап келип ай шалбаан чөрдү.
 Артық чайалған Алтын-Арыг полза,
 Артығы келе шаптырбаанчадыр,
 Артық келе тептирбеенчадырзын,
 Теңе тұжұп, теңе туруп чөргени.
 540 Ас па, көп пе то(л)ғажып турған шенде полза,
 Алтын тагдың арғазы чанда,
 Молат туйуннуң таққазы келе эстелижип чөргени.
 Алтын тагды ажыра келе,
 Қулун постуғ көк пор’ат ажыра тебинди,
 545 Алтын-Тас ажыра қачырды:
 – Пистиң черге тоң туйуңнуғ ат артығы,
 Чүгүрүп кирип қарчы шығары чоқ полбас па?
 Тулғу мистиг¹¹¹ эр кирип полза,
 Қарчы шығары чоқ полбас па? – тедир.
 550 Алдыларына келе, қазала түштү.
 – Эзен, эзен, Алтын-Арыг, негечи! – тедир.
 – Эзеноқум, Алтын-Тас, туңмам! – тедир.
 – Эзе, Алтын-Арыг, негечи, – тедир,
 Шақ по табанға арыг күжуң албас полза,
 555 Мениң қолумға перип көрзең!
 Сынмас сыны полза по табанның,
 Сындыра шабып салайын!
 Ұзұлбеенчатқан тын полза,
 Ұзе тебип сала перейин! – теп,

- Как это так быстро разрушить ты захотел?
Таким ханам, как ты, разрушать пришедшим,
Наше стойбище не разрушить! – сказав,
525 С золотого крыльца спустилась,
Оба рукава засучив,
Две полы подвернула.
В руки хана попав,
530 В стальную степь они вытащили друг друга.
Словно сыромятные ремни, слиплись,
Словно каленое железо, приладились друг к другу.
По другому обычаю схватились,
Иной поступью стали бороться.
535 Сияющее солнце [земли] перестало достигать,
Сверкающий месяц перестал светить.
Могучею сотворившаяся Алтын-Арыг
Лишний раз бить себя не дает,
Лишний раз пинать себя не дает,
Как упадет, так сразу вскакивает.
540 В то время как они мало ли, много ли вертели друг друга,
По ту сторону золотой горы,
Стальных подков [кляцание] разнеслось.
Через золотую гору переваливая,
Видом словно жеребенок сине-серый конь, переваливая,
копытами прогремел,
545 Алтын-Тас переваливая, гонит [коня]:
– В нашу землю с крепкими копытами лучший конь,
Прибежав, обратно выбегать будет ли?
В полном рассудке муж, захав,
Обратно выезжающим будет ли? – сказал.
550 К ним подъехав, как вкопанный [конь] встал.
– Здравствуй, здравствуй, Алтын-Арыг, тетя, – сказал.
– Здравствуй же [и ты], Алтын-Тас, брат мой младший, –
сказала.
– Ну, Алтын-Арыг, тетя, – сказал,
На такую подошву чистой силы твоей если не хватает,
555 В мои руки [его] подай-ка!
Неломающийся хребет этой подошвы,
Ломая-ударяя, сломаю-ка я!
Непрерывающееся дыхание,
Прервав, оборву-ка! – сказав,

- 560 Алтын-Арыгды чара тартып,
Кедере идип¹¹², қабып турғаны.
Чозағы пашқа тудужубустилар,
Чоруғу пашқа қарбажыбыстылар.
Алтын-Арыг өрекен
- 565 Ийги қолун арғазына салынып,
Қара тубан аразы чердең
Шыға пазып чөргени.
– Писке келип қадылған кижі,
Қарашқы күнге сүспес пе? – тедир.
- 570 Писке келип чегенген кижі,
Чарық чердең чазып өлбес пе? – тедир.
Алтын өргеге пазып кирип турғаны.
Қара-Қанның черінде келе,
Қатыг қуйақ қақчалыш¹¹³ турғанда,
- 575 Қара айнаға абыры-тыжы¹¹⁴ чоқ күн полчер.
Илчирбелиг қуйақ эқчелиш¹¹⁵ турғанда,
Ўстүнгүзү күннүг чарық қалығынға
Эжы-тыжы¹¹⁶ чоқ күн полип турғаны.
Уйалыг куш уйдаң тозуп¹¹⁷ мықлажа¹¹⁸ пердилер.
- 580 Чүгүрер аң туруғдаң¹¹⁹ тозуп орлажа¹²⁰ пердилер¹²¹.
Алыжа келип айлар ажып одурду,
Чылыжып келип чыллар эртти.
Ийги күлүк ийги тоғус чылға келе
Шығара толғажып турдулар.
- 585 Ийги тоғус чылдың пажында полза
Қара тубанның аразы черде,
Қадыг ағаш қарслап сына перди,
Қадыг пилектиг қан төлү полза,
Өстеп келип өлүп турғаны.
- 590 Ағарып келип, ай өлүп чөрдү,
Көгерип келип, күн өлүп турду.
Чер энечек кининең¹²² тайа тұжүп қадышты,
Тегри келе сабақтаң үзүле қабышты.
– Қайзы қалып, қайзы парды? – теп,
- 595 Алтын-Арыг өрекен көзнектең көрүп,
Сақтап салып одурғаны.
Анаң көрүп таңнап турза:
Чазы қабағын чара сийбанып,

- 560 Алтын-Арыг [из рук Кара-Пилека] вырвав,
В сторону оттолкнув, схватился [с богатырем].
По другому обычаю схватились,
Иной поступью стали бороться.
Алтын-Арыг старуха,
565 Обе руки за спину заложив,
Из черного тумана
Вышагивая, идет.
– К нам приехав, нападающий человек
К темному дню не придет ли? – сказала.
- 570 К нам приехав, задевающий человек,
С белым светом расставаясь, не умрет разве? – сказала.
В золотой дворец, ступая, заходит.
В земле Кара-Хана
Когда многослойные кюяки громыхать стали,
575 Для черного айна беспокойные дни настали.
Когда из цепей кюяки затряслись¹²³,
Для народа верхнего солнечного мира
Беспокойные дни настали.
Имеющие гнезда птицы от гнезд [своих], крича,
разлетелись,
- 580 Бегающие звери от берлог [своих], крича, разбежались.
Проходя друг за другом, месяцы проходят,
Проползая друг за другом, года проходят.
Два храбреца в течение двух [раз по] девять лет
Крутили друг друга.
- 585 Через два раза по девять лет
Посреди черного тумана
Твердое дерево с треском надломилось,
С твердыми запястьями потомок хана
Со стоном умер.
- 590 Побелев, луна умерла,
Посинев, солнце умерло.
Земля-матушка, с пупа соскользнув, (соединились.)
[И] небо, от веток отрываясь, соединились.
– Кто погиб, кто [живой] остался? – сказав,
- 595 Алтын-Арыг старуха, из окна выглянув,
Ожидать стала [появления богатыря].
Затем посмотрев, удивилась:
Широкий лоб свой разглаживая,

- 600 Қара тубанның аразы чердең
 Алтын-Тас шыға келе пазып чөргени.
 Пону көрген Алтын-Арыг өрекен
 Ұдүре шыға чүгүрүп турғаны:
 – Ажа перди тегеним,
 605 Айланып келтир полчаң ма?
 Эрте перди тегеним мениң
 Эбирип келтир полчаң ма? – тедир.
 Эзен алып эзенештилер,
 Менди алып мендилештилер.
 Чединишкенче алтын өргеге кире пастылар,
 610 Алтын устал арға черге одуруп келе,
 Аш табақтың арығыба сыйлаштылар,
 Ар пүткенниң үстүбе келе сыйлаштылар.
 Улуг келе ичилтилер¹²⁴ улуг келе сыйлаштылар.
 Алтын-Арыг өрекен: «Алдыбыстаң келип,
 615 Айдыжып чөрген, туңмам! – теп,
 Арғабыстаң келип, туружуп чөрген,
 Туңмам», – теп, сыйлап турғаны.
 Сыйлажа-сыйлажа плар ийгеле,
 Ұш тоғус кўнге шығара сыйлаш чөрдүлер.
 620 Ұш тоғус кўннўң пажында келе
 Алтын-Тас черинге нанарға чепсене перди.
 Сағынышпасқа эзенеш турду,
 Санашпасқа мендилеш турдулар.
 Алтын өргедең пазып шықты,
 625 Адынға минип, алтын тагды келе
 Ажыра қачырып турғаны.
 Алтын-Арыг өрекен полза, Алтын-Тасты узадып,
 Алтын өргее кире пасты.
 Алтын усталдың арғазына одуруп¹²⁵,
 630 Ойуғ ойуп, пыжығ¹²⁶ пыжып тигип чөргени.
 Ас одуруп, көп одуруп, тигип чөрген шенде,
 Кўннўң қаморта тўш полған полтурзун.
 Анаң тигип көрўп одурза:
 Шалып турған кўн энечек ала чайаннаң¹²⁷
 635 Қара порас тартылып турғаны,
 – Ноонуң поозу¹²⁸ полчер? – теп.
 Анаң көрўп одурғаны:

Из черного тумана
 600 Алтын-Тас вышел.
 Это увидевшая Алтын-Арыг старуха
 Навстречу выбежала:
 – Умер, думала я,
 Возвращаясь, идет, что ли?
 605 Погиб, думала я,
 Возвращаясь, идет, что ли? – сказала.
 Друг с другом поздоровались,
 Друг друга поприветствовали.
 Под руки друг друга взяв, в золотой дворец зашли,
 610 За золотой стол сев,
 Самой лучшей пищей угощались,
 Самое лучшее из созданного [на стол положив,]
 угощались,
 Великий пир, великое угощение [устроили].
 Алтын-Арыг старуха: «Спереди придя,
 615 Заступающийся, младший брат мой! – сказав,
 Сзади приходя, защищающий
 Младший брат мой», – [так] говоря, угощала.
 Угощались-угощались они вдвоем,
 Трижды по девять дней угощались.
 620 Через трижды девять дней
 Алтын-Тас в землю свою возвращаться собрался.
 Чтобы не тосковать, попрощались,
 Чтобы друг о друге не думать, простились.
 Из золотого дворца (он) вышел,
 625 На коня своего сев, через золотую гору
 Переваливая, погнал [коня].
 Алтын-Арыг старуха Алтын-Таса проводив,
 В золотой дворец вошла.
 За золотым столом сидя,
 630 Узоры вышивая, выкройку делая, шить стала.
 Мало ли, много ли, сидя, шила,
 Полдень наступил.
 Потом за шитьем [сидя], когда посмотрела:
 Сиять вдруг перестало солнце-матушка¹²⁹,
 635 Черная мгла расстелилась.
 – Что это за чудо такое? – говоря,
 Потом увидела:

- Таш көзүнектің алдынаң ала чайаннаң
 Қырық азыра паштыг ала қазынаш¹³⁰
 640 Өзүп шыға перген полған чы¹³¹.
 Күннүң сузун ол қазың туғла пертирзин.
 Эде келе көрүп турған шенде келе,
 Ала қазыңның сыртынға полза
 Қырық чара қырық қушқачақ¹³² келип,
 645 Қырық салазына одурубуса пердилер.
 Қырық қушқачақ қырық чара одуруп келип,
 Шағаң келип шулчуражып көглеже пердилер.
 Қушқачтар үнүбе көглежип турлар,
 Кижидең шулчуражып эрбектеп турлар:
 650 – Эккий, – тепчадырлар, – аттыг-шаптыг Қара-Қаннаң
 Төл шығар тем чедип келди!
 Аттыг-шаптыг Алтын-Арыг пир пала табар.
 Чарым айда қарынның полуғ парды,
 Қарыннап тапқан палазы аның
 655 Ара шенник полуп қалар.
 Азыра пуду алып кижиниң эбес,
 Албаттыг кижиниң эргеги шени чоқ полар!
 Азыра қолу – албаттыг кижиниң
 Шмалчығы шени чоқ полар!
 660 Алтын-Арыг ара чағыс палазын
 Азыраза, ақсынаң ары уруп одурза,
 Арғазынаң ары аш полбаан тулғуба¹³³
 Шығып парып одуруп.
 Азырап ла полбас та, ол аны қыйықтап,
 665 Кижидең уйдадып, алтын таға пектеп,
 Ол палазын алтын таға пектебечең полза,
 Позу тириг қалар эди.
 Ол палазын пектебизе перер полза,
 Ажып өлер күн полар аға! – тештилер.
 670 Эде келе шулчуражып эрбектежип, көглежип алып,
 Қырық қушқачақ қырық чара ужубуқаннары.
 Ала қазыңның ала тура чоқ полип турғаны.
 Пону уғуп көрген Алтын-Арыг,
 Ақтек полуп, одура парып одурғаны.

Под каменным окном вдруг,
 С сорока разветвлениями на кроне пестрая березка
 640 Стала расти, оказывается.
 Солнечный луч та береза затмила, оказывается.
 В то время, когда она так смотрела,
 На пеструю березу,
 С сорока сторон сорок птичек прилетев,
 645 На сорок веток сели.
 Сорок пташек на сорок мест усевшись,
 Вдруг щебетать и петь стали.
 Птичьими голосами поют,
 Человеческими голосами, щебеча, разговаривают:
 650 – Конечно, – говорят, – от прославленного Кара-Хана
 Потомку время выйти подошло!
 Прославленная Алтын-Арыг одно дитя принесет.
 Полумесячная беременность у нее¹³⁴,
 Во чреве носимое дитя ее
 655 Слабее слабого окажется.
 Раздвоенные ноги его не богатыря-человека,
 Подданного человека [даже] с большой палец не будут!
 Раздвоенные руки его – подданного человека
 С мизинец [даже величиною] не будут!
 660 Алтын-Арыг своего единственного ребенка
 Если кормить станет, если через рот еду вольет,
 Через задний проход, пищей не став, целиком
 [Она] выходить будет.
 Кормить прекратив, она, на него обидевшись,
 665 Людей стыдясь, в золотую гору [младенца] закроет,
 Этого своего ребенка в золотую гору если бы не
 закрыла,
 Сама живой бы тогда осталась.
 Если этого ребенка своего закроет,
 То смертный день ее настанет! – [так] говорили друг с
 другом.
 670 Так, пощебетав, поговорив, попев,
 Сорок пташек в сорок сторон улетели.
 Пестрая береза как стояла, так ее и не стало.
 Это услышавшая [и] увидевшая Алтын-Арыг,
 Удивившись, в замешательстве¹³⁵ села.

- 675 Ас-па, көп-пе чатқан шенде,
Анаң пилинип чөргени:
Алты айда қарынның полуп партырзын.
Алты айды ажыра пасты,
Четти айға чедип чөргени.
- 680 Тоғус айда толғақта перди,
Онунчу айда одуруп келип,
Анаң туғуп чөргени полза,
Ара шенник пир олғучақ туду алғаны¹³⁶.

- 675 Много ли, мало ли пожила, когда
Потом сама узнала:
На шестом месяце беременности она, оказывается.
Шесть месяцев прошли,
К семи месяцам подошло.
- 680 На девятом месяце родовые схватки начались,
На десятом месяце, сидя¹³⁷,
Затем рожать стала,
Слабее слабого одного младенца родила.

Примечания и комментарии

¹ В отношении глагола *қон-* в ШРС приводится лишь одно значение – ‘ночевать’ (ШРС: 26). Значение ‘садиться, опускаться (о чем-либо, ком-либо, что спускается с воздуха, с неба на землю, напр., птица или даже солнце)’ в шорских словарях ранее не отмечалось. В этом же значении глагол известен, напр., в алтайском и телеутском языках.

² В (ШРС: 21) зафиксирован лишь глагол *қакта-* ‘каркать, кудахтать, кричать’, что в данном случае представляется не имеющим отношения к глагольной форме *қактала* у Торбокова (в этом случае мы имели бы предельно-предварительную форму деепричастия со значением ‘с тех пор как каркнул, крикнул’ и т.п.). В данном случае перед нами деепричастие *қакта-ла-а* ‘вытряхиваясь’, или, применительно к листве деревьев, ‘с колыханием, расправляясь, распускаясь’. Глагол *қакта-* в значении ‘трясти, вытряхивать’ известен в алтайском языке (ОРС: 69).

³ В оригинале *полганче*.

⁴ *Қорула-қоругла-* ‘охранять, окружать, ограждать’. В словарях шорского языка не зафиксировано.

⁵ В оригинале здесь и в следующем стихе – *полчанъче*.

⁶ В ШРС отмечено лишь в значении ‘лестница’. Значение ‘крыльцо’ зафиксировано в: Функ, 1999а: 154.

⁷ *Вселенная* – в шорском оригинале передано через слово *чеген*. Чегень – это разновидность молочного напитка, хорошо известного во многих культурах кочевников степного пояса Евразии. Но в шорском эпосе это, очевидно, некое абстрактное понятие, наиболее подходящим эквивалентом которого можно считать слово ‘вселенная’. Чегень может быть ‘основан’, у него есть ‘дно’ и это дно может ‘растягиваться», ‘шевелиться». Напр., в сказании «Кан Арго печелиг Кан Мерген», записанном Н.П. Дыренковой, мощь поступи богатыря характеризуется через описание того, что происходит с «чегенем»: «чеген түбү тартылышты», что было переведено как «подземное дно заколебалось» (ШФ: 134, см. также примеч. на с. 385). Впрочем, иногда этот термин встречается в эпосе и в значении, близком к исходному ‘молочный напиток’ (напр., *айран-чеген*, см.: Функ, 1999а: 144).

⁸ Устойчивый оборот *қамыш пыла (қамыш па)* часто встречается в зачинах шорских сказаний, всякий раз вызывая у исследователей сложности при переводе.

Н.П. Дыренкова переводила его как «когда ковшом воду делили» (ШФ: 25), «когда ковшом разделялась вода» (ШФ: 81), «когда ковшом делили воду» (ШФ: 159), понимая слово *қамыш* не как ‘камыш’, ‘тростник’, что также возможно, но как ‘ковш’. В своих рассуждениях она исходила из того, что в некоторых записанных ею сказаниях вместо ‘старого слова *qamuş* стоит *susqu* (*susquş*), современное название для ковша» (ШФ: 378), а также из использования в языке устойчивого словосочетания *qazan*

qatuyş и qazan qabyş в значении 'вся посуда (ложки, чашки, казан и т.д.)', что было отмечено еще В.И. Вербицким (Словарь ..., 1884: 114).

А.И. Чудояков строку *qamyşpa suǵ pǒlüşçiǵan şenǵe* переводил как 'когда *камысом* воду делили' (ШГС: 322–323, сказание «Алтын Сырык»). Слово *qamyş* при этом комментировалось следующим образом: «...здесь *qamyş* – архаическое слово, древний смысл которого, по-видимому, утрачен. 'Ковшом делили' (как у Н.П. Дыренковой) – условный перевод. Между тем одно из возможных значений слова *qamyş* – 'защечье, щека'. Можно предположить, что первотворец набирал воду в за щеку и выдувал (брызгал), подобным образом распределяя ее. Такое объяснение нам дал Ф.К. Тельгерек, педагог и знаток шорского фольклора» (ШГС: 443).

Сами сказители, как это отмечала еще Н.П. Дыренкова, и как это видно по переводам С.С. Торбокова, а также следует из объяснений В.Е. Таннагашева, понимали это слово буквально, т.е. как 'камыш' и переводили аналогичные строки как «в то время, когда камышом вода разделялась» (ШФ: 378), или «когда по камышам воду делили» (в переводах Торбокова, напр.: Архив ХакНИИЯЛИ, № 587, л. 2). Этот вариант толкования был использован Л.Н. Арбачаковой при переводе отрывка сказания «Казыр-Тоо» из репертуара В.Е. Таннагашева: *Qamyşpa suǵ pǒlüşçiǵan temner pǒlça* 'И когда камышом вода делилась' (<http://shoriya.ngpi.rdtc.ru>).

Слово *qamyş/qamyş*, действительно, известно в шорском языке не только в значении 'камыш', но 'защечный мешок' (см., напр.: Функ, 1999а: 147 'защечный мешок у бурундука'), хотя, как мне представляется, так можно сказать лишь о животных, накапливающих таким образом пищу. В своих переводах я исходил из версии Н.П. Дыренковой, представляющей мне наиболее логичной. Вместе с тем, можно заметить, что и названные выше иные трактовки также имеют право на существование, хотя и требуют более изощренной аргументации. Так, в случае с пониманием этого слова как 'камыш' и при переводе 'по камышам делили' мы должны будем исходить из того, что в зачине описывается время первотворения неких озерных людей, когда каждому (каждой группе?) доставался свой прибрежный участок для жизни и/или лова рыбы, что вряд ли может иметь отношение к тюркам Саяно-Алтая. В случае же с вариантом 'защечный мешок', как мне представляется, придется объяснять, почему же Создатель был столь экономен, когда распределял влагу малыми порциями (изо рта) или же и вовсе мелкими брызгами: это была пустыня, где приходилось экономить каждую каплю? Думается, что и этот вариант трактовки выглядит сомнительно применительно к тюркам Саяно-Алтая.

⁹ Довольно любопытное указание на направление «течения моря» – с востока на запад, учитывая то, что в Северной Азии (точнее, в азиатской части России) к генеральным направлениям течения рек относятся лишь северное, с юга на север, и восточное, с запада на восток.

¹⁰ На этом, собственно, заканчивается описание времени эпического первотворения. Начиная с двенадцатого стиха, идет описание рождения мира, более понятное и для сказителя и для слушателей – описание весны.

¹¹ Букв. 'деревья раскалываясь'.

¹² «Незнание языка одних народов другими» принято считать одним из распространенных *loci communes* в шорском эпосе. Любопытно при этом отметить отсутствие в эпосе упоминаний о переводчиках. Очевидно, что либо эпический герой владеет несколькими языками (напомню, что аборигенное население юга Западной и Восточной Сибири еще в XVIII в. говорило, помимо тюркских, на самодийских и енисейских языках), либо – и на это еще, кажется, не обращалось внимания в литературе – все действие эпоса происходит в границах тюркского мира и, следовательно, перевод данной эпической формулы требует уточнения.

¹³ 'Отца завета' (Адаң керези) и – ниже – 'матери завета' (Энең керези) – устойчивые выражения, свидетельствующие, во-первых, о давности данного поселения и, во-вторых, о его традиционности, об устройстве в соответствии с заветанием (*кере, кере сөс* – заветание).

¹⁴ *На шести ногах ... золотой дворец* – возможное указание на тип свайных жилых построек?

¹⁵ Эта эпическая формула в записи и трактовке Н.П. Дыренковой (в сказании о Хан-Мергене и его старшей сестре Хан-Арго, записанном в низовьях р. Мрас) имела такой вид: *ийги таназынаң ыш пылапча* 'из обеих ноздрей дым валит' (ШФ: 122–123). В любом случае, сущ. *иш/ыш* 'жар', или 'дым', так же, как и глагол *пыла-/пырла-* в значении 'с шумом вылетать, валить' в словарях шорского языка ранее не были зафиксированы.

¹⁶ *Қарыш* 'пядь, четверть (аршина)'; в разговорном языке отмечалось лишь в устойчивых фразеологических оборотах типа *пир қарыш кижичек* 'коротышка', а также в героическом эпосе (Функ, 1999а: 147). Как самостоятельная метрическая единица термин *қарыш* (*харыс*) хорошо известен в тюркских языках, напр., в алтайском (ОРС: 75), телеутском (Функ, 1993: 264), тофаларском (*Рассадин*, 1995: 37), хакасском (ХРИЭС: 182) и др.

¹⁷ *Салбыйып* < салып иййп.

¹⁸ В оригинале здесь и в стихе 49 – *пергенче*.

¹⁹ В оригинале – *парганче*.

²⁰ В самозаписи 1941 г. этот богатырь – отец Хан-Пергена – всюду по тексту был назван *Ай Кара Кан* (Архив Института алтаистики, Фонд С.С. Торбокова, папка 55а).

²¹ *Қалдаң ала* 'с юных лет'. В словарях шорского языка это выражение не отмечено. Судя по переводу, предлагавшемуся С.С. Торбоковым ('с глупого возраста'), трактовка этого выражения представляла некоторую сложность и для самого сказителя, хотя, в принципе, такой перевод тоже возможен. *Қал* – 'молодой человек, юноша; юный'; по-видимому, это

является исходным значением слова. Производными же можно считать значения: *қал* шор. 'нечувствительный, равнодушный, невосприимчивый, жестокий' (человек) (ШРС: 21); *қал-құчұр* шор. 'нахал' (Функ, 1999а: 146); *қал* алт. 'дерзкий' (ОРС: 69) (=дерзкий (как юноша)); *қал* тел. 'непосвященный, профан' (=мало знающий, как юноша); *хал* хак. – I 'простой человек, исповедующий национальную религию хакасов, но не обладающий способностью предвидения (в отличие от шаманов)', II 'отчаянный, бесстрашный, непробиваемый' (ХРИЭС: 174).

²² *Уғлайғанче* – предельная форма деепричастия, основа которого в словарях шорского языка отсутствует. При переводе использован вариант трактовки С.С. Торбокова.

²³ В оригинале масть коня определена как *ай кара*, что буквально означает 'лунно-вороной' и, таким образом, оказывается лишенным какого бы то ни было смысла в русском переводе. Возможные варианты трактовки: «вороной с проседью (сверкающий, переливающийся, как при свете луны)», либо, напр., «чернее безлунной ночи» (этот вариант встречается в переводах А.И. Чудоякова, ШГС: 281 и др.) представляются излишне далеко уводящими от шорского оригинала. Н.П. Дыренкова переводила это определение масти коня (*aj qar'at*) как 'вороной' (ШФ: 78, 79).

²⁴ *Пиї* в шорском эпосе используется в значении не «судья», а именно «начальник», причем, как правило, в качестве синонима и в паре с термином «хан» (шорск. *қан*).

²⁵ Здесь и далее во всех публикуемых нами текстах вместо 'имеющий коня' (*аттыг*) мы используем при переводе конструкцию 'ездящий на коне'.

²⁶ Букв. 'семян'.

²⁷ Ср. алт. *энепеп тапкан дьёбжө* 'имущество, приобретенное трудами' (ОРС: 192). Глагол *эне-/энеле-* 'тосковать, скорбеть', а также устойчивое словосочетание *энеп тапкан э(э)зибис* в словарях шорского языка не были отмечены. Последнее существительное, очевидно, восходит к *ээ* (*ээзи*) в значении 'хозяйство, добро', незафиксированному в шорских словарях.

²⁸ *Эркен алтап* в эпосе кондомских шорцев синонимично выражению *позаға алтап* в эпической традиции нижнеиратских шорцев. В ШРС слово *эркен* было отмечено лишь в значении 'косяк (дверной)' (ШРС: 74), что, как мне представляется, не вполне точно. *Эркен* – это 'порог', для обозначения же дверного косяка это слово должно использоваться в паре с прилагательным, напр., *ўстўнеў эркен* 'притолока' (букв. 'верхний порог'), и т.п.

²⁹ Букв. 'толстого'. *Қалын чурт/т'урт* – устойчивый образ в фольклорном языке шорцев и телеутов.

³⁰ *С калиткою (калыткалыг) дверь ..., с задвижкой (итпелиг) дверь* – реалии жилищ шорцев времени активного усвоения русских крестьянских типов жилых построек.

³¹ «Кара-шибелдей собств. имя, буквально Чорная ведьма» (С.Т.).

Кара шибельдей из поколения черных айна – отрицательный, обычно женский, персонаж многих эпических сказаний у шорцев и кумандинцев. В данном сказании образ ее невыразителен. Обычно Шибелдей/Шмелдей описывается довольно подробно. Сказители представляют ее как женщину подземного мира, обладающую гигантским ростом (*тайга шени Ку Шмелдей* ‘размером с высокую гору Дрянная Шмельдей’), свинцовоглазую, стремящуюся во что бы то ни стало заполучить в мужья богатыря земного мира. Часто Шмельдей служит объектом насмешек сказителей. Попутно можно заметить, что в первом форманте имени *Ку Шмелдей*, с нашей точки зрения, не следует пытаться увидеть слово ‘лебедь, лебединый’ (*куу*). Учитывая семантику образа, можно предложить искать корни этого имени в таких словосочетаниях как *ку тезек* ‘навоз’ (в шорских словарях не зафиксировано), или *ку қат* ‘дрянная баба’.

³² Любопытно отметить, что сам Торбоков в данном случае перевел слово *эл* как «чужой народ», а не просто «народ».

³³ *Кептенип тур-* ‘уподобиться, стать’. В словарях шорского языка не отмечено. Ср. алт. *кептенип ал-* с тем же значением (ОРС: 80).

³⁴ Вероятно: моғус > моос > мос.

³⁵ Прилагательное *чыг* используется в значении ‘сырой, недоверенный’ (ШРС: 65), но в сочетании с сущ. ‘туман’, оно имеет также значение ‘сизый’.

³⁶ *Күлтүңне- // палтыңна-* ‘сиять, сверкать (о небесных светилах)’. В словарях шорского языка, так же, как и в известных мне словарях хакасского и алтайского языков, оба глагола не отмечены.

³⁷ В оригинале передано обычной в таких случаях конструкцией *алған кижі* – ‘взявший человек», употребляемой по отношению как к жене, так и к мужу.

³⁸ У Торбокова переведено как «за семьдесят складок», что представляется логичным в связи с его попыткой всюду переводить термин *өрзе* не как «дворец», а как «шатер».

³⁹ Счет девятками, семерками, тройками является одной из характерных особенностей эпического и шаманского стихосложения саяно-алтайских тюрков. В шорском эпосе мы довольно часто встречаем и такие формулы времени как «один раз (по) сколько-то», «трижды (по) сколько-то». Так, в записях В.В. Радлова находим «один раз (по) семь дней» (*пир чатти күн иш чадырлар: Радлов, 1866: 339, стк. 261*). В публикации Н.П. Дыренковой эта формула времени не всегда четко передавалась в переводе. Если, например, в записи эпоса «Картыга Перген» фразу *üş töyuzon tegri* исследовательница точно перевела как ‘трижды девятносто небес’ (ШФ: 10–11), то, скажем, в сказании «Ак Кан» аналогичная по типу фраза *pir cetti künge sygara* была переведена ею как ‘семь дней’ (ШФ: 168–169). В записях Торбокова, как мы видим, встречается сходная по типу формула: «трижды (по) девять дней».

⁴⁰ Прилагательное *эгри* в известных мне словарях шорского, Алтайского и хакасского языков обнаружить не удалось. Перевод дан в соответствии с вариантом С.С. Торбокова.

⁴¹ Сам С.С. Торбоков переводил слово *эс* как 'грязь', хотя здесь, думается, следует читать *ис*. Перевод дан в соответствии со значением слова *ис* 'след'.

⁴² Эти два стиха – *Эгри колу кан полбаан калды, // Эдегинге эс қаппаан чөрдү* – одна из устойчивых формул шорского героического эпоса, активно используемых для демонстрации легкости только что закончившегося поединка для победителя. Ср., напр., в записях Н.П. Дыренковой: *qabaуna ter şappandyr, ijgi qołga qan şuqrāndyr* 'на лбу его пот не проступил, к рукам кровь не пристала' (ШФ: 90–91); аналогичная формула встречается и в других текстах: *qabaуna ter şappandyr, ijgi qołuna qan şuqrāndyr* 'На лбу его даже пот не выступил. К его обеим рукам даже крови не пристало' (ШФ: 170, 169–171).

⁴³ Эта эпическая формула характерна для творчества нижекондомских сказителей школы И.К. Тельбезекова (С.С. Торбоков – его ученик). См. в записи сказания «Кан Кес» у Н.П. Дыренковой: *şazu qabaуun şāra sijbandy* 'широкий лоб разгладил' (ШФ: 70–71).

⁴⁴ *Таңна-* (лит. *таңзын-*) 'удивляться'. Сложный глагол *таңнап тур-* / *таңнап чөр-* у Торбокова переводится по-разному: либо «залюбовалась», либо, реже, «удивилась». Последнее, как мне представляется, более соответствует значению данного глагола.

⁴⁵ В оригинале – *салғанче*.

⁴⁶ В оригинале описка: *петенип*.

⁴⁷ *Шич-* диал. конд.; ниже-мрасск. *шиш-*.

⁴⁸ В оригинале – *полғанче*.

⁴⁹ Дыхание (*тын*), осознаваемое во многих традиционных культурах как один из самых важных показателей «жизненности», «живого», иногда включается исследователями в число «душ» человека, а на русском языке передается именно словом «душа», что вряд ли следует признать удачным переводом. Подробный этнологический разбор представлений о *тын* см., напр., в специальных работах А.В. Анохина, Л.П. Потапова и др. С моей точки зрения, до сих пор нет убедительных свидетельств того, что *тын* в традиционном понимании тюрков региона есть нечто большее, чем «дыхание» как важнейшая функция человеческого организма, свидетельство жизни, без чего человек (а также животные, насекомые, деревья, трава) просто умирает. Исключений в подобном понимании известно лишь два.

В шаманской лексике (*туйук сөс* – букв. 'закрытое слово') известен термин *тын-бура*, обозначающий нечто среднее между самым главным духом-помощником шамана и вообще способностью шамана камлать. *Тын-бура* представляется в образе животного, которого шаман-кам прячет в недоступном для других шаманов укромном месте. Призванный камом перед началом сеанса камлания и вошедший в него *тын-бура*

обеспечивают шаману способность передвигаться по мирам вселенной. *Тын-бура* передается от одного шамана к другому «по наследству». Многочисленные легенды и предания о борьбе шаманов друг с другом повествуют именно о борьбе за чужого *тын-бура*.

Безусловно как «душа» *тын* понимается лишь в героическом эпосе, хотя даже здесь этот термин используется за неимением лучшего эквивалента. Во всех известных мне текстах о погибающем богатыре иначе, как о человеке, чья «чистая душа» (*арыг тыны*) оборвалась, не говорится (см.: Функ, 2005: 27–28). Впрочем, именно в эпосе вполне уместным мог бы быть перевод этого слова в его исконном значении, т.е. 'дыхание'. В шорском эпосе слово *тын*, как правило, включено в устойчивые формулы (напр., *арыг тынға чет-*) и понимается самими сказителями не буквально, а как составная часть одного из возможных выражений для иносказательного обозначения смерти, гибели, убийства богатыря или иного персонажа.

⁵⁰ Деепричастие *ийбене* в словарях шорского языка (в том числе и в предлагавшемся Торбоковым значении '(сильно) струсить'), также как и в других известных мне словарях тюркских языков Саяно-Алтая, обнаружить не удалось. Перевод дан в соответствии с вариантом толкования Торбокова.

⁵¹ *Қайын* 'мельтешить, суетиться'. В словарях шорского языка глагол не был зафиксирован.

⁵² В оригинале – *полганче*.

⁵³ В самозаписи 1941 г. конь назван *кара чаллыг кара кул'ат* (Архив Института алтаистики, Фонд С.С. Торбокова, папка 55а, л. 6).

⁵⁴ *Хотя сильно струсил...* – перевод дан в соответствии с трактовкой самого С.С. Торбокова (Л. 10).

⁵⁵ Подобно костям для игры в бабки (*қажық*).

⁵⁶ В оригинале – *ачыра*.

⁵⁷ В самозаписи 1941 г. конь назван *сарыг шокур'ат* (Архив Института алтаистики, Фонд С.С. Торбокова, папка 55а, л. 6).

⁵⁸ *Қыйын* 'набок'. В словарях шорского языка это наречие не отмечено. В языке кайчи В.Е. Таннагашева оно использовалось как синоним причастия *шығанақтап* 'облокотившись': именно в этом значении слово встречается, например, в сказании о сорокагрудой Кыдай-Арыг.

⁵⁹ Наречие *келкий* (в оригинале записано как *келкиме*) 'целиком, сплошь' в словарях шорского языка не фиксировалось. Слово известно в телеутском языке (ТОС: 39).

⁶⁰ Одно из немногих указаний на устройство мира, в данном случае – подземного мира. Как и в шаманской мифологии, в героическом эпосе подземный мир мыслится состоящим из нескольких слоев (*там*). «Сорок подземных слоев» – эпическая гиперболизация, подчеркивающая размеры этого мира, а не точное указание на представления о числе этих слоев. В шаманской мифологии обычны указания на семь и/или девять подземных слоев.

⁶¹ Великий *кай* исполняет... – распространенная формула, используемая при описании враждебного богатыря, возвращающегося с награбленным добром в свою землю. См. эту же формулу в публикуемом в этом томе сказании В.Е. Таннагашева о несчастной Кюн-Кёёк, стк. 123.

Важно подчеркнуть, что музыка, в том числе и звуки комуса – отнюдь не прерогатива лишь отрицательных персонажей шорского эпоса. Шорским эпосоведом А.И. Чудояковым даже выделялся особый тип шорских сказаний «о сказителях, музыкантах, музыке и музыкальных инструментах. В них повествуется о высоком назначении певцов, об их деяниях и гибели (например, “Ак Салгын”» (Чудояков, 1998: 18).

⁶² *Öкүз* ‘скромный’ – в словарях шорского языка не зафиксировано. Ближайшая параллель обнаруживается довольно далеко от территории расселения современных шорцев, хотя и в тюркском мире. Слово *öкүз* в значении ‘хороший и правдивый человек; человек с чистым сердцем’ известно в турецком языке (см.: ЭСТЯ: 522). Прилагательное *öкүс* встречается в шорском эпосе также в качестве части имени богатыря. Нижне-мрасским сказителям было известно сказание «Човаш-оолак и Öкүс-оолак» (вариант названия – «Öкүс-оолак и Мөңүс-оолак»), считавшееся одним из тех, у которого есть свой «хозяин» (*нывак ээзи*); подробнее см.: Функ, 2005: 273, 344. Братья-богатыри Окюс-олак и Мюнгиус-олак встречаются также в сказании «Алтын-Чылтыс и Күмүш-Чылтыс» (сказание из репертуара кайчи В. Е. Таннагашева). См. также вступительную статью к публикации текста сказания «Ездящий на вороном коне Кара-Хан» при изложении сюжета сказания «Кара-Кан» в записи 1947 г. от сказителя В.М. Кульбизекова

⁶³ Любопытно, но как сам глагол *менди*- ‘приветствовать, прощаться (в зависимости от ситуации)’, так и распространенные шорское выражение *эзен-менчи пер-*; *менди пер-* ‘приветствовать, прощаться’, в словарях шорского языка отсутствуют.

⁶⁴ Эта эпическая формула встречается также в сказании «Кан Кес», записанном Н.П. Дыренковой в низовьях Кондомы: *saуunmasqa ezeneşken, sanaşpasqa mendileşken* ‘чтобы не скучать, попрощался, чтобы друг о друге не думать, попрощался’ (ШФ: 28–29); *saуunmasqa ezeneştiler, sanaşpasqa mendileştiler* ‘чтобы не скучать, прощались, чтобы не думать друг о друге, прощались’ (ШФ: 62, 65).

⁶⁵ *Арғала*- ‘спасать’. *Арғала-ба-чаң* ‘не спасающий (обычно, всегда)’. В словарях шорского языка слово не зафиксировано. Возможно, характерно лишь для кондомского диалекта шорского языка. Глагол известен в телеутском языке (ТОС: 16).

⁶⁶ Букв. ‘положить’.

⁶⁷ *Ойуг ойуп, пыжыг пыжып...* – В этой эпической формуле (она, кстати, известна и мрасским шорским сказителям в форме *ойын ойып, пыжыйын пыжып...*) мы имеем два незафиксированных в словарях шорского языка существительных – *ойуг/ойы(е)* и *пыжыг*, обозначающих, соответственно, ‘узор’ (слово *ойыг* в значениях ‘узор на тканях’,

‘фабричный рисунок на ткани’ зафиксировано в хакасском языке (ХРИЭС: 72)) и ‘выкройка’. Глагол *ой-* в значении ‘вышивать (узорчье)’ в словарях также не зафиксирован.

⁶⁸ В оригинале самозаписи было «Аш чорганды ...», где *аш* (вместо *ас* ‘горноста́й’) представляется явной опiskeй.

⁶⁹ В оригинале это слово написано неразборчиво.

⁷⁰ Эпическая формула, известная также по сказанию «Кан Кес», записанному Н.П. Дыренковой от учителя Торбокова – И.К. Тельбезекова: *qazyr saɣuyn qajnar kirdi, utug saɣuyn ojnar kirdi* ‘сильный ветер, кипя, ворвался, великий ветер, играя, ворвался’ (ШФ: 60, 63).

⁷¹ *Арсақ* ‘торчащий, неровный, угловатый’, а также, применительно к седловине горы, ‘глубокий’, а к перевалу – ‘крутой’. В словарях шорского языка это слово не отмечено. С тем же значением это прилагательное известно в алтайском (ОРС: 20) и хакасском языках (ХРИЭС: 26). Кстати, это же прилагательное, но, очевидно, неточно записанное как *apsak* (в абсолютно идентичной разбираемой нами фразе *at ašpas apsaq pelden* ...) и потому неточно переведенное как ‘с сопки, с которой не спускается конь’, встречается и в записях Н.П. Дыренковой (ШФ: 60, 63).

⁷² *Тигирт* (в языке нижнемерасского кайчи В.Е. Таннагашева – *тебирт* // *тибрек*) – ‘шум от топота конских копыт’. В словарях шорского языка слово не отмечено. Ср. в алт. *дыбирт* ‘звукоподражание грому’, *дызирт* ‘звукоподражание топоту копыт’ (ОРС: 54).

⁷³ Эпическая формула, активно используемая и нижнемерасскими сказителями. Ср. в публикуемом в этом же томе сказании «Солнца не видящая Кюн-Кёёк», стк. 47–55.

⁷⁴ *Қадан-, қадантыр-* ‘надевать одну одежду поверх другой’ (см.: Функ, 1999а: 146).

⁷⁵ В варианте перевода, предложенном в подстрочнике самим Торбоковым, было написано «Белых соболей вперед накидывает, // Черных соболей в зад откладывает», что существенно меняет смысл оригинала.

⁷⁶ У Н.П. Дыренковой аналогичная эпическая формула переведена, на мой взгляд, неудачно: «топотом ста коней топтал» (ШФ: 135).

⁷⁷ У Н.П. Дыренковой аналогичная формула *paɣda-ba* переводится буквально как «у веревки ли?» (ШФ: 99), что, в общем-то, лишает смысла такой вариант трактовки.

⁷⁸ В оригинале – *ашка*.

⁷⁹ *Тол-* ‘наполняться’. В шорско-русском словаре этот глагол отмечен лишь в форме *толдыр-* ‘наполнять’ (ШРС: 54).

⁸⁰ Сущ. *тан* С.С. Торбоков использовал в значении ‘ветер’. В словарях шорского языка не отмечено. В хакасском языке известно в значении ‘ветерок’ (РХС: 88), ‘легкий ветерок, свежий воздух’ (ХРИЭС: 135).

⁸¹ В оригинале неразборчиво. Ср. у Т.Г. Тачеевой: Улуғ таглар пажынға, // Тобан полуп калчаңнар (стк. 388–389).

⁸² Сложный глагол *қақы пер-* 'дряхлеть' в известных мне словарях обнаружить не удалось. Перевод дается в соответствии с пониманием самого С.С. Торбокова.

⁸³ В оригинале – *тазаспасчазарба* 'строжатся' (Лл. 17, 18). Т.Г. Тачеева читала это место как «таза пасказың ма!» (стк. 391). С моей точки зрения, здесь отчетливо виден глагол *пас* во 2 л. мн. ч. наст. вр. – *пас-ча-заар* 'вы приходите', 'вы ступаете', или 'вы давите', в зависимости от контекста, и вопросительная частица *ба* 'ли'. Что касается первой части разбираемого слова – *таза*, то вряд ли оно имеет отношение к глаголу *таза-* 'лысеть, плешиветь' (в словарях шорского языка это слово не отмечено); скорее, здесь мы имеем деепричастие от неизвестного глагола *тас-*, либо наречие *таза*, к сожалению, также не отмеченное в словарях шорского, хакасского и алтайского языков. Любопытно, что наречие *таса* все же встречается у сибирских тюрков: в значении 'хорошо, крепко' оно было зафиксировано лингвистами в говоре татар деревни Лайтамак Тобольского р-на Тюменской обл. (Тумашева, 1992: 204).

⁸⁴ *Қайра таштан-* 'подворачивать подол'. Впервые в шорском языке отмечено в: Функ, 1999а: 146.

⁸⁵ *Сун-*, нижнеурасск. *сын-* 'протягивать руку'. См. также примеч. 28 к тексту сказания «Ездящий на сорокасаженном темно-соловом коне Хан-Мерген».

⁸⁶ Букв. 'бегов игру'. Конские бега – один из неизменных атрибутов богатырских состязаний в шорском эпосе.

⁸⁷ *Обе полы подвернула* – это широко распространенная и активно используемая шорскими сказителями эпическая формула. Возможно также, что здесь имеется в виду специфика одежды особого типа, у которой под мышками пришивались пуговицы, а на углах пол – петли. Такой тип халата (*очкор*) в качестве свадебного сохранялся, между прочим, до недавнего времени у бачатских телеутов; наездницы во время конных бегов не просто подворачивали полы своих халатов, а пристегивали их к пуговицам подмышками.

⁸⁸ *Моңус // моғус*. См. также примеч. 34.

⁸⁹ *Чажыг* 'каленный (о металле)'. В словарях шорского языка это слово ранее не фиксировалось, хотя другой термин для обозначения процесса закаливания железа хорошо известен (*қадыр-*: ШРС: 20).

⁹⁰ Глагол *эптел-* (страдат. форма от *эпте-*) 'приноравливаться, приспособливаться' ранее в словарях шорского языка не фиксировался. Слово известно в телеутском и алтайском языках (ТОС: 107; ОРС: 192). С.С. Торбоков переводил это слово (*эптелиштилер*) как 'слились', что, учитывая сравнение с металлом, представляется довольно точным.

⁹¹ У С.С. Торбокова всюду на месте привычного *туйрақ* 'копыто' мы встречаем незафиксированное в словарях слово *туйун*.

⁹² *Қазала тўжўп тур-* 'встать, как вкопанный'. Н.П. Дыренкова перевела словосочетание *qazala tūštū* как 'рысью прибежал' (ШФ: 60, 63), что не имеет отношения к смыслу фразы.

⁹³ Букв. 'стальных копыт подковы'.

⁹⁴ Словосочетание *арынган сағыш* 'тоскливые мысли' в словарях шорского языка ранее не фиксировалось. *Арынган* – от глагола *ары-* 'уставать, худеть'.

⁹⁵ Любопытно, что если используемое в следующих ниже стихах существительное *кести* 'задняя сторона' было зафиксировано в ШПС: 25, то слово *алды* 'передняя сторона' в рассматриваемой строке выпало из поля зрения составителей этого словаря.

⁹⁶ Более точно было бы сказать 'оббивались'.

⁹⁷ Глагол *ас-* 'заблудиться, (по)теряться' впервые был отмечен в шорском языке в словарики А.В. Есиповой и Л.Н. Арбачаковой (*Esipova, Arbačakova* 2006: 34). Слово хорошо известно в алтайском языке (ОПС: 22).

⁹⁸ Глагол *чедин-* в значении 'брать (под руки, на руки)' в словарях шорского языка не отмечен. Например: *қолдаң чединип // чединмал* 'на руки взяв, под руки взяв'.

⁹⁹ Слова «Колдаң келе чединишкенче, колтуктажып чөлежип» были записаны у С.С. Торбокова как один стих (Л. 21).

Глагол *чөле-* 'помогать' (support) впервые был отмечен в шорском языке в (*Esipova, Arbačakova* 2006: 35); попутно можно заметить, что этот глагол может использоваться также в значениях 'поддерживать' и 'подписать'.

¹⁰⁰ Здесь и в следующем аналогичном эпизоде с богатырем Кара-Пилек Торбоков ввел в подстрочнике уточняющее определение походки Алтын-Арыг – «важничая». По шорскому тексту это напрямую не видно, но, вероятно, именно так осмыслял это сам сказитель. В этом случае виден намек на некую иронию в оценке поведения Алтын-Арыг.

¹⁰¹ Букв. 'пить'.

¹⁰² Перевод дан согласно подстрочнику С. С. Торбокова, в котором он всюду называет Алтын-Таса «младшим братом» (*туңма*) Алтын-Арыг, хотя тот является младшим братом ее мужа и, следовательно, должен был бы называться на языке кондомских шорцев – *йүрчү*.

¹⁰³ Здесь перевод дан в соответствии с вариантом самого Торбокова – «подобно жеребятam», хотя термин *арғанақ* в шорском со значением «жеребенок» мне не известен. Ближайшее по звучанию слово *арғымақ* должно было бы переводиться как «аргамак», «породистый конь».

¹⁰⁴ Смысловой перевод; с формальной точки зрения словосочетание *қолдаң чединишкенче*, в котором использована предельно-ограничительная форма деепричастия на *-кенче*, следует переводить как 'пока под руки друг друга не взяв'.

¹⁰⁵ См. примеч. 103 к сказанию «Ездящий на вороном коне Кара-Хан».

¹⁰⁶ *Өрүлүп* – скорее всего, от глагола *өр-* 'вить, плести' и, следовательно, в данном случае в переводе, видимо, можно было бы использовать определение 'закрученная, сплетенная воедино', *өрүлүп өскен* 'закрученной выросшая'. Однако в своем переводе я исходил из

наличия в моих шорских записях сходного по звучанию словосочетания *пурӯл ӱскен* 'кучно выросший (о дереве)'. Применительно к рассматриваемому тексту, как мне представлялось, это могло бы означать гору с множеством (кучно «выросших») вершин.

¹⁰⁷ *Чексе-* 'скупать' и – чаще – 'хотеть съесть что-либо вкусенькое'. В словарях шорского языка слово не отмечено. В последнем значении ('иметь позыв на необыкновенную пищу') глагол известен еще по словарю В.И. Вербицкого (Словарь ..., 1884: 87) и в этом же значении он встречается в записях шорского фольклора у Дыренковой (ШФ: 380).

¹⁰⁸ В оригинале (Л. 23) описка – *сускадым*.

¹⁰⁹ *Путкүл* 'целый, полный'. В словарях шорского языка слово не отмечено, хотя оно встречается уже в радловских записях шорского эпоса (также сделанных в низовьях р. Кондомы), напр., в сказании «Алтын Тайчы» (*Радлов*, 1866: 344, стк. 50, 52), а также известно в алтайском языке (ОРС: 38).

¹¹⁰ *Қосқа-* 'разрушать'. Глагол в словарях шорского языка не был отмечен. Единокоренные слова зафиксированы в алтайском языке (см.: ОРС: 89).

¹¹¹ В оригинале читается *менинь*.

¹¹² В оригинале – *ийдил*.

¹¹³ *Қақча-* 'трясти, вытряхивать; громохатъ'. В словарях шорского языка глагол не отмечен.

¹¹⁴ *Абыры-тыжы* 'спокойствие, мир, покой'. В шорско-русском словаре отмечено лишь сущ. *абыр* с тем же значением (см.: ШРС: 13).

¹¹⁵ *Экче-* 'качать, трясти'. Глагол в словарях шорского языка не отмечен. Ср. алт. *экче-* 'качать, слегка встряхивать' (ОРС: 190).

¹¹⁶ *Эжы-тыжы* 'уют, удобство'. В шорско-русском словаре отмечено *эш* 'уют, покой', а также производные от него *эжи чоқ* 'неуютный' и *эштиг* 'уютный, удобный; уютно, удобно' (ШРС: 72, 74).

¹¹⁷ Нижнекондомск. *тос-//тоос-* 'разлетаться, разбежаться'. В словарях шорского языка не отмечено. См. также примеч. 24 к тексту сказания «Ездящий на сорокасаженном темно-соловом коне Хан-Мерген».

¹¹⁸ Если Торбоков употребил этот глагол к месту, то зафиксированное в ШРС: 13 его значение 'квакать' явно не покрывает всего его спектра.

¹¹⁹ *Туруг* 'логово, берлога'. В словарях шорского языка не отмечено. В форме *turū* с тем же значением это слово было отмечено в нижнекондомских записях эпоса Н.П. Дыренковой (ШФ: 30–31).

¹²⁰ *Орла-* 'громко плакать, реветь'. В словарях шорского языка не зафиксировано.

¹²¹ Эпическая формула. Ср. у Н.П. Дыренковой в сказании «Кан Кес»: *ujatug quš ujadaŋ tōsty, turūtug aŋ turūdaŋ tōsty* 'имеющие гнезда птицы от гнезд разлетелись, имеющие логова звери от логовищ разошлись' (ШФ: 30–31).

¹²² *Кин* (*кундик*) 'пуп' (*Функ*, 1999а: 150).

¹²³ С.С. Торбоковым предлагался вариант 'рассыпаться' (Л. 28).

¹²⁴ В оригинале неразборчиво.

¹²⁵ Эпизоды борьбы Алтын-Арыг с захватчиками примерно с 306-й по 629-ю строку в самозаписи 1941 г. отсутствуют. После отъезда супруга, Алтын-Арыг замечает, что она беременна, после чего вводится мотив пестрой березы с прилетающими на неё вещими птичками (Архив Института алтаистики, Фонд С. С. Торбокова, папка 55а, л. 8). Лишь гораздо позже в сюжет вводится мотив борьбы Алтын-Арыг, но лишь с одним алыпом, с Алтын-Шапа, после победы над которым сразу появляются двое богатырей, которые убивают Алтын-Таса и угоняют скот и народ Ай Кара-Кана и его супругу.

¹²⁶ В оригинале описка: это слово написано дважды (Л. 31).

¹²⁷ *Ала чайаннаң* 'вдруг, внезапно, без причины, ни с того, ни с сего'. В словарях шорского языка не отмечено.

¹²⁸ Т.Г. Тачеева читала это слово как *пöбзү* (Л. 22, стк. 664). При переводе на русский язык использован вариант толкования С.С. Торбокова.

¹²⁹ У шорцев, как и у многих других тюркских народов Сибири, солнце представлялось женщиной-матерью (*күн-эне*), а луна (месяц) – мужчиной-отцом (*ай-ада*).

¹³⁰ В самозаписи 1941 г. – *алты азыра паштыг ала казың* (Архив Института алтаистики. Фонд С.С. Торбокова, папка 55а, л. 8).

¹³¹ В оригинале – *полганче*.

¹³² В самозаписи 1941 г. введено указание на цвет оперения птичек – *қырық көк кушқачақ* (Архив Института алтаистики. Фонд С.С. Торбокова, папка 55а, л. 6).

¹³³ В оригинале неразборчиво. Т.Г. Тачеева читала это слово как *туй-уғба*. Прочтение *тулғуба* основано на известном мне шорском слове *тулғу* 'целый, цельный, круглый, необработанный', а также на зафиксированных в словарях таких словоформах как *тулғу* хак. 'цельный, сплошной' (ХРИЭС: 156), *тулға/тулғу* шор. 'круглый, не обрубленный (о дровах)' (*Esipova, Arbačakova* 2006: 40) и *тулғурт* алт. 'совершенно, вовсе, вполне' (ОРС: 158).

¹³⁴ Очевидно, что в данном случае мы сталкиваемся с эпическим ходом времени. В противном случае нам пришлось бы констатировать, что Кара-Хан вряд ли мог быть отцом этого мальчика.

¹³⁵ Букв. 'сев' (*одура парыл*). Сам сказитель переводил это словосочетание как 'остолбенелая' (оригинал, л. 34).

¹³⁶ В самозаписи 1941 г. вступительная часть текста, завершающаяся, как и здесь, рождением малютки, была изложена С.С. Торбоковым в три раза короче, на 210 строках (Архив Института алтаистики. Фонд С.С. Торбокова, папка 55а, л. 1–9). Лишь после того, как Алтын-Арыг поступает с младенцем именно так, как щebetали-предсказывали сорок птичек, в земле Ай Кара-Кана появляется враждебный алып Алтын-Шапа.

¹³⁷ В данном стихе можно увидеть указание на положение роженицы в момент рождения ребенка, *одуруп келип* – «сидя». Женщины у тюрков Сибири рожали, насколько можно судить по этнографическим свидетельствам XIX – начала XX вв., стоя на коленях и держась при этом руками за специально натянутую в помещении веревку.

Владимир Егорович ТАННАГШЕВ

(1932–2007)

Ил. 4. Кайчи В.Е. Таннагашев во время исполнения отрывков из сказания «Сорокагрудая Кыдай-Арыг». 22 октября 2006 г., г. Мыски. Фото Д.А. Функа.

Д.А. Функ

«Последний сказитель»: В.Е. Таннагашев и современное состояние шорской эпической традиции¹

Отец меня с пяти лет по сказкам водил...
(Из воспоминаний шорского сказителя
В.Е. Таннагашева, 2002 г.)

Определение «последний» в некоей культуре как языковой штамп, напрямую увязываемое с мыслью об исчезновении, а то и «вымирании», уже давно и прочно вошло в лексикон этнографов, лингвистов, журналистов, театральных и кинорежиссеров, писателей. Из недавних крупных зарубежных этнографических работ о «последних» можно упомянуть хотя бы монографию Н. Шаньона об индейцах яномамо (*Chagnon*, 1992; кстати сказать, это отнюдь не первое издание книги) или, скажем, Л. Бенсон о казахах Китая (*Benson*, 1998). Разумеется, названия работ и реальность (в частности, казахи в Китае – отнюдь не «последние номады») порой оказываются очевидно далекими друг от друга.

Из работ, основанных на российском материале, в качестве показательных можно назвать ряд статей о встречах с «последними камасинцами» в Южной Сибири. В полной уверенности в том, что они разговаривают с самыми последними представителями этой этнической группы (имелось в виду с теми, кто еще помнит свой самодийский язык) пребывали и К. Доннер в 1910-х годах, и Д. Каргополов с А.Я. Тугариновым в 1920-х, и А.К. Матвеев с Э. Косовой и Р.В. Николаевым – в 1960-х (см., напр., предисловие к: *Kai Donners ...*, 1944; а также *Тугаринов*, 1926; *Матвеев*, 1964; *Косова*, 1967; *Николаев*, 1969; и др). Сайты полудюжины фондов, ставящих сейчас задачу сохранения исчезающих языков, содержат полные тревоги оценки перспектив скорости исчезновения большинства языков народов мира (более 2/3, если не 90% всех имеющихся языков, а их сейчас около 6500, могут исчезнуть уже в текущем столетии) и искренне вы-

¹ Текст является переработанным вариантом ранее опубликованной статьи: *Функ*, 2006: 212–232.

зывающие чувство сострадания фотографии последних одного-двух человек на том или ином конце Земли, еще владеющих каким-либо уникальным языком.

В ответ на запрос «последний шаман», или «the last shaman», поисковые системы в Интернете тут же выдают любознательному читателю сотни страниц с запрашиваемым содержанием.

Обширным полем для частого использования вышеназванного «ключевого слова» уже несколько десятилетий являются и эпические традиции в разных регионах мира. Известны даже случаи выделения специальных пожизненных стипендий «последнему сказителю». Такая стипендия выплачивается, например, в одной из стран юго-восточной Азии. Впрочем, и это явная заслуга ученых, фактически данное денежное пособие делится поровну между несколькими «последними» одновременно практикующими сказителями². После включения якутского героического эпоса-олонхо в список шедевров нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО Указом президента Республики Саха (Якутия) с 2005 г. была назначена пожизненная ежемесячная стипендия двум последним аутентичным якутским сказителям-олонхосутам³. Но что любопытно, в указе президента РС(Я) от 21.06.2006 г. о награждении Знаком отличия «Гражданская доблесть» значатся уже шесть олонхосутов, а с 1 октября 2008 г. пожизненную ежемесячную стипендию начал получать еще один «последний» якутский олонхосут (из веб-сообщений средств массовой информации РС(Я)).

Термин «последний», серьезно воспринимаемый грантодателями, порождает и особую грантовую стратегию соискателей, порой изначально нацеленную на демонстрацию степени «неизученности» и «исчезновения» некоего явления, которое фактически и изучено неплохо, да и исчезать вовсе не собирается.

² Дабы не искушать чиновников одной весьма известной международной организации в желании «навести порядок», я не буду называть ни ее, ни ту страну, где выплачивается эта стипендия.

³ То, что сказителей оставалось всего двое, насколько мне представляется, служило одним из важных аргументов на стадии оформления якутской заявки в ЮНЕСКО в пользу отнесения олонхо к шедеврам нематериального культурного наследия человечества.

Очевидно, что «традиция»⁴ (то, что относительно полно и устойчиво передается/воспроизводится из поколения в поколение, или, что хорошо известно фольклористам, через поколение, разумеется, трансформируясь и приспосабливаясь к новым условиям жизни, но при этом – и это, пожалуй, самое важное – осознаваясь самими людьми именно как «традиция», независимо от «степени ее традиционности» с точки зрения стороннего наблюдателя) в целом ряде случаев обладает завидным запасом жизненных сил. Во всяком случае, она гораздо сложнее, чем зачастую принято думать, и о ее состоянии нельзя судить лишь по наличию или отсутствию в данном населенном пункте и/или в данное время шамана, сказителя, или, скажем, мастеров, использующих какую-либо уникальную технологию. Развивая эту мысль, следует добавить, что проблема оценки степени сохранности или развития той или иной традиции порой оказывается еще сложнее. Даже сам факт «наличия» или «отсутствия», будучи отмеченным в работах исследователей, следует воспринимать весьма критически, особенно учитывая не всегда достаточно высокий уровень подготовки к полевой и аналитиче-

⁴ Здесь сознательно используется столь нелюбимый социальными антропологами термин «традиция». Этот термин представляется вполне осмысленным в наших исследованиях не только в связи с моей (возможно, и не всегда вполне осознаваемой) принадлежностью к российской школе этнографии и фольклористики, но и, как мне видится, как следствие не одноразовой (пусть и довольно длительной) поездки в какую-то одну деревню за несколько тысяч километров от места постоянного проживания исследователя, что почему-то считается нормой для проведения полноценного антропологического исследования, но нескольких десятков поездок продолжительностью от 1-2 дней до 5 месяцев в течение года на протяжении почти 30 лет, начиная с 1981 г. Предвидя улыбку на лицах многих своих коллег, безусловно относящих себя к числу «правильных» антропологов, в связи с называемыми мною «1-2 днями», хочу особо оговорить, что дорога от дверей моего дома в г. Кемерово до ближайшего шорского населенного пункта даже в начале 1980-х годов занимала не более 5 часов, а до телеутских деревень – и вовсе 2 часа (это, кстати, меньше, чем время, которое я сейчас трачу на поездку на работу из Москвы в ... Москву), что позволяло просто приезжать к людям в гости в любое свободное время. Думаю, что это если и не оптимальный, то вполне приемлемый способ для длительного наблюдения за теми или иными составляющими социума и культуры, позволяющий в итоге отнюдь не абстрактно рассуждать о «традициях».

ской работе самих «исследователей», как правило не владеющих языком изучаемой этнической общности и редко пользующихся доверием людей. Даже из собственного опыта я могу сказать, что не только с шаманами, но даже и не со всеми сказителями мне удавалось найти общий язык (впрочем, общаться, и иногда довольно подолгу, никто из них все же не отказывался). А бывало и по-другому, когда сказители, ссылаясь на то, что они уже передают свои знания мне, отказывались разговаривать с моими коллегами (мне, в частности, рассказывали об этом коллеги из одного из сибирских университетов, безуспешно пытавшиеся установить контакт с шорской сказительницей М.Е. Токмагашевой). В подобных ситуациях ничего не стоило бы написать по итогам «обследования», что героический эпос, по крайней мере, в данном населенном пункте уже исчез. Порой такого рода общение заезжих безъязыких этнографов с «изучаемым народом», действительно, ведет к появлению безапелляционных и потому абсолютно безосновательных утверждений.

В предлагаемых ниже заметках я остановлюсь на рассмотрении некоторых аспектов современной эпической традиции у шорцев. Под «современностью» в данном случае будет пониматься период, охватывающий последние примерно 30-35 лет: от первых сообщений об «угасании» эпической традиции до конца 2009 г. По имеющимся в настоящее время сведениям, низовья реки Мрас, наряду с низовьями р. Кондомы и верховьями р.Томи, вполне возможно выделить в единый большой сказительский ареал, где в последние 150 лет практиковали более 90 шорских сказителей (Функ, 2005: 255. Называя это число, хочу подчеркнуть, «более 90» – это лишь те, чьи имена или фамилии мне удалось узнать во время экспедиционных работ). Однако для большей наглядности представления произошедших и происходящих трансформаций, я ограничусь данными лишь по традиции шорцев низовьев реки Мрас и близлежащих населенных пунктов в верхнем течении Томи.

Упоминаний о состоянии и возможных путях развития эпической традиции на рассматриваемой нами территории современной Горной Шории весьма немного, и все они имеют, как правило, самый общий характер.

Так, в 1970 г. шорский эпосовед А.И. Чудояков уверенно писал о том, что «сказовая поэзия» еще будет долго существовать, так как «среди нывакчи ... встречаются еще сравнительно

молодые. Что же касается шорского кая ..., дело обстоит хуже» (Чудояков, 1970а: 158–169). Через пять лет в статье, посвященной 75-летию шорского поэта и сказителя С.С. Торбокова, он же высказался еще более пессимистически, написав, что Торбоков «своей исполнительской практикой ... надолго приостановил *медленное, но неуклонное угасание* (выделено мною. – Д.Ф.) жанра» (Чудояков, 1975). Можно достаточно уверенно сказать, что появившиеся в оценках А.И. Чудоякова пессимистические нотки были во многом продиктованы его личными переживаниями в связи с практически одновременной смертью таких выдающихся шорских сказителей-кайчи как Павел Иванович Кыдыяков (1908–1970) и Прокопий Никонорович Амзоров (1898–1971), а также еще нескольких прекрасных сказителей, исполнявших эпос ритмизованной прозой, в частности, Д.Н. Толтаева (1897–1970) и Д. Напазакова (1893–1973). От кого-то из этих сказителей Чудоякову удалось записать одно-два сказания, а от кого-то и вовсе ни одного.

В самом начале 1980-х годов по нескольким поселкам в низовьях р. Мрас и в верховьях р. Томи проехал студент Новосибирской консерватории С.К. Павлючик, который выразил итоги своих наблюдений следующим образом:

«среди шорцев носителями устной традиции в настоящее время являются представители самого старшего поколения: возраст исполнителей колеблется от 62 до 79 лет» (Павлючик, 1984: 135–149).

И хотя в данном случае автор не стал особо комментировать публикуемые им данные, очевидно, что они приводились в контексте все той же идеи существования шорского фольклора у опасной черты. Не стану останавливаться на разборе этой оценки: из дальнейшего изложения материала будет видно, что автор, базировавшийся на кратковременных наблюдениях в весьма ограниченном числе населенных пунктов (города Мыски и Междуреченск и пара пригородных поселков), вряд ли имел основания для такого рода обобщений.

В середине 1990-х годов начала проводить фольклорные экспедиции к шорцам Л.Н. Арбачакова (в 1998 г. она защитила диссертацию по текстологии шорского эпоса), которая в 1996 г. писала:

«Несмотря на преклонный возраст⁵ почти всех сказителей, у них сохранилась отличная память и большая работоспособность. Все сказители выражали сожаление, что нет заинтересованности в них, нет преемников, которые могли бы подхватить это искусство. Внуков более интересует телевидеоаппаратура. Нет финансовой, моральной поддержки и со стороны администрации.

Можно сделать очевидный вывод, что жанр героического эпоса в настоящее время в Горной Шории отмирает. Успеть записать от знатоков то, что они еще помнят – это для нас сейчас самое главное» (Арбачакова, 1996: 73).

Несложно заметить, что в основном упомянутые исследователи не ставили перед собой задач изучения именно «эпической традиции», ограничиваясь, как правило, лишь записью отдельных образцов фольклора.

Исходя из того, что эпическая традиция не есть лишь простая совокупность сказительских школ (ср.: Аникин, 1980: 15; Неклюдов, 1981: 84; Чичеров, 1982), а нечто большее, что обязательно включает в себя еще и «эпическую среду», в том числе и собственно «эпическую аудиторию», хранящую «эпическое знание», попробуем рассмотреть подробнее отдельные ее составляющие на заявленном шорском материале.

Для начала проследим, как менялось число сказителей в рассматриваемом регионе в последние десятилетия.

В самом начале 1980-х, в 1981–83 гг. в низовьях р. Мрас и верховьях Томи, по моим полевым материалам, достаточно активно практиковали более десяти сказителей: *нывакчы* М.Е. Токмагашева (п. Казас), А.П. Напазаков, К.Н. Бекренёв (оба из п. Чувашка), В.М. Карачаков (п. Тоз), В.Н. Таптанова (п. Кельчезас), Е. Ниткина (п. Усть-Мрас), а также *кайчы* Я.Н. Улагашев (п. Абагур), Н.Д. Тортобаев (п. Усть-Мрас), Д.Н. Чудоимов (г. Мыски), В.Е. Таннагашев (г. Междуреченск), А.В. Рыжкин (п. Улус) и Д.К. Турушпанов (п. Корай). Старейший в это время *нывакчы* П.А. Мижакон (1880 г.р., п. Чуазас), с которым я виделся лишь однажды летом 1982 года, уже прекратил к тому времени исполнительскую практику и вскоре скончался. Самому

⁵ В год выхода этой публикации сказителям, с которыми работала Л.Н. Арбачакова, было: Напазакову – 60 лет, Таннагашеву – 63 года и Рыжину – 71 год. – Д.Ф.

молодому сказителю – Анатолию Прокопьевичу Напазакову – в год нашей первой с ним встречи, также в 1982 г., было 47 лет.

К середине 1980-х годов умирают В.Н. Тапанова (1902–1985?) и К.Н. Бекренёв (1932–1984), а также еще трое кайчи – Я.Н. Улагашев (1915?–1982), Д.К. Турушпанов (1917–1983) и Н.Д. Тортобаев (1906(1909?)–1984). Практически прекращает в эти годы исполнительскую практику кайчи Д.Н. Чудоимов (1914 г.р.), а уникальный по богатству эпического репертуар сказительницы М.Е. Токмагашевой – она в последние годы жизни страдала от астмы – становится доступен лишь узкому семейному кругу. Но именно в это время в возрасте 50 лет вдруг начинает исполнять богатырские сказания Михаил Кириллович Каучаков (1934 г.р.) из г. Междуреченска, вскоре ставший одним из самых известных шорских кайчи. Примерно в эти же годы, после выхода на пенсию, кайчи В.Е. Таннагашев переселяется в г. Мыски.

Еще через 10 лет, к середине 1990-х, по моим материалам, в рассматриваемом районе новых сказителей не появилось, но при этом прекратили исполнительскую практику или скончались нывакчы М.Е. Токмагашева (1912–1991?) и В.М. Карачаков (1926–1992), кайчи Д.Н. Чудоимов (1914–1995?) и М.К. Каучаков (он вступил в секту Свидетелей Иеговы). Из мастеров слова оставались лишь нывакчы А.П. Напазаков в д. Чувашка и двое кайчи – В.Е. Таннагашев, живший в городе Мыски, и А.В. Рыжкин – в поселке Шана-гол (ж/д ст. Улус) в окружении горожан-дачников. В самом конце 1990-х – начале 2000-х годов после смерти жены, долгое время, как мне рассказывали, не разрешавшей своему супругу исполнять эпос, в д. Чувашка вновь стал пытаться петь эпические сказания кайчи Ким Тимофеевич Бекренёв (1932 г.р.).

После смерти кайчи Афанасия Васильевича Рыжкина (1924–2003), К.Т. Бекренёва (1932–2004) и нывакчы Анатолия Прокопьевича Напазакова (1935–2004), в рассматриваемом регионе достоверно было известно лишь об одном практикующем шорском сказителе, представлявшем нижнеморскую сказительскую школу. Это был кайчи Владимир Егорович Таннагашев. Несмотря на то, что уже и об этом сказителе были публикации, в которых он назывался «последним» (причем тогда, когда все трое названных сказителей – Рыжкин, Напазаков и Таннагашев – были еще живы) (Арбачакова, 2002: 304–306), а

1 января 2007 г. и он ушел из жизни, я все же не стал бы завершать на этом историю жанра героического эпоса у нижне-мрасских и верхотомских шорцев...

Вообще, следует отметить, что практически все названные шорские сказители считали своим непосредственным учителем выдающихся сказителей П.Н. Амзорова и П.И. Кыдыякова, особенно активно практиковавших как *кайчи* в 1950-х и 60-х годах⁶. Но ведь был и еще один период активной фазы существования жанра героического эпоса, о чем обычно забывают: это конец 1960-х и 1970-е годы. То есть, вполне можно ожидать появления сказителей из поколения тех, кому сейчас около 50 лет и кто еще свободно владеет родным шорским языком. Так ли это, покажет самое ближайшее будущее.

Далее я остановлюсь подробнее на некоторых деталях биографии и эпического репертуара кайчи В.Е. Таннагашева с тем, чтобы более наглядно показать некоторые особенности шорской эпической традиции последнего десятилетия.

Владимир Егорович родился 10 декабря 1932 г. в улусе Курья в низовьях реки Мрас-су на территории Горно-Шорцовского национального района, административно входившего в то время в Западно-Сибирский край.

Таннагашевы (в материалах экономико-статистических обследований конца XIX в. они также называются Тайнагашевы) – основная фамилия в Курье. Здесь жили все предки Владимира Егоровича, которых он помнит, и те, чьи имена уже стерлись из памяти. У его отца, Егора, было шорское имя Сарыг, деда, Ивана Трофимовича, по-шорски звали Оолак, прадеда, Трофима Алексеевича, Очум, а прапрадеда, Алексея, Кучум. В одном из напутствий своим потомкам Владимир Егорович написал так: «со слов стариков, наш род идет от ханской династии. Но насколько это правдоподобно, без проверки, я сам утверждать не могу». Все Таннагашевы (Тайнагашевы) были приписаны к Мрасско-Бежбояковской волости Кузнецкого уезда Томской губернии. Родовая принадлежность этой фамилии не известна.

Отец В.Е. Таннагашева, Егор Иванович, как и многие тогда шорцы-мужчины, был охотником, занимался этим с двенадцати

⁶ Исполнять сказания каем П.Н. Амзоров стал довольно поздно, хотя сказывать начал еще в 1930-е годы: именно в 30-е годы Н.П. Дыренкова записала от него пять эпических сказаний; Кыдыяков же был известен как хороший кайчи уже в 1940-х.

лет. Матерью Владимира Егоровича была Анастасия Николаевна, в девичестве Сабанаева, уроженка д. Калачево, что недалеко от современного г. Новокузнецка. Несмотря на то, что «калачевские» были официально записаны «шорцами», сами шорцы, жившие выше по реке Томи, их таковыми не считали и называли «татарами», а само Калачево – «татарским краем».

Семья Егора и Анастасии Таннагашевых была большой. Всего у них родилось семеро детей, но три девочки умерли маленькими. Остальные четверо – Владимир, Валерий, Алевтина и Галина – выросли, получили образование. Перед самой войной семья решила переселиться в Калачево. Поздно ночью погрузились на телеги и уехали. Там, в Калачево, восьмилетний Володя и пошел в школу. «Сам пошел, учиться захотел», как говорил он. В 1943 году семья возвращается в Курью и четвертый класс Володя заканчивает уже в начальной школе соседней деревни Чувашка, а пятый – в десятилетке в городе Мыски. Лишь спустя 15 лет ему вновь представилась возможность учиться и он закончил 7-й класс в п. Тёя.

После окончания пятого класса школы Владимир Егорович стал работать буровиком в Мрасской геологоразведочной экспедиции. В 1951–1954 гг. проходил срочную военную службу в пограничных войсках. После возвращения домой женился и, чтобы кормить семью, сразу же пошел в шахту, где работал в 1955–1956 гг. Три года, с 1959 по 1962, семья прожила в п. Тёя, где Владимир Егорович работал сантехником. Из Тёи семья возвращается ненадолго в Курью, но вскоре вновь уезжает, на сей раз в г. Междуреченск. Здесь, на шахте «Распадская», Таннагашев проработал 20 лет. Был и навалоотбойщиком, и крепильщиком, работал и в монтажной, и машинистом мелкошахтных установок. В возрасте 50 лет, в декабре 1982 г. он вышел на пенсию, однако и после этого еще года три, как он сам вспоминал, ездил на «Распадскую». Лишь в последние годы жизни Владимир Егорович перестал работать постоянно, хотя все же какое-то время числился стрелком во вневедомственной охране на разрезе «Сибиргинском» под Мысками.

Владимир Егорович и Валентина Васильевна (в девичестве – Тельгерекова), с которой он прожил почти 30 лет, вырастили шестерых детей. Все дети уже давно взрослые, имеют свои семьи, но порой и они забегали к отцу с просьбой: «Папа, расскажи сказку!»

1 января 2007 года жизнь сказителя В.Е. Таннагашева оборвалась.

* * *

Впервые я узнал об этом сказителе в самом начале 1990-х годов, хотя по разным причинам приехал к нему познакомиться лишь летом 2001 года. За шесть лет, прошедших со времени нашего знакомства, был собран уникальный материал, в случае издания способный составить несколько больших томов. В ходе встреч и по переписке обсуждались самые различные проблемы, связанные с эпической традицией у шорцев. На некоторых из них я хотел бы остановиться подробнее.

Слушать эпические богатырские сказания Владимир Егорович начал еще в детстве. Он рассказывал мне:

«Отец меня с пяти лет по сказкам водил. С пяти лет я помнил Морошкину <кайчи Н.А. Напазакова> сказку. Сейчас в одном месте подзабыл. Ах-мёта <кайчи А.И. Абакаева> три сказки слышал. Когда человек не пьет, как в компьютере все записывается».

«Исполнять, если разговором, словами – я еще в школе учился, рассказывал. Даже до армии уже начал рассказывать, разговором. Голос еще не окреп. А потом где-то в 70-х годах, дай, думаю, попробую. Получается. Амзоров <кайчи П.Н. Амзоров> послушал – сказал – ты будешь врожденный сказитель. Стал петь».

«До армии много же я переслушал. Я 122, что ли, насчитал. А сейчас сказок, может, 70 <помню>. Оно не <полностью> забывается, <а лишь> какой-то кусочек, и уже нельзя <рассказывать>»⁷.

Услышанные в молодости сказания о подвигах богатырей в значительной мере сохранились в памяти сказителя. О некоторых из них он с уверенностью мог сказать, что, например, сказание «Улуг-кичиг ақ сар’ат» он слышал в середине 50-х годов от П.Н. Амзорова, а, скажем, сказание «Сүттең арыг аққой’аттыг Ақ-Қан» – в декабре 1946 г. от П.И. Кыдыякова. Практически весь эпический репертуар⁸ Владимира Егоровича со-

⁷ Из аудиозаписей бесед со сказителем 23 июля 2002 г.

⁸ Кроме эпических текстов, Владимир Егорович хранил в своей памяти множество преданий, легенд, песен, знал благопожелания, истории о встречах с представителями «невидимого мира». Из больших и

ставляли эпические сказания, которые он слышал от знаменитого в 1950–1960-х годах сказителя кайчи **Прокопия Никоновича Амзорова** (1898–1971), которого по-шорски звали Аока, или Ак-кооке. Мне удалось полностью записать 24 таких сказания, причем часть из них неоднократно: «Алып Қарачын» (записано дважды), «Алтын-Салғын», «Талашқа чӧрген Алтын-Торғу» ('Выспоренная Алтын-Торгу'), «Алтын-Чылтыспа Күмүш-Чылтыс» ('Алтын-Чылтыс и Кюмюш-Чылтыс'), «Он алыптың ымайынаң чайалған Қан-Кичей» ('Из маток десяти богатырш сотворившийся Хан-Кичей'), «Чабал Қан-Мерген» ('Страшный Хан-Мерген'), «Қырық қулаш сынның қара сар'аттыг Қан-Мерген» ('Хан-Мерген, ездаящий на сорокасаженном темно-соловом коне'), «Қара пор'аттыг Қан-Мерген» ('Хан-Мерген, ездаящий на темно-сером коне'), «Ачазы кул'атпа туңмазы кул'ат» ('Младший и старший братья-саврасые кони'), «Кӧк-Қан», «Күннү көрчең Күн-Кӧӧк» ('Солнца не видящая Кюн-Кӧӧк'), «Қан-

чрезвычайно интересных, насыщенных старинной лексикой и традиционной символикой текстов, были записаны историческое предание о Канза-Беге, хорошо известное в вариантах, в том числе и в песенной форме, как у шорцев, так и некоторых других этнических групп тюрков Саяно-Алтая, рассказы о встречах людей с хозяевами гор и духами воды.

Из песен можно особо отметить текст, связанный с культом медведя – *апшақ сарыны* 'песнь медведя':

Мачырғалыг тағда
 Мачырада пас чӧрген маймағым.
 Қобырғайлыг тағда
 Қоб(ы)рада пас чӧрген маймағым.

Күскү мазай келгенде,
 Ин қазып черге кире чадыбыс.
 Часқы мазай келгенде,
 Азаң саара шықпағанбыс.

Ныбырттыг черге учураш
 парқабыста,
 Иштелерибис ағрып чӧрчеңмис.
 Аңчы кижини көргенде,
 Арға мойнубус сыстап парчаң.

На горе с лежащим сухим тростником
 По стеблям тростника ступали мои лапы.
 На горе со стоячим сухим тростником
 По дудкам борщевика ступали мои лапы.

Когда осенняя пора (время) приходила,
 Берлогу вырыв, в землю войдя, мы жили.
 Когда весенняя пора приходила,
 На проталину мы выходили.

На поросшей черемухой земле
 мы столкнулись,
 Привыкнув к боли, мы бродим.
 Когда охотника увидели,
 Шеи и спины наши занули.

Этот текст на шорском языке был записан и прислан мне В.Е. Таннагашевым в июне 2003 г. Перевод мой. Значения слов *мачырада*, *копрата* (*қобырада*) и *мазай*, не зафиксированные в шорских словарях, были указаны сказителем.

Эргек», «Қара-Қан» (записано трижды), «Қара-Қан» (сказание, которое также может быть названо «Алтын-Сом»), «Қырық эмчектиг Қыдай-Арыг» ('Сорокагрудая Кыдай-Арыг') (записано дважды полностью, плюс несколько отрывков в различной манере исполнения), «Қырық қулаш сынныг қара сар'аттыг Қара-Молат» ('Кара-Молат, ездящий на сорокасаженном темно-соловом коне'), «Салғын четпес сарыг сар'аттыг Сарыг-Қан» ('Сарыг-Хан, ездящий на обгоняющем ветер соловом коне'), «С(ы)вазын-оолақ»⁹, «Улуг-кичиг ақ сар'ат» ('Большой и малый светло-соловые кони') (записано дважды), «Чабыс-Чапан», «Чаш кул'аттыг Чаш-Қылыш» ('Чаш-Кылыш, ездящий на молодом саврасом коне'), «Четти пом сы қобырғай иштинге чөрчиган Сыр-Өлең қыс» ('Девушка Сыр-Оленг, передвигающаяся внутри пучки/ствола дудника с семью суставами'), «Чылан-Тоочы», «Қарағы чоқ Сас-Қараба чодазы чоқ Чол-Қара» ('Безглазая Сас-Кара [Черное-Болото] и Безногая Чол-Кара [Черная-Дорога]'), а также вкратце записать сюжеты ряда других произведений (в частности, «Қара-Салғынма Қан-Чибек»).

Но были в репертуаре Таннагашева и произведения, которые он перенял от других сказителей, а иногда и не-сказителей, знавших порой лишь какой-нибудь один текст.

Так, от кайчи **Павла Ивановича Кыдыякова** (1908–1970) им были переняты сказания «Қусқун қар'аттыг Алып-Қусқун» ('Алып Кусқун, ездящий на цвета ворона вороном коне'), «Сүттең арыг ақ-қой'аттыг Ақ-Қан» ('Ак-Хан, ездящий на белее молока светло-соловом коне'), «Ай қар'аттыг Қара-Қан» ('Кара-Хан, ездящий на вороном коне'), «Чарық түктүг ақ қалтар аттыг Алтын-Қоста»¹⁰ ('Алтын-Коста, ездящий на светло-шерстном светло-мухортом коне') (все 4 сказания записаны).

⁹ Сюжет этого эпоса в контексте анализа сказаний об умирающих богатырях см.: *Funk*, 2008.

¹⁰ Сказание «Алтын-Қоста» по моей просьбе впервые было самостоятельно записано сказителем в 2002 г., но эта рукопись, по словам Таннагашева, была передана им работнику администрации г. Мыски М.В. Сербегешевой. В январе–феврале 2006 г. В.Е. Таннагашев вторично записал для меня это произведение. Весной 2010 г. первая самозапись все же обнаружилась в одной из частных коллекций; в настоящее время она хранится в Литературно-мемориальном музее Достоевского в г. Новокузнецке (сообщение главного хранителя музея Н.В. Караваевой).

От кайчи **Павла Петровича Токмагашева** (1906–1979) Владимир Егорович перенял «Қазыр пор'аттыг Қазыр-Салғынма қара пор'аттыг Қара-Салғын» ('Кара-Салғын, ездящий на темно-сером коне, и Казыр-Салғын, ездящий на быстром сером коне') (записано), «Алтын-Қан» (записан сюжет) и «Алты кулаш сын-ныг куба чылан» ('Шестисажженная бледная змея'; сюжет этого красивого сказания Владимир Егорович плохо помнил уже даже в начале 2000-х годов) и «Керсе ай қар'ат» ('Умный вороной конь') (записано дважды), которое предположительно было перенято от этого же сказителя.

Три сказания он слышал от сказителя **Григория Николаевича Кастараква** (конец XIX в. – конец 1950-х годов): «Ўш кулақтыг ақ қор'ат» ('Трехухий светло-каурый конь'), или, иначе, «Ўш қаттыг Ақ-Қан» ('Ак-Хан, имеющий три жены') (записано дважды), «Алтын-Танаба Ай-Мечик» (записаны отдельные эпизоды) и «Күрең-Қылыш».

Остальные сказания переняты: от сказителя **Анатолия Прокопьевича Напазакова** – «Алтын-Қыйғылық» (записан сюжет); от сказителя Василия Леонтьевича Борискина (I пол. XX в.) – «Көк-Торчуқ» (записано); от кайчи **«деда Микалиша»** – «Ақ-Пилек» (записано); от сказителя **Василия Матвеевича Карачакова** – «Аттаң чабыс қан черген аттыг қаннаң чабыс Қан-Мерген» ('Самый невысокий из ханов Хан-Мерген, ездящий на самом низком из коней кроваво-рыжем коне') (записано дважды).

Весьма любопытно сказание «С(ы)вет-оолақ» (записано), которое Владимир Егорович однажды слышал от жителя дер. Казас **Иллариона Владимировича Токмагашева**. И.В. Токмагашев не является сказителем и, естественно, что его исполнение походило скорее на краткий пересказ сюжета, нежели чем на исполнение талантливого сказителя-нывакчы. Но что интересно: запомнив это сказание, сам Таннагашев мог исполнять его как ритмизированной прозой, так и пением (*кай*), аккомпанируя себе на кай-комусе. Практически также в его репертуаре появилось упомянутое чуть выше сказание «Самый невысокий из ханов Хан-Мерген, ездящий на самом низком из коней кроваво-рыжем коне», которое сказитель называл перенятым от сказителя Василия Матвеевича Карачакова. Фактически это сказание ему рассказал родственник В.М. Карачакова – Илья Чистанов, который сам не был сказителем.

Пару каких-то текстов слышал он и от шорского сказителя и поэта **Степана Семеновича Торбокова** (1900–1980), представлявшего нижнекондомскую сказительскую школу. А некоторые тексты сказитель перенял даже от хакасского кайчи **Олима Подочакова**, какое-то время жившего вместе со своими взрослыми детьми в г. Мыски – «Ат кезиги өктемеш сар'аттыг, эр кезиги Өктемеш-Мөке» ('Обрубок человека Октемеш-Мёке, ездящий на обрубке коня октемеш-соловом коне') (записано) и «Аттаң чабыс қан черген аттыг эрдең чабыс Қан-Мерген» ('Самый невысокий из мужей Хан-Мерген, ездящий на самом низком из коней кроваво-рыжем коне').

Были в его репертуаре и сказания, которые Владимир Егорович не всегда уверенно относил к творчеству кого-либо из своих «учителей», либо и вовсе не помнил, от кого именно он их слышал. Это относится, в частности, к некоторым сказаниям о Хан-Мергене. Таннагашев слышал несколько разных версий этого произведения от разных исполнителей эпоса, в том числе и от С.С. Торбокова, но не всегда мог точно сказать, какую из них и от кого именно он слышал. Было также сказание «Керсе ай қар'ат» (одноименное с упомянутым выше), в отношении которого сказитель не мог вспомнить, от кого именно он его слышал (в 2006 г. отдельные эпизоды этого сказания были записаны мною). Это же относится и к сказанию «Алып-Манаш»: Владимир Егорович знал о существовании одноименного «алтайского» эпоса, но утверждал, что у шорцев был «свой алып Манаш».

Записанные мною эпические тексты отнюдь не одинаковы по объему. Средний размер эпических сказаний у Владимира Егоровича колебался в пределах от одной до двух тысяч строк. Есть и небольшие, порядка 500–700 строк, хотя таких буквально единицы (например, «Трехухий светло-каурый конь», «Из маток десяти богатырш сотворившийся Хан-Кичей», «Ездящий на сорокасаженном темно-соловом коне Хан-Мерген», «Ездящий на вороном коне Кара-Хан», «С(ы)вет-парень», «Ак-Пилек»). Но есть и достаточно большие сказания, способные при стихотворной разбивке составить тексты длиной от двух до трех-трех с половиной тысяч строк (напр., «Страшный Хан-Мерген», «Ездящий на молодом саврасом коне Чаш-Кылыш», «Ездящий на обгоняющем ветер соловом коне Сарыг-Хан», «Ездящий на об-

рубке коня *октемеш*-соловом коне обрубок человека Октемеш-Мёке», «Младший и старший братья-саврасые кони»).

Варьировала и продолжительность их исполнения. Самые короткие сказания могли быть исполнены даже при традиционной манере «пение-пересказ» всего за полтора-два часа. На большое же произведение требовалась целая ночь. Соответственно, при прозаическом исполнении эпоса времени уходило меньше: от получаса до 3-4 часов. Как это хорошо известно, продолжительность исполнения зависит от внимания и состава слушательской аудитории, от настроения сказителя, и иных обстоятельств.

В последние годы жизни уникальная память сказителя стала давать сбои: иногда ему по ходу исполнения приходилось останавливаться и вспоминать имена тех или иных персонажей, а порой – особенно в случае со сказаниями, в последовательности «богатырских дорог» в которых он не был особо уверен – он мог спутать их и с другими текстами. Так, например, однажды Владимир Егорович в ответ на просьбу пересказать содержание сказания «Алтын-Тайчы» безошибочно пересказал мне отдельные эпизоды сказания... «Улуг-кичиг ақ сар’ат», в котором он перепутал имя одного из главных героев, назвав его не Алтын-Кылыш, а Алтын-Тайчы¹¹.

Многие сказания, которые сказитель однажды слышал, он уже не помнил полностью. Во время разговоров с ним у него в памяти порой всплывали лишь какие-то отрывки. Например, о сказании «Шестисаженная бледная змея» Владимир Егорович вспомнил лишь, что

«Она ползком ходила. Вот кое-что я забыл. Это Павла Петровича <Токмагашева> сказка. Вот звать я ее забыл (имя красивое было), она внутри тайги жила, она погибает, а наш богатырь ее вернул к жизни, потом наоборот. Тоже длинная сказка была. Но забыл. Долго я ее помнил, между прочим»¹².

¹¹ Аудиозапись 23 июля 2002 г. Богатырь Алтын-Тайчы является одним из главных действующих лиц в другом – по мнению некоторых сказителей, одном из самых «старинных» шорских сказаний – «Ачазы кул’атпа туңмазы кул’ат» («Младший и старший братья-саврасые кони»).

¹² Аудиозапись 9 декабря 2003 г. Кстати, недавно это сказание, записанное в свое время А.И. Чудояковым от известного шорского кайчи П.П. Токмагашева, было опубликовано новокузнецкими коллегами под названием «Мерет-Оолак» (Духовная Шория, 2008: 142–239).

Эпические тексты из репертуара этого талантливого сказителя дают уникальную возможность эпосоведам для текстологической работы, выяснения механизмов работы эпической памяти, трансформации сюжетов во времени, при передаче сказаний от учителя к ученику.

Так, например, абсолютно точно теперь можно сказать, что «Талашқа чӧрген Алтын-Торғу», перенятое Таннагашевым от П.Н. Амзорова, совпадает (отчасти) лишь по названию с эпическим сказанием «Талашқа тууған Алтын-Торғо», которое в 1930-х годах в том же нижнеуральском районе Н.П. Дыренкова записала от выдающегося шорского кайчи Алексея Ивановича Абакаева (1856–1937). В сюжетах этих сказаний нет ничего общего. Если же мы обратимся к сравнению текстов сказания «Сорокагрудая Кыдай-Арыг» – вновь в моей записи от Таннагашева (также перенято им от П.Н. Амзорова) и в записи Дыренковой от того же Абакаева, – то обнаружим, что это версии практически одного и того же сюжета, основанного на сражении с сорокагрудой Кыдай-Арыг, на превращении богатырши в мужчину-богатыря и последующей его женитьбе, хотя и с разной последовательностью сюжетных звеньев и некоторыми несходными мотивами, использовавшимися этими сказителями по ходу исполнения.

Безусловный интерес для эпосоведов представят после публикации и тексты сказаний «Чабал Қан-Мерген» и «Салғын четпес сарыг сар’аттыг Сарыг-Қан», записанные Н.П. Дыренковой от П.Н. Амзорова в 1930-х годах (Архив НИИ МАЭ (Кунсткамера) РАН. Ф. 3. Оп. 1. №№ 95 и 96 (полевые записи)). Спустя почти 70 лет после этой записи те же сказания были записаны от В.Е. Таннагашева, который перенял их от П.Н. Амзорова.

Мне также приходилось специально расспрашивать сказителя, знает ли он такие сказания как «Ақ кул’аттыг Алтын-Тоолай» ('Алтын-Тоолай, ездящий на саврасом коне'), «Алтын-Кӧӧк печелиг Қатқан-Чула» ('Катқан-Чула и его старшая сестра Алтын-Кӧӧк'), «Ат чабызы чаш қар’аттыг Ай-Маңыс» ('Ездящий на самом низком из коней молодом вороном коне Ай-Мангыс'), «Қан-Арғо печелиг Қан-Мерген» ('Хан-Мерген и его старшая сестра Хан-Арғо'), «Қыдат-Қанның палазы Алтын-Кес» ('Сын Кыдат-Хана Алтын-Кес'), «Ӧлең кул’аттыг Ӧлең-Тайчы» ('Ездящий на

оленг¹³-саврасом коне Оленг-Тайчы'), «Сарыг-Салғын», записанные в свое время Дыренковой. По утверждению В.Е. Таннагашева, эти сказания он не слышал. Не мог вспомнить он и еще три названия сказаний («Қазан-Салтой», «Алтын Қамчы ба Ок-Салғын» и «Чаш-Тайға») из пяти, записанных этой же исследовательницей от П.Н. Амзорова. А ведь репертуар Амзорова был практически полностью перенят Таннагашевым. Это лишний раз свидетельствует об избирательности эпической памяти, в которой какие-то произведения могут жить в течение нескольких поколений, а какие-то, будучи исполненными однажды, уже никогда более не повторяются.

Всего в 2002–2006 годах от кайчи Таннагашева мною с помощью аудио- и видеоаппаратуры или же в виде самозаписей самого сказителя были полностью зафиксированы 44 эпических текста¹⁴ (36 сказаний), а также – более или менее полно – сюжеты еще почти десятка богатырских сказаний и различные по длине отрывки из них, исполненные как в сказовой манере, так и горловым пением-кай.

В последние шесть-семь лет у сказителя почти не было исполнительской практики и потому процесс забвения тех или иных сюжетов и имен персонажей можно считать вполне объяснимым. Редко приглашали Владимира Егоровича и для исполнения эпоса во время ночных бдений у тела покойного: практически в каждую нашу с ним встречу Таннагашев особо указывал на это. Он вспоминал, как это было «раньше»:

К покойнику сказитель придя, рассказывает сказание, где много слез и причитаний... Амзоров у одного покойника пел, рассказывал про Кара-Кана, у которого жена с девятиметровым хвостом пестрая волчица, Кара-Пурба... в этом сказании есть фрагменты плача. Когда он это сказание рассказывал, все женщины навзрыд ревели-плакали¹⁵.

¹³ Олең – букв. 'трава'.

¹⁴ Семнадцать из них были записаны в 2003–2005 гг., когда, благодаря поддержке названных ранее фондов, мне удавалось изыскивать средства на оплату работы сказителя. Работа по записи остальных текстов от В.Е. Таннагашева оплачивалась мною из собственных средств. Всего В.Е. Таннагашев в период с сентября 2002 по декабрь 2006 г. самостоятельно записал по моей просьбе 31 эпический текст.

¹⁵ Из письма В.Е. Таннагашева от 9 сентября 2005 г.

Порой Владимира Егоровича приглашали на встречи с молодежью, где просили пропеть отрывок из какого-либо сказания в школе или в детском саду, но он всегда сетовал на то, что детям это не интересно – они ведь не понимают шорского языка.

Если во второй половине 1990-х – начале 2000-х В.Е. Таннагашеву еще удавалось изредка встречаться с другими сказителями – обычно они рассказывали сказания друг другу – то в 2005–2006 гг., когда и сам сказитель стал менее легок на подъем, да и известные ему кайчи и нывакчы умерли, основным объемом исполняемых или самостоятельно записываемых им эпических сказаний осуществлялся вне аудитории. Точнее говоря, ее составлял либо реальный, либо воображаемый исследователь. Часть текстов, записанных по моей просьбе Таннагашевым, заканчивается, например, так: либо краткой благодарственной формулой «саға улуг алқыш ползун!» ('тебе – большая благодарность!'), либо, как и положено в концовке эпического сказания, более развернуто:

Узақ теп, узарбадым,
Қысқа теп, қызарбадым.
Қайшен уқтум,
Қайшен көрдүм
Ол шенме пас кел
Саға ыстырчам,
Дмитрий Анатольевич.
Ысқан-көргүскен
Қайчы-нывақчыларға
Улуг алғыш ползун!

Если и длинно, я не удлинял,
Если и коротко, я не укорачивал,
Сколько слышал,
Сколько видел,
Это записав,
Тебе послал (рассказал),
Дмитрий Анатольевич.
Рассказывавшим и видевшим [это]
Сказителям (кайчи и нывакчы) –
Большое спасибо!¹⁶

Можно попытаться посчитать, сколько раз в год Таннагашев исполнял героический эпос.

В 2003 году, например, специальная радиопередача была посвящена В.Е. Таннагашеву и его творчеству Фондом независимого радио (Москва); она несколько раз звучала на Радио России (передача от 26.03.2003 г.; www.fnr.ru). Для двух девушек-корреспонденток из Москвы Таннагашев исполнил для за-

¹⁶ Термин «алқыш» полисемантический. В зависимости от контекста он может пониматься также и как благословление, и как текст ритуального обращения к духам и божествам, а в современном языке шорцев и телеутов это слово может использоваться и для выражения благодарности, нечто вроде русского «спасибо». Редакция шорского текста и перевод мои. – Д.Ф.

писи небольшой отрывок каем, горловым пением. В этом же году еще дважды сказителя приглашали на общешорские ежегодные праздники, где он имел возможность продемонстрировать свое искусство: спеть небольшой отрывок из эпоса. Осенью четыре эпических текста Владимир Егорович записал по моей просьбе, а в ноябре–декабре исполнил лично для меня еще восемь сказаний. В том же году он несколько раз встречался с А.П. Напазаковым в надежде восстановить в памяти подзабытые детали одного из эпических сюжетов: что-то Анатолий Прокопьевич рассказывал ему, но, как потом говорил мне об этом Таннагашев – все было очень путано, неверно.

Если обратимся к «мероприятиям» первой половины 2006 г., то в восприятии самого сказителя этот период оказался весьма насыщенным поездками: «под старость лет много приходится ездить»¹⁷, написал мне сказитель в одном из писем. 18–19 февраля 2006 г. (в субботу–воскресенье) в г. Новокузнецке в рамках предвыборной кампании в Законодательное собрание Кемеровской области был проведен симпозиум, в работе которого приняли участие эстрадные и аутентичные исполнители эпоса, а также некоторые местные исследователи из Республик Алтай, Тыва, Хакасия, и из самой Кемеровской области. Как написал мне Владимир Егорович, «... в Новокузнецк приглашали на конференцию. Были гости с Тувы, Алтая, Хакасии и телеутии. Конференцию пришлось мне открывать...». Ранней весной сказитель вновь ездил по приглашению в Новокузнецк (в Ильинский м/р-н, где базируется центр шорской культуры), где исполнил отрывок из эпоса для видеозаписи; затем был в музее-заповеднике «Томская писаница» (недалеко от г. Кемерово), где вновь демонстрировал свое исполнительское искусство. «Теперь приглашают в Кемерово, делать шорские обряды. Потом, наверное, придется ехать опять в Новокузнецк. Вот так меня возят». И в следующем письме: «Сейчас меня приглашают на Алтай. К 250-летию присоединения Алтая к России. Недавно в Кузедееве [Кемеровский] областной праздник был. Меня не нашли. И там меня спрашивали. Почему кайчи не приехал?»

На Алтае в том году сказителю не удалось побывать. Как он рассказывал мне сам: заболел, голос потерял и потому не по-

¹⁷ Здесь и ниже в этом абзаце приводятся цитаты из писем В.Е. Таннагашева от 18 мая и 30 июня 2006 г.

ехал. В Новокузнецке же во второй половине июля сказитель провел три дня: здесь он вновь исполнял отрывки из эпоса перед различными аудиториями.

Все это, разумеется, существенно отличалось от ситуации даже тридцатилетней давности, когда сказители и их творчество, действительно, были востребованы в деревнях практически ежедневно. В городских условиях, в условиях планомерного и безостановочного натиска на шорские деревни городов с их современным образом жизни и крупными предприятиями металлургической и горнодобывающей промышленности, для молодых шорцев мир эпических героев своего народа все более и более оттесняется миром видео и компьютерных героев из жанра *fantasy*. Хотя именно здесь – на местном компьютерном рынке игровых технологий, равно как и для книгоиздательской индустрии – для персонажей шорского эпоса, казалось бы, открыта одна из самых реальных возможностей для второй жизни...

Вернемся к упомянутым выше случаям со сказаниями «Светлолак» и «Самый невысокий из ханов Хан-Мерген, едущий на самом низком из коней кроваво-рыжем коне», которые Таннагашев однажды услышал из уст не-сказителей. Это хорошо иллюстрирует то, что было обозначено нами как «эпическая среда». Порой самые обычные люди являлись хранителями уникальных по сложности и яркости эпических сюжетов. Известно, например, что сказание «Алып Ай-Кёк» – самое длинное в нижнеурасской эпической традиции: оно исполнялось без больших перерывов в течение трех суток – уже к середине 1990-х годов оставалось в памяти лишь одного человека, Алексея Намышкина из д. Чувашка, который не был сказителем. После его ранней смерти (он умер в возрасте примерно пятидесяти лет) обнаружить сейчас сказание «Алып Ай-Кёк» не в кратких пересказах, а в полном объеме представляется весьма проблематичным.

Можно добавить также, что и сейчас удается встречаться не только с пожилыми, но и с сорокалетними шорцами, в чьей памяти сохранились воспоминания о тех или иных сказителях, которых они в детстве бегали слушать. Многие люди еще и сейчас имеют достаточно полное представление об эпическом репертуаре некоторых сказителей и манере их исполнения, помнят некоторые сюжеты. С тем, что некоторые не-сказители вполне могут, причем порой весьма подробно, пересказать сю-

жеты одного-двух эпических произведений, я также сталкиваюсь не впервые. К сожалению, мои впечатления последних лет не могут быть представлены в виде строгих цифр: кто и что именно помнит, и сколько этим людям лет. Такого рода достаточно целенаправленные массовые опросы мне удалось вести лишь однажды, в 1983 году, когда в течение четырех месяцев, в январе и июне–августе, в ходе этносоциологического обследования я побывал более чем в 40 населенных пунктах у шорцев, бачатских телеутов, челканцев и кумандинцев Кемеровской области¹⁸. Думается, что по прошествии почти четверти века после этих наблюдений назрела настоятельная необходимость проведения специально нацеленного на изучение эпической традиции широкомасштабного обследования всех населенных пунктов Горной Шории (ср.: Функ, 1985: 57).

Лишь располагая максимально полной информацией, мы сможем уверенно сказать, сколько «последних сказителей» еще практикует сейчас у шорцев, и сколько детей бегают слушать их по вечерам и сидят с горящими от восторга глазенками, затаив дыхание в переживаниях за «нашего» богатыря ...

Post scriptum. Осенью 2005 года мне, наконец, удалось встретиться с молодым начинающим алтайским сказителем-кайчи и шаманом Аржаном Кёзёрёковым. Было это в Москве, и сам разговор длился от силы минут пятнадцать, но вдруг в нем всплыла фамилия Таннагашева. Как ни странно может показаться, но своим великим учителем алтаец Аржан назвал именно Владимира Егоровича Таннагашева. И именно Аржан был среди тех, кто находился в январе 2007 года рядом с гробом покойного кайчи. Вместе с племянницей Владимира Егоровича,

¹⁸ Подробнее см.: Функ, 1985: 55–57; 1989: 78–79; 2005: 252–282. У меня сохранились результаты обработки опросных листов, заполнявшихся мною летом 1983 года в трех сельсоветах в верхнем (Коуринский и Кызыл-Шорский с/с) и среднем течении р. Кондомы (Каларский с/с), а также лишь общие итоговые данные по числу людей, в той или иной степени знакомых с жанром героического эпоса, еще в четырех (Кузедеевский с/с в низовьях Кондомы, Усть-Анзасский с/с на среднем, и Усть-Колзасский и Чилису-Анзасский с/с в верхнем течении р. Мрас). В общей сложности в выборку попало порядка 25% населения, приписанного к названным сельским советам. Насколько мне известно, все опросные листы были переданы руководителем экспедиции, В.М. Кимеевым (Кемеровский университет), коллегам в Омск.

Ольгой, талантливой певицей, одной из самых ярких представительниц современной шорской этнической музыки, они исполняли, как это принято в шорской традиции, кай о богатырях – то, чего так не хватало самому сказителю при жизни.

Интересно, какие еще сюрпризы преподнесет нам «угасающая» шорская эпическая традиция? И как скоро в Шории вновь зазвучит голос истинного кайчи?

О принципах подготовки самозаписей В.Е. Таннагашева к изданию

Специфика подготовки к изданию всех публикуемых здесь текстов, самостоятельно записанных сказителем В.Е. Таннагашевым, в сравнении с отрывком из сказания Торбокова, заключается в том, что мне удалось существенно продвинуться в понимании этих произведений, благодаря сотрудничеству с самим сказителем.

Работа над публикуемыми текстами шла следующим образом. Изначально все рукописные тексты были расшифрованы и набраны мною на компьютере. Затем была осуществлена первоначальная подготовка шорских текстов к изданию (произведена разбивка на стихотворные строки, а также исправлены неточности в написании отдельных слов и некоторые описки), их перевод на русский язык и сделаны необходимые текстологические и этнологические комментарии. В работе над переводом текстов на русский язык большую помощь мне оказал мой сын Александр: он внимательно вычитал эпические тексты и обратил внимание на все непонятные или неудачно переведенные слова и фразы.

Особенно активно обсуждение сложных мест (отдельных слов и фраз) в публикуемых сейчас текстах шло по переписке со сказителем в 2006 г. Большую же часть вопросов мне удалось снять во время поездки в г. Мыски 18–24 октября 2006 г.

Основная правка шорского текста свелась к уточнению пунктуации, а также исправлению написания некоторых слов в соответствии с существующими правилами графической записи шорской речи. В частности, носовой **н**, передававшийся сказителем на письме через **нь**, в нашем тексте дан как **ң**. Буквы **г** и **к** в тех случаях, где сказитель использовал их для передачи

велярных смычных звуков, переданы, соответственно как **ғ** (в интервокальном положении) и **қ**. Также было приведено к норме написание всех слов, в которых сказитель дополнительно вводил мягкий знак для обозначения мягкости некоторых согласных, например, в словах *төльдинь* (*төлдиң*), *кель* (*кел*), *кельди* (*келди*) и т.п. В оригинале также как правило отсутствуют удвоенные согласные – каратыг – следует *қар'аттыг*, *чес кулатынъ* – *чес кул'аттың*, чалыг – *чаллыг*; в большинстве случаев не отмечена долгота гласных, в частности, в словах сонда вместо *соонда*, сонанъ вместо *соонаң*, шыкпан вместо *шықпаан*, чыл- вместо *чыыл-* и т.п. По тексту всюду слова с интервокальным **й** сказитель передавал отлично от принятого написания, например, чаилыш, каиш, чөрбалаин; во всех таких случаях написание приведено к литературной норме – *чайылыш*, *қайыш*, *чөрбалайын*. При этом было сочтено возможным сохранить варианты в написании, отражающие существующие в шорском языке варианты в произношении таких слов, как *лаба* / *улаба* 'подзорная труба', *устол* / *устал* 'стол', *төлдүң* / *төлдиң* 'поколения, р.п.'

Наибольшую сложность представляло решение вопроса о сохранении глухих звуков в интервокальном положении (ичесинге 'своей матери', исенье 'стремя', көсе кара 'быстро', шыкып 'выходя') или же о приведении всех случаев такого написания к литературной норме (*ичезинге*, *изеңе*, *көзе-қара*, *шыгып* и т.п.), а также о передаче на письме звуков "ö" и "ü", поскольку сказитель писал *төлдунъ* вместо *төлдүң*, *устугунга* вместо *үстүгүнге* и т.п.), всегда стараясь максимально точно отразить на письме то, как именно он произносит то или иное слово. Учитывая два таких важных обстоятельства, как то, что предлагаемые нами тексты и их переводы рассчитаны в большей мере не на лингвистов, а на обычного читателя, в том числе и шорцев, владеющих шорским языком, и что отсканированные оригиналы самозаписей или же машинописные копии всех публикуемых текстов публикуются нами в этой же книге или доступны на сайте ИЭА РАН, было принято решение руководствоваться литературной нормой.

Исключение составляют лишь слова, где в связи со спецификой произношения (и, соответственно, написания) существенно менялось грамматическое оформление слова: так, даже в случае изменения гласных в слове *устугунга* на переднеряд-

ные “ö” и “y” мы в итоге получили бы слово *üstüýnğa* с нарушением закона гармонии гласных. Все такого рода случаи написания сохранены без изменений, но сопровождаются примечаниями.

В шорском тексте в круглых скобках исправлены описки, допущенные сказителем – вставлены пропущенные им буквы и изредка отдельные слова. В русском переводе в квадратных скобках нами введены дополнительные слова, отсутствующие в шорском оригинале, но требующиеся по смыслу и требованиям грамматики и стилистики в русском языке, а в круглых скобках даны слова, сохраненные нами в целях большего соответствия перевода оригиналу, но не обязательные в соответствии с нормами русского языка.

Все комментарии В.Е. Таннагашева особо оговорены.

Наши комментарии и примечания дают не только варианты трактовок тех или иных устаревших образов и фразеологических оборотов. Нами особо оговаривается каждый случай использования слов, ранее не фиксировавшихся в словарях шорского языка. Попутно приводятся собственно этнологические комментарии к тем или иным терминам, образам, коллизиям сюжета, позволяющие лучше понять само произведение. В целом, комментарии и примечания не повторяются. Мы рассчитывали на последовательное ознакомление читателей с представленными в книге эпическими текстами, т.е. если в комментариях к первому тексту где-то было отмечено, например, что данное слово в словарях шорского языка ранее не фиксировалось, то в дальнейшем эта ремарка не повторяется и в данном тексте, и в последующих.

Предисловие к публикации сказания «Ездящий на вороном коне Кара-Хан»

В.Е. Таннагашев слышал это сказание в 1947 году, когда ему было 15 лет, от известного шорского сказителя-кайчи Павла Ивановича Кыдыякова (1908–1970). Самозапись на шорском языке произведена в конце 2005 г., оригинал рукописи выслан в Москву 29 марта 2006 г.

Как самостоятельное произведение этот текст у шорцев ранее исследователями не записывался.

Основу сюжета публикуемого эпического сказания составляет рассказ об усилиях богатырей из поколения Кара-Хана по возвращению его из подземного мира и поиску его коня, и поиск внуком Кара-Хана, богатырем Алтын-Кушка, своей суженой. Эпическая вселенная в этом сказании достаточно отчетливо представлена несколькими мирами, в которых постоянно живут и действуют алып-богатыри, и подземным миром.

Кара-Хан, сидевший в своем дворце в течение 40 лет, решает немного проехать по белому свету (*ак чарык*). В белой степи на него нападает неизвестный алып в медных доспехах. Он подбрасывает к сороковому небу семигранную медную булаву, которая, падая, бьет вороного коня по голове, отчего Кара-Хан падает навзничь. Неизвестный алып связывает Кара-Хана сыромятными ремнями, привязывает к хвосту своего коня и увозит. Конь Кара-Хана уносится в неизвестном направлении. Жена Кара-Хана, Алтын-Сабак, наблюдала за этой трагедией из своего дворца, глядя в трехглазую подзорную трубу.

Вскоре после этого события Алтын-Сабак, к моменту отъезда супруга находившаяся на шестом месяце беременности, рождает мальчика. Ребенок получает имя Кара-Кылыш. Мать предлагает ему ехать искать своего отца.

Кара-Кылыш доезжает до дымового отверстия земли (*чер тундук*) и спускается по нему до семидесятого слоя, где и находит своего отца. Как оказалось, там, под землей, Кара-Хан героически сражается со злыми духами *айна*. Кара-Хан весьма скептически отзывается о возможностях сына и его коня и предлагает им вернуться домой. Через 30 лет в подземный мир вновь спускается богатырь – на сей раз это внук Кара-Хана, Алтын-Кушка, ездящий на златогривом кауром коне. Кара-Хан вновь отказывается от помощи в борьбе с духами *айна*, однако просит помочь в поиске и возвращении своего коня.

Высочив на солнечный, он же белый, свет (*кўн чарык / ак чарык*)¹, Алтын-Кушка проезжает его и видит вдали окружающий землю железный хребет, откуда доносится ржание вороного коня. Алтын-Кушка спасает коня от вечно падающей ему на голову медной булавы и велит спасенному коню ехать в подземный мир за Кара-Ханом и возвращаться с ним обратно домой. После этого начинается вторая сюжетная линия сказания – поиск алыпом Алтын-Кушкой своей невесты.

Алып решает отправиться на ту сторону железного хребта, который служит границей между двумя мирами (*чарык* ‘свет’): белым (*ак чарык*) и сумрачным светом (*лорас чарык*). Перед тем, как въехать в сумрачный мир, богатырь ложится навзничь на железном хребте, достает из правого кармана золотую дудку (*пырғы*) с шестью отверстиями и начинает играть на ней в течение трех дней; при этом изо рта богатыря выходит белый туман, расстилающийся по всему железному хребту. Через три дня алып садится на своего коня и спускается в сумрачный мир, где у черной тайги видит богатырей с черными лицами. Здесь некий богатырь Хан-Мерген выступает в роли «ангела-хранителя» нашего алыпа: он побеждает ханов-биев этого мира – двух братьев Кара-Хан-Мергенов. Именно Хан-Мерген сражается с ними, мотивируя это тем, что Алтын-Кушка всю свою силу оставил на железном хребте, став в итоге похожим на скелет. И он же сватает за Алтын-Кушку дочь владеющего черной тайгой Кара-Салгына, Кара-Торгу, и затем, после проведения пира у ее родителей (*кыс тойы*) и проводов Алтын-Кушки с его невестой до железного хребта, объясняет Алтын-Кушке, что тот должен сделать, чтобы вернуть свою силу. Алтын-Кушка в течение трех дней втягивает в себя весь туман – всю свою силу, и становится еще более могучим алыпом, чем прежде. Затем он возвращается домой по следу вороного коня, видит, что тот заехал и выехал из земного дымового отверстия, и едет далее в сторону своей черной тайги. Сказание завершается возвращением алыпа домой и свадебным пиром.

Мотив утраты силы главным героем в результате каких-либо его собственных действий, или в результате колдовства является одним из довольно продуктивных сюжетнообразующих мотивов в сказаниях В.Е. Таннагашева. Кроме публикуемого ниже текста, он встречается и в сказании о несчастной Кюн-Кёёк (см. в настоящем издании), где зловредная старуха оживляет сестру богатыря Ай-Толая, но взамен, не предупредив алыпа, забирает у него всю его богатырскую силу, что чуть не приводит к тра-

¹ *Чарык* – букв. ‘свет’, в эпосе используется в значении ‘мир (некая значительная по размерам часть эпического локуса)’, ‘некая территория, земля’; как правило, имеет цветное обозначение/маркировку.

гическим последствиям. Порой богатырь может лишиться сил, если он совершает поступок, который, согласно эпическому кодексу чести, не подобает настоящему алып. Так происходит, например, в сказании о старшем и младшем братьях-соловых конях («**Ачазы кул'атпа туңмазы кул'ат**»), где без сил остается богатырь Алтын-Тайчы, убивший безвинного Ай-Мангыса. Но есть и сказания, в которых один богатырь лишает сил других алыпов, лишь следуя уложению Единственного Создателя. Именно так происходит в сказании «**Кёк-Хан**», где Создатель советует Кёк-Хану вытянуть силы сначала из богатырей Чесхана и его сына Ай-Мангыса, а затем и из своего собственного сына – Хан-Кыйгана. На все мольбы и упреки сына Кёк-Хан отвечает, что он лишь следует указаниям Единственного Создателя, а когда наступит время, то он передаст своему детищу всю накопленную им силу.

Впервые шорское сказание с названием «**Кара-Хан**» (192 стихотворных строки) было опубликовано на шорском и в переводе на немецкий язык В.В. Радловым в 1866 году в Санкт-Петербурге (*Радлов*, 1866: 326–331; *Radloff*, 1866: 349–355; на русском языке без ссылки на первоисточник издано в кн.: *Верблицкий*, 1893: 161–162). В нем повествуется о дочери Кара-Хана Алтын-Арыг, которая в борьбе с чудовищем Чылан-ханом доказывает свое право быть наследницей имущества своего отца. После смерти отца Алтын-Арыг выходит замуж за богатыря по имени Каткан-Чула. Несмотря на то, что этот текст был записан в том же самом районе – в низовьях реки Мрас, в нем, как видно при знакомстве с публикуемой сейчас записью, речь идет о принципиально иной коллизии и об иных персонажах. Владимир Егорович Таннагашев, которому я однажды пересказал сюжет записи Радлова, сказал, что такого сказания он вообще не слышал.

В репертуаре В.Е. Таннагашева было несколько одноименных эпических сказаний.

Так же, «**Қара-Қан**», может называться и сказание, в котором важнейшим персонажем является мудрый вороной конь (*керсе ай қар'ат*), почему сам Таннагашев и называл его обычно по имени коня – «**Керсе ай қар'ат**».

Кара-Хан и его жена Кара-Пурба, бродящая по свету в образе серой волчицы с девятисаженным хвостом, пытаются собрать под свое начало богатырей востока и запада. После возвращения домой (Кара-

Хан смог лишь троих алыпов уговорить, в то время как его жена – 70) на них нападают подземные Кыр-орекен и Кан-Сарыг-кыс, которые убивают Кара-Хана и его жену, а также тех богатырей, которые пытались вступить за них. Кара-Пурба предрекает, что их дети отомстят этим злобным существам. После смерти наших богатырей из лба (между глаз) Кара-Пурбы выходит на свет один мальчик, а из синего камня (*көк таш*), что лежал подле березы в шесть обхватов рядом с телом Кара-Хана, – другой мальчик. Дети получают имена Хан-Кыйган и Кёк-Таш-Мерген. С этого момента активную роль начинает играть мудрый конь Кара-Хана, подсказывающий детям, что, как и когда они должны делать. Спустившись на семидесятый подземный слой, Хан-Кыйган и Кёк-Таш-Мерген находят злодеек, хватают их за волосы и выволакивают на белый свет. Притащив злодеек к своему дому, там, где те расправились с их родителями, Хан-Кыйган и Кёк-Таш-Мерген убивают их. Отцовский вороной конь сопровождает детей своего хозяина в землю имеющего шестерых дочерей Алтын-алыпа (на этом роль вороного коня в сказании завершается). После победы над соперниками Хан-Кыйган и Кёк-Таш-Мерген берут в жены, соответственно, старшую, Алтын-Арыг, и младшую, Алтын-Кёёк, дочерей Алтын-алыпа, возвращаются к себе домой, устраивают свадебный пир и живут счастливо².

Имеется несколько разновременных записей сказания «**Қара-Қан**», где завязкой сюжета служит вещий сон жены Кара-Хана, в котором некий алып будто бы убивает их зятя, а дочь увозит с собой.

На берегу белого моря у подножья черной тайги с шестьюдесятью перевалами живет подданный народ и пасется множество скота. К золотой коновязи серебряным поводом привязан вороной конь (*ай қар'ат*). В золотом дворце за золотым столом сидят Кара-Хан и его жена Алтын-Арыг. Жена рассказывает супругу приснившийся ей плохой сон. Она говорит, что у нее, дочери Улуг-Хана, сны всегда вещие и потому она очень переживает. Ей снилось, что у подножья черной тайги с сорока перевалами опустился черный туман, в котором сражались два богатыря: один – их зять Кара-Картыга, а другой – семигранный медный алып в медных доспехах. Она ждала исхода боя девять дней. Через девять дней из тумана вышел медный алып, убивший их зятя. Он посадил их дочь, Кара-Торгу, на спину сивому быку, сам уселся верхом на своего саврасого с медным отливом коня (*чес кул'ат*), поднял с места весь скот и народ и угнал их в свою землю.

² Это сюжет лишь одного из одноименных шорских сказаний, называющихся «Керсе ай қар'ат».

Алтын-Арыг отправляет мужа в землю их зятя посмотреть, проверить, все ли там спокойно. Кара-Хан на своем вороном коне быстро достигает владений Кара-Картыги и видит, что там все заросло травой, труп его зятя лежит, словно гора, а скот и народ угнаны. Видит он и следы коня, с копытами размером с мельничные жернова, которые тянутся вослед угнанному народу и скоту. Кара-Хан отправляется в погоню. Когда он ехал по зеленой степи, вдруг потемнело, налетел сильный ветер, и Кара-Хан на вершинах двух гор вдруг увидел большого и малого голых (бесшерстных) волков. Один из волков предложил другому (своей младшей сестре) расправиться с Кара-Ханом, но тот возразил (старшей сестре), что они сейчас потеряют много времени. Лучше они убьют Кара-Хана на обратном пути. Волки убежали, снеся одну из горных вершин³. Удивленный и испуганный Кара-Хан поехал дальше и вскоре увидел упирающуюся в небо медную тайгу с семьюдесятью перевалами. По подножью медной тайги бредет скот и народ, а гонит их огромный, словно медная тайга, алып на саврасом коне. Кара-Хан подъехал к этому богатырю и ударил его наотмашь по темени. Медный алып, который понимает, что это лишь Кара-Хан мог догнать его и так сильно ударить, вступает с ним в поединок.

Через 60 дней битвы рядом с ними оказывается огромный, размером с тайгу, алып на темно-сером коне (*кара лор'ат*), который называет Кара-Хана отцом и говорит, что тот не сможет победить Чес-алыпа, если не убить сначала шестисаженную черную кошку, в которой находится душа (*тын*) Чес-алыпа. Богатырь разворачивает своего коня и тут только Кара-Хан замечает, что у темно-серого коня заячьи лапы, почему он так бесшумно и скачет.

После долгой погони богатырь настигает кошку, приезжает с нею к месту битвы, разрывает зверя пополам и Чес-алып тут же падает замертво, разорванный на две части. Кара-Хан узнает, что помогавший ему алып – его сын, ездящий на темно-сером коне с заячьими лапами девятилетний Хан-Мерген. Происходит встреча с освобожденной сестрой Хан-Мергена. Хан-Мерген говорит отцу, что ему надо отправиться в такой путь, куда Кара-Хану ехать нельзя, не по его силе это место. Он советует отцу перед возвращением домой зайти сначала в стойбище Чес-алыпа и затем молниеносно исчезает на своем коне с заячьими лапами. Кара-Хан отправляет свою дочь в ту землю, где она и раньше жила. С нею под руководством золотого чайзана он отправляет и весь угнанный скот и народ. Сам же отправляется на солнечную сторону медной тайги, где стоит юрт Чес-алыпа.

³ В повторной самозаписи 2002 г. В.Е. Таннагашев спутал время встречи Кара-Хана с голыми волками. Этот эпизод, надо признать, достаточно искусственно, был введен им в конце первой «дороги» Кара-Хана, когда тот возвращался со спасенной дочерью в ее стойбище. Сказитель позже специально обговаривал со мной эту свою ошибку.

Здесь в золотом дворце сидит забившаяся от страха в угол жена Чес-алыпа Алтын-Кёёк. Кара-Хан не убивает ее. Женщина готовит еду и кормит проголодавшегося алыпа. Она рассказывает, что пыталась удержать своего супруга от неразумной затеи стать единственным ханом-бием на земле. По ее словам, Чес-алыпа даже и богатырем-то нельзя было считать по сравнению с ее сыном, Чес-олаком. Она заверяет Кара-Хана, что когда Чес-олак вернется, она расскажет ему о доброте Кара-Хана и тот когда-нибудь пустит ради него одну стрелу (в защиту Кара-Хана). Кара-Хан уезжает, нагоняет свою дочь. С нею вместе доезжает до ее стойбища, где и оставляет ее жить. Сам же возвращается к себе домой, к подножью черной тайги с шестьюдесятью перевалами. На этом завершается первая «дорога» Кара-Хана.

Кара-Хан подробно рассказывает жене о том, что с ним приключилось, и кого он встречал на своем пути. Когда он рассказал о встрече со своим сыном, который после победы над Чес-алыпом уехал в какую-то землю, куда запретил ехать ему, Кара-Хану, Алтын-Арыг позволяет себе сравнение сил своего супруга с силами их сына. Она говорит Кара-Хану, что ему, конечно же, не надо было ехать туда, поскольку сил у него всего лишь как в одной правой руке у Хан-Мергена. Кара-Хан обижается и велит жене рассказать, куда же уехал сын. Несмотря на сопротивление жены, которая боится за супруга (она видит его дорогу в ту землю, но не видит его возвращения), через шесть дней непрерывных расспросов Алтын-Арыг рассказывает, что Хан-Мерген, перевалив железный хребет, опоясывающий землю, въехал в зеленый мир (*кёк чарык*). Куда дальше поехал, она не видит.

Кара-Хан уезжает за своим сыном. Достигнув края бледной степи (*куба шёл*), он видит посреди нее белую березу с девятью развилками, на которых сидит мать птиц, орел (*қара куш*, или *қан-кереде куш*), и вьет гнездо. Кара-Хан едет далее и достигает железного хребта, опоясывающего землю. Выехав на него, он видит зеленый мир. Внутри этого мира виднеется зеленая тайга с восьмьюдесятью перевалами, у которой в пыли бьются могучие богатыри. Подъехав ближе, Кара-Хан слышит грозный крик своего сына, Хан-Мергена, бьющегося со своими противниками. Кара-Хан заходит в непроглядный черный туман, идет на ощупь вперед, натывается лбом на черную скалу и слышит чей-то голос: «В нашу землю еще какой-то алып пожаловал!» Это оказался старший Кёк-Салгын, отдыхающий после схватки с Хан-Мергеном. Он рассказывает, что выдержал лишь шесть дней, после чего его сменил младший Кёк-Салгын, но Хан-Мерген убил его через 40 дней. Пока он так рассказывал, внутри черного тумана раздался такой сильный удар, что Кара-Хан и Кёк-Салгын на девять саженой в сторону отлетели. Кара-Хан продолжает расспрашивать Кёк-Салгына, почему же в их землю вдруг нагрянул Хан-Мерген. Тот рассказывает, что его младший брат, обратившись черным ветром, украл ребенка Кара-Картыги. Как старший Кёк-Салгын ни отговаривал своего брата, тот не послушался.

Теперь из-за этого греха вся их земля наизнанку выворачивается, высыхает. Кара-Хан кричит на Кёк-Салгына. Его голос слышит Хан-Мерген, который вновь говорит отцу, что не надо было ему сюда ехать, не по его силе это место. Кара-Хан успокаивает сына и вступает в битву со старшим Кёк-Салгыном. Обессилевший в предыдущем сражении Кёк-Салгын гибнет, но победивший Кара-Хан тут же сам попадает в руки другого богатыря, Кара-алыпа. Слабеющий Кара-Хан просит о помощи своего сына. Тот, сражающийся в это время с Хан-олаком, пытается толкать противника так, чтобы самому оказаться поближе к отцу, но безуспешно. Тогда Хан-Мерген посылает своего темно-серого коня защитить душу Кара-Хана: для этого коню надо вернуться обратно за железный хребет и посреди бледной степи на белой березе с девятью развилками отыскать орла, у которого и хранится эта душа. Темно-серый конь оказывается у березы, но там нет орла. Где-то далеко он услышал крики орла, помчался на голос и увидел, как того преследует девятикрылый железный ястреб. Догнав орла, конь Хан-Мергена ухватил его за хвост, заставив сесть на землю, а сам в это время разрубил копытами напополам подлетающего ястреба. Вместо ястреба на землю упал какой-то могучий алып, разрубленный напополам. Вдохнув орла себе в правую ноздрю, темно-серый конь отправляется в обратный путь. По дороге ему попадает с шестью перевалами трехдверная черная тайга. Конь забегает в тайгу через среднюю дверь, выдувает там орла из ноздри, крепко запирает дверь и затем несется к своему хозяину.

Кара-Хану по-прежнему приходится тяжело и он уже готовится отойти в иной мир, а Хан-Мергену все никак не удается оказаться поближе к своему отцу: Хан-олак стоит как тайга и его невозможно сдвинуть с места. В это время на месте сражения появляется некий богатырь в медной шапке и медных доспехах, который предлагает войти в бой на стороне (вместо) Кара-Хана. Он оттаскивает Кара-Хана в сторону и тот, наконец, садится в зеленой степи отдыхать. Проходит девять лет. Вдруг раздается такой мощный удар о землю, что Кара-Хан отлетает в сторону от того места, где сидел, на девять саженой. Это Хан-Мерген убивает своего противника. Отец рассказывает сыну о своем неожиданном помощнике. Хан-Мерген решает посмотреть, кто же это такой. Он вновь заходит в черный туман и видит, как два богатыря сражаются, не уступая друг другу в силе, и предлагает алыпу в медных доспехах сменить его. Хан-Мерген за шесть дней убивает Кара-алыпа. Богатыри расспрашивают помогавшего им алыпа о том, кто же он такой. Это оказывается Чес-олак, сын Чес-алыпа, которого некогда убил Кара-Хан. Мать Чес-олака, которую Кара-Хан оставил в живых, послала его на помощь Кара-Хану и Хан-Мергену.

Хан-Мерген предлагает посмотреть на тело убитого Хан-олаком своего племянника (сына его сестры, Кара-Торгу). Он рассказывает, что этот малыш, одетый лишь в рубаху красного шелка, справился с

четырьмя алыпам и погиб, лишь попав в руки Хан-олака. Хан-Мерген говорит, что если бы мальчик получил имя, то с ним бы никто не смог сравниться. Алыпы делают золотой гроб и хоронят ребенка-богатыря на вершинах девяти лиственниц.

Богатыри дальше осматривают поле битвы. Они видят убитого Хан-олака, тело которого продавило землю. Они видят тела девяти алыпов, пришедших на помощь братьям Кёк-Салгынам с белого света, и шестерых – из подземного мира. Вдруг Кара-Хан замечает тела двух девушек с бугрящимися грудями. Хан-Мерген рассказывает, что это – друзья Кёк-Салгынов, старший и младший голые бесшерстные волки, девицы Алтын-Шачак и Кюмюш-Шачак. Откуда они прибежали, никто не знает. Лишь где-то Хан-Мерген краем уха слышал, что они вроде бы из шила-тайги (*пис-тайга*), стоящей на краю этой земли, вышли.

Кара-Хан и Хан-Мерген на своих конях и Чес-олак на семисоставном медном посохе отправляются домой. Достигнув желтой степи, которую и сороке не пролететь, богатыри оказались у росстани дорог. Хан-Мерген предлагает Чес-олаку, когда наступит время искать себе жен, ехать вдвоем. Кони Хан-Мергена и Кара-Хана в девять прыжков достигают родной земли. Кара-Хан рассказывает супруге и об одержанных ими победах и о гибели ребенка их дочери. Алтын-Арыг сожалеет, что их дочь теперь совсем одна осталась.

Сказание завершается кратким трафаретным описанием счастливой жизни героев. (Пересказ на основе первой самозаписи 1999 г.; подробный сравнительный анализ разновременных самозаписей и аудио-/видеозаписи этого сказания предполагается осуществить в одной из ближайших работ).

Анализ представлений об эпической вселенной в этом тексте был дан мною ранее (см.: *Функ*, 2005: 311–315). Это было первое богатырское сказание, которое я услышал в исполнении Владимира Егоровича Таннагашева.

По случайному стечению обстоятельств, последнее рассказанное мне Таннагашевым сказание также называлось **«Кара-Қан»** (иначе оно может быть названо **«Алтын-Сом»**), но сюжет его существенно отличается от всех иных одноименных текстов.

Посреди земли у подножья черной тайги с девятью перевалами, на берегу черного моря, в золотом дворце живет Кара-Кан. Кара-Хан упрекает свою супругу, Алтын-Торгу, в том, что она не может родить ему наследника. Он вытаскивает ее из дворца и, забросив ее на вершину черной тайги, сам на своем вороном коне (*ай қар'ат*) уезжает брат в жены дочь Ак-Хана, молодую Алтын-Арыг. Пока во дворце Кара-Хана никого не было, в его земли друг за другом приезжают сначала (через шесть дней) брат Алтын-Торгу, Алтын-Кылыш на светло-кауром коне (*ақ қор'ат*), а затем (через девять дней после него) и их сестра, бога-

тырша-девушка Кан-Кёк на светло-игренево-м коне (*ак шамдар'ат*). Они не могут найти сестру и уезжают ни с чем. Через сорок дней домой возвращается счастливый Кара-Хан с молодой женой, но тут с вершины черной тайги, ведя за ручку новорожденного мальчика, спускается Алтын-Торгу. Она упрекает мужа в том, что тот забросил ее на гору, когда она была на третьем месяце беременности. Кара-Хан рассказывает и отсылает от себя молодую Алтын-Арыг. Сын Кара-Хана получает свое богатырское имя. Создатель, в образе бедного старичка пришедший на зов мальчика, нарекает его именем Алтын-Сом и предсказывает ему бессмертие, но лишь в случае, если тот не поедет в землю алып Маскачака.

Алтын-Сом на своем светло-соловом коне (*ак сар'ат*) отправляется в землю своих деда и бабушки по материнской линии, Алтын-Хана и Алтын-Кас, и своей тетки Кан-Кёк. Подъезжает к основанию золотой тайги с шестьюдесятью перевалами и обнаруживает, что возле дворца у золотой коновязи не видать коней. Дед и бабушка говорят ему о том, что их дочь, Кан-Кёк, выехавшая из дома без своих богатырских доспехов (длиною до колен тридцатислойный куяк из цепей, *илчирбе куйак*), в которых у нее заключена основная сила, нуждается в помощи. Алтын-Сом выезжает на ее поиски и обнаруживает где-то на востоке стоящей у одной из трех дверей, ведущих в белую тайгу с сорока перевалами. Кан-Кёк вцепилась в ручку средней двери, тянет ее, не может открыть и теряет последние силы. Алтын-Сом подъезжает к ней и легко отрывает ее руку от ручки двери. Удивленная Кан-Кёк благодарит богатыря. Она узнает, что это, оказывается, ее племянник Алтын-Сом. Кан-Кёк и Алтын-Сом возвращаются в дом Алтын-Хана и Алтын-Кас. Туда уже приехал и Алтын-Кылыш, брат Кан-Кёк. Алтын-Сом рассказывает о предсказании Создателя и собирается все же ехать к алыпу Маскачаку. Богатыри все втроем отправляются в путь. По дороге Алтын-Кылыш замечает, что его конь во всю прыть несется, а кони его сестры и племянника легкой рысцой бегут: такие могучие кони у них. Богатыри подъезжают к подножью белой тайги с семьюдесятью перевалами, возле которой живет алып Маскачак, и видят, что там собралось несметное множество алыпов – его друзей. После недолгого спора Алтын-Сом со своей теткой, кому же именно надо сражаться с алыпом Маскачаком, Алтын-Сом вызывает последнего на бой. У Алтын-Сомы не хватает сил победить этого алып. Через 40 дней борьбы к сражающимся богатырям подлетают большая и малая птицы-фламинго с гробом на спине⁴, садятся рядом и ждут исхода сражения. По проше-

⁴ Мотив птиц-фламинго, уносящих в гробу на своей спине тело умершего/убитого героя или героини, хорошо представлен в публикуемом нами сказании «Солнца не видящая Кюн-Кёёк» (стк. 517, 653 и след.).

ствии еще нескольких дней алып Маскачак убивает Алтын-Сома. Его тело ложится в гроб, и птицы улетают с ним.

Кан-Кёк вступает в борьбу и через девять дней убивает алыпа Маскачака. Затем брат с сестрой начинают сражаться с другими алыпам и через 40 дней уничтожают их всех. Кан-Кёк и Алтын-Кылыш решают ехать к своей сестре, Алтын-Торгу, чтобы поведать ей о смерти ее единственного сына. Они доезжают до черной тайги с девятью перевалами. Возле коновязи видят вороного коня Кара-Хана, а рядом с ним – солового коня Алтын-Сома. Удивленные, они заходят во дворец и видят там за столом живого Алтын-Сома с его женой, Алтын-Шачак. Племянник рассказывает им о том, что птицы унесли его в землю Единственного Создателя, который и оживил его. По дороге домой Алтын-Сом нашел себе жену. Алтын-Сом предлагает всем остаться у него на свадебном пиру, но Кан-Кёк отказывается. Она уезжает искать богатыря сильнее себя, за которого она затем сможет выйти замуж. Сказание заканчивается рассказом о свадебном пире и стандартной концовкой с описанием счастливой жизни героев (пересказ на основе аудио- и видеозаписи от 22.10.2006 г.).

Некоторые сказания о Кара-Хане сказитель подзабыл и пересказывал мне лишь отрывки из них. Так, например, по воспоминаниям Владимира Егоровича, было еще одно сказание о Кара-Хане, где родившийся у хана ребенок уносится на стреле, ухватившись за ее хвост. Стрела эта попадает внутрь черной горы, где начинает уничтожать собравшихся там богатырей. Избиение продолжается до тех пор, пока кто-то из богатырей (сам Кара-Хан?) не догоняет мальчика и не останавливает живую стрелу (аудиозаписи 19.10.2006 г.).

Еще одно одноименное сказание было записано у шорцев более 60 лет тому назад, 31 января 1947 г. Петром Александровичем Кусургашевым, студентом Сталинского государственного пединститута (ныне – Кузбасская педагогическая академия в г. Новокузнецке Кемеровской области), от сказителя В.М. Кульбизекова в селе Мыски. Кусургашев же и перевел этот текст на русский язык для сотрудницы этого пединститута О.И. Благовещенской, интересовавшейся в те годы шорским фольклором. Местонахождение оригинала записи и подстрочника мне не известно, но текст на русском языке в обработке⁵

⁵ При подготовке всех шести записанных С.С. Торбоковым и П.А. Кусургашевым эпических сказаний О.И. Благовещенской была произведена некоторая редакторская правка русских текстов, обозначенная ею как «литературная обработка». К сожалению, русский текст,

Благовещенской удалось найти в архиве Государственного Литературного музея (ФА ГЛМ. Инв. № 419. Ед. хр. 8. Лл. 255–273). Сюжет этого сказания является совершенно отличным от приведенных выше. Под названием **«Кара-Кан»** П.А. Кусургашевым оказалось зафиксировано уникальное сказание «с хозяином»⁶, известное в воспоминаниях сказителей, с которыми мне приходилось общаться⁷, как «Човаш-оолақпа Өкүс-оолақ» (или «Өкүс-оолақпа Мөнүс-оолақ», или же «Чабыс-оолақпа Мөнүс-оолақ»), т.е. «Низкий (маленький) мальчик и Скромный/Слабый мальчик».

В этом сказании несколько богатырских дорог. Сначала Кара-Хан при помощи своей всезнающей жены Алтын-Арыг разрешает сразу три сложных ситуации, прозвизвшие смертью либо его отцу, Кёк-Хану, либо его жене, либо в дополнении – суженому сестры его жены. Одну из задач он решает сам (расправляется с Сарыг-Ханом), а две других – с помощью богатыря Кара-Адая, слуги Кёк-Хана, некогда запертого им в черной горе. Следующая дорога связана с поездкой Кара-Хана на охоту, во время которой он обнаруживает пропажу лося, который жил здесь в течение шестидесяти поколений богатырей, сердится и мчится вслед за неизвестным похитителем. Кара-Хан настигает вора, но тот оказывается гораздо более сильным и от неминуемой смерти нашего алыпа спасают в последний момент два неизвестных голых мальчика. Затем мальчики съедают мясо лося, чтобы стать богатырями, рассказывают Кара-Хану о том, что они его дети, и после это все втроем – Кара-Хан на своем коне, а дети на «белых богатырских палках» – воз-

насколько я могу судить, не имеет отношения к литературе, во всяком случае, он получился значительно слабее того, что примерно в те же годы было сделано с шорскими эпическими текстами поэтом А.И. Смердовым (см.: Ай-Толай, 1948). Вместе с тем, получившийся русский текст оказался в ряде случаев далеким и от шорского оригинала: это хорошо видно при сравнении текстов с имеющимися оригиналами шорских сказаний в записи от других сказителей.

⁶ См. также «Предисловие к публикации отрывка сказания “Самый невысокий из ханов Хан-Перген”».

⁷ Честно говоря, я уже смирился с тем, что большая часть сказителей в 1980-х – начале 2000-х годов не знала сюжет этого сказания, а те немногие, кто знал (А.П. Напазаков, например), отказывались его исполнять из-за боязни сделать роковую ошибку (вслед за которой последовало бы неминуемое наказание со стороны *нывак-ээзи*, хранителя-хозяина этого сказания). Насколько мне известно, это сказание никто из исследователей шорского эпоса не записывал и потому можно считать удачей, что этот сюжет обнаружился-таки в архиве ГЛМ.

вращаются в стойбище Кара-Хана. По возвращении на стойбище дети получают богатырские имена: старшему дано имя Чабыс-олак (в ориг. – «Чабыс-Олак»), а младшему – Мёнгюс-олак/Мёнцус-оолак («Мёнчус-Олак»). Ездить они должны на белых богатырских палках (так в оригинале; фактически речь должна идти о белых посохах) вместо коней.

Дальнейшие события связаны с богатырскими подвигами братьев. Сначала Чабыс-олак и Мёнгюс-олак добывают себе удивительных жен (Кёк-кыс и Кан-кыс), чудесно рожденных и наделенных, как и мать этих богатырей, способностями к оборотничеству. Затем богатыри решают разыскать Кара-Адая (алып в мирное время был псом, а при необходимости биться с врагами превращался в богатыря), который после выполнения сложных задач не прекратил своих подвигов, а отправился бороться с другими вражескими богатырями. Алтын-Арыг рассказывает сыновьям, где им искать Кара-Адая, который борется под землей с Чес-орекен. На семидесятом подземном слое при подходе к медной горе Чабыс-олак и Мёнгюс-олак встречаются с семью Шибельдеями, у которых хитростью выведывают их коварные планы и заодно узнают, где же хранится душа Чес-орекен. Богатыри находят в черном море сундук с семью детенышами выдры, пять из которых убивают сразу, а оставшихся двух зверьков – доехав до места битвы Кара-Адая с Чес-орекен. Возвратившиеся на родину три богатыря застают свое стойбище разрушенным, народ и скот угнанным, а Кара-Хана убитым. Лишь женщинам удалось спастись: Алтын-Арыг улетела, превратившись в золотого гуся, Кёк-кыс – в золотого коршуна, а Кан-кыс – в золотого комара. Настигнув врагов в их земле, младший из могучих братьев, Мёнгюс-олак, одним ударом своего богатырского посоха убивает сначала младшего Хан-Кезера, младшего сына Сарыг-Хана, некогда убитого его отцом, а затем и старшего – старшего Хан-Кезера. Богатыри возвращаются в свою землю, где их встречает мать и обе жены.

Попутно можно отметить, что мотив богатыря-пса был известен не только нижнеуральским сказителям. В репертуаре С.С. Торбокова имелось целое сказание, сюжет которого был построен на описании подвигов такого оборотня богатыря-пса – могучего и мудрого защитника народа («**Кёк-Адай**») (ФА ГЛМ. Инв. № 419. Ед. хр. 8. Лл. 137–191). Персонажи с подобными именами, например, Мёнцус-оолак и Окүс-оолак, также встречаются в других шорских сказаниях (в частности, в сказании «**Алтын-Чылтыс и Күмүш-Чылтыс**» у В.Е. Таннагашева), однако не они являются главными героями этих сюжетов.

Еще два одноименных текста («**Кара-Кан**») на шорском языке хранятся в архиве Кунсткамеры в Санкт-Петербурге. Это полевые записи Н.П. Дыренковой 1930-х годов от Г.Н. Кастаракова из ул. Сибиргинского (58 тетрадных страниц) и полевые за-

писи и чистовой вариант на 42 листах в записи от К.П. Афонаева (*қайчы* Карол из улуса Мыски). Там же хранится отрывок из одноименного сказания (5 рукописных страниц с набросками перевода на русский язык), записанный одним из неизвестных корреспондентов Дыренковой. Вопрос о единстве их сюжетов с сюжетами представленных выше одноименных эпических сказаний остается пока без ответа по причине отказа дирекции Кунсткамеры и руководства сектора Сибири данного института в предоставлении копий данных текстов для научной работы. И, наконец, еще один одноименный текст, «**Кара Кан**», в 1969 г. записанный на магнитофон от кайчи П.П. Токмагашева⁸, хранится в архиве покойного А.И. Чудоякова в г. Новокузнецке. Время звучания этого эпоса – «6,8 часа» (Труды ... 1998: 146). Этот текст также пока не опубликован.

⁸ В этой описи трудов А.И. Чудоякова фамилия сказителя была указана неверно – «Токмашев».

Ай қар'аттыг Қара-Қан

- Амдығы төлдүң алында полча,
Пурунғу төлдиң соонда полча.
По чер пүт келип,
Талай суғлар чайылыш,
5 Чер пөлүш келип,
Қабышчыған темнер полтур.
Көгер кел,
Көк өлең өзүпчиған тем полтур.
Ақ қазың паштарында
10 Қырық қушқа қағыш чөрчалар,
Көк өлең паштарында
Көк торчуқтар көглешчиған тем полтур.
Қырық ашқымныг қара тайға турча.
Қара тайға төзүбе толқуп келип
15 Қара талай ағып түш партыр.
Қара талай қаштап келип,
Ақ мал пазыш чөрча,
Арғулус чон¹ чат түш партыр.
Арғулус чон ортазында,
20 Қара талай қажы черде,
Айға-күнге сустағанче,
Алтын өрге турча:
Алтынғызы чер алтынаң
Алты азақтат пүдүртүптир,
25 Пажы қара тайғаның
Қыл устуғунға² шабыл турча.
Алтын өрге алында
Ат қодурбас алтын шарчын төзүнде
Аттаң артық ай қар'ат турча.
30 Алтын өрге иштинде
Ақ чарыққа толдыра туған,
Өлбес-парбас Қара-Қан чуртап чатча.
Қара-Қанның алған кижизи Алтын-Сабақ
Чүгүр чөр, алтын устал тартыпча,

Ездящий на вороном коне Кара-Хан

- Нынешнего поколения раньше,
Прежнего поколения позже.
[Когда] эта земля создавалась,
[Когда] море-реки растекались,
5 [Когда] землю разделяя,
[Земля и вода] друг с другом схватывались, [такие]
времена были, оказывается.
Зеленая,
(Зеленая) трава выростала, [такое] время было,
оказывается.
- 10 На верхушках белой березы
Сорок птиц поют,
На верхушках зеленой травы
Зеленые соловьи щебечут, [такое] время было,
оказывается.
- 15 С сорока перевалами черная *тайга** стоит.
У подножия черной тайги, волнуясь,
Черное море растекается.
По берегу черного моря
Белый скот бродит,
Счастливый народ [повсюду] живет.
Посреди народа,
- 20 На берегу черного моря,
Блестя под [светом] солнца и луны,
Золотой дворец стоит:
На выходящих из подземного мира
Шести сваях³ возведен он, оказывается,
25 Вершины черной тайги [достигая]
Волосной бунчук вьется.
Возле золотого дворца
У основания золотой коновязи, что коню не под силу
вырвать,
Лучший из коней вороной⁴ конь стоит.
- 30 Внутри золотого дворца
Белый свет заполняя, рожденный,
Бессмертный Кара-Хан живет.
Супруга Кара-Хана Алтын-Сабак,
Бегая, золотой стол расстилает⁵,

- 35 Ойнап чөр, ашпа-табақ салча алтын устолға.
«Одуруп, аш-табақ чи,
Парған кижим, Қара-Қан», – те дидир.
Одур келип ийгеле,
Ашпа-табақ алты күнге шығара чиипчалар.
- 40 Алты күннің пажында
Қара-Қан эрбектепча:
«Алтын өргедең қырық чыл чат салдым шықпаан,
Алтын-Сабақ, алған кижим.
Ақ чарықты көп чоқ
- 45 Эбир чөр(и)п алайын!», – теп, тура сергиди.
Алтын-Сабаққа эзен-менчи⁶ пер(и)п ал⁷,
Алтын өргедең пас шықты.
Алтын-Сабақ қалқалыг көзүнекти
Қайра шап, көрча:
- 50 Қара-Қан ай қар'атты
Алтын шарчыннаң чибек тискинин шеш келип,
Чарғанат шени чапшынды.
Ай қар'атты пура тартып келип,
Арғалыг сынға⁸ пастыр шықты.
- 55 Ай қар'атты қачыр(ы)бысқаны,
Қай парды, қай келди!?
Алтын-Сабақ қырық қатпашқа пас кирип,
Тоғус қулаш тебир сундуқты аш келип,
Ұш қарақтыг алтын лаба шығара тартып,
- 60 Нандрақ пас шықты.
Алтын лабаба қалқалыг көзүнектең анаң көргени:
Ай қар'ат тоғус тегри төзүнге,
Ақ чазының ужунға пар түштү.
Ақ чазының пир чанғы ужунаң
- 65 Қара-Қанға үдүре
Шөлге сынмас шардылыг⁹,
Чес кул'ат мүн салған,
Чес куйақтыг алып пастыр парды.¹⁰
Оң қолларын сунуш келип
- 70 Эзен-менчи перишчалар.
Чес куйақтыг алып
Сол қолуба эзер соонаң қанчығадаң
Четти қырлыг чес топақ шечип алып,

35 Играючи, еду-питье на золотой стол ставит.
 «Садись, поешь¹¹,
 Супруг мой, Кара-Хан», – сказала [она].
 Сев вдвоем,
 В течение шести дней едят.

40 Через шесть дней
 Кара-Хан говорит:
 «Из золотого дворца, [в котором] я сорок лет лежал, не
 выходя,
 Алтын-Сабак, супруга моя,
 [Выйду и] белый свет немного

45 Вокруг обойду-ка я!» – сказал и [на ноги] вскочил¹².
 С Алтын-Сабак попрощавшись,
 Из золотого дворца вышел.
 Алтын-Сабак, окно¹³
 Настежь открыв, смотрит:

50 Кара-Хан вороного коня
 Шелковый повод от золотой коновязи отвязав,
 Словно летучая мышь [к коню] прильнул.
 Вороного коня развернув,
 На горный хребет выехал.

55 Вороного коня как погнал,
 Куда поехал, куда приехал!?
 Алтын-Сабак в сороковую комнату зайдя,
 Девятисаженный железный сундук открыв,
 Трехглазую золотую подзорную трубу вытащила [и]

60 Обрато вернулась.
 В золотую подзорную трубу из окна затем посмотрела:
 Вороной конь за девять горизонтов¹⁴,
 К краю белой степи поскакал.
 С одного конца белой степи

65 Кара-Хану настречу
 На имеющем круп, в степь не вмещающемся,
 Саврасом, с медным отливом, коне ездящий
 В медном куюке *алып* выехал.
 Правые руки протянув друг другу

70 Приветствием обменялись.
 В медном куюке алып
 Левой рукой висевшую позади седла
 Семигранную медную булаву¹⁵ от *тороков* отвязав,

- 75 Қырық тегриге шығара шелип турды.
Чес топақ шабыл тўжўп,
Ай қар'аттың пажынға шап турды.
Ай қар'ат тоғра черге аттып турды,
Қара-Қан ақ чазыға ойда кел тўшти.
Чес куйақтыг алып
- 80 Чес кулаттың үстүнең аттыбыза перип,
Қара-Қанның арға мойнунға алтон қадыл,
Эрги мойнунға¹⁶ элиг қадыл
Чаш қайышпа орап кел пағлабысты.
Чаш қайыштардың уштарын
- 85 Чес кул'аттың кузуруғунға пағлап,
Чес¹⁷ кул'атқа мўн кел,
Қара-Қанны сөртет парбысты.
Чес топақ қырық тегриге қабыл шығып,
Ай қар'аттың шабыл тўжип,
- 90 Пажынғоқ шап турды.
Ай қар'ат тебин кел чўгўр(ў)бисти.
Қайа парды,
Көр таппаан қалды Алтын-Сабақ,
Алтын улабаба¹⁸ көрўп.
- 95 Алтын-Сабақ алты айда курсақтыг қалған полтур.
Тоғус ай эртип,
Онунчы айда туғуп шықты.
Анаң туғ(у)п алғаны,
Қартығадыг қарақтыг,
- 100 Қан чапшырған¹⁹ наақтыг,
Олағаш туғбалды.
Киндигин шимчип,
Олуғ-солуғ²⁰ эмчектерин
Аз(ы)рап чада парды.
- 105 Тоғус кўн эрткенде
Олақ талтап-пултап²¹ чөр чада парды.
«Адын адатчаң темиң четти, палам», – теп кел,
Алтон алып ижип тоспас алтын шараға толдыра
Арыг кумыс аш ур сала перди.

- К сороковому небу (ее) подбросил.
75 Медная булава, падая,
По голове вороного коня ударила.
Вороной конь с дороги в сторону²² скакнул,
Кара-Хан в белую степь навзничь упал.
В медном куюке алып
- 80 С саврасого, с медным отливом, коня соскочив,
Спину и шею Кара-Хана в шестьдесят слоев,
Мощную шею в пятьдесят слоев
Сыромятными ремнями обмотав, связал²³.
Сыромятных ремней конец
- 85 К хвосту саврасого, с медным отливом, коня привязал,
На саврасого, с медным отливом, коня сев,
Кара-Хана [за собой] поволок.
Медная булава к сороковому небу, сверкнув, выйдя,
Вороного коня, ударяя, падая,
- 90 По голове вновь ударила.
Вороной конь, взбрыкнув, побежал.
Куда побежал,
Алтын-Сабак не увидела,
Глядя в золотую подзорную трубу.
- 95 Алтын-Сабак на шестом месяце беременности
оставалась, оказывается.
Девять месяцев прошло,
На десятом месяце рожать стала.
Затем [когда] родила,
С ястребиным взглядом,
- 100 С румяными щеками,
Мальчик родился.
Пуповину защипнув,
Правой и левой грудью
Кормить стала.
- 105 Когда девять дней прошло,
Мальчик, с ноги на ногу переваливаясь, тяжелой
поступью ходить стал.
«Имя получать время пришло, дитя мое», – сказав,
Золотую чашу, что и шестидесяти *алыпам* не выпить, до
краев
Чистым *кумысом*-водкой наполнила.

- 110 Оолағаш алтын шараны қап ал,
Алтын өргедең пас шығыбысты.
Қара талай қажынға пас энип,
Ұлгени үзе қыйғыр,
Часты²⁴ чара қыйғ(ы)лап чада парды.
- 115 «Адым адачаң кижі алымға келзин,
Адым адабас кижі чағын паспазын!», – теп қыйғ(ы)лапча.
Ұш күнге шығара қыйғ(ы)лапча.
Ұш күннің пажында анаң көргени:
Қара талай қаштап,
- 120 Құртйақ²⁵ кижі пас келча.
Келе-келе, оолақтың алынға пас келип, эрбектепча:
«Сеең адың адаға айдастар ат табышпаанчалар,
Ас чедимнер²⁶ сеең алыңа келеге эгенишчалар.
Мен ырақ чер чадып ұш күн келдим.
- 125 Мен сеең адың адап перзем,
Келишир ба, кенчи²⁷ палам?», – тедир.
«Алындағы улуглар айтчаңнар,
Улуг кижі адаған ат
Ақ чарық иштинге шийиктиг²⁸ течеңнер уғулча.
- 130 Қарығ-териг²⁹ ат маға ада пер, құртйақ кижі!», –
тедир оолақ.
«Адаңма да чақшы эрбектиг пала полтуссың!
Пеере алтын шараны пер!»
Оолақ алтын шараны туда перди.
Құртйақ алтын шараны абал³⁰
- 135 Ұш тыннаң ишти.
Пурдучағы сарбайа кел
Құртйақ эзирча.
«Ат полза, ат ползун,
Ат полбаза, чел қақсын³¹!
- 140 Қараған абалыгзың,
Алтын-Сабақ энелигзиң!
Алтыңа мүнчең адың –
Қара чаллыг қара сар'ат ползун!
Қара сар'адын үстүнге мүн чөрчең
- 145 Қара-Қылыш пола(р)зың! – тепча құртйақ. –
Қарчыйлан, көрзең,

- 110 Мальчик, золотую чашу взяв,
Из золотого дворца быстро вышел.
К берегу черного моря выйдя,
Белый свет разрывая, закричал,
Подземный мир³² раскалывая, кричать стал.
- 115 «Тот человек, что имя мне должен дать, пусть ко мне
придет,
Тот человек, что имя мне не даст, пусть близко не
подходит!» – так кричит.
В течение трех дней кричит.
Затем через три дня увидел:
По берегу черного моря бредя,
- 120 Старуха [к нему] подходит.
Шла-шла, [и] к мальчику подойдя, говорит:
«Твое имя назвать – умные (люди) имя не находят,
Бедные к тебе подходить стесняются³³.
Я, живя в дальней земле, (за) три дня пришла.
- 125 Если я тебе имя дам,
Подойдет ли, дорогое дитя мое?» – сказала.
«Древние великие говорят,
Старым человеком данное имя,
По белому свету распространяясь, слышно будет.
- 130 Какое-нибудь имя дай мне, старуха!» – сказал мальчик.
«Очень уж ты красноречивый мальчик, оказывается!
Давай сюда золотую чашу!»
Мальчик золотую чашу подал.
Старуха, золотую чашу взяв,
- 135 В три глотка³⁴ выпила.
Ноздри раздулись,
Старуха опьянела.
«Если имя, пусть именем будет,
Если не имя, пусть ветер унесет!
- 140 Отец твой – Кара-Хан,
Мать – Алтын-Сабак!
Конь, на котором ты будешь ездить –
С черной гривой темно-соловый конь пусть будет!
Ездящий на темно-соловом коне
- 145 Кара-Кылыш пусть ты будешь! – говорит старуха. –
Повернись, посмотри-ка,

- Алтын-Сабақ ноо иштепчә?»
Оолақ қарчыйлан көргени:
Алтын-Сабақ ичези
- 150 Қалқалыг көзүнектең пларды көр одурча.
Айлан кел, көргени:
Қуртйақ пирда черде көрүнмеенча.
Айла шабыл алтын өргеге пазып шықты.
Алтын өргеге киргенде,
- 155 Алтын-Сабақ ичези қолдаң қап,
Алтын ширкеге чаттырча.
«Чат кел, адың сийдир кел, узу, палам», – тедир.
Оолақ чат кел, узубусты.
Ўш күнге шығара узупча.
- 160 Ўш күннүң пажында,
Сарғар кел, таң атчығанда,
Көлбей³⁵ кел, күн шықчығанда,
Оолақ керил келип усқан турды:
Төрдең азақтарын эжик чанға
- 165 Тығ(ы)рада теп салды.
Тура сергип,
Алтын өргедең пазып шықты.
Анаң көргени:
Алтын шарчын төзүнде
- 170 Қара сар’ат турча.
Алтын кирлестең түш кел,
Қара сар’ат қыйзынға пас кел, көргени:
Алтын эзерди арта-перте
Алтын қуйақ азыл партыр.
- 175 Алтын қуйақты ал келип, кезип турды.
Алтын өргеге пас кирди.
Алтын-Сабақ ичези қолдаң қап,
Алтын устал кексинге одуртупча.
«Ашпа-табақ чиип алып, палам,
- 180 Қара-Қан абаңның сооба эн!» – тедир Алтын-Сабақ.
Алты күнге шығара аш-табақ чиип ал,
Қара-Қылыш тура сергиди.
«Қара-Қан абамның сооба эн көрейин», – тедир.
Эзен-менчи пер(и)п ал Алтын-Сабақ ичезинге

- Алтын-Сабак что делает?»
Мальчик, обернувшись, посмотрел:
Алтын-Сабак, его мать,
150 Сидит и из окна на них смотрит.
Обернувшись, увидел:
Старухи нигде не видать.
Повернувшись обратно, в золотой дворец пошел.
Когда в золотой дворец вошел,
155 Алтын-Сабак, под руки его подхватив,
На золотую кровать уложила.
«Ложись, [и пока] имя [к тебе] не прилипнет³⁶, спи, дитя
мое», – сказала.
Мальчик лег (и) уснул.
Три дня спит.
160 Через три дня,
Когда пожелтев, заря занялась,
Когда, светясь, солнце взошло,
Мальчик, потягиваясь, проснулся:
(Так вырос, что) от почетного места³⁷ ноги свои к двери,
165 Заполняя [комнату,] вытянул³⁸.
Вскочив,
Из золотого дворца (он) вышел.
Затем посмотрел:
У основания золотой коновязи
170 Темно-соловый конь стоит.
С золотого крыльца спустившись,
К темно-соловому коню подойдя, увидел:
К золотому седлу крест-накрест
Золотой куюк подвешен, оказывается.
175 Золотой куюк взял [и] надел он.
В золотой дворец вошел.
Алтын-Сабак, под руки его подхватив,
К золотому столу усаживает.
«Поешь-попей, дитя мое, [и]
180 За своим отцом, Кара-Ханом, спускайся³⁹!» –
сказала Алтын-Сабак.
В течение шести дней еду-питье поев, попив,
Кара-Кылыш на ноги вскочил.
«За своим отцом, Кара-Ханом, спушись-ка я», – сказал.
Попрощавшись с матерью своей Алтын-Сабак,

- 185 Алтын өргедең пас шықты.
Пас келип қара сар'атқа
Чибек парған тискинин шеш кел,
Чарғанат шени чапчынды.
Пура тартып,
- 190 Арғалыг сынға пастыр шықты.
Қ(ы)нат⁴⁰ изеңезин қыста пас кел,
Қара сар'ады қачыр шықты.
Қара⁴¹ сар'ат чүгүр шықты.
Чер тундүгинге қачыр келип,
- 195 Чер алтынға қачыр тўжубисти.
Четтон там чер алтынға қачыр тўжўп,
Анаң көргени:
Моос морулуп⁴²,
Молат мында сынышча!
- 200 Қара-Қан айна төллерин эделе шап парча.
«Мен, Қара-Қан, аба,
Сенең үчин туружаға тўштим», –
Теп эрбектепча Қара-Қылыш.
Қара-Қан эрбектепча:
- 205 «Сен, палам, менең үчүн
Туружаға чайалбаанзың.
Ай қар'ат сооба кирзең,
Сеең қара сар'ат ай қар'ат сооба
Кирчең ат эбес.
- 210 Нан кижі алып,
Артық аттыг алып чайалза,
Анда маға келгей», – тедир.
Қара-Қылыш қара сар'ады пура тартып,
Ақ чарыққа қачыр шығыбысты.
- * * *
- 215 Қара-Қан одус чылға шығара қабышча чер алтында.
Одус чылдың пажында
Шақ по черге алтын чаллыг ақ қор'ат чүгүр келди.
Ақ қор'ат үстүнге
Тоғус қадыл алтын қуйақ кескен алып мўн салтыр.
- 220 «Қара-Қан, аққа,
Мен сенең үчүн туружаға эндим», – тедир.
«Менең үчүн туружаға энген

- 185 Из золотого дворца он вышел.
 Подошел [и] к темно-соловому коню,
 Шелковый повод отвязав,
 Словно летучая мышь прильнул.
 Развернув [коня],
- 190 На горный хребет выехал.
 Китайские стремяна сдавив,
 Темно-солового коня погнал.
 Темно-соловый конь поскакал.
 К дымовому отверстию земли⁴³ подскакав,
- 195 Под землю помчался.
 Прискакав на семидесятый подземный слой,
 Увидел:
 Мбодцы (здесь) погибают,
 Сталь здесь ломается!⁴⁴
- 200 Кара-Хан поколение *айна*, не останавливаясь⁴⁵, бьет.
 «Я, Кара-Хан, отец,
 За тебя постоять спустился», –
 Так говорит Кара-Кылыш.
 Кара-Хан отвечает:
- 205 «Ты, дитя мое, за меня
 Постоять не сможешь⁴⁶.
 [Даже] если ты за вороным конем отправишься,
 Твой темно-соловый конь – не тот конь, [чтобы]
 за вороным конем
 Следовать.
- 210 Возвращайся, женись,
 Если с более быстрым конем алып родится⁴⁷,
 Тогда уж пусть ко мне приезжает», – сказал.
 Кара-Кылыш своего темно-солового коня развернув,
 На белый свет выехал.
- * * *
- 215 Кара-Хан в течение тридцати лет сражается под землей.
 Через тридцать лет
 На эту землю златогривый каурый конь прибежал.
 На кауром коне
 Надевший девятислойный золотой куяк *алып* сидит.
- 220 «Кара-Хан, дед,
 Я за тебя постоять спустился», – сказал.
 «За меня постоять спустившийся

- Ноо алып поларзың?» – теп, сурапча Қара-Қан.
 «Қара-Қылыш палаңнаң чайалған,
 225 Алтын чаллыг ақ қор'аттыг
 Алтын-Қушқа поларым», – тедир алып төли⁴⁸.
 «Қара-Қан аққаңның үчүн қорықпа,
 Алтын-Қушқа, палам.
 Айна төллерин тооза қыр кел шығарым.
 230 Көргеним – сеең ақ қор'ат аттаң артық ат.
 Сен, палам, ай қар'ады сүрүжип пар,
 Көзе-қара сүрүш», – тедир.
 Алтын-Қушқа ақ қор'ады пура тартып,
 Күннү чарыққа қачыр шықты.
 235 Күннү чарыққа шығып,
 Ай қар'ат чүгүр парған чолунға кирип
 Сүрүш шықты.
 Ақ қор'ат ай қар'аттың ұш қалық салған чолун
 Пир қалық сал чүгүрча.⁴⁹
 240 Ақ чарықты эбире сүрүш парча Алтын-Қушқа.
 Алынаң артын анаң көргени:
 Чер эбире түшкен тебир сын көрүнча.
 Ай қар'аттың киштежи уғулча:
 «Қара-Қанның төлүнең алып чайалбаан ма,
 245 Мени сүрүш кел, арығ тыным аларға?»
 Алтын-Қушқа ақ қор'ады қыпчып кел қачырча
 Тебир сынның төзүнге.
 Ай қар'атқа қошта кел қачыр келди.
 Анаң көргени:
 250 Чес топақ қырық тегри үстүнең
 Ай қар'аттың пажынғоқ шабыл түшча.
 Алтын-Қушқа оң колун сун кел,
 Чес топақты қап ал,
 Алты чердең сы пас кел,
 255 Ақ чазыға таштапча.
 Ай қар'ат киштеп кел,
 Кижиги тилибе эрбектепча:
 «Меең соома сүрүжип,
 Меең тыным алчаң

- Что за алып ты будешь?» – спрашивает Кара-Хан.
«Сотворившийся от твоего ребенка Кара-Кылыша,
225 Ездящий на златогривом кауром коне
Алтын-Кушка я буду», – сказал потомок *алыпа*.
«За деда своего, Кара-Хана, не бойся,
Алтын-Кушка, дитя мое.
Уничтожив все поколения айна, я выйду.
230 Я смотрю, что твой каурый конь – самый лучший
из коней.
Ты, дитя мое, [лучше] вороного коня догони,
Быстро гонись», – сказал.
Алтын-Кушка каурого коня развернув,
На солнечный свет (его) погнался.
235 На солнечный свет выехав,
По пути, по которому вороной конь пробежал,
Погнался.
Расстояние, которое вороной конь в три скачка
преодолевал, каурый конь
За один прыжок покрывая, бежит.
240 По всему белому свету гонится Алтын-Кушка.
Наконец увидел:
Землю опоясывающий железный хребет виднеется.
Ржание вороного коня слышится:
«Не из поколения ли Кара-Хана алып сотворился,
245 [Чтобы] меня догнав, чистую душу мою взять?»
Алтын-Кушка своего каурого коня, [стремениами] сжимая,
гонит
К основанию железного хребта.
К вороному коню приблизившись, рядом погнался.
Затем увидел:
250 Медная булава с сорокового неба
Вновь падая, вороного коня по голове бьет.
Алтын-Кушка правую руку протянув,
Медную булаву хватает,
На шесть частей разломав,
255 В чистую степь забрасывает.
Вороной конь заржав,
Человечьим голосом говорит:
«За мной следующий,
Мою душу спасающий [– это]

- 260 Қара-Қаннаң үрен чайалбоқ тултыл». ⁵⁰
«Сен, ай қар'ат, четтон там алтынға тўш,
Эм кўлигин Қара-Қанны
Қара тайға төзўнге апара(р)зың.
Мен тебир сынның ол ча
нынға парам», – тедир.
- 265 Ай қар'ады нандыр келип,
Алтын-Қушқа тебир сынға қачыр шығыбысты.
Тебир сынға шық келип,
Эбире көрүстурды:
Ақ чарық чарыш кел турча,
- 270 Тебир сынның ол чанында
Порас чарық порас алыш кел турча.
Ақ қор'ады токтат,
Ат үстўнең тўш кел,
Тебир сынға сас-ойда чат сал,
- 275 Оң изебинең алты аастыг алтын пырғы шығар алып,
Ўш кўнге шығара тартыпча.
Ақсынаң ақ тубан шығып,
Тебир сынға толд(ы)ра тўш парды.
Ўш кўннің пажында тур келип,
- 280 Ақ қор'атқа мўн келип,
Порас чарыққа қачыр тўжибисти.
Алынаң артын көргени:
Қырық ашқым қара тайға турча.
Қара тайға төзўнге қачыр келип, көргени:
- 285 Қара пор'аттар мўн салған
Қара шырайлыг алыптар чыыл партырлар ⁵¹.
Алтын-Қушқаға ўдре
Қан черген ат мўн салған
Алып пастыр келди.
- 290 «Көргеним, сен ақ чарықтаң кирген алыпсың.
Қайдығ аттыг алып пола(р)зың?» – теп сурапча.
«Ақ қор'аттыг Алтын-Қушқа полам», – тедир.
«Мен қан черген аттыг Қан-Мерген полам.

- 260 Кара-Хана потомство, создавшись,
 родилось [наверное]».
 «Ты, вороной конь, под семидесятый слой спустившись,
 Настоящего храбреца Кара-Хана
 К подножию черной тайги отвези.
 [А] я на ту сторону железного хребта отправляюсь», –
 (Алтын-Кушка) сказал.
- 265 Отправив вороного коня,
 Алтын-Кушка на железный хребет поскакал.
 На железный хребет выехав,
 Вокруг [всё] осмотрел:
 Белый мир светится,
- 270 По ту сторону железного хребта
 Сумеречный мир темнеет⁵².
 Каурого коня остановив,
 С коня спустившись,
 На железный хребет навзничь лег,
- 275 Из правого кармана золотую свирель
 с шестью отверстиями вынув,
 В течение трех дней играет [на ней].
 Из рта его белый туман, выходя,
 На весь железный хребет опускается⁵³.
 Через три дня поднялся,
- 280 На каурого коня сел [и],
 В сумеречный мир погнал его.
 Потом увидел:
 С сорока перевалами черная тайга стоит.
 В основании черной тайги подъехав, увидел:
- 285 Ездящие верхом на темно-серых конях
 С черными лицами алыпы собрались.
 К Алтын-Кушке навстречу
 Ездящий на кроваво-рыжем коне
 Алып подъехал.
- 290 «Я вижу, ты алып, пришедший из белого мира.
 Какое имя имеешь алып ты будешь?» – так спрашивает.
 «Я буду Алтын-Кушка, ездящий на кауром коне», –
 сказал (Алтын-Кушка).
 «(А) я – ездящий на кроваво-рыжем коне Хан-Мерген
 буду.

- 295 Көрчаң ма, улуг-кичиг қара пор'аттар мўн салған
 Ийги қарындаш улуг-кичиг Қара-Қан-Мергеннер.
 Пистиң чердиң қаны-пийлери – ийги қарындаш.
 Қара тайғаны тудуна чатқан
 Қара-Салғынның тойынға
 Алыптар чыыл парғаннар.
- 300 Қара-Торғу қызын эрге перча.
 Улуг-кичиг Қара-Қан-Мергеннер қошта парба!
 Көрчаң ма, саға қыйыр қарақпа көрчалар.
 Мен алардаң қорукпаанчам.
 Сенең үчүн мен туружарым.
- 305 Сен қуруг ла көгис⁵⁴ келдиң:
 Тебир сыннаң үстүнде
 Сен алтын пырғы тартқансың.
 Чер тўк⁵⁵ – тегри тўк кўжиң
 Анда ақ тубан полуп, шық парған.
- 310 Ийги Қан-Мергенге қошта тудунба!
 Меең аларға кўжўм қабар, – тепча.
 Паза мында мен қорукчаң алыптар чоқ», – тедир.
 Қан-Мерген ийги Қара-(Қан-)Мергенге
 Қан черген пастыр келип, эрбектепча:
- 315 «Ақ чарықтаң кирген Алтын-Қушқаны тегибисаар,
 Мен сперди арыг тынға чедерим!» – тепча.
 Ийги Қара-(Қан-)Мерген аттарының үстүнең сергишалар.
 Қан-Мерген қан чергеннең сергиди,
 Пир Қара-Қан-Мерген
- 320 Чазы төштең⁵⁶ тудуш кел қабыжыбысты.
 Қырық күн қабышчалар,
 Қара тубан иштинде
 Алыпты алып шап турды.
 Алтын-Қушқа анаң көргени:
- 325 Қан-Мерген пас шықты.
 Ийгинчи Қара-Қан-Мерген
 Қыйғыба чўгўр парып,
 Қан-Мергенни чазы төштең қап парды.
 Тудуш кел қабыжыбыза пергеннери,

- Видел ли, ездящие верхом на большом и малом
темно-серых конях
- 295 Два брата, большой и малый Черные
Хан-Мергены (здесь есть).
Нашей земли ханы-бии – два брата.
К владеющему черной тайгой⁵⁷
Кара-Салгыну на пир
Алыпы собрались.
- 300 Он Кара-Торгу, свою дочь, замуж отдает.
К большому и малому Черным Хан-Мергенам не подходи!
Видел ли, они на тебя косо смотрят.
Я их не боюсь.
За тебя я постою.
- 305 Ты с высохшим телом (без сил) [сюда] приехал:
На вершине железного хребта
Ты на золотой свирели играл.
Богатырская⁵⁸ твоя сила
Там, белым туманом став, вышла.
- 310 С двумя Хан-Мергенами рядом не держись!
У меня на них сил хватит, – говорит.
[И тогда] здесь не будет алыпов, которых бы я опасался»,
– сказал.
Хан-Мерген к двум Черным Хан-Мергенам
(На) кроваво-рыжем коне подъехав⁵⁹, говорит:
- 315 «Если вы из белого мира приехавшего
Алтын-Кушка тронете,
От меня не уйдете!»⁶⁰ – говорит.
Два Черных Хан-Мергена со своих коней спрыгивают.
Кан-Мерген [тоже] с кроваво-рыжего [коня] спрыгнул,
Одного Черного-Хан-Мергена,
- 320 За широкую грудь обхватив, сражаться [с ним] стал.
Сорок дней сражаются,
Внутри черного тумана
Алыпа алып бьет.
Алтын-Кушка затем посмотрел:
- 325 Хан-Мерген (из тумана) вышел.
Второй Черный Хан-Мерген
С криком подбежав,
Хан-Мергена за широкую грудь схватил.
Схватившись, сражаться стали.

- 330 Қара чер чарылыш,
 Қадығ ағаш қақсалыш қалды.
 Қараққа тынмас
 Қара тубан толдыра тұшча.
- 335 Қырық күн эртишча,
 Қара тубан иштинде
 Улуг ағаш ушча⁶¹,
 Улуг күчүн⁶² өстеп ашча⁶³.
 Қара тубан иштинең
 Қан-Мерген пас шықты.
- 340 Алтын-Қушқаға пас келип, эрбектепча:
 «Паза мында меңме қабышчаң алып чоқ.
 Алтын өргеге киреең!
 Қара-Торғу күңнине кирзе,
 Мен саға алыш перем».
- 345 Парып, алтын өргеге кирдилер.
 Эжик ажып, эзеннерин перчалар,
 Позаға алтап⁶⁴, менчилерин перчалар.
 Қара-Салғын алтын устал кексинде одурча.
 «Алтын устал кексинге одура!» – тедир.
- 350 Устал кексинге парып, одурбыстылар.
 Қан-Мерген эрбектепча:
 «Қара-Торғу қызыңны ашықсаар, Қара-Салғын.
 Күннү чарықтаң келген Алтын-Қушқаң
 Күңни четсе, черинге апарар.
- 355 Күңниге кирбезе,
 Абалыг кижиге аба черинге қалар».
 «Пеере шық та, Қара-Торғу, қызым», –
 тедир Қара-Салғын.
 Қырық қатпаш иштинде
 Патинкеең⁶⁵ ығрағы уғулышча⁶⁶.
- 360 Анаң көргеннери:
 Алтон қожанчыба,
 Четтон паранчыба⁶⁷
 Қыстаң артық қыс пас шықты.
 Қан-Мерген сурапча:
 «Қара-Торғу күңиң⁶⁸ кирча ба?»
 «Миндиг қысты албазам,

- 330 Черная земля растрескалась,
Твердое дерево рассохлось.
Непроглядный
Черный туман повсюду опустился.
Сорок дней проходит,
- 335 Внутри черного тумана
Великое дерево валится,
Великий силач со стоном погибает.
Из черного тумана
Хан-Мерген вышел.
- 340 Подойдя к Алтын-Кушка, говорит:
«Теперь здесь нет *алыпа*, который бы мог со мной
сражаться.
В золотой дворец войдем-ка мы!
Если Кара-Торгу тебе понравится,
Я помогу тебе ее в жены взять⁶⁹».
- 345 Пошли, в золотой дворец вошли.
Дверь открыв, здороваются,
Порог переступив, приветствуют.
Кара-Салгын у золотого стола сидит.
«К золотому столу садитесь!» – сказал.
- 350 К столу подойдя, сели они.
Хан-Мерген говорит:
«Кара-Торгу, дочь твою, выводите, Кара-Салгын.
Из солнечного мира пришедшему Алтын-Кушка
Если понравится, [то он ее] в свою землю увезет.
- 355 Если не понравится,
Имеющий отца человек – в отцовской земле останется».
«Сюда выйди-ка, Кара-Торгу, дочь моя», –
сказал Кара-Салгын.
В сороковой комнате
Скрип ботинок послышался.
- 360 И вот [все] увидели:
С шестьюдесятью служанками,
С семьюдесятью прислужницами
Из девушек самая лучшая девушка вышла.
Хан-Мерген спрашивает:
- 365 «Кара-Торгу тебе нравится ли?»
«Такую девушку если не возьму,

- Қайдиг қысты алчаң полғам?» – тедир Алтын-Қушқа.
Қошта одуртуп келип,
Аларынаң ай чапшыр,
370 Сооларынаң күн чапшырып,
Ийги паштарын қошчалар.
Тоғус күнге шығара
Қыс тойы азап келип,
Ижип чиипчалар.
375 Тоғус күннүң пажында
Алтын-Қушқа эрбектепча:
«Ырақ чер ча(т)чам,
Ақ чарық иштинде.
Чабыс та полза, тағым пар,
380 Тайыс та полза, суғум пар.
Черлиг кижичексеген,
Суғлуғ кижичексеген.
Черичуртумға айлан көрейин», – теп, тура сергиди.
Қара-Салғынма Қара-Сабақ алған кижизибе
385 Эзен-менчи перишчалар.
Қара-Салғынма Қара-Сабақ
Ийги қарақ чаштарын
Тоғра тартып келип улғашчалар.⁷⁰
«Тың ырақ черге парчазың,
390 Қара-Торғу қызыбыс!
Паза ийги қарақ көрүшчең педибис!» – теп, улғашчалар.
Қара-Торғуны қап алып Алтын-Қушқа
Уғшап-ташқап⁷¹, алтын ныбыртқа иштеп келип,
Оң изебинге суғунды.
395 Қан-Мерген эрбектепча:
«Мен сени, Алтын-Қушқа,
Тебир сынға төөнче узат парам.
Чол сен парып⁷²,
Пире алып саға қадыла пербезин!»
400 Алтын өргедең пас шықтылар.
Ақ қор’атпа қан чергенге
Чарғанат шени чапшындылар.

- Какую девушку [тогда] в жены возьму?» –
сказал Алтын-Кушка.
- Вместе [их] посадили,
370 Перед ними луна [будто] приклеилась,
Сзади – [будто] солнце приклеилось⁷³,
Две головы их соединили.
В течение девяти дней
Девичий *той* устроив,
Пили и ели.
- 375 Через девять дней
Алтын-Кушка говорит:
«Далека земля, [где] я живу,
Посреди белого мира [она].
380 Хоть и низкая, [но все же своя] гора у меня есть,
Хоть и мелкая, [но все же своя] река у меня есть.
Имеющий землю человек – скучает,
Имеющий реку человек – жажду [по своей воде]
испытывает.
В свою землю-юрт вернусь-ка я», – сказав (так),
на ноги вскочил.
- 385 С Кара-Салгыном и его женой Кара-Сабак
Приветом-поклонами обменялись.
Кара-Салгын с Кара-Сабак
Двух глаз слезы [льют],
Навзрыд плачут.
«В очень далекую землю ты уезжаешь,
390 Кара-Торгу, дочь наша!
Теперь (двумя глазами) не увидимся мы!» – так говоря,
плачут.
- Алтын-Кушка, Кара-Торгу взяв,
Сминая [руками], в золотое яйцо превратил [и]
В правый карман затолкал.
- 395 Хан-Мерген говорит:
«Я тебя, Алтын-Кушка,
До железного хребта провожать еду.
По дороге, по которой ты поедешь,
Пусть ни один алып тебе не досаждают!»
- 400 Из золотого дворца вышли.
К кауromу и к кроваво-рыжему коню
Словно летучие мыши прильнули.

- Аттарын пура тартып
Арғалыг сынға қачыр шықтылар.
- 405 Қ(ы)нат парған изеңелерин
Қыста пас кел қачырдылар.
Ийги ат қоштаныш кел чүгүрчалар.
Тебир сынның төзүнге қачыр келдилер.
Қан-Мерген эрбектепча:
- 410 «Мен сени ноо узат келейин?
Сеең арығ кўжиң тебир сында,
Пырғы тартқанда,
Ақ тубан пол кел, чат қалған.
Сен қуруг ла көгүзиң
- 415 Пистиң черге киргензиң.
Чол ара пире алып тоғажып,
Сенең Қара-Торғуны талажаға санады⁷⁴.
Тебир сынға шықсаң.
Пырғы тартқан черинде
- 420 Ақ тубан тырлақ⁷⁵ пар турар.
Аттаң тўш келип,
Ақ тубан алтынға чат келип,
Ақсың ажын⁷⁶ келип,
Ўш кўнге шығара
- 425 Ақ тубанны иштиңе кире тартын
Чатқайзың.
Ақ тубанны тооза кире тардымалзаң,
Арығ кўжиң саға тооза кир парар.
Анда сен қорукчаң чер чоқ полар, – тедир.
- 430 Ам мен тебир сынның төзүнең нанчам», – теп келип,
Пура тартып қан чергени қачыр(ы)бысқан:
Қайа парды,
Қайа келди қан черген ат!?
- 435 Алтын-Қушқа тебир сынға қачыр шығыбысты.
Тебир сынға қачыр шығып,
Алтын-Қушқа анаң көргени:
Пырғы тартқан черинде
Тырлақ келип,
Ақ тубан турча.

- Коней своих развернув,
На горный хребет, погнав [коней], выехали.
405 Китайские⁷⁷ стремяна
Сдавив, погнали [коней].
Два коня рядом бегут.
К основанию железного хребта прискакали.
Хан-Мерген говорит:
410 «[Думаешь] зачем я тебя провожаю?
Твоя чистая сила на железном хребте,
Когда ты на дудке-пыргы играл,
В белый туман превратившись, осталась лежать.
Ты с высохшим телом
415 В нашу землю пришел.
Дорогой встретившийся [тебе] один алып
У тебя Кара-Торгу оспорить задумал.
На железный хребет выходи.
Там, где [ты] на дудке играл,
420 Белый густой туман будет висеть.
С коня сойдя,
В белом тумане лежа,
Рот свой раскрой,
В течение трех дней,
425 Белый туман в себя втягивая,
Тебе придется лежать⁷⁸.
Белый туман весь в себя если втянешь,
Твоя чистая сила в тебя вся [обратно] войдет.
Тогда для тебя не будет земель, которых тебе
следует бояться, – сказал.
430 Теперь от основания железного хребта я
[обратно] возвращаюсь», – так сказав,
Кроваво-рыжего коня развернув, погнал:
Куда поехал,
Куда приехал кроваво-рыжий конь!?
Алтын-Кушка на железный хребет [своего коня] погнал.
435 На железный хребет выехав,
Алтын-Кушка затем посмотрел:
Там, где он на дудке играл,
Повиснув, (густой)
Белый туман стоит.

- 440 Ақ қор'аттаң тұш келип,
Ақ тубан иштинге кирип,
Ақсын ажын келип,
Сас-ойда чат салды.
Ақ тубанны ақсынға кире⁷⁹
- 445 Тартын чада парды.
Ұш күнге шығара тартынча.
Анаң көргени:
Ақ тубан тартыла,
Тооза ақсынға кире тартыл парды.
- 450 Тура сергиди,
Тоғус топчузы ас ле тоолап шықпаанча.
Эди тыстан⁸⁰ келип,
Айранынға⁸¹ қан қожул парды.
Ақ қор'атқа чарғанат шени чапшынды.
- 455 Порас чарық порас алыш кел⁸² турча.
Алынаң артын ақ чарық чарыш кел,
Чажарыш кел турча.
Эн парған эксийин⁸³
Ыра силгип кел,
- 460 Ақ чарыққа эниш төбере қачыр(ы)бысқаны.
Ай қар'ады қайда четкен,
Ол черге өөш ала⁸⁴ кел тұшти ақ қор'ат.
Анаң артын ай қар'аттың чолуба қачыр парбысты.
Сүре-сүре келгенде,
- 465 Чер түндүгиниң алынға қачыр келди.
Анаң көргени:
Ай қар'ат кире чүгүртир.
«Чер алтынаң чүгүр шығып,
Қырық ашқым қара тайға чанға
- 470 Чүгүр парбыстыр.
Қара-Қан, аққам, айна черин
Талап кел, нанмыстыр», – теп эрбектенча.
Анаң артын қара тайғаға
Түстеп⁸⁵ кел қачыр(ы)бысты.
- 475 Пара-пара келгенде,
Қырық ашқым қара тайғааң сырты⁸⁶ кел көрүнди.
Алты қалық шенеп кел,
Қара тайғаның төзүнге,
С(ы)лағайлыг сынға кел тұшти.

- 440 С каурого коня спустившись,
В белый туман вошел,
Рот свой открыв,
Навзничь лег.
Белый туман ртом
- 445 Втягивать стал.
В течение трех дней втягивает.
Затем увидел:
С тех пор как стал втягивать белый туман,
Весь [он] в его рот втянулся.
- 450 На ноги вскочил,
Девять пуговиц едва не оторвались,
Тело его восстановилось,
Силой наполнилось⁸⁷.
К каурому коню словно летучая мышь прильнул.
- 455 Сумеречный мир в сумерках стоит.
Впереди – белый мир, как на рассвете,
Цветущий стоит.
Широко разошедшиеся углы рта [коня]
Сильно [удилами] натянув,
- 460 К белому свету по кособору вниз погнал [коня].
Где вороного коня настиг,
В ту землю по грудь провалился каурый конь.
Затем по следам вороного коня поскакал.
[Так] гнал и гнал⁸⁸, [пока не]
- 465 Пригнал [коня] к земному дымоходу.
Затем увидел:
Вороной конь [туда] внутрь, оказывается, забегал.
«Из-под земли выбежав,
В сторону черной тайги с сорока перевалами
- 470 Поскакал.
Кара-Хан, дед мой, землю айна
Разорвав-разрушив, возвратился», – так сказал.
Затем к черной тайге
Напрямую погнал [коня].
- 475 [Так] ехал и ехал, [пока не]
Показался хребет⁸⁹ черной тайги с сорока перевалами.
В шесть прыжков
К основанию черной тайги,
На гладкую седловину спустился.

- 480 Сынғарап кел көргени:
Мал турғаны ба,
Чон чатқаны ба.
Алтын шарчын төзүнде
Ай қар'атпа қара сар'ат турчалар.
- 485 Алтын өрге алынға пастыр тұшти.
Ат үстүне тўжўре сергибисти,
Ақ қор'ады пош таштап,
Алтын өрге пас кирди.
Эжик ажып, эзенин перча,
- 490 Позаға алтап, менчизин перча.
Алтын-Сабақ үчези,
Алтын-Торғу ичези
«Палабыс айлан келди», – теп,
Чўгўр келип, қолдаң қап,
- 495 Алтын устал кексинге апарчалар.
«Тоқтап турар, Алтын-Сабақ, үче,
Мен тебир сынны ажып,
Порас чарық иштинаң
Қыс акелдим», – тедир Алтын-Қушқа.
- 500 «Қапчығай писке көргўс!», – тештилер.
Оң қарманынаң алтын ныбыртқа шығара тартып,
Шойын полға таштап турды Алтын-Қушқа.
Қара-Торғу эне қас шени элбеңнеп⁹⁰ турды,
Пала қас шени палбаңнап⁹¹ турды.
- 505 Алтын-Сабақ паштаң табанға,
Табаннаң пашқа төөнче сына турча⁹².
«Эзе⁹³, Алтын-Қушқа, палам,
Пашқа чарықтаң қыс артығы қыс акелтирзиң».
Алтын устал кексинге одуртупча.
- 510 Алтын-Сабақ алтын өргедең пас шығыбысты.
Алтын кирлеске шығып,
Қырық чайзаң қыр(ы)п алды,
Қырық малта шеле берди.
«Қыр асқырдың өрин қыра соғар,
515 Қырбам⁹⁴ тартып, улуг той салар!
Тор асқырдың өрў тооза соғар,
Тоғрам тартып, той салар!» – тепча.
Қырық чайзаң

- 480 Посмотрел вниз с хребта:
Скот стоит, как стоял,
Народ живет, как и жил.
У основания золотой коновязи
Вороной и темно-соловый кони стоят.
- 485 К золотому дворцу подъехал⁹⁵,
С коня спрыгнул,
Каурого коня отпустив,
В золотой дворец вошел.
Дверь открыв, здороваается,
490 Через порог переступив, приветствует.
Алтын-Сабак, бабушка его,
Алтын-Торгу, мать его,
«Дитя наше вернулось», – воскликнув,
Подбежав, под руки подхватили,
495 К золотому столу подводят.
«Подожди, Алтын-Сабак, бабушка,
Я, железный хребет перевалив,
Из сумеречного мира
Девушку привез», – сказал Алтын-Кушка.
500 «Скорей нам показывай!», – воскликнули они.
Из своего правого кармана золотое яйцо вытащив,
На чугунный пол [его] бросил Алтын-Кушка.
Кара-Торгу, словно гусыня, раскачиваясь, встала,
Словно молодой гусенок, подпрыгивая, встала.
- 505 Алтын-Сабак с головы до пят,
С пят до головы изучая, [ее] осматривает.
«Да, Алтын-Кушка, дитя мое,
С другого света ты самую лучшую девушку,
оказывается, привез».
К золотому столу усаживает.
- 510 Алтын-Сабак из-за золотого стола быстро вышла.
На золотое крыльцо выйдя,
Сорок чайзанов кликнула,
Сорок топоров [им] бросила.
«Чалого жеребца табун забейте,
515 Мясо накрошив, великий той устройте!
Гнедого жеребца весь табун забейте,
Мясо нарезав, той устройте!» – говорит.
Сорок чайзанов,

- Қырық малта қап алып,
520 Ұрұғуш⁹⁶ келип,
Мал аразында⁹⁷ кирбистилер.
Алтын-Сабақ алтын өргеге кирип,
Алтын устал кексинге одурбысты.
Ташқара черде тоң-таңна⁹⁸ полча:
525 Қызырақтар⁹⁹ қысқырыш кел, чығылышчалар,
Тоңчағаштар¹⁰⁰ оңнаш¹⁰¹ кел, чығылышчалар.
Қырық қулақтыг кўлер қазанны
Қырық чайзаң эбире чөр,
Эттер пыжырчалар,
530 Пөктерги¹⁰² таг шени ўпчалар¹⁰³.
Четти қулақтыг чес қазанны
Четти чайзаң эбире чөр,
Эттерди пыжыр,
Пөктерги таг шени ўпчалар.
535 Тоғус кўнге шығара
Тобрақ қаразы пилбес,
Четти кўнге шығара
Чер қаразы пилбес улуг тойға кирчалар.
Тоғус кўнниң пажында
540 Қазан тўби қағд(ы)рап,¹⁰⁴
Қалық чон тарашча,
Тос тўбў тозулуш,
Тооза чыылған чон тарашча.
Чағыннарынға алтын тоннар,
545 Ари кидергилеринге¹⁰⁵ торғу тоннар сыйлапчалар.
Торғу тоннарба сыйлатқаннар¹⁰⁶ адарқышчалар¹⁰⁷.
Той эрткен соонда
Қара-Қан эрбектепча:
«Шығып, аттарды пожат көреең не.
550 Көп чер чөр салдылар».
Тура сергиштилер,
Алтын өргедең пазыш шықтылар.
Алтын кирлестең пас тўштўлер.
Аттарынға пас парыптар,
555 Алтын эзерлериниң
Тоғус қолағларын нандыр¹⁰⁸ келип,
Сыртыларынаң ал кел
Пөктерги таг шени ўпчалар.

- 520 Сорок топоров поймав,
С радостью
В стадо [быстро] зашли.
Алтын-Сабак, в золотой дворец зайдя,
К золотому столу подсела.
Во дворе скот колют:
- 525 Нестельные кобылы с ржанием валяются,
Жирный молодняк с ревом валится.
С сорока ушками чугунные казаны
Сорок чайзанов по кругу обходят.
Мясо варят [и],
- 530 Словно горку, [его людям] накладывают.
С семью ушками медные казаны
Семь чайзанов по кругу обходят.
Мясо варят [и],
Словно горку, [его людям] накладывают.
- 535 В течение девяти дней,
Черноту почвы не замечая¹⁰⁹,
В течение семи дней,
Черноту земли не замечая, пировали¹¹⁰.
Через девять дней
- 540 Дно казанов загремело,
Народ-общество расходится,
Дно берестяных сосудов¹¹¹ показалось,
Весь собравшийся народ расходится.
Близким [родственникам] – золотые шубы,
- 545 Дальним¹¹² – шелковые шубы дарят.
Те, кому шелковые шубы подарили, придираются-ворчат.
Когда той закончился,
Кара-Хан говорит:
«Выйдем [и] расседлаем-ка коней.
- 550 Много земель они прошли».
На ноги вскочив,
Из золотого дворца вышли.
С золотого крыльца спустились.
К своим коням подошли,
- 555 У золотых седел
Девять подпруг¹¹³ распустили,
Со спин сняв,
Словно гору складывают¹¹⁴.

- 560 Кўмўш тискиннерин
Паштарынаң шур¹¹⁵ келип,
Қошт(а) турғус келип,
Қара-Қан эрбектепча:
«Сўргў таға парып,
565 Ұш қылғанап¹¹⁶ от оталар,
Сўт көлдиң қажынға парып,
Ұш қамыштап¹¹⁷ суг ижар!
Керек тушта қырзабыс,
Пистиң алыбысқа келаар!»
570 Плардың черге қ(ы)нап келип, қычық¹¹⁸ кирбеди,
Қыйғ(ы)лап келип, эр кирбеди.
Қаннаң улуг қан полуп,
Пийдең улуг пий полуп, чада пердилер.
Узун, теп, узарбадым,
Қысқа, теп, қызарбадым.
575 Уққан-көрген шени, пас пердим.

Серебряные поводья
560 С лошадиных голов сняли,
Рядом с конями встав,
Кара-Хан говорит:
«На Сюрью-гору¹¹⁹ пойдя,
На трехостной траве паситесь,
565 На берег молочного озера пойдя,
Трижды глотнув, воду пейте!¹²⁰
В тяжелое время если позовем вас,
К нашим алыпам прибегайте!»
В их землю, притесняя их, войска не приходили,
570 С криком муж-богатырь не приходил.
Из ханов старшими ханами став,
Из биев старшими биями сделавшись, жить стали.
Если и длинно, я не удлинял,
Если и коротко, я не сокращал.
575 Сколько слышал-видел, [столько] записал.

Примечания и комментарии

¹ Самым сказителем словосочетание *аргулус чон* (иногда сказитель произносил и даже записывал первую часть этого словосочетания как *арга-улус*, *аргу-улус*, *аргы-улус*) воспринимается в значении 'лучше [т.е. счастливо] живущий народ', или же просто как 'живущий в улусе народ'. Термин *аргулус*, очевидно, имеет две основы: *арга(л)* 'народ, чужой народ' [в таком значении слово известно, в частности, в хакасском языке: ХРИЭС: 25] и *улус* 'населенный пункт, народ'. Использование же данного слова вместе с *чон*, также имеющим значения 'общество', 'народ', дает в итоге тройной повтор слова «народ». Возможно именно поэтому, стремясь избежать такого рода повторов хотя бы в русском переводе, данный термин, встречающийся в других эпических сказаниях этого же сказителя, иногда передают по-русски с помощью прилагательного 'многочисленный'. См., напр.: сказание «Қазыр-Тоо» на сайте Shorica.

² Так в оригинале – *устуаунга*, что грамматически выглядит как '(к) его бедру', хотя здесь явно подразумевается нечто, вверху находящееся (*усту*). В речи В.Е. Таннагашева звуки "ö" и "y" часто не могут быть однозначно отнесены к гласным переднего ряда (именно как таковые звуки "ö" и "y" классифицированы в пособии по графике и орфографии шорского языка Э.Ф. Чиспияковым (1992: 11), что он и пытался отразить на письме. Любопытно заметить, что часть лингвистов хотя и признает возможность перехода этих гласных в говорах к центральному ряду, но считает этот звук характерным для кондомского диалекта, особенно – для южных говоров этого диалекта (*Чистякова, Шавлова*, 1992: 13).

³ Сказители представляют себе такого рода конструкцию как постройку на фундаменте в виде свай, углубленных в землю.

⁴ В оригинале – *ай карат*. См. примеч. 23 к тексту сказания «Самый невысокий из ханов Хан-Перген».

⁵ *Тартыпча* – букв. 'растягивает', что применительно к историческому контексту можно понимать как 'расстилат (на полу)'. Даже в этнографически недавнем прошлом, например, у хакасов, были зафиксированы маленькие низкие столики, за которыми сидели прямо на полу, на кошке, сложив ноги «по-турецки».

⁶ Это парное словосочетание существительных, одно из наиболее часто встречающихся в шорском языке, в словарях зафиксировано не было. В зависимости от контекста, оно (*эзен-менчи пер-*) может пониматься и как 'приветствовать', и как 'прощаться'.

⁷ < *Перип ал(ып)*.

⁸ *Арга* – 'хребет', *сын* – 'хребет'. Н.П. Дыренкова переводила словосочетание *аргалыг сынга* как 'на горный хребет' (ШФ: 96, 97). В хакас-

ском языке *арға* как прилагательное может использоваться, напр., в словосочетании *арғалығ тон*, что понимается как 'нарядно украшенная на спине (с орнаментом) шуба'.

⁹ Устойчивый образ в сказаниях у Таннагашева: *шөлге сынмас сағрылығ* ('конь) имеющий круп, в степь не вмещающийся'. *Шардылығ* – здесь, очевидно, описка. Ср. *шағрын* 'спина (лошади)' (ШРС: 66).

¹⁰ В оригинале самозаписи в этой строке сказитель повторно указал, что алып в медных доспехах выехал навстречу (*ўдре*) Кара-Хану (*Чес куйақтығ алып ўдре пастыр парды*), что выглядит явной опиской.

¹¹ В оригинале *аш-табақ чии* – букв. 'водку-еду/пищу ешь'; в современном разговорном шорском языке сложное существительное *аш-табақ* понимается исключительно как 'еда', 'пища'.

¹² *Тура сергиди* – здесь и далее по тексту этот оборот используется довольно часто и в целом может быть отнесен к неизменным атрибутам эпического языка у шорцев. Буквально его можно перевести как «прыжком поднялся/встал». Скорее всего, его происхождение относится ко времени, когда за столом сидели на полу (на кошмах). Указывая на то, что богатырь прыжком поднялся на ноги, сказитель лишней раз подчеркивал его силу и, одновременно, решительность в осуществлении намеченного.

¹³ Как самостоятельное слово *қалқа* было отмечено в Словаре В.В. Радлова со значениями 'дверцы хлева, калитка, дверь (в сказках)' (*Радлов*, т. I: 250). Ко времени полевых работ Н.П. Дыренковой у шорцев смысл этого слова был уже утрачен (см.: ШФ: 84, 383). В.Е. Таннагашевым оно понималось как 'открывающийся' ('открывающаяся дверь', 'открывающееся окно'). В хак. яз. *халха* имеет среди прочих и значение 'ворота' (ХРИЭС: 175).

¹⁴ Букв. 'к основанию девяти небес'. На то, что слово *теғри* может использоваться в эпосе для обозначения больших расстояний, а вовсе не обязательно должно пониматься буквально как 'небо', мое внимание впервые обратил В.Е. Таннагашев. По его мнению, смысл этого слова в некоторых контекстах можно было приблизительно выразить устар. русским словом 'верста'. Однако, как представляется, наиболее точное и, вместе с тем, образное значение слова *теғри* – 'горизонт' – было недавно предложено в переводах Б.И. Токмашова (см.: *Токмашов*, 2009: 57, 59, отрывки 97 и 101).

¹⁵ Уже по этой детали можно судить о том, что перед нами враждебный богатырь из поколения *айна*. Булава как основное оружие отрицательных персонажей известна не только в шорском эпосе. Она встречается, например, в монгольских эпических сказаниях о Гесере, где булава является неизменным атрибутом могучей и ужасной Гилбан Шар (см.: *Неклюдов, Тумуццарен*, 1982: 168, стк. 14–83 и сл.; 204, стк. 245–252).

¹⁶ В записях Н.П. Дыренковой в аналогичной формуле встречаем: *эрни-мойнунҕа* – ‘плечо и шея’ (ШФ: 126, 127). У Таннагашева же эта формула имеет устойчивый характер. В том же самом виде она встречается, например, в сказании «Сорокагрудая Кыдай-Арыг». Вариант перевода словосочетания *эрги мойнунҕа* как ‘мощную шею’ предложен самим сказителем.

¹⁷ В оригинале была описка – *чаш* ‘молодой’.

¹⁸ Слово *улаба/лаба* в значении ‘подзорная труба’ отмечено в хакасском языке (ХРИЭС: 163); в шорском с тем же значением впервые зафиксировано А.В. Есиповой и Л.Н. Арбачаковой (*Esipova, Arbačakova*, 2006: 40).

¹⁹ Букв. ‘кровь прилипла’.

²⁰ *олуҕ* < оңуҕ. Ср. в записях Н.П. Дыренковой: оңуҕ солуг тizezin... ‘правое и левое колено...’ (ШФ: 90–91).

²¹ В рукописи было *талтаң-пултаң*. Уточнение внесено сказителем на финальной стадии работы с текстом. В словарях шорского языка не отмечено.

²² Дословно ‘поперек земли’.

²³ Мотив опутывания богатыря сыромятными ремнями обычно (хотя и не всегда; ср., напр., в сказании о несчастной Кюн-Кёёк, где Ульгер-Мёке таким способом временно нейтрализует разрушительные действия своего старшего брата) связан в шорском героическом эпосе с колдовством и хитростью, с помощью которых отрицательные, как правило, подземные персонажи одолевают «нашего богатыря». Сказитель не счел необходимым раскрывать данный мотив более подробно. См. также ниже примеч. 39.

²⁴ Порой и в самозаписях и при устном исполнении сказаний В.Е. Таннагашев записывает и произносит это слово как *чазыны* (*чазы*, в.п.), тем самым как бы подгоняя его к значению ‘stepь, поле’.

На термин *Час/Чаас* в шорском эпосе мне уже приходилось обращать внимание раньше, указывая, что в данной эпической формуле оказалось зафиксированным одно из названий подземного мира или даже самого его главы. По мнению С.С. Торбокова, «*Чаас* – злой дух, живущий в подземном царстве, творец подземного царства» (Архив ХаКНИИЯЛИ. Ф. 664. Т. 59. Л. 34). Как минимум трижды встречается эта же формула с тем же термином *čas* и в эпических текстах, опубликованных Н.П. Дыренковой; исследовательница переводила ее как «крикнула/закричал, разрывая на части дно вселенной, крикнула/закричал, расщепляя на двое/надвое/пополам дно подземного мира/преисподней» (ШФ: 44, 47 (сказание «Кан Кес»); ШФ: 132, 133 («Кан Арго печелиг Кан Мерген»); ШФ: 164 и 163, 165 («Ак Кан»)). Подробнее см.: *Функ*, 2005: 302–303.

²⁵ Лит. *куртый* – ‘старуха’, -ақ – аффикс с уменьшительно-ласкательным значением.

²⁶ *Ас чедимнер* – вероятно, от *ас* ‘мало’ и *чедин* – ‘быть в достатке’.

²⁷ Ср.: *Эрке-кенчи палам* – ‘милое, любимое дитя мое’ (ШФ: 187); *кинче* – хак. ‘драгоценность, сокровище (о ребенке)’ (ХРИЭС: 42). В ранних работах Н.П. Дыренковой шор. *кенчи* переводилось как ‘маленького роста’ и даже ‘нездоровая, слабая’ (Архив РАН. Ф. 282. Оп. 1, № 77. Л. 5–6). Ср.: ЭСТЯ, 1980: 20–21.

²⁸ У Н.П. Дыренковой в аналогичном эпизоде встречается слово *сийиктиг*, переведенное как наречие ‘нерушимо’ (ШФ: 142, 145). Ср. *сий* – ‘рассасываться’ (ШРС: 48).

²⁹ В иных контекстах может означать и ‘какое попало’ (см. ШФ: 152, 153). В словарях шорского языка не отмечено.

³⁰ *Абал* < *қабал* < *қап* ал.

³¹ В ШРС глагол *қақ-* со значением ‘уносить’ не зафиксирован. В словарике А.Е. Есиповой и Л.Н. Арбачаковой значится лишь сложная форма глагола *қақпар-* (*Есипова, Арбачакова* 2006: 38). Как видно по нашему тексту, глагол *қақ-* может существовать и употребляться самостоятельно, без вспомогательного глагола *лар-*.

³² Перевод в данном случае основан на понимании данного слова *час/чаас* Н.П. Дыренковой и С.С. Торбоковым – «подземный мир» и/или «хозяин подземного мира» (подробно об этом см.: *Функ*, 2005: 302–303). В.Е. Таннагашев трактует это слово, исходя из созвучия со словом *чазы* ‘степь, поле’. См. также выше примеч. 24.

³³ Перевод сказителя: «слабые, бедные к тебе подходить стесняются».

³⁴ Буквально ‘с тремя перерывами на вдох-выдох’, ‘в три приема’.

³⁵ В ШРС слово не зафиксировано. Значение ‘светясь’ было указано сказителем. Отмечены варианты в произношении: *кӧлбей* и *кӱлбей*.

³⁶ Н.П. Дыренкова аналогичную формулу (*адын сийдерип*) перевела как «пока имя не проникнет» (ШФ: 132, 133).

³⁷ *Тӧр* – ‘почетное место в жилище’. У всех тюркских народов *тӧр* располагается напротив входа, у противоположной (т.е. как правило западной) стены; сидевший там человек – хозяин дома или самый почетный гость – оказывался при этом обращенным лицом на восток. В словарике шорских архаичных слов А.В. Есиповой и Л.Н. Арбачаковой он определен как ‘right-hand corner opposite to entrance’ (*Есипова, Арбачакова* 2006: 40), что не вполне точно: исторически это не «правый», а именно «передний» угол. Исключение составляет относительно недавняя планировка в домах русского крестьянского типа, когда *тӧр* оказался, действительно, в правом углу, там же, где у русских крестьян располагалась божница.

³⁸ Сказитель передал смысл этой фразы таким образом: «Повзрослел, ноги до дверей вытянул». В словарике А.В. Есиповой и Л.Н. Арбачаковой отмечено наречие *тыгырада* со значением ‘досыта’ (to satiety)

(*Esipova, Arbačakova* 2006: 40). Судя по данному случаю словоупотребления, семантическое поле этого слова оказывается несколько более широким и включает, в частности, такое значение, как 'полностью, все заполняя'.

³⁹ Это первая заметная логическая непоследовательность в изложении событий в этом произведении. Алтын-Сабак не видела, куда вражеский богатырь утащил ее супруга, но, тем не менее, она точно знает, что искать его следует в подземном мире. На мое предложение как-то прокомментировать это обстоятельство, от сказителя в ответ было получено такое разъяснение: «Она знала, что он *айна тӧльӱ* (из поколения зловредных подземных существ. – Д.Ф.). Кара-Кан от *арбыша* (от колдовства. – Д.Ф.) очухался, порвал *чаш каиштарды* (сыромятные ремни. – Д.Ф.)».

⁴⁰ Трансформировавшееся *қыдат* 'китайский'. Уже ко времени работ Н.П. Дыренковой в 1930-х годах значение этого слова было утеряно и осмыслялось шорскими сказителями лишь как 'изящный, искусно сделанный' (ШФ: 386).

⁴¹ В оригинале описка – *карат*.

⁴² В словарях шорского языка этот глагол ранее не отмечался.

⁴³ *Чер тӱндӱк* 'дымовое отверстие земли': так в традиционном мировоззрении не только у шорцев, но и у многих других тюркских народов Сибири маркирован вход в подземный мир. У телеутских шаманов, например, имелось даже особое божество – дух-пайана Энкей-Каан, которая считалась матерью народа и при этом заведовала земной щелью (*т'ер т'арыгы*), или земным пупом (*т'ер киндиги*), или дымовым отверстием земли (*т'ер тӱнӱги*). О ней в шаманских камланиях пелось так (*Функ*, 2005: 136):

Эл энези Энкей-каан,	Мать народа Энкей-хан,
Эки кӧзин чағылған,	Сверкающая двумя глазами,
Т'ер тӱнүктиң ээзи-каан.	Хозяйка-хан земного дымохода.

⁴⁴ В записях эпоса Дыренковой соответствующая формула встречается в сказании «Ак-Кан»: «Моос мында моорулуп, молат мында сыншчаттыр!» с переводом «Храбрые богатыри здесь погибают, сталь здесь ломается!» (ШФ: 220, 221). В.Е. Таннагашев дал такой перевод: «Борьба идет насмерть, сталь ломается».

⁴⁵ *Эделе* – предельно-предварительная форма деепричастия от основы *эт-* 'делать' с буквальным значением 'с тех пор как сделал'.

⁴⁶ Букв. 'ты не создан'.

⁴⁷ Букв. 'сотворится'.

⁴⁸ Букв. 'сказал поколение/потомок алыпа'. *Тӧл* в современном шорском языке означает 'поколение, фамилия'.

⁴⁹ В оригинале самозаписи 'Пир калык сал чӱгӱрча ак корат'. Повтор 'ақ қор'ат' выглядит излишним. Очевидно, сказитель при записи поте-

рля мысль, и ему показалось необходимым назвать коня, о котором он фактически уже сказал в начале фразы.

⁵⁰ В письме от 3.08.2006 г. сказитель передал эти строки так: «Мен сома сүрүшөнъ, Кара-Кананъ үрен тóль чаялбоктыр тынным алага» и предложил их следующий перевод: «От Кара-Кана потомство родилось, чтобы спасти меня».

⁵¹ В оригинале было записано *партырган*. Исправлено в процессе обсуждения текста со сказителем.

⁵² *Чарыш кел турча* 'светлый стоит'; *порас алыш кел турча* 'темноватый стоит': вариант перевода В.Е. Таннагашева.

⁵³ По ходу дальнейшего изложения событий выясняется, что таким образом, в виде тумана, из богатыря вышла вся его сила, и он въезжает в чужой мир похожим на скелет, хотя сам этого совершенно, как можно судить по тексту, не замечает. Мотивировка этих действий алыпа в сказании отсутствует. Расспросы сказителя по этому поводу также не позволили мне прояснить смысл этого действия.

⁵⁴ В трактовке сказителя, *куругла көгис* – 'без силы – одно тело'. В шорских эпических текстах встречается также в словосочетании *паш чаны көгүзи* 'верхняя часть туловища'.

В ШРС слово *көксү* было отмечено со значением 'спина (человека)' (ШРС: 27). *Kögüs, kögüzi, köksi, köksü* – зафиксировано также в словаре устаревших слов, составленном А.В. Есиповой и Л.Н. Арбачаковой, но с пометкой К, т.е. «кондомский диалект» и с указанием в качестве значения слова 'animals' breast-bone' (*Esipova, Arbačakova* 2006: 36), т.е. 'грудь, грудная клетка животных'. В тел. яз. *көгүс* имеет значение 'спина' (ТОС: 45); в алтайском спектр значений несколько отличен и более широк: это и 'грудь, грудная клетка', и 'сердце', и в переносном значении 'мудрость, разум' (ОРС: 89). Учитывая то, что отыменное прилагательное *көгүстү* используется в телеутском и алтайском языках в значениях 'умный', 'мудрый' (или чуть более снижено – 'разумный, понятливый'), использование этого слова применительно к человеку и в шорском языке представляется абсолютно правомерным. Наличие этого слова в языке мрасских шорцев не позволяет относить его лишь к кондомскому диалекту шорского языка. Ср.: ЭСТЯ, 1980: 54–55.

⁵⁵ < түйүк/туйук.

⁵⁶ У Н.П. Дыренковой в опубликованных записях героического эпоса используются сходные выражения: *чага паштаң* 'за ворот [головы]' (ШФ: 130, 131), 'за ворот [за голову]' (ШФ: 184, 185) или *чага төштең* 'за ворот [грудь]' (ШФ: 220, 221). В.Е. Таннагашев переводит словосочетание *часы төштең* как 'за широкие груди'.

⁵⁷ Здесь и в других эпических текстах в аналогичных конструкциях букв.: «такой-то тайгой владея, живущий».

⁵⁸ *Чер тўк* – *тегри тўк кўжи* – букв. 'сила земли, сила неба'. Комментарий В.Е. Таннагашева: «Так говорится о сильном богатыре».

⁵⁹ *Қан черген пастыр келип* – букв. ‘кроваво-рыжий, ступая, пришел’.

⁶⁰ *Мен слерди арыг тынга чедерим* – букв. ‘я вас/вашу чистого дыхания/души достану’

⁶¹ В оригинале – *ашча*, что, учитывая стандартность данной эпической формулы в шорском эпосе, очевидно, является опиской сказителя.

⁶² *Кучүн/күчин* ‘силач, богатырь’. В словарях шорского языка слово не отмечено. Ср. хак. (ХРИЭС: 57). Подробно см.: ЭСТЯ, 1980: 96–98.

⁶³ В значении ‘погибать’ (точнее было бы сказать ‘отделяться’) в этой же эпической формуле глагол *аш-//ааш-* встречается также в записях Н.П. Дыренковой (ШФ: 104, 122) и А.И. Чудоякова (ШГС; см. анализ вариантов перевода этой формулы: *Арбачакова*, 1998а: 157–158). В словарях шорского языка это значение глагола отмечено не было.

⁶⁴ Глагол *алта-* означает ‘шагать’, но применительно к порогу – лишь ‘перешагивать’ или ‘переступить’, поскольку на порог наступать нельзя.

⁶⁵ Русск. заимствование.

⁶⁶ В оригинале именно так – *уғулышча* букв. ‘слышится’. В литературе применительно к сходному контексту встречается также глагол *ығыл-* (*ǰǰil-*) со значением ‘скрипеть (о седле, обуви)’ (Ботинказы *ығылышча*. Его ботинки скрипели) (*Esipova, Arbačakova* 2006: 36). Мне известно лишь одно значение глагола *ығыл-* ‘шататься’; оно приведено и в ШРС: 71.

⁶⁷ В словарях шорского языка слова *қожанчы* и *паранчы* не отмечены. Значение слов в переводе дано в трактовке сказителя. Оба этих слова в соответствующей формуле встречаются и в записях Н.П. Дыренковой, у которой отличен перевод лишь первого из них (*кожанчы* ‘спутница’) (ШФ: 171); впрочем, сам Таннагашев также отмечал, что это что-то вроде подружек. Что касается термина *паранчы*, то, возможно, так назывались те, кто нес какое-то ритуальное покрывало, что часто встречается в свадебной обрядности саяно-алтайских тюрков. Во всяком случае, В.Е. Таннагашев понимал это слово как ‘те, кто прикрывал девушку материей, чтобы ее богатырям сразу не было видно’ (записано 18–19 октября 2006 г.). Нельзя не отметить также очевидное сходство с широко известным у среднеазиатских народов словом *паранджа*. Насколько такое сравнение правомерно – судить, видимо, лингвистам.

⁶⁸ Словарная форма *қоңнұғе кир-* ‘нравиться, понравиться’ (ШРС: 27). Ср. *қоң- ~ *қоң- (ЭСТЯ, 1980: 75–77).

⁶⁹ *Мен саға алыш перем* – дословно ‘я тебе жениться дам’.

⁷⁰ Так говорят, когда горько плачущий человек утирает (размазывает по сторонам) слезы локтем. Этот фразеологический оборот в словаре шорского языка не зафиксирован.

⁷¹ В словарях шорского языка это словосочетание не отмечено. Выражение служит для описания процесса сжимания (сжимать, сминая) чего-либо в руках.

⁷² В оригинале самозаписи было «Чол пошын сен парып», но при ответе на вопросы об уточнении значения этой фразы сказитель дал эту строку иначе: «Чол сен парып» и перевел ее как 'дорóгой'.

⁷³ Ср. с более логичной формулой у Н.П. Дыренковой (ШФ: 170, 171):

Алларынаң ай чапсыштылар, соонарынаң кўн чапсыштылар...

Перед ними просверкал месяц, за ними засияло солнце...

⁷⁴ В оригинале была допущена описка – *санарды*.

⁷⁵ В самозаписи дважды было отчетливо написано *тырлык*, но в письме от 3.08.2006 г. с ответами на мои очередные вопросы сказитель записал это слово как *тырлак*. В словарях шорского языка это слово не зафиксировано.

⁷⁶ В оригинале описка – *адын*.

⁷⁷ Использование в переводе прилагательного 'китайский' (точнее было бы – 'киданьский') определяется значением слова *қыдат* (қдат//қынат//қнат), зафиксированным у шорцев еще в XIX веке. В первой половине XX в., во время работы у шорцев Н.П. Дыренковой, сказители, по ее утверждению, уже не знали точного значения этого слова и переводили его как «изящные, искусно сделанные» (ШФ: 386). По моим материалам, значение слова *қыдат* как 'китайский' все же сохранялось у шорцев довольно долго, о чем можно судить и по записанному мною в 1985 г. от А.П. Напазакова эпическому сказанию «Қыдат-Қан» ('Китайский хан') и по уверенному осмыслению данного слова именно в значении 'китайский' сказителем В.Е. Таннагашевым.

Вариации в толковании устаревшего слова *қыдат//қынат* были представлены в одной из статей Л.Н. Арбачаковой (1998а: 158–159); исходя из предположения о том, что слово *қыдат* это глагол, автор предлагала переводить эпическую формулу *қыдат парған изеңнезин қыда тепти* как 'застрявшие стремяна разжимая, [коня] пришпорил' (Арбачакова, 1998а: 159), что, на мой взгляд, излишне далеко уводит такого рода толкование от смысла первоисточника.

⁷⁸ Букв. 'Ты, пожалуй, будешь лежать'.

⁷⁹ *Ақсынға кире* – букв. 'в свой рот'.

⁸⁰ В словарице А.В. Есиповой и Л.Н. Арбачаковой отмечен глагол *tīštan-* со значением 'return to normal (about breath)' (Есипова, Арбачакова 2006: 40), т.е. 'возвращаться в норму (о дыхании)'. Очевидно, речь идет об одном и том же слове с вариантами произношения *тыштан/тыстан*, что в целом характерно для речи сказителя В.Е. Таннагашева. Уточнения требует лишь значение глагола: речь должна идти о возвращении в норму не только дыхания, но, очевидно,

чего бы то ни было. Во всяком случае, здесь мы видим использование данного глагола применительно к телу (мясу) человека.

⁸¹ В тюркских языках слово *айран* известно лишь в одном значении – ‘кислое молоко’ (ЭСТЯ: 111).

При личной встрече в октябре 2006 г. В.Е. Таннагашев перевел слово *айран* (айранынга) как ‘нервы’ и особо подчеркнул, что это не оговорка и это, безусловно, не *табыр* ‘жила’ (ШРС: 51), или ‘вена’.

Вряд ли это понимание можно считать сказительской ошибкой. Судя по иным контекстам словоупотребления, сказительский перевод следует считать достаточно адекватной попыткой толкования смысла устаревшего выражения.

Н.П. Дыренковой в шорском эпосе была отмечена практически та же эпическая формула (*айранына суғ қожулды*). Она обнаруживается в примечаниях (именно в примечаниях; в самом эпическом тексте этих слов почему-то нет) к сказанию «Кан-Арго печелиг Кан-Мерген», где исследовательница перевела ее как ‘в айран вода прибавилась’ (ШФ: 384), причем без каких-либо дополнительных комментариев. Очевидно, автор была уверена в том, что здесь слово *айран* использовано в общеизвестном значении, и что само выражение в комментариях не нуждается. Практически эту же формулу и вновь без каких-либо комментариев мы встречаем в большом сказании «Алтын-Картыга», записанном Н.П. Дыренковой в 1932 г., сохранившемся в архиве МАЭ в машинописи на русском языке. При описании горя немощного старика, Белого Хана, который видит, как его жена, Алтын Сабак, забрасывает в море ненужного ей новорожденного мальчика, встречаем в тексте: «Это увидев, Белый хан взгоревал, негорюющий, // Смешалась вода, в айран прибавилась» (Архив НИИ МАЭ. Ф. 3. Оп. 1. № 236. С. 5). Впрочем, в сказании «Кан Кес» в записях этой же исследовательницы встречается фраза *ajranu qojudu*, истолкованная ею как ‘он сильно рассердился’ (ШФ: 40 и 43); в буквальном переводе это словосочетание означает ‘айран его загустел’ (Д.Ф.).

Обнаруживается эта формула и в сказании «Алтын Сырык» в записи А.И. Чудоякова. При переводе данной архаичной формулы на русский язык исследователь нашел выход не только в попытке поэтического осмысления и ритмической организации русского текста, но и в своеобразной разбивке текста на стихи (ШГС: 372–373):

Ачыйы келвес позу, ачыйы келча, Не огорчавшийся – опечалился.
Айранынга суғ қожулбас позу, Не знавший слез –
Айранынга суғ қожулуп одурғаны. Прослезился.

Как видно, использованный поэтический прием позволил оставить последние два стиха фактически без перевода, хотя по смыслу – это следует признать – русский текст оказался довольно близким к шорскому оригиналу.

Думается, что во всех трех выявленных нами словосочетаниях ('в айран его кровь прибавилась', 'в айран его вода прибавилась', 'айран его загустел') речь идет о передаче душевного состояния эпического персонажа. Выражение этого состояния через описание состояния айрана представляется абсолютно логичным, учитывая важную роль этого напитка в жизни скотовода-кочевника. Таким образом, если айран густеет, то это означает, что персонаж сказания огорчен, или даже сердится, если же в него попадает вода, то персонаж слабеет, грустит или даже плачет (хотя может также и сердиться при этом), но если в айран добавляется кровь, то герой восстанавливает свои силы, наливаясь богатырской силой.

⁸² *Порас алыш кел*- 'темнеть; стоять, быть в сумерках'. Как самостоятельное словосочетание в словарях шорского языка не было отмечено.

⁸³оборот *Эн парған эксийин // Ыра силгип кел* 'Широко разошедшиеся углы рта [коня] // Сильно [удилами] натянул...' является устойчивым в шорских эпических сказаниях. Он встречается, например, в записях А.И. Чудоякова от сказителя П.И. Кыдыякова. Вариации в его переводах (*Эң парған эксин ыра кел тарты* 'дернул коня за поводья', ШГС: 109, 277, или *Эң парған эксин арвайа тарты...* 'за поводья рванул', ШГС: 390, 391) свидетельствуют о том, что эта фраза представляла для собирателя/переводчика существенные сложности. Существительное *эксий*, кроме значения 'уголок рта', может использоваться также для обозначения 'шпенька/гвоздика (ножниц)' (см.: ХРИЭС: 232).

⁸⁴У В.Е. Таннагашева это клишированное место с устоявшимся произношением первого слова. Судя по объяснениям, полученным от сказителя («ош ала кель тўшти – (после скачка) по грудь в землю ушла»), под «ош» имеется в виду шорск. лит. *ош* – 'грудь', 'грудная клетка'. Впервые в форме *ožele tūš-* в том же значении это выражение было отмечено в *Esipova, Arbačakova* 2006: 37.

⁸⁵*Тўстеп кел-* и *тўзўнең* я перевожу на русский язык наречием 'напрямую'. Оба они, с моей точки зрения, связаны со словами *тўс / тўзен* 'прямой, прямо, ровно'. В случае с глаг. *тўсте-* имеются варианты в понимании: так, например, А.В. Есиповой и Л.Н. Арбачаковой в шорском языке был отмечен глагол *tūstet-* со значением 'aim' (*Esipova, Arbačakova* 2006: 40), т.е. 'целиться', что существенно отличается от глаголов с этим же значением, известных в соседних алтайском (*костō-*, ОРС: 92, *шыкаар*, РАС: 588, 827) и хакасском языках (*костир-ге*, ХРС: 923), и потому не может не вызывать сомнений в правильности понимания значения шорского глагола.

⁸⁶Слово *сырт* 'спина, тыльная сторона' в словарях шорского языка не было зафиксировано.

⁸⁷Дословно: 'в айран его кровь прибавилась'. См. выше примеч. 81.

⁸⁸ Э.Ф. Чиспияков предлагал переводить эту глагольную форму как 'долго гоняя' (Чиспияков, 1992: 52). Такого рода повторяющиеся глагольные формы используются в шорском языке для передачи интенсивности (постоянности, длительности) действия.

⁸⁹ Букв. 'спина'.

⁹⁰ *Элбеңне*- 'раскачиваться (из стороны в сторону)'. В словарях шорского языка не отмечено. Возможно, связан с глаголом *элең*- 'шататься' (см.: ШРС: 73).

⁹¹ *Палбаңна*- 'подпрыгивать' (значение слова указано сказителем). В словарях шорского языка не отмечено.

⁹² *Сын*- 'внимательно (рассматривать)'. В словарях шорского языка не зафиксировано. С этим словом, возможно, связано и слово *сынҕарап* (*сынҕарап кел көр-*) (стк. 480); форма *sinҕarapkel kög-* впервые была отмечена в шорском языке А.В. Есиповой и Л.Н. Арбачаковой (Есипова, Арбачакова 2006: 38).

⁹³ В данном случае, так же, как и в большинстве других стихов публикуемых текстов, обращение *эзе* переводится нами сообразно контексту, иногда не ограничиваясь основными значениями, приводимыми в ШРС ('так', 'да').

⁹⁴ По моим полевым материалам, кушанье *кырбан* 'вареное мясо, нарезанное мелкими кусками' в качестве свадебного блюда было известно бачатским телеутам (ГМА, 1989 г., д. Челухоево, записи от В.С. Хлопотинной). Слышал об этой телеутской традиции и шорский сказитель С.С. Торбоков. При описании свадебного пира в сказании «Алтын-Сом» к соответствующей формуле (*кырбан тартып той салар... // тоҕрап келип той салар...*) сказитель сделал такое примечание: «Кырбан лапша слов<о> заимствовано у телеутов. Кырбан лапша изготавливается так: изо все<x> частей животного берут мяса и варят <, > а теста режут в виде квадратиками. У шорцев такая ла<p>ша не бытовала и не бытует» (ФА ГЛМ. Инв. № 373. Ед. хр. 1. Л. 146). Единственное, что стоит отметить, так это то, что Торбоков смешал здесь воедино сведения о двух телеутских блюдах: о *кырбан* и *кырбан лапша* (*кырбан унаш*; *кырбан лапша* называли это блюдо лишь телеуты улуса Средне-Телеутского на р. Томи).

Перевод формулы «Кырбам тартып ... тоҕрам тартып ...» в героическом эпосе всегда представлял сложности для исследователей. У Дыренковой к соответствующей формуле (*кырбан тартып ... тоҕырап келип ...*) был дан смысловой перевод 'искрошив ... изрезав ...' (ШФ: 32, 33) или же (*кырбан таарт кел ... тооҕрап келип ...*) 'искрошив на мясо ... изрубите ...' (ШФ: 140, 141). В шорском сказании «Кан-Перген» в аналогичной формуле встречаем: *тоҕрам тартып кел...*, *кырван тартып кел...*, что было переведено А.И. Чудояковым как 'на мелкие куски [мясо] нарезав..., настрогав, нарезав мясо...' (ШГС: 114, 279). В объяснениях В.Е. Таннагашева была попытка разделить значения этих

слов – «мелко накрошенное мясо», «крупно нарезанное мясо», однако точную привязку такого рода толкований к словам *қырбам* и *тоғрам* сказитель затруднился сделать.

Кушанье *қырбан/хырма* было широко известно в Саяно-Алтайском регионе. В хакасском языке слово *хырбан* (*харбан*) имеет значение 'особое свадебное блюдо из мелко накрошенного мяса, а также фарш, бефстроганов' (ХРИЭС: 201–202). Анализ эпических текстов позволяет утверждать, что этот термин был известен хакасам и в форме *хырма*. В сказании «Хубан Арығ», записанном от С.И. Шулбаева (Шулбаевы – одна из наиболее многочисленных фамилий рода Кобый/Хобый у шорцев и хакасов-сагайцев; в данном случа речь идет о представителе группы, живущей в Хакасии на шорско-хакасском пограничье и говорящей на шорском диалекте хакасского языка), встречаем абсолютно идентичную с шорской формулу, используемую при описании подготовки к свадебному пиру:

Строки из сказания «Хубан Арығ»
(Хубан Арығ, 1996: 98)

Тораасхырлығ чылғыны тооза соғып,
Тоғрамчылап, той салғаннар.
Хыр асхырлығ чылғыны хыра соғып,
Хырмачылап, той салғаннар.

Строки из публикуемого шорского сказания с измененным (в целях более отчетливой демонстрации единства) порядком следования

516 Тор асқырдың өрү тооза соғар,
517 Тоғрам тартып, той салар!
514 Қыр асқырдың өрин қыра соғар,
515 Қырбам тартып, улуг той салар!

Различия отмечаются лишь в грамматическом оформлении глагольных форм, а также в использовании сущ. *чылғы* 'кони, конское полове' там, где шорские сказители использовали слово *өр* 'табун'.

Рассматриваемая эпическая формула (с вариациями) была известна и сказителям-кызыльцам, на севере Хакасии. В частности, она встречается у П.В. Курбижекова в сказаниях «Алтын-Арығ» (Алтын-Арығ, 1988: 361–352, стк. 4858–4861) и «Ай-Хуучин» (Ай-Хуучин, 1997: 158, 159, стк. 2162–2165), но у него в этой формуле, полностью построенной на звуковых ассоциациях (*хыр* 'чалый' // *хыра* 'забивая', *тор* 'гнедой' // *тооза* 'все, всех'), отсутствуют интересующие нас термины, имеющие отношение к обозначению свадебных блюд. Пока трудно сказать, насколько это было характерно в целом для кызыльской эпической традиции (в скобках могу заметить, что эту формулу мне не удалось обнаружить в опубликованных текстах еще одного кызыльского сказителя С.П. Кадышева; см.: Алтын Арығ, 1958).

⁹⁵ Букв. 'шагом/медленно [на коне] спустился'. Здесь и в других текстах в аналогичных пассажах такая трактовка устойчивого образа *пастыр түш-* основана как на логике текста, так и на понимании этой фразы самим сказителем, предлагавшим переводить ее как «шагом спустился».

⁹⁶ Здесь и в следующем тексте эта форма образована, видимо, не от глагола *ўруқ*- 'возбуждаться', а *ўраўн*- 'радоваться', как это можно заключить из понимания фразы самим сказителем.

⁹⁷ Букв. 'посреди скота'.

⁹⁸ Как написание, так и точное значение ('колоть скот'?) данного словосочетания пока остаются под вопросом. Аналогов в языках соседних тюркских этнических групп мне обнаружить не удалось.

⁹⁹ Прилагательное *кызыр* применительно к скоту означает 'яловый', 'нестельный'. Существительное *кыз(ы)рак* 'нежеребая кобыла в возрасте от 2 до 3 лет' известно мне в телеутском языке (Функ, 1993: 268). Оба слова в словарях шорского языка ранее отмечены не были, хотя существительное *quzuqaq* (*quzuqaq rejler*) встречается уже в записях Н.П. Дыренковой (ШФ: 172). Тюркск. *кыз(ы)рак* восходит к монг. *keüser* (Щербак, 1961: 90).

¹⁰⁰ *Тоңчак* 'жирный молодняк'. В словарях шорского языка слово не отмечено. В переписке сказитель, разъясняя значение данной строки, привел это слово несколько иначе – 'тонъчактар'. В оригинале же самозаписи сказания было использовано существительное не с одним, а с двумя уменьшительными аффиксами (*тоңчагаштар*). В других сказаниях встречается также в форме мн.ч. *тоңнар*.

¹⁰¹ В ШРС, в русско-шорской части словаря, зафиксирован глагол *оокта*- со значением 'реветь (о животном)' (ШРС: 128). Слова *ооктарга* 'реветь' и *оокташ* 'рёв' были включены мною в дополнения к ШРС (Функ, 1999а: 156). По объяснению сказителя, глаголы *оңна*-, *ола*- и *оокта*- являются синонимами.

Глагол *оңна*- в той же эпической формуле встречается и в записях Н.П. Дыренковой. Исследовательница переводила его как 'мычать (о быках)' (ШФ: 172, 173).

¹⁰² Сказитель использует забытое слово в качестве прилагательного с приблизительным значением 'малый, небольшой'.

¹⁰³ *ўп*- 'складывать, наваливать'. У Н.П. Дыренковой в записях эпических текстов встречается глагол *ўг*- (*тағ шени ўгдўлер*) с тем же значением (ШФ: 234); в одном семантическом поле с названным значением находится указанное в ШРС значение глагола *ўг*- 'окучивать' (ШРС: 58). Скорее всего, *ўп*- в речи В.Е. Таннагашева является фонетической трансформацией, развившейся из причастия *ўгүп* > *ўүп* > *ўп*. Ср. с употреблением этого же глагола в сказании «Қаннаң чабыс Қан Перген» у С.С. Торбокова (стк. 448).

¹⁰⁴ У Н.П. Дыренковой в соответствующей формуле встречается *кағылып*, что исследовательница переводит описательно, как 'всё поели' (ШФ: 32, 35) и, в другом случае, *каақтарапча* – 'загреломо'. В словарях шорского языка не отмечено.

¹⁰⁵ *Кидергилер* 'чужие, дальние'. В словарях шорского языка слово не было отмечено. Ср.: ЭСТЯ, 1980: 39–40.

¹⁰⁶ В оригинале самозаписи описки – *силатаргана*.

¹⁰⁷ В ШРС даны лишь суш. *адарқы* ‘придирка’ и глаг. *адарқыла-*. Исползованная в данном тексте словоформа (*адарқышчалар*), очевидно, свидетельствует об основе глагола *адарқы-*.

Стихи 510–546 – общее место в сказаниях В.Е. Таннагашева, которое сказитель передавал практически слово в слово при описании подготовки к свадебному пиру и самого пира во всех сказаниях, где по сюжету богатырь должен был жениться. Ср. в публикуемых в этом же томе: стк. 609–648 в сказании «Ездящий на сорокасаженном темно-соловом коне Хан-Мерген» и стк. 922–949 в сказании «Солнца не видящая Кюн-Кёёк».

В опубликованных текстах шорского эпоса, записанных от нижне-мрасских сказителей Н.П. Дыренковой и А.И. Чудояковым, это общее место также присутствует, хотя в нем на месте *чайзан*’ов (как у Таннагашева) выступают *мас*’ы – слуги, букв. ‘плешивцы’ (см.: ШФ: 140–141, 210–211; ШГС: 114, 279, стк. 58–69; 392–393, стк. 1524–1539). Любопытно отметить, что у С.С. Торбокова, например, в сказании «Каннаң чабыс Кан-Перген» также называются ‘слуги/плешивцы’ (*мас*) (Архив ХакНИИЯЛИ. № 587. Л. 195), в то время как в сказании «Кан Кес», записанном Дыренковой от его учителя, И.К. Тельбезекова, – чайзаны (ШФ: 32; впрочем, Н.П. Дыренкова здесь также перевела это слово как ‘слуги’).

¹⁰⁸ В словарях шорского языка этот глагол не отмечен. Н.П. Дыренковой это слово, встречающееся в эпосе, было переведено правильно.

¹⁰⁹ Черноту почвы не замечая ... / Черноту земли не замечая, пировали ... – имеется в виду, что гости были так заняты свадебным пиром (*той*), что ничего иного вокруг себя просто не видели. Это устойчивая формула в шорском эпосе. Ср. в сказании «Ак Кан» в записи Н.П. Дыренковой: ... *čer qarazyn pilbediler ... töbraq qarazy pilbediler* ‘... даже не видели черноты земли ... не замечали черноты почвы...’ (ШФ: 210–211).

¹¹⁰ Дословно ‘в великий пир вошли’.

¹¹¹ Букв. ‘дно бересты’.

¹¹² Любопытно, что в хакасском языке слово *кидергилер* (хак. *кидеркілер*), переведенное здесь как ‘дальние’, имеет еще одно самостоятельное значение – ‘сагайцы’, т.е. букв. ‘западные’, ‘живущие на западе’ (ХРИЭС: 41).

¹¹³ *Қолақ* это именно ‘подпруга’, а не ‘подхвостник’, как было указано в словаре А.В. Есиповой и Л.Н. Арбачаковой; в объяснении термина ‘подхвостник’ авторы дали общее определение, которое вполне приложимо к любому ремню, которым крепится седло (‘ремень, которым крепится седло’) (*Esipova, Arbačakova* 2006: 38).

¹¹⁴ Фактически здесь вся строка может быть понята как самостоятельное предложение – «Притороченную (к седлу) поклажу, словно гору, складывают», где слово *пӧктерги* оказывается употребленным абсолютно к месту. В слове *пӧктерги* (хак. *пӧктерге*) вторая часть, скорее всего, восходит к *терги* – ‘торока’.

¹¹⁵ Глагол *шур-* ранее был отмечен лишь в дополнениях к ШРС (Функ, 1999а: 166), где он был приведен в словосочетании *огун шу-рарға* со значением ‘разряжать ружье’: фактически речь идет об одном и том же семантическом поле глагола со значениями ‘вынимать’, ‘вытаскивать’, ‘вытряхивать’ или же ‘снимать (напр., с вешалки)’ и т.п.

¹¹⁶ Слово *қылға(н)* ‘осле (у травы), стебель (до появления на нем колоса)’ в словарях шорского языка не отмечено.

¹¹⁷ Восходит к сущ. *қамыш/қамыс* ‘щека, защечный мешок’. В словарях шорского языка не отмечено.

¹¹⁸ Слово *қычық* ‘войско’ в словарях шорского языка не отмечено. Значение указано сказителем. Причем Владимир Егорович особо подчеркнул, что речь не может идти о противопоставлении слов *шериг* и *қычық*, например, по принципу ‘войска из верхнего, нашего мира’ и ‘войска из подземного мира’. Оба слова могут использоваться как равноправные, как синонимы.

¹¹⁹ *Сӱреӱ, Сӱлеӱ, Сӱрӱм, Сӱбӱр* – гора, куда выпускают своих коней богатыри по окончании ими своих земных подвигов. Основываясь на наличии последней формы этого слова (в ШФ у Н.П. Дыренковой оно встречается именно в этом виде), Н.Б. Сангаджиева более 30 лет тому назад высказала предположение о возможности видеть в этом термине легендарную гору буддистов Сумеру (*Сангаджиева, 1974: 69*). Не отрицая в принципе такой возможности в случае с формой ‘Сӱбӱр’ (хотя почему бы не возвести этот термин к не менее легендарному названию племени и страны сыбыров?), все же хотелось бы особо обратить внимание на наличие иных вариантов названия этой эпической горы, которые, с моей точки зрения, не могут быть напрямую возведены к ‘Сумеру’.

¹²⁰ Здесь и в аналогичных формулах в других текстах Таннагашев предлагал строки *ӱш қылғанап от оталар ... // ӱш қамыштап суғ ижар* переводить как ‘Три травинки съешьте ... // три глотка воды выпейте’, что, на мой взгляд, значительно упрощает смысл шорского текста.

Предисловие к публикации сказания «Ездящий на сорокасаженном темно-соловом коне Хан-Мерген»

В.Е. Таннагашев слышал это сказание в 1947-48 году, в возрасте 15-16 лет, от знаменитого шорского сказителя-кайчи Прокопия Никоноровича Амзорова (1898–1971). Самозапись на шорском языке произведена в период с конца декабря 2005 по 12 января 2006 г. Оригинал рукописи выслан в Москву 29 марта 2006 г. Как самостоятельное произведение этот текст у шорцев ранее исследователями не записывался.

Выше, предваряя публикацию отрывка сказания «Қаннаң чабыс Қан-Перген», записанного С.С. Торбоковым, мною уже был отмечен факт существования множества практически одноименных сказаний о Хан-Мергене/Хан-Пергене. Здесь у нас есть возможность чуть подробнее остановиться на характеристике еще нескольких сюжетов.

Сначала несколько слов о публикуемом тексте.

Сказание о Хан-Мергене, ездящем на сорокасаженном темно-соловом коне, если использовать терминологию самого сказителя, состоит из двух «дорог».

Первая связана с попыткой богатыря Ак-Хана вернуть своих малолетних детей, Кёк-Олена и Кыр-Олена, украденных обратившимися в черный ветер сестрами-злодейками Кара-Кат. Попытки Кара-Кат уговорить Ак-Хана считать детей в равной мере и его и своими заканчиваются ничем. Начинается борьба, в которой гибнут и сам Ак-Хан и оба его сына, но, в конце концов, злодеек убивают родившийся в отсутствие отца третий сын Ак-Хана, Ак-Олен, и его низкорослый, но могучий племянник (сын сестры Ак-Хана), Хан-Мерген.

Вторая «дорога» сказания является примером «героического сватовства», обычно описываемого в эпосе. Хан-Мерген, по имени которого сказитель назвал все произведение, приезжает во владения отца суженой, убивает одним ударом плети-камчи главного претендента на руку Алтын-Торгу, чем приводит в ужас всех остальных богатырей, получает девушку в жены и увозит ее к себе домой, во дворец своей матери.

Практически одноименное произведение, «**Қара пор'аттыг Қан-Мерген**» ('Хан-Мерген, ездящий на темно-сером коне'), сказитель В.Е. Таннагашев записал незадолго до своей смерти, в самом конце октября 2006 г.¹ Слышал он это сказание и перенял его от того же кайчи П.Н. Амзорова, но позже, где-то в конце 1950-х годов. Текст также небольшой по объему, всего около 700 рукописных строк (без разбивки на стихи), но в нем, в отличие от только что представленного сюжета, не две, а три «дороги» и содержание этих дорог – принципиально иное.

Во владениях Хан-Мергена у подножья стоящей посреди земли черной тайги с сорока перевалами появляются четыре злодейки – с черными косами Кара-Кат, с желтыми косами Сарыг-Кат и две Шмельдеи, черная (*қара*) и синяя (*кбк*). Кара-Кат заглядывает в золотой дворец и обнаруживает Хан-Мергена спящим. Она превращает двух Шмельдеек в двух вшей и запускает Хан-Мергену в волосы с тем, чтобы они его убили. Затем она вместе с Сарыг-Кат угоняет скот и народ Хан-Мергена к себе домой. Однако через шесть дней скот и народ возвращаются обратно. Их пригоняет некая девушка, одетая в богатырские доспехи, которая находит Хан-Мергена (это ее старший брат) мертвым. Она отыскивает у него в голове вшей, разрывает их и убивает двух Шмельдеек. Девушка дает задание трехухому темно-серому коню своего брата – принести с края земли живую траву. Через девять дней конь возвращается, выполнив это поручение. Сестра оживляет брата и тут же рассказывает ему о том, что теперь беда грозит его темно-соловому коню. Дело в том, что Создатель, оказывается, поставил охранять живую траву Алтын (золотого) алыпа, а темно-серый конь, когда добежал до места, рассек его пополам. И теперь Создатель разгневался и уже через девять дней должен будет воткнуть в сердце коня черный волос, который принесет ему смерть. Пока этого не случилось, сестра предлагает брату скорее ехать за своей суженой.

Вторая «дорога» сказания связана с поездкой Хан-Мергена за суженой. Девушка Алтын-Торгу (дочь Алтын-Хана и Алтын-Шачак) достается ему без богатырских состязаний и также без проблем он привозит ее к себе домой. Лишь по дороге за невестой у Хан-Мергена происходит несколько важных встреч: сначала с главой птиц – луном, затем с ханом зверей – золотым барсом и, наконец, с мудрым Ак-Ханом. Все они высказывают свое сожаление по поводу близкой смерти темно-серого коня, равного которому нет на земле, и вызываются помочь, поговорить с Создателем с тем, чтобы он переменял свое решение.

¹ Я благодарю дочь сказителя, Н.В. Абдурахманову, приславшую мне скерокопии трех последних (октябрь–декабрь 2006 г.) самозаписей В.Е. Таннагашева.

30 Ак қояна мүй кель по терге
кагыр кирдим. Мей кыбакым
кырган тақылар, Умур-Канын
капалым, текши үлеи кель тилер.
Усуи тек уларбадым,
Кыска тен кысарбадым.
Уман-Корген шынине паскердим.
Метев кыбагым кырган тақылар,
Умур алғыш носсуи

Это сказание я выписал
от Анзарова Тракоты Никаноровича.
Мне тогда было годов 15-16.
Таммалашев Владимир Александрович.

Начал писать в конце декабря 05г.
Кончил 12 января 2006 года.

Котен,

Ил. 5. Последняя страница самозаписи эпоса «Қырық қулаш
сынның қара сар'аттыг Қан-Мерген», л. 30.

По приезде к себе во дворец Хан-Мерген устраивает свадебный пир, и именно здесь формулируется необходимость третьей «дороги»: сестра начинает плакать и предрекает появление в ее земле, у подножья хан-тайги, огромного шестигранного, с глазом во лбу Чес (медного) алып, который прибьет ее гвоздями к скале, где она, бессмертная, и будет в мучениях жить. Через девять дней заканчивается свадебный пир. Сестра, Хан-Кёк, собирается уезжать, но перед отъездом указывает брату, что раз его конь не умер, то, следовательно, миссия луня, барса и Ак-Хана увенчалась успехом: Создатель изменил свое первоначальное решение и теперь темно-серый конь не умрет. Еще через девять дней Хан-Мерген отправляется проведать свою сестру. Она, действительно, оказывается прибитой медными гвоздями к черной скале² на хан-тайге, а медный богатырь движется по белой степи ему навстречу. Длившаяся девять лет схватка заканчивается победой Хан-Мергена. Богатырь освобождает свою сестру, и та постепенно приходит в себя. Брат с сестрой находят труп их отца, Хан-Кюрея, которого убил медный алып, и хоронят его в гробу на вершинах девяти лиственниц. Сестра просит Хан-Мергена не оставлять ее одну и поселиться с супругой на земле, где они были рождены, но Хан-Мерген отказывается, хотя и обещает регулярно навещать сестру. Богатырь возвращается к себе во дворец, к подножью черной тайги, и счастливо живет со своей женой.

Кардинальные различия сюжетов этих сказаний налицо. Публикуемый ниже эпический текст, скорее, хотя тоже лишь в отдельных его составляющих, может быть соотнесен с другими шорскими сказаниями. Так, тема украденных ветром детей и последующая попытка родителя отыскать их представлена не только в сказании «Ездящий на сорокасаженном темно-соловом коне Хан-Мерген». Она достаточно продуктивна. Есть даже произведения, где эта тема является единственной, сюжетообразующей, как, например, в сказании **«Қарағы чоқ Сас-Қараба чодазы чоқ Чол-Қара»** ('Безглазая Сас-Кара [Черное-Болото] и Безногая Чол-Кара [Черная-Дорога]'; сказание из репертуара В.Е. Таннагашева, перенято от П.Н. Амзорова). Кстати, в нем и отец, Ак-Хан, и его сын Алтын-Сом, которого он искал, также оба погибают от рук подземных злодеев и также, как и в сказании о Хан-Мергене, сами злодеи, укравшие ребенка, гибнут от рук двух алыпов: один из них – это возмужавший сын украденного ребенка, внук Ак-Хана – Кюмюш-Сом, а другой – богатырь

² О горном мире и образе прибитых к скалам богатырей в шорском эпосе см.: Функ, 2005.

солнечного мира Кёгей-алып, которого мудрый конь Ак-Хана посоветовал позвать на подмогу, прежде чем вступать в схватку с Сас-Кара и Чол-Кара.

Черным ветром был унесен и малолетний сын богатыря Алтын-Чылтыса в сказании **«Алтын-Чылтыспа Күмүш-Чылтыс»** ('Алтын-Чылтыс и Кюмюш-Чылтыс'; сказание из репертуара В.Е. Таннагашева, перенято от П.Н. Амзорова). Но в этом сказании поехавшие выручать мальчика Алтын-Хан и его сыновья Алтын-Чылтыс и Кюмюш-Чылтыс без потерь выходят из кровопролитной битвы с богатырем по имени Сарыг-Картыга и его сорока сыновьями, жившими в желтой тайге.

Об унесенном черным ветром внуке Кара-Хана, Кара-Картыга, упоминается и в сказании **«Қара-Қан»**, сюжет которого достаточно подробно был представлен мною в предисловии к публикации предыдущего сказания (С. 166–170). Любопытно, что в нем Хан-Мерген, могучий сын Кара-Хана, хотя и показан, действительно, могучим алыпом, но все же не он, а именно Кара-Хан является главным действующим лицом, почему и все сказание названо именно по его имени.

Очевидно, что, хотя более или менее точное представление о сюжетном составе шорского эпоса и классификации всех доступных эпических текстов остается делом будущего, все же какие-то параллели, характерные сюжеты и регулярно используемые в разных сюжетах мотивы можно обнаружить уже на этой стадии изучения шорского героического эпоса.

Қырық қулаш сынның қара сар'аттыг Қан-Мерген

- Амдығы төлдің алында,
Пурунғу төлдің соонда полча.
Қалақпа чер пөлүшчиған тем полча,
Қамышпа суғ пөлүшчиға(н) тем полған полтур.
- 5 Четтон ашқым ақ тайға турча.
Ақ тайғаның төзүбе
Ақ талай түш партыр,
Ақ талай қаштап кел,
Кебин пилбес
- 10 Улус-чон чат түш партыр.
Түгүн пилбес
Ақ мал чайыл кел,
Пазыш чөрчалар по черде.
- 15 Улус чонның ортазында
Ақ талайдың қажы черде
Айға-күнге сустағанче,
Алтын өрге турча.
Алтын өргениң алында
Ат қодурбас алтын шарчын турча.
- 20 Алтын шарчын төзүнде
Алтын чаллыг ақ қой'ат¹ пағлаттыр салып турча.
Алтын өрге иштинде
Ақ-Қан чуртап чатча.
Алтын устал кексинге одур салтыр,
- 25 Алған кижизи Алтын-Сабақ чүгүр чөрип
Алтын устолға
Қуштуң сүдү ле чоқ ашпа-табақ сал чөрча.
Алтын өрге иштинде
Ийги оолағаш
- 30 Аара-пеере пазыш чөрчалар.
Ийги оолақ эрбектепчалар:
«Эзе, Ақ-Қан, аба,
Алтын-Сабақ, ича,
Пис ақ талай қажынға энип

Ездящий на сорокасаженном темно-соловом коне Хан-Мерген²

- Нынешнего поколения раньше,
Прежнего поколения позже (бывает).
Когда мешалкой делилась земля, [такое] время (бывает),
Когда ковшом делилась вода, [такое] время,
оказывается, было.
- 5 С семьюдесятью перевалами белая тайга стоит.
У основания белой тайги
Белое море растекается,
По берегу белого моря
Бесчисленный³
- 10 Народ-общество [повсюду] живет.
Разношерстный⁴
Белый скот, [словно река] растекаясь,
Бродит по этой земле.
Посреди народа,
- 15 На берегу белого моря,
Блестя под [светом] солнца и луны,
Золотой дворец стоит.
Возле золотого дворца
Золотая коновязь, что коню не под силу вырвать, стоит.
- 20 У основания золотой коновязи
Златогривый бело-соловый конь привязанный стоит.
Внутри золотого дворца
Ак-Хан живет.
К золотому столу [его] усадив,
- 25 Жена его, Алтын-Сабак, бегая,
На золотой стол
Еду-питье⁵, среди которого разве что птичьего
молока нет, ставит.
Внутри золотого дворца
Двое мальчишек
- 30 Туда-сюда ходят.
Два мальчика говорят:
«Так⁶, Ак-Хан, отец,
Алтын-Сабак, мать,
Мы, к берегу белого моря спустившись,

- 35 Ойнабааң ма?» – тештилер.
«Энейип ойналар, палларым», – тедир Ақ-Қан.
Ийги оолақ алтын өргедең шығара чүгүрдилер.
Ақ-Қан қалқалыг көзнекти қайра шап,
Анаң көргени:
- 40 Оолағаштар ақ талай қажынға чүгүр энип,
Ойнап шықтылар.
Чүче полғанда,
Түнөп-түнөп кел,
Қара салғын кирди плардың черге.
- 45 Анаң көргени Ақ-Қан:
Қара салғын оолақтарды пуруп келип,
Қап шықты.
Оолақтардың қыйғылары
Ақ-тайға төзүнге толд(ы)ра кел қыйғ(ы)лашчалар.
- 50 Қара салғын оолақтарды
Күн қонужу чанға қабал апар(ы)бысты.
Пону көрген Ақ-Қан тура кел сергиди,
Эрбектепча:
«По ноо қыйал пол парды?!
- 55 Палларыбысты қара салғынма қаптыр
Оорлап апар(ы)быстылар?» – тедир.
Алтын-Сабақ эрбектепча:
«По полза-полбаза,
Улуг-кичиг тоғус алыптың қуақтары алышпас
- 60 Қара-Қаттардың керектери пол парды, – тедир. –
Саға, Ақ-Қан, күн қонужы чанға парып,
Улуг-кичиг Қара-Қаттардың черин табарға керек».
Ақ-Қан эжик чанға пас парып,
Ишпишкеге асалған
- 65 Алты қадыл алтын қуйағын шур алып,
Қадап-пүктеп⁷ кезип алды.
Тоғус тупчузын топчулан кел,
Алтын-Сабаққа эзен-менчизин пер турды.
Алтын-Сабақ эрбектепча:
- 70 «Эзе, парған кижим, Ақ-Қаным,
Мен алты айда құрсақтыг қалчам,
Қапчий арақ айланғайсың», – тедир.

- 35 Поиграем-ка [там], что ли?» – сказали.
«Спустившись [туда], поиграйте, дети мои», –
сказал Ак-Хан.
Два мальчика из золотого дворца выбежали.
Ак-Хан окно открыв,
Увидел:
- 40 Мальчишки, к берегу белого моря прибежав,
Играть стали.
Немного погодя,
Потемнело [вдруг],
Черный ветер налетел⁸ на их землю.
- 45 Затем Ак-Хан увидел:
Черный ветер, мальчиков закружив,
Схватил.
Крики мальчиков
По всему подножию белой тайги слышатся.
- 50 Черный ветер мальчиков
На запад, схватив, унес.
Это увидев, Ак-Хан на ноги вскочил [и]
Воскликает:
«Это что за беда случилась?!
- 55 наших детей черным ветром захватив,
Украл, унесли?» – сказал.
Алтын-Сабак [ему] говорит:
«Это было ли, не было ли, [но это]
Большой и малой Кара-Кат, которых и девяти алыпам
не обхватить,
- 60 Дело было, – сказала. –
Тебе, Ак-Хан, на запад отправившись,
Землю большой и малой Кара-Кат найти надо».
Ак-Хан, к двери⁹ подойдя,
На вешалку подвешенный
- 65 Шестислойный золотой куяк снял [с вешалки и]
Поверх одежды, подгибая, надел.
Девять пуговиц [у золотого куяка] застегнул,
С Алтын-Сабак попрощался.
Алтын-Сабак говорит:
- 70 «Так вот, муж мой, Ак-Хан мой,
Я на шестом месяце беременности остаюсь,
Скорее возвращайся», – сказала.

- Ақ-Қан алтын өргедең пас шықты.
Алтын кирлестең тўш кел,
75 Ақ қой'аттың алынға пас парып,
Тоғус ора пағлаған тискинин шеш кел,
Чарғанат шени чапшынды.
Ақ қой'атты пура тартып келип,
Арғалыг сынға пастыр шықты.
80 Қ(ы)нат парған изеңезин
Қыста кел пасча,
Эн парған эқсийин
Ыра тартып келип,
Кўн қонужу чанға қачыр турды.
85 Мынаң шачыл¹⁰ кел
Чўгўр парған ақ қой'ат,
Но(о) пулуң¹¹ черде
Кос ужу ал четпес
Кок шолдин ужунға
90 Кел тўшкен¹² полтур.
Анаң артын тебин кел
Ақ қой'ат чўгўр(ў)бисоқ перди.
Ақ-Қан по черди
Ўш кресте қачырып чорча.
95 Алынаң артын анаң көргени:
Қырық ашқым қара тайға көрўнўп турды.
Қара тайғаның алынға қачыр келди.
С(ы)лағайлыг сынға,
Эзер қойну пелге
100 Ақ қой'ат кел тўштў.
Сынғарап кел көргени:
Алтын өрге турча.
Алтын өрге алында
Ат пагладачаң
105 Алтын шарчын тўзўнде
Кок чаллыг кок пор'атпа
Ўш қулақтыг қыр пор'ат турчалар.
Алтын өрге алынға пастыр келип,
Ат ўстўнең сергибисти.
110 Пас парып
Алтын кирлеске пас шығып,
Қалқалыг эжикти қайра сал,

Ак-Хан из золотого дворца вышел.
С золотого крыльца спустившись,
75 К бело-соловому коню подошел,
Девятью узлами завязанный повод отвязав,
Словно летучая мышь [к коню] прильнул.
Бело-солового коня развернув,
На горный хребет выехал.
80 Китайские стремяна
Сдавив,
Широко разошедшиеся углы рта [коня]
Сильно натянув [удилами],
На запад погнал [коня].
85 Отсюда скакнув,
Побежал бело-соловый конь [и],
На краю земли,
К взглядом не достигаемому
Краю зеленой степи
90 Приземлился, оказывается.
Затем, взбрыкнув,
Бело-соловый конь вновь поскакал.
Ак-Хан эту землю
Трижды крест-накрест, [коня] гоняя, проезжает.
95 Затем увидел:
С сорока перевалами черная тайга показалась.
К черной тайге подскакал.
На гладкий хребет [поднялся],
На седловину [горы], [формой подобную] изгибу седла,
100 Бело-соловый конь спустился.
Внимательно посмотрел [Ак-Хан вниз с хребта]:
Золотой дворец стоит.
У золотого дворца
У [созданной для того, чтобы к ней] коней привязывать,
105 Основания золотой коновязи
С иссиня-серым, с синей гривой конем
Трехухий [совершенно] серый конь стоит.
К золотому дворцу подъехав,
С коня спрыгнул,
110 Подойдя,
На золотое крыльцо взошел,
Дверь открыв,

- Анаң киргени.
Алтын устал кексинде
115 Ийги алып одур сал,
Ашпа-табақ чиип одурчалар.
Улуг-кичиг тоғус алыптың кучағы алышпас Қара-Қаттар
Ашпа-табақ салып аз(ы)рапчалар алыптарды.
Ақ-Қан анаң маттап көргени:
120 Қара салғынма қаптыр парған паллары одурчалар.
Пларды көрүп,
Ақ-Қан эрбектепча:
«Меең палларымны қара салғынма қаптырып
оорлап парған
Чулғуш улуг-кичиг Қара-Қаттар
125 Мында чатчаттырсаар.
Амды мен слерди арыг тынға чедерим!» – тедир.
Улуг-кичиг Қара-Қат
Ақ-Қанға айлан келип,
Эрбектепчалар:
130 «Тарынма, Ақ-Қан!
Пис, ийги қарындаш, улуг-кичиг Қара-Қат,
Пала чокубыс.
Сеең палларың қара салғынма қаптыр акелгемис,
Аттарын адат алғаннар:
135 П(и)ризи – көк чаллыг көк пор’аттыг Көк-Өлең,
Ийгинчизи – үш қулақтыг қыр пор’аттыг Қыр-Өлең,
теп, адалдылар.
Көк-Өлеңме Қыр-Өлең –
Сеең палларыңоқ,
Пистиң палабысоқ.
140 Ийги чуртты тудун кел чадарлар, Ақ-Қан!» – тешчалар.
Ақ-Қан пир Қара-Қадын оң колун сун кел,
Ийги қара тулуннаң қап алып,
Ташқара черге сөртеп парды.
Алтын өргедең сөртеш шықтылар.
145 Алтын кирлес пажынаң
Ақ чазыға тоғра кел аттыштылар,
Устұқ пажынче ақ чазыға пада кел тўштўлер.
Анаң артын
Чазы тōштең тудуш кел,

- Затем вошел.
У золотого стола
- 115 Два алып сидят [и]
Едой-питьем насыщаются.
Большая и малая Кара-Кат, которых и девяти алыпам
не обхватить,
Еду-питье накладывая, кормят алыпов.
Ак-Хан затем хорошенько присмотрелся:
- 120 Черным ветром захваченные дети его сидят.
Их увидев,
Ак-Хан говорит:
«Моих детей, черным ветром захватив, укравшие,
Воровки, большая и малая Кара-Кат,
125 Здесь вы, оказывается, живете.
Теперь я до ваших чистых душ доберусь!» – сказал.
Большая и малая Кара-Кат,
К Ак-Хану повернувшись,
Говорят:
- 130 «Не сердись, Ак-Хан!
У нас, двух сестер, большой и малой Кара-Кат,
Детей нет.
Твоих детей, черным ветром схватив, мы принесли,
Имена (их) им дали:
- 135 Первого – Кёк-Олен, едущий на иссиня-сером,
с синей гривой коне,
Второго – Кыр-Олен, едущий на трехухом
[совершенно] сером¹³ коне, назвали.
Кёк-Олен и Кыр-Олен –
Твои дети [но и]
Наши дети тоже.
- 140 Два селения держа, они жить будут, Ак-Хан!» – говорят.
Ак-Хан одну Кара-Кат, правую руку протянув,
За две косы ее схватив,
Наружу потащил.
Из золотого дворца они выкатились.
- 145 С золотого крыльца
В чистую степь лицом к лицу¹⁴ прыгнули,
По колено в чистую степь проваливаясь, свалились.
После этого
За широкую грудь [друг друга] обхватив,

- 150 Қабыжыбыса пергеннери:
Қара чер сөгүлиш қалды,
Қадығ ағаш қа(қ)салыш қалды.
Ақ-Қан анаң көргени:
Алтын өрге иштинең
- 155 Көк-Өлең ийгинчи Қара-Қатпа сөртеш шықтылар.
Алтын кирлестең тоғроқ кел аттыштылар.
Ай сооларыба Қыр-Өлең пас шықты.
Плар төртеле қанығыш¹⁵ кел қабышчалар.
Күн көрүнмес қара тубан,
- 160 Қараққа тынмас көс тубан
Қара тайға төзүнге толд(ы)ра кел түш парды.
Тоғус күн эртишча.
Қара тубан иштинде
Улуг ағаш ужушча,
- 165 Улуг күчин өстеп кел
Ақ чарықтаң ажышча.
Қара тубан иштинең
Ақ-Қан(н)ы арыг тынға чет салып,
Қара-Қат пас шықты.
- 170 Пону көрген Қыр-Өлең пас келип,
Қара-Қатты чазы төжүнең қап парды.
Қыр-Өлеңме Қара-Қат пурулуш кел,
Қабыжыбызоқ пердилер.
Пазоқ тоғус күн эртишча.
- 175 Қыр-Өлең қабышчыған черде
Ағар кел ай өлүшча,
Көгер кел күн өлүшча.
Қара тубан иштинең
Қара-Қат пас шықты.
- 180 «Қай полчаң, улуг Қара-Қат, пече?» – теп қыйғ(ы)лапча.
«Чағын келбе,
Алып сапөги тегин парбазын!» – теп қыйғ(ы)лапча
Қара тубан иштинде ийгинчи Қара-Қат.
Кичиг Қара-Қат
- 185 Ақ чазыға пақташ соғун¹⁶ келип,
Сақтап одурбусты.

- 150 Сражаться стали:
Черная земля потрескалась,
Твердое дерево рассохлось.
Ак-Хан затем увидел:
Из золотого дворца
- 155 Кёк-Олен со второй Кара-Кат, схватившись, вышли.
С золотого крыльца также лицом к лицу [друг к другу]
прыгнули.
Вслед за ними Кыр-Олен вышел.
Они вчетвером ожесточенно борются.
Черный туман, сквозь который солнце не пробивается,
- 160 Непроглядный туман
На все подножие черной тайги опустился.
Девять дней проходит.
В черном тумане
Великие деревья валяются,
- 165 Великие силачи, застонав,
От белого света отделяются¹⁷.
Из черного тумана,
Добравшись до чистой души Ак-Хана,
Кара-Кат вышла.
- 170 Это увидев, Кыр-Олен [к ней] подошел,
Кара-Кат за широкую грудь обхватил.
Кара-Кат и Кыр-Олен, крутятся,
Также сражаться стали.
Опять девять дней прошло.
- 175 На той земле, где Кыр-Олен сражался,
Побледнев, месяц гибнет,
Посинев, солнце умирает.
Из черного тумана
Кара-Кат вышла.
- 180 «Как дела, большая Кара-Кат, старшая сестра?» –
так кричит.
«Близко не подходи,
[Чтобы] сапог алыпа тебя не задел!» – так [в ответ]
кричит
Из черного тумана вторая Кара-Кат.
Младшая Кара-Кат
- 185 В чистую степь, ноги «по-турецки» скрестив,
Ждать уселась.

- Еш күн эртишча.
Қара тубан иштинде
Улуг ағаш ужушча,
190 Улуг күчин өстеп ашча.
Қара тубан иштинен
Қара-Қат пас шықчыған тужунда
Аларынға қырық кулаш(тыг) қара сар'ат кел түшти.
Қара сар'ат үстүнге
195 Кезек тайға шени
Алып мүн салтыр.
Кибрен кел, эрбектепча:
«Улуг-кичиг Қара-Қат!
“Ирик төнештерди иде салдыбыс, теп”,
200 Пақтаныш партырсаар,
“Чатқан чадықтарды тала¹⁸ тептибис”, теп,
Аданма да үрүгүш партырсаар», – теп,
Ат үстүнен тужуре сергиди.
Пас келип,
205 Қара тубан иштинен
Пас шықчыған Қара-Қатты
Чазы төжүнен қапты.
Қапчыған тужунда,
По черге қара салғын киришти.
210 Анаң көргеннери:
Аларынға алтын чаллыг ақ қор'ат кел түшти.
Тоғус қадыл алтын қуйақ кескен
Пос¹⁹ тайға шени
Алып мүн салтыр
215 Ақ қор'ат үстүнге.
«Аттарың читкен²⁰ улуг-кичиг Қара-Қат,
Ақ-Қан абамма Көк-Өлеңме Қыр-Өлең²¹ ачаларымны
“Арыг тынға чет салдыбыс!”, теп,
Аданма да үрүгүш партырсаар», – теп,
220 Ат үстүнен сергибисти.
Одурчыған Қара-Қатты, пас келип,
Чазы төжинең қап алып,
Турғуса тартып алды.

- Три дня проходит.
В черном тумане
Великие деревья валяются,
190 Великий силач со стоном погибает.
Из черного тумана
Кара-Кат когда выходила,
Перед ними сорокасаженный темно-соловый конь
приземлился.
На темно-соловом коне
195 [Такой же большой] словно обрубок тайги
Алып верхом ехал, оказывается.
Грубым голосом говорит он:
«Большая и малая Кара-Кат!
200 “Трухлявые пни, толкая, свалили мы, мол”,
[Так] вы похвалялись, оказывается,
“Лежачие колоды пинком расщепили мы”²², мол,
[Так] вы невероятно радовались, оказывается», – сказав,
С коня спрыгнул.
Подойдя,
205 Из черного тумана
Выходящую Кара-Кат
За широкую грудь обхватил.
В то время, когда [они] схватились,
На эту землю черный ветер налетел²³.
210 Затем они увидели:
Перед ними златогривый светло-каурый конь
приземлился.
Девятислойный золотой куяк надевший,
Размером с невысокую тайгу
Алып верхом сидел, оказывается,
215 На светло-кауrom коне.
«Проклятые большая и малая Кара-Кат,
Отца моего Ак-Хана и старших братьев моих Кёк-Олена
и Кыр-Олена
“До чистых душ мы добрались!”», [так] говоря,
Невероятно радовались вы, оказывается», – сказав,
220 С коня спрыгнул.
Сидевшую Кара-Кат, подойдя [к ней],
За широкую грудь обхватив,
Потянув, [на ноги] поставил.

- Плар төртеле қабыжыбыза пергеннери.
225 Палалыг аң палазынаң чазышча²⁴,
Уйалыг куш уйазынаң чазышча.
Қара тайғаға кел урунқаннарда,
Қара тайғааң қайалары
230 Қара қорум шени урул тўшчалар,
Қара талайға урунғаннарда,
Қара талайды
Шалчық шени кежире
Тартыш-қабыш партырлар (плар төртеле).
Қан-Мерген Қара-Қатты
235 Алты айландыра пазарға пербеди.
Қара қап шени,
Қайыш шени толғап парды.
Қыр өре қнап парды,
Қыр төбере тартыпча.
240 Турғуза тартып,
Чайқап келип,
Қап чада парды.
Қара-Қат устұқ пажынче²⁵ кире,
Қара черди ояа теп келип,
245 Тур салтыр.
Қан-Мерген Қара-Қаттың ийги азағын
Қара чердең шығара тартып,
Ниик қап, шыға перди.
Қырық көкке шығара қап,
250 Айландыр кел, шапча.
По чер қара пезик шени
Чайқылыш турды.
Қап чардығын²⁶
Четти там чер алтынға
255 Падра шапқан полтур.
Қара-Қат,
Қан тегрини қаза көр кел,
Арыг тыны шыққан полтур.
Қан-Мерген қара тубан иштинге
260 Нырслақ шықчыған черге пас парып,
Эрбектепча:

- Они четверо сражаться стали.
225 Имеющие детенышей звери от детенышей своих
отделяются,
Имеющие гнезда птицы от гнезд своих отделяются.
Когда на черную тайгу натыкались,
Черной тайги скалы,
Словно черная осыпь, вниз стекали.
230 Когда на черное море натыкались,
[Через] черное море,
Словно через лужу,
Таща и хватая друг друга, переходили, оказывается
(они четверо).
Хан-Мерген Кара-Кат,
235 Шесть раз развернув, ступить [на землю] не дал.
Словно черный мешок,
Словно сыромять, скрутил.
Наверх горного хребта [ее] оттеснил,
Вниз по горному хребту [ее] тянет.
240 Поставив [ее на ноги],
Раскачивая,
Поднимать стал.
Кара-Кат, по колению
Черную землю продавив,
245 Стоит, оказывается.
Хан-Мерген обе ноги Кара-Кат
Из черной земли вытащив,
За рукав схватив, поднимать стал.
К сороковому небу подняв,
250 Развернувшись, ударил.
Эта черная земля, словно колыбель,
Закачалась.
Половину тела
К седьмому подземному слою
255 Придавил, оказывается.
Кара-Кат
В хана-Небо взор устремила,
Чистая душа ее вышла, оказывается.
Хан-Мерген в черный туман
260 На идущий [оттуда] звук пойдя,
Говорит:

- «Эзе, Ақ-Өлең,
Арыг кўжўң қаппаза,
Меең қолумға перезиң ма?» – тепча.
265 Анаң көргени:
Ақ-Өлең Қара-Қатты
Чабал қап шени силгипча,
Чаш қайыш шени толғапча²⁷.
Ақ-Өлең қыйғырча:
270 «Чағын келбе, Қан-Мерген,
Қара-Қаттың тамажы, теп, парбазын!»
Ақ-Өлең Қара-Қатты қап чада парды,
Қырық көкке шығара сунды²⁸,
Айландыр кел шап турғанда,
275 По чер қара пежик шени чайқыл турды.
Қара тубан иштинең
Ақ-Өлең пас шығып,
Қан-Мергенге оң қолун пер келип,
Эзен-менчи перишчалар.
280 Ақ-Өлең сурапча:
«Пис(т)ең үчўн турушчыған,
Қайдиг чердең чөрчиған
Қан-Мерген поларсың?» – теп сурапча.
Қан-Мерген эрбектеп турду²⁹:
285 «Мен, Ақ-Өлең, слерге
Арған пашқазы³⁰ эбессим!
Кўн сығыжы чанда³¹,
Чер ортазы черде
Қырық ашқымныг
290 Қара тайға пар.
Қара тайға төзўнең келдим.
Меең энем –
Ақ-Қан абаңның улуг қызы
Қара-Торғу полчаң,
295 Сеең улуг печең³².
Оно, по керекти пил(и)балып, келдим,
Арыг тыннарын паспаан қалдым», – тедир.
«Амды сен қайдиг черге пара(р)зың,
Қан-Мерген, чееним?» – теп сурапча Ақ-Өлең.

«Так [что же], Ак-Олен,
Чистой силы твоей если не хватает,
В мои руки [Кара-Кат] не передашь ли?» – говорит.
265 Затем увидел:
Ак-Олен Кара-Кат,
Словно плохой мешок, трясет,
Словно сыромятный ремень, скручивает.
Ак-Олен кричит:
270 «Близко не подходи, Хан-Мерген,
[Чтобы] ноги³³ Кара-Кат [тебя] не задели!»
Ак-Олен Кара-Кат схватив, повалил,
К сороковому небу [руку] протянул,
Когда, развернувшись, ударил [Кара-Кат],
275 Эта земля, словно черная колыбель, закачалась.
Из черного тумана
Ак-Олен вышел.
Хан-Мергену правую руку подав,
Здороваются они.
280 Ак-Олен спрашивает:
«За нас стоявший,
Из какой земли пришедший
Хан-Мерген ты будешь?» – так спрашивает.
Хан-Мерген ответил³⁴:
285 «Я, Ак-Олен, вам
Не чужой!
На стороне восхода солнца,
Посредине земли
С сорока перевалами
290 Черная тайга есть.
От подножия черной тайги я пришел.
Моя мать –
Ак-Хана, отца твоего, старшая дочь
Кара-Торгу (есть)³⁵,
295 Твоя старшая сестра.
Вот, об этом деле узнав, я приехал,
[Но] чистые их души в живых не застал», – сказал.
«Теперь ты в какую землю поедешь,
Хан-Мерген, племянник мой?» – так спрашивает Ак-Олен.

- 300 «Ақ чарықты төрт кресте чөрем», – тедир Қан-Мерген.
«Эзе, Қан-Мерген, чееним,
Мен сеңме пирге парып,
Ийгеле чөрүп,
Чер эбирең», – теп эрбектепча Ақ-Өлең.
- 305 «Чоқ, Ақ-Өлең, тайы,
Меең қырық (қулаш)³⁶ сынның қара сар'атпа чөреге
Сеең алтын чаллыг ақ қор'адын сыдашпас.
Меңме ақ чарықты эбир чөреге
Сен, Ақ-Өлең, тай, эдоқ сыдашпассың», – тедир
Қан-Мерген.
- 310 Эзен-менчи перишча Қан-Мерген Ақ-Өлеңме.
Қара сар'атқа пас парып,
Чарғанат шени чапшынды Қан-Мерген.
Анаң артын
Қ(ы)нат парған изеңезин
- 315 Қына пас кел³⁷ қачыр(ы)бысқаны.
Қара сар'ат чүгүр шыққанда,
По черге қырық күнге ажилбас
Таш мұндүр чағыш қалды.
Мынаң шачыл чүгүр парған қара сар'ат
- 320 Но(о) пулуң черге,
Сасқан ужуп четпес
Сарыг шөлдиң қажынға кел түшкен полтур.
Анаң артын Қан-Мерген
Күн сығыжы чанға
- 325 Қачыр парча қара сар'атты.
Алып чөрбес – алып кирбес черлербе
Қачыр парча.
Но(о) пулуң черлербе
Қачыр парчығанын –
- 330 Позу да пилбеенча.
Ада чери сағыштаң сығышча,
Эне чери эстең сығыш парча.
Ас парча – көп парча,
Алынаң артын, анаң көр(ү)п одурғаны:

- 300 «Белый свет четырежды крест-накрест [пройти]
отправляюсь», – сказал Хан-Мерген.
«Хорошо, Хан-Мерген, племянник мой,
Я с тобой вместе отправлюсь,
Вдвоем идя,
Землю обойдем», – так говорит Ак-Олен.
- 305 «Нет, Ак-Олен, дядя,
С моим сорокасаженным темно-соловым конем бежать –
Твой златогривый светло-каурый конь не выдержит.
Со мною белый свет кругом обходить –
Ты, Ак-Олен, дядя, также не выдержишь», – сказал
Хан-Мерген.
- 310 Рукопожатием обменялись Хан-Мерген и Ак-Олен.
К темно-соловому коню подойдя,
Словно летучая мышь [к нему] прильнул Хан-Мерген.
Затем
Китайские стремяна
- 315 Сдавив, погнал [коня].
Когда темно-соловый конь побежал,
На эту землю в течение сорока дней не
прекращающийся
Каменный град выпал.
Затем, скакнув, побежал темно-соловый конь [и]
- 320 На край земли,
К недосыгаемому летящей сорокой
Краю желтой степи приземлился, оказывается.
Затем Хан-Мерген
На сторону, [где] солнце восходит,
- 325 Гонит темно-солового коня.
По землям, [которые] алып не пройдет, [куда] алып
не зайдет,
Гонит [коня].
По каким отдаленным землям
Гнал [коня] –
- 330 Сам даже не знал.
Отцовская земля из ума выходит, забывается,
Материнская земля из памяти выходит.
Мало ли едет, много ли едет,
После этого увидел:

- 335 Чер эбире тўшкен,
Тебир сынның сырты көрүнча.
Тебир сынның төзүнге качыр келип,
Анаң артын
Тебир сынның сыртынға качыр шыға перди.
- 340 Тебир сынның сыртынға качыр шығып,
Анаң көргени:
Алынаң артын
Алтын чарық чалт(ы)рап кел турчуған полтур.
Қарчыйлан көргени:
- 345 Ақ чарық элек шени көрүн турды.
Қан-Мерген қара сар'атты
Қ(ы)нат парған изеңезин
Қыста пас кел качырды.
Тебир сынның сыртынаң
- 350 Тебин кел чүгүр(ү)бискени қара сар'ат,
Но(о) пулуң черге,
Алтын тайға төзүнге кел тўшти.
Анаң артын Қан-Мерген
Алтын чарықпа качыр парбысты.
- 355 Пара-пара Қан-Мерген,
Алтын чарықтың ужунға шыға перди.
Алынаң артын анаң көргени:
Ақ талай толкуп кел турча.
Ақ талайдың қажынға пастыр кел,
- 360 Анаң көргени:
Ақ талайдың
Но(о) пулуң черде
Кичиг алтын чарық көрүнча.
Қан-Мерген қара сар'атты
- 365 Тоғус тегри төзүнге
Нанд(ы)ра пастыр парды.
«Эзе, қара сар'адым,
Қамчы шаппас позуңа
Қамчы шап көрейин.
- 370 Қамчы шаппажам,
Ақ талайды кичиг алтын чарыққа кежире
Аттып полбассың», – тедир.
Эзер пажынға ил салған
Қара тобур³⁸ қамчызын шур(у)балып,

- 335 Землю опоясывающего
Железного хребта вершина виднеется.
К основанию железного хребта пригнав [коня],
Затем
На вершину железного хребта погнал.
- 340 На вершину железного хребта поднявшись,
Затем увидел:
Впереди
Золотой свет, сияя, стоял, оказывается.
Обернувшись, увидел:
- 345 Белый свет [отчетливо], словно на сите³⁹, виднеется.
Хан-Мерген темно-солового коня
Китайскими стремянами
Сжав, [дальше] погнал.
С вершины железного хребта
- 350 Взбрыкнув, поскакал темно-соловый конь,
На край земли,
К основанию золотой тайги приземлился.
Затем Хан-Мерген
По золотому свету погнал [коня].
- 355 Хан-Мерген ехал-ехал,
На край золотого света выехал.
Оттуда затем посмотрел:
Белое море волнуется⁴⁰.
На берег белого моря выйдя,
- 360 Впереди затем увидел:
[За] белым морем
На краю земли
Малый золотой свет/мир виднеется.
Хан-Мерген темно-солового коня
- 365 На девять горизонтов⁴¹
Назад отвел.
«Да, темно-соловый конь мой,
Тебя, плетью не стеганного,
Плетью ударю-ка я.
- 370 Если камчой не ударю,
Через белое море на малый золотой свет
Ты не перепрыгнешь», – сказал.
С передней луки седла висевшую [на ней]
Черную короткую плеть сняв,

- 375 Оң пилегинге кезибисти.
Қырық көкке шығара сун кел, шап турды,
Қара сар'адың соон чанын
Қара черге падыра шапты.
- 380 Тебин кел чүгүр шыққанда,
Қан-Мерген эзер пажын
Кучақтан түңдере чадыбысты.
Тыңчырыл⁴² кел турбысқанда,
Қан-Мерген анаң көргени:
- 385 Қара сар'ат кичиг алтын чарыққа кел түшкен полтур.
Анаң уғуп одурғаны:
Алтон аш(қ)ым алтын тайға турча,
Ааң төзүнде
Алыптардың қыйғылары уғулча.
- 390 Арғалыг сынға пастыр шығып,
Анаң көргени:
Тайға шени өтре ақ пор'аттар мүн салтырлар
Тайға шени алыптар.
Анда⁴³ чыылған алыптардың аларында
- 395 Аттардаң поғда ақ пор'атқа,
Алыптардаң поғда тайға шени алып мүн салтыр.
Алып төлү эрбектепча:
«Менең қыс талашаң алып пароқ па?» – тепча.
Парчен алыптар пир үнме қыйғ(ы)лашчалар:
- 400 «Ат чарыжында
Сеең атың пистиң аттарды ал парды,
Пурнада келди.
Пистиң кичиг алтын чарықтың
Чағыс қаны – чағыс пий Ақ-Салғыннаң
- 405 Кем қыс палазын талаш қабыжар?!»
Аны уққан Қан-Мерген,
Арғалыг сыннаң пастыр түжүп, эрбектепча:
«Сен Ақ-Салғын полтурзуң⁴⁴,
Сенең мен талажарым!» – тедир.
- 410 Пону уққан Ақ-Салғын
Қарс(ы)лап⁴⁵ кел қатқырча,

375 На правое запястье надел.
 К сороковому небу взметнув, стегнул,
 Темно-солового коня круп
 В черную землю вбил.
 [Когда] темно-соловый конь, боли не снеся,
 380 Взбрыкнув, побежал,
 Хан-Мерген луку седла
 Обхватив, к ней прижался⁴⁶.
 Когда [конь] словно вкопанный встал,
 Хан-Мерген затем увидел:
 385 Темно-соловый конь на малый золотой свет
 приземлился.
 Затем прислушался:
 С шестьюдесятью перевалами золотая тайга стоит,
 У подножия ее
 Крики алыпов раздаются.
 390 На горный хребет выехав,
 Затем увидел:
 Словно тайга, всегда на светло-серых конях ездящие,
 [Огромные,] словно тайга, алыпы.
 Там перед собравшимися алыпами
 395 Из коней на [самом] громадном светло-сером коне,
 Из алыпов [самый] огромный, словно тайга, алып
 (на коне) верхом сидит.
 Потомок алыпов говорит:
 «У меня девицу оспорить – есть ли [такой] алып?» –
 говорит.
 Все алыпы в один голос кричат:
 400 «На конских бегах
 Твой конь наших коней победил,
 Первым пришел.
 Нашего малого золотого света
 У единственного хана, единственного бия Ак-Салгына
 405 Кто [же] девушку оспорит?!»
 Это услышавший Хан-Мерген,
 С горного хребта спустившись, говорит:
 «Хоть ты и Ак-Салгын будешь,
 У тебя я [ее] оспорю!» – сказал.
 410 Это услышавший Ак-Салгын
 С надрывом смеется [так, что],

- Қара таш чарылча,
Күрс(ү)леп⁴⁷ кел күлча⁴⁸,
Күчин⁴⁹ қайа неберилча.
415 «Пону көрсаар, алыптар!
Алып шени чайалбаан алыбаш
Менең қыс палазын талажаға эрбектепча!»
Аны уққан Қан-Мерген
Алтын саптыг
- 420 Тоғус тазыннаң өрдүрген
Қара тобур қамчызын
Қырық көкке көдүр шықты.
Ақ-Салғынның сын тегейин⁵⁰
Көр кел⁵¹ түжүр турғанда,
425 Алынаң ақ чалын ойнап түштү,
Соонаң қызыл чалын ойнап түшти.
По чер қара пежик шени
Чайқыл эртип парды.
Анаң көргени:
- 430 Тайға шени Ақ-Салғынны ады позуба
Қаморта чара шабысқан полтур.
Пону көрген алып төллери
Сығырыш қырышчалар,
Сыб(ы)раш кел, эрбектешчалар:
435 «Улуг обал, улуг кей⁵²! – тешчалар. –
Көрер-көрүби⁵³ кичиг алып
Пистиң чарықтың чағыс қаны, чағыс пий
Ақ-Салғынны адыба пирге
Қара тобур қамчыба чара шабысты!» – тешчалар.
- 440 Қан-Мерген қара сар'атты пура тартып, көргени:
Алтын өрге турча.
Алтын өрге алында
Алтын шарчынға
Ақ пор'ат пағлал пар турча.
445 Алтын өргеге пастыр парды.
Қара тобур қамчызын
Эзер пажынға асал,
Қара сар'ат үстүнең сергибисти.
Анаң көргени:
- 450 Қара сар'ат ақ пор'аттың қарды алтынаң
Өтүре көрүнча.

Черный камень раскалывается,
Смеясь, усмехается [так, что],
Стоящая скала рушится⁵⁴.

415 «Посмотрите на это, алыпы!
Богатырчик, не сотворивший подобно алыпам,
У меня девушку оспорить собирается!»
Это услышавший Хан-Мерген
С золотой рукоятью

420 Из девяти бычьих шкур сплетенную
Черную короткую плетть
К сороковому небу поднял.
Ак-Салгына по темени,
Когда, прицелившись, ударил,

425 Спереди белое пламя заиграло,
Сзади красное пламя заиграло.
Эта земля, словно колыбель,
Закачалась.
Затем увидел:

430 [Огромного,] словно тайга, Ак-Салгына вместе с конем
Пополам рассек, оказывается.
Это увидевшие потомки алыпов
Свистящим шепотом подзывают друг друга,
Шепотом разговаривают друг с другом:

435 «Что за беда, что за напасть! – [удивляясь] говорят. –
Посмотреть – так вроде незаметный маленький алып
Нашего света единственного хана, единственного бия
Ак-Салгына вместе с конем
Черной короткой плетью рассек!» – говорят.

440 Хан-Мерген темно-солового коня развернув, увидел:
Золотой дворец стоит.
Перед золотым дворцом
К золотой коновязи
Светло-серый конь привязан стоит.

445 К золотому дворцу направился.
Черную короткую плетть свою
К луке седла подвесил,
С темно-солового коня спрыгнул.
Затем увидел:

450 Темно-соловый конь из-под брюха светло-серого коня
Полностью виден.

- Алтын кирлеске пас шығып,
 Алтын өргеге, эжик ажып, кирди.
 Эжик ажып, эзенин перча,
 455 Позаға алтап, менчизин перча.
 Тайға шени Алтын-Қан,
 Эзенин перип, эрбектепча:
 «Меең черимге
 Қайдыг алып шени чайалбаан
 460 Солғум алып кирдиң?»
 Алтын-Қанның Қан-Мерген өс ақсынға⁵⁵ четпеен турча.
 Алтын-Қан эде эрбектепчыған тужунда
 Қырық қатпаш эжиги қайра шабылды.
 Қан-Мерген анаң көргени –
 465 Қыс палазы пас шықты, эрбектепча:
 «Сен, Алтын-Қан, аба,
 Чөк⁵⁶ аланче⁵⁷ сөс эрбектепча?!
 По ақ чарықтаң кирген
 Ақ чарықтың қаны-пийи,
 470 Қырық қулаш сынныг
 Қара сар'аттыг
 Қан-Мерген полчаң!
 Көрген полазың?
 Пистиң кичиг алтын чарықтың қаны-пийи
 475 Өлбес-парбас Ақ-Салғынны ады-позуба
 Қара тобур қамчыба
 Қаморта чара шабысқанын».
 «Адың кем полар, қыс палазы?»
 «Алтын-Торғу поларым», – тедир.
 480 «Маға пара(р)зың ма, Алтын-Торғу?» –
 теп сурапча Қан-Мерген.
 Қан-Мерген Алтын-Торғуның өштүнгеле че(т)ча.
 «Сендиг алыпқа чөк парбачаң полғам?» –
 тедир Алтын-Торғу.
 «Эде полғанда⁵⁸, Алтын-Қан,
 Пистиң ийги пажыбысты қожар!» – тедир Қан-Мерген.
 485 Алтын устал көксинге одуртуп кел плар ийгини
 Ақ-Көжеге куртйағы полтур Алтын-Қанның⁵⁹.
 Аларынаң ай чапшырчалар,
 Сооларынаң күн чапшырчалар.

На золотое крыльцо взойдя,
 В золотой дворец, дверь открыв, вошел.
 Дверь открыв, здоровается,
 455 Через порог переступая, приветствует.
 [Огромный,] словно тайга, Алтын-Хан,
 В ответ поздоровавшись, говорит:
 «В мою землю
 Что за не похожий на алып⁶⁰
 460 Удивительный алып пришел?»
 Алтын-Хану Хан-Мерген до плеча не достает.
 В то время, когда Алтын-Хан так говорил,
 Дверь сороковой комнаты настежь отворилась.
 Хан-Мерген затем увидел –
 465 Девушка вышла [и] говорит:
 «Ты, Алтын-Хан, отец,
 Почему неподобающие людям слова говоришь?!
 Это – с белого света пришедший
 Белого света хан-бий,
 470 На сорокасаженном
 Темно-соловом коне едущий
 Хан-Мерген (будет)!
 Видел ли ты?
 [Он] нашего малого золотого света хана-бия
 475 Неумирающего Ак-Салгына
 [Своей] черной плеткой
 Пополам, ударив, рассек».
 «Как звать тебя, девушка?»
 «Я Алтын-Торгу буду», – ответила [она].
 480 «За меня пойдешь ли, Алтын-Торгу?» – так спрашивает
 Хан-Мерген.
 [А] Хан-Мерген [ростом таков, что] Алтын-Торгу до плеча
 [лишь] достает.
 «За такого алып почему не пойду?» – ответила
 Алтын-Торгу.
 «В таком случае, Алтын-Хан,
 Нас благословите⁶¹!» – говорит Хан-Мерген.
 485 К золотому столу их двоих посадила
 Ак-Кёжеге – жена Алтын-Хана.
 Перед ними луна приклеилась,
 Сзади них – солнце приклеилось.

- Ийги паштарын қошчалар.
490 Тоғус күнге шығара
Қыс тойы чазапчалар.
Тоғус күннұң пажында
Қан-Мерген эрбектепча:
«Черлиг кижі чексеген,
495 Суғлуг кижі суқсаған.
Чери-чуртумға айланчаң
Темим четти», – теп,
Тура сергиди.
Эзен-менчи перишчалар.
500 Ақ-Көжеге Алтын-Торғуны қуақтан
Орлап кел улғапча⁶²:
«Ырақ черге пашқа парчаң, қызым,
Паза⁶³ ийги қарақ көрүшчең педибис!» – тепча.
Қан-Мерген Алтын-Торғуны қап ал,
505 Уғшап-ташқап, алтын ныбыртқа иштеп келип,
Оң қарманыңға суқча.
Алтын өргедең пас шықты,
Алтын кирлестең тўш кел,
Қара сар’атқа пас келди.
510 Чарғанат шени чапшын,
Пура тартып келип,
Арғалыг сынға пастыр шықты.
Қ(ы)нат парған изеңезин
Қыста пас кел,
515 Қара сар’атты қачыр турды.
Мынаң шачылған қара сар’ат
Ақ талайдың қажынға пар тўшти.
Қан-Мерген эрбектепча:
«Қамчы шаппаанче,
520 Ақ талайды кежире аттып албассың, қара сар’адым».
Қара тобур қамчызын
Оң п(и)лекке кес кел,
Қырық көкке шығара сунды.
Айландыр кел,
525 Чалбақ сыртынға шап турғанда
Соо чанын қара черге падыра шапты.

- Благословили их.
490 Девятидневный
Девичий той устроили.
Через девять дней
Хан-Мерген говорит:
«Имеющий землю человек – скучает,
495 Имеющий реку человек – жажду [по своей воде]
испытывает
В свою землю-юрт возвращаться
Время (мое) пришло», – сказав,
На ноги вскочил.
Приветом-поклонами обменялись.
500 Ак-Кёжеге Алтын-Торгу обхватив,
В голос плачет:
«В далекую чужую землю уезжаешь, дочь моя,
Теперь (двумя глазами) не увидимся мы!» – говорит.
Хан-Мерген Алтын-Торгу взяв,
505 Сминая [руками], в золотое яйцо превратил [и]
В правый карман заталкивает.
Из золотого дворца вышел,
С золотого крыльца спустившись,
К темно-соловому коню подошел.
510 Словно летучая мышь прильнув,
Развернул [коня и],
На горный хребет выехал.
Китайские стремяна
Сдавив,
515 Темно-солового коня погнал.
Отсюда скакнувший темно-соловый конь
К берегу белого моря приземлился.
Хан-Мерген говорит:
«Если плеткой [тебя] не стегну,
520 Через белое море ты не перепрыгнешь, темно-соловый
конь мой».
Черную короткую плеть
На правое запястье надев,
К сороковому небу руку воздел.
Развернувшись,
525 По широкому крупу коня когда ударил,
Круп [коня] в черную землю вбил.

- Қара сар'ат эт ачийын шыдап полбаан,
Шағанаң⁶⁴ чүгүр кел, аттып турғанда,
Ақ талайдың пир чанынға парып тұшти.
- 530 Анаң артын
Улуг алтын чарықпа қачыр парды Қан-Мерген.
Алты қалық шенеп кел,
Улуг алтын чарықты өт(ти)ре қачырып,
Тебир сынның төзү(н)ге келип тұштүлер.
- 535 Чер эбире түшкен⁶⁵
Тебир сынның сыртынға қачыр шықты.
Тебир сынның сыртынаң ақ чарықты көргени:
По чер элек шени көрүнча.
Қарчыйланып көрча:
- 540 Алтын чарық чалт(ы)раш⁶⁶ кел турча.
Қ(ы)нат парған изеңезин қыста пас кел,
Ақ чарық иштинге қачырча.
Мынаң шачылған қара сар'ат эниш төбере,
Чер ортазы черге,
- 545 Сасқан ужуп четпес
Сарыг шөлдің ужунға парып түшкен полтур.
Анаң артын
Ақ чарықпа қачыр парча.
Мен айдаға таб(ы)рақ полча,
- 550 Алар параға керим⁶⁷ полча.
Чер толғайын түзүнең⁶⁸ тартып қачырча,
Суг толғайын тоғра тартып қачырча.
Қачыра-қачыра келгенде,
Но(о) пулуң черде анаң көргени Қан-Мерген:
- 555 Қырық ашқым қара тайғааң сырты кел көрүнди.
Түзүнең қара тайғаға қачыр парды Қан-Мерген.
Ўш қалық шенеп кел,
Қара сар'ат қара тайғааң төзүнге,
С(ы)лағайлыг сынға,
- 560 Эзер қойну пелге кел тұшти.
Сынғарап кел көргени Қан-Мерген:
Мал турғаныба,
Қалық чон чатқаныба чатча.

Тело темно-солового коня боли не вытерпело,
 Как поскакал [и] когда прыгнул,
 На другой берег белого моря перепрыгнул.
 530 Затем
 По большому золотому свету погнал [коня] Хан-Мерген.
 В шесть прыжков
 Большой золотой свет насквозь проскочив,
 К основанию железного хребта примчались.
 535 На вершину землю опоясывающего
 Железного хребта выбежал.
 С вершины железного хребта белый свет увидел:
 Эта земля, словно сито, виднеется.
 Оглянувшись, увидел⁶⁹:
 540 Золотой свет блестит.
 Китайские стремяна сдавив,
 Внутрь белого света погнал [коня].
 Отсюда скакнувший темно-соловый конь [по косогору]
 вниз,
 К середине земли,
 545 К краю сорокой не пролетаемой
 Желтой степи спустился.
 Затем
 По белому свету погнал [коня].
 Мне говорить – быстро,
 550 Им ехать – долго.
 Земные неровности спрямляя, гонит [коня],
 Речные изгибы поперек [переезжая], гонит [коня].
 Погоняя-погоняя, когда приехал,
 На краю земли затем увидел Хан-Мерген:
 555 С сорока перевалами черной тайги хребет показался.
 Напрямую к черной тайге погнал [коня] Хан-Мерген.
 В три скачка
 Темно-соловый конь к основанию черной тайги,
 На гладкий хребет,
 560 На седловину [горы], [формой подобную] изгибу седла,
 прискакал.
 Внимательно посмотрел вниз с хребта Хан-Мерген:
 Скот стоит, как стоял, и
 Народ-общество живет, как и жило.

- Эниш төбере
 565 Алтын өрге алынға пастыр келип,
 Ат үстүнең сергибисти.
 Қара сар'атты алтын шарчынға
 Тоғус ора пағлап салды.
 Алтын кирлеске пақ кел,
 570 Алтын өргеге пас кирди.
 Эжик ажып, эзенин перча,
 Позаға алтап, менчизин перча.
 Қара-Торғу энези көр(и)п ал,
 Үдре чүгүр келип,
 575 Аш мойдунға⁷⁰ азылды.
 «Қайран палам айлан келдің,
 Ырақ чер парған поласың,
 Тың үр пол айлан келдің!» – тепча.
 «По парған чолумда қыс палазы ақелдим,
 580 Қара-Торғу, ича», – тедир Қан-Мерген.
 «Чапсық небени⁷¹ көзе-қара көргүс,
 Қан-Мерген, палам!»
 Қан-Мерген оң қарманынаң
 Алтын ныбыртқаны шығар(ы)п ал,
 585 Шойын тақтыг полға таштады.
 Алтын-Торғу
 Эне қас чилеп элбеңне,
 Пала қас чилеп палбаңна турды.
 Алтын өрге ишти
 590 Тооза чарыжып сұсташ парды.
 «По миндиг қысты қайдаң ақелдің, палам?
 Сен қыстың өштүнгеле че(т)чаң», – тедир.
 «Мен, Қара-Торғу, ича,
 Тебир сынны аштым.
 595 Улуг алтын чарықты өт(ти)ре парып,
 Кичиг алтын чарыққа кирип,
 Алтын-Торғуны анаң ақелдим», – тедир Қан-Мерген.
 Қара-Торғу Алтын-Торғуны
 Паштаң азаққа төөнче сынап көрча.
 600 «Слердең чайалған пала
 Алып артығы алып чайалар,
 Пистің төл ада чашқа⁷² үзүлбес,
 Қан-Мерген, палам», – теп, эрбектепча Қара-Торғу.

Вниз по косогору
565 К золотому дворцу спустившись,
С коня спрыгнул.
Темно-солового коня к золотой коновязи
Девятью узлами привязал.
На золотое крыльцо взойдя,
570 В золотой дворец вступил.
Дверь открыв, здоровается,
Через порог переступив, приветствует.
Кара-Торгу, мать его, увидев [его],
Навстречу выбежав,
575 На могучей шее [у него] повисла.
«Дорогое дитя мое, ты вернулся,
В далекой земле ходил,
Очень долго был, вернувшись, пришел ты!» – говорит.
«На своем пути я девушку [взяв] привел,
580 Кара-Торгу, матушка», – сказал Хан-Мерген.
«Новинку скорее показывай,
Хан-Мерген, дитя мое!»
Хан-Мерген из правого кармана
Золотое яйцо вытащив,
585 На чугунный пол [его] бросил.
Алтын-Торгу,
Словно гусыня, раскачиваясь,
Словно молодой гусенок, подпрыгивая, встала.
Внутри золотого дворца,
590 Все засияв, осветилось.
«Такую девушку ты откуда привез, дитя мое?
Ты девушке [только] до плеча достаешь», – сказала.
«Я, Кара-Торгу, матушка,
Железный хребет перевалил.
595 Великий золотой свет насквозь пройдя,
В малый золотой свет заехав,
Алтын-Торгу оттуда привез», – сказал Хан-Мерген.
Кара-Торгу Алтын-Торгу,
С головы до пят изучая, осматривает.
600 «От вас сотворившиеся дети
Из алыпов лучшими алыпами сотворятся,
Наше поколение никогда⁷³ не прервется,
Хан-Мерген, дитя мое», – так говорит Кара-Торгу.

- 605 Чүгүр чөр, алтын устал тартыпча,
Ойнап чөр, ашпа-табақ салча Қара-Торғу.
Қуштуң сүдү ле чоқ
Аш-табақ сал кел,
Палларын устал кексинге одуртуп кел, аз(ы)рапча.
Қара-Торғу алтын өргеден пас шықты,
- 610 Қырық чайзаң қыр(ы)п алды,
Қырық малта шеле перди.
«Қыр асқырдың өрүн қыра соғар,
Қырбам тартып, той салар!
Тор асқырдың өрүн тооза соғар,
- 615 Тоғрамчылап кел, улуг той салар!» – тепча.
Қырық чайзаң
Қырық малтаны қап ал,
Ұрүгүш кел,
Маллар аразынға пазыш кирбистилер.
- 620 Қара-Торғу алтын өргеге пас кирип,
Алтын устал кексинге одурды.
Ашпа-табақ чиипчат уққаннары:
Ташқара черде тоң-таңна полча.
Қызырақтар қысқыр кел, чығылчалар,
- 625 Тоңчағаштар оңнаш келип, чығылчалар.
Қырық қулақтыг күлер қазанны
Қырық чайзаң эбире чөрип,
Этти пөктерги таг шени пыжырып, ұпчалар.
Четти қулақтыг чес қазанны
- 630 Четти чайзаң эбире чөрүп,
Пөктерги таг шени этти пыжыр, ұпчалар.
Четти күнге шығара
Чер қаразын пилбес,
Улуг тойға кирчалар.
- 635 Тоғус күнге шығара
Тобрақ қаразын пилбес,
Улуг тойға кирчалар.
Тоғус күннүң пажында
Қазан түбү қагд(ы)рашча⁷⁴,
- 640 Қалық чон тарашча,
Тос түс түбү қурушча,
Тооза чыылған чон
Тоозулуш кел нанчалар.

- 605 Бегая, золотой стол расстиляет,
Играючи, еду-питье [на стол] кладет Кара-Торгу.
Разве что без птичьего молока
[Разнообразной] еды положив,
Детей своих к столу усадив, кормит.
Кара-Торгу из золотого дворца вышла,
- 610 Сорок чайзанов кликнула,
Сорок топоров [им] бросила.
«Чалого жеребца табун забейте,
Мяса накрошив, той устройте!
Гнедого жеребца весь табун забейте,
615 Мясо нарезав, великий той устройте!» – говорит.
Сорок чайзанов,
Сорок топоров поймав,
С радостью
В стадо [быстро] вошли.
- 620 Кара-Торгу, в золотой дворец зайдя,
К золотому столу подсела.
Когда (еду) ели, услышали:
Во дворе скот колют.
Нежеребые кобылы с ржанием валяются,
- 625 Жирный молодняк с ревом валится.
С сорока ушками чугунные казаны
Сорок чайзанов, кругом обходя,
Мясо, словно горку, наварив, [людям] накладывают.
С семью ушками медные казаны
- 630 Семь чайзанов, кругом обходя,
Словно горку, мяса наварив, [людям] накладывают.
В течение семи дней,
Черноту земли не узнавая,
Пировали.
- 635 В течение девяти дней,
Черноту почвы не узнавая,
Пировали.
Через девять дней
Дно казанов гремит,
- 640 Народ-общество расходится.
Берестяных туесов дно осушилось.
Весь собравшийся народ,
Закончив [пир], [по домам] возвращается.

- 645 Чағыннарынға алтын тоннар сыйлап перчалар.
Ари кедергилеринге торғу тоннар сыйлап перчалар.
Торғу тоннарба сыйлатқаннар киб(и)рениш нанчалар:
«Пис алтын тоннарба сыйлатқан кижилердең
Чағын полғамыс», – тешчалар.
- 650 Улуг той эрткен соонда,
Қан-Мергенниг эштениш кел⁷⁵,
Чада пердилер.
Қаннаң улуг қан полуп,
Пийдең улуг пий полуп ча(т)чалар.
Плардың черге
- 655 К(ы)нап келип, шериг кирбеенча,
Қыйғ(ы)лап келип, алып кирбеенча.
Меең пасқан ныбақты
Қыырған кижилер
Чаштарың узақ ползун,
- 660 Чайаннарың мөзүк ползун!
Улуг-Қанның қастағын⁷⁶
Улуг қапқа суқтым,
Қара-Қанның қастағын
Қара қапқа суқтым.
- 665 Арал қаштап парып,
Ақ қойанақ туттум.
Улуг-Қанның қастағын
Ақ қойанға арттым.
Ақ қойанға мұн кел,
- 670 По черге қачыр кирдим.
Меең ныбағым қыырған чақшылар
Улуг-Қанның қастағын
Текши үлеш кел чииляр!
Узун, теп, узарбадым,
- 675 Қысқа, теп, қызарбадым.
Уққан-көрген шеним(м)е пас пердим.
Меең ныбағым қыырған чақшылар
Улуг алғыш ползун!⁷⁷

Близким золотые шубы дарят.
645 Дальним шелковые шубы дарят.
[Те, кому] шелковые шубы подарили, ворча,
возвращаются:
«Мы от людей, которым золотые шубы подарили,
Близко были», – говорят [между собой].
Когда великий той прошел,
650 Хан-Мергена (семья)⁷⁸ спокойно
Жить стала.
Из ханов старшими ханами став,
Из биев старшими биями став, живут.
В их землю,
655 Притесняя, войско не приходило,
С вызовом алып не приходил.
Мною написанное сказание
Читавших людей
Годы длинными пусть будут,
660 Долго живут пусть⁷⁹!
Великого хана счастье
В большой мешок затолкал я,
Черного хана счастье
В черный мешок затолкал я.
665 В кустарник на берегу [реки] придя,
Белого зайчонка поймал я.
Великого хана счастье
На белого зайца навьючил.
На белого зайца верхом сев,
670 На эту землю погнав, приехал я.
Хорошие [люди], читавшие мое сказание,
Великого хана счастье
Ровными долями ешьте!
Если и длинно, я не удлинял,
675 Если и коротко, я не сокращал.
Сколько слышал-видел, [столько] записал.
Хорошим [людям], читавшим мое сказание,
Большое спасибо!

Примечания и комментарии

¹ Наименование масти коня *ақ қой ат* часто встречалось в сказании В.Е. Таннагашева. По словам сказителя, обычно на таком коне «ездят Ак-Кан или Алтын-Кан, ак кой ат всегда у них»; переводиться это наименование должно, по мнению исполнителя, как «овечье-белая» или «бело-овечья» (устное сообщение, 23.07.2002 г., г. Мыски).

Как показывает анализ эпических текстов, с древнетюркским термином *ой* на Саяно-Алтае в последние полтора столетия всегда связана масса проблем. Однако забвение значения термина *ой* либо «превращение» соловой масти коня в «овечью» (*кой*) не есть лишь результат современных трансформаций. Еще в 1865 г. В.В. Радлов писал о предках шорцев: «... татары не могли мне сказать, что есть *ак ой ат* и говорили: *andyg nybak aidyp tschadyp /так говорит сказка/ no kischi biler /кто может это знать/» (Radloff, 1865: 232). Встречается *кой* в качестве обозначения масти коней и в записях шорского героического эпоса у А.В. Адрианова (1881 г., таежные районы в самых верховьях р. Мрас): в сказании «Алтын кан» на коне такой масти ездит сын Алтын-Кока Алтын-Ульбек («Ак-койаты Алтын ульбекъ»), а в сказании «Алтын-Тона» – братья Алтын-Тона и Кан-Тона («аккойатты») (Потанин, 1883: 560, 579). Вариант же *сүттең арыг ақ ой ат*, выявленный в сказании С.С. Торбокова «Алтын-Куш», самим сказителем переводился как ‘белее молока бело яблочный конь’, что также довольно далеко от оригинального значения слова *ой*.*

Этот же термин – в форме *ак уй ат* (букв. «белая корова-конь») – обнаружился и в записях К.И. Максимовым то ли от телеутского, то ли от шорского кайчы Камзычакова в Степном Алтае. Конь *алтын түктү ак уй ат*, наряду с ездящим на нем богатырем Алтын-Эргеком, является одним из главных персонажей сказания «Алтын түктү ак уй атту Алтын Эргек» (Алтай фольклор, 1995: 20–41). Знаком данный термин – уже в классическом варианте *ак ой ат* – и челканцам, хотя здесь он переводится как «ярко-рыжий» (*агой*) или «ярко-золотистой масти» (*алтын агой*) (Алтайский фольклор, 1988: 15, 24). В хакасском языке отмечен термин *ой* со значением «буланный»; приводятся также «названия разновидностей буланой масти» – хара ой, ах ой, көк ой, хызыл ой (ХРИЭС: 71). Трудно сейчас прокомментировать причину, по которой в хакасском языке этим словом стали обозначать коней буланой масти: разница между «соловыми» и «буланными» конями, действительно, велика и заключается главным образом лишь в цвете гривы и хвоста – у последних они более темные. Подробно о мастях коней у тюрков таежной зоны Саяно-Алтая, в том числе в их героическом эпосе, см.: Функ, 2003: 53–69.

² Букв. ‘Хан-Мерген, имеющий темно-солового коня, имеющего сорокасаженный хребет’.

³ Букв. 'границы своей не знающий'. Значение слова *кел* – 'граница' (его можно включить в то же семантическое поле, что и известные значения данного слова – 'форма, колодка' (тел., алт.; шор. – *келки*)) в словарях шорского языка ранее не фиксировалось.

⁴ Букв. 'шерсти своей не знающий', т.е. имеющий разнообразный окрас.

⁵ *аш-табақ* – 'еда', 'пища'. См. также примеч. 11 к предыдущему тексту. В случае с формой *ашпа табақ*, как в данном тексте, это сложное слово как бы возвращается к исходному значению 'водка и еда (блюдо)'.

⁶ Здесь и в следующем тексте вводное слово *эзе* переводится не только как 'так', или 'да'; в зависимости от контекста нами используются и иные вводные слова.

⁷ В имеющихся шорско-русских словарях это словосочетание не отмечено. Ср. в записях Н.П. Дыренковой: «ишпишке турган алтын кумуш куйагын алып кадаанмысты...» – 'находящуюся на вешалке золотую-серебряную кольчугу взял и поверх одежды надел' (ШФ: 86, 87), а также полное соответствие: «испешке турган кара шойун куйагын катап пуктеп катанды...», но без каких-либо уточнений или изменений в переводе – 'черный чугунный панцирь, висевший на вешалке, взял (и) поверх платья надел' (ШФ: 162–163). Значение этого словосочетания специально обсуждалось мною с В.Е. Таннагашевым.

⁸ Букв. 'вошел'.

⁹ Букв. 'к стороне двери'.

¹⁰ В словаре устаревших слов, встречающихся в шорском героическом эпосе, составленном А.В. Есиповой и Л.Н. Арбачаковой, имеется глагол *Šačīla-* со значением 'fly like an arrow (run very quickly)' (Есипова, Арбачакова 2006: 39) [лететь как стрела (бежать очень быстро)].

В нашем случае основа глагола – *шачыл-* (но не *шачыла-*). Значение слова *шачыл-* 'скакнуть, прыгнуть' (но не 'лететь стрелой') специально обсуждалось с В.Е. Таннагашевым. Следует также отметить, что в шорском языке есть и полный омоним (*шачыл-*), также известный по эпическим текстам, записанным от В.Е. Таннагашева, но со значением 'нагромоздаться, возвышаться'. Ранее в ШРС был отмечен лишь глагол *шачылан-* со значениями 'брюзжать', 'вспылить' (ШРС: 67).

¹¹ В словарях шорского языка слово *пулуң* не было отмечено, хотя оно встречается уже в материалах Н.П. Дыренковой. В эпических текстах, записанных от В.Е. Таннагашева, оно неоднократно употребляется практически в каждом сказании. Обычно этот термин используется в словосочетании *но(о) пулуң черде (черге)*, но также и, например, *чердиң пулуу черде*. Таннагашев понимал эти словосочетания как 'в отдаленной земле / в отдаленную землю', что, в принципе, является достаточно точным осмыслением фразы. Слово *булуң*, известное уже

в языке древних тюрков, сохранилось и в современных тюркских языках с примерно одинаковым набором значений: алт. *булуң* 'грань, угол', 'залив реки' (ОПС: 35), тел. *пулун* 'грань, угол' (ТОС: 68), тув. *булуң* 'угол, уголок, укромное место; местность в излучине реки' (*Татаринцев*, 2000: 293). Исходя из значения этого термина, максимально адекватным переводом шорского словосочетания *чердиң пулуйу черде* может быть, наверное, 'на краю (букв. в углу) земли', а фраз *но(о) пулуң черде* и *но(о) пулуң черге* – 'в отдаленной/неизвестной земле', или 'на краю земли' и, соответственно, 'в отдаленную/неизвестную землю', 'на край земли'.

¹² *Кел тўш-* (также как и *пар тўш-*) – применительно к бегу, прыжкам коня может иметь и самостоятельное значение – 'приземляться'.

¹³ В определении масти коня в данном случае особую роль играет имя хозяина, в результате чего и получается двойное указание на цвет шерсти – *қыр* 'серый' и *пор(а)* 'серый', что в русском тексте передано нами с помощью наречия 'совершенно', как бы указывая тем самым на интенсивность окраса. В качестве самостоятельного термина *қыр* – применительно к коням – используется также в значении 'чальный'.

¹⁴ *Тоғра* – букв. 'поперек'.

¹⁵ В оригинале самозаписи значилось «қыпчаиш кель». По первому объяснению сказителя, фразу «Қып чаиш кель қабышчалар» следует понимать как «со злостью, ломая друг друга, борются» (из письма от 6.10.2006 г.). Позже, 19 октября, при обсуждении с ним этого текста в г. Мыски, В.Е. Таннагашев предложил заменить слово *қыпчаиш* на *қаньғыш*.

¹⁶ В записи сказителя – *паг-таш*. Это же слово – *пақташтанып (отур)* 'сидеть, скрестив ноги по-турецки' – было выявлено мною в телеутском языке (см.: *Функ*, 1993: 112–113). В словарях шорского языка это слово ранее отмечено не было.

Сходная формула (кстати, с правильным переводом на русский язык) встречается и в шорском сказании «Алтын Сырық» в записи А.И. Чудоякова (ШГС: 364, 365):

Ақ чазыға пағдаш пола
Одур салған полтур.

В белой степи [ноги скрестив]
Сидит, оказывается.

Переводчик, очевидно, сомневался в правильности передачи смысла забытого слова и потому даже заключил его в квадратные скобки.

Ср.: несколько лет тому назад Л.Н. Арбачаковой был предложен комментарий к этому устаревшему слову (в записи Чудоякова – *пагдаш*). По мнению исследовательницы, А.И. Чудояков неверно в этом случае разобрал магнитофонную запись, и на пленке слышится *погда таш* 'большой камень' (*Арбачакова*, 1998 б: 171).

¹⁷ Великие деревья ... // Великие силачи ... – в обоих случаях для перевода избрана форма мн.ч., поскольку в оригинале глаголы даны в форме взаимно-совместного залога (с аффиксом -ш), *ужушча* и *ажышча*, соответственно.

¹⁸ В ШРС одним из значений глагола *тала-* было названо 'рвать'. Значение 'расщеплять' было указано самим сказителем.

¹⁹ В имеющихся словарях шорского языка это слово (в значении 'небольшой, невысокий (о тайге)') ранее не было отмечено.

²⁰ *Атттарың читкен // ады читкен* 'проклятые, проклятый', букв. 'имена ваши/имя его пропащее'. Этот оборот, активно используемый в шорском эпосе, в словарях шорского языка ранее не был отмечен.

²¹ В оригинале описки: Ақ-Өлең.

²² Букв. 'расщепляя, пнули мы'.

²³ Букв. 'вошел' (взаимно-совместный залог).

²⁴ Впервые этот глагол в шорском языке был отмечен совсем недавно (в *Esipova, Arbačakova* 2006: 34 были названы значения 'run away', 'escape'; figurative meaning: 'perish'). В шорском эпосе, в том числе и у В.Е. Таннагашева, это устойчивая формула, в которой используется именно этот глагол. Глагол *час-* (в формах *часты, частықча*) со значениями 'бросать', 'терять', 'оставлять' встречается в этой же эпической формуле в записях А.И. Чудоякова от сказителя П.И. Кыдыякова. Варианты в переводах этой формулы в сказаниях «Алтын-Сырық» и «Қан-Перген» специально рассматривались в одной из статей (*Арбачакова*, 1998а: 161–162). Можно отметить, что эта формула хорошо известна и по материалам Н.П. Дыренковой, где она встречается с глаголами *тоос-* (нижне-кондомск.) – уйалыг куш уйазынаң тоосты, // туруулуг аң туруғынаң тоосты (ШФ: 44) и *чаас-* (нижне-мрасск.) – уйалыг куш уйдаң чаасча, // палалыг аң паладаң чаасча (ШФ: 78). Если первый глагол Н.П. Дыренкова переводила как 'разлетаться', 'разбегаться', то второй – 'отделяться'. Значение 'отделяться' хорошо соотносится с зафиксированным А.В. Есиповой и Л.Н. Арбачаковой значением 'гибнуть' (perish), но в ряде случаев, в частности, при необходимости сохранить в переводе структуру шорской фразы именно первое значение оказывается предпочтительным: см., напр., стк. 96 в сказании о Кюн-Кёёк.

²⁵ В оригинале – устук пажынча. Словосочетание *устук пажынче* означает 'по колено', но при этом само слово *устук* ('бедро') отнюдь не означает 'колено', как это указано в словарики устаревших шорских слов (*Esipova, Arbačakova* 2006: 40).

²⁶ В шорском языке словосочетание *қап-чарды(қ)* используется с самостоятельным значением 'пол-тела'. В словарях шорского языка не отмечено.

²⁷ *Толға*- 'скручивать, ссучивать (ремень, нить)'. В ШРС была отмечена лишь форма *толғал*- со значением 'извиваться (о змее)', а также прил. *толғалчық* 'извилистый' (ШРС: 54).

²⁸ Глагол *сун*- хорошо известен в тюркских языках соседних этнических групп (напр., в телеутском и алтайском языках). В ШРС этот же глагол был дан в форме *суна*- (ШРС: 49).

²⁹ В оригинале – *турды*, однако при разборе текста сказитель отчетливо произнес *турду*.

³⁰ *Арға/арған, арға/арған пашқа* 'чужой'. См. также в сказании о Кюн-Кёёк: ...*Алтын-Торғу арға пашқаның алыбына кир парза*...

Впервые в этом значении применительно к шорскому языку слово *арған* и словосочетание *арған пашқа* были отмечены в *Esipova, Arbačakova* 2006: 34.

³¹ В оригинале строка начата с местоимения *пис* 'мы', но далее вся фраза построена таким образом, что это позволило нам снять лишнее слово.

Күн сығыжы – в языке сказителя начальный звук "ш" периодически произносился и записывался как "с".

³² Термин *пече* уже сам по себе означает 'старшая сестра' и потому введение дополнительного указания на старшинство (*улугу пече*) выглядит излишним.

³³ Букв. 'лапы'.

³⁴ Букв. 'сказал'.

³⁵ Букв. 'бывает'.

³⁶ Сказитель пропустил это слово при записи.

³⁷ Чуть ниже, а также в других эпических текстах у В.Е. Таннагашева используется иное оформление данной формулы: *қыста пас кел*. Здесь же использован глагол *қына*- 'стеснять', 'закрывать', 'сдавливает'.

³⁸ В словарях шорского языка, за исключением недавней публикации (*Esipova, Arbačakova*, 2006: 40), это слово отмечено не было. Сказитель в ответ на мой вопрос о значении слова *тобур* предложил описательный перевод: «Қара тобур қамчы. С девяти бычьих шкур сплетенный чёрный бич» (из письма от 18.05.2006 г.).

Н.П. Дыренкова перевести словосочетание *қара тобур қамчы* как 'короткая, тупая плетель', (ШФ: 200–201 и коммент. на с. 387), и практически то же самое мы встречаем у хакасов: ср. хакаск. *тобырчык (томырчык)* 'нагайка', 'короткая плетка', *том тобырчык* 'нагайка с металлическим шаром на конце' (ХРИЭС: 145–146, 148). Любопытным представляется сравнить этот термин и с монгольским диалектным *debūr* Б (баринский говор монгольского языка); монг. *debigūr*, а также *gobūr, gubūr* Б, монг. *gōbigūr* – в значении «волшебная 'мухогонка'», известным по эпическим сказаниям о Гесере (*Неклюдов, Тумурцерен*, 1982: 308, 320).

³⁹ «Словно на сите, виднеется» – устойчивый образ в шорском эпосе. По объяснению В.Е. Таннагашева, он использует это сравнение, когда речь идет о виде/обзоре, открывающемся с вершины горы («С высокой горы кругозор большой, вот и сравниваю – как на сите виднеется»: из письма от 18.05.2006 г.).

Этот оборот, как можно судить по иным публикациям, представлял сложности даже для исследователей с родным шорским языком. Поскольку грамматически он оформлен как «словно сито», то (как и обычное же в этом типическом месте сравнение ‘словно ладонь’ [*алақан шени*] – фактически ‘словно на ладони’) это словосочетание понималось как указание на малый размер того, что богатырь видит с вершины горы. Ср. у А.И. Чудоякова: «... не больше ладони кажется ... не больше сита виднеется...» (ШГС: 296).

⁴⁰ Букв. ‘волнуясь, стоит’.

⁴¹ Букв. ‘к основанию девяти небес’, т.е. для разгона далеко отъехал.

⁴² В словарях не отмечено. Значение слова *тықычырыл* (‘как вкопанный’) указано сказителем.

⁴³ В оригинале самозаписи – анда-сонда. При разборе фразы я обратил внимание сказителя на этот стих, и он предложил вычеркнуть лишнее слово *соонда*.

⁴⁴ В оригинале самозаписи была описка: «Мен Ак-Салгын полтурсынъ».

⁴⁵ *Қарс(ы)лап кел-* ‘с надрывом смеяться’. В словарях шорского языка этот глагол не отмечен. Ср. тел. *қарс* ‘хрупкий’, ‘ломкий’ (ТОС: 37).

⁴⁶ Букв. ‘лицом вниз улегся’.

⁴⁷ *Кұрс(ү)леп кел- // құрсүледе кел-* ‘громко смеяться’. В словарях шорского языка этот глагол не отмечен. Ср. тел. *кұрсүлде-* ‘гремять’, ‘стучать’ (ТОС: 50). Ср. тж.: ЭСТЯ, 1980: 106–107.

⁴⁸ В словарях шорского языка этот глагол не отмечен, хотя в записях Н.П. Дыренковой находим существительное *күлтү* в словосочетании *қатқу күлтү-бе* ‘со смехом’ (ШФ: 98–99), где *қатқы* также означает ‘смех’. Ср. словарную статью *гүл-* (ЭСТЯ, 1980: 98–100).

⁴⁹ В словарях шорского языка это прилагательное не отмечено. См. также ниже примеч. 54.

⁵⁰ *Сын тегей* в эпосе – то же, что *тегей* ‘темя’ в разговорном языке.

⁵¹ *Көр кел-* ‘целиться, прицеливаться’. В словарях шорского языка не отмечено.

⁵² Слова *обал* и *кей* в ШРС не отмечены. В дополнениях к ШРС мною было приведено лишь слово *обал*, используемое в разговорном шорском языке в значении ‘беда’. В хакасском языке слово *обал*, заимствованное из арабского, имеет значения ‘грех’ и ‘несчастье’ (ХРИЭС: 70). Это же выражение (*улуғ обал, улуғ кей!*) Н.П. Дыренкова перево-

дила то как 'великое чудо, великое удивление!' (ШФ, С. 136–137), то как 'великое горе, великое несчастье!' (ШФ: 176–177). По мнению сказителя Таннагашева, оба слова (*обал* и *кей*) имеют в данном устойчивом словосочетании одно значение – 'невозможное удивление', что, видимо, следует считать трактовкой смысла выражения, но все-таки не буквальным переводом данных слов. С нашей точки зрения, во всех известных случаях использования данного оборота в шорских эпических текстах речь идет о выражении удивления, смешанного с отчаянием или сожалением, в связи с чем для перевода избран оборот 'что за беда, что за напасть!' При этом уверенности в правильной трактовке слова *кей* все же нет. В языках саяно-алтайских тюрков слово *кей* известно, напр., в алтайском языке, в котором оно означает 'воздух' или же (перен.) 'ложь', 'вздор', 'пустое слово' (ОПС: 78), что, кажется, вряд ли может быть применимо к разбираемому нами выражению.

⁵³ *Көрер көрүби* 'посмотреть – так, вроде, (и) незаметный': устойчивое словосочетание.

⁵⁴ Общее место в шорском эпосе. Ср. в записях Н.П. Дыренковой (ШФ: 112–113; разбивка на стихи и запись кириллицей моя. – Д.Ф.):

Қарсылада келип қатқырғаннарда:	Когда они громко, раскатисто хохотали, –
Қара таш чаарылғанче пилдирча;	Казалось, что черный камень раскальвается;
Күрсүледе кеел күлүшкеннерде:	Когда они, улыбаясь, тихо смеялись,
Күчүн таш неберилгенче пилдирча.	Казалось, что богатырский камень распадается.

Исключение в понимании составляет словосочетание *күчүн таш* (*кайа*): в прилагательном *күчин* Дыренкова видела указание на размеры камня (скалы), а для *кайчы* Таннагашева это означает 'стоящий'. Я специально спрашивал Владимира Егоровича о возможности использования этого слова в иных словосочетаниях в шорском языке, но он сказал, что это слово встречалось ему лишь в сказаниях.

⁵⁵ Словосочетание *ос ақсынға* со значением 'до плеча' в словарях шорского языка не отмечено.

⁵⁶ Здесь и далее в иных случаях в публикуемых шорских текстах вопросительное слово *чөк* ('зачем', 'почему') пишется с кратким гласным, а не с долгим, как это было предложено в (ШПС: 64; здесь, кстати, было указано лишь одно значение 'почему'). Написание основано на зафиксированных нами случаях произношения данного слова.

⁵⁷ В оригинале самозаписи – *аланчи*. В письме от 18.05.2006 г. с ответом на некоторые мои вопросы по этому тексту сказитель записал эту строку иначе: «Чөк *аланче* сөс эрбектепчань» и перевел ее как 'Не нужные слова говоришь'. В сходном контексте это же слово встретилось и в сказании о солнца не видящей Кюн-Кёёк. Более развернутый комментарий см. в примеч. 56 к эпическому тексту «Солнца не видящая Кюн-Кёёк».

⁵⁸ *Эде полганда* – ‘в таком случае’: устойчивое словосочетание. В словарях шорского языка не отмечено.

⁵⁹ Эта строка, абсолютно не вписанная в ритм текста, смотрится как дополнительный комментарий сказителя во время устного исполнения: до этого сказитель не упоминал о супруге Алтын-хана, а в этом эпизоде решил ввести этот персонаж и, соответственно, назвать Ак-Кёжеге по имени.

⁶⁰ Букв. ‘словно алып не сотворившийся’.

⁶¹ Букв. ‘наши две головы соедините’. Так в эпической речи оформляется результат сватовства. В разных ситуациях это устойчивое выражение можно трактовать и как «предназначенный в супруги» и как «супруг(а)», как если бы свадебный обряд уже был совершен. См., напр., варианты перевода в сказании о Кюн-Кёёк.

⁶² *Орлап кел ул-* ‘плакать в голос, навзрыд’. В словарях шорского языка не отмечено.

⁶³ В оригинале описка: *паси*.

⁶⁴ *Шағанаң* ‘как (для передачи внезапности действия)’. В словарях шорского языка не зафиксировано.

⁶⁵ *Чер эбире түйшкен* ‘землю опясывающий (о горных хребтах)’ – устойчивое выражение в шорском эпосе.

⁶⁶ *Чалтыра-*, в других текстах также *чалтыңна-* ‘блестеть’. В словарях шорского языка не отмечено.

⁶⁷ В ШРС наречие *керим* ‘долго’ не было зафиксировано. У А.В. Есиповой и Л.Н. Арбачаковой оно дано со значениями ‘непреодолимый’, ‘непроходимый’, ‘непреодолимое препятствие’ (*Esipova, Arbačakova* 2006: 36), что, очевидно, приложимо лишь к обозначению хребта в героическом эпосе (*Керим сын*).

В данном случае сказитель использует его в значении ‘долго’, то есть так же, как понимал его и шорский фольклорист А.И. Чудояков: в аналогичной формуле слово *керим* было переведено им наречием ‘долго’ (ШГС: 111, 278).

⁶⁸ *Түзүнең* ‘напрямую’, *түзүнең тарт-* ‘спрямлять (дорогу)’. В словарях шорского языка не отмечено.

⁶⁹ Букв. ‘видит’.

⁷⁰ В словосочетании *аш мойдунга* первое слово сказитель понимает исключительно как дополнение, используемое лишь в сказаниях и не имеющее самостоятельного значения. Учитывая то, что в записях Н.П. Дыренковой это же слово в аналогичных конструкциях все же переводилось как самостоятельное значимое слово (‘могучая поясница’, например), а также то, что и в сказаниях самого В.Е. Таннагашева встречается явно синонимичное словосочетание *эрги мойну* со значением ‘могучая шея’, я избрал для перевода значение ‘могучий’. Любопытно обратить внимание на попытку толкования этого же архаического слова (*ас*) в хакасском языке: по мнению В.Я. Бутанаева оно значит

‘человек’, но при этом им же была сделана оговорка, что «перевод предположительный» (ХРИЭС: 28).

⁷¹ *Чапсық, чапсық небе* ‘новинка, (нечто) новенькое, обновка’. В словарях шорского языка не отмечено.

⁷² Словосочетание *ада чашқа* обычно используется в шорском эпосе в значении ‘никогда’ (букв. ‘со времени Адама’), хотя возможны и варианты. Например, в сказании П.И. Кыдыякова «Алтын-Сырык» оно встречается в значении ‘всегда’ (ШГС: 330–331). При этом следует заметить, что переводчик сказаний, составивших этот том (ШГС) не всегда точно передавал на русском языке оттенки значений этого словосочетания: так, в сказании «Кан-Перген» он перевел эту же фразу *ада чашқа* как ‘за всю жизнь, отцом данную’ (ШГС: 264), пытаясь, видимо, проникнуть в суть формулы, при том, что здесь очевидным являлось значение ‘никогда’. Трактовка смысла этого словосочетания, по моим наблюдениям, всегда напрямую зависит от значения следующего за ним глагола. В словарях шорского языка словосочетание *ада чашқа* не отмечено. См. также следующее примечание.

⁷³ Букв. ‘до возраста Творца’ (*ада чашқа*). *Ада(м)* – ‘отец’, ‘отец мой’, так шорцы и телеуты называли прародителя людей – божество, обитавшее на ‘земле истины’. Это же божество именовали Эрликом. У нижнекондомских шорцев, по материалам А.В. Анохина, Адам Эрликхан, или Ада-кижи, относился к категории злых духов: он совершал суд над душами умерших; на пути к Ада-кижи шаману, как и в камланиях телеутов, встречались места мучений грешников; в жертву этому духу, как и у телеутов, приносили быка и/или лошадь темной масти (Функ, 1995: 185, 193). Согласно тюркской легенде, записанной в XIV веке, но относящейся как минимум к IX в. н.э., «На границе Китая, на горе Кара Таг вода заливает пещеру и наносит глину, которая заполняет яму в форме человека. Пещера служит маткой, и через девять месяцев под влиянием солнечного тепла вылепленное (слепок) оживает: это первый человек, по имени Ай-Атам (Ay-Atam). На протяжении 40 лет этот человек живет один; затем новое наводнение порождает второе человеческое существо. На этот раз обжиг был неполным, несовершенное существо – женщина. От их союза рождается 40 детей, которые женятся между собой и снова рожают. Ай-Ата умирает в возрасте 120 лет; 40 лет спустя погибает его жена. Их старший сын погребает их в яме в пещере, надеясь таким образом вернуть их к жизни. Он был первым царем, и после смерти был погребен в полый золотой статуе, помещенной в той же пещере; она стала местом поклонения турок» (*Boratav*, 1954: 198).

Выражение *ада чаш(ка)* не первый раз встречается в опубликованных шорских эпических текстах. Мы находим его, напр., в сказании «Алтын Сырык» (ШГС, строки 383 и 418). Словосочетание *Адам чаштыр* А.И. Чудояков перевел в обоих случаях как ‘в возрасте Адама’,

а в примечаниях уточнил значение выражения – ‘то есть только что созданный’ (ШГС: 445). С этим переводом, точнее с расшифровкой магнитофонной записи Чудояковым не согласилась другая шорская исследовательница-текстолог Л.Н. Арбачакова. По ее мнению, на пленке слышится «азай (азыг) чаштыг ‘новорожденный’ (или ‘годовалый’)» (Арбачакова, 1998 б: 170–171). Соглашаясь с исследовательницей в данном конкретном случае (применительно к сказанию «Алтын Сырык» и иным текстам, где рассматриваемое выражение – *азай чаштыг* – используется для характеристики новорожденного малыша-богатыря), я все же полагаю, что в случае с фразой из нашего сказания – *Пистиң төл ада чашқа үзүлбес* – речь идет о возрасте не мальчика, но мужа (первопредка/божества).

Выражение *ада чаш(қа)* именно в значении ‘никогда’ встречается во многих шорских эпических сказаниях.

⁷⁴ *Қағд(ы)ра* ‘гремять’. В словарях шорского языка не отмечено.

⁷⁵ Согласно ШРС, возможны лишь два варианта перевода глагола *эштең-* – ‘привыкать’ (*эштеен пар-*) и ‘уживаться’ (ШРС: 74). В данном же контексте этот глагол (*эштеңиш кел-*) используется сказителем в значении ‘спокойно’. Хотя возможен и компромиссный вариант перевода ‘мирно живя/уживаясь друг с другом’.

⁷⁶ Перевод устаревшего слова *қастақ* основан как на вариантах, приводимых в словарях В.В. Радлова и В.И. Вербицкого, так и на известном мне значении этого слова в телеутских ритуальных текстах (‘счастье’, ‘удача’) и даже собственно в шорском языке – ‘счастье (в сновидении)’ (см.: Функ, 1999а: 147). По мнению сказителя В.Е. Таннагашева, *қастақ* означает ‘пища и вино’, что также не лишено оснований. Известно, например, что в хакасской ритуальной практике вино и пищу, раздаваемые *на счастье* после похорон, поминок или свадьбы, именовали *чірче/тамах хасхағы* (ХРИЭС: 183). Завершение исполнения эпического сказания тоже символизировало выход и сказителя и слушателей из лиминального/переходного состояния, и потому наделение людей счастьем (а также сакральной едой и питьем) оказывается здесь вполне вписанным в традиционные представления о правилах взаимоотношений с «иномирьем».

⁷⁷ Оригинал самозаписи завершается припиской по-русски: «Это сказание я слышал от Амзорова Прокопия Никаноровича. Мне тогда было годов 15-16. Таннагашев Владимир Егорович. Начал писать в конце декабря 05 г. Кончил 12 января 2006 года. Конец» (оригинал самозаписи, л.30).

⁷⁸ Разговорн. ‘Хан-Мергеновы’.

⁷⁹ В трактовке В. Е. Таннагашева букв. ‘гробы их высоко пусть висят!’ (как пожелание долгой жизни). Несмотря на то, что данная строфа является общим местом в шорском и хакасском эпосе, однозначных переводов/толкований этого благопожелания не существует.

Один из возможных вариантов перевода: «творцы их высоко пусть будут!» Н.П. Дыренкова (ШФ: 383) полагала, что такая трактовка может быть связана с небесной иерархией божеств – родовых покровителей (сказитель желал слушателям, чтобы их покровители были самыми высокими), что, на мой взгляд, вряд ли правомерно, поскольку находящиеся на разных слоях неба божества не находились один в подчинении у другого, а «отвечали» каждый за свои дела (подробнее см.: *Функ*, 2005: 101–119).

Еще один вариант перевода основан на значении слова *чайан* 'гроб'. В случае перевода этой фразы как «пусть гробы их высоко будут!» также возможны различные трактовки: это можно воспринимать и как пожелание геройской смерти (впрочем, здесь можно видеть и отголосок представлений о широко распространенных ранее «воздушных захоронениях» на деревьях) и как пожелание долгой жизни.

В свое время такие знатоки аборигенных языков тюрков Саяно-Алтая, как В.И. Вербицкий и Н.Ф. Катанов, предлагали переводить это благопожелание как «рост их высоким пусть будет!» (Словарь ..., 1884: 68; *Катанов*, 1907: 222).

Предисловие к публикации сказания «Солнца не видящая Кюн-Кёёк»

Публикуется на основе текста самозаписи, осуществленной сказителем-кайчы В.Е. Таннагашевым. Сказание считалось перенятым им от кайчи П.Н. Амзорова.

Запись была закончена 30 января 1999 г. Это один из первых опытов записи Таннагашевым эпических текстов из своего богатейшего репертуара. Приводится по ксерокопии (см. компьютерный вариант набора рукописи в Приложении), снятой в 2002 г. с рукописного оригинала с разрешения сказителя; оригинал возвращен Таннагашеву в начале 2003 г. Текст был записан в общей тетради на лл. 1–22. Кроме этого текста, в той же общей тетради вслед за ним были записаны сказания «Кара-Кан» (Лл. 23–51; закончено 15 февраля 1999 г.) и «Кёк-Торчук» (Лл. 53–84; закончено 24 марта 1999 г.). Судя по сообщению сказителя в письме от 27 марта 2003 г., оригиналы этих текстов (а также еще двух эпических сказаний – «Чабыс-ЧAPAN», зап. предположительно в 2000 г., и «Алтын-Коста», зап. в 2002 г.) были переданы им в администрацию г. Мыски Марии Васильевне Сербегешевой, вскоре перешедшей на работу в областную Кемеровскую администрацию. Несмотря на наличие ксерокопии сказания о Кюн-Кёёк, отсутствие оригинала в ряде случаев затрудняло нашу работу по подготовке текста к изданию.

О существовании двух версий (?) этого же эпоса под названием «Күнну көрген Күн-Кёёк» – самозапись кайчи В.Е. Таннагашева (15 с., м/п копия?) и запись прозаической версии Л.Н. Арбачаковой (26 м/п с.) – известно из отчета о проекте «Шорика», выполнявшемся российскими и немецкими лингвистами с октября 1999 по июнь 2002 г. (*Есипова, Невская*, 2003 <http://www.iea.gas.ru>). Возможно, что в случае с самозаписью, хранящейся в архиве данного проекта, речь идет о копии того же самого рукописного текста, что публикуется сейчас нами.

О названии этого сказания и его трактовке следует сказать особо.

В оригинале самозаписи в названии было отчетливо написано *көрген*, т.е. 'увидевшая, смотревшая' (основа *көр-* с аффиксом причастия настоящего-прошедшего времени *-ген*), но специальное обсуждение названия этого произведения со сказите-

лем убедило в необходимости замены данного причастия на *кӧрчең* (форма причастия многократная), в трактовке В.Е. Таннагашева означающего 'не видящая', 'которая не видит': сказитель утверждал, что само произведение должно называться именно так – «Кўннў кӧрчең Кўн-Кӧӧк».

Несмотря на очевидное, с моей точки зрения, противоречие грамматическим нормам шорского языка (в случае с отрицательной формой причастия следовало бы писать *кӧрбечең*), понимание этого слова самим сказителем, так же, как и содержание самого произведения о несчастной (*шорлуғ чайалған*) девушке Кюн-Кёёк, солнца не видящей (*кўннў кӧрчең*) – именно таким именем она была наречена и именно ее именем должно называться все произведение – послужили важнейшими аргументами в пользу правильности нашего выбора. Вопрос о том, почему в языке Владимира Егоровича Таннагашева отрицательная форма многократного причастия на -чаң/-чең оказалась в данном случае оформленной именно таким образом, или почему он именно так трактовал эту (фактически) положительную форму причастия – остается на рассмотрение лингвистам, специалистам по шорской диалектологии.

Сюжет публикуемого произведения оригинален и, как и два предыдущих текста, не имеет прямых соответствий с ранее опубликованными шорскими эпическими сказаниями. В нем несколько «дорог», сюжетных линий.

Сначала некий алып Чес-Пилек убивает престарелых Ак-Хана и Алтын-Арыг, а их дочку увозит с собой, привязав к хвосту своего коня. На пути ему встречается богатырь Алтын-Топчу, который расправляется с Чес-Пилеком, но упускает его коня. Алтын-Топчу гонится за убежавшим конем, спускается в подземный мир и здесь ему встречается богатырь солнечного мира Ульгер-Мёке. Тот предоставляет Алтын-Топчу своего коня и алыпу удается догнать и убить коня Чес-Пилека. По возвращении Ульгер-Мёке нарекает имя девушке: несчастной сотворившаяся, солнца не видящая Кюн-Кёёк (*шорлығ чайалған, кўннў кӧрчең Кўн-Кӧӧк*), и предрекает ей еще более ужасные дни. Алтын-Топчу возвращается на поверхность земли, ко дворцу, откуда была украдена девушка, и встречает там ее брата, Ай-Толая. Алтын-Топчу просит руки Кюн-Кёёк и получает благословение. Вскоре после приезда молодых домой к Алтын-Топчу, в их землю приезжает богатырь Алтын-Кылыш. Алтын-Топчу, которому Ай-Толай заранее говорил об этом и велел не выходить из дворца, высказывает все же наружу и вступает в схватку с Алтын-Кылышем. Увидев это в свою подзорную трубу, Ай-Толай мчит-

ся к стойбищу зятя, но не успевает: он лишь увидел, как Алтын-Кылыш убил сначала Алтын-Топчу, а вслед за этим и Кюн-Кёёк.

Дальнейшее развитие событий связано с подвигами Ай-Толая. Ай-Толай убивает Алтын-Кылыша, догоняет в самый последний миг птиц-фламинго, унесших на себе тело его сестры, и успевает по дороге одержать победу в состязаниях женихов за руку своей суженой, Алтын-Торгу. После того, как некая старушка в обмен на самое дорогое, что есть у Ай-Толая, оживила его сестру, алып отправляется в дальний путь домой. По дороге его, как малого ребенка, без труда связывает алып Хан-Кыйган, претендующий на то, чтобы Алтын-Торгу стала его женой. Когда на исходе девятого дня подвешенный вверх ногами к конюязи Ай-Толай уже готовился расстаться с жизнью, и когда оставался лишь день до намеченной свадьбы Хан-Кыйгана и Алтын-Торгу, верхом на синем быке появляется огромный могучий богатырь Сарыг-Салгын – старший брат Ульгер-Мёке. Он тут же убивает Хан-Кыйгана, освобождает Ай-Толая и объясняет ему, что он стал таким бессильным лишь из-за того, что проклятая старушка, оживившая его сестру, забрала при этом у него всю его богатырскую силу. Сарыг-Салгын делится с Ай-Толаем своей силой и тот, наконец, возвращается домой, где и живет счастливо со своей женой и вдовой сестрой.

Из известных шорских эпических сказаний, если судить по названию/имени главного героя, с публикуемым сейчас произведением можно было бы соотнести лишь одно: это сказание **«Ай-Толай»**, записанное в 1938 году школьным учителем Н.Г. Чульжановым от выдающегося шорского сказителя первой половины XX столетия Н.А. Напазакова (Морошка; годы жизни – 1870–1942). На основе подстрочника новосибирский поэт А.И. Смердов создал поэтический вариант перевода этого текста. К сожалению, собственно на имени главного действующего лица и частичном совпадении в именах его сестры (у Таннагашева – Күн-Кёёк, у Напазакова – Пий-Кёёк / в поэтическом тексте – Пий-Коок), а также использовании ряда стандартных эпических мотивов (освобождение ребенка, привязанного захватчиком к хвосту своего коня, отчасти – богатырские состязания во время сватовства, и т.п.), сходство этих сказаний и завершается. В сказании Напазакова, если основываться на поэтическом переводе (Ай-Толай, 1948: 31–55), представлена абсолютно иная коллизия и действуют совершенно иные персонажи. В нем главной идеей является борьба могучего и доброго Ай-Толая против любых форм насилия, в том числе путем организации коллективного сопротивления ханам, собирающим дань.

Существовал ли шорский прообраз этого эпического произведения и, если да, то насколько он соотносился с опубликованными стихами и какова его судьба – мне не известно. По словам опубликовавшего этот текст поэта А.И. Смердова, «Богатырь Ай-Толай – образ народного героя, борца за справедливость против ханского насилия. Он олицетворяет вековые чаяния шорского народа, мечту об освобождении от гнета. Это – излюбленный герой сказителя Н.А. Напазакова, встречающийся и в других поэмах этого талантливейшего кайчи. Но он выступает также и в поэмах, исполняемых другими кайчи (Ак-Метом, Каролом). Это – свидетельство того, что Ай-Толай – обобщенный образ шорского народного героя, подобный образам Манаса у киргизов, Алтай-Бучая у алтайцев. И поэму “Ай-Толай” можно рассматривать как звено огромного единого эпоса шорцев, подобного армянскому “Давиду Сасунскому” или вышеупомянутому “Манасу”». Надо отдать должное Смердову. Он сам же после этой не имеющих никаких оснований фразы оговаривается: «Однако шорский фольклор вообще и героический, богатырский эпос Шории в частности еще весьма мало исследованы, далеко не полно зафиксированы, поэтому нельзя сделать каких-либо выводов о масштабах, характере и особенностях шорского народного эпоса в целом» (Ай-Толай, 1948: 209).

Можно кстати отметить, что Н.П. Дыренковой сказание «Ай-Толай» записано не было. По моим же расспросным материалам начала 1980-х годов, в 1950-х – 1980-х годах сказание «Ай-Толай», в том числе и вариант, перенятый непосредственно от Н.А. Напазакова (об этом мне говорил сказитель К.Н. Бекренёв), все-таки было в репертуаре нескольких нижнемерасских сказителей: о том, что они знают его, говорили мне А.П. Напазаков, который считал его перенятым от кайчи П.П. Токмагашева, и М.Е. Токмагашева, которая переняла это сказание от П.Н. Амзорова. К сожалению, сказание «Ай-Толай» я не записал и сведениями о записи его другими собирателями не располагаю.

Кайчи В.Е. Таннагашев ни разу не назвал мне эпос «Ай-Толай» в числе тех произведений, что он когда-либо слышал (напомним, что по подсчетам сказителя, он слышал в своей жизни 122 самостоятельных эпических сказания). Попутно можно отметить, что еще один выдающийся шорский сказитель, Василий Матвеевич Карачаков, которого я как-то расспрашивал о его репертуаре и особо интересовался сказанием «Ай-

Толай», недвусмысленно заявил мне, что «Нет такого сказания. Путают, наверное. Есть “Алтын-Доолай”» (зап. в 1982 г. в п. Тоз).

Именно под названием «Алтын-Тоолай» сказание записывалось дважды Н.П. Дыренковой («Ақ қула’аттыг Алтын Тоолай», зап. от Н.А. Напазақова // Архив МАЭ. Ф. 3. Оп. 1. № 77. Лл. 9–14; «Алтын Толай», зап. от А.И. Абакаева // Там же. № 87. Л. 37–44об.; № 88. Лл. 1об.–5об., 6) (см.: *Функ*, 2005: 376); известна, по крайней мере, одна самозапись одноименного сказания С.С. Торбоковым («Алтын-Толай», ФМ ИА РА. Папка 5, 100 с.), и однажды сказание «Алтын-Толай» удалось записать на магнитофон А.И. Чудоякову от вышеупомянутого В.М. Карачакова. Кстати, можно заметить, что, как Ай-Толай в публикации поэта А.И. Смердова, так и Алтын-Толай в сказании, записанном Дыренковой от того же самого Н.А. Напазакова, оба ездят на саврасом коне (в обоих случаях его масть определена как *ақ қула*). Может быть, действительно, сказитель Карачаков был прав? Обнаружение шорского оригинала того текста, что был опубликован Смердовым под названием «Ай-Толай», и публикация архивных записей сказаний «Алтын-Толай» должны, как представляется, помочь пролить свет на имеющиеся вопросы.

Как и в большинстве других случаев, касающихся шорского эпоса, мы имеем настолько незначительное число опубликованных или же хотя бы просто доступных для работы архивных текстов, что, как правило, не можем пока убедительно рассуждать о единстве или различиях тех или иных произведений, имеющих одинаковые или близкие названия.

Күннү көрчөң Күн-Көөк

- Пурун полған полтур.
Амдығы төлдиң алында,
Пурунғу төлдиң соонда,
Чер пүдерде,
5 Чер-суғ қабыжарда полча,
Қалақпа чер пөлүжип,
Қамышпа суғ пөлүжипчиған тем полтур.
Көгериш кел
Кök өлең өс(ч)ытқан тем полча.
10 Ағаш пажынға чарыл келип
Кök пүрлер өсчылқан тем полтур.
Алтон ашқымныг ақ тайға турча.
Ақ тайға төзүбе толқуп келип,
Ақ талай ағып түштүр.
15 Ақ талай қаштап келип,
Түгүн пилбес мал чайыл түштүр,
Кебин пилбес чон чат түштүр.
Арғу-улус чон ортазында,
Ақ талай қажында,
20 Айға-күнге суштап келип,
Алтын өрге турча.
Алтын өрге алында
Ат қодырбас алтын шарчын төзинде
Алтын чаллыг ақ қой'ат турча.
25 Алтын өргеге иштинде
Пир төл чажаған Ақ-Қан чуртапча,
Алған кижизи Алтын-Арыг,
Алтын столға аш-табақ салып,
Ақ-Қанны аз(ы)рапча.
30 Ақ-Қан анаң көргени:
Алтын-Арыгдың құр парған құрсағы
Қурчу шени төптейип¹,
Четти айға чет партыр.
Пону көрип,

Солнца не видящая Кюн-Кёёк

- Давно [это] было, оказывается.
Нынешнего поколения раньше,
Прежнего поколения позже,
Когда земля создавалась,
5 Когда земля и вода друг с другом боролись [так] бывает,
[Когда] мешалкой земля делилась,
Когда ковшом вода делилась, [такое] время,
оказывается, было.
Зеленая,
Зеленая трава выростала – [такое] время бывает.
10 На вершинах деревьев, распускаясь,
Зеленые листья росли, [такое] время,
оказывается, было.
С шестьюдесятью перевалами белая *тайга* стоит.
По подножью белой тайги, волнуясь,
Белое море растекается.
15 По берегу белого моря
Разномастный скот [словно река] растекается,
Бесчисленный народ живет, оказывается.
Посреди счастливого народа,
На берегу белого моря,
20 Блестя под [светом] солнца и луны,
Золотой дворец стоит.
Перед золотым дворцом
У основания золотой коновязи, что коню
не под силу вырвать,
Златогривый бело-соловый конь стоит.
25 Внутри золотого дворца
Одно поколение проживший Ак-Хан живет.
Жена его Алтын-Арыг,
На золотой стол еду выкладывая,
Ак-Хана потчует.
30 Ак-Хан затем увидел:
Высохший живот Алтын-Арыг,
Словно наперсток, округлившись,
Седьмого месяца достигает, оказывается.
Это увидев,

- 35 Ақ-Қан оң әксийин ызайтыпча²:
«Эзе, алған кижим, Алтын-Арыг,
Қыйзыма одуруп, ашпа табақ чии», – тедир.
Одур келип аш-табақ чиипчиған туштарында,
Чер үстү нигилча,
- 40 Чеген түбү тартылча.
Қалқалыг көз(ү)некти қайра ажып, көрчалар:
Ат ашпас арғалыг сынға,
Шөлге сыңмас сағрылыг
Чес кул'ат кел түштү.
- 45 Чес кул'ат үстүнге
Тайға шени алып мүн салтыр.
Чүс аттың тебиртин салды,
Чүс алыптың қыйғызын салды.
«Ақ қой'ат пағда ба?
- 50 Ақ-Қан эмдезиң ма?
Алып ползаң, адыжарға,
Күлүк ползаң, қабыжарға пееере шық!
Арыг тынға четкем!
Ақ малыңма арғулус чоның қачырам!» –
- 55 Теп қыйғырды.
Пону укқан Ақ-Қан
Тоғус қадыл алтын қуйағын пас парып,
«Қап кезей», – теп саназа,
Қап полбаан салды.
- 60 «Адаң ачығ ползун, алған кижим, Алтын-Арыг,
Алып күжим шыққан шенде
По алып кирди», – тедир.
Қызыл торғу күнек пиле пас шықты.
Алтын кирлестең пас түжип,
- 65 Ақ чазыба алыпқа үдре пазып парды.
Алып төли ат үстүнең түш келип,
Ақ-Қанны чазы төштең қап парды.
Поны көрген Ақ-Қан эрбектеп турду:
«Эзе, алып төли, –
- 70 Ақ мал, арғулу(с) чон керек полза, қачыр пар,
Мен, Ақ-Қан, пир төлге шығара чажадым,
Алып күжим шық парған.

- 35 Ак-Хан правым уголком рта улыбается:
«Ну, жена моя, Алтын-Арыг,
Рядом сев, еду-питье поешь», – сказал.
В то время, когда [они так] сидели и еду ели,
Поверхность земли затряслась,
40 Основание вселенной растянулось³.
Окно открыв, смотрят они:
На горный хребет, что конь не может перевалить,
Имеющий круп, в степь не вмещающийся,
Саврасый, с медным отливом, конь запрыгнул.
- 45 На саврасом коне
Размером с тайгу алып верхом сидел, оказывается.
Шум топота ста коней издал,
Крик ста алыпов издал.
«Бело-соловый конь на привязи ли?»
50 Ак-Хан дома ли?
Если ты алып, в стрельбе состязаться,
Если ты силач, бороться сюда выходи!
До чистой души [твоей] доберись!
Чистый скот твой и народ твой я угоню!» –
55 Так прокричал.
Это услышавший Ак-Хан
Девятислойный золотой куяк, подойдя [к нему],
«Взяв, надену-ка я», – так подумал⁴,
Но не смог поднять⁵.
- 60 «Вот горе-то⁶, жена моя, Алтын-Арыг,
Когда богатырская моя сила вышла,
Этот алып приехал», – сказал.
В рубахе из красного шелка⁷ [на бой] вышел.
С золотого крыльца спустившись,
65 По белой степи навстречу к алыпу побрел.
Потомок алыпов с коня спустившись,
Ак-Хана за широкую грудь схватил.
Увидев это, Ак-Хан сказал:
«Ну что ж, потомок алыпов, –
70 Белый скот и народ если нужен, [то] угоняй,
Я, Ак-Хан, одно поколение доживаю,
Богатырская сила моя вышла.

Амды маға қар парған кижиге мал чон керекпа».

Пону укқан алып эрбектеди:

75 «Эзе, Ақ-Қан,
 Арыг тынға чет салзам,
 Ақ малыңма арғулус чоның
 Менең қай парар?» – теп келип,
 Чабал адай шени қап парды,

80 Чабал нек шени сұс парды.
 Қырық күн қабышчалар.
 Ақ-Қан сурапча:
 «Меең ақ малымны қачыарға кирген –
 Ноо теген алып пола(р)зың?»

85 «Ноо алып полайын?!
 По чердиң ужунаң келген
 Чес тайғаның тӱзинең келгем.
 Шӱлге сыңмас сағрылыг
 Чес кул’аттыг Чес-Пилек полам», – теди.

90 Ақ-Қан қызыл эдин қыйа тут турды.
 Тайлықпаста Ақ-Қан тайлықты⁸,
 Сүстүкпесте сүстүгип⁹ чӱрди.
 «Эзе, Алтын-Арығым, – теп қыйғырды, –
 Ады читкен Чес-Пилекке

95 Арыг кӱжим албаанча.
 Ақ чарықтаң чазып, ӱлчам», – теп қыйғырды.
 Чес-Пилек Ақ-Қанны қара чердең тӱре тутту¹⁰,
 ӱстӱнгизи қырық тегриге шығара тутту,
 Қара черге шап турғанда,

100 По чер пежик шени чайқылып эртти.
 Чес-Пилек қара туман иштинең пазып шығып,
 Алтын ӱргеге пазып парды.
 Алтын ӱрге иштинге пазып киргенде,
 Қырық қатпаш эжиги қайра шабылды,

105 Қызыл торғу кӱнегеш кескен
 Қысйағаш¹¹ пазып шықты.
 Алтын ӱрге қызара кӱйӱшти,
 Алтын ӱргени ӱт(ти)ре сустады.
 Пону кӱрген Чес-Пилек

Теперь мне, состарившемуся человеку,
 скот, народ не нужны».

Это услышавший алып сказал:
 75 «Ничего, Ак-Хан,
 Если до чистой души [твоей] доберусь,
 Белый скот и народ
 От меня куда денутся?» – так сказав,
 Словно злая собака, схватил,
 80 Словно злая корова, толкать¹² [его] стал.
 Сорок дней сражаются.
 Ак-Хан спрашивает:
 «Пришедший угнать белый мой скот –
 Что за алып ты будешь?»
 85 «Что за алып я буду?!
 С края этой земли приехавший
 От подножия медной тайги приехал я.
 Ездящий на имеющем круп, что в степь не вмещается,
 Саврасом, с медным отливом, коне
 Чес-Пилек я буду», – сказал.
 90 Красное мясо [=тело] Ак-Хана сжал.
 Не опиравшийся Ак-Хан оперся [о землю],
 Не спотыкавшийся спотыкаться начал.
 «Увы, Алтын-Арыг моя, – так прокричал, –
 На проклятого Чес-Пилека
 95 Чистой силы моей не хватает.
 От белого света отделяясь, умираю я», – так прокричал.
 Чес-Пилек Ак-Хана от черной земли, в охапку схватив,
 [оторвал и]
 (Наверх) к сороковому небу поднял.
 О черную землю когда ударил,
 100 Эта земля, словно [детская] зыбка, раскачиваться стала.
 Чес-Пилек из черного тумана выйдя,
 В золотой дворец вошел.
 Когда в золотой дворец вошел,
 Дверь сороковой комнаты настежь отворилась,
 105 Красного шелка платьице надевшая
 Девочка вышла.
 Золотой дворец красным светом озарился,
 Золотой дворец насквозь просвечивает.
 Это увидевший Чес-Пилек,

- 110 Қысыағашты чазы төжегинең тудуп алып,
Алтын өргедең сөртеп шықты.
Қысыағашты қап шабаға санады,
Ийги қолы көдүрилбеен салды.
Чес кул'адын қыйғырып қырды.
- 115 Чес кул'ады алынға чүгүр келгенде,
Чес кул'аттың кузуруғунға
Қысыағашты тоғус ора пағлады.
Анаң артын чес кул'атка
Чарғанат шени чапшынды,
- 120 Ақ малды, арғулус чонны қобур-қосқап¹³ қачыр шықты.
Қачыра-қачыра келгенде,
Қырық тегри төзү черде қачыр парча,
Улуг қайын қайлапча,
Улуг сарынын сарнап парча.
- 125 Анаң көрүп турғаны:
Чер тоғразы чердең
Аттаң артық ақ шамдар ат чүгүр кирди.
Ақ шамдар аттың үстүнге
Алты қадыл алтын қуйақ кескен
- 130 Алып кижі одур салтыр.
Анда киби(и)рен эрбектеди:
«Эзе, Чес-Пилек, – теди, –
“Қар парған Ақ-Қанны арыг тынға четтим!”,
Теп адаңма пақтан партырзың», – теди.
- 135 Оң қолун үстүнгизи қырық тегриге сунду,
Чес-Пилектиң сын тегейинге түжүр турғанда,
Көрүнмес көс,
Қараққа тынмас
Қара туман толдыра түжүп парды.
- 140 Анаң көргени:
Чес-Пилек ақ чазыда
Аара пара қара қанма,
Пеере келе қызыл қанма пырғырып¹⁴ парды.
Поны көрген алып төлү
- 145 Ат үстүнең сергиди,
Чес-Пилекти чазы төштең қабып,
Чабал қап шени силгиди,
Қайыш шени эстеди.
Алты күнге шығара эстеди.

- 110 Девочку схватив¹⁵,
Из золотого дворца выволоч.
Девочку схватив, ударить думал,
[Но] обе руки его не поднялись.
Саврасого, с медным отливом, коня, крикнув, подозвал.
- 115 Когда к нему саврасый конь прибежал,
К хвосту саврасого коня
Девочку девятью узлами привязал.
Затем к саврасому коню,
Словно летучая мышь, прильнул,
- 120 Белый скот, народ, поднимая, погнал.
Когда [так] гнал и гнал,
За сорок горизонтов, угоняя, едет,
Великий *кай* исполняет,
Великую песню, распевая, едет.
- 125 Затем, озираясь, остановился:
Откуда-то сбоку
Лучший из коней светло-игрневый конь прибежал.
На светло-игрневом коне
Шестислойный золотой куюк надевший
- 130 Богатырь-человек сидел, оказывается.
(Тогда) грубым голосом проговорил:
«Так, Чес-Пилек, – сказал, –
“До чистой души состарившегося Ак-Хана я добрался!”,
Так сильно хвалишься ты», – сказал.
- 135 Правую руку в высоту сорока небес воздел [и],
Когда на темя Чес-Пилека [ее] опустил,
Невидимый глазу,
Непроглядный
Черный туман повсюду опустил.
- 140 Затем увидел:
Чес-Пилек в белой степи
Туда пойдя, черной кровью,
Сюда придя, красной кровью отхаркиваясь, бредет.
Это увидевший потомок алыпов
- 145 С коня спрыгнул,
Чес-Пилека за широкую грудь схватив,
Словно (плохой) мешок, тряс,
Словно сыромятный ремень, мял.
На протяжении шести дней мял.

- 150 Алты күннүн пажында
Чес-Пилектиң улуг сағыжы кирди,
Алыптың ады-төлүн сурады:
«Эзе, алып төлү,
Ақ-Қаннаң үчүн турушчыған,
155 Ноо теген алып полчаңзың?»
«Ноо алып полайын?!
Чер ортазы черде чатқан,
Қырық ашқым ақ тайғаны тудун чатқан,
Алтын чаллыг ақ шамдар аттыг
160 Алтын-Топчу полам», – теди.
Қырық күн қабышчалар,
Қырық күннүн пажында
Алтын-Топчу Чес-Пилекти қара чердең пүре тутту,
Қырық тегри үстүнге қап шықты.
- 165 Айландырып шапқанда,
Қара чер тооза чайқыл эртишти.
Алтын-Топчу қара туман иштинең пас шыққанда,
Чес кул'ат тебин келип чүгүр шығыбысты.
Пону көрген Алтын-Топчу
- 170 Ачайынаң кел қыйғырды:
«Ады читкен чес кул'атты тутпаан қалдым!
Ақ шамдарым,
Чес кул'аттың кузуруққа Ақ-Қанның қызын
Тоғус ора пағлаған Чес-Пилек.
- 175 Сүрүш көреең! – тедир.
Қазынып қара черге кирбес,
Тезинип тегри қанға шықпас чес кул'ат!».
Ақ шамдарға чарғанат шени чапшынды,
Алтын чайзаңны қыйғырды:
- 180 «Эзе, алтын чайзаң,
Ақ-Қанның ақ малын, аргулус чоны(н)
Черлериңе қачыр парып
Орнуқтауруп¹⁶ чаттыр», – теди.
Ақ шамдарды пура тартып,

- 150 Через шесть дней
Ум к Чес-Пилеку вернулся¹⁷,
Имя-поколение алып он спросил:
«Так, потомок алыпов,
За Ак-Хана вступившийся,
155 Что за алып ты будешь?»
«Что за алып я буду?!
Посреди земли живущий,
С сорока перевалами белой тайгой владеющий¹⁸,
Ездящий на златогривом светло-игренево-м коне
160 Алтын-Топчу я буду», – сказал.
Сорок дней они сражаются,
Через сорок дней
Алтын-Топчу Чес-Пилека от черной земли [оторвав]
в охапку схватил [и]
К сороковому небу взметнул¹⁹.
- 165 Когда, развернув, ударил,
Черная земля вся закачалась.
Когда Алтын-Топчу из черного тумана выходил,
Саврасый, с медным отливом, конь, взбрыкнув,
прочь унесся.
Увидевший это Алтын-Топчу
- 170 С досадой воскликнул:
«Проклятого саврасого коня не поймал!
Светло-игренивый мой [конь],
К хвосту саврасого коня дочь Ак-Хана
Девятью узлами привязал Чес-Пилек.
175 Давай-ка мы догоним его! – сказал.
Убегая, в черную землю не спустится,²⁰
Убегая, к хану-небу не поднимется саврасый конь!».
К светло-игренивому коню словно летучая
мышь прильнул,
Золотого чайзана кликнул:
- 180 «Так, золотой чайзан,
Ак-Хана белый скот [и] счастливый народ
В землю свою пригнав,
Обосновываясь на [прежнем] месте, живите», – сказал.
Светло-игренивого коня развернул,

- 185 Қ(ы)нат парған изеңезин қ(ы)на тепти,
Эн парған эксийин ыра тартты.
Ақ шамдар ат алтын оқ шени аттыл шықты,
Қоста²¹ шени қоолап²² шықты.
Ақ чарықты алты қада эбире сүрдү.
- 190 Анаң артын чер түндүкпе алтынғызы чер алтынға
Кир чүгүрген полтур Ches қул'ат.
Алтын-Топчу ақ шамдар атты
Чер алтынға кире қачырды.
Тўже-тўже келгени –
- 195 Алтынғызы четтон там чер алтынға тўштү.
Четтон там чер алтында
Четтон ашқым қара тайға турча.
Қара тайға тўзүнде алтын өрге турча.
Алтын шарчын тўзүнде, көргени:
- 200 Қоңақ²³ қабақтыг үлгер қар'ат турча.
Алтын-Топчу алтын шарчын тўзүнге қачыр тўжүп,
Ат үстүнең сергиди,
Алтын өрге пазып кирип,
Эжик ажып эзен перди,
- 205 Позаға алтап менчи перди.
Анаң көргени:
Алтын устал кексинде
Тайға шени алып одуруп чиш чиипча.
Алтын-Топчуға эзен перип,
- 210 Алтын стол кестинге одуртуп чиш аз(ы)рады.
Алтын-Топчу ашпа табақ чиип келип, сурапча:
«Эзе, алыбым төли,
Мўнген адың
Аттаң артық
- 215 Қоңақ қабақтыг
Үлгер қар'ат полтур!
Сен күнү чарық алыбы полтурзуң!
Четтон там чер алтынға ча(т)чытқан,
Ноо теген алып полчаңзың?»
- 220 «Ноо алып полайын?!
Чер үстүнде ай алынға чатқан

- 185 Китайские стремяна сжал,
Широко разошедшиеся углы рта [коня] сильно
натянул [удилами].
Светло-игренивый конь, словно золотая стрела, скакнул,
Словно летящая стрела, с шумом понесся.
Белый свет шесть раз вокруг [проезжая] гнался.
- 190 Затем по дымовому отверстию земли под землю
Забежал саврасый, с медным отливом, конь.
Алтын-Топчу своего светло-игренивого коня
[Тоже] под землю погнал.
Спускался, спускался –
- 195 На семидесятый подземный слой спустился.
На семидесятом подземном слое
С семьюдесятью перевалами черная тайга стоит.
У подножья черной тайги золотой дворец стоит.
У основания золотой коновязи, увидел (он):
- 200 С выдающимся вперед лбом небесный²⁴
вороной конь стоит.
Алтын-Топчу к основанию золотой коновязи подъехав,
С коня прыгнув,
В золотой дворец заходя,
Дверь открывая, поздоровался,
- 205 Через порог переступая, поприветствовал.
Затем увидел:
У золотого стола
Размером с тайгу алып сидит [и] еду ест.
С Алтын-Топчу поздоровавшись,
- 210 За золотой стол [его] усаживая, потчевать стал.
Алтын-Топчу, поев-попив, спрашивает:
«Да, (мой) потомок алыпов,
Конь, на котором ты ездешь,
Лучший из коней
- 215 С выдающимся вперед лбом
Небесный вороной конь, оказывается!
[А] ты – солнечного света алып, оказывается!
Живущий под семьюдесятью слоями земли,
Что за алып ты будешь?»
- 220 «Что за алып я буду?!
На земле под луною живший

- Қоңақ қабақтың үлгер қар'аттың
Ұлгер-Мөке поларым, – теди. –
Алтынғызы четтон там чер алтында ноо чадай?
- 225 Ұстүнгүзү Чағыс Чайачы қарғап түжүрген.
Четти азыра мүүстүг
Көк пуғаны мүн чөрчиған,
Күжүн пилинмес,
Өлбес-парбас
- 230 Сарыг-Салғын ачам пар.
Ақ чарықта алып артыспаан қырыпчығанда,
Чағыс Чайачы писти қарғап
Четтон там чер алтынға чадаға түжүрген.
Сарыг-Салғын ачамның пажын ал полбаан
- 235 Арыг кумыс аш перип эзиртип кел,
Арға мойдунға алтон қадыл,
Эрге мойдунға элиг қадыл
Чаш қайыш суқ кел пағлағам,
Четтон ашқым үш эжиктиг
- 240 Қара тайға иштинге пектегем.
Эзе, Алтын-Топчу,
Ақ шамдар адыңны терлет келип,
Қайдыг черге қачырчаң?» – теп сурады Елгер-Мөке.
«Қайдиг черге қачырай?
- 245 Чес қул'атты сұрчам;
Чес-Пилек Ақ-Қанның қысыағын
Чес қул'аттың кузуруғунға тоғус ора пағлаған».
«Чес қул'ат меең чериме чүгүр түшкен,
Ұш күн эртип парды.
- 250 Ақ шамдар атпа сен четпессиң.
Меең үлгер қар'атка мүн кел, сүрүш! – теди.
Ұлгер қар'ат шени ақ чарықта
ат төрел өскенде чоқ, – теди.
Ұш күнге чедирбеен чеде(р)зиң, – теп айтты.

- Ездящий на небесном вороном коне
с выступающим вперед лбом
Я – Ульгер-Мёке буду, – сказал. –
Почему на семидесятом подземном слое живу?
225 Вверху находящийся Единственный Создатель²⁵,
прокляв [меня], [сюда] сбросил.
На имеющем рога с семью развилками
Синем быке верхом ездящий,
Силы своей не знающий,
Бессмертный²⁶
- 230 Сарыг-Салгын, старший брат, у меня есть.
Когда (он) на белом свете богатырей без остатка
уничтожал,
Единственный Создатель, нас прокляв,
На семидесятый подземный слой сбросил, чтобы мы
здесь жили²⁷.
- 235 Сарыг-Салгына, старшего своего брата, не одолев,
Чистого кумыса-водки дав [ему], напоил,
Спину и шею в шестьдесят слоев,
Мощную шею в пятьдесят слоев
[В] сыромятные ремни засунув, связал я,
С семьдесятю перевалами в трехдверной
- 240 Черной тайге запер [его] я.
Так, Алтын-Топчу,
Своего светло-игренивого коня вспотеть заставив,
В какую землю ты [его] гонишь?» – так спросил
Ульгер-Мёке.
«В какую я землю гоню [его]?
- 245 Саврасого, с медным отливом, коня я преследую;
Чес-Пилек дочку Ак-Хана
К хвосту саврасого коня девятью узлами привязал».
«С тех пор, как саврасый конь в мою землю прибежал,
спутившись,
Три дня прошло.
- 250 На светло-игренивом коне ты [его] не настигнешь.
На моего небесного вороного коня садись [и] гонись! –
сказал.
Подобных небесному вороному коню на белом свете
коней не рождалось, – сказал.
Не пройдет и трех дней, как настигнешь, – так сказал.

- Уқ сал, Алтын-Топчу,
255 Ылгер қар'атка сен қамчы шаба пердиң!
Қамчы шабызаң,
Ақ қабал шени қабыл шығарзың!»
Пону уққан Алтын-Топчу
260 Алтын өргедең пазып шықты,
Ылгер қар'атты шечип келип,
Чарғанат шени чапшынды.
Пура тартып чес кул'аттың сооба кирди,
Сегизон там чер алтынға қачыр тұштў.
Алтын-Топчу пөгүнча:
265 «Ақ шамдар адыма сўрзем,
Чес кул'атты чедер эдим!»
Алтын саптыг қара тобур қамчызын оң пилекке кести,
Көдўр келип Ылгер қар'аттың чалбақ сыртынға тұжўрдў.
Ылгер қар'ат тебын чўгўр шыққанда,
270 Улуг сағыжы шығыбысқан полтур.
Анаң пилингени:
Ылгер қар'ат ат ўнўбе киштепча,
Алып сөзибе эрбектепча:
«Эзе, Алтын-Топчу,
275 Чөк улуг сағыжың шықты?
Чес кул'атты чедип,
Ўжўнчў кўн қошта чўгўрчам», – теп киштепча.
Алтын-Топчу қарағын анаң ашқаны:
Ылгер қар'ат чес кул'атпа суғлуқ ала чўгўр парча.
280 Чес кул'атты кўмўш тискиннең қапты,
Ат ўстўнең сергиди.
Алтын-Топчу анаң көргени:
Қысйақ ат кузуруғунда көрўнмеенча.
Чес кул'аттың кузуруқтаң қабып,
285 Анаң көргени:
Қысйағаш ат кузуруқтың тўзўнге,
Чес инге полуп шачыл партыр.
Чес ингени шығара тартып,

- 255 [Но] послушай, Алтын-Топчу,
Небесного вороного коня ты камчой [смотри] не ударь!
Если камчой хлестнешь,
Словно белый пепел, вспыхнув, исчезнешь!»
Это услышавший Алтын-Топчу
Из золотого дворца вышел,
260 Небесного вороного коня отвязал,
Словно летучая мышь [к нему] прильнул.
Развернувшись, за саврасым конем поехал,
На восьмидесятый подземный слой земли погнал
[коня] вниз.
Алтын-Топчу про себя думает:
265 «Если бы я на светло-игреневом коне гнался бы,
Саврасого коня [все равно] настиг бы!»
С золотой рукоятью черную короткую плетъ
на правое запястье надел,
Подняв [ее], на широкий круп
небесного вороного коня опустил.
Когда небесный вороной конь, взбрыкнув, побежал,
270 Память свою [Алтын-Топчу] мгновенно потерял,
оказывается.
Затем осознал:
Небесный вороной конь конским голосом ржет,
Богатырскими словами разговаривает:
«Так что же, Алтын-Топчу,
275 Почему твой великий разум вышел?
Саврасого коня настигнув,
Я [уже] третий день рядом бегу», – так заржал.
Алтын-Топчу глаза свои затем открыл:
Небесный вороной конь с саврасым конем удила
в удила бежит.
280 Саврасого коня за серебряные поводья схватил,
С коня [своего] прыгнул.
Алтын-Топчу затем посмотрел:
Девочки на конском хвосте не видно.
За хвост саврасого коня схватив,
285 Затем увидел:
Девчушка в основание хвоста,
Медную иглою став, воткнулась, оказывается.
Медную иглу наружу вытащив,

- Қара черге шелгени.
290 Қысйағаш өн²⁸ позуба тура сергиди.
Алтын-Топчу чес қул'атты қузурунаң қап силгип турғанда,
Қызыл эди тоғус тегри чүгүре пара келип тұштү.
Қысйағашты қап алып,
Уғшап-ташқап
295 Алтын ныбыртқа иштеди,
Оң изепке суғунду.
Ўлгер қар'атқа чарғанат шени чапшынды,
Пура тартып
Ўлгер-Мөке черинге шығара қачырды.
300 Алтын шарчын төзүнде
Ат үстүнең сергиди,
Ақ шамдар аттың қыйзынға ақелип,
Тоғус ора пағлады.
Алтын өргеге пас кирди.
305 Эжик ажып эзенин перди,
Позаға алтап менчизин перди.
Ўлгер-Мөке қолдаң қап,
Алтын устал кестинге одуртуп,
Ашпа табақ аз(ы)рады.
310 «Эзе, Алтын-Топчу,
Чес қул'атты четтиң ма?» – теп сурады.
«Чес қул'атты чедип, қызыл эдин шура²⁹ шаптым,
Ақ-Қанның қысйағын арыг тынын алдым», – теп айтты.
Оң изептең алтын ныбыртқа шығарды,
315 Шойун тақтыг³⁰ полға таштады:
Қысйақ өн позуба тура сергиди.
Алтын өрге қызара күйүшти қысйақтың сузунға.
Пону көрген Ўлгер-Мөкеең
Ийги қарақ чажы қорлап³¹ тұштү.
320 «Эзе, Ақ-Қан палазы,
Адаңма да³² шорлуғ чайал партырзың, –
теп эрбектенди. –
Эзе, алған кижим, Алтын-Қас,

- На черную землю [ее] бросил.
290 Девчушка, свой облик [приняв], [на ноги] вскочила.
Когда Алтын-Топчу саврасого коня,
за хвост схватив, тряхнул,
Красное мясо [без шкуры], [за] девять горизонтов
убежав, упало³³.
Девчушку схватив,
Сминая [руками],
295 В золотое яйцо превратил [и]
В правый карман затолкал.
К небесному вороному коню
словно летучая мышь прильнул,
Развернув [коня],
В землю Ульгер-Мёке погнал.
300 У основания золотой коновязи
С коня спрыгнул,
К светло-игреневому коню (рядом) подвел,
Девятью узлами привязал.
В золотой дворец вошел.
305 Дверь открыв, поздоровался,
Порог переступив, поприветствовал.
Ульгер-Мёке [его] под руки подхватывая,
За золотой стол усаживая,
Едой-питьем потчевать стал.
310 «Так, Алтын-Топчу,
Саврасого коня настиг ли?» – так спросил.
«Саврасого коня настигнув, красное мясо его
вытряхивая, [так] я ударил,
Ак-Хана дочку чистую душу я спас», – так ответил.
Из правого кармана золотое яйцо вынул,
315 На чугунный гладкий пол бросил:
Девушка сама собою став, [на ноги] вскочила
Золотой дворец от девичьей красоты
ярким светом озарился.
У увидевшего это Улгер-Мёке
Из двух глаз слезы капать стали.
320 «Да, дитя Ак-Хана,
Ты, оказывается, совершенно несчастной сотворилась, –
так сам себе сказал. –
Так, жена моя, Алтын-Кас,

- Маға алтон алып ижип тоспас тажорға³⁴
Арыг қумыс аш ажып,
325 Ақ-Қанның палазын
Мен адаға Чайачы салтыр», –
теп эрбектенди Ылгер-Мөке.
Алтын-Қас алтон алып иш тоспас тажорға
Арыг аш уруп келип,
Алтын усталға турғусту.
330 Ылгер-Мөке тажорды ийги қолунға алып алды,
Алтын өргедең пас шықты,
Қара талай қажынға пазып тұштұ.
Ылгенни үзе қыйғырды,
Чазыны чара қыйғырды.
335 «Ат полза, ат ползын,
Ат полбаза, чел қақсын!
Ақ-Қан абалыг полғанзың,
Алтын-Арыг энелиг полғанзың,
Шорлыг чайалған,
340 Күннү көрчең
Күн-Көök поларзың!» – теп адады.
Пура шабылып,
Алтын өрге алына пазып келди.
Алтын өргеге пазып кирди,
345 Тажорды алтын усталға салып келип,
Алтын устал кексине одур келип,
Ийги қарағы чажы
Ақ мунчуқче³⁵ урул тұшти.
«Эзе, Ақ-Қан палазы,
350 Ақ чарыққа артық чайалған
Қыс палазы полтурзың,
Адаңма да шорлуғ чайал партырзың.
'По күннең чат қалдым', теп, сананма,
Алынаң артын тың күш күнге урунарзың!»
355 Алты күнге шығара одур келип,
Аш табақ чиидилер.
Алты күннүң пажында
Алтын-Топчу тура сергиди.
«Эзе, Ылгер-Мөке, улуг алғыш слерге ползун,

Мне в *тажуур**, что и шестидесяти алыпам не выпить,
 Чистого кумыса-водки налей,
 325 Ребенку Ак-Хана
 Я имя наречь [должен, так] Создатель установил», –
 так сказал Ульгер-Мёке.
 Алтын-Кас в тажуур, что и шестидесяти алыпам
 не выпить,
 Чистой водки налив,
 На золотой стол поставила.
 330 Ульгер-Мёке тажуур двумя руками взял,
 Из золотого дворца вышел [и]
 К берегу черного моря спустился.
 Белый свет разрывая, закричал,
 Подземный мир раскалывая, закричал.
 335 «Если имя, пусть именем будет,
 Если не имя, пусть ветер [его] унесет!
 Имевшая отцом Ак-Хана,
 Имевшая матерью Алтын-Арыг,
 Несчастной сотворившаяся,
 340 Солнца не видящая
 Кюн-Кёёк пусть ты будешь!» – так назвал.
 Развернувшись,
 К золотому дворцу побрел.
 В золотой дворец вошел,
 345 Тажуур на золотой стол положив,
 К золотому столу подсел,
 Двух глаз слезы,
 Словно белые бусины, проливаясь, падают.
 «Да, Ак-Хана дитя,
 350 На белом свете самой лучшей сотворившейся
 Девушкой ты, оказывается, будешь.
 [Но] ты, оказывается, совершенно
 несчастной сотворилась.
 ‘После этих дней живой осталась’, так не думай,
 После этого совсем трудные дни настанут!»
 355 В течение шести дней сидя,
 Еду-питье ели.
 Через шесть дней
 Алтын-Топчу на ноги вскочил.
 «Что ж, Ульгер-Мёке, большое спасибо вам, [но]

- 360 Черлиг кижі чексеген,
Суғлуғ кижі суқсаған,
Чабыс та полза, тағым пар,
Тайыс та полза, суғум пар.
Чер-суғумға айлан көрең», теп,
- 365 Күн-Көөкти уғшап-ташқап,
Алтын ныбыртқа иштеп келип,
Оң изепке суғунду.
Эзен менчи периш келип,
Алтын өргедең пазып шықты.
- 370 Алтын кирлестең пазып тўжип,
Ақ шамдарды шечип келип,
Чарғанат шени чапшынды.
Пура тартып, күнү чарыққа қачырды.
Күнү чарыққа қачыр шығып,
- 375 Алтон ашқым ақ тайғаға қачырды.
Тоғус қалық шенеп келип,
Ақ тайғаның төзўнге
С(ы)лағайлыг сынға кел тўштў,
Эзер қойну пелге кел тўштў.
- 380 Сынғарап көргени:
Мал турғаны ба, чон чатқаны ба.
Ат қодурбас алтын шарчын төзўнде
Аттаң артық ақ қор'ат турча.
Пастыр тўжўп,
- 385 Алтын өргеге, эжик ажып, кирди.
Алтын ширкеге алып чадып салтыр,
Алтын ширкениң алтынға
Алтын саптыг қамчызын тиреп келип³⁶ чат салтыр.
Алтын-Топчу эзен менчи пергенде,
- 390 Алып төлу тура сергиди,
Эзенин перди,
«Меең черимге ақ шамдар ат мўнген
Ноо алып кирдиң?» – теп сурады.
«Ноо теген алып полай?

- 360 Имеющий землю человек скучает,
Имеющий реку человек жажду
[по своей воде] испытывает,
Хоть и низкая, но своя гора у меня есть,
Хоть и мелкая, но своя река у меня есть.
На мою родину вернемся мы, пожалуй», [так] сказав,
- 365 Кюн-Кёёк, [руками] сминая,
В золотое яйцо превратив,
В правый карман затолкал.
Прощавшись друг с другом,
Из золотого дворца он вышел.
- 370 С золотого крыльца спустившись,
Светло-игренивого [коня] отвязал,
Словно летучая мышь, [к нему] прильнул.
Развернув, к солнечному миру погнался.
На солнечный мир выехав,
- 375 К белой тайге с шестьюдесятью перевалами
погнался [коня].
В девять прыжков
К подножию белой тайги
На гладкий хребет заскочил,
На седловину [горы], [формой подобную] изгибу седла,
прискакал.
- 380 Внимательно посмотрел вниз:
Скот стоит, как стоял, народ живет, как и жил.
У основания золотой коновязи, что коню
не под силу вырвать,
Лучший из коней светло-каурый конь стоит.
Неторопливо³⁷ спустившись,
- 385 В золотой дворец, дверь открыв, вошел.
На золотой кровати алып лежит, оказывается,
Под золотую кровать
Камчу свою с золотой рукоятью подпоркой подставив,
лежит, оказывается.
- 390 Когда Алтын-Топчу поздоровался,
Потомок алыпов [на ноги] вскочил,
Приветствием ответил,
«В мою землю на светло-игренивом коне едущий
Что за алып приехал?» – так спросил.
«Что за алып (по имени) я буду?»

- 395 Ақ шамдар ат мўнген
Алтын-Топчу³⁸ поларым!
Ақ-Қаннаң ўчўн туружуп,
Чес-П(и)лекти шап келип,
Чес кул'адын сўрдўм.
- 400 Чес кул'аттың кузуруғунға паглатқан
Ақ-Қанның азайлығ³⁹ чаш қысйағын чет келип,
По черге айландым», – теп,
Оң изептең алтын ныбыртқа алып,
Шойын полға таштады.
- 405 Алтын өрге тооза қызара кўйишти қыстың сузунға.
«Эзеңзиң ма, қайран да туңмам», – теп,
Аш мойнунға қучақтан орлап келип улғады.
«Эзе, Алтын-Топчу, Алтын-Арыг ичем
писти ийгисти туған.
Чес-П(и)лек, Ақ-Қан абамны арыг тынға четкенде,
- 410 Мен пурнада туғулғам,
Азайлыг чаш туңмамны
Қырық қатпаш тўбўнде суққам,
Позым Чес-П(и)лекке ўдре шыққам.
Чес-П(и)лек туңмамны пилбеен қалған,
- 415 Мени ташқара ашығып,
Чес кул'ат кузуруғунға пағлаған.
Алтын-Арыг ичемни алтын өрге иштинде
Арыг тынын шығара шапқан.
Эзе, туңмам, ноо теген аттыг алып полдың?»
- 420 «Ақ қор'аттыг⁴⁰ Ай-Толай, теп, ададым». «Мени четтон там чер алтында Елгер-Мўке
Кўннў кўрчең Кўн-Кўок, теп, адады», –
Қыс палазы оорлап келип улғады⁴¹.
Кўн-Кўок пир перектең он перек,
- 425 Он перектең чўс перек чайады,
Алтын усталға ашпа табақ сал кел,
Алтын-Топчуба Ай-Толайды одуртуп кел аз(ы)рады.

- 395 На светло-игреневом коне ездящий
Алтын-Топчу я буду!
За Ак-Хана вступившись,
Чес-Пилека побивши,
Саврасого коня я догнал.
- 400 К хвосту саврасого коня привязанную
Ак-Хана новорожденную маленькую дочку нагнав,
Сюда⁴² вернул», – сказав,
Из правого кармана золотое яйцо взяв,
На чугунный пол бросил.
- 405 Золотой дворец весь от девичьей красоты ярким светом
озарился.
«Здравствуй⁴³, дорогой ты мой (младший)
брат», – сказав,
Могучую шею его обхватив, в голос заревела.
«Да, Алтын-Топчу, Алтын-Арыг, моя мать, нас
близнецов родила.
Когда Чес-Пилек до чистой души отца моего,
Ак-Хана, добрался,
- 410 Сначала я родилась,
Своего новорожденного маленького брата
В глубине сороковой комнаты я спрятала,
[А] сама я навстречу к Чес-Пилеку вышла.
Чес-Пилек моего брата не нашел⁴⁴,
- 415 Меня наружу вытащив,
К хвосту саврасого коня привязал.
Алтын-Арыг, мою мать, внутри золотого дворца,
Ударил [так, что] чистую душу ее выбил.
Так, младший брат мой, что за алып (по имени)
ты стал?»
- 420 «Ездящий на светло-кауром коне Ай-Толай – так я был
назван».
«[А] меня [живущий] на семидесятом подземном слое
Ульгер-Мёке
Солнца не видящей Кюн-Кёёк (так) назвал», –
Заплакала навзрыд девушка.
Кюн-Кёёк из одного пирога десять пирогов,
425 Из десяти пирогов – сто пирогов сотворила,
На золотой стол еду-питье положив,
Алтын-Топчу и Ай-Толая [за стол] усадив, накормила.

- Ашпа табақ чиип кел,
 Алтын-Топчу эрбектеди:
 430 «Эзе, Ай-Толай,
 Күн-Көök печеңме
 Пистиң ийги пажыбыс қожулған,
 Маға пергей педиң?»
 Пону уққан Ай-Толай эрбектенди:
 435 «Саға пербеен қысты
 Кемге перчең полғам?!
 Қошта одураар,
 Ийги паштарың қожайын!»
 Одуртуп келип,
 440 Ийги паштары қошту.
 Алтын-Топчу эрбектенди:
 «Эзе, Ай-Толай,
 Черимнең шығып ұр тем эртти,
 Черимге айланарға керек», – теп,
 445 Тура сергиди.
 Ай-Толайба эзен менчи периштилер.
 Күн-Көökти уғшап-ташқап
 Алтын ныбыртқа ишт(ед)и,
 Оң изепке суғунду.
 450 Алтын өргедең пас шықты,
 Ақ шамдарды шежип келип,
 Чарғанат шени чапшынды.
 Ай-Толай сооба пас шықты, эрбектенча:
 «Эзе, Алтын-Топчу⁴⁵,
 455 Ақ тайғаның төзүнге кирзең,
 Ұш күннүң пажында,
 Сен чериңе ақ чарыққа қанға пасқан
 Алтын чаллығ ақ қыр'аттығ Алтын-Қылыш кирер.
 Алтын өргеңни пектен келип одура(р)зың,
 460 Мен келгенче, өргеңнең шықпаан одура(р)зың.
 Мен мынаң ұш қарақтығ алтын улабаба
 тооза көрем», – теди.
 Алтын-Топчу адын пура тартып, нанмысты.
 Ай-Толай өргезине пас кирип,

Еду-питье поев,
 Алтын-Топчу сказал:
 430 «Так [что же], Ай-Толай,
 С твоей старшей сестрой, Кюн-Кёёк,
 Нас благословив⁴⁶,
 [Ее] мне не отдашь ли?»
 Услышав это, Ай-Толай ответил:
 435 «Тебе не отдавший девушку
 Кому [тогда ее] отдам я?!
 Рядом садитесь,
 Благословлю-ка я вас!»
 Усадив,
 440 Благословил [их].
 Алтын-Топчу сказал:
 «Так, Ай-Толай,
 С тех пор, как я из своей земли выехал,
 много времени прошло,
 В свою землю возвращаться надо», – сказав,
 445 [На ноги] вскочил.
 С Ай-Толаем попрощались.
 Кюн-Кёёк, сминая [руками],
 В золотое яйцо превратил,
 В правый корман затолкал.
 450 Из золотого дворца вышел,
 Светло-игренивого коня отвязав,
 Словно летучая мышь [к нему] прильнул.
 Ай-Толай следом вышел [и] говорит:
 «Послушай, Алтын-Топчу,
 455 Когда к основанию (своей) белой тайги приедешь,
 Через три дня
 В твою землю над ханами белого света верховодящий
 Алтын-Кылыш, едзящий на златогривом
 чалом коне, приедет.
 Ты, золотой свой дворец закрыв, сиди,
 460 Пока я не приеду, ты из золотого дворца не выходя,
 будешь сидеть.
 Я отсюда в трехглазую золотую подзорную трубу
 все увижу», – сказал.
 Алтын-Топчу своего коня развернув, домой поскакал.
 Ай-Толай, в свой дворец зайдя,

- 465 Тоғус қатпашқа кирди,
Алтын сундуқ аш келип,
Ұш қарақтығ алтын улаба шығарды.
Нанд(ы)ра пас шықты,
Алтын столдуң кексинге одур келип,
Аш табақ чииди.
- 470 Ұш күннұң пажында,
Қалқалығ көзнегин аш келип,
Алтын улабаба көр чада парды.
Анаң көргени:
Қырық ашқым ақ тайғаның төзинге
- 475 Ақ қыр'ат кел тұшти,
Кезек тайға шени алып мүн салтыр,
Ат үстүнең сергибисти,
Алтын өргени оң устуғуба⁴⁷ шашқаны⁴⁸,
Алтын өрге алты қулаш кедере идил парды.
- 480 Сол устуғуба шашча,
Пазоқ алты қулаш кедере идил парды.
Анаң көргени:
Алтын өрге әжиги ажа шабылды,
Алтын-Топчу шыға чүгүрдү.
- 485 Алтын кирлестең түжүре аттып,
Алып төлин чазы төжинең қап парды.
Поны көрген Ай-Толай
Алтын өргедең пас шықты,
Тоғус ора пағлаған ақ қор'атты шеш келип,
- 490 Чарғанат шени чапшынды.
Пура тартып,
Арғалығ сынға қачыр шықты,
Қынат парған изеңезин
Қ(ы)на кел пасты,
- 495 Эн парған әқсийин
Ыра кел тартты.
Ақ қор'ат алтын оқ шени
Оолап чүгүр шықты,
Алты қалық шенеп келип,
- 500 Ақ тайғаның төзүнге,
С(ы)лағайлығ сынға,

465 В девятую комнату зашел,
Золотой сундук открыв,
Трехглазую золотую подзорную трубу достал.
Обратно вышел,
К золотому столу подсев,
Еду-питье поел.

470 Через три дня,
Окно открыв,
В золотую подзорную трубу стал смотреть.
Затем увидел:
К основанию белой тайги с сорока перевалами

475 Чалый конь прискакал,
Размером с осколок тайги алып, ехавший на нем,
оказывается,
С коня соскочил,
Золотой дворец правым коленом поддал [так, что],
Золотой дворец на шесть саженой в сторону покачнулся.

480 Левым коленом ударяет,
[Дворец] вновь на шесть саженой в сторону покачнулся.
Затем увидел:
Дверь золотого дворца отворилась,
Алтын-Топчу из дворца выбежал.

485 С золотого крыльца (спускаясь) спрыгнув,
Потомка алыпов за широкую грудь схватил.
Это увидев, Ай-Толай
Из [своего] золотого дворца вышел,
Девятью узлами [к коновязи] привязанного
светло-каурого коня отвязав,

490 Словно летучая мышь [к нему] прильнул.
Развернув [коня],
На горный хребет погнал,
Китайские стремена
Сдавил,

495 Широко разошедшиеся углы рта [коня]
Сильно [удилами] натянул.
Светло-каурый конь, словно золотая стрела,
С гулом помчался,
В шесть прыжков

500 К основанию белой тайги,
На гладкий хребет,

- Эзер қойну пелге кел тұшту.
Анаң көргени:
505 Алып Алтын-Топчуну арыг тынға чедип,
Алтын өргедең Күн-Көөкти ашығып,
Арыг тынғоқ четтир.
Ай-Толай эниш төбере қачыр тұштұ,
Ат үстүнең сергибисти,
Ачыйыба қыйғыр келип,
510 Алыпты қапты.
«Тоқта, ады читкен Алтын-Қылыш,
С(ы)лал⁴⁹ өскен сыныңны
Тоғус чердең сы шабам!» – теп қыйғырды.
Қабыш парчат, анаң көргени:
515 Күн-Көөк печезиниң қыйзынға
Қыйғлаш келип,
Улуг-кичиг ийги қыйғылык қуштар қондулар⁵⁰.
Ұстүлеринге алтын қарчақ⁵¹ салыл партыр.
Күн-Көөктиң өлген сөөгү қабыл келип,
520 Алтын қарчаққа салыл парды.
Қыйғлаш кел учуқ шықтылар.
«Ай-Толай, пашқа чарыққа киргебисче, сүрүп четсең,
Күн-Көөк по черге айланар», – теп қыйғлап, учуқтылар.
Ұш күн қабышчалар.
525 Ай-Толай анаң уққаны:
Ұстүнгизи четтон тегри үстүнде
Алтын көок көглепча⁵²:
«Ай-Толай қайдығ черге парған?
Алтын-Қанның черинге чер эбире алып кирди,
530 Қызы Алтын-Торгу арға пашқаның алыбына кир парза,
Кезек чаштыг, кезек күштүк полар», – теп көгледі.
Пону уққан Ай-Толай
Қыйғлап келип
Алыпты қыр өре қ(ы)нады,
535 Қыр төбере нанады.
Анаң артын,
Ұстүнгизи қырық тегриге қап шықты,

- На седловину [горы], [формой подобную] изгибу седла,
прискакал.
Затем увидел:
- 505 Алып до чистой души Алтын-Топчу добравшись,
Из золотого дворца Кюн-Кёёк выволок,
И ее чистую душу тоже уничтожил.
Ай-Толай по косогору вниз спустился,
С коня спрыгнул,
От горя закричав,
- 510 Алыпа [этого] схватил.
«Постой, проклятый Алтын-Кылыш,
Стройно выросший твой стан
В девяти местах изломаю!» – так прокричал.
Когда сражались, (затем) увидел:
- 515 Рядом с его старшей сестрой Кюн-Кёёк
С криком
Большая и малая две птицы-фламинго опустились.
На них сверху золотой гроб лежал, оказывается.
Тело Кюн-Кёёк, само поднявшись,
- 520 В золотой глоб легло.
С криком [птицы] улетели.
«Ай-Толай, если ты настигнешь [нас], пока мы
в другой свет [=мир] не перелетим⁵³,
Кюн-Кёёк на эту землю вернется», – так прокричав,
улетели.
- Три дня сражаются [алыпы].
- 525 Затем Ай-Толай услышал:
Наверху, в высоте семидесяти небес
Золотая кукушка поет:
«Ай-Толай в какую землю уехал?
В землю Алтын-Хана со всей земли алыпы приехали,
530 Дочь его, Алтын-Торгу, если в руки
чужому алыпу попадет,
[У Ай-Толая] полжизни, полсилы станет», – так пропела.
Это услышавший Ай-Толай
С криком
Алыпа вверх горного хребта оттеснил,
535 Вниз по горному хребту стянул.
После этого
Кверху, к сороковому небу поднимать [его] стал,

- Нектең улуг қара ташқа шапча,
Сынын алты чердең сы шапты.
- 540 Қара тубаннаң чүгүр шықты,
Ақ қор'атқа чарғанат шени чапшынды.
Пура тартып, қачыр(ы)бысқаны,
Алтын оқ шени оолап шықты.
Четти қалық шенеп келип,
- 545 Қырық ашқым ақ тайғаның төзинге,
С(ы)лағайлыг сынға,
Эзер қойны пелге кел түштү.
Сынғарап кел көргени:
По черге чер эбире алып чыылтыр.
- 550 Ақ тасқылды ақ чарық алыптары
Нара паза одур партыр,
Қара тасқылды чер алтыныг қара айналар
Чапсыра паза одур партырлар.
Алтын шарчын төзүнге ат саңышпаан⁵⁴
- 555 Ақ чазыға тебир оқтарын пад(ы)ра пас пағлаптырлар.
Пастыр түжип,
Ақ қор'адын пош таштап,
Алтын өргеге пас кирди,
Эжик ажып эзен менчи перди.
- 560 Алтын өргеде алып толдыра чыыл парған полтур.
Анаң көргени:
Устал кестинде
Тебир қартус кескен,
Пели – пир тудам,
- 565 Чарды – чаба қарыш⁵⁵ алыбаш,
Тура сергип,
Алыптардың чарыларыба
Ай-Толай саара пас келди.
Ай-Толайдың чардынға пасқанда,
- 570 Ай-Толай аңдара кел силгиди.
«Көрер көрүбиң кичиг алыбаш полтурзуң,
Аланче⁵⁶ чайалтырзың!»
Ай-Толай пөгүнча:

- О черный камень, [размером] больше коровы, ударяет,
Хребет его в шести⁵⁷ местах изломал.
- 540 Из черного тумана выбежал,
К светло-каурому коню, словно летучая мышь, прильнул.
Развернув [коня], как погнал [его],
Словно золотая стрела, с гулом понесся.
В семь прыжков
- 545 К основанию белой тайги с сорока перевалами,
На гладкий хребет,
На седловину [горы], [формой подобную] изгибу седла,
прискакал.
Внимательно вниз посмотрел:
Сюда со всей земли алыпы собрались, оказывается.
- 550 Белый *таскыл* белого света алыпы
Придавив, сидят, оказывается,
Черный таскыл подземные черные айна
Придавив, вплотную друг к другу сидят.
У основания золотой коновязи не уместяющихся коней,
- 555 В чистой степи стрелы свои в землю воткнув, привязали,
оказывается.
Шагом [на коне в степь] спустившись,
Светло-каурого коня отпустив,
В золотой дворец вошел,
Дверь открыв, поздоровался.
- 560 В золотом дворце абсолютно все алыпы собрались,
оказывается.
Затем увидел:
За столом [сидевший]
В железном картузе,
С талией – одной рукой обхватить,
- 565 С плечами – меньше четверти аршина богатырчик,
[На ноги] вскочив,
По плечам алыпов
К Ай-Толаю навстречу зашагал.
Когда Ай-Толаю на плечи наступил,
- 570 Ай-Толай [его] свалив, стяхнул.
«Ты – незаметный маленький [такой] богатырчик,
[А] сотворился ты, оказывается, [способным]
на нечеловеческие поступки!»
Ай-Толай про себя размышляет:

- 575 «Ат чарыжы сақтап, ұр тем эртизем,
Күн-Көök печемни сүрүжерге керек», – теп сананды.
Чарды чаба қарыш,
Пели пир тудам алыбашты
Чазы төжинең қапты,
Алтын өргедең сөртежип шықтылар.
- 580 Ақ чазыға сөртеш пардылар,
Көрүнбес көс,
Қараққа тынбас
Қара тубан толдыра түш парды.
Алты күнге шығара қабышчалар,
- 585 Алты күннүн пажында
Ай-Толай сурапча:
«Меңме алты күнге шығара қабышчытқан,
Ноо теген алып пола(р)зың?»
«Эзе, Ай-Толай,
- 590 Қачен сени арыг тынға четсем,
Адымны анда айдам», – теди.
Ай-Толай қанче да қыйғ(ы)лап қапса
Чаба қарыш алыбашты,
По қара черди қап,
- 595 Пону қап – парчен пир!
Қырық күнге шықчалар.
Ай-Толай қыйғ(ы)лап келип
Қыр өре қ(ы)нады,
Қыр төбере нанады,
- 600 Төрт тизеге тизелен⁵⁸ парды⁵⁹.
Анаң артын чайқап келип,
Қап чада парды.
Пели пир тудам алыбаш қыйғ(ы)лапча:
«Адың читкен Ай-Толай полтурзуң,
- 605 Ақ чарықтың иштинде
Мени қап шапчаң алып
Туғұл өскенде чоқ, теп, санағам. –
Чер туйуқ кұжиме қаптырчаң!
Адымны адана перейин! – теп, қыйғырды. –
- 610 Элек шени қара пор’аттыг
Қара-Қайыш адым полар!»

«Ожидая конские бега, много времени проведу,
 575 Кюн-Кёёк, сестру свою старшую, догонять надо», –
 так про себя подумал.
 Узкоплечего
 С талией – в один обхват богатырчика
 За широкую грудь обхватил,
 Из золотого дворца они друг друга вытащили.
 580 В чистую степь выбрались,
 Взглядом непроницаемый,
 Непроглядный
 Черный туман повсюду опустился.
 В течение шести дней сражаются,
 585 Через шесть дней
 Ай-Толай спрашивает:
 «[Тот, кто] со мной в течение шести дней сражался,
 Что за алып (по имени) ты будешь?»
 «Ну нет, Ай-Толай,
 590 Когда (если) до твоей чистой души доберусь,
 Тогда я имя свое назову», – сказал.
 Ай-Толай сколько не пытается (с криком) поднять
 Узкоплечего богатырчика,
 Что эту черную землю поднимай,
 595 Что этого [алыпа] – все едино!
 Сорок дней прошло.
 Ай-Толай с криком
 Наверх горного хребта [его] оттеснил,
 Вниз по горному хребту протащил,
 600 (На четыре кости⁶⁰) на колени [алыпа] ставить начал⁶¹.
 Затем, раскачивая,
 Поднимать [его] стал.
 Узкоплечий богатырчик кричит:
 «Ты – проклятый Ай-Толай,
 605 На [всем] белом свете
 Алып, который меня победил [бы], поднимая,
 Не родился, не вырос, – так я думал. –
 [А] ты с моей земной силой [меня] поднимаешь,
 оказывается!
 Имя свое да назову я! – так прокричал. –
 610 На [маленьком], словно сито, темно-сером коне ездящий
 Кара-Кайыш я по имени буду!»

- Ай-Толай Қара-Қайышты
Қара таш үстүнге шапча.
Сыны сайы сынмаан⁶²,
615 Четтон тегрини қаза көр,
Арыг тыны шықты.
Қара тубан иштинен пас шықты.
Пону көрүп, эбире чыылған алыптар қыйғ(ы)лапчалар:
«Өлбес-парбас Қара-Қайышты
620 Ай-Толай арыг тынға четкенде,
Кем ааң да қабыжар?» – теп,
Аттарынға мүнүп ле тестилер.
Ай-Толай алтын өргеге пас парып, киргенде,
Алтын-Қан, қолдаң қап, қолтуктаң чөлеп,
625 Алтын устал кексинге одуртту.
«Эзе, Алтын-Қан, Алтын-Торғу қызыңма
(К)өзе-қара ийги пажыбыс қош.
Маңз(ы)рағлыг чол алымнаң ара,
Маңз(ы)рабазам, қыс тойын тоғус күн чазар эдибис!»
630 Анаң көргени Ай-Толай:
Қырық қатпаш эжиги қайра шабылды,
Қыс палазын
Алтон паранчыба,
Четтон қожанчыба ашықтылар.
635 Алтын өргеге толдыра сустап шықты.
Қошта одуртуп,
Ийги паштарын Алтын-Қан қошча.
Ай-Толай сала меңде⁶³
Ашпа табақ чиип алды,
640 Тура сергип,
Алтын-Торғуну уғшап-ташқап,
Алтын ныбыртқа иштеп келип,
Оң изепке суғунду.
Эзен-менчи пер келип,
645 Алтын өргедең пас шықты,
Ақ қор’атқа чарғанат шени чапшынды,
Пура тартып, арғалыг сынға қачыр шықты.

- Ай-Толай Кара-Кайыша
О черный камень бьет.
[Хотя] кости хребта его не сломались, [но]
615 [Кара-Кайыш, упав,] на семьдесят небес
взгляд устремил [и]
Чистая душа его вышла.
Из черного тумана [Ай-Толай] вышел.
Это увидев, вокруг собравшиеся алыпы кричат:
«Бессмертного Кара-Кайыша
620 Ай-Толай если до чистой души добрался,
Кто же с ним сражаться будет?» – сказав,
На своих коней сели и убежали.
Ай-Толай в золотой дворец когда вошел,
Алтын-Хан, под руку [его] подхватывая,
подмышки поддерживая,
625 К золотому столу усадил.
«Пожалуйста, Алтын-Хан, с дочерью твоею,
Алтын-Торгу,
Побыстрее нас благослови.
Срочная дорога у меня впереди,
Если бы не торопился, девичий той
на девять дней устроили бы!»
630 Затем увидел Ай-Толай:
Дверь сороковой комнаты настежь отворилась,
[И оттуда] девушку
Шестьдесят прислужниц и
Семьдесят служанок вывели.
635 Золотой дворец весь изнутри светом озарился.
Усадив вместе [Алтын-Торгу и Алтын-Толая],
Алтын-Хан их благословил.
Ай-Толай наскоро
(Еду) поел,
640 [На ноги] вскочил,
Алтын-Торгу, сминая [руками],
В золотое яйцо превратив,
В правый карман затолкал.
Попрощавшись,
645 Из золотого дворца вышел,
К светло-каурому коню, словно летучая мышь, прильнул,
Развернув [коня], на горный хребет погнал [его].

- «Қайдығ чанға, ақ қор'адым, парчаң полғамыс», теп,
 Күннұң қончытқан чанға қачырды.
- 650 Ақ чарықты төрт кресте қачыр чөрди.
 Анаң уққаны:
 Но(о) пулуң черде
 Улуг-кичиг алтын қыйғылықтардың үннери уғулушты.
 Қыйғылық куштардың үннерине пура тартып,
- 655 Адын қачырды.
 Қачыра-қачыра,
 Қыйғылық куштардың үннери
 Ырақ қалышпаан турча.
 Қыйғылық куштар қыйғ(ы)лашчалар:
- 660 «Ай-Толай қайдығ черге парған?
 Чер эбире түшкен тебир сын рақ қалышпаанча.
 Тебир сынны ажыбыза(р)быс,
 Пашқа чарыққа кире(р)бис –
 Күн-Көөк паза по черге айланбас!»
- 665 Пону уққан Ай-Толай
 Алтын саптыг қара тобыр⁶⁴ қамчызын
 Оң пилекке кести,
 Ыстүнгизи қырық тегриге шығара сунду.
 Қамчызын түжүр турғанда,
- 670 Алынаң ақ чалын,
 Соона(ң) көк чалын ойнап түштү.
 Ақ қор'ады соонғу чанын
 Қара черге пад(ы)ра шапты.
 Ақ қор'ат эт ачийынға шыдап полбаан,
- 675 Тебин келип, чүгүрдү –
 Ай-Толайдың улуг сағыжы шыққан полтур.
 Анаң уққаны:
 Ақ қор'ат маң(ы)рап⁶⁵ келип, киштепча,
 Мастан⁶⁶ кел, эрбектепча:
- 680 «Көзе-қара қамчоқ шап!» – теп мастанча.
 Ийги қарағын ажып,
 Анаң көргени:
 Тебир сынның төзине келип түштүрлер.
 Улуг-кичиг қыйғылық куштар

«В какую сторону, мой светло-каурый конь,
 мы поехать должны», молвив,
 На запад⁶⁷ погнал [коня].
 650 Белый свет четырежды (крест-накрест) проехал.
 Затем услышал:
 На краю земли
 Большой и малой золотых фламинго
 голоса слышались.
 На голос птиц фламинго повернув,
 655 Коня своего [туда] погнал.
 [Так] гнал и гнал,
 Птиц фламинго голоса
 Рядом слышатся⁶⁸.
 Птицы фламинго перекликаются (друг с другом):
 660 «Куда же Ай-Толай поехал?
 Землю окружающий железный хребет уже близко.
 Если через железный хребет перевалим,
 В другой мир попадем –
 Кюн-Кёёк снова на эту землю [уже] не вернется!»⁶⁹
 665 Это услышавший Ай-Толай
 С золотой рукоятью черную короткую камчу свою
 На правое запястье надел,
 Вверх к сороковому небу [руку] взметнул.
 Когда камчу опустил,
 670 Впереди – белое пламя,
 Позади – синее пламя взыграло.
 Светло-каурого коня круп
 В черную землю вбил.
 Светло-каурый конь, боли не снеся,
 675 Взбрыкнув, [как] побежал –
 Ай-Толай памяти лишился⁷⁰.
 Затем услышал:
 Светло-каурый конь по-лошадиному ржет,
 По-человечьи [старательно выговаривая слова] говорит:
 680 «Быстро еще раз камчой ударь!» – так говорит.
 Оба глаза своих открыв,
 (Затем) увидел:
 К основанию железного хребта они прискакали.
 Большая и малая птицы-фламинго

- 685 Тебир сынның орта пүрге⁷¹ шыға пертирлер.
 Ай-Толай қара тобыр қамчызын
 Пазоқ көдүр шапча,
 Мынаң шачылған⁷² ақ қор'ат
 Қыйғылық қуштарға
- 690 Ұш қулаш четпеен кел түштү.
 Тебир сына ажарға
 Алты қулаш қалған полтур.
 Оң қолун сун келип
 Алтын қарчақты қапты.
- 695 Күн-Көк печезиниң сузу
 По тебир сын
 Эбире чарыш келип,
 Эбире сустажа.
 Алтын қарчақты эзер пажынға сал келип,
- 700 Адын пура тартып,
 Эниш төбере пастыр түже перди.
 Тебир сынның төзинге пастыр түжип, көргени:
 Тос одаң турча.
 Ат үстүнең түжүп,
- 705 Тос одаңа киргени.
 Қуртйақ кижі одурча.
 Эзен кел пергени.
 Қуртйақ эзенин перип, эрбектенча:
 «Күн-Көк печеңни четтиң, Ай-Толай.
- 710 Ам аны қайде тиргизе(р)зиң⁷³?»
 «Оңнобаанчам, қуртйақ кижі,
 Ажа сен оңнапчаң –
 Маға айда пер, қуртйақ.
 Адыңны адана пер!»
- 715 «Адым меең Ақ-Көжеге поларым, – тедир. –
 Күн-Көк печеңни тиргис перер эдим,
 Сен мен сураған небени перзең».
 «Но небези саға керек, Ақ-Көжеге?» – теп сурады.
 «Айтпассым⁷⁴ ноо небези.
- 720 Перегеле айтсаң,
 Күн-Көк печеңни тиргис перем, Ай-Толай».
 «Тиргис пер, Ақ-Көжеге.

- 685 [Уже] до половины железного хребта добрались.
Ай-Толай черную короткую камчу свою
Еще раз подняв, стегает,
Отсюда скакнувший светло-каурый конь
[До] птиц-фламинго
- 690 Три сажени не достав, приземлился.
Железный хребет перевалить
Шесть сажений оставалось [всего], оказывается.
Правую руку вытянув,
[Ай-Толай] золотой гроб схватил.
- 695 Лучи [красы] старшей его сестры, Кюн-Кёёк,
Этот железный хребет
Вокруг осветили,
Повсюду сверкая.
Золотой гроб на переднюю луку седла положив,
- 700 Коня своего развернув,
По косогору вниз спустился.
К подножию железного хребта спустившись, увидел:
Берестяной шалаш⁷⁵ стоит.
С коня спустившись,
- 705 В берестяной шалаш зашел.
(Там) старуха сидит.
Поздоровался.
Старуха, поздоровавшись в ответ, разговаривает,
как бы сама с собой:
«Кюн-Кёёк, старшую свою сестру, ты настиг, Ай-Толай.
- 710 А как теперь ее оживишь?»
«Не знаю, старушка,
Может, ты знаешь –
[Тогда] скажи мне, старушка.
Имя свое назови [мне]!»
- 715 «Имя мое будет Ак-Кёжеге, – сказала. –
Если я твою (старшую) сестру, Кюн-Кёёк, оживлю,
[То] ты мне отдашь то, что я попрошу».
«Что же тебе нужно, Ак-Кёжеге?» – так спросил.
«Не скажу, что надо.
- 720 После того как пообещаешь, что отдашь,
Кюн-Кёёк, (старшую) твою сестру я оживлю, Ай-Толай».
«Оживи [сестру], Ак-Кёжеге.

- Кўн-Кёок печемнең қыймат небе педи перчам!» –
теди Ай-Толай.
- 725 «Уқ сал, Ай-Толай,
Айтқан сөс матыр⁷⁶ ползун!
Кўн-Кёокти тиргисчам», – теп,
Алтын қарчақ алынға пас келип,
Ўш қада қағыр тўккўрдў⁷⁷,
Ча(т)чытқан Кўн-Кёок қыйб(ы)ран келип,
- 730 Ўшкўр кел, туруп одур салды.
«Адама ўр узуптурым, туңмам», – теп эрбектенди.
«Ақ чарықтаң часқанзың, пече,
Ақ-Кёжеге сени по черге айландырды.
Эзе, пече, чери суғубуқа айлан көреең», – теп,
- 735 Кўн-Кёокти уғшап-ташқап
Алтын ныбыртқа иштеп,
Сол изепке суғунду.
«Эзенбе қал, Ақ-Кёжеге!» – теп,
Ақ қор'атқа мўн келип, пура тартты,
- 740 Қачыр(ы)быза пергени,
Алтын оқ шени оолап шықты.
Нана-нана келгенде,
Көс ужу ал четпес
Көк шөлдиң ужунға кел кирди.
- 745 Удра келе қаннаң қызыл қан черген ат чўгўрча,
Ўстўнге кезек тайға шени алып мўн салтыр.
Ўд(ў)ре⁷⁸ келе тоғашчалар,
Алып тўли эрбектепча:
«Өлер кийик қар ўстўбе чўгўрчең!
- 750 Алтын-Қанның қызы Алтын-Торғуну
Мен парғанче,
Сен апарған полтурзуң!
Мен ийги пажым қожулған қысты
Ам мен аларым!
- 755 Оң изебинде алтын ныбыртқаны маға пер!» – тедир.
Ай-Толай эрбектепча:
«Пай, алып тўли,

- Ради своей сестры Кюн-Кёёк что бы ни было дорогого –
[все] отдаю!» – сказал Ай-Толай.
«Смотри⁷⁹, Ай-Толай,
725 Сказанное слово нерушимым пусть будет!
Кюн-Кёёк я оживляю», – сказав,
К золотому гробу подойдя,
Трижды харкнула,
Лежавшая Кюн-Кёёк, зашевелившись,
730 Вздохнув, поднялась [и] села.
«Очень долго я, оказывается, спала,
брат мой младший», – так сказала.
«От белого света ты отделилась⁸⁰, сестра,
Ак-Кёжеге тебя на эту землю вернула.
Ну, сестра, на нашу родину вернемся-ка мы», – сказав,
735 Кюн-Кёёк, сминая [руками],
В золотое яйцо превратив,
В левый карман затолкал.
«Спасибо⁸¹, Ак-Кёжеге!» – сказав,
На светло-каурого коня сев, развернулся,
740 Как погнал [коня] –
Словно золотая стрела, с гулом понесся.
Когда так возвращался,
К взглядом недостигаемому
Краю зеленой степи приехал.
745 Навстречу [ему] краснее крови кроваво-рыжий
конь бежит,
Верхом на нем, словно обрубок тайги,
алып сидит, оказывается.
Навстречу [друг к другу] подъехав, (они) встречаются [и]
Потомок алыпов говорит:
«Умиравший олень по снегу бежит⁸²!
750 Алтын-Хана дочь Алтын-Торгу,
[В то время,] пока я не ехал,
Ты, оказывается, увез!
Мне в жены предназначенную девушку
Теперь я в жены возьму!
755 Из правого твоего кармана золотое яйцо мне дай!» –
сказал.
Ай-Толай говорит:
«Ай, потомок алыпов,

- Мен апарчытқан қысты сурапчытқан
Ноо теген алып полчаңзың?»
- 760 «Ноо алып полай?
Ақ чарыққа толд(ы)ра тууған,
Қан черген аттыг Қан-Қыйған⁸³ поларым!»
Қан-Қыйған ат үстүнең сергибисти,
Ай-Толайды чазы тѳжинең қапты,
- 765 Ат үстүнең аңдара сѳртеди.
Ай-Толай қабынай тезе, қабын полбаан салды,
Тудунай тезе, тудун полбаан салды.
Қан-Қыйған Ай-Толайды⁸⁴ қара черге нара пазып,
Арға мойдунға алтон қадыл,
- 770 Эрги мойдунға элиг қадыл
Чаш қайыш кезиртин келип,
Ақ қор'атқа эзерге салып,
Қанчығаба пағлап алды.
Ақ қор'атты чедекке ал(ы)п алып⁸⁵,
- 775 Адын пура тартып, қачырды.
Рақ чер парбадылар,
Ай-Толай анаң кѳргени:
Қырық ашқым қан тайға тѳзүнге,
С(ы)лағайлыг сын шығып,
- 780 Эзер қойну пел аштылар.
Ақ мал, арғулус чон чатқан чер полтур.
Алтын ѳргениң алынға пастыр тўштў.
Аттаң тўже сергип,
Ийги атты алтын шарчынға пағлады.
- 785 Ай-Толайды қанчығадаң тўжўр келип,
Алтын шарчынға тескере азып салды.
Оң изебинең алтын ныбыртқаны шығар(ы)п ал,
Қара черге таштады.
Алтын-Торғу тура сергип,
- 790 Ийги қарағы чажы ақ мунчуқ шени қорлады⁸⁶.
«Эзе, Қан-Қыйған, – теди, –
Ийги пажым меең Ай-Толайба қожулған,
Улуг Чайачыдаң саға улуг қычық тўжер», – тегенде,
Қан-Қыйған қарс(ы)лап кел қатқырча:

- Мною увезенную девушку спрашивающий
 Что за алып (по имени) ты будешь?»
- 760 «Что за алып я буду?
 Белый свет заполняя, рожденный,
 Ездящий на кроваво-рыжем коне Хан-Кыйган я буду!»
 Хан-Кыйган с коня прыгнул,
 Ай-Толая за широкую грудь обхватил,
 765 С коня сваливая, стащил.
 Ай-Толай [его], если сказать хватает, схватить не может,
 Если сказать держит, удержать не может.
 Хан-Кыйган Ай-Толая к черной земле придавив,
 На спину и шею шестьдесят слоев,
 770 На мощную шею пятьдесят слоев
 Сыромятные ремни надел,
 На седло светло-каурого коня положив,
 Приторочил.
 Светло-каурого коня за поводья взяв,
 775 Коня своего развернув, погнал.
 Немного проехали,
 Ай-Толай затем увидел:
 К основанию хан тайги с сорока перевалами,
 На гладкий хребет выехав,
 780 Через седловину [горы], [формой подобную]
 изгибу седла, перевалили.
 Земля, где чистый скот и народ-общество жили,
 была [здесь], оказывается.
 К золотому дворцу неторопливо спустились.
 С коня прыгнув,
 [Хан-Кыйган] обоих коней к золотой коновязи привязал.
 785 Ай-Толая от тороков [отвязав], сбросил,
 На золотую коновязь вверх ногами подвесил⁸⁷.
 Из правого кармана золотое яйцо вытащив,
 На черную землю бросил.
 Алтын-Торгу на ноги вскочила.
 790 Двух глаз ее слезы, словно белые бусины, закапали.
 «Смотри, Хан-Кыйган, – сказала, –
 Я – жена Ай-Толая⁸⁸,
 От великого создателя к тебе великое войско придет», –
 когда она [так] сказала,
 Хан-Кыйган с надрывом смеется:

- 795 «Эзе, Алтын-Торғу,
Тоғус күннүң пажында улуг той сал келип,
Ийгеле алыжа(р)быс», – теп эрбектенди,
Алтын-Торғуну қолдаң чедин(и)п ал⁸⁹,
Алтын өргеге акирбисти.
- 800 Ай-Толай ұш күнге шығара азыл турду,
Ақ чарық сарғарыш кел көрине перди.
Алты күн эртишча,
Ақ чарық порас тұш көрүнча.
Тоғузунчи күнге шықча,
- 805 Ақ чарық қызыл тубан чилеп көрүнчиған тужунда,
Чер түбү черде қара пулут қарарыш шықты.
Анаң көргени:
Ат ашпас арғалыг сынға
Тоғус азыра мўўстүг көк пуға чўгўр кирди.
- 810 Көк пуға ўстўнге
Тайға тезе, ажыйы чоқ,
Талай тезе, кежийи чоқ,
Алып мўн салтыр.
Арғалыг сыннаң анаң қыйғ(ы)лабысқаны –
- 815 Ақ мал, арғулус чон
Пир уғлаға сыға шабылыш пардылар.
«Пеере шық, ақ чарықтың арыг сеги,
Пир кезек эдиң,
Пир омаш қаныңны
- 820 Төк сала перей, Қан-Қыйған⁹⁰!»
Эниш төбере пастыр тұшча.
Алтын өрге эжиги қайра шабылды,
Қан-Қыйған ўдре келе чўгўрча.
Алына чўгўр келгенде,
- 825 Алып чазы төжинең тудуп ал,
Пуғадан тұшпеен,
Эзер пажынға ўзе шап тұжўрди.
Пуға ўстўнең аттыбысты,
Ай-Толайға пас келип,
- 830 Чаш қайыштарын тооза ўзе тартыбысты,
Эбире пас келип, эрбектепча:
«Сен, Ай-Толай,

- 795 «Ничего, Алтын-Торгу,
Через девять дней великий той устроив,
(Вдвоем) поженимся», – так сам себе сказал,
Алтын-Торгу под руку взяв,
В золотой дворец ввел.
- 800 Ай-Толай в течение трех дней провисел,
Белый свет пожелтевшим казаться стал.
Шесть дней проходит,
Белый свет сумеречным временем кажется.
Девятый день проходит,
- 805 [И] в то время, когда белый свет в красном тумане
видеться стал,
На земле [все] черное облако тьмою окутало.
Затем увидел:
На непреодолеваемый конем горный хребет
Имеющий рога с девятью⁹¹ развилками синий бык
взошел.
- 810 Верхом на синем быке
Если тайга сказать, перевала нет,
Если море сказать, переправы нет,
[Такой] алып верхом сидел, оказывается.
С [вершины] горного хребта затем как крикнул –
- 815 Белый скот [и] народ
В один угол сбились.
«Выходи сюда, белого света чистый комар,
Один кусок твоего тела,
Один ковш твоей крови
- 820 Пролью-ка я, Хан-Кыйган!»
Вниз по кособору спускается.
Дверь золотого дворца настежь отворилась,
Хан-Кыйган навстречу выйдя, бежит.
Когда подбежал,
- 825 Алып его за широкую грудь обхватив,
С быка не слезая,
О переднюю луку седла разламывая, ударил.
С быка спрыгнул,
К Ай-Толаю подойдя,
- 830 Сыромятные ремни все разорвал,
Вокруг [Ай-Толая] обошел [и] говорит:
«Ты, Ай-Толай,

- Қан-Қыйғанға тескере астырчаң алып полпанзың!
Ады читкен Ақ-Көжеге қуртйақ
- 835 Арыг кўжўңни тартып алған полтур,
Қуруғ ла көгўзўң артыстыр.
Эзе, Ай-Толай, Алтын-Топчу кўзеңни⁹²,
Сен арыг тынға четкен Алтын-Қылыш,
Арыг тынға четчиғанда,
- 840 Ёш эжиктиг қара тайға иштинең мен шықпадым.
Қачен сени Қан-Қыйған
Алтын шарчынға тескере асқанда,
Улуг қанның тўлў узўлчиғанда,
Мен чаш қайыштарым ўзе тартып,
- 845 Сеең тының алаға анаң шықтым.
Ойда чат, Ай-Толай, ақсыңны ажын⁹³, – тедир. –
Арыг кўжўмнең тўртўнчи пўлўгўн кире ўбўр салайын,
Саға ол кўш чедер», – тедир.
Ай-Толай ойда чат,
- 850 Ақсын ажын салды,
Сарыг-Салғын қошта чат кел,
Ақсына кире ўбўрдў:
Ай-Толайдың тоғус топчузу
Ас ле тоолап шықпарбады!
- 855 «Амды, Ай-Толай,
Алтын-Торғуну ныбыртқа иштеп,
Оң изепке суғунуп,
Чериң нан», – теди.
Алтын-Торғу эрбектепча:
- 860 «Алғыш ползун саға, Сарыг-Салғын,
Пўўнгў кўн келбезең,
Таңдағы кўнде ады читкен Қан-Қыйған,
Улуг той иштеп келип,
Мени алар кеткен⁹⁴», – теп улғапча.
- 865 Сарыг-Салғын эрбектепча:
«М(ы)наң Ақ-Көжеге черинге парам,
Ақ-Көжегени арыг тынға чеде(ри)м!
Анаң артын
Ақ чарықты эб(и)ре чўр,

- Не такой алып, чтобы Хан-Кыйган тебя вверх ногами
подвешивал!
- 835 Проклятая старушка Ак-Кёжеге
Чистую силу твою вытянула, оказывается,
С высохим телом ты остался, оказывается.
Да, Ай-Толай, [когда до] Алтын-Топчу, твоего зятя,
Убитый [затем] тобою Алтын-Кылыш,
840 Когда до чистой души добрался,
Из трехдверной черной тайги я не вышел.
[Но] когда тебя Хан-Кыйган
(Когда) на золотую коновязь вверх ногами подвесил,
Когда великого хана поколение прерываться стало,
Я, сыромятные ремни разорвав,
845 Твою душу спасти тогда вышел.
На спину ложись, Ай-Толай, рот свой открывай, –
сказал. –
От своей чистой силы четвертую часть [в тебя]
вдохну-ка я,
Тебе этой силы достаточно будет», – сказал.
Ай-Толай навзничь лег,
850 Рот свой раскрыл,
Сарыг-Салгын рядом лег,
В рот ему [силу свою] вдохнул:
Девять пуговиц Ай-Толая
Чуть не оторвались!
- 855 «Теперь, Ай-Толай,
Алтын-Торгу в яйцо превратив,
В правый карман затолкав,
В землю свою возвращайся», – сказал.
Алтын-Торгу говорит:
- 860 «Благодарю тебя, Сарыг-Салгын,
Если бы ты сегодня не приехал,
Завтра проклятый Хан-Кыйган,
Великий той устроив,
На мне жениться хотел», – так плачет.
- 865 Сарыг-Салгын говорит:
«Я отсюда в землю Ак-Кёжеге поеду,
До чистой души Ак-Кёжеге доберусь!
После этого,
Белый свет кругом обходя,

- 870 Алыптар қырам.
Кӱргеним, ақ чарық иштине
Алып тың урғап⁹⁵ партыр!» – тедир.
Сарыг-Салғын эзен меңчи периш келип,
Кӱк пуғаға мӱн келип,
- 875 Пура тартып, қачыр(ы)бысты.
Қан-Қыйған чағысқа чатқан полтур.
Ай-Толай алтын чайзаңны қыр(ы)п алып, эрбектепча:
«Қаннарыңны арыг тынға четтибис,
Амды сен, қан полуп, чат», – тедир.
- 880 Алтын чайзаң тӱрт тизеге тӱш келип,
Улғап келип, эрбектепча:
«Улуг алғыш ползун саға, Ай-Толай,
Ӗлбес мӱңе⁹⁶ тӱш,
Тӱгӱлбес қан пол, Ай-Толай! – теп алғады. –
- 885 Қан-Қыйған – чабал сағыштыг алып полған», –
теп эрбектенди.
Ай-Толай Алтын-Торғуну,
Алтын ныбыртқа иштеп,
Оң изепке суқту.
Ақ қор’атқа чарғанат шени чапшынды,
- 890 Пура тартып,
С(ы)лағайлыг сынға шығара қачырды,
Анаң артын четтон ашқымныг ақ тайға саара қачырды.
Пара-пара келгенде,
Мен айдаға – қапчығай полча,
- 895 Ол параға – май полча.
Алынаң артын четтон ашқым ақ тайға кӱрӱндӱ.
Ақ тайғаның тӱзӱнге,
С(ы)лағайлыг сын шықча,
Эзер қойну пел ашты.
- 900 Сынғарап кел кӱргени:
Маллары турғаны ба,
Чоннары чатқаны ба полтур.
Эниш тӱбере пастыр тӱшкени,

- 870 Алыпов истреблять буду.
Я посмотрел, на белом свете
Алыпов [число] очень увеличилось,
оказывается!» – сказал.
Сарыг-Салгын, попросившись с ними,
На синего быка верхом усевшись,
875 Развернувшись, погнал [его прочь].
Хан-Кыйган одиноким жил, оказывается.
Ай-Толай золотого чайзана позвав, говорит:
«Вашего хана мы убили,
Теперь ты, ханом став, живи», – сказал.
880 Золотой чайзан, на колени упав,
Со слезами говорит:
«Великая благодарность тебе, Ай-Толай,
Бессмертным будь,
Кровь твоя пусть не прольется, Ай-Толай! –
так благодарил. –
885 Хан-Кыйган – с плохими мыслями алып был», –
так проговорил.
Ай-Толай Алтын-Торгу,
В золотое яйцо обратив,
В правый карман затолкал.
К светло-каурому коню, словно летучая мышь, прильнул,
890 Развернув [коня],
На гладкий хребет погнал,
Затем по направлению к белой тайге
с шестьюдесятью⁹⁷ перевалами погнал.
[Так] ехал и ехал,
Мне рассказывать – быстро,
895 Ему ехать – медленно.
Затем впереди белая тайга
с шестьюдесятью перевалами показалась.
К основанию белой тайги,
На гладкий хребет выехал,
Через седловину [горы], [формой подобную] изгибу
седла, перевалил.
900 Внимательно вниз посмотрел:
Скот стоит, как стоял,
Люди⁹⁸ живут, как и жили, оказывается.
Вниз по кособогу спустился,

- Чоннары қыйғ(ы)лаш келип, үдре чүгүрдүлер.
905 «Қаны-пийибис айлан келди,
Амды пис қорукчаң чер чоқ!», – теп қыйғ(ы)лаштылар.
Алтын шарчын төзүнде
Аттаң сергибисти,
Ақ қор’атты тоғус ора пағлап келип,
910 Алтын өргеге пас кирди.
Оң изеппе сол изептең
Улуг-кичиг алтын ныбыртқалары
Шығар келип таштапча.
Алтын өрге ишти тооза қызара көйишкенче пилдирди.
915 Күн-Көөкпе Алтын-Торғу чүгүр чөрип,
Ашпа-табақ чайадылар,
Пир перектең он перек,
Он перектең чүс перек чайап келип,
Алтын усталға толдыра кел салдылар.
920 «Одуруп, аш-табақ чии, Ай-Толай», – тештилер.
«Чүче ле тоқталар!» – теп,
Ай-Толай алтын өргеден пас шықты,
Қырық чайзаң қырып алды,
Қырық малта шелди.
925 «Қыр асқырдың өрүн қыра соғар,
Қырбан тартып, той салар!
Тор асқырдың өрүн тооза соғар,
Тоғрам тартып, той салар!» – теп қыйғырды.
Пурул келип, алтын өргеге кирди,
930 Алтын устал кестинге
Ўжеле одур келип,
Аш-табақ чиидилер.
Ташқара черде маллар қақыптар,
Тоңнар оңнаш⁹⁹ кел өлчалар,
935 Қызырақтар қысқырыш кел өлчалар.
Ташқара черде
Қырық қулақты(г) кўлер қазаннарба
Четти қулақты(г) чес қазаннарға эттер пыжырып,
Пөктөрги таг чилеп үптүлер.
940 Ай-Толайба Алтын-Торғунуң
Улуг тойун чазадылар.

- Люди его с криками [радости] навстречу [ему] побежали.
905 «Хан-бий наш вернулся,
Теперь нам бояться нечего!», – так они кричали.
У основания золотой коновязи
С коня спрыгнул,
Светло-каурого коня девятью узлами
[к коновязи] привязав,
910 В золотой дворец вошел.
Из правого и левого карманов
Большое и малое золотые яйца
Вытащив, [на пол] бросает.
Золотой дворец изнутри весь
красным светом озарился¹⁰⁰.
- 915 Кюн-Кёёк и Алтын-Торгу, бегая,
Еду-питье приготовили,
Из одного пирога – десять,
Из десяти пирогов – сто сотворив,
Золотой стол весь [кушаньями] заставили.
- 920 «Садись, (еды) поешь, Ай-Толай», – сказали.
«Лишь немного подождите!» – сказав,
Ай-Толай из золотого дворца вышел,
Сорок чайзанов позвал,
Сорок топоров [им] бросил.
- 925 «Чалого жеребца табун забейте,
Мясо накрошив, великий той устройте!
Гнедого жеребца табун весь забейте,
Мясо нарезав, той устройте!» – так [им] крикнул.
Повернувшись, в золотой дворец вошел,
- 930 К золотому столу
Втроем сев,
(Еду) поели.
Во дворе скот колют,
Жирный молодняк с ревом издыхает,
935 Нестельные кобылы с ржанием издыхают.
Во дворе
В медных котлах с сороками ушками и
В медных котлах с семью ушками мясо сварив,
Словно горку, [его людям] положили.
- 940 Ай-Толая с Алтын-Торгу
Великую свадьбу устроили.

- Тоғус күнге шығара
Тобрақ қаразын пилбес,
Четти күнге шығара
945 Чер қаразын пилбес улуг тойға кирдилер.
Тоғус күннұң пажында
Улуг той тараш(ч)а.
Чағыннарынға алтын тоннар сыйлапчалар,
Ари кедергилеринге торғу тоннар сыйладылар.
950 Той эрткенде, Ай-Толай эрбектепча:
«Эзе, пече, күш күннер эртти,
Амды қоруқпаан қазык-абыр чадабыстар», – теп,
Ташқара пас шықты.
Алтын крелстең тўжўп,
955 Ақ қор’атқа пас келди,
Тоғус қолағды шеш келип,
Алтын эзерин пөктерги тағ чилеп таштады,
Кўмўш тискинин шеш¹⁰¹,
Чўгенин пажынаң шурду.
960 «Сўрўм таға парып,
Ўш қылғанап өлең ота,
Сўт көлдиң қажына парып,
Ўш ортанып суг иш! – теп, пожатты. –
Керек тушта ўш қада сығырзам,
965 Алым(а) чўгўр келе(р)зиң!»
Алтын өргеге пас кирди.
Ай-Толай черинге
Қыйғыр келип алып кирбеди,
Қ(ы)нап келип шериг кирбеди.
970 Қаннаң улуг қан полуп,
Бегдең улуг бег полуп,
Мында пайлап чуртап чада пердилер¹⁰².

- В течение девяти дней,
Черноту почвы не замечая,
В течение семи дней,
945 Черноту земли не замечая, пировали.
Через девять дней
Люди расходятся¹⁰³.
Близким [родственникам] – золотые шубы дарят,
Дальним – шелковые шубы подарили.
950 Когда той закончился, Ай-Толай говорит:
«Ну вот, (старшая) сестра, трудные дни миновали,
Теперь без опаски в здравьи и спокойствии заживем», –
сказав,
[Из дворца] во двор вышел.
С золотого крыльца спустившись,
955 К светло-каурому коню подошел,
Девять подпруг распустив¹⁰⁴,
Золотое седло, словно небольшую горку, сложил,
Серебряный повод отвязав,
Узду с головы [коня] снял.
960 «На Сюрюм-гору пойдя,
На трехостной траве пасись,
На берег молочного озера пойдя,
Трижды глотнув, воды выпей! – сказав, отпустил. –
В тяжелое время если трижды свистну,
965 Ко мне прибегай!»
[Затем] в золотой дворец вошел.
В землю Ай-Толая
С вызовом алып не приходил,
Притесняя, войско не приходило.
970 Из ханов старшим ханом став,
Из бегов старшим бегом сделавшись,
Здесь, живя и богатея, (они) жить стали.

Примечания и комментарии

¹ В форме *teptejpar-* глагол впервые отмечен в шорском языке А.В. Есиповой и Л.Н. Арбачаковой со значениями 'swell; become rounded (about pregnant women's figure)' (*Esipova, Arbačakova* 2006: 39), т.е. 'набухать; становиться округлой (о фигуре беременной женщины)'. Мои материалы показывают, что основа данного глагола – *төпттей-* с корневой гласной 'ө', а не 'е'. Наличие деепричастия *төпттейип* и использование данного глагола, напр., в форме *төпттейиш кел-*, с моей точки зрения, свидетельствует о спорности особого выделения формы *тептейпар-*.

² В ШРС было указано лишь одно значение глагола *ызайт-* 'сместить' (ШРС: 71). В.Е. Таннагашев использовал этот глагол в значении 'улыбаться' (словарн. *ызайт-*, ШРС: 71).

³ Устойчивая формула, используемая для передачи впечатления о мощи приближающегося богатыря. См. также примеч. 7 к сказанию «Самый невысокий из ханов Хан-Перген».

⁴ Букв. 'если подумает'.

⁵ Букв. 'схватив, не взявший, положил'.

⁶ Устойчивый фразеологический оборот. Дословно 'отца твоего огорчение/горе пусть будет!'

⁷ Богатырь, выходящий на бой, или же просто по той или иной причине начинающий свою богатырскую биографию без доспехов, а порой и без оружия, в одной рубахе, является одним из устойчивых образов в шорском эпосе. Он встречается уже в записях В.В. Радлова, напр., в сказании «Ай Мөгö»: *куяк кабін кәспәдї, // күңнөкпүйән парып чадыр...* (*Радлов*, 1866: 367, стк. 112–113) 'куяк не надел, // в рубахе отправился...'

⁸ Глагол *тайлық-* 'опираться' (очевидно, связанный с существительным *тайақ* 'посох, батожок') в словарях шорского языка не отмечен.

⁹ Глагол *сүстүк-* 'спотыкаться' в словарях шорского языка не отмечен.

¹⁰ В качестве сложного глагола форма *türe tut-* впервые была особо отмечена в шорском языке (*Esipova, Arbačakova* 2006: 40) со значением 'госк smb', что в зависимости от контекста словоупотребления в английском языке может пониматься и как 'убаюкивать кого-либо' и как 'раскачивать, трясти кого-либо'.

В трактовке В.Е. Таннагашева это словосочетание означало 'стискивать', 'хватать в охапку (поднимая при этом вверх)', что вполне согласуется со значением каждой из двух глагольных основ: *түре-* 'заворачивать, сворачивать' (ср., напр., хак. *түрегек* 'клубок') и *тут-* 'держат, хватать, ловить'. Возможны также фонетические варианты: *түре тут-* // *пүре тут-*. См. ниже в этом же тексте.

стрелы «хосто»' (ХРИЭС: 191). Здесь при переводе нами использовано значение 'летающая) стрела' как наиболее подходящее по контексту.

²² *Қоола-оола-* 'гудеть, шуметь, издавать свистящий звук'. В словарику устаревших слов А.В. Есиповой и Л.Н. Арбачаковой впервые был отмечен шорский глагол *qola-* со значением 'лететь со свистом' (Есипова, Арбачакова 2006: 38). Синонимичный же глагол *оола-* 'гудеть, шуметь' был указан еще в ШРС: 35.

²³ *Қоңақ* – 'шишка', 'выпуклость'. В словарях шорского языка слово не отмечено. В ответ на вопрос о значении фразы *қоңақ қабақтығ* В.Е. Таннагашев предложил вариант «шишкасто или пухло лобый» (из письма от 24.01.2006 г.). К сожалению, вопрос о возможном иносказательном значении этого выражения (напр., «умный конь»?) я уже не успел задать сказителю.

²⁴ Определение *ұлгер* в наименовании коня, так же, как и в имени его хозяина, Елгер-Мюке, несомненно, связано с незафиксированным в шорских словарях словом *ұлгер* со значениями 'созвездие Плеяд' и 'небо'. Последнее позволило мне использовать в переводе прилагательное 'небесный' (хотя возможны также варианты – 'звездный' или даже 'космический'). В хакасском языке точное значение словосочетания *ұлгер ат* уже забыто; составитель ХРИЭС предлагает толкование 'мифический двухголовый конь', хотя следующий за ним пример – *ігі пастығ ұлгер хараат* (ХРИЭС: 166) – позволяет усомниться в правильности такого толкования: если бы *ұлгер* означал 'двухголовый', то дополнительное указание на две головы (*ігі пастығ*), скорее всего, не потребовалось бы.

²⁵ Небесные божества – Единственный Создатель (*Чағыс-Чайан*, или *Чағыс-Чайачы*) и Девять Создателей (*Тоғус Чайачы*, или *Тоғус Чайан*) занимают значительное место в сказаниях у Таннагашева. Часто по просьбе Единственного Создателя алып должен сражаться против черного богатыря (*Кара алып*), созданного Девятью Создателями. Порой Создатели активно вмешиваются в жизнь земных богатырей, пытаясь убить кого-либо из них, пустив девятиглазую золотую стрелу с живой душой (*тоғус қарактығ тириг тыннығ алтын оқ*). Действия Единственного Создателя могут определять весь сюжетный ход сказания, как это можно видеть, например, в текстах «Сорокагрудая Кыдай-Арыг» и «Кёк-Хан» (личный архив Д.А. Функа).

²⁶ Букв. 'не умирающий – не уходящий'.

²⁷ Букв. 'жить сбросил'.

²⁸ В ШРС среди значений сущ. *өн* были указаны лишь 'цвет, окраска' (ШРС: 37); в дополнениях к ШРС мною ранее приводилось значение слова-омонима – 'прогалина' (Функ, 1999а: 157). Значение 'аррегансе' (при всей многозначности этого слова в английском языке, думается, что составители имели в виду 'внешний вид') впервые применительно к шорскому языку было отмечено А.В. Есиповой и

Л.Н. Арбачаковой, которые указали в этом слове носовой «н» – *оң* (*Esipova, Arbačakova* 2006: 37), возможно, ориентируясь на написание данного существительного в алтайском – *оң* 'облик; цвет, окраска, оттенок; лоск; лицевая сторона материи' (см.: ОРС: 119) или хакасском языке – *оң* 'цвет, окраска; мездра' (ХРИЭС: 77–78).

²⁹ См. примеч. 115 к тексту сказания «Ездящий на вороном коне Кара-Хан».

³⁰ Прилагательное *тақтыг* в словарях шорского языка ранее отмечено не было. Образовано от существительного *тақ* 'гладкое, гладко утрамбованное место' (использовалось, в частности, применительно к земляному/глиняному полу в традиционных полуподземных жилищах). Существительное *тах* с тем же значением известно в хакасском языке (см.: ХРИЭС: 138).

³¹ Глагол *қорла-* 'капать' в словарях шорского языка ранее не был отмечен.

³² Наречия *адаңма да* 'очень уж', 'совершенно', *адама // адаңма* 'очень' в словарях шорского языка не отмечены. См. также примеч. 72 и 73 к тексту сказания «Ездящий на сорокасаженном темно-соловом коне Хан-Мерген».

³³ Это устойчивая эпическая формула. Ср. в записях у Н.П. Дыренковой в сказании «Қан Арго печелиг Қан Мерген»: *ау-ој-аттың қузурууһаң қаб аһур, silgibәze-bergenin – quzyt edi qysqyra paryp, aq cāzyda ölüp ašty* 'бело-сивого коня, схватив за хвост, встряхнул. Завизжав, в белой степи конь умер-погиб' (ШФ: 90–91); здесь в переводе исследовательница упустила указание на «красное тело/мясо [без шкуры]» (*кызыл эди*); а также в сказании «Ақ Қан»: *quzuruqtañ qāb aһur, silgibize perdi. quzyt edi qysqyr-kelip, aq cāzyға ölüp ašty* 'за хвост коня схватил и стал трясти. Красное мясо завизжало, в белой степи конь издох' (ШФ: 170–171). Следы этой же формулы можно угадать и в русском пересказе эпического сказания «Алтын-Кылыш» в переводе А.И. Смердова: «Синегривого жеребца // Алтын-Кылыш за хвост ухватил, // Над головой раскружив, о скалу ударил – // Шкура в руках осталась, // Мясо и кости во все стороны разлетелись...» (Ай-Толай, 1948: 74).

³⁴ В оригинале – *таш-брга*. Сказитель именно так произносил это слово, особо отмечая в нем ударение на гласном *о*. Здесь мы видим еще одно свидетельство культуры скотоводов-кочевников, изготавливавших сосуды для кумыса и вина из шкур, отразившееся в шорской эпической лексике. Такого рода кожаные сосуды известны, например, соседним хакасам (*тазор*) и южным алтайцам (*тажуур*).

³⁵ В ШРС для слова *мунчук* приводится лишь значение 'бусы' (ШРС: 33), хотя этим же словом может обозначаться и одна бусина.

³⁶ *Тиреп кел-* 'подпирать, подставлять что-л. снизу'. Глагол в словарях шорского языка не отмечен.

³⁷ Букв. 'шагом'.

³⁸ Начиная с 10-й страницы оригинала самозаписи (она начинается со слов «Меең черимге ақ шамдар ат мўнген...») и далее, до эпизода, когда Алтын-Топчу гибнет от рук Алтын-Кылыша, сказитель ошибочно называет богатыря Алтын-Топчу – Алтын-Шап(п)а. При встрече со сказителем на этот факт было обращено особое внимание. В.Е. Таннагашев подтвердил, что имя Алтын-Шаппа он написал по ошибке. При публикации неточность исправлена.

В оригинале самозаписи между страницами 9 и 10 были видны следы некогда вырванных листов, на 10-й странице текст записан ручкой с другими чернилами, то есть, очевидно, между первыми девятью страницами самозаписи и продолжением текста у сказителя был некий перерыв, чем и была вызвана данная ошибка.

³⁹ От *азай* 'слизь', также 'выделения (у животных)' (впервые отмечено: Функ, 1999а: 144); использование этого слова применительно к новорожденному ребенку (*azaj ǰaǰıg oolaǰaǰ 'newborn boy'*) впервые было зафиксировано А.В. Есиповой и Л.Н. Арбачаковой (*Esipova, Arbaǰakova* 2006: 34). Прилагательное *азайлыг* 'новорожденный' в словарях шорского языка не встречается.

⁴⁰ В рукописи здесь и несколько раз далее по тексту масть коня Ай-Толая определена как *ақ қара*, что, в принципе, невозможно. Я специально обратил внимание сказителя на эту неточность и он уверенно сказал, что конь был *ақ қор'ат*, т.е. светло-каурый.

⁴¹ *Оорлап келип улға* – устойчивое выражение, означающее 'речь, плакать в голос'. Основа причастия *оорлап* – *оорла* (*оорларға*) в словарях шорского языка не была зафиксирована, хотя этот глагол встречается уже в записях Н.П. Дыренковой: *qazug rǰan-ǰiler oǰaǰpardylar* 'как свирепые сохатые орали' (ШФ: 90–91).

⁴² Дословно 'на эту землю'.

⁴³ Букв. 'здоров ли ты?'

⁴⁴ Букв. 'не нашедшим остался'.

⁴⁵ В оригинале описка: «Эзе, Ай-Толай...».

⁴⁶ Дословно 'две головы наши соединив'.

⁴⁷ *Устук* – букв. 'бедро' (здесь абсолютно верно значение, указываемое в ШРС: 58); значение 'колено' также может быть использовано в переводах, но не в анатомическом смысле, поскольку это не коленный сустав и не коленная чашечка.

⁴⁸ В ШРС: 67 применительно к глаголу *шаш* – указаны лишь значения 'втыкать', 'вонзять'. Значения 'пинать, ударять (коленом, напр.)' в словарях шорского языка ранее не фиксировались.

⁴⁹ *С(ы)лал* – вероятно, связано с зафиксированным в словарях прилагательным *сылағай* 'гладкий', 'статный (о человеке)' (ШРС: 50).

⁵⁰ См. примеч. 1 к тексту сказания «Самый невысокий из ханов Хан-Перген».

⁵¹ *Қарчақ* 'гроб (дощатый, тесовый)', см.: Функ, 1999а: 147. В форме *qarçiq* 'coffin' (т.е. 'гроб') это слово попало также в словарь А.В. Есиповой и Л.Н. Арбачаковой (*Esipova, Arbaçakova* 2006: 38).

⁵² *Кӧӊле*- 'щебетать' (ШПС: 27), но также и 'петь (о птицах)'.

⁵³ *Киргебисче* – букв. 'пока мы не войдем'.

⁵⁴ Глагол *саңыш*- в словарях шорского языка ранее не отмечался.

⁵⁵ Устойчивое словосочетание *чарды чаба қарыш* используется в шорском языке в значении 'узокплечий'. В словарях шорского языка не отмечено.

Слово *чары(н)* (с притяжат. афф. 3 л. ед.ч. – *чарды*) 'лопатка, плечо' в словарях шорского языка не было зафиксировано.

⁵⁶ Заманчиво, конечно же, увидеть в этой фразе имя легендарных аланов, представив первое слово как *аланче*, т.е. 'словно алан'. Если это так и если оба случая использования этого слова Таннагашевым (см. примеч. 57 к тексту сказания «Ездящий на сорокасаженном темно-соловом коне Хан-Мерген») считать за один, то мы встречаемся, по сути дела, лишь со вторым заслуживающим доверия упоминанием данного имени в шорском фольклоре. Впервые в качестве имени собственного *Алаң* встречается в легенде о шамане Ала-Гюдеке и его могучем брате Алане, записанной Л.П. Потаповым в 1927 г. у кондомских шорцев (*Potapov, Menges*, 1934: 74). Впрочем, даже эти достаточно надежно фиксируемые факты вряд ли следует однозначно рассматривать как свидетельство некоего аланского наследия в культуре тюрков таежной зоны Саяно-Алтая.

До сих пор все попытки отыскать в шорском эпосе «аланский цикл», равно как и персонажей пантеона кавказских горцев (см.: *Пелих*, 1972: 201–202; *Малолетко*, 1991; *Каракетов*, 1995: 55), могли служить лишь материалом к характеристике принципов и методов некоторых этнографических исследований, порождающих «научную мифологию», но не имеющих при этом отношения к фактам исследуемой культуры (подробно см.: Функ, 2004: 70–76).

⁵⁷ Чуть ранее Ай-Толай грозил Алтын-Кылышу сломать его стан в девяти местах. Очевидно, для эпического текста столь незначительное расхождение не имеет принципиального значения.

⁵⁸ Глагол *тизелен*- 'ставить на колени' был единственный раз отмечен (со значением 'вставать на колени') в словарях шорского языка на веб-сайте проекта «Шорика» (<http://shoriya.ngpi.rdtc.ru>, см. словарь на букву "Т"; там же значатся словоформы тизекле-/тизекте- 'стоять на коленях'). Глагол *тизеле*- хорошо известен в тюркских языках Саяно-Алтайского региона (алт. 'стоять на коленях, давить коленом' ОРС: 149; тел. *тизелектен*- 'стать на колени' ТОС: 84).

⁵⁹ В рукописном оригинале значилось: *тӧрт тизеге тизеклентире тарты*. После обсуждения этой фразы со сказителем, он сам предложил заменить ее при публикации на *тӧрт тизеге тизелен парды*.

это слово было зафиксировано на сайте проекта «Шорика» в начале 2000-х годов.

⁷⁴ При работе над рукописью в октябре 2006 г. сказитель снял это слово и, посчитав весь эпизод недостаточно понятным, предложил дополнительно чуть ниже ввести несколько строк с объяснением того, что же все-таки старуха попросила у Ай-Толая: «*Чер тўк, тегри тўк кўжўннў мага перзең!*» Ай-Толай айтча: «Абал!» *Куртўйақ кўжўн тар-балап абылды.* – ‘«Свою силу богатырскую мне отдай!» Ай-Толай говорит: «Возьми!» Старушка силу его волшебством взяла’. Думается, что такое дополнение существенно ослабило бы впечатление от сказания. Именно недоговоренность позволяет удерживать слушателей в напряжении: лишь много позже, ближе к концу произведения они узнают, что же именно забрала старуха-колдунья у Ай-Толая.

⁷⁵ В шорском оригинале – *одаң*. Этим термином у шорцев могли обозначаться разные по конструкции и назначению постройки. Это мог быть, например, жердчатый балаган из пихтовых стволов (их приставляли к стволу кедра), устраиваемый охотниками или иного рода промысловиками в тайге. Это могла быть также каркасная полуподземная жилая или хозяйственная постройка, летний вариант крыши которой мог отличаться именно берестяным покрытием (подробно см.: *Кимеев*, 1991). Но это могла быть и каркасная наземная конусообразная постройка из жердей, крытая корой или же большими широкими полосами бересты, типологически идентичная жилым строениям типа *сбўлтў* у телеутов и северных алтайцев (подробнее см.: *Функ*, 1993: 111–113). Постройки последнего типа получили некоторое распространение у мрасских шорцев в период активного поиска культурной идентичности в самом конце 1980-х годов: они использовались как временные «шалаша» при проведении некоторых ритуалов свадебного обряда (см.: *Кимеев*, 1989: 145).

⁷⁶ Слово *матыр* ‘крепкий, нерушимый’ в словарях шорского языка ранее не отмечалось. Значение слова указано сказителем. В шорском эпосе встречается также в качестве форманта имени – *Матыр Тас* (в сказании «Кан Мерген, имеющий старшую сестру Кан Арго», ШФ: 80–155).

⁷⁷ Если глагол *тўккўр*- ‘плевать’ можно обнаружить в ШРС: 56, то уточняющий в данном случае смысл произведенного действия глагол *қағыр*- ‘харкать’ в шорских словарях не встречается. Значение слова указано сказителем.

⁷⁸ Здесь и строкой выше сказитель использует две формы одного и того же наречия со значением ‘навстречу’, ‘напротив’. Форма *удра* (известная мне, в частности, по телеутскому языку), в словарях шорского языка не была зафиксирована.

⁷⁹ Букв. ‘слушай!’

⁸⁰ См. примеч. 24 к тексту сказания «Ездящий на сорокасаженном темно-соловом коне Хан-Мерген».

⁸¹ В оригинале *эзенбе қал* 'оставайся здоровой'.

⁸² Устойчивый оборот в шорском эпосе (*Өлер кийик қар ұстүбе чүгүрчен*), означающий 'идти навстречу неминуемой смерти'.

⁸³ Здесь и далее, за исключением одного особо оговоренного случая, В.Е. Таннагашев передал на письме это имя несколько неточно как «Кан-Киган».

⁸⁴ В оригинале афф. винит. падежа отсутствовал. При разборе текста сказитель согласился с необходимостью внесения уточнения.

⁸⁵ *Чедек* 'повод, поводья'. Слово в шорских словарях не отмечено. *Чедекке ал-* 'брать за повод, брать под уздцы (о коне)'.

⁸⁶ Глагол *қорла-* (*qorla-*) 'бежать (о слезах)' (*run (about tears)*) впервые был отмечен в шорском языке в *Esipova, Arbačakova* 2006: 38. Может использоваться также со вспомогательным глаголом *түш-* (*қорлап түш-*).

⁸⁷ Мотив «нашего» богатыря или какого-либо иного персонажа, которого враждебный алып подвешивает вверх ногами к вершине коновязи, встречается и в иных шорских эпических сказаниях, в том числе и у сказителей нижнекондомской «школы». См., напр.: ШФ: 56–57.

⁸⁸ Букв. 'двумя головами я с Ай-Толаем соединилась'.

⁸⁹ *Қолдаң чединбал / чединмал < чединип алып* 'брать под руку'. В этом значении глагол *чедин-* в шорских словарях не известен.

⁹⁰ Здесь сказитель единственный раз назвал этого алыпа не Қан-Киган, а правильно – Қан-Қыйған.

⁹¹ Изначально сказитель называл быка «имеющим рога с семью развилками».

⁹² В оригинале было «Ульгер-Мөке ачамны», т.е. 'моего старшего брата Ульгер-Мөке'. Это описка. Поскольку далее говорится об Алтын-Кылыше, с которым справился Ай-Толай, и при этом об убийстве Алтын-Кылышем Ульгер-Мөке ранее в сказании ничего не сообщалось, то здесь, очевидно, речь должна была идти о богатыре Алтын-Топчу – зяте Ай-Толая. Кроме того, Ульгер-Мөке, как это следует из сюжета сказания, был не старшим (*ача*), а младшим (*туңма*) братом Сарыг-Салгына (см. стк. 230 и 234).

⁹³ Как и при записи сказания «Ай қар'аттыг Қара-Қан» (стк. 423) у сказителя в оригинале значится *адын*. См. примеч. 76 к тексту сказания «Ездящий на вороном коне Кара-Хан».

⁹⁴ Глагол *кет-* ни в значении 'хотеть, собираться' (трактовка В.Е. Таннагашева), ни в распространенных в тюркских языках значениях 'уходить', 'пропадать', 'быть украденным', 'вести (о дороге)' и т.п., в словарях шорского языка не отмечался. Наиболее близкая форма *кете-* со значением 'преследовать' оказалась зафиксированной в алтайском языке (ОРС: 81). См. тж.: ЭСТЯ, 1980: 49–50.

⁹⁵ Глагол *урға-* в шорских словарях не отмечен. Наиболее близким представляется глагол *ырға-* со значениями 'допытывать, донимать', зафиксированный в хакасском языке (ХРИЭС: 231). Если это один и тот же глагол, то в этом случае шорская фраза может читаться как «алыпы очень досаждают стали, оказывается».

⁹⁶ *Ӧлбес мӧңе* – устойчивое выражение со значением 'бессмертный'. В ШРС: 31 зафиксирована форма *моңу* 'живой'. Вариант произношения В.Е. Таннагашева мне представляется более точным. Ср. хак. *мӧңи (мӧги)* 'вечность, вечный', а также прямое соответствие – *ӧлбес мӧги тынныг кизи* 'вечный, бессмертный человек' (ХРИЭС: 64).

⁹⁷ Здесь и в 896-й строке сказитель ошибся и назвал родную тайгу Ай-Толая и Кюн-Кёёк «белой тайгой с семьюдесятью перевалами». Неточность исправлена.

⁹⁸ Букв. 'народы, общества'.

⁹⁹ В оригинале *олаш*. Изменение согласовано со сказителем.

¹⁰⁰ В оригинале *қызара кӧйшкенче пилдирди* – досл. 'пока докрасна не разгорелся, обнаружилось'.

¹⁰¹ В оригинале изначально было написано *шеш келип*, но затем слово *келип* было старательно зачеркнуто сказителем.

¹⁰² В оригинале *пайлап чурта пердилер*. Изменение согласовано со сказителем.

¹⁰³ Букв. 'великий той расходится'. *Той* здесь, собственно, сами люди – участники пира.

¹⁰⁴ Дословно 'развязав'.

Приложение 1

О.И. Благовещенская

Кайчи Торбоков Степан Семенович

Приложение к неопубликованной рукописи «Шорский фольклор (Богатырские поэмы, сказки и легенды). Перевод с шорского, вступительная статья и примечания О. Благовещенской» (1951 г.) // Архив ГЛМ. Инв. № 419. Ед. хр. 8. Лл. 296–297. Орфография оригинала сохранена – Д.Ф.

Л. 296.

КАЙЧИ ТОРБОКОВ СТЕПАН СЕМЕНОВИЧ

Торбоков С.С. – талантливый народный сказитель /кайчи/. Он пользуется большой популярностью не только среди жителей улуса Тайлеп, где он живет, но и среди всего народа Горной Шории.

Торбоков С.С. обладает изумительной памятью: знает свыше 40 ~~больших~~ героических поэм, больших по своему размеру, знает так же много сказок, легенд, пословиц. Его любимым жанром является героическая или богатырская поэма /кай/. Героическую поэму Торбоков называет богатырской сказкой.

Наибольшей любовью у слушателей пользуются следующие героические поэмы:

- 1/ «Каан-Чайзан и Пий-Чайзан»
- 2/ «Кок-Адай».
- 3/ «Каанан “Чабыс и Кан-Перген»¹.
- 4/ «Поразы-Олак».

Героические поэмы /кай/, которые знает Торбоков отличаются большой художественностью. Они богаты параллелизмами, яркими художественными эпитетами, аллитерациями. Поэтическая строка героической поэмы заканчивается глагольной рифмой.

Богатырские поэмы Торбоков поет под аккомпанемент комыса, напоминающего по своему внешнему виду русскую балалайку.

¹ Так в оригинале. Правильно – «Қаннаң чабыс Қан-Перген» ‘Самый низкий/маленький из ханов Хан-Перген’. – Д.Ф.

Торбоков – ученик прославленного сказителя /кайчи/ Горной Шории Тельбезекова Ивана Константиновича /умер 1938 г./ По сведению Торбокова Тельбезеков знал свыше 60 больших богатырских поэм.

Л. 297.

Сила эмоционального воздействия на слушателей героических поэм, которые поет Торбоков, очень велика.

Слушатели, затаив дыхание, слушают любимого кайчи, Торбоков полностью владеет настроением своих слушателей. Все симпатии слушателей, как и самого сказителя /кайчи/ на стороне героев-богатырей, защитников народа, борцов против ханского гнета и насилия.

Героическую поэму «Каан-Чайзан и Пий-Чайзан» Торбоков исполняет в течение целой ночи.

Торбоков – хранитель старой традиционной богатырской поэмы /кая/, но не механический ее исполнитель. В поэмы он вносит новые эпитеты, параллелизмы, им самим созданные. В своих героических поэмах он ярко выделяет социальные мотивы борьбу народных героев-богатырей против насильников-эксплоататоров, ханов, баев, зайсаков, шаманов.

Торбоков С.С. – сын бедного шорского охотника, родился в 1900 г. в улусе Осинники /теперь город Осинники, Кемер. Обл./ Петь богатырские поэмы Торбоков начал рано, – с 19-ти лет.

Приложение 2

Т.С. Тюхтенев

Автобиография сказителя-поэта Торбокова Степана Семеновича

Документ хранится в Архиве Института алтаистики имени С.С. Суразакова. Фольклорные материалы. Папка 72. № 9. Л. 1–3. Орфография оригинала сохранена. – Д.Ф.

Л. 1.

Тов. Торбоков родился 24 декабря, 1900 года, в улусе Осин<н>ики (Тагдагал – по-шорски), ныне г. Осин<н>ики, Кемеровской области в семье охотника-шорца Торбокова Семена Леонтьевича. В 1912 году окончил церковно-приходскую школу при родном селе Осинниках. В 1915 году хотел поступить в катехизаторское училище в г. Бийске, но не смог. С юных лет с отцом ходил по тайге на охоту, добывал кедровый орех, хмель, а потом их продавали и на этом жили.

С юных лет очень любил слушать героические сказания, дословно запоминал все детали эпоса. Особенно любил сказания сказителя Тельбезекова Ивана Константиновича (Куштай Иваначы). Все записи героических сказаний мною впоследствии сделаны от него. Этот сказитель умер 1944 году. Он очень искусно исполнял, был известным сказителем и почетным гостем в улусе.

После революции продолжал охотиться и принимал активное участие в проводимых мероприятиях Советской власти, избирался на выборные должности по улусу.

Л. 2.

В 1928 году люди меня заметили и послали на курсы ликвидаторов в районный центр Мыски. После, прослушав месячные курсы, стал работать в школах взрослых по ликвидации неграмотных.

В июне 1930 года командировали в Красноярск на курсы учителей для хакасов и шорцев при педтехникуме. С 1930 года работает учителем. В 1931 году в г. Минусинске прослушал 1,5 месячные курсы учителей.

Работая учителем, учился сам. Сначала окончил 7-летку, а потом 10 классов. В 1937 г. заочно учился при Томском

гос<сударственном> университете и 1943 году окончил пединститут, получил диплом с правом преподавания географии в ср. школе. 15 лет работал и 15 лет учился; всего в школе проработал 30 лет.

С 1923 года сам стал исполнять героические сказания под аккомпанимент кай-комыса (топшууре).

В 1956 году ушел с работы, и стал заниматься записью героич<еского> эпоса. В 1956 г. познакомился с собирателем шорского фольклора Благовещенской Ольгой Ивановной. С этого времени стал записывать сказания. Она научила способом записи. Кроме сказаний, собирал песни, поговорки, пословицы и др.

Работая по собиранию, учась на их образцах, стал писать стихи.

Л. 3.

Стал печататься в районных, областных газетах, в «Сиб<ирских> огнях» под переводом Кемеровского поэта Михаила Небогатова.

В 1960 году Кемеровское издательство издает двух сборников стихов – «Белая береза» и «Пихточка для детей», на 1968 г. запланирован третий сборник стихов под переводом Абаканского поэта Сысолятина Геннадия – «Под говор струн кай-комыса».

Самые любимые мои сказания «ўч эмчектў бай терек», «Куба салкын», «Кодыр-кóок», «Аймос». В «Аймосе» ясно показано стремление народа о радио (два брата с помощью музыки разговаривают). «ўч эмчектў бай терек» – из дерева рождается мальчик, а потом он становится богатырем и получает имя Алтынак-Каан.

В шорских сказаниях Алтай, шор не упоминаются, а только говорится «албаты чон».

С 1956 года на пенсии.

В Горном Алтае хранятся 25 сказаний, в Хакасии – 18, на руках записано 16, в литературном музее в Москве 2 сказания.

7 августа 1967 г.
г. Горно-Алтайск, НИИ ИЯЛ
записал Тюхтенев Т.С.

Приложение 3

Каннаң чабыс Кан Перген

Машинописный текст сказания С.С. Торбокова, готовившийся к печати хакасской исследовательницей Т.Г. Тачеевой. Отрывок. Оригинал хранится в архиве ХакНИИЯЛИ. № 536. Орфография оригинала сохранена. – Д.Ф.

Л. 1.

- Пурун пурун полчадырзын
Пурунгу төлд! ң соонда полған,
Амдығы төлдүн алдында полған,
Чеген келе тозелер шенде,
5 По чер полза чаялар шенде.
Калак пола тағ пөлер шенде,
Камыш пола суғ пөлер шенде.
Арығ күннүн шыгыжы чанаң,
Арығ күннүн конужунға тебе
10 Чайкалып кел!п ак талай аға перт!р,
Өрүлүп кел!п ак таскыллар турчадырзын.
Чер чарылып, көк өлең өзүп,
Көк торчуктар көглеш турған шен пол тур.
Агаш чарыла, пүр кактала өзупчадыр,
15 Ак чакейбе ағарыпчадыр
Кок чакейбе когер!шчадыр,
Ак талайды каштап кел!п,
Казын ағашка пүр өзүп шығарда,
Калык чон чада перт!р.
20 Терек ағашка пүр кактала өзерде,
Текши калык чаялып чада перт!рз!ң,
Т!л унашпас чон полғанче.
Ак таскылды поруғлап кел!п,
Кузурук пазыжа тук п!л!шпес
25 Шак по черде мал турупчадырзың.
Адаң керези шак по черде
Аптығ чурт полғанче

* Здесь и далее по тексту знак «!», использованный при машинописном наборе этого эпоса, за исключением случаев использования его именно в качестве восклицательного знака, соответствует букве «i» в современной орфографии хакасского языка.

Энең керез! эшт!г чурт полган че.
Улуғ чурттың тен орта черде,

Л. 2.

30

Ак талайдын чалбак пүкте
Алты аздактап пүдүр!п салған,
Айга-күнге сустанғанче
Алтын өрге турчадыр.

35

Алтын өркен!ң алтын макаш төзү черде,
Ат кодыра тартып шыкпас,
Алты үел!г алтын шарчын турчадыр.
Алтын шарчын төшү черде
Аскыл шен! ай кара ат полза
Палғалып турупчадырзын.

40

Чабыс келген пулуттар пу аттың
Чалбак төштең чара шабылып турганы,
Пий!к келген пулуттар понуң
Ийги кулактаң пөле шабылып эрт!пчедир.

45

Ай танадаң иш пырлапчадыр,
Ала карактаң шагын шачырапчадыр.
Алтыңгы эрд! алты карыш,
Салбыйып туже пергенче,
Ўстунгу эрд! ўш карыш келе,

50

Салбыйып туже пергенче,
Ат карызы ат пола пергенче.
Алтын понуң эзер! полза
Айче келе шалыш турганы.
Күмүш понун чүрег! полза
Кунче суштап турганы.

55

Шак по улуг чурттын канап турған каны
Пилеп турған пий! полза
Таскыл шен! ай-кара аттыг
Алты толге чажап турған,

Л. 3.

60

Кара Кан ады пол турзун.
Кара Канма тен чажап турған,
Алтын Арыг өрекен! полтур.
Калдаң ала катыжып,
Каарғанча кон турлар.

65

Огланаң ала кожулужуп,
Уғлайғанче конуп салтырлар.
Өстер!нең шыккан үреннер! чоғыл,

- Пағраларынаң шыккан палалары чоғыл.
 Паладын үчүн пастаж!пчадырлар,
 Ұренең үчүн үзүлүшчадырлар.
- 70 Ада чуртунда ара чағыс полтур,
 Эне чуртунда эр чағыс пол тур.
 Туш чер!нде туштажып парар
 Туғаны чок пол тур.
- 75 Кан чер!не каштажып пазар,
 Карындажы чок пол тур.
 Калын чурттуң калдығы чоғыл,
 Улуғ чурттуң пег! чоғыл.
 Апшак-өрекен алтын усталға одурып,
 Аш-табактың арыгын ч!пчадырлар,
- 80 Ар пүткенн!ң үсүн ч!пчадырлар,
 Арағаның казырын ишчадырлар,
 Кунанмас поштары кунаныш турлар.
 Карылбас поштары карылыш турлар:
 – Актап күткен ак малыбыс,
- 85 Арган пашканың колунға калар;
 Энеп тапкан арыг ээ!б!с,
 Эл пашканың колунга калар.
 Пис игидең эргек пажынча
- Л. 4.
- 90 Эр туғып өспеен калды теп, кунаныжыпча.
 Улуғ келе !ч!ж!п сыйлаш турлар.
 Пурунгуларын пуруп алып полза
 Пурунгу эд!п эрбектеш турлар.
 Эрткеннер!н эб!р!п алып,
 Эмдеги эдеп эрбектеш чөрлер.
- 95 Чүс сөстү чүгүртүп турлар,
 Муң сөст! каташтырып турлар.
 Чакшыны чооктажып каткырыш ?өрлер,
 Чабалды айдыжып улгаш турлар.
 Шак эде келе чоохтажып турған шенде,
- 100 Калыткалыг эж!к кағдырабаады,
 Итпел!г эш!к ид!л!беед!.
 Алтын өрген!ң !шт!нге,
 Кара айнаның төлү кара ш!белдей
 Кире пазып чөрген!.
- 105 Эж!к ажып эзен перд!,
 Эркөн алтап менд! перд!, эрбектенд!:

- Эзен-эзен күннүг чарык каны
Терең черд!ң чагыс пий! Кара Канзың!
Ада чуртуңнаң шыгып, аймак аралап,
110 Паспаанаң пер! алтон чылды ажа перд!ң.
Улуғ чуртуңнаң элд!ң чер!н
Эб!рбеннең пер! четон чыл эрте перд!
Күннүг чарыктың чагыс ханы
Терең черд!ң чагыс пий! полыпчадыр,
115 Алган к!ж!нд! кадарып педе
Чокчадып ч!зы перген син? - тедер.
Күннүг чарығ ишт!нде тағ өлбектеп
Аттар төреп, өз!п чүгүрүпчалар.
- П. 5.
- Элдең чажырып эрлер өзүп чөрүпчалар.
120 Аларды чөрүп хырбаста,
Нога кан-пий полганзын? – тед!р.
Пону укан Алтын Арыг өрекенн!ң
Өртең еызыл понуң шырайы
Өлген паарыче кептен турду.
125 Канның кызыл шырайы понуң
Каран таттап турғаны:
– Экий, кара айнаның төлү кара шибилдей,
Аттығ-шаптығ Кара Канның
Кылайы чок калыкты хырып чорер!н
130 Кайдаң уғуп келгенз!н?
Саға үргет!р!п чөрген полган ма? – теп,
Четон катпаш түбүнге
Кире пасканы чох полды,
Тоғус кадыл тоң куяк катанып,
135 Шыга келе пазып чөрдү.
Тағ тезе, ажыды чоғул,
Талай тезе, кеш!ди чок полуп партырзын.
Кара ш!белдейд! чаға паштаң кабып,
Алтын өргедең сөбртеп ашығып чөрген!
140 Мөгус тартыжар молат чазы сөртеж!п, шыгып,
Чозагы пашка тудужубыстылар,
Чоругу пашка карбажыбыстылар.
Карбалашса, табыжып албас,
Кара тубан тартыл перд!
145 Чығылып парбас чығ тубан сөгүле перд!
Күлтүңнеп кел!п күн тегбен парды,

Палтыңнап кел!п ай шалбан парды.

Ўш тоғус кўнге шак по черде,

Л. 6.

- 150 Катыг карбаш полуп турды
Ўш тоғус кўннўң пажында полза,
Артык чаялған Алтын Арығ,
Колундағы кара ш!белдейд!,
Кара чердең с!л!г!п капты,
Кан тег!рге кўдўр!п чўрдў.
- 155 Айландыр кел!п, алып шапчаң
Ак корумға арта шабып чўрген!.
Сынмас сынып сындыра шапты,
Ўзўлбес тынын ўзе тепти.
Эғри колу кан полбаан калды,
Эдег!нге эс капаан калды.
- 160 Кара тубанның аразы чердең
Чазы кабағын чара чыйбанып,
Шыға пазып турғаны.
Алтын ўргеге чед!п, к!р!п,
165 Эж!к ажып, эзен перд!,
Эркен алтап, менд! перд!.
Анан кўруп таңнап турғаны:
Алған к!ж!з! понуң Кара Кан,
Алтын устал кыйында
- 170 Таш козўнек алдына одуруп салғанче.
Ўртен кызыл шырайы понуң
Ўлген паарыче петен партыр.
Каннаң кызыл шырайы понуң
Каран таттап партырзын,
- 175 Тағче келе тарынып партыр,
Талайче полза ч!ж!п партыр.
Тарынып парган Кара Кан одуруп салғаны
Алтын ўрген!ң !шт!нде полза,

Л. 7.

- 180 Кўлтўңнеп кел!п кўн тегбенчадыр,
Палтыңнап кел!п ай шалбанчадыр.
Алтын ўрген!ң !шт!
Кара порас тартыл партыр.
Алтын Арығ ўрекен анаң кўрген!,
Кара Кан шак по шинге чет!ре келе,

- 185 Шак педе тарынганы чок полган поол тур.
Пону көрген Алтын Арыг анаң көрзе
Токус кат молат куяк катан салтыр.
Токус кадыл тоң куягыба понуң
Кызыл эд!н!ң аразынаң
- 190 Кызыл чалың кайнаштадырзан:
– Пай-пай, алган к!ж!м Кара Каным
Чок педе тарынып, кая парарга
Чепсен!п салғанзын? – сурап чөрген!
Пону укан Кара Кан
- 195 Чоон көгуспе чооктан турду:
– Ноға тарынып парғанымды
Кая парарға чепсен!п салғанымды
П!лерге саназаң, пер! к!лзең! – тед!р.
Пону укан Алтын Арыг өрекен ибене-ибене,
- 200 Алдына пазып, пара пергенде, айтты:
– Эзе, алған к!ж!м Алтын Арығым,
Онъ оштумнең ажыра көр!п көрзең
Сага ноо көс көр!нер? – тед!р.
Алтын арыг өрекен понуң алдына туруп,
- 205 Он оштунең ажыра полза
Анаң көрүбзе перген! таш таш көженектең өтүре,
Ай шалар ак чарыктың !шт!
Алтындагыче көрүнүп турғаны,

Л. 8.

- Күн суустаған көк чарык !шт!
- 210 Алдындагыче корүндү
Четон канның калык чаксызы
Карлыгаш кұшче кайыныжып,
Кажык шен! адыжып полза,
Ноо теп чоохтажып, эрбектеш турганнары
- 215 Алдындагышэн! уғулупчадыр.
Анаң көрүп таңнап чөрген!
Четон канның ташты черде,
Четон чонның кест! черде,
Көс көрүп четпес молат чазы полғанче.
- 220 Молат чазы толдура полза,
Түк п!л!шпеш мал парып одурғаны,
Т!л унашпаш арга чон парып турғаны.
Шоду чок мал,
Тозу чок чон хачырылып турғаны.

- 225 Ак малдың арға чонның ай соонунче,
Тағ кез!г! ала-кулаат мўнўп салған.
Арғалығ сынның кан тўлў кахырып турғаны:
П!р кыйғызы хара черде,
П!р кыйғызы кан тег!рде полуп,
- 230 Качырып турғаны.
Сынынаң шыға чўгўргеннер!н
Сынынаң чара шабып турғаны.
Тоғыра шығара чўгургеннер!н
Тоғыра чара шабып турғаны.
- 235 Ак мал чакшызы к!штеж!п парчадыр.
Арға чону сыктажып парып одурғаны.
Мал карызы чолда чадып ўл!пчадыр,
К!ж! карызы азакке тепсел!п ўл!пчадыр.
– Эзе кўрдуң ме, алған к!ж!м,
- 240 Кўннўг чарык !шт!нде
Кайдығ киректер полчадыр!
Эмде сол ўштўмнең ачыра кўрзең !зе,
- Л. 9.
- Ноо кўс сага кўр!нер? – тед!р.
Пону укан Алтын Арығ ўрекен,
- 245 Сол оштўнең ажыра кўр!п турғаны:
Анаң кўрўп таңнап турғаны,
Сол оштўнең ажыра понуң
Алтынғызы хара айнаның чер!н
Алакан чалбағы чер калбаан,
- 250 Алдындағыче кўрўн!п одурғаны.
Кара айнаның калағы полза,
Карлыгаш кўшче кайыныжып,
Кашик шен! адыжып келе,
Ноо теп эрбектежип турғаннары
- 255 Ай кулағына понуң алдындағыче эстел!шчадыр.
Анань кўрўп табып чўрген!:
Кырык тамы чер тўбў черде,
Кара чаллыг кара кула ат мўнген,
Кезек тайғадыг кан тўлў,
- 260 Оң !зеңедең ўт!ре понуң
П!р оолғучак тартып алтыр.
Сол !зеңедең ўтуре
П!р хызычах тартып алтыр.
Ийги палачакты ийги азағы ба

- 265 Чалбайта пазып алтырзың
Кыйын шанакта одуруп алтыр
Улуғ кайын кайлапчадыр,
Улуғ сарынын сарнапчадыр.
Ийги палачактың карак частары
- 270 Келк!ме түж!п калган черде,
Уш толуктуғ ак сүт көл полуп
Чайғалып калып одурғаны.
- Л. 10.
- Көрдүң ме, алған к!ж!м, Алтын Арығым,
Кара айнаның чер!нде
- 275 Кайдығ керектер полча?
Ол чабалга полип,
К!ж!н!ң мөңүз! полбазын ма?
К!ж!н!ң чабызы чөрбез!н ме?
К!ж!н!ң өкуз!н калбазын ма?
- 280 К!ж!н!ң өкуз!н көр!п,
Пактанып тепсеп палтап чөрбез!ннер.
Мен Кара Канның пажы эзенде,
Кара айнаның чер!нде,
Күннүг чарыктың !шт!нде,
- 285 Мындығ керектер полчаң полған ма!
Пыларды чөрүг көрбесте,
Күннүг чарыкка
Ады-шабым ноға шыккан полған!
Ноға кан полип, пиг полип,
- 290 Пазып турған полғам? – теп,
Тура келе пазып турғаны:
– Аска салзам, алтон чылға чөре перер!м,
Алтон чылдаң ажа перзем,
Ажып өлдү теп сактап чөрерз!н.
- 295 Көпке салзам, четон чылға чөрер!м,
Четон чылдаң эрте перзем,
Эрт!п өлдү теп, сактап чөрерз!н! – тед!р.
Кадылбаска кадылбасын,
Чегенмеске чегенмес!н!
- 300 Келгенд! нандырбасын,
Келбенге парбасым теп чөрген!! –
Сагынышпаска эзенеж!п чөрген!,
Санампаска мендележ!п турғаны.
-Аннан даа пашка парған к!ж!м, Кара Каным,

305 К!ж!н!ң м!н!з!н к!ргенде,
Кайди арғалабачан полғанзын?

Л. 11.

- Кижиниң чабызынға к!рүп, полушпаста,
Ноға кан, ноға пий полғанзын? – тед!р.
Эзенеж!п-мендележ!п,
310 Алтын !ргеден шыға пасты.
Таскыл шен! ай кара адынға шыға чапшынды,
Ак малды аралап шыға перд!,
Арға чонду текш!леп шыкты.
Улуғ чурттың таштынға шыкканда,
315 Ат т!ск!н!н пура тартып, качырып ч!рген.
Турған чер! пар полум калды,
Парған чер! чок полуп калды.
Кай парғанын, кай келген!н,
Салғын п!л!п калды.
320 Алтын Арығ !рекен апший!н узадып салып,
Алтын !ргеге кире пазып турғаны,
Алтын устал арғазына одуруп,
Ойюг ойюп, пыжығ пыжып т!ге перген!
Аш чорганды алтынаңары алып ташча пергени,
325 Киш чорғанды кест!неңары алып таштап турғаны.
Ада чуртун абырын тудуп, чада перд!,
Эне чуртун эшт!г!н тудуп чада перд!.
Ас келе чадып турду,
К!п келе чадып турған шенде,
330 Казыр салғын кайнап кире перд!,
Улуғ салғын ойнап кире перд!.
Чаткан ағаш чада сынышты,
Турған ағаш тура сынышты.
Ат ашпас арсак пелд! ажыра келе
335 Ак п!лект!г ак шамдар ат,
Ажыра теб!н!п турғаны,
Ак шамдар атка арта м!нип,
Алып к!ж! эн!п турғаны.

Л. 12.

- Ч!с аттың т!г!рт!н т!г!п чадырзын
340 Ч!с к!ж!н!ң кыйғызын салыпчадырзын:
– Таскыл шен! ай кара ат пағда ба?
Алты т!лге чажап турған Кара Кан уйде бе? –
Теп кыйғырғанче к!р!п турғаны.

- 345 Пону көрген Алтын Арыҥ өрекен полза,
Тоғус кадыл тоң куяк катанып турғаны,
Ұдүре шыга пазып чөрдү.
Алтын макыш пажына шыккан шенде,
Ак пелект!г ак шамдар ат кел!п
Алтын шарчын төзүнге тура тұштү.
- 350 Пону көрген Алтын Арыҥ сурап чөрген!
– Пай-пай нанчы, алтыңа м!нген сен!ң адың
Ак п!лект!г ак шамдар ат пол тур,
Устүнге м!ген алыбы сен
Ада төлүң кем полчаң
- 355 Ады-шолаң кайзы полчаң? – тед!р.
– Ада төлүм кем ползун мен!ң,
Ады-шолам кайзы ползун,
Ак п!лект!г ак шамдар аттыг
Алтын Шапа адым полар, – тед!р.
- 360 – 1зе, Алтын Шапа нанчы, – тед!р.
Таскыл шен! ай кара ат паҥда полза,
Аны ноо эдерге эткен эд!н?
Кара Кан үйде полған полза,
Аны кайдерге эткен эд!н? – тед!р.
- 365 – Кайдерге этчең эд!м паза
Ай кара ат паҥда полза,
Чарыш ойыны эдерге,
Кара Кан үйде полза, күреш ойыны
Эд!п аларға теп келд!м.
- 370 Ээң черге эс калчер теп,
Л. 13.
- Чазы черге мал калчер теп, уғуп,
Качырып парайын теп келд!м – тед!р.
Пону укан Алтын Арыҥ өрекен, айтты:
– Пай-пай Алтын Шапа нанчы,
- 375 Ашка талбас эд!ң полчаң ма,
Оортамға толбас каның полчаң ма.
Ноо шен!ңме Кара Канга келгенз!н?
Ат шен!ңде ай кара ат,
Төрт туюңнап чүгүргенде,
- 380 Сен!ң адың шен! атар,
Казыр танға каптырып,
Тағ арғалап сынып калып одурчаңнар.
Сен шен канарба Кара Кан тартышпаң,

- 385 Ужуп кел!п ожунға салып үбүрүб!скенде,
Улуғ тағлар пажынға,
Тобан полуп калчаңнар.
Карып, какы перген шен!б!с
Сен даа шен канар п!ске кел!п,
Таза пасказың ма!
390 Алтын макыштаң тўже пасты,
Ийги п!лег!н шыксынып чўрду,
Ийги эдег!н кайра таштанды.
Оң колун сынып чаға паштаң кабып алды.
Ат пажынаң аңдара тартып чўрген!,
395 Чаға паштаң алыштылар,
Моңус тартыжар молат чазы сўртешт!лер.
Чаш кайышче чапшыныштылар,
Чажығ теб!рче эптел!шт!лер.
Чозағы пашка тудужубустулар,
400 Чоругу пашка карбажибыстылар.
Кўлтўңнеп кел!п, кўн тегбеен парды,
Палтыңнап кел!п, ай шалбаан парды.

Л. 14.

- Карбалажып табыжып полбас,
Кара тубан тартыла перд!,
405 Ас-па, кўп пе толғажып турған шеннер!нде,
Алтын тағдың аргазы черде,
Молат туюннуң шаказы шабылып чўрген!,
Алтын тағды ажыра полза,
Кулун постуғ кўк пора ат теб!нд!.
410 Алтын эзер! айче шалыш чўр,
Кўмўс чўген! кўнче сустал чўр.
Алтын эзерге одуруп полза,
Эр ортазын эрт!п парған,
Кастырык пашка кыр кабып парған
415 Алып к!ж! ажыра качырып турғаны.
Ийги алыптың алтына келе,
Казала тўжўп турғаны.
Ат пажынаң алып к!ж! атығ тўштў:
– Эзен пед!ң менд! пед!ң,
420 Алтын Арығ негече,
По табанға арығ кужуң албаанчатса,
Мен!ң колыма пер!п кўрзең,
Сынмаанчаткан сын полза,

- Сындыра шабып сала перей!н!
 425 Ұзұлбеенчеткен тыны полза,
 Ұзе пазып, сала перей!н теп,
 Алтын Арығды чара тартып кедере ид!п,
 Алып төлүн кабып турду.
 Пону көрген Алтын Арығ,
 430 Ийги колун арғазына салып,
 Кара тубан аразы чердең
 Чайкана пазып шығып чөрген!
 – Тоң туюннуғ ат чүгүр к!р!п,
 П!ст!ң чердең карчы туюнуп,
- Л. 15.
- 435 Шыгара чок полбас па! – тед!р.
 Тулғу мист!г эр к!р!п кадылып,
 Карчы шыкчаны чок полбас па! – тед!р.
 Чайканып шығып, алтын өргееге
 Пазып к!р!п турғаны.
- 440 Алтын усталдың арғазына одуруп,
 Аш-табактың арығын чи пирд!
 Ар пүткенн!ң үстүн иже перд!
 Аштаған курсак тостуруп турду.
 Арынған сагыш тарадып чөрдү.
- 445 Ас толғажып, көп толғажып чөрдүлер,
 Тоғус чылға толғажып турдулар,
 Тоғус чылдың пажында полза
 Кара тубанның аразы черде,
 Эр чакшызы эрт!п турду,
- 450 Эзер көгү сынып турду.
 Узун ағаш ужупчадыр,
 Улуғ алып өстеп өлүп турғаны.
 Кара тубан аразы чердең
 Алып к!ж! шыга пазып чөрдү.
- 455 Пону көрген Алтын Арығ,
 Удуре шыға чүгүрду:
 – Ажа перд! Теген! Алтын Тас туңмам
 Айланып пастыр полчаң ма!
 Эрте перд! теген!м!м,
- 460 Эб!р!п пастыр полчаң ма! – тед!р.
 Алдычанарыба эзенеш турлар,
 Алды тоннары кағлыш турду;

- Кест! чанарыба эзенеш турдулар,
Л. 16. Кест! тоннары кагылып турду.
 465 Аскан кушче табыштылар,
 Арғанакче к!штештилер.
 Колдаң келе чед!н!шкенче,
 Кол туктажып чөлешкенче.
 Алтын өргеге пазып к!рд!лер.
 470 Алтын усталға толдура полза,
 Аш-табактың арығын үгүп,
 Ар пүткенн!ң үстүн салып,
 Алтын Таспа кошта одуруп
 Орүлүп өскен алтын тагдың
 475 Аразына чаткан кулун постук көк пора аттыг,
 Кара каннын туңмазы,
 Алтын Тас полған полтур.
 Кошта келе одуруп чөрдүлер,
 Аш табактың арығын ч!д!лер,
 480 Арағаның казырын !шт!лер.
 Арты чаялған Алтын Тас келе,
 П!р тоғус күнге шығара !ч!ж!п турду.
 Черл!г к!ж! чексед!м, тед!р,
 Суғлуғ к!ж! суксадым, тед!р.
 485 Тайыс таа полза, сугум пар, тед!р,
 Чабыс таа полза, тагым пар, тед!р.
 Чер!мге нанарға чепсен!п чөрген!,
 Сағынышпашка эзенеж!п алды,
 Санашпаска меңділіжіп алды .
 490 Алтын өргедең сыга пасты,
 Адынға келе шыга чапсынып,
 Алтын тағды ажыра качыржы.
 Алтын Арығ өрекен ада чуртында
 Ас чадып, көп чадып турған шеңде,
 495 Ыраккы черде молат туюннуң шаказы
Л. 17. Таға келе шабылып турду,
 Ас полбады, көп полбады
 Казыр салғын канап к!рд!,
 Улуғ салғын ойнап к!рд!,

** Эта строка вписана от руки. – Д.Ф.

- 500 Чаткан ағаш чада сынды,
Турган ағаш тура сынды.
Ат ажыра чүгүрүп ашпас арсак пелдең
Ұш кулактык ай кара ат
Ажыра теб!н!п турғаны.
- 505 Алтын эзерге одуруп келген алып к!ж!,
Чарым кая чардынныг полтур,
Пүткүл кая сынныг полтур.
Чүс аттың т!г!рт!ң төгүп,
Чүс к!ж!н!ң кыйгызын салып одурғаны:
- 510 – Таскыл шен! ай кара ат пағда ба,
Кара Кан үйде бе? – тепчадырзын.
Пону көрген Алтын Арығ,
Молат куяк катанып,
Үдүре пазып, шығып турғаны,
- 515 Алтын шарчын төзүне,
Аттың төлү казала тужип турғаны:
– Эккий, канның төлү,
Алтыңа мүнген адың артығы пол турзун,
Үстүне мүнген алыбы
- 520 Чаксы чайалған кан пол турзун,
Ада төлуң кем полчан сен!ң
Ады-шолаң кайзы полчаң?
– Ада толүм кем ползун,
Ады-шолам кайзы ползун,
- 525 Ұш кулактыг ай кара аттығ,
Кара П!лек мен поларым! – тед!р.
- Л. 18.
– Пай-пай Кара П!лек нанчы,
Таскыл шен! ай кара ат пағда полза,
Аны кайдерге эткенз!ң?
- 530 Кара Кан үгде полза,
Ноо эдерге эткез!ң?
– Таскыл шен! ай кара ат ноо этчең эд!м?
Чарыш ойыны эдерге эткем,
Кара Кан үгде полза,
- 535 Кайдерге этчең эд!м?
Күреш ойыны эдерге эткем!
Ээн черге эс кал чер,
Чазы керге мал каал чер теп уғуп,

- С!лерд!ң ак малларың качырып,
 540 Арға чоннарың сүрүп парарға келд!м!
 Пону укан Алтын Арығ айтты:
 – Экий Кара П!лек нанчы,
 Тегей!ңде мүзүң чогул,
 Тек чер!ңде карағың чогул!
 545 Кара Канның улуғ чурту,
 Алты толге шыгара коскалбаан чурту
 Кайди эде капчагай
 Коскап шайгыбызарға келгенз!н?
 Сен шен! каннар кел!п коскап шығар,
 550 П!ст!ң чурт полбаан полған! – теп,
 Алтын макыштаң туже пасты,
 Ийги п!лег!н сыксынып полза,
 Ийги идег!н кайра таштаанып чөрген!
 Кан колунға к!р!п полза,
 555 Молат чазыға сөртеж!п шыга пер!п калдылар.
 Чаш кайышче чапсыныштылар,

Л. 19.

- Чажығ теб!рче эптелишт!лер.
 Чозагы пашка карбажа пардылар,
 Чоруғу пашка карбажа пардылар.
 560 Култүңнеп кел!п күн тегбен парды,
 Палтыңнап кел!п ай шалбаан чөрдү.
 Артык чаялған Алтын Арығ,
 Артығын келе шаптырбаанчадыр,
 Артығын келе тепт!рбеенчадыр,
 565 Теңе тужуп, теңе туруп чорген!
 Ас па, көп пе тоғажып турған шенде полза,
 Алтын тағдың арғазы чанда,
 Молат туюн шаказы келе эстел!ж!п чөрген!
 Алтын тағды ажыра келе,
 570 Кулун постуғ көк пора ат теб!н!п ашты,
 Алтын Тас ажыра кахырды:
 – П!ст!ң черге тоң туюннуғ ат артығы,
 Чүгүрүп к!р!п карчы шыгары чок полбас па!
 Тулғу меңн!г эр к!р!п полза,
 575 Карты шыгары чок полбас па!
 Алтын Арыға келе, казала түштү:
 – Эзенök, Алтын Тас туңмам, – тед!р
 – Эзе, Алтын Арығ негече,

580 Шак пу табанға арығ кўжың албас полза,
Мен!ң колымға пер!п көрзең?
Сынмас сыны полза пу табанның
Сындыра шабып салайын!
Ўзүлбеенчаткан тыны полза,
Ўзе тееб!п сала перей!м теп,
585 Алтын Арығды чара тартып,
Кедере ийд!п, кабып турғаны.

Л. 20.

Чозағы пашка тудужыбыстылар,
Чоругу паска карбажыбыстылар.
Алтын Арығ өрекен,
590 Ийги колун арғазына салынып,
Кара тубан аразы чердең
Шыга пазып чөрген!
– П!ске кел!п кадылган к!ж!,
Карашкы күнге сүспес пе! – тед!р.
595 П!ске кел!п чегенген к!ж!,
Чарык чердең чазып өлбес пе! – тед!р.
Алтын өргеге пазып к!р!п турғаны.
Кара Канның чер!нде келе,
Катығ куяк какчалыш турғанда,
600 Кара айнаага абыры-тыжы чок күн полды,
1ч!рбе куяк экчел!ш турғанда,
Ўс түнгүзү күнниг чарык калығынға,
Эжи-тыжы чок күн полип турғаны.
Уялыг куш уядаң тозуп мыклажа перд!
605 Чүргүрер аң туруғдаң тозуп орлажа перд!
Алыжа кел!п айлар ашты,
Чылыжып кел!п чыллар эрт!
Ийги күлүк ийги тоғус чылға келе
Шығара келе толғажып турдулар,
610 Ийги тоғус чылдың пажында полза,
Кара тубан аразы черде,
Кадығ агаш карслап сынды,
Катығ п!лект!г кан төлү полза,
Өстеп кел!п өлүп турғаны.
615 Ағарып кел!п, ай өл!п чөрду,
Көгер!п кел!п, күн өл!п турду.

Л. 21.

- Чер энечек к!н!нең тая тўжўп катышты.
Тегри келе сабактаң ўзўле катышты:
Кайзы калып, кайзы парды? – теп,
620 Алтын Арыг ўрекен таш кўзенектең кўрўп,
Сақтап салып одурғаны.
Анаң кўрўп таңнап турза,
Чазы кабағын чара сыйбанып,
Кара тубан аразы чердең
625 Алтын Тас шыға келе пазып чўрген!,
Пону кўрген Алтын Арыг ўрекен,
Ўдўре шыға чўгўрўп турғаны:
– Ажа перд! теген!м!м,
Айланып келт!р полчаң ма!
630 Эрте перд! теген!м!м,
Эбр!п келт!р полчаң ма! – тед!р.
Эзен алып эзеннешт!лер,
Менд! алып менд!лешт!лер.
Чед!н!шкенче алтын ўргееге к!ре пастылар,
635 Алтын устал арға черге одуруп,
Аш табактың арыгыба сыйлаштылар,
Ар пўткенн!ң ўстўбе келе сыйлаштылар.
Улуғ келе !че пердилер,
Улуғ келе сыйлажа перд!лер.
640 Алдыбыстаң кел!п айдыжып чорген туңмам теп,
Аргабыстаң кел!п турунуп чўрген,
Туңмам тек, сыйлап турғаны.
Сыйлажа-сыйлажа пылар ийгеле,
ўш тоғус кўнге шыгып турлар.

Л. 22.

- 645 Ўш тоғус пажында келе Алтын Тас
Чер!нге нанарға чепс!не перд!
Сагынышпаска эзеннеш турду,
Санашбаска менд!леш турду.
Алтын ўргедең пазып шыкты,
650 Адынға м!н!п, алтын тағды келе
Ажыра качырып турғаны
Алтын Арыг ўрекен полза,
Алтын Тасты узадып салып,
Алтын ўргее к!ре пасты.
655 Алтын усталдың арғазына одуруп,

- Ойюг ойюп, пыжыг пыжып т!ге перд!
 Ас одуруп, көп одуруп, т!г!п чөргөн шенде,
 Күнн!ң кам орта туш полған пол тур.
 Анаң т!г!п көрүп турза:
- 660 Шалып турған күн энехек ала чаяннаң
 Кара порас тартылып турғаны,
 Нонуң пөбөзү полчер? – теп.
 Анаң көрүп турғаны:
 Таш көзүнект!ң алтынаң ала чаяннаң
- 665 Кырык азыра паштыг ала казыңаш
 Өзүп шыга перген полғанче.
 Күннүн сузун ол казын туғла перт!рз!н.
 Эде келе көрүп турған шенде,
 Ала казынның сыртынға полза
- 670 Кырык кушкачак кел!п,
 Кырык салаазына одура перд!лер.
 Кырык кушкачак кырык чара одуруп кел!п,
 Шак анаң кел!п шулчуразып
 Көглеже перд!лер.

Л. 23.

- 675 Кушкачактар үнүбе көглеж!п турлар,
 К!ж! үнүбе эрбектеп турлар:
 – Экий, тепчадырлар: атыг-шаптыг
 Кара Каннаң төл шығар тем чед!п келд!!
 Атыг-шаптыг Алтын Арыг п!р пала табар.
- 680 Чарым айда карынның полуг парды,
 Карыннап тапкан палазы аның
 Ара шенн!к улып калар.
 Азыра пуду алып к!ж!н!ң эбес,
 Албатыг к!ж!н!ң
- 685 Эргег! шен! чок полар.
 Азыра колу албаты кежиниң
 Шымалчыгы шени чок полар!
 Алтын Арыг ара чағыс палазын
 Азыраза, аксынаңары уруп турза,
- 690 Аргазынаң аш полбаан,
 Туяғба шыгып парып одурап.
 Азырап ла полбаста, ол аны кыйыктап,
 К!ж!дең уядып, алтын таға пектеп салар.
 Ол палазын алтын таға пектебечең полза,
- 695 Позу абыр-т!р!г калар эде.

Ол палазын пектебизер полза,
Ажып өлөр күн полар агаа! – тешт!лер.
Эде келе шулчуражып эрбектеж!п, көглеж!п алып,
Кырык кушкачак кырык чара ужубустылар.

700 Ала казын ала тура чок полып турғаны,
Пону уғуп көрген Алтын Арығ,
Ак-тек полуп одура парып турғаны.
Ас-па, көп-пе чаткан шенде,

Л. 24.

Анан п!л!н!п чөрген!:

705 Алты айда карынның полуп пардырзын,
Алты айды ажыра пасты,
Чет! айға чед!п чөрд!,
Тоғус айда толғакта перд!,
Онунчу айда одуруп кел!п,
710 Анаң туғуп чорген! полза,
Ара шенник п!р олғучак туғуп алғаны.

Приложение 4

В.Е. Таннагашев **Күнү көргөн Күн-Көк**

Самозапись сказителя-кайчи В.Е. Таннагашева. Запись закончена 30 января 1999 г. Это один из первых опытов записи сказителем эпических текстов. Приводится по ксерокопии, снятой в 2002 г. с рукописного оригинала с разрешения сказителя; рукописный оригинал возвращен Таннагашеву. Внутренняя пагинация (Лл.1–22) соответствует нумерации страниц общей тетради, в которой было записано это произведение. Кроме этого текста, в той же общей тетради вслед за ним были записаны сказания «Кара-Кан» (Лл. 23–51; закончено 15 февраля 1999 г.) и «Көк-Торчук» (Лл. 53–84; закончено 24 марта 1999 г.). Орфография оригинала и разбивка на строки (фактически разбивки на стихотворные строки не было, поскольку сказитель при записи использовал все пространство тетрадной строки, записывая на ней столько слов, сколько могло уместиться) при компьютерном наборе были сохранены. Конец строки отмечен знаком |. – Д.Ф.

Л. 1.

Пурун полган полтур. | Амдыгы төлдинь алында, пурунгу | төлдинь сонда, чер пүдерде, чер-суг | кабыжарда полча. | Калакпа чер пөлүшип, камышпа суг | пөлүшипчиган тем полтур. | Көгеришкел көк өлень өситкан тем полча. | Агаш пашынга чарлкелип көк пурлер | өсчиткан тем полтур. | Алтон /60/ ашкым Ак-Тайга турча. Ак | тайга төзубе толкупкелип Ак Талай агып түштүр. | Ак талай каштапкелип | түгүн пилбес мал чаил түштүр, | кебин пилбес чон чат түштүр. | Аргу-улус чон ортазында, Ак Талай | кажында, айга-күнге суштапкелип | алтын өрге турча. Алтын өрге алында, | ат кодырбас алтын шарчын төзинде, | алтын чалыг Ак-Кой ат турча. | Алтын өрегеиштинде, пир төл ашаган | Ак-Кан чуртапча, алган кижизи | Алтын Арыг – алтын столга аш-тапак | салып Ак-Каны асрапча. | Ак-Кан анань көргени, Алтын-Арыгдын, | кур парган курсагы курчу шени төптеип, | чети айга четпартыр, пону көрөп Ак-Кан | онь эксиин ысайтыпча – эзе алган | кижим Алтын-Арыг кизыма отуруб | ашпа тапак чи тедир. Отур келип | аш-тапак чипчиган

туштарында, | чер үстү нигилча, чеген түбу тартылча. | Калкалы
кӱснекти кайра ашып кӱрчалар. | Ат ашпас аргалыг сынга,
шӱлге

Л. 2.

сынъмас сагрылыг Чес-Кулат кел | тӱштӱ. Чес-Кулат үстунге
тайга шени | алып мӱн салтыр, чӱс атынъ тыпиртин | салды, чӱс
алыптынъ кыгысын салды. | Ак-Кой ат пагдаба, Ак-Кан
эмдезинъма. | Алып ползанъ адышарга, кӱлӱк ползанъ |
капышарга пере шык – арыг тынга четкем. | Ак малынъма,
аргулус чонынъ качырам | теп кыйгырды. Пону укан Ак-Кан тогус
| кадыл алтын куягын пас парып кап | кезей теп саназа кап
полбан салды. | Аданъ ачыг ползун алган кижим | Алтын-Арыг,
алып кужим шыкан | шенде по алып кирди теدير. | Кызыл торгу
кӱнекпеле пас шыкты, | алтын крлестень пас тӱжип ак | чазыба
алыпка үдре пазып парды. | Алып тӱли ат үстӱненъ тӱш келип |
Ак-Каны чазы тӱштенъ кап парды. | Поны кӱрген Ак-Кан
эрпектеп турду, | эзе алып тӱли, – ак мал, аргулу чон | керек
полза качир пар, мен Ак-Кан | пир тӱлге шыгара чашадым алып |
кӱшим шык парган. Амды мага кар | паркан кижиге мал, чон
керекпа. | Пону укан алып эрпектеди, эзе Ак- | Кан, арыг тынга
чет салзам ак | малынъма, аргулус чонынъ мененъ | кай парар
тепкелип чабал адай | шени кап парды, чабал нек шени | сӱс
парды. Кырык кӱн капышчалар | Ак-Кан сурапча, менъ ак
малымны | качырарга кирге но теген алып пола- | зынъ. Но алып
полаин – по чердинъ

Л. 3.

ужунанъ келген Чес тайганынъ тӱзиненъ | келгем шӱлге
сынъмаз сагрылыг Чес | Кулатыг Чес-Плек полам тети. Ак-Кан |
кызыл эдин кыя тутурды, тайлыкпаста | Ак-Кан тайлыкты,
сӱстӱкпесте сӱстӱкип | чӱрди. Эзе Алтын-Арыгым теп кыйгырды |
ады читкен Чес-Плеке арыг кӱжим | албанча ак чарыктанъ
часып ӱлчам | теп кыйгырды. Чес-Плек Ак-Каны кара |
черденъ тӱре туту, үстӱнгизи кырык | тегриге шыгара туту, кара
черге шап | турганда – по чер пежик шени чайкылып | эрти. Чес-
Плек, кара туман иштиненъ | пасып шыгып алтын ӱргеге пазып |
парды. Алтын ӱрге иштинге пазып | киргенде – кырык катпаш
эжиги | кайра шабылды, кызыл торгу кӱне- | геш кескен кысыгаш
пазып шыкты, | алтын ӱрге кызара кӱюшти – алтын | ӱргени ӱтре
сустаты. Пону кӱрген | Чес-Плек – кысыгашты часы тӱшегиненъ |
тутуп алып алтын ӱргеденъ сӱртеп | шыкты. Кысыгашты кап

шабага санаты | иги колы көдурилбен салды. | Чес-Куладың кыйгырып кырды, Чес- | кулады алынга чүгүр келгенде Чес- | Кулатын кузуругунга кысыгашты | тогуз ора паглады. Анань артын | Чес-Кулатка чарганад шени чапшын- | ды, ак малды, аргулус чоны кобур- | коскап качыр шыкты. Качыра, качыра | келгенде – кырык тегри төзу черде качыр | парча, улуг каин кайлапча, улуг сары- | нын сарнап парча. Анань көрүп | турганы – чер тогразы черденъ

Л. 4.

атанъ артык Ак-Шамдар ат чугур | кирди. Ак-Шамдар атынъ үстунге | алты кадыл алтын куяк кескен | алып кижжи одур салтыр, анда кибрен | эркектеди. Эзе Чес-Плек теди, кар пар- | ган Ак-каны арыг тынга четим теп | аданъма пактан партырзынъ теди. | Онъ колун үстунгизи кырык тегриге | сунду, Чес-Плектинъ сын тегеинге | тужур турганда – көрунмез көс, | карака тынмаз кара туман толдра | тужуп парды, ананъ көргени Чес- | Плек ак часыда ара пара кара | канма, пере келе кызыл канма пыр- | гырып парды. Поны көрген алып | төлү – ат үстүнень сергиди, Чес-Плекти | часы төштень капып, чабл кап | шени силгиди, каиш сени эстеди. | Алты күнге шыгара эстеди, алты күнүнъ | пашында Чес-Плектинъ улуг сагышы | кирди – алыптынъ ады төлун сурады. | Эзе алып төлү – Ак-Кананъ үчун туруш | чыган но теген алып полчанъзынъ. | Но алып полаин. Чер ортазы черде | чаткан – кырык Ашкым ак тайганы | тутун чаткан, алтын чалыг Ак-Шам- | дар атык Алтын-Топчу полам теди. | Кырык күн капышчалар, кырык күнүнъ | пажында Алтын-Топчу Чес-Плекти | кара черденъ пуре туту, кырык тегри | үстунге кап шыкты айландырып | шапканда кара чер тоза чайкыл | эртишти. Алтын-Топчу кара туман | иштиненъ пас шыкканда Чес-Кулат | тебинкелип чүгүр шыгыбысты.

Л. 5.

Пону көрген Алтын-Топчу ачыинанъ кел | кыйкырды, ады читкен Чес-Кулаты тут- | пан калдым Ак-Шамдарым, Чес-Кулатын | кузурука Ак-Канынъ кызын тогус ора | паклаган Чес-Плек – сүрүш көренъ темир. | Казынып кара черге кирпес, тезинип | тегри канга шыкпас Чес-Кулат. | Ак-Шамтарга чарганат шени чап- | шынды, алтын чайзанъны кыйгыр- | ды. Эзе алтын чайзанъ – Ак-Канынъ | ак малын – аргулус чоны черлеринъе | качыр парып орнукуруп чатыр теди. | Ак-Шамтарды пура тартып – кнат парган | изенъезин кна тепти, эн парган эксиин |

ыра тарты. Ак-Шамтар ат алтын ок | шени атыл шыкты, коста шени колап | шыкты. Ак чарыкты алты ката эбре | сүрдү, анань артын чер тундукбе | алтынгызы чер алтынга кир чүгүр- | ген полтур Чес-Кулат. Алтын-Топчу | Ак-Шамдар аты чер алтынга кире качыртты. | Түше, түше келгени – алтынгызы четон | там чер алтынга түштү. Четон там | чер алтында четон ашкым кара | тайга турча, кара тайга тюзунде алтын | өрге турча – алтын шарчын тюзунде | көргени – канъак кабактыг Улгер Карат | турча. Алтын-Топчу алтын шарчын | тюзунге качыр түшүп ат үстүнень | сергиди, алтын өркеге пасып кирип | эжик ашып эзен перти, посака алтап | менчи перти. Анань көркени – алтын | устал кексинде тайга шени алып | отуруп чиш чипча. Алтын-Топчуга | эсен перип – алтын стол кестинге | отуртуп чиш асрады.

Л. 6.

Алтын-Топчу ашпа папак чип келип | сурапча, эзе алыным төли – мунген атынъ | атанъ артык канъак кабактыг Улгер Карат | полтур, сен күнү чарык алыпы полтур- | сунъ, четон там чер алтынга чачыткан | но теген алып полчанъсынъ. Но алып | полаин, чер үстүнте ай алынга чаткан | канъак кабактыг Улгер-Каратыг | Улгер-Мөке поларым теди. Алтынгызы | четон там чер алтында но чадай, | үстунгүзү Чакыз Чайачы каргап түшүрген | Чети асыра мустуг көк пуганы мун | чөрчиган күжүн пилинмес өллес-парпас | Сарыг-Салгын ачам пар, ак чарыкта | алып артыспан кырып чиганда, Чагыс | чаячи писти каргап четон там чер | алтынга чадага түжурген. Сарыг-Сал- | гын ачамнынъ пашын ал полбан арыг | кумыс аш перип эзиртипкел, арга | мойдунга алтон катл, эрге мойдунга | элиг кадыл чаш каиш сукел паглагам. | Четон ашкым үш эжиктиг кара тайга | иштинге пектегем. Эзе Алтын-Топчу, | Ак-Шамдар атынъны терлеткелип кайдыг | черге качырчанъ теп сурады Улгер-Мөке. | Кайдиг черге качырай: Чес-Кулаты сүрчам, | Чес-Плек Ак-Канынъ кысыкын Чес-Кула- | тынъ кузуругунга тогус ора паглакан. | Чес-Кулат мень чериме чүгүр түшкен, | үш күн эртип парды. Ак-Шамдар атпа | сен четпесинъ, мень Улгер-Каратка | мункел сүрүш тети. Улгер-Карат | шени ак чарыкта ат төрел өскенде чок | тети, үш күнке четирбен чедесин | теп айты. Ук сал Алтын-Топчу,

Л. 7.

Улгер-Каратка сен камчы шапа пердинъ, | камчы шапысанъ ак кабал шени кабыл | шыгарсынъ. Пону уккан Алтын-Топчу алтын |

өргетень пазып шыкты, Улгер-Караты шечип | келип чарканат шени чапшынды. | Пура тартып Чес-Кулатынь сопа кирди. | Секисон там чер алтынга качыр тұштұ, | Алтын-Топчу пөкунча – Ак-Шамдар атыма | сүрзем Чес-Кулаты чедер эдим. Алтын | саптыг кара тобур камчысын онъ плеке | кести, көтур келип Улгер-Каратынь | чалбак сыртынга тұшұрдұ. Улгер-Карт | тебин чүгүр шыканда улуг шагышы | шыкыпыскан полтур. Ананъ килинкени | Улгер-Карт ат үнүнүпе киштепча, | алып сөсибе эрпектепча. Эзе Алтын- | Топчу чөк улуг сагышынъ шыкты, | Чес-Кулаты четип үшүнчү күн кошта | чүкүрчам теп киштепча. Алтын-Топчу | каракын ананъ ашканы – Улгер-Карт | Чес-Кулатпа суглук ала чүгүр парча. | Чес-Кулаты күмүш тискиненъ капты, | ат үстүнень сергиди. Алтын-Топчу ананъ | көргени Кысяк ат кузуругунда корүнменча. | Чес-Кулатынь кузуруктанъ кабып ананъ | көргени, кысягаш ат кузуруктынъ төзүнге | чес иньге полуп шачыл партыр. Чес инь- | гени шыгара тартып кара черге шелгени | кысягаш он позуба тура сергиди. | Атын-Топчу Чес-Кулаты кузурунанъ | кап силгип турганда, кызыл эди, | тогус теги чүгүре пара келип тұштұ | Кысякашты кап алып, укшап-ташкап | алтын ныпырта иштеди, онъ исепке | сугунду. Улгер-Картка чарганат | шени чапшынды, пура тартып

Л. 8.

Улгер-Мөке черинге шыгара качырды. | Алтын шарчын төзүнде ат үстүнень | сергиди, Ак-Шамдар атынъ кыйсынга | акелип тогуз ора пагады, алтын өргеке | пас кирди, эжик ашып эзенин перди, | посага алтап менчизин перди. | Улгер-Мөке колданъ кап алтын устал | кестинге отуртуп ашпа тапак азрады. | Эзе Алтын-Топчу, Чес-Кулаты четинъма | теп сурады, Чес-Кулаты четип кызыл | этин шура шаптым, Аканынь кысягын | арых тынын алдым теп айты. | Онъ исептенъ алтын ныпыртка шыгарды, | шоюн тактык полка таштады, кысяк он | позуба тура сергиди. Алтын өрге кызара | көюшти кысяктынъ сусунга. Пону көрген | Улгер-Мөкенъ иги карак чашы корлап | тұштұ, эзе Ак-Кан палазы, атанъмада шор- | луг чаял партырсынъ теп эрпектенди. | Эзе алган кижим Алтын-Кас, мага алтон | алып ижип тоспас таш-орга арыг кумыс | аш ашык, Ак-Канынь палазын мен адага | чаячы салтыр теп эрбектенди Улгер-Мөке. | Алтын-Кас, алтон алып иш тоспас таш- | орга, арыг аш уруп келип алтын | усталга тургусту. Улгер-Мөке таш- | орды иги колунга алып алды, алтын | өргедень пас шыкты. Кара талай кажын- | га пасып тұштұ.

Улгени узе кыйгырды, | часыны чара кыйгырды. | Ад полза ад ползын, ад полбаза чель | каксын. Ак-Кан абалыг полганзынъ, | Алтын-Арыг энелиг полганзынъ, | шорлыг чаялган – кўнў көрчень Кўн-Көк | поларзынъ теп адады.

Л. 9.

Пура шабылып алтын өре алына пазып келди. | Алтын өргеге пасып кирди, таш-орды | алтын усталга салып келип, алтын устал | кексине одуркелип, ига карагы чашы ак | мунчукче урул тўшти. Эзе Ак-Кан палазы, | ак чарыка артык чаялган кыс палазы | полтурсынъ, аданъмада шорлуг чаял партыр- | зынъ. По кўнень чат калдым теп сананма, | алынан артын тынъ кўш кўнге урунарзынъ | Алты кўнге шыгара отуркелип аш табак | чидилер, алты кўнўнъ пажында Алтын- | Топчу тура сергиди. Эзе Улгер-Мөке улуг | алгыш слерге ползун, черлиг кижы | чексеген, суглуг кижы суксаган, чабыста | полза тагым пар, таиста полза сугум | пар. Чер сугумга айлан көренъ теп, | Кўн-Көкти угшап ташкап алтын ныбыртка | иштеп келип, онъ изепке сугунду. | Эзен менчи перишкелип алтын өргеденъ | пазып шыкты. Алтын крлестенъ пазып | тўжип Ак-Шамдарды шечип келип | чарганат шени чапшынды. Пура тартып | кўнў чарыка качырды. Кўнў чарыка | качыр шыгыр – алтон ашкым Ак тайгага | качырды. Тогус калык шенепкелип Ак-Тай- | ганынъ тözунге слагайлыг сынга кел | тўштў, эзер койну пелге кел тўшту. | Сынгарап көргени – мал турганыба, чон чат- | каныба, ат кодурбаз алтын шарчын | тозунде, атанъ артык Ак-Корат турча. | Пастыр тушуп – алтын өргеге эжик ажып | кирди, алтын ширкеге алып чадып | салтыр, алтын ширкенинъ алтынга алтын | саптыг камчызын тирепкелип чатсалтыр | Алтын-Топчу эзен менчи пергенде, | алып төлу тура сергиди – эзенин перди¹

Л. 10.

Менъ черимге Ак-Шамдар ат мўнген но | алып кирдинъ теп сурады. Но теген алып | полай, Ак-Шамдар ат мўнген Алтын Шапа | поларым. Ак-Кананъ ўчўн туружуп Чес- | Плекти шапкелип Чес-Куладын сўрдўм. | Чес-Кулатынъ кузуругунга паглаткан, | Ак-Канынъ азайлыг чаш кысягын | четкелип по черге айландым теп, онъ | изептенъ алтын ныбыртка алып шоин | полга таштады. Алтын өрге тоза кызара | көишти – кыстынъ сузунга. Эзенъзинъма | кайранда тумам теп аш мойнунга кучак-

¹ Между лл. 9 и 10 из тетради вырваны 6 листов. – Д.Ф.

| тан орлап келип улгады. Эзе Алтын- | Шапа, Алтын-Арыг ичем,
писти игисти | туган. Чес-Плек, Ак-Кан абамны арыг | тынга
четкенде, мен пурната тугулгам, | азайлыг чаш тунъмамны
кырык катпаш | тубунде сукам, позым Чес-Плеке ўдре | шыкам.
Чес-Плек тумамны пилбен | калган, мени ташкара ашыгып Чес- |
Кулат кузуругунга паглаган. Алтын-Арыг | ичемне алтын ўрге
иштинде арыг | тынын шыгара шапкан. Эзе тунъмам | но теген
атыг алып полдынъ. Ак-Каратыг | Ай-Толай теп адатым. Мени
четон | там чер алтында, Улгер-Мўке, кўнў кўр- | чень Кўн-Кўк
теп атады, кыс палазы | орлапкелип улгады. Кўн-Кўк пир перек- |
тень он перег, он перегтень чўс перег | чаяды, алтын усталга
ашпа табак | салкел, Алтын-Шапаба Ай-Толайды | одуртупкел
асрады. Ашпа табак чипкел | Алтын-Шапа эрпектеди, эзе Ай-
Толай | Кўн-Кўк печеньме пистинъ иги пашыбыс | кожулган,
мага пергей пединъ.

Л. 11.

Пону укан Ай-Толай эрбектенди, сага пербен | кысты кемге
перчень полгам. Кошта одурап, | иги паштарынъ кожаин,
одуртупкелип | иги паштарын кошту. Алтын-Шапа эрбек- | тенди,
эзе Ай-Толай черимненъ шыгып ўр | тем эрти, черимге
айланарга керек теп, | тура сергиди. Ай-Толайба эзен менчи
периш- | тилер, Кўн-Кўкти угшап ташкап алтын ны- | быртка
ишти онъ изебке сугунду. | Алтын ўргеденъ пас шыкты, Ак-
Шамдарды | шешип келип чарганат шени чапшынды. | Ай-Толай
соба пас шыкты эрбектенча, | эзе Ай-Толай, Ак тайганъынъ
тўзунге кирзенъ, | ўш кўнўнъ пашында, сен черинъе ак чарыка |
канга паскан алтын чалыг Ак-Кыратыг | Алтын-Кылыш кирер.
Алтын ўргенъни | пектенкелип одуразынъ, мен келгенче |
ўргенънек шыкпан одуразынъ. Мен мнанъ | ўш карактыг алтын
улабаба тоза кўрем | теди. Алтын-Шапа атын пура тартып
нанмысты. | Ай-Толай, ўргезине пас кирип, тогус катпаш- | ка
кирди, алтын сундук ашкелип ўш карак- | тыг алтын улаба
шыгарды. Нандра пас | шыкты, алтын столдунъ кексинг
одуркелип | аш табак чиди. Ўш кўнўнъ пажында, | калкалыг
кўзнегин аш келип, алтын | улабаба кўр чадабарды. Ананъ
кўргени, | кырык ашкым ак тайганынъ тўзинге | Ак-Кырат кел
тўшти, кезек тайга шени | алып мўнсалтыр, ат ўстўненъ
сергибисти, | алтын ўргени онъ устугуба шашканы, | алтын ўрге
алты кулаш кедере идилпарды. | Сол устугуба шашча, пазок
алты кулаш | кедере идил парды. Ананъ кўргени, алтын | ўрге

эжиги аша шабылды Алтын | Шапа шыга чүгүрдү, алтын кирлестенъ

Л. 12.

түшүре атып алып төлин часы төжиненъ | кап парды. Поны көргөн Ай-Толай алтын | өргеденъ пас шыкты, тогус ора паглаган | Ак-Караты шеш келип чарганат шени | чапшынды. Пура тартып, аргалыг сынга | качыр шыкты, кынат парган изенъезин | кна кел пасты, эн парган эксиин ыра | кел тарты. Ак-Корат алтын ок шени | олап чугур шыкты, алты калык шенепкелип | ак тайганынъ төзүнге, слагайлыг сынга, | эзер койну пелге кел түшту. Ананъ көргени | алып Алтын-Шапаны арыг тынга чедип, | алтын өргеденъ Күн-Көкти ашыгып арыг | тынок четир. Ай-Толай эниш төбере качыр | түштү, ат үстүнөнъ сергибисти, ачиба кыйгыр- | келип алыпты капты. Токта, ады читкен | Алтын-Кылыш, слал өскөн сынынъны | тогус черденъ сы шабам теп кыйгырды. | Кабыш парчат ананъ көргени, Күн-Көк | печезининъ кыйзынга кыйглаш келип, | улуг кичиг иги кыйгылык куштар | кандулар. Үстүлеринге алтын карчак | салылпартыр, Күн-Көктинъ өлгөн сөгү | кабылкелип алтын карчака салылпарды. | Кыйглашкел учук шыктылар, Ай-Толай | пашка чарыка киргебисче сүрүп четсенъ, | Күн-Көк по черге айланар теп кыйглап | учуктылар. Үш күн кабышчалар, Ай-Толай | ананъ уканы үстүнгизи четон тегри | үстүнде алтын көк коглепча. | Ай-Толай кайдыг черге парган, Алтын- | Канынъ черинге чер эбре алып кирди, | кызы, Алтын Торгу арга пашканынъ | алыпына кирпарза – кезек чаштыг, | кезек күштүк полар теп көгледи.

Л. 13.

Пону укан Ай-Толай кыйглапкелип алыпты, | кыр өре кнады, кыр төбере нанады. | Ананъ артын, үстүнгизи кырык тегриге | кап шыкты, нектенъ улуг кара ташка | шапча, сынын алты черденъ сы шапты. | Кара тубананъ чүгүр шыкты, Ак-Коратка | чарганат шени чапшынды. Пура тартып | качырбысканы алтын ок шени олап | шыкты. Чети калык шенепкелип кырык | ашкым ак тайганынъ төзинге, слагайлыг | сынга, эзер койны пелге кел түштү. | Сынгарапкел көргени, по черге чер эбире | алып чылтыр. Ак таскылды – ак чарык | алыптары нара паза одур партыр, кара | таскылды чер алтыныг, кара айналар чапсы- | ра паза одур партырлар. Алтын шарчын | төзүнге ат санъышпан, ак чазыга тебир |

октарын падра паз паглаптырлар. | Пастыр тўжип, Ак-Корадын пош таштап | алтын өрге пас кирди, эжик ашып эзен | менчи перди. Алтын өргеде алып толдра | чыл парган полтур. Анань көргени, устал | кестинде тебир картус кескен, пели пир | туда, чарды чаба карыш алыбаш, тура | сергип алыптардын чарыларыба Ай-Толай | сара пас келди. Ай-Толайдын чардынга | пасканда, Ай-Толай аньдара кел силгиди. | Көрер көрубинь кичиг алыбаш полтурзунь, | аланче чайлтырзынь. Ай-Толай погунча, | ат чарышы сактап ўр тем эртизем, Кўн- | Көк печемни сўрүшерге керек теп сананды. | Чарды чаба карыш, пели пир туда алыбаш- | ты, часы тўжинень капты, алтын өргедень | сөртешип шыктылар. Ак часыга | сөртеш пардылар, көрүнбес көс, карака | тынбас кара тубан толдра тўшпарды.

Л. 14.

Алты кўнге шыгара кабышчалар, | алты кўнўнь пашында, Ай-Толай сурапча. | Меньме алты кўнге шыгара кабышчиткан | но теген алып полазынь. Эзе Ай-Толай, | качен сени арыг тынга четсем адымны | анда айдам теди. Ай-Толай канчеда кый- | глап капса чаба карыш алыпашты, | по кара черди кап, пону кап парчен | пир. Кырык кўнге шыкчалар, Ай-Толай | кыйглапкелип кыр өре кынады, кыр | төбере нанады, төрт тизеге тизеклен- | тире тарты. Анань артын чайкапкелип | кап чада парды. Пели пир туда алы- | баш кыйглапча, адын читкен Ай-Толай | полтурзунь, ак чарыктын иштинде, | мени кап шапчань алып тугул эскенде | чок теп санагам. Чер тук кўшиме | каптырчам, адымны аданепереин | теп кыйгырды. Элек шени Кара-Пора- | тыг, Кара-Кайиш адым полар. | Ай-Толай Кара-Кайишты кара таш ўстўн- | ге шапча, сыны сай сынман, четон | тегрини каза көр, арыг тыны шыкты. | Кара тубан иштинень пас шыкты, | пону көрўп эбре чылган алыптар кый- | глапчалар, өлбес парбас Кара-Кайишты | Ай-Толай арыг тынга четкенде, кем аньта | кабышар теп, атарынга мўнўпле | тестилен. Ай-Толай алтын өрге пас | парып киргенде, Алтын Кан, колдань | кап, колтуктань чөлеп алтын устал | кексинге одурту. Эзе Алтын-Кан, | Алтын-Торгу кызынъм көзе кара | иги пашыбыс кош, маньсраглы | чол алымнань ара, маньзрабазам | кыс тоин тогус кўн чазаредибис.

Л. 15.

Анань көргени Ай-Толай, кырык катпаш | эжики кайра шабылды, кыс палазын | алтон паранчыба, четон кошанчыба | ашыктылар,

алтын өргеге толдра суштап | шыкты. Кошта отуртуп иги паштарын | Алтын-Кан кошча. Ай-Толай сала | менъде ашпа табак чибалды, тура | сергип Алтын-Торгуну угшап, ташкап | алтын ныбыртка иштеп келип онъ | изепк сугунду. Эзен менъчи перкелип | алтын өргедень пас шыкы, Ак-Коратка | чарганат шени чапшынды. Пура тартып | аргалыг сынга качыр шыкты, кайдыг чанга | Ак-Корадым парчанъ полгамыс теп, кўнунъ | кончиткан чанга качырды. Ак чарыкты | төрт кресте качыр чёрди, ананъ уканы, | но пулунъ черде улуг кичиг алтын кый- | гылтардын үнери угулушты. Кыйгылык | куштардынъ үнерине, пура тартып адын | качырды. Качыра, качыра кыйылык куштар- | дынъ үнери ырак калышпан турча. | Кыйгылык куштар кыйглашчалар Ай-Толай | кайдыг черге парган, чер эбире тўшкен | тебир сын рак калышпанча, тебир | сыны ашыбысабыс, пашка чарыка | киребис, Кўн-Көк паса по черге айланбас. | Пону укан Ай-Тола, алтын саптыг, кара | тобыр камчысын онъ пилеке кести. | Ёстўнгизи кыры теглиге шгара сунду, | камчысын тўшўр турганда, алынанъ ак | чалынъ, сона көк чалынъ ойнап | тўштў. Ак-Кораты сонгу чанын кара | черге падра шапты. Ак-Корат эт ачынга | шытап полбан, тебинкелип чугурду, | Ай-Толайдынъ, улуг сагышы шыкан | полтур. Ананъ уканы, Ак-Корат

Л. 16.

манърап келип киштепча, мастанкель | эрбектепча. Көзе кара камчок шап | теп мастанча. Иги карагын ашып | ананъ көргени, тебир сынынъ төзине | келип тўштурлер, улуг, кичиг кыйгылык | куштар тебир сынынъ орта пўрге шыга | пертирлер. Ай-Толай, кара тобыр камчызын | пазок көдур шапча, мынанъ шачылган | Ак-Корат кыйгылык куштарга ўш кулаш | четпен кель тўштў. Тебир сына ажарга | алты кулаш калган полтур, онъ колун | сункелип алтын карчакты капты. | Кўн-Көк печезининъ сусу по тебир сын | эбире чарышкелип, эбире сусташа. | Алтын карчакты эзер пашынга салкелип, | адын пура тартып, эниш төбере пастыр | тўже перди. Тебир сынынъ төзинге | пастыр тўжип көргени, тос оданъ турча, | ат ёстўненъ тўшуп, тос оданъа киргени, | куртъяк кижидруча. Эзен кел пергени, | куртъяк эзенин перип эрбектенча. | Кўн-Көк печенъни четинъ Ай-Толай, Ам | аны кайде тиргизезинъ? Онънобанчам | куртъяк кижидруча, аша сен онънапчанъ | мага айдабер куртъяк, адынъны аданабер | Адым менъ Ак-Көшеге поларым тедир, | Кўн-Көк печенъни тиргис перередим, сен | мен сураган небени перезень. Но небези

| сага керек Ак-Көшеге теб сурады, айтпасым | но небези,
перегеле айтсанъ Кўн-Көк | печенъни тиргис перем Ай-Толай. |
Тиргис пер Ак-Көшеге, Кўн-Көк печемненъ | кыймат небе педи
перчам теди Ай-Толай. | Ук сал Ай-Толай, айткан сѳс матр
ползун. | Кўн-Көкти тиргисчам теп, алтын карчак | алынка пас
келип: ўш када кагыр

Л. 17.

тўкўрдў, чачыткан Кўн-Көк кыйбранкелип, | ўшкўркел туруп
одурсалды. Адама ўр усуп- | турым тумам теп эрпектенди. Ак
чарыктанъ | часкансынъ пече, Ак-Көшеге сени по черге |
айландырды. Эзе пече чери сугубуска айлан- | көренъ теп Кўн-
Көкти угшап ташкап | алтын ныбыртка иштеп сол исепке
сугунду. | Эзенбе кал Ак-Көшеге теп, Ак-Коратка | мўнкелип пура
тарты, качырбыза пергени, | алтын ок шени олап шыкты. Нана,
нана | келгенде, кѳс ушу ал четпес кѳк шёлдинъ | ужунга кель
кирди, удра келе кананъ | кызыл Кан-Черген ат чўгўрча, ўстўнге |
кесек тайга шени алып мўнсалтыр. | Ўдре келе тогашчалар,
алып тѳли эрбектепча. | Ёлер кик кар ўстўбе чўгўрченъ, Алтын-
Канынъ | кызы, Алтын-Торгуну, мен парганче сен | апарган
полтурсунъ, мен иги пажым | кожулган кысты ам мен аларым.
Онъ | исебинъде алтын ныбыртканы мага пер | тедир. Ай-Толай
эрбектепча, пай алып | тѳли, мен апарчиткан кысты сурапчиткан
| но теген алып полганъсынъ. Но алып | полай, ак чарыка
толдра туган, Кан-Черген | атыг Кан-Киган поларым. Кан-Киган
ат | ўстўненъ серибисти, Ай-Толайды часы тѳжиненъ | капты, ат
ўстўненъ анъдара сѳртеди. Ай-Толай | кабынай тезе
кабынполбан салды, тудунай | тезе тудунполбан салды. Кан-
Киган Ай-Толай | кара черге нара пазып: арга мойдунга | алтон
кадыл, эрге мойдунга элиг кадыл | чаш каиш кесиртинкелип Ак-
Коратка | эзерге салып, канчыгаба паглаб алды | Ак-Кораты
чедеке албалып адын пура тартып | качырды. Рак чер
парпадылар, Ай-Толай | ананъ кѳргени – кырык ашкым Кан
Тайга

Л. 18.

тѳзунге слагайлы сын шыгып, эзер кой- | ну пель аштылар, ак
мал, аргулус чон | чаткан чер полтур, алтын ѳргенинъ | алынга
пастыр тўштў. Атанъ тўше сергип | иги аты алтын шарчынга
паглады, | Ай-Толайды, канчыгаданъ тўжўркелип, | алтын
шарчынга тескере азып салды. | Онъ изебиненъ алтын
ныбыртканы | шыгарбал, кара черге таштады, Алтын-Торгу |

тура сергиб иги карагы чашы, ак мунчук | шени корлады. Эзе Кан-Киган теди, | иги пашым менъ Ай-Толайба кожул- | ган, улуг чаячиданъ сага улуг кычык | тужер тигенде, Кан-Киган карслапкел каткырча. | Эзе Алтын-Торгу, тогус кўнўнъ пажында | улуг той салкелип, игеле алышабыс теп | эрбектенди. Алтын-Торгуну колданъ | чединбал, алтын өргеге акирбисти. | Ай Толай ўш кўнге шыгара азыл турду, | ак чарык саргарышкел көрине перди. | Алты кўн эртишча, ак чарык порас тўш | көрунча. Тогусунчи кўнге шыкча, ак | чарык кызыл тубан чилеп көрунчиган | тушунда, чер тўбў черде, кара пулут | карарыш шыкты. Ананъ көргени ат | ашпас аргалыг сынга, тогус азра | мўстўг көк пуга чўгўр кирди, көк | пуга ўстўнге тайга тезе ажии чок, | талай тезе кежи чок алып мўнсалтыр. | Аргалыг сынанъ ананъ кыглабысканы | ак мал, аргулус чон, пир углага сыга | шабылыш пардылар. Пере шык ак чарык- | тынъ арыг сеги, пир кезек эдинъ, пир | омаш канынъны төк сала перей Кан- | Кыйган. Эниш төбере пастыр тўшча, | алтын өрге эжиги кайра шабылды, Л. 19.

Кан-Киган ўдре келе чўгўрча. Алына | чўгўр кельгенде, алып часы төжиненъ | тудубал, пугаданъ тўшпен, эзер пажынга | ўзе шап тўжўрди. Пуга ўстўненъ атыбысты | Ай-Толайга пас келип, чаш каиштарын тоза | ўзе тартыбысты, эбире пас келип эрбекте- | пча. Сен Ай-Толай Кан-Киганга тескере | астырчанъ алып полпанзынъ, ады чит- | кен Ак-Көшеге куртыяк арыг кўшўнни | тартыбалган полтур, куругла көгүзўнъ | артыстыр. Эзе Ай-Толай, Елгер-Мөке ачамны, | сен арыг тынга четкен Алтын-Кылыш, арыг | тынга четчиганда, ўш эжиктиг кара тайга | иштиненъ мен шыкпадым. Качен сени | Кан-Киган алтын шарчынга тескере асканда | улуг канынъ төлў ўзўлчиганда, мен | чаш каиштарым ўзе тартып, сенъ тынынъ | алага ананъ шыктым. Ойда чат Ай-Толай, | аксынъны адын тедир. Арыг кўшўмненъ | төртўнчи пөлўгўн кире ўбўрсалаин, сага | ол кўш чедер тедир. Ай-Толай ойда чат | аксын адынсалды, Сарыг-Салгын кошта | чаткель, аксына кире ўбўрдў, Ай-Толайдынъ | тогус топчузу асле толап шыкпарбоды. | Амды Ай-Толай, Алтын-Торгуну ныбыртка | иштеп онъ изебке сугунуп черинъ нан | теди. Алтын-Торгу эрбектепча, алгыш | ползун сага Сарыг-Салгын, пўнгў кўн | келбезень, таньдагы кўнде, ады читкен | Кан-Киган, улуг той иштепкелип мени | аларчеткен теп улгалча. Сарыг-Салгын | эрбектепча, мнанъ Ак-Көшеге черинге | парам, Ак-

Көшегени арыг тынга чедем, | анань артын ак чарыкты эбре чөр алып- | тар кырам. Көргеним, ак чарык иштине | алып тынь ургап партыр тедир.

Л. 20.

Сарыг-Салгын, эзен менъчи перишкелип | көк пугага мүн келип, пура тартып качыр- | бысты. Кан-Киган чагыска чаткан полтур, | Ай-Толай Алтын чайзанъны кырбалып | эрпектепча, канарынъны арыг тынга | четибис, амды сен кан полуп чат тедир, | Алтын чайзанъ төрт тизеге түшкелип | улгапкелип эрпектепча. Улуг алгыш пол- | зун сага Ай-Толай, өлбез мөнъе түш, | төгүлбес кан пол Ай-Толай теп алгады. | Кан-Киган, чабал сагыштыг алып полган | теп эрбектенди. Ай-Толай, Алтын-Торгуну, | алтын ныбыртка иштеп онъ изепке | сукту. Ак-Коратка, чарганат шени чап- | шынды, пура тартып, слагайлыг сынга | шыгара качырды, анань артын, четон | ашкымныг Ак-Тайга сара качырды. | Пара, пара келгенде, мен айдага капчыгай | полча, ол парага май полча, алынанъ | артын, четон ашкым ак тайга көрүндү | Ак-Тайганынъ төзунге, слагайлыг сын | шыкча, эзер койну пель ашты, сынга рап- | кель көргени, малары турганыба, чоңары | чатканыба полтур. Эниш төбере пастыр | түшкени, чоңары кыйглаш келип үдре | чүгүрдүлер. Каны-пиибис айлан келди, | амды пис корукчанъ чер чок теп кыйглаш- | тылар. Алтын шарчын төзунде, атанъ | сергибисти, Ак-Кораты, тогус ора паглап- | келип, алтын өрге пас кирди. | Онъ изепе, сол изептенъ, улуг кичиг | алтын ныбырткалары шыгаркелип | таштапча, алтын өрге ишти тоза | кызыара көйшкенче пильдирди. | Күн-Көкпе, Алтын-Торгу, чугур чөрип | ашпа табак чаядылар, пир перектенъ

Л. 21.

он перек, он перектенъ чүс перек чаяпкелип, | алтын усталга толдра кель салдылар. | Отуруп аш табак чи Ай-Толай тештилер. | Чучеле токталар теп, Ай-Толай, алтын өргеденъ | пас шыкты, кырык чайсанъ кырып алды, | кырык малта шелди. Кыр аскырдынъ өрүн | кра согар, кырбан тартып той салар, | тор аскырдын өрүн тоза согар, тограм тар- | тып той салар теп кыйгырды. | Пурулкелип | алтын өрге кирди, алтын устал кестинге, | үшеле одуркелип аш табак чдилер. | Ташкара черде, малар какыптар, | тонънар олашкел өлчалар, кызырактар | кыскырышкель ольчалар. Ташкара | черде, кырык кулакты күлер казанарба, | чети кулакты чес казанарга этер пышыр- | ып,

пөктөргү таг чилеп үптүлөр. | Ай-Толайба, Алтын-Торгунунь улуг
тойун | часадылар. Токус кўнге шыгара, тобрак кара- | сын
пилбес, чети кўнге шыгара чер каразын | пилбес, улуг тойга
кирдилер. Токус кўнунь | пашында, улуг той тараша.
Чагынарынга | алтын тонар силапчалар, ари кедергилеринге |
торгу тонар сыйладылар. Той эрткенде, | Ай-Толай эрбекепча,
эзе пече, кўш кўнер | эрти, амды корукпан, казык абыр чада- |
быстар теп, ташкара пас шыкты. | Алтын крелстенъ тўшўп, Ак-
Коротка пас | келди. Токус колагды шеш келип, алтын | эзерин
пөктерги таг чилеп таштады, | кўмўш тискинин шеш ~~келди~~,
чўгенин | пашынанъ шурду. Сўрўм тога парып | ўш кылганап
өлень ота, сўт кўлдинъ | кашына парып ўш ортанып суг иш | теп
пошаты. Керек тушта, ўш када | сыгырзам, алым чўгўр келезинъ.

Л. 22.

Алтын өргеге пас кирди, Ай-Толай черинге | кыйгыркелип алып
кирпеди, кнапкелип | шериг кирбеди. Кананъ улуг кан полуп |
Бегденъ улуг бег полуп, мнда | пайлап чурта пердилер. |

Конец.

30/1 – 1999 г.

Словарь непереуведенных слов

<i>Айна</i>	‘злой дух’; в различных южносибирских тюркских диалектах и говорах также <i>айне</i> , <i>аза</i> , <i>азе</i> ; на русский язык информантами обычно переводится словом ‘черт’. Встречается в тюркской рунике на Алтае (<i>Наделяев</i> , 1981: 75); термин был известен также средневековым монголам (<i>Радлов</i> , 1893: 60)
<i>Алып</i>	богатырь, воин
<i>Бег</i>	см. <i>Бий</i>
<i>Бий</i>	князь, бег
<i>Вороной</i>	черный (масть коня)
<i>Игреновый</i>	рыжий, со светлой гривой и светлым хвостом (масть коня)
<i>Кай</i>	горловое пение; исполнение эпического богатырского сказания в особой манере, с использованием горлового пения
<i>Каурый</i>	светло-каштановый, рыжеватый (масть коня)
<i>Кумыс</i>	кисломолочный напиток
<i>Куяк</i>	возможные в переводе на русский слова «панцирь» и «кольчуга» не дают верного представления об этом виде доспехов. Почти все, что точно можно сказать о куяке, судя по более чем скупым описаниям в шорском эпосе, так это то, что этот вид защитного доспеха, закрывавший тело воина, состоял из нескольких, как правило, из девяти слоев- <i>кат</i> , был крепким/прочным (<i>катыг</i> , <i>тоң</i>), поскольку был металлическим (<i>молат</i> – ‘стальной’). Детализация крайне редка: например, «куяк из цепей» (<i>илчирбе куйак</i>)
<i>Пий</i>	см. <i>Бий</i>
<i>Саврасый</i>	светло-гнедой (рыжий, с красноватым оттенком), с хвостом и гривой черного цвета (масть коня)
<i>Соловый</i>	желтоватый, со светлой гривой и светлым хвостом (масть коня)
<i>Таг</i>	в Шории – гора, покрытая хвойным лесом
<i>Тажуур</i>	мех или особой формы кожаный сосуд для хранения и перевозки жидкости, обычно вина или кумыса

<i>Тайга</i>	высокие горы – гольцы; по убеждению сказителя В.Е. Таннагашева, «тайгалар – это в Хакасии, у нас (в Шории) тайгалар совсем нет»
<i>Таскыл</i>	в текстах С.С. Торбокова понимается как ‘островерхая гора’, у В.Е. Таннагашева – как ‘(небольшая) сопка’: именно эти два значения известны еще с XIX века (см.: Словарь ..., 1884: 338)
<i>Той</i>	свадебный пир, свадьба
<i>Торока</i>	специальные ремни (шор. <i>канчыга</i>) для крепления поклажи к седлу
<i>Ульгень</i>	у шорцев – верховное небесное божество, обычно именуемое Пай-Ўлген ‘священный Ульгень’; в эпосе понимается как ‘Вселенная, мироздание, весь белый свет’
<i>Хан</i>	хан, глава ханства (государства); в шорском эпосе – глава большого поселения и хозяин подданного народа и больших табунов и стад скота
<i>Чайзан</i> (монг.)	удельный князь; в шорском эпосе – слуга хана, управляющий всем хозяйством, распорядитель на свадебном пиру; также употребляется во мн.ч. для обозначения слуг хана в целом
<i>Чалый</i>	обычно серый с вкрапленными белыми волосами; также – светлый с черной гривой и хвостом, или черный со светлой гривой и хвостом (масть коня)
<i>Час</i>	в шорском эпосе – глава подземного мира и сам подземный мир (предположительно)
<i>Юрт</i>	юрт (шорск. <i>чурт</i>), стойбище, а также поколение; в новейшее время – объединение родственников, носящих, как правило, одну фамилию

Литература и источники

Ай-Хуучин, 1997 – Хакасский героический эпос: Ай-Хуучин / Запись и подгот. текста, перевод, вступ. ст., примеч. и коммент., прил. В.Е. Майногашевой. Новосибирск, 1997. 479 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 16).

Ай-Толай, 1948 – Ай-Толай. Народные героические поэмы и сказки Горной Шории. Пер. с шорского, вступит. статья и примечания Александра Смердова; Под ред. А.Л. Коптелова. [Новосибирск], 1948.

Алтай фольклор, 1995 – Алтай фольклор (К.И. Максимовтынг телеут диалект тилле жууган фольклор бичимелдериненг) / Составление, предисловие и алтайско-телеутский словарь Т.М. Садаловой. Горно-Алтайск, 1995. 128 с.

Алтайский фольклор, 1988 – Алтайский фольклор (Материалы по чалканскому диалекту). Горно-Алтайск, 1988. 216 с.

Алтын Арыг, 1958 – Алтын Арыг. Алыптыг нымахтар. С.П. Кадышевтенг пазылган. Т.Г. Тачеева тимнеен. Абакан, 1958. 423 с.

Алтын Арыг, 1988 – Алтын Арыг. Хакасский героический эпос. М., 1988. 592 с. (Эпос народов СССР).

Аникин, 1980 – Аникин В.П. Теория фольклорной традиции и ее значение для исторического исследования былин. М., 1980.

Анохин, 1997 – Анохин А.В. Мистерия Эжик-Тенгерези // Функ Д.А. Телеутское шаманство: традиционные этнографические интерпретации и новые исследовательские возможности. М., 1997. С. 103–192, 250–258.

Арбачакова, 1996 – Арбачакова Л.Н. О некоторых проблемах современной эпической традиции в Горной Шории // Подготовка современного специалиста в соответствии с государственным образовательным стандартом. Материалы работы научно-практической конференции. Ч. 8. Тюркология. Новокузнецк, 1996. С. 70–73.

Арбачакова, 1998а – Арбачакова Л.Н. Принципы перевода эпических формул в текстах А.И. Чудоякова // Шорская филология и сравнительно-сопоставительные исследования. Вып. 1. Новосибирск, 1998. С. 154–168.

Арбачакова, 1998б – Арбачакова Л.Н. Текстологические аспекты сказания *Алтын Сырык* в записи А.И. Чудоякова // Шорская филология и сравнительно-сопоставительные исследования. Вып. 1. Новосибирск, 1998. С. 168–172.

Арбачакова, 2002 – Арбачакова Л.Н. Последний кайчи Горной Шории – В.Е. Таннагашев // Проблемы национально-регионального компонента в условиях модернизации образования. Материалы 2-й региональной научно-практической конференции. Новокузнецк, 2002. С. 304–306.

Афузова, 1998 – Афузова Т.Б. СобираТЕЛЬСкая и исследовательская деятельность А.И. Чудоякова // Деятельность Андрея Ильича Чудоякова и духовное возрождение шорского народа. Новокузнецк, 1998. С. 5–14.

Афузова, 2008 – Афузова Т. Из архива профессора А. И. Чудоякова // Духовная Шория. Шорский фольклор в записях и из архива профессора А.И. Чудоякова. Кемерово, 2008. С. 16а–г.

Ачыты Кезер-Мерген, 1995 – Он чуктуң ээзи, он хоранның ундусун ускен ачыты Кезер-Мерген дугайында тоожу (Сказание о благородном Кезер-Мергене, владыке десяти стран света, победителе темных сил) / На тув. яз. Кызыл, 1995. 128 с.

Батьянова, 2007 – Батьянова Е.П. Род и община у телеутов в XIX – начале XX века. М., 2007. 395 с.

Библиография ..., 2006 – Библиография неизданных героических сказаний на хакасском языке / Автор-составитель А.С. Чочиева. Абакан, 2006. 17 с.

Благовещенская, 1952 – Благовещенская О.И. Устное творчество шорского народа // Запоризьский Державний педагогичний і учительский інститут. Наукові записки. Т. 3. Київ, 1952. С. 31–49.

Вербицкий, 1893 – Вербицкий В.И. Алтайские инородцы. М., 1893.

Волосяная струна ..., 1975 – Волосяная струна: Произведения устной поэзии горных шорцев / Пер. с шорского Г. Сысолятина. М., 1975. 240 с.

Гацак, 1977 – Гацак В.М. Проблема фольклористического перевода эпоса // Фольклор. Издание эпоса. М., 1977. С. 182–196.

Духовная Шория, 2008 – Духовная Шория. Шорский фольклор в записях и из архива профессора А.И. Чудоякова. Кемерово, 2008. 352 с.

Емельянов, 1980 – Емельянов Н.В. Сюжеты якутских олонхо. М., 1980. 376 с.

Емельянов, 1983 – Емельянов Н.В. Сюжеты ранних типов якутских олонхо. М., 1983. 246 с.

Емельянов, 1990 – Емельянов Н.В. Сюжеты олонхо о родоначальниках племени. М., 1990. 216 с.

Емельянов, 2000 – Емельянов Н.В. Сюжеты олонхо о защитниках племени. Новосибирск, 2000. 192 с.

Есипова, Невская, 2003 – Есипова А.В., Невская И.А. Проект «Шорика» // Информационный бюллетень координационного Центра комплексных исследований эпической традиции, 2003. № 2. <http://www.iea.ras.ru>

Караваева, 2002 – Караваева Н.В. О кайчи, уникальном поэте из Осинников // Франт. Новокузнецк. 26 декабря 2002 г. № 52. С. 8.

Караваева, 2008а – Караваева Н.В. Коллекция С.С. Торбокова в фондах новокузнецкого литературно-мемориального музея Ф.М. Достоевского // Слово о Торбокове. Осинники, 2008. С. 20–23.

Караваева, 2008б – Караваева Н.В. Обзор документов из коллекции С. Торбокова в фондах литературно-мемориального музея Ф.М. Достоевского // Слово о Торбокове. Осинники, 2008. С. 24–28.

Каракетов, 1995 – Каракетов М.Д. Из традиционной обрядово-культурной жизни карачаевцев. М., 1995. 344 с.

Катанов, 1907 – (Катанов Н.Ф.) Образцы народной литературы тюркских племен, изданные В. Радловым. Ч. IX. Наречия урянхайцев (сойотов), аба-

канских татар и карагасов. Тексты, собранные и переведенные Н.Ф. Катановым. Тексты. СПб., 1907.

Кимеев, 1989 – *Кимеев В.М.* Шорцы. Кто они? Кемерово, 1989. 189 с.

Кимеев, 1991 – *Кимеев В.М.* Жилище и хозяйственные постройки шорцев // Жилище народов Западной Сибири. Томск, 1991. С. 16–30.

Кобланды-батыр ..., 1975 – Кобланды-батыр. Казахский героический эпос. М., 1975.

Колчан сердечных стрел ..., 1995 – Колчан сердечных стрел: Любовная лирика, героические сказания и легенды о любви сибирских тюрков в записях XIX–XX веков / Переводы и переложения Анатолия Преловского. Красноярск, 1995. 447 с.

Косова, 1967 – *Косова Э.* Где живут камасинцы // Енисей. Красноярск. 1967. № 3.

Круглов, 1976 – *Круглов Л.* Певец тайги // Сельская жизнь. Москва. 3 апреля. 1976 г. С. 4.

Куулар, 1961 – Куулар Д.С. Бытование «Гэсэра» в Туве // Ученые записки Тувинского НИИЯЛИ. Вып. IX. Кызыл, 1961. С. 188–195.

Лорд, 1994 – *Лорд А.Б.* Сказитель. Пер. с англ. и коммент. Ю.А. Клейнера и Г.А. Левинтона. М., 1994. 368 с.

Маадай-Кара, 1973 – Маадай-Кара. Алтайский героический эпос. М., 1973. 474 с.

Майногашева, 1982 – *Майногашева В.Е.* Некоторые элементы композиции хакасского эпоса // Проблемы хакасского фольклора. Абакан, 1982. С. 42–59.

Малолетко, 1991 – *Малолетко А.М.* Аланские племена в Сибири по данным средневековья. Новосибирск, 1991.

Манас, 1984, 1988, 1990 – Манас. Киргизский героический эпос. Кн. 1. М., 1984; Кн. 2. М., 1988; Кн. 3. М., 1990; Кн. 4. М., 1995.

Матвеев, 1964 – *Матвеев А.К.* Последняя из калмажей // Уральский следопыт. Свердловск. 1964. № 1.

Наделяев, 1981 – *Наделяев В.М.* Древнетюркские надписи Горного Алтая // Известия СО АН СССР. Сер. обществ. наук. Новосибирск, 1981. № 11. Вып. 3.

Народный учитель ..., 1970 – Народный учитель и кайчи // Маяк коммунизма. Осинники. 5 декабря 1970 г. № 145. С. 4.

Неклюдов, 1981 – *Неклюдов С.Ю.* Эпос монгольских народов и проблема фольклорных взаимосвязей // Литературные связи Монголии. М., 1981.

Неклюдов, 1984 – *Неклюдов С.Ю.* Тюркские сюжеты о Гесере и их отношение к монгольским версиям // Documenta Barbarorum. Festschrift für Walther Heissig zum 70. Geburtstag. Wiesbaden, 1983. S. 253–261.

Неклюдов, *Тумурцерен* 1982 – *Неклюдов С.Ю.*, *Тумурцерен Ж.* Монгольские сказания о Гесере. Новые записи. М., 1982. 373 с.

Никифоров, 1915 – *Никифоров Н.Я.* Аносский сборник. Собрание сказок алтайцев с примечаниями Г.Н. Потанина. Омск, 1915. IV, 293, XIV с. (Запис-

ки Западно-Сибирского Отдела Императорского Русского географического Общества. Т. XXXVII).

Николаев, 1969 – *Николаев Р.В.* У последних камасинцев // Ученые записки ХакНИИЯЛИ. Вып. 13. Абакан, 1969.

Об основных принципах ..., 1958 – Об основных принципах собирания и научной публикации эпоса народов СССР. Тезисы. М., 1958.

Павлючик, 1984 – *Павлючик С.К.* О народных песнях шорцев // Этнография народов Сибири. Новосибирск, 1984. С. 135–149.

Пелих, 1972 – *Пелих Г.И.* Происхождение селькупов. Томск, 1972.

Потанин, 1883 – *Потанин Г.Н.* Очерки северо-западной Монголии. Вып. 4. СПб., 1883.

Проблемы этнической истории ..., 1994 – Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов Южной Сибири и сопредельных территорий. Сб. ст. / Отв. ред. Д.А. Функ. М., 1994. 127 с.

Проблемы этнической истории ..., 1996 – Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов Южной Сибири и сопредельных территорий. Сб. ст. / Отв. ред. Д.А. Функ. Вып. 2. М., 1996. 268 с.

Радлов, 1866 – *Радлов В.В.* Образцы народной литературы тюркских племен ... Ч. 1: Поднаречия Алтая: алтайцев, телеутов, черновых и лебединских татар, шорцев и саянцев. СПб., 1866.

Радлов, 1893 – *Радлов В.В.* К вопросу об уйгурах. Из предисловия к изданию Кудатку-Билика. СПб., 1893.

Радлов, 1893–1905 – *Радлов В.В.* Опыт словаря тюркских наречий. В 4-х томах. СПб., 1893–1905.

Рассадин, 1995 – *Рассадин В.И.* Тофаларско-русский словарь. Русско-тофаларский словарь. Иркутск, 1995. 282 с.

Рассказ ..., 1988 – Рассказ Ай Кара Кана / Зап. и подстрочный пер. А.И. Чудоякова, поэтич. пер. Л. Никоновой // Огни Кузбасса. Кемерово. 1988. № 1. С. 16 (предисловие «От переводчика»).

Сангаджиева, 1974 – *Сангаджиева Н.Б.* «Джангар» и шорский эпос // Проблемы алтаистики и монголоведения. Вып. 1. Сер. литературы, фольклора и истории. Элиста, 1974. С. 69–72.

Сербегешева, 2008 – *Сербегешева А.А.* С.С. Торбоков – собиратель шорского фольклора (по материалам архива профессора А.И. Чудоякова) // Слово о Торбокове. Осинники, 2008. С. 93–98.

Словарь ..., 1884 – Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка / Составил протоиерей В. Вербицкий. Казань, 1884. 498 с.

Суразаков, 1985 – *Суразаков С.С.* Алтайский героический эпос. М., 1985. 256 с.

Сысолятин, 1975 – *Сысолятин Г.* От переводчика // Волосаяная струна: Произведения устной поэзии горных шорцев. М., 1975.

Татаринцев, 2000 – *Татаринцев Б.И.* Этимологический словарь тувинского языка. Новосибирск, 2000. 341 с. (Т. 1: А – Б).

Тачеева, 1965 – *Тачеева Т.Г.* Хакасский хайджи С.П. Кадышев (к 80-летию со дня рождения) // Ученые записки ХакНИИЯЛИ. Вып. XI. Абакан, 1965. С. 186–217.

Телеутский фольклор, 2004 – Телеутский фольклор / Составление, вступительная статья, запись, перевод на русский язык и комментарии Д.А. Функа. М., 2004. 183 с.

Токмашов, 2003 – *Токмашов Б.И.* Заметки об особенностях нижнекондомской традиции исполнения богатырских сказаний в творчестве сказителей С.С. Торбокова и В.И. Токмашова // Язык фольклорного произведения. Шорский язык. Вып. 1. Новокузнецк, 2003. С. 41–47.

Токмашов, 2009 – *Токмашов Б.И.* Қаан Оолақ. Богатырское сказание кондомских шорцев. Новокузнецк, 2009. 149 с.

Торбоков – Торбоков С.С. Алтын-Хус (героическое сказание) // Архив ХакНИИЯЛИ. Рукописный фонд. № 664.

Торбоков, 2006 – *Торбоков С.С.* Шория всюду со мной: сборник произведений. Кемерово, 2006. 216 с.

Труды ..., 1998 – Труды А.И. Чудоякова // Деятельность Андрея Ильича Чудоякова и духовное возрождение шорского народа. Новокузнецк, 1998. С. 145–146.

Тугаринов, 1926 – *Тугаринов А.Я.* Последние калмажи // Северная Азия. 1926. Кн. 1.

Тумашева, 1992 – *Тумашева Д.Г.* Словарь диалектов сибирских татар. [Казань], 1992. 255 с.

Тюркские народы Сибири, 2006 – Тюркские народы Сибири / Отв. ред. Д.А. Функ, Н.А. Томиллов. М., 2006. 678 с.

Тюркские народы ..., 2008 – Тюркские народы Восточной Сибири / Отв. ред. Д.А. Функ, Н.А. Алексеев. М., 2008. 422 с.

Тюхтениев, 1967 – *Тюхтениев Т.С.* Автобиография сказителя-поэта Торбокова Степана Семеновича // Архив Института алтаистики имени С.С. Суразакова. Фольклорные материалы. Папка 72. № 9. Лл. 1–3.

Функ, 1985 – *Функ Д.А.* Современное состояние эпической традиции в Горной Шории: Вопросы характеристики // Социально-культурные процессы в Советской Сибири: Тез. докл. областной научной конференции по проблемам современного искусства и народного творчества. Омск, 1985. С. 55–57.

Функ, 1989 – *Функ Д.А.* Методические аспекты характеристики современного состояния эпической традиции // Полевые исследования ГМЭ народов СССР 1985–1987 гг.: Тез. докл. научной сессии. Л., 1989. С. 78–79.

Функ, 1993 – *Функ Д.А.* Бачатские телеуты в XVIII – первой четверти XX века: историко-этнографическое исследование. М., 1993. 325 с.

Функ, 1995 – *Функ Д.А.* Материалы по шорскому шаманству в архиве А.В. Анохина // Шаманизм и ранние религиозные представления: К 90-летию доктора исторических наук, профессора Л.П. Потапова. М., 1995. С. 180–206.

Функ, 1999а – Функ Д.А. Заметки на полях шорско-русского словаря // Народы Российского Севера и Сибири. Сибирский этнографический сборник. Вып. 9. М., 1999. С. 141–167.

Функ, 1999б – Функ Д.А. Из истории изучения шорского эпоса (Записи и публикации Н.П. Дыренковой 1925–1940 гг.) // Народы Российского Севера и Сибири. Сибирский этнографический сборник. Вып. 9. М., 1999. С. 120–128.

Функ, 2003 – Функ Д.А. Молочно-белые кони в сказаниях таежных охотников, рыболовов и собирателей // Этнографическое обозрение. 2003. № 3. С. 53–60.

Функ, 2003а – Функ Д.А. Шаманская и эпическая традиция тюрков юга Западной Сибири (историко-этнографическое исследование телеутских и шорских материалов второй половины XIX – начала XXI вв.). Дисс. на соиск. уч. степени докт. ист. наук. М., 2003. Том 2. 356 с.

Функ, 2004 – Функ Д.А. В поисках «Аланского цикла» в шорском эпосе // Этносы Сибири. Прошлое. Настоящее. Будущее: Материалы международной научно-практической конференции. Ч. 2. Красноярск, 2004. С. 70–76.

Функ, 2005 – Функ Д.А. Миры шаманов и сказителей (комплексное исследование телеутских и шорских материалов). М., 2005. 398 с.

Функ, 2006 – Функ Д.А. «Последний сказитель»: современное состояние шорской эпической традиции // Межэтнические взаимодействия и социокультурная адаптация народов Севера России / Отв. ред. В.И. Молодин, В.А. Тишков. М., 2006. С. 212–232.

Функ, Туеужекова, 2005 – Функ Д.А., Туеужекова В.Н. Неопубликованные записи шорских эпических сказаний в хакасском архиве С.С. Торбокова // В поисках себя: Народы Севера и Сибири в постсоветских трансформациях. М., 2005. С. 197–212.

Хан Мирген, 1966 – Хан Мирген. Алыптыг нымах. Пазылган М.К. Добровтаң. Тимнеен Майногашева В.Е. Абакан, 1966.

Хубан Арығ, 1996 – Хубан Арығ. Алыптыг нымах. Хайчы С.И. Шулбаевтең пазылган, пікккк А.К. Майтакова тимнеен. Ағбан, 1996. 184 с.

Челканцы..., 2000 – Челканцы в исследованиях и материалах XX века / Отв. ред. Д.А. Функ. М., 2000. 155 с. (Алтаистические исследования. Вып. 3).

Чиспяков, 1992 – Чиспяков Э.Ф. Графика и орфография шорского языка. [Кемерово], 1992. 61 с.

Чистякова, Шавлова, 1992 – Чистякова Ф.Г., Шавлова Н.В. Учебное пособие по фонетике шорского языка. Новокузнецк, 1992. 52 с.

Чичеров, 1982 – Чичеров В.Н. Школы сказителей Заонежья. М., 1982. 197 с.

Чудояков, 1970а – Чудояков А.И. Заметки о собирателях шорского эпоса // Краевед Кузбасса. Вып. 3. Кемерово, 1970. С. 158–169.

Чудояков, 1970б – Чудояков А.И. К изучению быта в шорском эпосе // Ученые записки Кемеровского государственного педагогического института. Вып. 24. Кемерово, 1970. С. 76–82.

- Чудояков, 1971 – Чудояков А.И. Шорские героические поэмы. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1971. 14 с.
- Чудояков, 1975 – Чудояков А.И. Судьба поэта (75 лет С.С. Торбокову) // Кузнецкий рабочий. Новокузнецк. 26 декабря 1975 г.
- Чудояков, 1995 – Чудояков А.И. Этюды шорского эпоса. [Кемерово], 1995. 224 с.
- Чудояков, 1998 – Чудояков А.И. Традиции шорского эпоса и сказания Павла Кыдыякова // Шорские героические сказания. М.; Новосибирск, 1998. С. 11–33.
- Шенцова, 1998 – Шенцова И.В. Задачи лингвистов в области шорского языкознания // Деятельность Андрея Ильича Чудоякова и духовное возрождение шорского народа. Новокузнецк, 1998. С. 118–121.
- Шорский фольклор, 1951 – Шорский фольклор (Богатырские поэмы, сказки и легенды). Пер. с шорского, вступит. ст. и примеч. О. Благовещенской. 1951 // ФА ГЛМ. Инв. № 419. Ед. хр. 8. 301 л.
- Щербак, 1961 – Щербак А.М. Названия домашних и диких животных в тюркских языках // Историческое развитие лексики тюркских языков. М., 1961. С. 82–171.
- Benson, 1998 – Benson L. China's last nomads: the history and culture of China's Kazaks. Armonk, N.Y. [u.a.]: Sharpe, 1998.
- Borataw, 1954 – Borataw, Pertev Naili. Le mythe turc du Premier Homme d'après Abu Bekr b. 'Abd-Allah (XIV-e siècle). In: Proceedings of the Twenty-Third International Congress of Orientalists. Cambridge, 21st–28th August 1954. / Ed. by Denis Sinor. London, [1954]. Pp. 198–199.
- Chagnon, 1992 – Chagnon N.A. Yanomamö: the last days of Eden. San Diego, Fla. [u.a.]: Harcourt Brace, 1992.
- Erdal, Nevskaya, 2006 – Erdal M., Nevskaya I. Introduction. In: Erdal, M. & I. Nevskaya (Eds.). Exploring the Eastern frontiers of Turkic. Wiesbaden: Harrassowitz, 2006, VII–XIV.
- Esipova, Arbačakova 2006 – Esipova A., Arbačakova L. Archaic vocabulary in Shor heroic epics. In: Erdal M. & I. Nevskaya (Eds.). Exploring the Eastern frontiers of Turkic. Wiesbaden: Harrassowitz, 2006. S. 19–40.
- Funk, 2006 – Funk D. Anthroponymic patterns in traditional social culture and in epic texts. In: Erdal M. & I. Nevskaya (Eds.). Exploring the Eastern frontiers of Turkic. Wiesbaden: Harrassowitz, 2006. S. 41–57.
- Funk, 2008 – Funk D. Epische Gesänge von sterbenden Helden. In: Ural-Altäische Jahrbücher. NF. Bd. 22 (2008). S. 139–149.
- Kai Donners ..., 1944 – Kai Donners Kamassisches Wörterbuch nebst Sprachproben und Hauptzügen der Grammatik, bearb. u. hrsg. von A.J. Joki. Helsinki, 1944.
- Potapov, Menges, 1934 – Potapov L.P. und Dr. Menges. Materialien zur Volkskunde der Türkvölker des Altaj. In: Mitteilungen des Seminars für Orientalische Sprachen zu Berlin. Jg. XXXVII. Abt. I. Ostasiatische Studien. Berlin, 1934. S. 53–104.

Radloff, 1865 – *Radloff W.* Reise durch den Altaj nach dem Telezker See und dem Abakan. In: Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland. Hrsg. von A. Erman. Berlin, 1865. Bd. 23. Heft 1. S. 1–55; Heft 2. S. 218–316.

Radloff, 1866 – *Radloff W.* Die Sprachen der türkischen Stämme ... Theil 1: Die Dialekte des eigentlichen Altaj: der Altajer u. Teleuten, Lebed-Tataren, Schoren und Sojonen. St.-Pbg., 1866.

Sagaster, 1983 – *Sagaster K.* Kesar, der islamische Antichrist. In: Documenta Barbarorum. Festschrift für Walther Heissig zum 70. Geburtstag. Wiesbaden, 1983. S. 341–348.

Сокращения

НЛММД – Коллекция С.С. Торбокова в фондах Новокузнецкого литературно-мемориального музея Ф.М. Достоевского.

ОГКМ – Муниципальное учреждение культуры «Осинниковский городской краеведческий музей» администрации города Осинники (Кемеровской области)

ОРС – Ойротско-русский словарь / Сост. Н.А. Баскаков и Т.М. Тошцакова. М., 1947. 312 с.

РАС – Русско-алтайский словарь / Под ред. Н.А. Баскакова. М., 1964. 875 с.

РХС – Русско-хакасский словарь / Под ред. Д.И. Чанкова. М., 1961. 968 с.

ТОС – *Рюмина-Сыркашева Л.Т., Кучигашева Н.А.* Телеут-орус сөзлик. Телеутско-русский словарь. [Кемерово], 1995. 119 с.

ФА ГЛМ – Фольклорный архив Государственного Литературного музея. Инв. № 373. Ед. хр. 1 и 2; Инв. № 419. Ед. хр. 1–15.

ФМ (ФМ ИА РА) – Фольклорные материалы (Фольклорные материалы Института алтаистики им. С.С. Суразакова Республики Алтай). Фонд С.С. Торбокова.

ХакНИИЯЛИ – Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, г. Абакан.

ХРИЭС – *Бутанаев В.Я.* Хакасско-русский историко-этнографический словарь (Хоорай-орыс тархын этнография сөстiгi). Абакан, 1999. 238 с.

ШГС – Шорские героические сказания / Вступительная статья, подготовка поэтического текста, перевод, комментарии А.И. Чудоякова; музыковедческая статья и подготовка нотного текста Р.Б. Назаренко. М.; Новосибирск, 1998. 463 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 17).

ШРС – *Курпешко-Таннагашева Н.Н., Апонькин Ф.Я.* Шор қазақ пазоқ қазақ-шор үргедиг сөстүк. [Кемерово], 1993. 149 с.

ШФ – Шорский фольклор. Записи, перевод, вступительная статья и примечания Н.П. Дыренковой. М.; Л., 1940. 39+448 с.

ЭСТЯ, 1974 – *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на гласные. М., 1974. 767 с.

ЭСТЯ, 1980 – *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на буквы «В», «Г», и «Д». М., 1980. 395 с.

Научное издание

ШОРСКИЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС
Том 1

Второе издание

Составление,
подготовка к изданию,
вступительные статьи,
перевод на русский язык,
примечания и комментарии
Д.А. Функа

*Утверждено к печати
Ученым советом
Института этнологии и антропологии
имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

Компьютерная верстка Д. А. Функ
Редактор *О.Л. Милова*
Дизайн обложки Т. А. Кравченко

Формат 60 x 84 1/16. Гарнитура Arial
Уч.-изд. л. 21,0
Тираж 250

ООО «Примула»
8(3842)76-10-01